УДК 930
ББК 79/3
М 26

МАРИЙСКИЙ АРХИВНЫЙ ЕЖЕГОДНИК – 2015

Научно-методический сборник

2015 **В НОМЕРЕ:**

Учредитель:
Министерство культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл

Главный редактор:
А.М. Одинцов

Редакционная коллегия:
И.С. Земцов
Л.А. Кадочникова
Л.А. Киселева
Н.А. Лукиных
И.М. Степанова
И.С. Шлычков

Верстка, дизайн:
И.С. Земцов

АРХИВНАЯ СЛУЖБА СЕГОДНЯ

- **Доклад руководителя Федерального архивного агентства А.Н. Артизова на расширенном заседании коллегии Росархива «Об итогах работы Федерального архивного агентства в 2014 году и задачах на 2015 год»** *(г. Москва, 4 марта 2015 г.)* **6**
- **Доклад руководителя Федерального архивного агентства А.Н. Артизова на заседании Совета по архивному делу «О совершенствовании законодательства Российской Федерации в сфере архивного дела»** *(г. Ярославль, 22 сентября 2015 г.)* **12**
- **Доклад председателя Комитета Республики Марий Эл по делам архивов А.М. Одинцова «Об итогах работы архивных учреждений Республики Марий Эл за 2014 год и задачах на 2015 год»** *(17 апреля 2015 г.)* **19**
- **Указ Главы Республики Марий Эл от 2 февраля 2015 г. № 18 «Об оптимизации структуры органов исполнительной власти и численности государственных гражданских служащих Республики Марий Эл»** **27**
- **Приказ Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл от 7 мая 2015 г. № 103 «Об утверждении Положения об управлении по делам архивов Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл»** **28**
- **Постановление Правительства Республики Марий Эл от 7 августа 2015 года № 443 «О реорганизации государственного казённого учреждения «Государственный архив Республики Марий Эл»** **35**
- **Распоряжение Правительства Республики Марий Эл от 18 августа 2015 г. № 347-р «О создании государственных бюджетных учреждений Республики Марий Эл»** **36**
- **Невейцева Н.А.** Информация об итогах конкурса среди работников государственных и муниципальных архивов «Лучший архивист – 2014» **38**
- **Петрова Е.В.** Информация об итогах республиканского конкурса научных работ в области архивоведения, документоведения и археографии за 2012-2014 гг. **40**
- **Степанов О.А.** Информация об участии архивных учреждений Республики Марий Эл в подготовке и проведении мероприятий, посвященных 70-летию Победы в Великой Отечественной войне **41**

- **Шлычков И.С.** Марийскому республиканскому центру хранения документов по личному составу – 20 лет **45**
- **Гриничева И.А.** Использование архивных документов в учебной и внешкольной работе **48**
- **Иванова Л.И.** Обеспечение сохранности аудиовизуальных документов в Государственном архиве аудиовизуальной документации Республики Марий Эл **55**
- **Полушина К.Л.** Методика создания электронных копий описей дел **60**
- **Ягодарова С.В.** Комплектование Мари-Турекского муниципального архива документами личного происхождения . **73**

МЕТОДИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ

- **Бажин В.В.** Порядок подготовки и проведения государственными архивами Республики Марий Эл выставок архивных документов **83**
- **Степанов О.А.** Об усовершенствовании и переработке описей дел в муниципальных архивах **96**

ГОД ЛИТЕРАТУРЫ В МАРИЙ ЭЛ

- **Сергеева А.Н., Петрова Н.С.** «Мы дойдём до Берлина!» (о личных фондах марийских литераторов, участвовавших в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.) **107**
- **Степанова И.М.** Личный фонд поэтессы З. Дудиной . . . **110**
- **Бушков Р.А.** Сернурские вёрсты Николая Заболоцкого . . **112**
- **Стариков С.В.** В огне Гражданской войны: Казанский период жизни и творчества А.Е. Котомкина (Савинского) . . **123**

ЗНАТЬ И ПОМНИТЬ

К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов

- **Кошкина О.А.** Ученые Государственного оптического института в Йошкар-Оле в годы Великой Отечественной войны **138**
- **Лукиных Н.А.** История Великой Отечественной войны в воспоминаниях и фронтовых письмах участников **141**
- **Ягодарова С.В.** Стеклозавод «Мариец» в годы войны . . **148**
- **Шалахов Е.Г.** Инициатива бардицких артельщиков **154**
- **Чернов И.** Фронтовые письма. Возвращение на малую родину **157**
- **Конков А.Н.** Организация и работа тылового эвакогоспиталя № 3071 (пос. Красногорский Звениговского района Марийской АССР) **165**

Телефон редакции:
(8362) 56-00-05

Адрес редакции:
424033,
г. Йошкар-Ола,
ул. Воинов-Интернационалистов, 28

E-mail: komitet-arhiv@yandex.ru

Рукописи
не рецензируются
и не возвращаются.
Перепечатка
материалов
и их использование
без разрешения
редакционной
коллегии
не допускаются.

© Министерство
культуры, печати
и по делам
национальностей
Республики
Марий Эл

Подписано
в печать
Формат
Усл. печ. л.
Заказ
Тираж

Отпечатано
в типографии
ООО ИПФ «Стринг»
424006, Республика
Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Строителей, 95

- **Муравьёв А.В.** Козьмодемьянский погост. Михаил Гаврилович Альпидовский (1923-2007 гг.) **169**
- **Кузьмин Е.П.** Севастопольская эпопея военврача Ивана Ятманова **173**

У ИСТОКОВ ДУХОВНОСТИ И ВЕРЫ

- **Айплатов Г.Н., Ялтаев И.Ф.** Материальная и духовная культура марийцев в «Описании путешествия» Адама Олеария **182**
- **Мансурова Л.Р.** Православные книжные редкости в фондах Национальной библиотеки имени С.Г. Чавайна» **191**
- **Акшиков А.Г.** Царевококшайская скульптура Иисуса . . **196**
- **Куршаков А.П.** Покровская церковь села Вятское Яранского уезда Вятской губернии в конце XIX – начале XX века **200**

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- **Бахтин А.Г.** Упоминания марийцев в древнейших письменных источниках **203**
- **Филонов А.А.** Новые материалы о лесном хозяйстве в Юринском имении дворян Шереметевых в Васильсурском уезде Нижегородской губернии во второй половине XIX – начале XX веков **207**
- **Попов В.А.** Из истории воеводского двора в Козьмодемьянске **213**
- **Попова Е.А.** «Откликнемся дружно на нужды наших братьев беженцев...» **218**
- **Ерошкин Ю.В.** Крестьянское восстание в селе Емангаши в 1918 году **221**
- **Козлов Ф.Н.** Особенности государственно-церковных взаимоотношений в период «религиозного нэпа» (по материалам Марий Эл, Мордовии и Чувашии) **227**
- **Соколов А.В.** Пётр Щербухин (1884-1938), автор Марийского плана ГОЭЛРО **240**
- **Рыбалка В.И.** Сельские общеобразовательные школы Марийской АССР в 1966-1985 годах **243**
- **Одинцова З.Н.** Посмертно реабилитирован **248**

ОНАРЫН МЛАНДЫШТЫЖЕ – НА ЗЕМЛЕ ОНАРА

- **Калинина О.А.** Марий-влакын калык календарьышт . . . **252**
- **Шабдарова Л.Е.** Мария Илибаева – илышым эскерыше прозаик (писательын 65 ияш лумгечыже вашеш) **254**
- **Сауляк С.Е.** Книгагудышто Сылнымут идалык **259**
- **Гайсина А.А.** Нуно сенымаш кечым лишемденыт (архивысе фотодокумент-влак каласкалат) **261**

ИЗВЕСТНЫЕ ЛЮДИ МАРИЙСКОГО КРАЯ

К 125-летию со дня рождения Я.А. Эшпая

- **Цыкина Ю.Ю.** Яков Андреевич Эшпай: повороты судьбы **267**
- **Женжурист Л.Л.** Яков Эшпай и Марийский техникум искусств (Музыкальное училище имени И.С. Палантая) **271**

Посвящается памяти А.Я. Эшпая

- **Кислицына С.Л.** Славный сын земли Марийской **276**
- **Мысина В.Г.** Музыкальный праздник имени Эшпая **278**
- **Зов земли родной. Архивные фотодокументы** **283**
- **Награды и звания Андрея Яковлевича Эшпая** **299**

ПУБЛИКАЦИИ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

- **Иванов А.А., Старикова Е.П.** Из истории закрытия Воскресенского собора г. Йошкар-Олы в 1920-е годы (по документам Государственного архива Российской Федерации) **301**

АРХИВНЫЕ ВЕСТИ **325**

НАШИ ЮБИЛЯРЫ **330**

НАГРАЖДЕНИЯ **334**

Архивная служба сегодня

Доклад руководителя Федерального архивного агентства А.Н. Артизова на расширенном заседании коллегии Росархива 4 марта 2015 года «Об итогах работы Федерального архивного агентства в 2014 году и задачах на 2015 год

(публикуется в сокращении)

В истекшем году архивы России, а это – более двух с половиной тысяч государственных и муниципальных учреждений, в которых трудятся свыше 16 тысяч человек, продолжали выполнение возложенных на них задач по сохранению, пополнению и использованию нашей исторической памяти – документов Архивного фонда Российской Федерации.

Отрадно, что система публичных архивов страны получила дальнейшее развитие, пополнившись архивными учреждениями Республики Крым и г. Севастополя.

В целях их скорейшей интеграции в архивную отрасль Российской Федерации разработан, согласован с органами государственной власти этих регионов и практически полностью реализован комплексный план правовых, методических, информационных и организационных мероприятий. В числе наиболее значимых из достигнутых результатов отмечу:

- принятие законов об архивном деле в Республике Крым и о наделении органов местного самоуправления муниципальных образований в Республике Крым отдельными государственными полномочиями в сфере архивного дела;
- создание в Республике Крым и г. Севастополе уполномоченных органов исполнительной власти в области архивного дела и формирование сети государственных архивов в форме казенных учреждений;
- включение завершения строительства здания для Государственного архива г. Севастополя в ФЦП «Социально-экономическое развитие Республики Крым и города Севастополя до 2020 года».

Вместе с тем, не могу не отметить имевшие место в ряде регионов ликвидации и реорганизации уполномоченных органов исполнительной власти в области архивного дела и механическое объединение государственных архивов, что в целом негативно отразилось на деятельности архивных учреждений, включая муниципальный уровень.

Тем не менее, показатели основных направлений и результатов деятельности архивных учреждений Российской Федерации на 2014 год в целом выполнены.

Общий объем Архивного фонда Российской Федерации превысил 500 млн. единиц хранения, а число пользователей архивной информации без учета посещений web-сайтов архивов достигло 4,5 млн. чел.

В целях повышения эффективности оказания этой государственной услуги продолжена работа по организации деятельности Справочно-информационного центра, призванного координировать справочную работу всех федеральных архивов. Введены в эксплуатацию многофункциональный телефонный узел по обслуживанию пользователей, коммутационная платформа Сетевого справочного телефонного узла федеральных органов исполнительной власти, проводится работа по наполнению межархивной Базы данных о местах хранения документов по личному составу.

Важным шагом в расширении доступа к документам Архивного фонда Российской Федерации стало внедрение в практику работы архивов нового Порядка использования архивных документов в государственных и муниципальных архивах Российской Федерации и унифицированных прейскурантов работ и услуг, выполняемых (оказываемых) федеральными архивами на платной основе.

Повышенный интерес пользователей к архивным информационным

ресурсам подтверждает правильность и перспективность размещения массивов электронных образов архивных документов, а также справочно-поисковых средств к ним в режиме удаленного доступа.

На состоявшемся в Санкт-Петербурге в октябре 2014 года очередном заседании Совета по архивному делу при Росархиве коллективно обсуждены и одобрены стратегические подходы к размещению архивной информации в сети Интернет.

Особо значимым результатом этой работы стало полное завершение оцифровки ландратских книг и ревизских сказок (более 2,1 млн. листов). Начаты работы по оцифровке документов Государственного Комитета Обороны, электронные образы которых будут представлены на сайте «Документы советской эпохи» к 70-летию Победы, и оцифровке Бюро учета потерь русской армии в годы Первой мировой войны (это почти 10 млн. карточек с оборотом, которые планируется оцифровать к 2017 году).

В числе последних новаций портала «Архивы России» назову, прежде всего, интернет-проекты, связанные с юбилейными мероприятиями, посвященными 100-летию Первой мировой войны:

- «Георгиевские кавалеры Великой войны»;
- «Офицеры Первой мировой – генералы Великой Отечественной»;
- «Первая мировая война в документах деятелей отечественной культуры»;
- презентация коллекции архива Коминтерна объемом более 1,6 млн. электронных копий документов с открытием к нему доступа на сайте «Документы советской эпохи».

Продолжалось формирование Государственного реестра уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации, который практически в полном объеме выставлен в Интернете (это 575 документов).

Важное значение имеет работа по оцифровке основного архивного справочника – описей дел. В течение года в соответствующие базы данных было включено около 2,8 млн. заголовков дел федеральных архивов.

Для повышения результативности поиска архивной информации велось пополнение новыми данными Центрального фондового каталога, содержащего сведения о почти 700 тысячах фондов государственных и муниципальных архивов Российской Федерации (все федеральные и две трети субъектов Федерации).

На открытое хранение переведено почти 12 тысяч дел федеральных архивов, в том числе около 9,5 тыс. дел, рассекреченных Межведомственной комиссией по защите государственной тайны, что заметно превышает показатели 2013 года.

Хочу отметить, что в целях информирования общественности о результатах работы по рассекречиванию на официальном интернет-сайте Росархива размещена и постоянно пополняется База данных рассекреченных дел и документов федеральных архивов. К предстоящему Дню архивов она будет пополнена данными о рассекречивании за 2013 год.

Организовано 12 масштабных историко-документальных выставок, вызвавших широкий общественный интерес. Особо выделю:

- «Взгляни в глаза войны. Россия в Первой мировой войне в кинохронике, фотографиях, документах», в открытии которой принял участие Председатель Правительства Российской Федерации Д.А. Медведев,
- выставки из серии «Лидеры советской эпохи», приуроченные к юбилеям Андропова и Хрущева.

Документы федеральных архивов представлены также на проходившей в октябре в г. Белграде (Сербия) выставке «Россия и Сербия. История духовных связей XIV–XIX вв.». Выставку посетил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. В интервью сербской газете «Политика» Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что эта выставка – центральное событие проходивших в Сербии Дней российской духовной культуры.

Не буду останавливаться на внушительном перечне изданных сборников документов, посвященных актуальным историческим темам. Отмечу лишь, что два архивных издательских проекта – энциклопедия «Россия в Первой мировой войне» в 3-х томах и документально-художественный альбом «Лермантовъ», стали победителями ежегодного Национального конкурса «Книга года».

Надеюсь, событиями в гуманитарной науке станут завершенные в прошлом и выходящие в нынешнем году фундаментальные сборники документов «Из истории российско-грузинских отношений: к 230-летию заключения Георгиевского трактата» и «Генерал Власов: История предательства» (в 3-х томах).

В части управления федеральным имуществом решались проблемы развития архивной инфраструктуры, обеспечения безопасности федеральных архивов и хранящихся в них фондов.

В специализированных организациях «высокую» реставрацию прошли уникальные и особо ценные документы на бумажной основе и пергамене, в том числе жалованные грамоты царей Василия III, Ивана Грозного, Михаила Федоровича и Алексея Михайловича, план Санкт-Петербургского адмиралтейства с собственноручными пометами Петра I и другие.

Впервые объем созданного в течение года страхового фонда на особо ценные документы федеральных архивов (1,8 млн. кадров) в 2 раза превысил годовой объем аналогичной работы конца 90-х годов прошлого века.

В целях осуществления дальнейшей концентрации страхового фонда копий особо ценных документов Архивного фонда Российской Федерации для организации их территориально обособленного хранения осуществлена отправка в ЦХСФ страхового фонда 5 федеральных архивов, а также государственных архивов Свердловской и Тюменской областей (свыше 1,8 млн. кадров).

Отмечу важность завершения начатой в 2000 году работы по воссоединению в единые комплексы и рациональному размещению документальных собраний РГАНТД, РГИА, РГАВМФ, РГАСПИ, РГАЭ, РГВА, ранее территориально

расположенных в хранилищах разных архивных объектов. С этой целью за последние годы без прекращения работы федеральных архивов организовано перемещение и рациональное размещение более 2,5 млн. единиц хранения.

Вместе с тем, практика показывает, что одним только оптимальным размещением архивных документов добиться кардинального изменения ситуации с дефицитом архивохранилищ не представляется возможным. Ввиду этого Росархивом инициирована подготовка законопроекта о внесении изменений в Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации», направленных на сокращение сроков хранения документов по личному составу. Как представляется, это позволит существенно разгрузить архивные площади, а также обеспечить в государственном масштабе сокращение расходов бюджетов всех уровней на содержание такого рода документов.

Законопроект прошел первое чтение в Государственной Думе Российской Федерации и сейчас ведется его доработка по замечаниям депутатов и других субъектов законодательной инициативы.

В качестве методической поддержки предстоящей работы по оптимизации состава этой документации ВНИИ документоведения и архивного дела подготовлены Методические рекомендации «Экспертиза ценности и отбор в состав Архивного фонда Российской Федерации документов по личному составу».

Другим важным нормативным актом, направленным на оптимизацию состава и объемов создаваемой документации в масштабах всей страны, стал подготовленный при активном участии Центробанка России и Ассоциации российских банков «Перечень документов, образующихся в процессе деятельности кредитных организаций, с указанием сроков хранения», который в настоящее время находится на утверждении в Минкультуры России.

В рамках исполнения установленных Росархиву государственных функций процедуру согласования прошли более 30 нормативно – правовых актов федеральных органов исполнительной власти (правил, инструкций, порядков…), в том числе, проекты перечней документов, образующихся в деятельности Минфина России, Высшего Арбитражного суда Российской Федерации, Федеральной службы судебных приставов.

На основании поручений Правительства Российской Федерации 9-ти федеральным органам исполнительной власти оказана помощь в подготовке проектов перечней документов, создание, хранение, использование которых предусмотрено в форме электронных документов, проведено их согласование.

В целях совершенствования делопроизводства федеральных органов исполнительной власти в рамках реализации Государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» подготовлен проект постановления Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти».

Коротко о формировании Архивного фонда Российской Федерации. Он пополнился рядом крупных комплексов документов и, прежде всего, собраниями архивов Республики Крым (около 1,5 млн. ед. хр.) и Севастополя (примерно 250 тыс. ед. хр.). Недавно принятым Федеральным законом от 12.02.2015 № 9-ФЗ предусмотрено их включение в состав Архивного фонда Российской Федерации без проведения экспертизы ценности.

Значимыми поступлениями в федеральные архивы стали документы по строительству в г. Сочи, образовавшиеся в деятельности государственной корпорации «Олимпстрой», упраздненного Минрегиона России и его Дальневосточной дирекции, строившей уникальные объекты к форуму АТЭС во Владивостоке.

В собственность государства приобретены автографы Ивана Тургенева, Жорж Санд, Проспера Мериме, а также документы из личных архивов Давида Самойлова, Леонида Филатова.

В дар Российской Федерации переданы уникальные материалы из личного архива князя Феликса и Ирины Юсуповых (фотографии, документы, драгоценности, «личная библия» императрицы Марии Федоровны), приобретенные культурно-историческим фондом В.Ф. Вексельберга «Связь времен» на аукционе Друо в ноябре 2014 г. в Париже. Они впервые представлены на открывшейся 13 февраля текущего года в музее Фаберже в г. Санкт-Петербурге выставке «Возвращенная история. Материалы из архива Юсуповых».

Еще один важный вопрос: сохранение историко-документального наследия российской академической науки в условиях реформы научных организаций. В связи с реорганизаций РАН Росархив принял и продолжает принимать участие в выработке общих подходов по дальнейшему функционированию ее архивов, в том числе по подготовке изменений в действующее архивное законодательство.

Несмотря на сложную внешнеполитическую обстановку развивались отношения с архивными учреждениями зарубежных стран.

В то же время приостановлена реализация Плана совместных действий Федерального архивного агентства и Государственной архивной службы Украины на 2014–2016 годы. Тем не менее, выполняя предшествующие, мы издали совместный российско-украинский сборник «Гетман П.П. Скоропадский. Украина на переломе. 1918 год». На выходе другой сборник «Переписка гетманов Левобережной Украины с Москвой и Петербургом (1654–1764 гг.) (выпуск первый. «Гетманство Богдана Хмельницкого»). Оба издания посвящены периодам так называемой Руины на Украине, и очень много аналогий с сегодняшним днем.

Поступательному движению российских архивов способствовала реализация разработанных на федеральном уровне и на местах «дорожных карт» изменений в отраслях социальной сферы, направленных на увеличение объемов и улучшение качества предоставляемых архивами государственных услуг на основе повышения результативности их деятельности и производительности труда.

По федеральным архивам, расположенным в Москве, заработная плата выросла по сравнению с 2013 годом в среднем на 12 %, составив от 42 тыс. до 51 тыс. руб. в месяц.

В федеральных архивах, находящихся в иных субъектах Российской Федерации (гг. Санкт-Петербург, Самара, Владивосток, Ялуторовск) она превысила средний региональный уровень и составила от 27 до 44 тыс. руб. в месяц.

Положительная динамика роста зарплаты обусловила определенную стабилизацию кадрового состава федеральных архивов, улучшение его качества, привлечение молодых специалистов, в том числе, выпускников профильных учебных заведений.

В истекшем году финансирование Росархива и федеральных архивов было самым значительным за предыдущий период и составило около 2 млрд. 221 млн. руб.

Что касается частных негосударственных и не входящих в сеть государственных и муниципальных ведомственных архивов, то в 2014 году сделан важный шаг в нормативном обеспечении их деятельности – по заданию Росархива ВНИИ документоведения и архивного дела подготовлен проект «Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных органах, органах местного самоуправления и организациях», содержащий ряд новаций в области работы с электронными архивными документами. Огромная востребованность этого нормативного акта архивным и бизнес-сообществом не подлежит сомнению. Проект находится на утверждении в Минкультуры России.

Важное место в работе Росархива занимало выполнение плана

мероприятий по внедрению принципов «Открытого правительства», включая информационную открытость и налаживание механизмов гражданского контроля деятельности агентства, в том числе, через работу Общественного совета, в составе которого сформированы рабочие группы по вопросам информационного обеспечения пользователей и исполнения запросов, поступающих от физических и юридических лиц.

В заключение хотел бы сказать несколько слов о том, на что будет акцентировано наше внимание в 2015 году.

Несмотря на сложную финансово-экономическую ситуацию будет продолжена последовательная модернизация материально-технической базы федеральных архивов (мы планируем отремонтировать около 3-х тыс. кв. м архивохранилищ, чтобы совсем избавиться от деревянных стеллажей).

Важными задачами станут:

- завершение, в основном, ремонтно-реставрационных работ на особо ценных объектах культурного наследия, занимаемых федеральными архивами;
- организация и проведение очередной паспортизации архивов федеральных органов исполнительной власти и организаций, осуществляющих депозитарное хранение документов Архивного фонда Российской Федерации;
- расширение доступа к документам Архивного фонда Российской Федерации через сеть Интернет, в том числе размещение электронных ресурсов «ГКО СССР» и «Архив Коминтерна»;
- выработка общих подходов по дальнейшему функционированию архивов Российской академии наук в условиях реформы научных организаций;
- реализация мероприятий, посвященных 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и окончанию Второй мировой войны;
- оказание всесторонней помощи архивным учреждениям Республики Крым и Севастополя;
- рецензирование проектов новых учебно-методических комплексов по отечественной истории, представленных в Минобрнауки России;
- обеспечение проведения отраслевого конкурса профессионального мастерства «Лучший архивист России – 2015/16».

Продолжится работа по внедрению принципов «Открытого правительства», включая информационную открытость и развитие механизмов гражданского контроля за деятельностью агентства.

Безусловным приоритетом для нас остаются мероприятия по росту производительности труда и повышению качества работы, снижению ресурсных издержек, в том числе реализации программ энергосбережения и организации при закупках для государственных нужд прозрачных и эффективных с точки зрения расходования бюджетных средств конкурсов, увеличению поступлений в бюджет от приносящей доход деятельности.

Доклад Руководителя Федерального архивного агентства А.Н. Артизова «О совершенствовании законодательства Российской Федерации в сфере архивного дела» на заседании Совета по архивному делу, состоявшемся 22 сентября 2015 года в г. Ярославле

(публикуется в сокращении)

Уважаемые коллеги! В рамках реализации ФЦП «Культура России (2012–2018 годы)» в нынешнем году Росархив заключил контракт с Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, предметом которого является анализ практики применения Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации».

Результатом проведенной работы стал почти 300-страничный отчет. Его основной вывод – Федеральный закон не требует концептуальных изменений и в целом достаточно полно регламентирует отношения, возникающие в связи с организацией, хранением, комплектованием, использованием и учетом архивных документов, а также управлением в сфере архивного дела, как на федеральном, так и на региональном уровне.

Проведенное одновременно анкетирование различных архивов также показало, что в целом они положительно оценивают его действие. По их замечаниям, лишь малый процент статей нуждается в изменении и дополнении.

Вместе с тем, произведенный анализ позволил сделать ***следующие предложения по совершенствованию нашего главного Закона***.

Целесообразно скорректировать положения статьи 2, более четко определив содержание правовой основы регламентации отношений в области архивного дела в стране. Имеется в виду необходимость отразить роль в регулировании архивного дела не только федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, но и принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации, а также роль органов местного самоуправления, которые уже сегодня принимают муниципальные правовые акты по архивному делу.

Целесообразно нормативно закрепить определение понятия «архивный фонд субъекта Российской Федерации», что позволит исключить различные подходы к его регламентации в законодательстве субъектов Российской Федерации, а, следовательно, к определению объема и содержания полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации при формировании архивных фондов субъектов Российской Федерации.

Целесообразно исключить из статьи 4 несогласованность с Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в части определения видов муниципальных образований, наделенных компетенцией в области архивного дела, а также более четко определить полномочия «двухуровневой системы» органов местного самоуправления, дифференцировав их для различных муниципальных образований.

В связи с имеющимися расхождениями между положениями 125-ФЗ и Федерального конституционного закона от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» целесообразно скорректировать положения части 2 статьи 7, установив, что в собственности субъектов Российской Федерации могут находиться «иные архивные документы, перешедшие в собственность субъектов Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Проведенный в рамках НИР анализ показал также, что в законодательстве

субъектов Российской Федерации сегодня существует неоправданное многообразие в определении подходов к регулированию вопросов разграничения собственности на архивные документы между муниципальными образованиями, муниципальным образованием и субъектом Российской Федерации на архивные документы, созданные до образования, объединения, разделения или изменения статуса муниципальных образований и хранящиеся в муниципальных архивах. При этом различаются не только формы правового регулирования этой проблемы, но и подходы к ее решению, применяемые в различных субъектах Российской Федерации.

В этой связи в целях унификации представляется обоснованным на федеральном уровне определить состав и порядок отнесения объектов к муниципальной собственности на архивные документы в случае создания или преобразования муниципальных образований, включая порядок согласования принимаемых решений.

Опыт правового регулирования, имеющийся в отдельных субъектах Российской Федерации, ***позволяет сделать вывод о необходимости внесения в Закон следующих норм***:

• архивные документы, созданные ***до образования*** муниципальных образований и находящиеся на хранении в муниципальных архивах, являются собственностью соответствующего муниципального образования;

• ***при объединении*** муниципальных образований архивные документы, находящиеся в их собственности, становятся собственностью вновь образованного муниципального образования;

• ***при разделении*** муниципального образования на два и более право собственности на архивные документы муниципального образования определяется вновь образованными муниципальными образованиями по согласованию с органами государственной власти субъектов Российской Федерации;

• ***при изменении статуса*** муниципального образования право собственности на его архивные документы остается за данным муниципальным образованием в новом статусе.

Анализ современной ситуации, связанной с работой государственных и муниципальных архивов по комплектованию и составлению списков организаций – источников комплектования, показал, что по-прежнему остро стоит вопрос о правовой основе включения в указанные списки территориальных органов федеральных органов исполнительной власти. Причина возникновения данной проблемы – наличие в 125-ФЗ правовых коллизий.

С одной стороны, частью 2 статьи 21 федеральным органам и организациям предоставлено право передавать образовавшиеся в процессе их деятельности документы Архивного фонда Российской Федерации в государственные архивы субъектов Российской Федерации на основании договора, с другой стороны, субъекты Российской Федерации таковыми полномочиями согласно части 2 статьи 4 не обладают.

Несмотря на определенную правовую неурегулированность в большинстве субъектов Российской Федерации архивные учреждения активно сотрудничают с федеральными органами и организациями на договорной основе, включают их в списки источников комплектования, о чем свидетельствуют поступающие в Росархив отчеты уполномоченных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области архивного дела.

Росархив предпринимает меры, направленные на правовое урегулирование взаимоотношений архивных учреждений субъектов Российской Федерации с федеральными органами и организациями, расположенными на их территории. Подготовлен соответствующий законопроект.

Его целью является передача полномочий Российской Федерации субъектам Российской Федерации по решению вопросов хранения, комплектования,

учета и использования архивных документов, образовавшихся в процессе деятельности территориальных федеральных органов и организаций, за счет субвенций из федерального бюджета с возможностью делегирования части полномочий органам местного самоуправления.

«Зеленый свет» законопроекту со стороны Правительства Российской Федерации позволит укрепить правовую основу включения территориальных органов федеральных органов государственной власти и федеральных организаций, иных государственных органов, расположенных на территории субъектов Российской Федерации, в списки организаций – источников комплектования государственных и муниципальных архивов и урегулировать взаимоотношения с ними по всем аспектам взаимодействия.

Другое перспективное направление развития архивного дела – ***оптимизация сроков временного хранения отдельных видов документов***. Значительным резервом для сокращения физических объемов ведомственного архивного хранения могут стать документы по личному составу – приказы, личные дела, бухгалтерские лицевые счета.

В соответствии с действующими правилами организации хранят их 75 лет, прежде всего для документационного обеспечения пенсионных прав граждан. Объем таких документов весьма значителен и продолжает расти.

Сократить объемы дел по личному составу можно, осуществив полный переход к порядку подтверждения страхового стажа граждан по данным персонифицированного учета, который после реформы пенсионного законодательства ведется Пенсионным фондом Российской Федерации.

Решение этого вопроса назрело, поскольку прием в архивы документов по личному составу от ликвидированных организаций в целом по Российской Федерации превышает в разы объемы дел, принимаемых на постоянное хранение (по предварительным данным в 2014 году принято 1,9 млн. дел постоянного хранения и около 5 млн. дел по личному составу).

Для его решения подготовлен и одобрен Правительством Российской Федерации законопроект, согласно которому документы по личному составу, созданные, начиная с 2003 года (после введения системы индивидуального персонифицированного учета), хранятся не 75, а только 20 лет. Законопроект прошел первое чтение в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. В процессе его обсуждения возникли серьезные замечания.

Состоялось несколько согласительных совещаний с участием Минтруда России, Пенсионного фонда России и правоохранительных органов. В результате удалось прийти к компромиссному решению, которое, с одной стороны, увеличивает срок хранения документов по личному составу с 20 до 50 лет, с другой стороны – упрощает правоприменение Закона об архивном деле после вступления изменений в силу.

Одной из составляющих процесса комплектования является ***определение состава документов, подлежащих приему в архивы***. В этой работе государственные и муниципальные архивы руководствуются законодательством Российской Федерации, в том числе, перечнями типовых архивных документов с указанием сроков хранения, а также ведомственными (отраслевыми) перечнями. К сожалению, перечни документов большинства федеральных органов исполнительной власти были разработаны еще в период существования СССР и нуждаются в актуализации.

В этих целях ВНИИДАД подготовлены соответствующие рекомендации, которые были рассмотрены и согласованы ЦЭПК при Росархиве 17 мая 2011 г. и доведены до сведения всех федеральных органов исполнительной власти.

Росархивом и ВНИИДАД завершена работа по подготовке второго по значимости типового Перечня документов, образующихся в процессе деятельности кредитных организаций, с указанием сроков хранения.

Указанный Перечень позволит не только нормативно закрепить состав и сроки хранения документов, образующихся в процессе деятельности кредитных организаций. Как показывает опыт применения других отраслевых перечней, внедрение указанного Перечня в практику работы кредитных организаций позволит повысить ответственность их руководителей за обеспечение сохранности архивных документов в течение установленных сроков их хранения.

Будет значительно облегчена работа по определению тех архивных документов, которые подлежат передаче на хранение в государственные или муниципальные архивы в случае ликвидации кредитных организаций.

Как известно, Министерством культуры Российской Федерации издан приказ от 18 января 2007 г. № 19, утвердивший Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук. Этот нормативный правовой акт сегодня – главный для нас.

Вместе с тем, до сих пор отсутствовали единые правила деятельности архивных и делопроизводственных служб государственных органов, органов местного самоуправления и организаций.

Работа над проектом Правил была начата еще в 2010 г. Проект, подготовленный ВНИИДАД в рамках реализации ФЦП «Культура России», прошел широкое обсуждение в федеральных органах исполнительной власти, в уполномоченных органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области архивного дела, государственных и муниципальных архивах.

Параллельно с проектом Правил была подготовлена целая серия аналитических и нормативно-методических материалов: «Сравнительный анализ форматов файлов электронных документов постоянного (долговременного) хранения», «Архивоведческие и документоведческие функциональные требования к информационным системам, обеспечивающим электронный документооборот в процессе внутренней деятельности федеральных органов исполнительной власти», «Рекомендации по организации хранения, комплектования, учета электронных документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных органах, органах местного самоуправления и организациях» и другие, с которыми можно ознакомиться на сайте Росархива.

Структура Правил отражает основные функции архива организации: организацию хранения и учета архивных документов, комплектование архива организации архивными документами, организация использования архивных документов, передачу документов на хранение в государственный (муниципальный) архив.

В этом смысле Правила следуют за Правилами организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук.

Рад сообщить, что долгожданная регистрация правил Минюстом России состоялась 7 сентября 2015 г. Теперь предстоит работа по внесению соответствующих изменений и дополнений в «Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук».

Росархив и ВНИИДАД принимали и принимают непосредственное участие в выполнении поручений Правительства Российской Федерации по созданию необходимой нормативной правовой базы, обеспечивающей организацию работы с документами, в том числе, архивными, при осуществлении ведомственного и межведомственного электронного документооборота.

В общем русле совершенствования работы с электронными документами в делопроизводстве федеральных органах исполнительной власти в рамках реализации Государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» подготовлены предложения по внесению изменений в Правила делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти.

Эти изменения позволят устранить противоречия в ряде позиций Правил делопроизводства, уточнить требования к организации работы с документами, что будет способствовать повышению эффективности деятельности аппарата федеральных органов исполнительной власти, снижению трудозатрат, связанных с обработкой документированной информации за счет более полного перехода к электронному документообороту и реализовать постановления Правительства Российской Федерации от 6 сентября 2012 г. № 890 «О мерах по совершенствованию электронного документооборота в органах государственной власти» и от 25 декабря 2014 г. № 1494 «Об утверждении Правил обмена документами в электронном виде при организации информационного взаимодействия».

На улучшение нормативного регулирования использования архивных документов направлен приказ Министерства культуры Российской Федерации от 3 июня 2013 г. № 635, которым утвержден Порядок использования архивных документов в государственных и муниципальных архивах, призванный заменить Правила работы читальных залов.

Данный Порядок упорядочил вопросы количества выдаваемых дел, сроки выдачи дел в читальный зал и т. д. Этим документом значительно расширены права пользователей в читальных залах архивных учреждений при соблюдении баланса их интересов и возможностей архивов.

В целях упорядочения расценок на оказание платных услуг федеральными архивами, в том числе на копирование архивных документов, в 2014 г. Росархивом разработаны Рекомендации по выполнению работ и оказанию услуг на платной основе федеральными казенными учреждениями с обозначением предельной цены на каждую из них.

В соответствии с Рекомендациями каждый из архивов рассчитывал стоимость оказываемых услуг с учетом производственной себестоимости и рентабельности выполняемой платной работы и оказываемой услуги, состава производственных операций, специфики деятельности (ценность, время создания, формат и тип носителя архивных документов, техническая оснащенность архива и т.п.), установленных налогов и сборов.

С 1 июля 2014 г. прейскуранты федеральных архивов введены в действие, стоимость услуг, выполняемых федеральными архивами, приведена к среднему значению, чтобы избежать большой разницы цены за аналогичные работы и услуги.

Частью 1 статьи 19 Закона об архивном деле установлена обязанность ведения государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации независимо от места их хранения.

Необходимость подготовки проекта Порядка государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации, разработанного взамен Регламента государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации, продиктована дальнейшим развитием и совершенствованием законодательной базы и внедрением информационных технологий в области архивного дела.

Проект данного Порядка подготовлен. В его положениях определены организация работы по государственному учету документов Архивного фонда Российской Федерации и формы ее проведения. Он имеет существенные отличия от действующего в настоящее время Регламента государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации, прежде всего, в части технологии проведения работ.

В частности, государственный учет документов Архивного фонда Российской Федерации, хранящихся в государственных и муниципальных архивах, должен будет организовываться не на основе накопления карточных массивов, работа с которыми осуществляется в ручном режиме (как это предусмотрено в устаревшем Регламенте), а путем заполнения и представления в соответствующий вышестоящий уполномоченный орган исполнительной власти в области архивного дела баз данных, созданных на едином программном обеспечении и содержащих описания архивных фондов и документов, выполненных по единой методике.

Важным новшеством является предусмотренное проектом размещение этой информации в сети Интернет на сайтах Росархива и уполномоченных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области архивного дела, что обеспечит расширение доступа к сведениям об объеме, составе, содержании и месте хранения документов Архивного фонда Российской Федерации.

В проект Порядка включен новый раздел «Ведение государственного учета уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации», предусматривающий ведение Государственного реестра уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации, осуществляемое Росархивом в соответствии с частью 1 ст. 19 Закона об архивном деле.

Определенные изменения претерпели формы документов государственного учета, что обусловлено необходимостью включения в них сведений об объеме и составе электронных документов, находящихся в организациях, осуществляющих постоянное, временное и депозитарное хранение документов Архивного фонда Российской Федерации.

Проект Порядка государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации прошел рецензирование практически во всех уполномоченных органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области архивного дела и публичное обсуждение. Коллегия Росархива рассмотрела и одобрила указанный проект.

В настоящее время ведется работа по более детальной проработке вопросов, связанных с учетом электронных документов в соответствии с замечаниями Министерства юстиции Российской Федерации. В отличие от подробно изложенного в Регламенте Государственного реестра уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации порядка представления предложений о включении документов в Государственный реестр на бумажном носителе, вопросы его ведения в электронном формате практически не проработаны.

В этой связи с учетом совершенствования архивных технологий возникла необходимость подготовки Положения о ведении Государственного реестра уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации. Его проект устанавливает единый порядок организации работы по ведению Государственного реестра, в том числе в электронном формате.

В Положении впервые вводятся такие понятия, как «программный комплекс «Государственный реестр уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации», «база данных «Государственный реестр уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации», «автоматизированная информационная система «Государственный реестр уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации в электронном формате», которые дают представление об их назначении и взаимосвязи между собой.

Установлен порядок представления предложений о включении документов в Государственный реестр в электронном формате, оговорены вопросы авторизации для ftp-доступа, предоставляемого с целью совершенствования передачи электронных образов архивных документов, даны рекомендации по оцифровке уникальных документов и ведению Государственного реестра в электронном формате.

Большое значение для пропаганды уникального историко-документального наследия народов Российской Федерации имеет предоставление пользователям удаленного доступа посредством сети Интернет к информации об уникальных документах и, что особенно значимо, – к их электронным образам, которые представлены в полном объеме.

ПК «Государственный реестр» предназначается не только для ведения Государственного реестра уникальных документов на федеральном уровне, но и государственных реестров уникальных документов архивных фондов субъектов Российской Федерации. После проведения работ по модернизации АИС «Государственный реестр» можно будет рассматривать программный комплекс как типовой и приступить к его внедрению в субъектах Российской Федерации.

По нашему мнению, предложенный проектом Положения порядок включения документов в Государственный реестр не только на основе листов учета и описания уникальных документов, но также и на основе изучения электронных образов представляемых документов, послужит более качественной экспертизе и более качественному формированию Государственного реестра. Просмотр электронных образов документов предлагается организовать через доступ членов ЦЭПК при Росархиве к закрытой части портала «Архивы России».

В завершение доклада – несколько слов об упоминавшейся уже анкете, поступившей из федеральных архивов, НМС архивных учреждений федеральных округов, органов управления архивным делом субъектов Российской Федерации. Обследование показало, что архивисты с заинтересованностью подошли к подготовке предложений по совершенствованию законодательства и иных нормативных правовых актов в сфере архивного дела.

Полученные предложения, в основном, касаются таких вопросов, как:

• осуществление функций государственного контроля, выделения субсидий из федерального бюджета на хранение архивных документов федеральной собственности в государственных архивах субъектов Российской Федерации;

• усиление ответственности за нарушение законодательства об архивном деле;

• совершенствование нормативной базы по вопросам организации хранения электронных документов;

• правовые аспекты размещения оцифрованных архивных документов в сети Интернет;

• перспективы создания Правил организации хранения, комплектования, учета и использования научно-технической, аудиовизуальной, электронной архивной документации;

• передача документов по личному составу в государственные архивы при ликвидации организаций или фактическом прекращении деятельности без исключения из Единого государственного реестра юридических лиц;

• порядок финансирования приема на хранение бесхозных документов.

Таким образом, в настоящее время перед Росархивом стоят следующие задачи по совершенствованию нормативно-правового регулирования архивного дела в Российской Федерации:

1. Продолжить работу по нормативному обеспечению работы с электронными документами.

2. Урегулировать правовую основу комплектования архивов субъектов Российской Федерации документами территориальных органов федеральных органов исполнительной власти на основе субвенций.

3. Продолжить оптимизацию сроков временного хранения документов по личному составу и других архивных документов.

4. Совместно с другими федеральными органами исполнительной власти продолжить работу по актуализации перечней типовых архивных документов.

Доклад Председателя Комитета Республики Марий Эл по делам архивов А.М. Одинцова «Об итогах работы архивных учреждений Республики Марий Эл за 2014 год и задачах на 2015 год»

(публикуется в сокращении)

Деятельность Комитета Республики Марий Эл по делам архивов (далее – Комархив) и архивных учреждений республики в 2014 году была направлена на реализацию федерального и республиканского законодательства, выполнение намеченных планов и показателей деятельности в целях обеспечения сохранности, качественного формирования, пополнения и использования документов Архивного фонда Республики Марий Эл и Архивного фонда Российской Федерации.

Остановлюсь на выполнении Плана мероприятий «Повышение эффективности архивного дела в Республике Марий Эл» на 2014 год**:**

- заключены дополнительные соглашения к трудовым договорам с работниками государственных архивов;
- введена дифференцированная система оплаты труда руководителей и специалистов государственных архивов в зависимости от итогов достижения показателей эффективности;
- осуществлены мероприятия по обеспечению соответствия работников государственных архивов обновленным квалификационным характеристикам в форме аппаратной учебы, повышения квалификации и переподготовки во Всероссийском научно-исследовательском институте документоведения и архивного дела, проведена аттестация сотрудников государственных архивов.

Перевыполнены целевые показатели эффективности работы государственных архивов, для достижения которых не требуется финансовых вложений:

- доля архивных документов, включенных в электронные описи, в общем объеме документов государственных архивов составила 49,3% при плане 20%;
- доля упорядоченных дел, подлежащих передаче на постоянное хранение из архивов организаций, составила 100% при плане 95%;
- количество пользователей архивной информацией составило 13817 человек при плане 13750 человек;
- число посещений web-сайта составило 6958 при плане 3600.

В 2014 году в администрациях города Волжска, Сернурского, Мари-Турекского, Звениговского районов Комархивом проведены проверки целевого использования субвенций, выделенных муниципальным образованиям Республики Марий Эл на осуществление отдельных полномочий в области архивного дела. В результате проверок нецелевого использования субвенций не установлено.

Для реализации мероприятий в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности Комархивом и государственными архивами проведены поверка приборов учета потребления энергоресурсов, замена водосчетчика, аккумулятора теплосчетчика, работник Комархива обучился на курсах повышения квалификации.

В соответствии с планом проведено четыре заседания коллегии Комархива, на которых рассмотрено девять вопросов**.** Назову некоторые из них: итоги работы архивных учреждений Республики Марий Эл за 2013 год и основные задачи на 2014 год; итоги паспортизации государственных и муниципальных архивов Республики Марий Эл в 2013 году; состояние делопроизводства и архивов учреждений**,** подведомственных Министерству

культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, Министерству лесного хозяйства Республики Марий Эл, Департаменту государственной службы занятости населения Республики Марий Эл. Решения, принятые коллегией Комархива, выполнены полностью.

В 2015 году состоится коллегия с приглашением представителей Министерства здравоохранения Республики Марий Эл, Министерства образования и науки Республики Марий Эл. Подобная практика приносит ощутимые плоды и приводит к улучшению состояния делопроизводства и работы архивов в государственных учреждениях.

Полностью выполнен план работы Научного совета Комархива Республики Марий Эл, проведено три заседания, на которых рассмотрены электронные издания «Преображение столицы», «Марийский край в годы Первой мировой войны», тематико-экспозиционный план выставки архивных документов «Все население должно быть грамотным».

В 2015 году на Научном совете Комархива планируется обсудить концепцию сборника документов «Трагические страницы истории: голод в Марийской автономной области в 20-е годы XX века», электронные издания «Этот день мы приближали, как могли», «Марийскому книжному издательству – 90 лет», выставку архивных документов «В памяти народной».

Приказом Комархива от 25 марта 2014 года № 41 образован Общественный совет при Комархиве, являющийся совещательно-консультативным органом, образованным в целях организации взаимодействия Комархива и граждан Российской Федерации, общественных объединений и иных организаций по вопросам установленной сферы деятельности Комархива.

Одним из направлений деятельности Общественного совета при Комархиве является выработка рекомендаций и предложений по организации деятельности Комархива и находящихся в его ведении государственных казенных учреждений. В состав Общественного совета при Комархиве вошли представители науки, культуры, общественных организаций, ветераны архивного дела.

В 2014 году проведено 2 заседания Общественного совета, на которых рассмотрены вопросы, касающиеся деятельности подведомственных Комархиву

государственных казенных учреждений, внесены предложения по совершенствованию работы учреждений по вопросам комплектования архивов документами личного происхождения и организации использования архивных документов.

Работа архивных учреждений строится на плановой основе.

В 2014 году успешно выполнены показатели «Основных направлений развития архивного дела в Республике Марий Эл». Назову, некоторые из них: проведена реставрация 1409 дел (105805 листов) при плане 370 дел (102668 листов); на государственное хранение принято 5582 дел управленческой документации за счет приема документов федеральных организаций, при плане 4400 дел; принято 383 единиц хранения аудиовизуальной документации за счет приема документов, созданных в ходе инициативного документирования, при плане 165 дел.

Все показатели, характеризующие результаты деятельности Комархива выполнены. При этом достигнуто 100 процентное исполнение показателей: «Доля записей, включенных в базу данных «Архивный фонд» в общем объеме подлежащих вводу в программный комплекс записей», «Доля запросов социально-правового характера, исполненных в установленные законодательством сроки, от общего числа поступивших в государственные архивные учреждения Республики Марий Эл запросов социально-правового характера». Показатель «Доля архивных дел, прошедших подшивку, в общем объеме архивных дел, требующих подшивку» выполнен на 30,4% при плане 30 %.

Комархивом осуществлялся контроль за соблюдением законодательства об архивном деле в Российской Федерации. В 2014 году проведено 35 плановых выездных проверок**,** проверены 7 органов исполнительной власти Республики Марий Эл, 25 государственных учреждений Республики Марий Эл, 3 органа местного самоуправления. По результатам проверок были выявлены нарушения законодательства об архивном деле в 17 организациях, что составляет 48% от числа проверенных. Основные нарушения, выявленные в ходе проверок: отсутствие учетных документов архива, неудовлетворительные условия хранения документов (не пропитаны огнезащитным составом деревянные полки стеллажей, нет приборов для измерения температуры и влажности); не упорядочение в срок документов.

Комархив контролировал сроки исполнения предписаний об устранении выявленных нарушений. На контроле находилось 17 предписаний, все они выполнены.

В результате мер по выполнению предписаний по результатам полученных отчетов в 2014 году: одна организация передала документы на государственное хранение; две приобрели контрольно-измерительные приборы; три упорядочили архивные документы; пять провели пропитку деревянных конструкций стеллажей; в одном муниципальном архиве установлена охранно-пожарная сигнализация, в двух проведена в установленном порядке экспертиза приспособленных под архив помещений.

15 из 17 организаций, в которых были выявлены нарушения, предписания выполнили в установленный срок.

По результатам проверок можно сделать вывод, что они способствуют улучшению организации работы с документами на всех стадиях: с момента их создания до передачи на постоянное хранение в Государственный архив Республики Марий Эл.

Одной из важных задач является качественное пополнение Архивного фонда Республики Марий Эл. Важную роль в комплектовании государственных и муниципальных архивов документами Архивного фонда Российской Федерации и организации документов в делопроизводстве организаций выполняет ЭПК Комархива. В 2014 году проведено 11 заседаний ЭПК, на которых рассмотрены и утверждены описи дел на управленческую документацию в объеме более 25 тысяч дел, описи аудиовизуальной документации в объеме 512 дел, описи документов личного происхождения в объеме 424 дел, что свидетельствует о том, что Архивный фонд Республики Марий Эл и Архивный фонд Российской Федерации пополнился почти на 25 тысяч дел (в 2013 году – на 20 тысяч дел).

Архивными учреждениями ведется постоянная работа по уточнению списка организаций – источников комплектования государственных и муниципальных архивов. По сравнению с 2013 годом список источников уменьшился на 1 организацию и по состоянию на 1 января 2015 г. включает 790 организаций. В 2014 году в список включено 8 организаций, исключено – 9.

В декабре 2014 года решением ЭПК Комархива согласован список организаций – источников комплектования Государственного архива Республики Марий Эл управленческой документацией, в который вошли 286 организаций, из них 88 – федеральной, 148 – республиканской, 50 – негосударственной формы собственности.

Считаю необходимым отметить, что в целях сохранения полноценной источниковой базы по истории республики архивистам следует более осторожно относиться к исключению организаций из списков источников комплектования государственных и муниципальных архивов.

В целях создания полноценной нормативно-методической базы деятельности организаций в области архивного дела и делопроизводства ЭПК Комархива рассмотрены и согласованы 50 инструкций по делопроизводству, 101 номенклатура дел, 61 положение об архиве, экспертной комиссии.

Таким образом, ЭПК Комархива играет важную роль в решении методических и практических вопросов, связанных с определением состава документов Архивного фонда Республики Марий Эл, комплектованием государственных и муниципальных архивов и организацией документов в делопроизводстве учреждений.

Работа с источниками комплектования архивов подчинена основной задаче – обеспечению сохранности документов Архивного фонда Республики Марий Эл, находящихся на ведомственном хранении. В целях оказания помощи организациям подготовлены методические рекомендации «Методика составления описей дел постоянного хранения и по личному составу в организациях – источниках комплектования государственных и муниципальных архивов Республики Марий Эл», Примерная номенклатура дел центральных районных (городских) больниц.

В 2014 году архивисты традиционно организовывали широкий спектр научно-информационных мероприятий, оказывали государственные и муниципальные услуги юридическим и физическим лицам, а также являлись активными участниками информационного взаимодействия с органами государственной власти, местного самоуправления и организациями всех форм собственности.

Проводилась большая работа с обращениями граждан. Обеспечивая их социальные права и гарантии, архивисты своевременно и качественно исполнили более 33 тысяч социально-правовых запросов, в том числе:

- Марийским республиканским центром хранения документов по личному составу – более 9 тысячи запросов;
- Государственным архивом Республики Марий Эл – более 1 тысячи запросов;
- муниципальными архивами – более 22 тысяч запросов. Все запросы исполнены в установленный законодательством срок.

По архивным документам исполнено 796 тематических запросов, из них 714 – муниципальными архивами. Государственный архив Республики Марий Эл выполнил 15 генеалогических запросов на платной основе.

Продолжалось ведение тематических баз данных, которые содержат обширную информацию по документам, хранящимся в государственных архивах.

В 2014 году, как и в предыдущие годы, актуальным оставалось создание автоматизированной системы государственного учета архивных документов. На 1 января 2015 г. в базу данных «Архивный фонд» введена информация по всем фондам, хранящимся в государственных и муниципальных архивах.

В течение 2014 года на портале «Архивы Марий Эл» регулярно размещалась новостная информация, научно-справочный аппарат к документам государственных архивов, методические материалы, нормативные правовые документы Комархива. В 2014 году портал «Архивы Марий Эл» посетило около 7 тысяч уникальных пользователей.

Все больше места в деятельности архивных учреждений занимает использование архивных документов в научных, учебных, культурных и воспитательных целях. Комархивом, государственными и муниципальными архивами подготовлено 50 статей о деятельности Архивной службы Республики Марий Эл, об истории Марийского края. Подготовлены и вышли в эфир: 12 радио-, 9 телепередач об истории и современном этапе деятельности архивных учреждений, истории республики.

Отрадно отметить, что не ослабевает интерес к архивной информации. Об этом свидетельствуют некоторые цифры. Читальные залы государственных и муниципальных архивов посетили 610 пользователей, из хранилищ выдано более 14 тысяч дел, что подтверждает заинтересованность, которую проявляют различные категории пользователей к архивным документам.

Комархивом проведен конкурс среди работников государственных и муниципальных архивов «Лучший архивист – 2014». Победителям конкурса грамоты и подарки уже вручены. Я ещё раз хочу поздравить коллег с заслуженными наградами.

В целях реализации Плана мероприятий по проведению Года культуры в Республике Марий Эл в 2014 году был проведен ряд мероприятий: научно-практическая конференция «Культурное наследие Марий Эл», материалы конференции изданы; в научно-методическом сборнике «Марийский архивный ежегодник – 2014» создан раздел «Год культуры»; на портале «Архивы Марий Эл» создан раздел «Культурное наследие республики», в нем опубликованы цифровые образы наиболее интересных архивных документов.

Плодотворный результат принесло участие архивистов в работе Совета по архивному делу при Федеральном архивном агентстве, научно-методического совета архивных учреждений Приволжского федерального округа, межрегиональных и республиканских научно-практических конференций.

Проделана определенная работа в области гражданской обороны и защиты от чрезвычайных ситуаций. Комархив принял участие в двух республиканских командно-штабных учениях. Приняты меры по обеспечению пожарной безопасности государственных архивов. Разработан необходимый комплекс документов по мобилизационной подготовке.

Далее я остановлюсь на работе, проделанной в 2014 году государственными архивными учреждениями.

Государственным архивом Республики Марий Эл в целях улучшения физической сохранности документов проведены работы по переплету, подшивке, реставрации архивных документов. В целях сохранения архивных документов, зараженных плесневыми грибами, и предотвращению их дальнейшего заражения проведена дезинфекционная обработка более 4 тысяч дел, обеззараживание дезинфицирующим средством коробок и стеллажей.

Продолжалась плановое рассекречивание архивных документов. На открытое хранение переведено 25 дел.

Интерес общественности вызвали выставки архивных документов, подготовленные архивом: «Государственное Собрание Республики Марий Эл. 20 лет», «Уездный город Царевококшайск», «Марийский край в годы Первой мировой войны».

Для популяризации документального историко-культурного наследия Республики Марий Эл подготовлены электронные издания «Марийский край в годы Первой мировой войны», «Ликвидация неграмотности в Марийской автономной области», «У каждого был свой участок боя. Культура и искусство Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». Эти издания были с интересом встречены учеными, краеведами, педагогами, студентами и школьниками.

Архивом немало сделано в рамках соглашения между Министерством образования и науки Республики Марий Эл и Комархивом.

Основной задачей, стоявшей перед Марийским республиканским центром хранения документов по личному составу, являлось своевременное и качественное исполнение запросов социально-правового характера. Исполнено более 9 тысяч запросов, все они исполнены в нормативный срок. Продолжалась работа по реализации Соглашения об информационном взаимодействии между Отделением Пенсионного фонда Российской Федерации по Республике Марий Эл и Комархивом.

В целях обеспечения качественного комплектования на государственное хранение принято более 2 тысяч дел по личному составу от 30 ликвидированных организаций. Еженедельно осуществляется мониторинг Единого федерального реестра сведений о банкротстве.

Государственным архивом аудиовизуальной документации Республики Марий Эл в 2014 году в целях формирования Архивного фонда Республики Марий Эл велась работа по уточнению списка учреждений – источников комплектования и выявление возможных источников комплектования. Работники архива провели инициативную фото- и видеосъемку 65 мероприятий, проходивших в республике.

Подготовлено 3 электронных издания: «Преображение столицы», посвященное 430-летию г. Йошкар-Олы; «Сторона моя Мари-Турекская», посвященное 90-летию образования Мари-Турекского района; «Ансамбль Марий Эл», посвященное 75-летию образования ансамбля. Данные издания вызвали широкий интерес у общественности.

Одним из приоритетных направлений в 2014 году для архивистов стала работа по повышению темпов подготовки на государственное хранение документов организаций – источников комплектования. В этих целях Республиканская служба формирования Архивного фонда Республики Марий Эл сосредоточила свои усилия на работу по устранению организациями – источниками комплектования

Государственного архива Республики Марий Эл нарушения сроков упорядочения архивных документов. В 2014 году 150 организаций упорядочили архивные документы по 2011 год, процент нарушений снизился с 59 до 7 процентов.

Другим направлением деятельности являлось оказание помощи организациям в разработке нормативно-методических документов по делопроизводству и архиву, проведении проверки наличия дел, хранящихся в архивах, повышению квалификации работников.

Деятельность архивистов получила высокую оценку на всех уровнях. В 2014 году награждены Почетной Грамотой Государственного Собрания Республики Марий Эл Гриничева Ираида Александровна (Государственный архив Республики Марий Эл), Григорьева Валентина Алексеевна (Республиканская служба формирования Архивного фонда Республики Марий Эл), Одинцова Мария Алексеевна (Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу).

Объявлена Благодарность Государственного Собрания Республики Марий Эл Маклаковой Елизавете Ивановне (Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу).

Награждены Почетной грамотой Комархива:

- Кадочникова Любовь Афанасьевна, Степанов Олег Аркадьевич (Комархив),
- Бердинская Людмила Серафимовна (Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу),
- Голосова Ольга Андреевна, Муравьева Ольга Анатольевна (Государственный архив Республики Марий Эл);

Объявлена благодарность Комархива:

- Виноградовой Надежде Николаевне (Комархив),
- Бахтину Дмитрию Дмитриевичу, Очеленковой Марине Ивановне, Петровой Наталье Сергеевне, Поповой Екатерине Александровне (Государственный архив Республики Марий Эл),
- Батановой Ларисе Вячеславовне, Ивановой Ольге Анатольевне, Комаровой Ирине Родионовне, Кудрявцевой Татьяне Владимировне (Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу).

В связи с тем, что складывается сложная финансовая ситуация, в 2015 году мы сосредоточим свои усилия на выполнении задач, не требующих больших материальных затрат, основными из которых являются:

1. Безусловное выполнение плановых показателей, контрольных цифр установленных республиканскими программами.

2. Государственный учет документов Архивного фонда Республики Марий Эл:

- проведение паспортизации государственных и муниципальных архивов;
- продолжение работы по вводу информации в учетную базу данных «Архивный фонд».

3. Качественное комплектование Архивного фонда Российской Федерации:

- уточнение списков организаций – источников комплектования государственных и муниципальных архивов;
- организация приема-передачи на государственное хранение управленческой документации (2123 дел) и аудиовизуальной документации (223 ед. хр.), документов личного происхождения (83 дел).

4. Улучшение качества оказания услуг в области архивного дела на основе выполнения Плана мероприятий («дорожной карты») «Повышение эффективности архивного дела в Республике Марий Эл».

5. Использование документов Архивного фонда Республики Марий Эл:

- выполнение мероприятий по использованию документов в целях патриотического воспитания граждан;
- информационное обеспечение мероприятий, проводимых органами государственной власти и местного самоуправления, научными и общественными организациями, связанных с юбилейными и памятными датами;
- издание научно-методического сборника «Марийский архивный ежегодник – 2015»;
- участие в реализации плана мероприятий Марийского регионального отделения Российского общества историков-архивистов.

6. Научно-методическая работа.

- продолжение работы по внедрению Правил, Перечней и инструкций;
- участие в отраслевом конкурсе профессионального мастерства «Лучший архивист России – 2015/16», отраслевом конкурсе научных работ в области архивоведения, документоведения и археографии, выполненных в 2012–2014 годах, республиканском конкурсе научных работ в области архивоведения, документоведения и археографии, выполненных в 2012-2014 годах.

2015 год будет богат на события, будет отмечаться 70-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне, 2015 год объявлен Годом Литературы в Российской Федерации. Архивистам предстоит провести мероприятия, посвященные этим датам.

Перехожу к задачам, стоящим перед каждым архивным учреждением.

Назову некоторые из задач, стоящих перед Государственным архивом Республики Марий Эл: продолжение работ по обеспечению сохранности архивных документов, в том числе проверка их наличия и состояния; проведение в установленном порядке рассекречивания документов; выполнение мероприятий в рамках Соглашения между Министерством образования и науки Республики Марий Эл и Комархивом.

Наиболее важными задачами для Республиканской службы формирования Архивного фонда Республики Марий Эл» являются: принятие мер по ликвидации задолженности по упорядочению документов организаций и доведение процента упорядоченности до 100; обеспечение качественной подготовки организаций к проверкам архивного законодательства, проводимым Комархивом.

Основные задачи, стоящие перед Марийским республиканским центром хранения документов по личному составу: исполнение 100% запросов граждан в нормативные сроки; своевременное упорядочение документов ликвидированных организаций; анкетирование организаций, не являющихся источниками комплектования Государственного архива Республики Марий Эл, для установления мест хранения документов по личному составу.

Из задач, которые предстоит выполнить Государственному архиву аудиовизуальной документации Республики Марий Эл, отмечу: продолжение инициативного документирования наиболее значимых мероприятий, которые будут проходить в республике, подготовку выставки фотодокументов, посвященной 90-летию со дня рождения композитора Андрея Яковлевича Эшпая.

В целом, отмечая положительные итоги работы архивной службы республики в 2014 году, следует отметить, что качественное и своевременное выполнение запланированного комплекса работ стало возможным благодаря плодотворной работе каждого сотрудника. Позвольте выразить вам искреннюю благодарность за вашу работу и пожелать новых успехов в нелегком, но благородном труде архивиста.

Благодарю за внимание!

Указ Главы Республики Марий Эл от 2 февраля 2015 г. № 18 «Об оптимизации структуры органов исполнительной власти и численности государственных гражданских служащих Республики Марий Эл»

В целях оптимизации структуры органов исполнительной власти Республики Марий Эл и численности государственных гражданских служащих Республики Марий Эл постановляю:

1. Реорганизовать Отдел записи актов гражданского состояния Республики Марий Эл путем присоединения его к Министерству юстиции Республики Марий Эл.

2. Реорганизовать Комитет Республики Марий Эл по делам архивов путем присоединения его к Министерству культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл.

3. Переименовать Министерство лесного хозяйства Республики Марий Эл в Министерство лесного и охотничьего хозяйства Республики Марий Эл.

4. Реорганизовать Департамент Республики Марий Эл по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира путем присоединения его к Министерству лесного и охотничьего хозяйства Республики Марий Эл.

5. Ликвидировать Государственную инспекцию по надзору за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники в Республике Марий Эл.

Установить, что Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Марий Эл является правопреемником ликвидируемой Государственной инспекции по надзору за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники в Республике Марий Эл.

Передать Министерству сельского хозяйства и продовольствия Республики Марий Эл функции ликвидируемой Государственной инспекции по надзору за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники в Республике Марий Эл.

Государственной инспекции по надзору за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники в Республике Марий Эл в установленном порядке провести мероприятия, связанные с ликвидацией.

6. Министерству социальной защиты населения и труда Республики Марий Эл в месячный срок внести в Правительство Республики Марий Эл предложения о ликвидации отделов (управлений) социальной защиты населения и труда в районах и городах Республики Марий Эл и создании на их основе казенных учреждений Республики Марий Эл.

7. Руководителям органов исполнительной власти Республики Марий Эл, указанных в пунктах 1-6 настоящего Указа:

внести в Правительство Республики Марий Эл предложения о внесении соответствующих изменений в Положение о Министерстве;

провести мероприятия по сокращению предельной численности государственных гражданских служащих Республики Марий Эл и обеспечить внесение изменений в нормативные правовые акты Республики Марий Эл, устанавливающие предельную численность органов исполнительной власти Республики Марий Эл.

8. Внести в раздел II структуры органов исполнительной власти Республики Марий Эл, утвержденной Указом Президента Республики Марий Эл от 1 декабря 2005 г. N 230 «О структуре органов исполнительной власти Республики Марий Эл» (Собрание законодательства Республики Марий Эл, 2006, N 1 (часть II), ст. 23; 2007, N 1 (часть II), ст. 29, ст. 32, N 6, ст. 314, N 11 (часть II), ст. 539; 2009, N 1 (часть IV), ст. 39; 2010, N 2, ст. 75, ст. 77, N 5, ст. 240, N 6, ст. 293, N 10, ст. 482, N 11, ст. 526; 2011, N 8, ст. 425; портал «Марий Эл официальная» (portal.mari.ru/pravo), 26 октября

2012 г., N 26102012020043, 7 декабря 2012 г., N 07122012020049; 18 декабря 2014 г., N 18122014020058), следующие изменения:

а) абзац одиннадцатый подраздела 1 изложить в следующей редакции:

«Министерство лесного и охотничьего хозяйства Республики Марий Эл;»;

б) подраздел 2 изложить в следующей редакции:

«2. Иные органы исполнительной власти Республики Марий Эл

Постоянное представительство Республики Марий Эл при Президенте Российской Федерации;

Департамент государственной службы занятости населения Республики Марий Эл;

Департамент экологической безопасности, природопользования и защиты населения Республики Марий Эл;

Департамент информатизации и связи Республики Марий Эл;

Комитет ветеринарии Республики Марий Эл;

Комитет Республики Марий Эл по туризму.».

9. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

Временно исполняющий обязанности
Главы Республики Марий Эл Л. Маркелов

Приказ Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл от 7 мая 2015 г. № 103 «Об утверждении Положения об управлении по делам архивов Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл»

В соответствии с постановлением Правительства Республики Марий Эл от 25 февраля 2015 г. № 83 «О внесении изменений в постановление Правительства Республики Марий Эл от 15 ноября 2012 г. № 418», приказом Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл от 26 февраля 2015 г. № 52 «О проведении организационно-штатных мероприятий в Министерстве культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл» п р и к а з ы в а ю :

1. Утвердить прилагаемое Положение об управлении по делам архивов Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл.

2. Контроль за исполнением настоящего приказа возложить на заместителя министра культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл Одинцова А.М.

3. Настоящий приказ вступает в силу с 5 мая 2015 г.

Министр культуры, печати
и по делам национальностей
Республики Марий Эл М. Васютин

Положение
об управлении по делам архивов Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл

I. Общие положения

1. Управление по делам архивов Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл (далее – Управление) является структурным подразделением Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл (далее – Министерство).

2. Управление в своей деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, Конституцией Республики Марий Эл, федеральными конституционными законами, федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами Республики Марий Эл и иными нормативными правовыми актами Республики Марий Эл, нормативными правовыми актами уполномоченного федерального органа исполнительной власти в области архивного дела, Положением о Министерстве, приказами Министерства, а также настоящим Положением.

3. Управление обеспечивает реализацию Министерством государственной политики в области архивного дела на территории Республики Марий Эл (далее – установленная сфера деятельности).

4. Управление осуществляет свою деятельность во взаимодействии со структурными подразделениями Министерства, других органов исполнительной власти Республики Марий Эл, федеральных органов исполнительной власти, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов, общественными и иными организациями.

Управление осуществляет выполнение возложенных на него задач непосредственно и через государственные архивные учреждения Республики Марий Эл, находящиеся в ведении Министерства (далее – государственные архивные учреждения).

5. Положение об Управлении утверждается приказом Министерства.

6. Управление имеет штампы:

для проставления апостиля на архивных справках и архивных документах, представляемых по запросам стран-участниц Гаагской конвенции от 5 октября 1961 г., отменяющей требования легализации иностранных официальных документов;

для оформления документов экспертно-проверочной комиссии Министерства.

II. Основные задачи Управления

7. Основными задачами Управления являются:

анализ состояния и регулирование развития архивного дела в Республике Марий Эл;

формирование и содержание Архивного фонда Республики Марий Эл;

ведение государственного учета документов Архивного фонда Республики Марий Эл;

организация обеспечения сохранности и использования документов Архивного фонда Республики Марий Эл;

осуществление в пределах компетенции контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации и законодательства Республики Марий Эл, действующего в установленной сфере деятельности;

координация деятельности государственных архивных учреждений;

содействие органам государственной власти Республики Марий Эл, иным государственным органам Республики Марий Эл и государственным организациям

Республики Марий Эл в области архивного дела и организации документов в делопроизводстве;

организация внедрения информационных технологий в деятельность государственных архивных учреждений;

обеспечение в пределах своей компетенции защиты сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законодательством Российской Федерации тайну.

III. Основные функции Управления

8. Управление в соответствии с возложенными на него задачами выполняет следующие функции:

организует комплектование и определяет состав документов, подлежащих приему в государственные архивные учреждения;

ведет государственный учет документов Архивного фонда Республики Марий Эл, хранящихся в государственных архивных учреждениях, музеях, библиотеках Республики Марий Эл, архивах органов государственной власти Республики Марий Эл, иных государственных органов Республики Марий Эл и государственных организаций Республики Марий Эл, представляет в установленном порядке сведения по учету документов Архивного фонда Республики Марий Эл в уполномоченный федеральный орган исполнительной власти в области архивного дела;

согласовывает инструкции по делопроизводству, примерные и индивидуальные номенклатуры дел, положения об архивах и экспертных комиссиях организаций-источников комплектования государственных архивных учреждений;

организует работу и руководит деятельностью экспертно-проверочной комиссии Министерства, формирует состав экспертно-проверочной комиссии Министерства для утверждения его приказом Министерства;

организует создание и предоставление тематических и учетных баз данных и других видов архивных справочников для обеспечения поиска информации о составе и содержании документов Архивного фонда Республики Марий Эл;

осуществляет контроль за соблюдением законодательства об архивном деле в Российской Федерации на территории Республики Марий Эл в пределах полномочий, установленных законодательством об архивном деле в Российской Федерации;

организует выдачу справок (тематических, социально-правового характера, генеалогических) по заявлениям и запросам юридических и физических лиц, в том числе поступивших из-за рубежа;

решает вопросы о включении конкретных документов в состав Архивного фонда Республики Марий Эл;

ведет реестр уникальных документов Архивного фонда Республики Марий Эл;

в соответствии с законодательством об архивном деле в Российской Федерации в пределах своей компетенции решает вопросы о передаче документов из одних государственных архивных учреждений в другие государственные архивные учреждения;

осуществляет подготовку предложений о передаче архивных документов, находящихся в собственности Республики Марий Эл, в собственность Российской Федерации, иных субъектов Российской Федерации и (или) муниципальных образований, для внесения их в Правительство Республики Марий Эл;

в установленном Федеральным законом «Об архивном деле в Российской Федерации» порядке решает совместно с собственниками архивных документов вопросы об отнесении этих документов к составу Архивного фонда Республики Марий Эл;

проставляет удостоверительную надпись особого образца (апостиль) на архивных справках и архивных документах, представляемых по запросам стран-участниц Гаагской конвенции от 5 октября 1961 г., отменяющей требования легализации иностранных официальных документов;

координирует и направляет научно-исследовательскую и методическую работу государственных архивных учреждений, внедряет результаты научных исследований по вопросам архивоведения, документоведения и археографии в практику архивного дела в Республике Марий Эл;

участвует в работе научно-методического совета архивных учреждений Приволжского федерального округа и Совета по вопросам архивного дела при Федеральном архивном агентстве;

разрабатывает и утверждает в пределах своей компетенции обязательные к исполнению государственными организациями Республики Марий Эл инструкции и методические пособия по вопросам архивного дела и организации документов в делопроизводстве;

организует проведение экспертизы ценности документов в пределах полномочий, установленных законодательством об архивном деле в Российской Федерации;

проверяет выполнение организациями – источниками комплектования государственных архивных учреждений правил хранения, комплектования, учета и использования архивных документов в пределах компетенции, определенной законодательством об архивном деле в Российской Федерации;

содействует государственным органам Республики Марий Эл и государственным организациям Республики Марий Эл в развитии и совершенствовании государственной системы делопроизводства и унифицированных систем документации, взаимодействует по этим вопросам с органами местного самоуправления в Республике Марий Эл;

организует публикационную, научно-информационную деятельность государственных архивных учреждений, работу по изучению общественных потребностей в ретроспективной документной информации и эффективности использования документов;

осуществляет в пределах своих полномочий деловые связи с архивными учреждениями зарубежных стран;

организует выявление и приобретение (получение) профильных архивных документов, находящихся за пределами Республики Марий Эл;

организует внедрение в практику работы государственных архивных учреждений наиболее рациональных систем и методов хранения, реставрации, консервации, копирования, использования и охраны документов, принимает меры по материально-техническому обеспечению государственных архивных учреждений;

изучает, обобщает и распространяет передовой опыт работы государственных архивных учреждений и государственных архивов других субъектов Российской Федерации, организует проведение научно-практических конференций, совещаний, семинаров по архивному делу и делопроизводству;

осуществляет проведение аттестации экспертов, привлекаемых к проведению Управлением мероприятий по контролю за соблюдением законодательства об архивном деле в Российской Федерации на территории Республики Марий Эл в пределах полномочий, отнесенных к ведению органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации;

осуществляет контроль за исполнением органами местного самоуправления городских округов и муниципальных районов отдельных государственных полномочий Республики Марий Эл в области архивного дела, переданных им законами Республики Марий Эл;

на основе соглашений о сотрудничестве в области архивного дела, взаимодействует с федеральными и муниципальными организациями и негосударственными организациями;

обобщает практику применения, разрабатывает предложения по совершенствованию законодательства Республики Марий Эл и разрабатывает проекты законодательных и иных нормативных правовых актов в установленной сфере деятельности;

осуществляет разработку основных направлений, перспективных и текущих планов развития архивного дела в Республике Марий Эл;

осуществляет разработку и реализацию государственных программ в установленной сфере деятельности, по поручению руководства Министерства принимает участие в разработке и реализации федеральных целевых и межгосударственных программ по вопросам, отнесенным к компетенции Управления;

координирует деятельность государственных архивных учреждений;

осуществляет в пределах предоставленных полномочий методическое руководство государственными архивными учреждениями;

организует и проводит семинары, направленные на повышение профессионального уровня в установленной сфере деятельности, для работников государственных архивных учреждений, муниципальных и ведомственных архивов;

координирует деятельность по осуществлению процедуры реорганизации (ликвидации) государственных архивных учреждений, мероприятий по совершенствованию и развитию сети государственных архивных учреждений, установлению государственного задания для государственных архивных учреждений;

организует деятельность Научного совета по развитию архивного дела при Министерстве;

принимает участие в пределах своей компетенции в работе экспертных и рабочих групп, координационных и совещательных органов, создаваемых Правительством Республики Марий Эл, а также в работе иных межведомственных комиссий, рабочих групп, совещаниях, научно-практических конференциях.

IV. Основные права Управления

9. Управление имеет право:

запрашивать в установленном порядке от структурных подразделений Министерства, органов государственной власти Республики Марий Эл и органов местного самоуправления, а также от организаций, независимо от их организационно-правовой формы, документы, справочные и иные материалы, необходимые для осуществления возложенных на Управление задач и функций;

привлекать для проработки вопросов, отнесенных к установленной сфере деятельности Управления, научные и иные организации, ученых и специалистов;

давать в пределах своей компетенции юридическим и физическим лицам разъяснения по вопросам, отнесенным к установленной сфере деятельности Управления;

оказывать на договорной основе федеральным государственным органам и организациям, муниципальным архивам и негосударственным организациям методическую помощь в организации их работы по комплектованию, учету, обеспечению сохранности и использованию документов, отнесенных к составу Архивного фонда Российской Федерации;

принимать участие в российском конкурсе и проводить республиканские конкурсы и смотры работ в области архивоведения, документоведения и археографии и принимать участие в них;

проверять работу организаций, в деятельности которых образуются документы, отнесенные к составу Архивного фонда Республики Марий Эл, с целью

пресечения нарушений законодательства Российской Федерации и законодательства Республики Марий Эл в области архивного дела, а также применять предусмотренные законодательством Российской Федерации и законодательством Республики Марий Эл меры ограничительного, предупредительного и профилактического характера, направленные на недопущение нарушений юридическими лицами и гражданами обязательных требований в установленной сфере деятельности Управления и (или) ликвидацию последствий таких нарушений;

осуществлять контроль за соблюдением государственными архивными учреждениями законодательства Российской Федерации и Республики Марий Эл;

готовить проекты нормативных, правовых и иных актов по вопросам, отнесенным к установленной сфере деятельности Управления;

разрабатывать методические материалы и рекомендации по вопросам, отнесенным к установленной сфере деятельности Управления;

согласовывать инструкции, учебные программы и другие документы, разрабатываемые организациями всех форм собственности по вопросам архивного дела и организации документов в делопроизводстве;

вносить в установленном порядке предложения к представлению к государственным наградам, премиям и почетным званиям работников в установленной сфере деятельности;

использовать в установленном порядке информационные банки данных, системы связи;

осуществлять иные полномочия в рамках своей компетенции.

V. Организация деятельности Управления

10. Деятельность Управления направляется заместителем министра культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл в соответствии с распределением обязанностей между заместителями министра культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл (далее – заместитель министра).

11. Управление возглавляет начальник Управления.

Начальник управления назначается на должность и освобождается от должности министром культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл (далее – министр).

Начальник Управления в своей деятельности подчиняется министру и заместителю министра.

12. Начальник управления:

осуществляет руководство деятельностью Управления, несет персональную ответственность за выполнение возложенных на Управление задач и функций;

определяет обязанности государственных гражданских служащих и работников Управления;

организует и контролирует в Управлении исполнение правовых актов, документов и поручений министра, заместителя министра;

организует и контролирует своевременное и качественное рассмотрение государственными гражданскими служащими и работниками Управления обращений и запросов граждан и юридических лиц, а также полноту и законность принятых по ним решений;

представляет по доверенности или по поручению министра, заместителя министра в пределах своей компетенции интересы Министерства в органах государственной власти, государственных, общественных и иных организациях, судах, участвует в работе межведомственных комиссий органов государственной власти по соответствующим направлениям деятельности Министерства;

вносит предложения руководству Министерства по плану работы Управления, Министерства, коллегии Министерства, а также по проектам приказов Министерства;

координирует деятельность государственных архивных учреждений;

в пределах своей компетенции дает обязательные для исполнения поручения директорам государственных архивных учреждений, государственным гражданским служащим и работникам Управления;

вносит в установленном порядке предложения о назначении на должность, перемещении и освобождении от должности государственных гражданских служащих и работников Управления, их поощрении и наложении взысканий;

организует проведение совещаний, семинаров, иных мероприятий по отнесенным к компетенции Управления вопросам;

анализирует деятельность Управления по вопросам, отнесенным к его компетенции, ход исполнения государственных программ, правовых актов в установленной сфере деятельности, принимает соответствующие меры по устранению выявленных проблем;

организует защиту сведений, составляющих государственную тайну;

подписывает в пределах своей компетенции служебную документацию;

решает по согласованию с руководством Министерства вопросы командирования государственных гражданских служащих и работников Управления, работников государственных архивных учреждений;

осуществляет иные полномочия в соответствии с правовыми актами Министерства, поручениями министра, заместителя министра.

13. Решение о поощрении начальника Управления, о наложении на него дисциплинарного взыскания принимается министром по представлению заместителя министра.

14. Государственные гражданские служащие Управления назначаются на должность и освобождаются от должности приказом Министерства.

15. Работники Управления принимаются на работу и увольняются с работы приказом Министерства.

VI. Ответственность

16. Ответственность за надлежащее и своевременное выполнение функций Управления несет начальник Управления.

17. На начальника Управления возлагается персональная ответственность в случае:

не соблюдения требований законодательства установленной сферы деятельности;

несоответствия законодательству визируемых и подписываемых документов;

не обеспечения или ненадлежащего обеспечения руководства Министерства информацией установленной сферы деятельности;

несвоевременного, а также некачественного исполнения документов и поручений министра, заместителя министра;

не соблюдения служебного распорядка или трудового распорядка государственными гражданскими служащими и работниками Управления;

привлечения Министерства к административной ответственности вследствие ненадлежащей работы Управления.

18. Ответственность государственных гражданских служащих и работников Управления устанавливается соответственно должностными регламентами и должностными инструкциями.

Утверждено приказом Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл от 7 мая 2015 г. № 103.

Постановление Правительства Республики Марий Эл
от 7 августа 2015 г. № 443
«О реорганизации государственного казённого учреждения
«Государственный архив Республики Марий Эл»

В соответствии с постановлением Правительства Республики Марий Эл от 18 июля 2003 г. N 223 «О процедурных вопросах, связанных с созданием, ликвидацией и реорганизацией унитарных предприятий и государственных учреждений Республики Марий Эл» и в целях проведения мероприятий по оптимизации сети государственных архивных учреждений Республики Марий Эл и изменении их типов Правительство Республики Марий Эл постановляет:

1. Реорганизовать государственное казенное учреждение «Государственный архив Республики Марий Эл» путем присоединения к нему государственного казенного учреждения «Республиканская служба формирования Архивного фонда Республики Марий Эл» с переходом прав и обязанностей последнего реорганизуемому учреждению.

2. Создать государственное бюджетное учреждение «Государственный архив Республики Марий Эл» путем изменения типа существующего государственного казенного учреждения «Государственный архив Республики Марий Эл».

3. Государственное бюджетное учреждение «Государственный архив Республики Марий Эл» создается в целях обеспечения сохранности документов Архивного фонда Республики Марий Эл, эффективного использования данных документов в интересах граждан, общества и государства, оказания содействия в осуществлении социальной и правовой защиты граждан Российской Федерации.

4. Установить, что функции и полномочия учредителя государственного бюджетного учреждения «Государственный архив Республики Марий Эл» осуществляет Министерство культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, полномочия собственника – Министерство государственного имущества Республики Марий Эл.

5. Утвердить прилагаемые:

перечень мероприятий по созданию государственного бюджетного учреждения «Государственный архив Республики Марий Эл»;

перечень недвижимого имущества и особо ценного движимого имущества, закрепленного за государственным бюджетным учреждением «Государственный архив Республики Марий Эл» на праве оперативного управления.

6. Министерству культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл:

провести необходимые мероприятия по реорганизации государственного казенного учреждения «Государственный архив Республики Марий Эл» в установленном порядке за счет средств республиканского бюджета Республики Марий Эл, предусмотренных Министерству культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл;

внести соответствующие изменения в устав государственного казенного учреждения «Государственный архив Республики Марий Эл» и обеспечить его государственную регистрацию в установленном законодательством порядке;

обеспечить социальные и трудовые гарантии работникам государственного казенного учреждения «Республиканская служба формирования Архивного фонда Республики Марий Эл», высвобождаемым в связи с его реорганизацией;

подготовить и внести на рассмотрение Правительства Республики Марий Эл проект постановления о внесении соответствующих изменений в ранее принятые

нормативные акты Правительства Республики Марий Эл после внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении деятельности государственного казенного учреждения «Республиканская служба формирования Архивного фонда Республики Марий Эл».

7. Министерству государственного имущества Республики Марий Эл осуществить процедуру передачи имущества, закрепленного на праве оперативного управления за государственным казенным учреждением «Республиканская служба формирования Архивного фонда Республики Марий Эл», государственному казенному учреждению «Государственный архив Республики Марий Эл».

8. Контроль за исполнением настоящего постановления возложить на Заместителя Председателя Правительства Республики Марий Эл, министра культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл Васютина М.З.

Председатель Правительства
Республики Марий Эл Л. Маркелов

Распоряжение Правительства Республики Марий Эл от 18 августа 2015 г. N 347-р «О создании государственных бюджетных учреждений Республики Марий Эл»

В соответствии с Федеральным законом от 12 января 1996 г. N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», постановлением Правительства Республики Марий Эл от 18 июля 2003 г. N 223 «О процедурных вопросах, связанных с созданием, ликвидацией и реорганизацией унитарных предприятий и государственных учреждений Республики Марий Эл»:

1. Создать:

государственное бюджетное учреждение Республики Марий Эл «Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу» путем изменения типа существующего государственного казенного учреждения «Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу»;

государственное бюджетное учреждение Республики Марий Эл «Государственный архив аудиовизуальной документации Республики Марий Эл» путем изменения типа существующего государственного казенного учреждения «Государственный архив аудиовизуальной документации Республики Марий Эл».

2. Государственное бюджетное учреждение Республики Марий Эл «Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу» создается для осуществления следующих основных целей деятельности:

обеспечение сохранности, государственного учета документов по личному составу, находящихся на хранении в государственном бюджетном учреждении Республики Марий Эл «Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу»;

комплектование государственного бюджетного учреждения Республики Марий Эл «Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу» документами по личному составу ликвидированных и реорганизованных государственных органов Республики Марий Эл, территориальных органов федеральных органов государственной власти на основании договора, организаций всех форм собственности (за исключением муниципальных организаций), осуществлявших свою деятельность на территории Республики Марий Эл;

использование документов по личному составу, хранящихся в государственном бюджетном учреждении Республики Марий Эл «Марийский

республиканский центр хранения документов по личному составу», в целях социальной защиты граждан, предусматривающей их пенсионное обеспечение, а также получение мер социальной поддержки и компенсаций в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Государственное бюджетное учреждение Республики Марий Эл «Государственный архив аудиовизуальной документации Республики Марий Эл» создается для осуществления следующих основных целей деятельности:

обеспечение сохранности и государственного учета аудиовизуальных документов, включенных в состав Архивного фонда Республики Марий Эл;

комплектование Архивного фонда Республики Марий Эл аудиовизуальными документами;

использование аудиовизуальных документов, хранящихся в государственном бюджетном учреждении Республики Марий Эл «Государственный архив аудиовизуальной документации Республики Марий Эл», в целях максимального удовлетворения информационных потребностей общества;

создание информационно-поисковых систем и баз данных об аудиовизуальных документах, хранящихся в государственном бюджетном учреждении Республики Марий Эл «Государственный архив аудиовизуальной документации Республики Марий Эл».

3. Установить, что функции и полномочия учредителя государственного бюджетного учреждения Республики Марий Эл «Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу» и государственного бюджетного учреждения Республики Марий Эл «Государственный архив аудиовизуальной документации Республики Марий Эл» осуществляет Министерство культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, полномочия собственника имущества – Министерство государственного имущества Республики Марий Эл.

4. Утвердить прилагаемые:

перечень мероприятий по созданию государственного бюджетного учреждения Республики Марий Эл «Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу» и государственного бюджетного учреждения Республики Марий Эл «Государственный архив аудиовизуальной документации Республики Марий Эл» (не приводится);

перечень недвижимого имущества и особо ценного движимого имущества, закрепляемого за государственным бюджетным учреждением Республики Марий Эл «Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу» на праве оперативного управления (не приводится);

перечень недвижимого имущества и особо ценного движимого имущества, закрепляемого за государственным бюджетным учреждением Республики Марий Эл «Государственный архив аудиовизуальной документации Республики Марий Эл» на праве оперативного управления (не приводится).

5. Контроль за исполнением настоящего распоряжения возложить на Заместителя Председателя Правительства Республики Марий Эл, министра культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл Васютина М.З.

Председатель Правительства
Республики Марий Эл Л. Маркелов

Информация об итогах конкурса среди работников государственных и муниципальных архивов «Лучший архивист – 2014»

Невейцева Н.А., *главный специалист-эксперт управления по делам архивов Министерства культуры печати и по делам национальностей Республики Марий Эл*

В соответствии с приказом Комитета Республики Марий Эл по делам архивов с 15 марта по 30 ноября 2014 г. проведен республиканский конкурс среди работников государственных и муниципальных архивов «Лучший архивист – 2014».

Задачами Конкурса являлись:

выявление лучших архивистов, вносящих значимый вклад в развитие архивного дела, добившихся высоких практических результатов в работе;

выявление и распространение успешного практического опыта, новых технологий, применяемых в сфере организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов;

формирование положительного имиджа архивной службы и повышение значимости профессии;

поощрение творческой активности архивистов.

Конкурс проводился по 4 номинациям:

«Лучший специалист в области использования архивных документов»;

«Лучший специалист в области обеспечения сохранности и учета архивных документов»;

«Лучший специалист в области комплектования архивных документов»;

«Лучший специалист в области внедрения информационных технологий и информационно-поисковых систем в деятельность архива».

В конкурсную комиссию были представлены конкурсные материалы 20 участников, в т.ч. 7 сотрудников государственных архивных учреждений Республики Марий Эл и 13 работников муниципальных архивов.

В результате рассмотрения представленных конкурсных материалов конкурсной комиссией к защите конкурсных работ были допущены 10 участников:

в номинации «Лучший специалист в области использования архивных документов» – Гриничева Ираида Александровна, Киселева Наталья Александровна, Попова Екатерина Александровна, Яровикова Елена Сергеевна;

в номинации «Лучший специалист в области обеспечения сохранности и учета архивных документов» – Иванова Людмила Ивановна, Никишина Людмила Григорьевна;

в номинации «Лучший специалист в области комплектования архивных документов» – Лебедева Галина Леонидовна, Ягодарова Светлана Валентиновна;

в номинации «Лучший специалист в области внедрения информационных технологий и информационно-поисковых систем в деятельность архива» – Василькова Мария Михайловна, Полушина Любовь Константиновна.

Остальные участники не были допущены к защите конкурсных работ на основании несоответствия представленных ими конкурсных материалов требованиям, установленным в Положении о конкурсе, в части содержания и оформления работы.

19 ноября 2014 г. состоялась защита конкурсных работ в форме презентации в электронном виде. В ходе защиты конкурсной работы участникам конкурса были заданы устные вопросы членами конкурсной комиссии. Защита работы и презентация оценивались по следующим критериям:

полнота и четкость раскрытия темы;

творческий поход;

убедительность выступления;

оригинальность подачи материалов.

Результаты конкурса были подведены на итоговом заседании конкурсной комиссии, состоявшемся также 19 ноября 2014 года. Конкурсанты оценивались по бальной системе путем сложения баллов по каждому критерию, определенными Положением о конкурсе, поставленных всеми членами конкурсной комиссии.

По результатам подведенных итогов решением конкурсной комиссии определены победители конкурса. Победителями конкурса признаны и награждены дипломами «Лучший архивист – 2014»:

в номинации «Лучший специалист в области использования архивных документов» – Гриничева Ираида Александровна, начальник отдела информационно-поисковых систем и автоматизированных архивных технологий ГКУ «Государственный архив Республики Марий Эл»;

в номинации «Лучший специалист в области обеспечения сохранности и учета архивных документов» – Иванова Людмила Ивановна, заместитель директора ГКУ «Государственный архив аудиовизуальной документации Республики Марий Эл»;

в номинации «Лучший специалист в области комплектования архивных документов» Ягодарова Светлана Валентиновна, руководитель архивного отдела администрации муниципального образования «Мари-Турекский муниципальный район»;

в номинации «Лучший специалист в области внедрения информационных технологий и информационно-поисковых систем в деятельность архива» – Полушина Любовь Константиновна, главный специалист отдела информационно-поисковых систем и автоматизированных архивных технологий ГКУ «Государственный архив Республики Марий Эл».

Решением конкурсной комиссии вручены сертификаты участника конкурса «Лучший архивист – 2014»:

Васильковой Марии Михайловне, ведущему специалисту ГКУ «Государственный архив аудиовизуальной документации Республики Марий Эл»;

Киселевой Наталье Александровне, заведующему архивным сектором отдела делопроизводства администрации городского округа «Город Йошкар-Ола»;

Лебедевой Галине Леонидовне, начальнику отдела формирования, делопроизводства и учета документов Архивного фонда ГКУ «Республиканская служба формирования Архивного фонда Республики Марий Эл»;

Никишиной Людмиле Григорьевне, руководителю архивного отдела администрации муниципального образования «Медведевский муниципальный район»;

Поповой Екатерине Александровне, главному специалисту отдела использования и публикации документов ГКУ «Государственный архив Республики Марий Эл»;

Яровиковой Елене Сергеевне, руководителю архивного отдела администрации муниципального образования «Советский муниципальный район».

Информация об итогах республиканского конкурса научных работ в области архивоведения, документоведения и археографии, выполненных в 2012-2014 годах

Петрова Е.В., *главный специалист-эксперт управления по делам архивов Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл*

В соответствии с Условиями республиканского конкурса научных работ в области архивоведения, документоведения и археографии, выполненных в 2012-2014 годах, утвержденными приказом Комитета Республики Марий Эл по делам архивов от 3 марта 2015 г. № 16, в 2015 г. состоялся республиканский конкурс научных работ в области архивоведения, документоведения и археографии, выполненных в 2012-2014 годах (далее – конкурс).

Конкурс проводился по 8 номинациям, было представлено 10 работ по 4 номинациям.

В номинации «Методические пособия» представлены Методические рекомендации по созданию и учету фонда пользования документов на бумажной основе и фотодокументов Государственного архива Республики Марий Эл на электронных носителях, Методические рекомендации по созданию электронных копий описей дел, Инструкция по проведению видеосъемки и видеомонтажа при инициативном документировании Государственного архива аудиовизуальной документации Республики Марий Эл, Памятка по отбору и подготовке к передаче на хранение в ГКУ «Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу» документов по личному составу ликвидированных (реорганизованных) организаций.

В номинации «Справочники о составе и содержании документов» представлены Путеводитель по фондам ГКУ «Государственный архив Республики Марий Эл», Примерная номенклатура дел государственных бюджетных учреждений Республики Марий Эл «Центральная районная (городская) больница».

В номинации «Справочно-информационные издания по истории учреждений и общественных организаций» представлена работа, выдвинутая Республиканской службой формирования Архивного фонда Республики Марий Эл, – историческая справка к фонду документов Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республики Марий Эл (СУ СК России по Республике Марий Эл) за 2007 – 2011 годы.

Для участия в номинации «Электронные издания» представлены электронные издания «Я часто думал иначе, чем другие… (к 95-летию со дня рождения Левенштейна Генри Рудольфовича), «Ансамбль Марий Эл (к 75-летию Государственного ансамбля танца «Марий Эл»), подготовленные сотрудниками Государственного архива аудиовизуальной документации Республики Марий Эл, «Марийский край в годы Первой мировой войны (к 100-летию начала Первой мировой войны)» подготовленное сотрудниками Государственного архива Республики Марий Эл.

По результатам проведения конкурса в номинации «Методические пособия» награждены:

дипломом I степени – Леонтьева Людмила Владимировна, Полушина Любовь Константиновна за разработку Методических рекомендаций по созданию электронных копий описей дел;

дипломом II степени – Муравьева Ольга Анатольевна, Байкова Алевтина Вячеславовна, Смирнова Наталья Ивановна, Леонтьева Людмила Владимировна за разработку Методических рекомендаций по созданию и учету фонда пользования

документов на бумажной основе и фотодокументов Государственного архива Республики Марий Эл на электронных носителях;

дипломом III степени – Котмакова Елена Алексеевна за разработку Памятки по отбору и подготовке к передаче на хранение в ГКУ «Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу» документов по личному составу ликвидированных (реорганизованных) организаций;

В номинации «Справочники о составе и содержании документов» награждены:

дипломом I степени – Гриничева Ираида Александровна, Леонтенко Людмила Викторовна, Муравьева Ольга Анатольевна, Селеменова Людмила Александровна, Степанова Светлана Николаевна, Шлычков Иван Сергеевич за подготовку Путеводителя по фондам ГКУ «Государственный архив Республики Марий Эл»;

дипломом II степени – Лебедева Галина Леонидовна за разработку Примерной номенклатуры дел государственных бюджетных учреждений Республики Марий Эл «Центральная районная (городская) больница»;

В номинации «Электронные издания» награждены:

дипломом I степени – Киселева Лидия Анатольевна, Лукиных Надежда Аркадьевна, Смирнова Наталья Ивановна, Попова Екатерина Александровна за подготовку электронного издания «Марийский край в годы Первой мировой войны (к 100-летию начала Первой мировой войны)»;

дипломом II степени – Степанова Инесса Михайловна, Иванова Людмила Ивановна, Бикулова Татьяна Сергеевна, Гайсина Альбина Альбертовна, Волков Алексей Владимирович, Бикулов Михаил Юрьевич, Командышко Павел Валентинович за подготовку электронного издания «Я часто думал иначе, чем другие… (к 95-летию со дня рождения Левенштейна Генри Рудольфовича)»;

дипломом III степени – Гибадуллин Ильнар Наилевич, Глушкова Зоя Михайловна, Степанова Инесса Михайловна, Январев Станислав Валерьянович за подготовку электронного издания «Ансамбль Марий Эл (к 75-летию Государственного ансамбля танца «Марий Эл»)».

Информация об участии архивных учреждений Республики Марий Эл в подготовке и проведении мероприятий, посвященных 70-летию Победы в Великой Отечественной войне

Степанов О.А., *ведущий специалист-эксперт управления по делам архивов Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл*

Архивные учреждения Республики Марий Эл приняли активное участие в подготовке и проведении мероприятий, посвященных 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

В соответствии с планом по подготовке к этой великой дате на портале «Архивы Марий Эл» управления по делам архивов Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл и сайтах государственных архивов созданы разделы «70 лет Победы».

Сотрудниками Государственного архива Республики Марий Эл подготовлено электронное издание «Этот день мы приближали, как могли» (Культура и искусство Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.). В издании нашла отражение деятельность художников, композиторов, писателей и поэтов, драматических артистов Марийской АССР, создававших свои произведения в годы Великой Отечественной войны.

Государственными архивами Республики Марий Эл для посетителей были представлены 9 выставок архивных документов: «У каждого был свой участок боя»; «Мы защищали Родину. Бессмертный полк»; «Встал ли ты за Родину свою в час, когда пылал великий бой…»; «Центральный государственный архив Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.»; «В книжной памяти мгновения войны»; «Зов земли родной» (посвященная 90-летию со дня рождения А.Я. Эшпая, композитора, участника Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.).

На сайте Государственного архива Республики Марий Эл размещены выставки «Встал ли ты за Родину свою в час, когда пылал великий бой…», «Центральный государственный архив Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». Государственный архив аудиовизуальной документации Республики Марий Эл разместил на своем сайте виртуальную выставку «В памяти народной».

По Государственному архиву Республики Марий Эл проведено 16 экскурсий по выставкам архивных документов по темам: «Культура и искусство Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны»; «История семьи в истории страны»; «Вклад жителей Параньгинского и Мари-Турекского районов Марийской АССР в Победу»; «Архивисты в годы Великой Отечественной войны»; «Периодические издания Великой Отечественной войны».

Значимым направлением деятельности архивистов являются публикации в средствах массовой информации. Опубликованы статьи: «Макс Майн – поэт и фронтовик»; «Мы приравняли звуки песни в бою к оружию бойца…» (о фронтовой бригаде Марийской филармонии); «Сохраним историю вместе» (о комплектовании Государственного архива Республики Марий Эл документами периода Великой Отечественной войны); «Мы дошли до Берлина»; «Реалии войны от первого лица» (по видеоинтервью с ветеранами войны); «Они приближали Победу». Проведено 5 радиопередач: «Герои фронтовой сцены» (о концертной фронтовой бригаде Марийской государственной филармонии), «Макс Майн – писатель, журналист и поэт», «Они сражались за Родину!» (о поэтах Марийской АССР, участниках Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.), «Семен Вишневский – поэт и фронтовик», «Память истории в документах» (аудиовизуальные документы о войне); 2 телепередачи «Великая Отечественная война в документах Государственного архива Республики Марий Эл», о выставке фотодокументов «Зов земли родной», посвященной 90-летию со дня рождения А.Я. Эшпая, композитора, участника Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Государственным архивом Республики Марий Эл для Министерства сельского хозяйства Республики Марий Эл подготовлены копии 25 документов об участии жителей Марийской АССР в обеспечении фронта продовольствием, о восстановлении сельского хозяйства в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

С целью ознакомления студентов и учащихся средних общеобразовательных школ с жизнью и работой архивистов в годы войны, сотрудниками Государственного архива Республики Марий Эл 11 марта 2015 г. проведен День открытых дверей по теме «Центральный государственный архив Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.».

Работники государственных архивов Республики Марий Эл принимали участие в работе научно-практических конференций, посвященных знаменательной дате и выступили с докладами: «Разведение китайского дубового шелкопряда в Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны» – на Международной научно-практической конференции «XV Игнатьевские чтения» (г. Козьмодемьянск); «История Великой Отечественной войны в воспоминаниях и фронтовых письмах участников (по документам Государственного архива Республики Марий Эл)» – на Всероссийской научно-практической конференции

«Сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне: проблемы и решения» (г. Нижний Новгород); «Юринский район в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (по документам Государственного архива Республики Марий Эл) – на районной краеведческой конференции «Вечно в памяти народной…» (п. Юрино).

Большое внимание архивисты уделяют своевременному исполнению запросов, поступающих от ветеранов Великой Отечественной войны и тружеников тыла. С этой целью исполнено: 53 запроса социально-правового характера о подтверждении факта работы в годы войны, эвакуации граждан, пребывании в немецком плену и на принудительных работах в Германии, о награждении медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», прохождении воинской службы на территории Марийской АССР, пребывании на спецпоселении на территории Марийской АССР, депортации крымских татар в годы Великой Отечественной войны; 3 тематических запроса об участии Марийской АССР в обеспечении фронта продовольствием, о деятельности пионерской организации в годы войны.

Продолжалось комплектование архивов документами участников Великой Отечественной войны. На государственное хранение приняты документы личного происхождения участников Великой Отечественной войны в количестве 64 документов, 42 фотодокументов и 2 видеодокументов.

Государственным архивом Республики Марий Эл проведена акция по сбору документов по истории Великой Отечественной войны «Сохраним историю вместе», в результате которой на государственное хранение поступили 64 документа.

Государственным архивом аудиовизуальной документации Республики Марий Эл проведено инициативное документирование мероприятий, посвященных годовщине Победы: праздничного парада войск Йошкар-Олинского гарнизона; музыкально-поэтического представления «Горящие строки войны»; республиканского молодежного митинга-акции «Гордо реет над нами нашей Родины знамя»; премьеры спектакля Марийского республиканского театра-центра для детей и молодежи «Окопная правда».

В информационном обеспечении мероприятий, посвященных 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, приняли активное участие и муниципальные архивы. Ими проведено 13 выставок документов: «Решения Юринского райисполкома. 1943 год»; «Праздник – День Победы»; «Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.»; «Победа одна на всех»; «Они ковали Победу»; «Память, растворенная в вечности»; «Женщины войны»; «В граните вы остались молодыми»; «Навеки в памяти народной»; «Память нашей Победы»; «Из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд»; «Великая Отечественная война в лицах. Помним и гордимся». Муниципальными архивами проведено 12 экскурсий, 5 уроков мужества. Основной целью подобных мероприятий является патриотическое воспитание учащихся на примере участников войны, героически защищавших Родину. В преддверии Дня Победы Куженерским муниципальным архивом был проведен День открытых дверей по теме «Документы хранят историю».

Велась работа по публикации подборок документов и статей в периодической печати, посвященных ратному и трудовому подвигу народа, судьбам фронтовиков и тружеников тыла. В местных средствах массовой информации опубликовано 14 статей: «Человек на войне», «Женское лицо войны», «История в лицах и документах», «Они ковали Победу», «Стеклозавод «Мариец в годы войны», «Человек на войне», «Между жизнью и смертью», «Начало войны. Как это было…», «Труженики леса» и другие.

Руководитель архивного отдела администрации Мари-Турекского муниципального района Ягодарова С.В. выступила на расширенном заседании

Марийского республиканского Совета ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооружённых Сил и правоохранительных органов с докладом «Взаимодействие архивного отдела администрации с районным Советом ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооружённых Сил и правоохранительных органов, школами района».

Руководитель архивного отдела администрации Юринского муниципального района Моргунова Н.И. выступила на районной краеведческой конференции «Вечно в памяти народной…» с докладом «Как это было. Юринский район в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.».

В целях патриотического воспитания подрастающего поколения архивным отделом администрации Советского муниципального района проведен конкурс стенгазет среди обучающихся 7-х классов средней школы № 3 п. Советский на тему «Великая Отечественная война. Полководцы России», по итогам конкурса победителям были вручены грамоты.

Муниципальными архивами исполнено: 34 запроса социально-правового характера по обеспечению прав и законных интересов участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла; 13 тематических запросов.

В целях пополнения Архивного фонда Российской Федерации документами личного происхождения участников Великой Отечественной войны на хранение поступило 7 документов.

Архивным отделом администрации Горномарийского муниципального района проведена акция по сбору документов по истории Великой Отечественной войны «Война в жизни моей семьи», в результате которой на хранение переданы 6 документов.

Работники муниципальных архивов принимали участие в проведении мероприятий, связанных с празднованием 70-й годовщины Великой Победы, организованных органами местного самоуправления. Сотрудники архивов участвовали в торжественном вручении юбилейных медалей «70 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», встречах с ветеранами.

Указанные мероприятия широко освещались на официальном Интернет-портале Республики Марий Эл, портале «Архивы Марий Эл», сайтах государственных архивов.

Всего архивными учреждениями подготовлено и проведено 122 мероприятия по празднованию 70-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Марийскому республиканскому центру хранения документов по личному составу – 20 лет

***И.С. Шлычков**, директор*
Марийского республиканского центра
хранения документов по личному составу

В декабре 2015 года государственное бюджетное учреждение Республики Марий Эл «Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу» отмечает 20-летие со дня образования.

Время образования Центра совпало с периодом реформ, проходивших в России в середине 90-х годов XX в. Так, в результате экономических реформ были приватизированы, реорганизованы, ликвидированы многие предприятия, учреждения и организации. Большинство из них попросту не имело правопреемников. В связи с этим остро встали вопросы обеспечения сохранности документов, образовавшихся

в процессе деятельности ликвидированных и реорганизованных организаций, в особенности, документов по личному составу.

Для решения этих вопросов 25 декабря 1995 года постановлением Правительства Республики Марий Эл в системе архивной службы Республики Марий Эл был создан специализированный государственный архив – Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу, а уже 3 января 1996 года приказом Комитета Республики Марий Эл по делам архивов директором Центра была назначена Кожинова Маргарита Викторовна.

М.В. Кожинова, директор Центра с 1996 по 2011 годы

На Центр были возложены следующие задачи: приём на государственное хранение, обеспечение сохранности и государственный учет документов по личному составу, использование документов в целях социально-правовой защиты граждан.

С момента создания Центр столкнулся с трудностями организационно-финансового характера – отсутствие финансирования, помещения для приема документов, не укомплектованность кадрами.

Фактически Центр приступил к работе лишь в октябре 1996 года. К этому времени было выделено приспособленное помещение площадью 320 кв. м., штат Центра составил три человека. Но оставались нерешенными проблемы с ремонтом выделенного помещения, укомплектованием стеллажами, мебелью, установкой пожарной и охранной сигнализации и множество других.

Коллектив Марийского республиканского центра хранения документов по личному составу. 2012 г.

Вопреки всем трудностям в ноябре 1996 года на государственное хранение был принят первый фонд «Товарищество с ограниченной ответственностью «Агротехпроект» за 1972-1995 годы в объеме 182 дел. Также в числе первых были приняты документы по личному составу Министерства труда и занятости населения Республики Марий Эл, ОАО «Марийскресурсы», Территориального строительного объединения по строительству в Марийской ССР, Йошкар-Олинской макаронной фабрики и другие.

Первый год работы Центра показал необходимость и целесообразность его создания. К концу 1997 года на хранении уже насчитывалось 43 фонда, 7690 дел по личному составу за 1929-1997 годы. Было исполнено 103 запроса социально-правового характера. До 6 специалистов увеличился штат.

Началась планомерная работа по комплектованию, обеспечению сохранности, государственному учету и использованию поступивших на хранение документов по личному составу.

Неуклонный рост числа ликвидированных организаций, и, как следствие, ежегодно возрастающий объем документов по личному составу, требующих передачи на государственное хранение, потребовали решения вопроса о расширении существующих площадей Центра. В соответствии с распоряжением Правительства Республики Марий Эл от 1 октября 2005 года № 395-р «О закреплении государственного имущества собственности Республики Марий Эл» для размещения Центра было выделено новое помещение общей площадью 1416,6 кв. м., в том числе архивохранилища – 715,6 кв. м.

Переезд в новое помещение позволил создать условия, обеспечивающие сохранность архивных документов по личному составу и надлежащую организацию их хранения и использования.

В настоящее время в Центре хранится 994 фонда, более 170 тысяч дел по личному составу ликвидированных организаций всех форм собственности за 1919-2015 годы, осуществлявших свою деятельность на территории Республики Марий Эл, – приказы о приеме, переводе, увольнении, ведомости и лицевые счета по начислению заработной платы, личные карточки уволенных и другие документы, отражающие трудовую деятельность работника.

К наиболее крупным фондам, хранящимся в Центре, относятся фонды ликвидированных заводов (Механический завод, «Марихолодмаш», «Лесмаш», «Электроавтоматика»); банков (Агропромбанк, «Марпромбанк», «Аяр», «Сото»), министерств и ведомств (Министерство местной промышленности Марийской АССР, Министерство промышленности, транспорта и связи Республики Марий Эл, Министерство мелиорации и водного хозяйства Марийской АССР) и многие другие. В числе принятых – документы ликвидированных объединенных ведомственных и межведомственных архивов министерств и их подведомственных учреждений, коммерческих организаций Республики Марий Эл.

Все документы размещаются в 4 архивохранилищах на металлических стеллажах общей протяженностью 3189 пог. м. В 2013 году в рамках республиканской целевой программы «Развитие архивного дела в Республике Марий Эл на 2012-2016 годы» были приобретены 88 передвижных металлических стеллажей.

В настоящее время оснащенность архивохранилищ стеллажами составляет 94 % от общей площади хранилищ, загруженность стеллажей архивными делами составляет 90 %. Кроме того, сохранность и безопасность документов обеспечивается системами пожарно-охранной сигнализации, видеонаблюдения, средствами пожаротушения – пожарные рукава, огнетушители. В целях поддержания оптимального температурно-влажностного режима в 2013 году проведена модернизация системы отопления в архивохранилищах, что дало возможность регулировать температурный режим в период отопительного сезона, а также приобретены 2 бытовых увлажнителя воздуха.

Документы по личному составу имеют большое практическое значение и используются для обеспечения законных прав и интересов граждан. Поэтому главной задачей Центра остается исполнение запросов социально-правового характера, связанных с социальной защитой граждан, предусматривающей их пенсионное обеспечение, а также получение мер социальной поддержки и компенсаций в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Ежегодно по заявлениям граждан выдаются тысячи архивных справок, копий, выписок из архивных документов, подтверждающих стаж работы, размер заработной платы, награждения, поощрения, присвоение разряда или повышение квалификации, предоставление отпусков по уходу за детьми, выплат по больничному листу, подтверждение фактов несчастных случаев на производстве и многое другое.

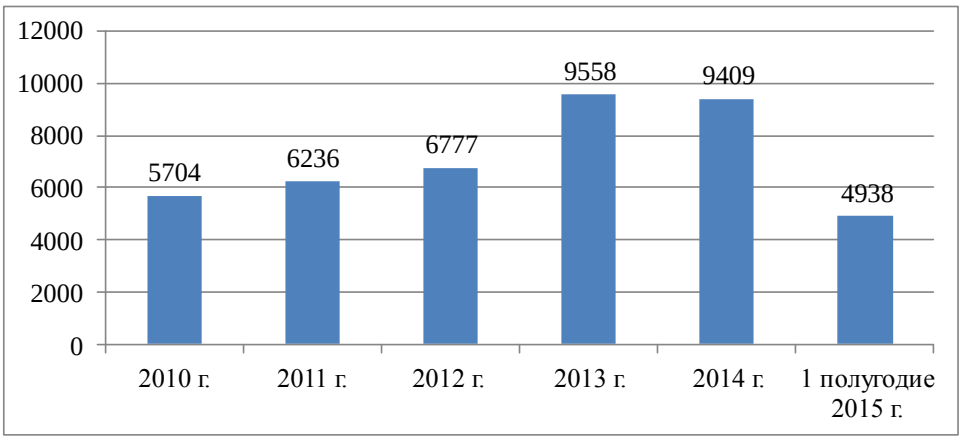
В связи с постоянными изменениями в пенсионном законодательстве и приемом новых фондов количество запросов социально-правового характера неуклонно растет. За годы существования в Центр обратилось более 85 тысяч граждан, исполнено более 65 тысяч запросов.

С 2011 года новым в использовании документов стала организация электронного межведомственного взаимодействия с Отделением Пенсионного фонда Российской Федерации по Республике Марий Эл и его территориальными органами. Главная цель данной работы – организация социально-правового защищенного электронного документооборота для установления и выплаты пенсий, компенсаций и других социальных выплат.

Выполняя традиционные виды работ – отбор и прием документов на государственное хранение, обеспечение сохранности, государственный учет, исполнение запросов граждан – архивисты Центра идут в ногу со временем, используя современные информационные технологии. Ведется отраслевой программный комплекс «Архивный фонд», база данных по регистрации и учету запросов социально-правового характера «Стол справок – МЭ».

Использование современных информационных технологий было бы невозможным без необходимых технических средств. Компьютерный парк Центра в настоящее время насчитывает 20 компьютеров, 8 принтеров, 2 копировальных аппарата. Все компьютеры объединены в локальную вычислительную сеть.

В целях информационной открытости и доступности архивной информации в 2009 году был разработан и размещен в сети Интернет официальный web-сайт ГБУ РМЭ «Марресцентр». На сайте размещены новости и события, состав фондов, контактная информация, сведения об услугах, нормативно-правовые документы.



Исполнение запросов социально-правового характера

В настоящее время Центр возглавляет Шлычков И.С. Под его руководством укреплена материально-техническая база архива, налажено электронное взаимодействие с Отделением пенсионного фонда Российской Федерации по Республике Марий Эл. При общем росте числа поступающих в архив запросов социально-правового характера существенно сокращён срок их исполнения до уровня ниже нормативного.

Сегодня в Центре работает 23 человека, в том числе 21 специалист. Много лет трудятся в коллективе Н.А. Данилова, Е.И. Маклакова, Е.А. Котмакова, О.В. Лыткина, М.А. Одинцова, Р.Ф. Соколова, М.Н. Зверева, Н.В. Санникова.

За 20 лет работы, в Центре созданы все необходимые условия не только для обеспечения сохранности документов по личному составу, но и для выполнения важной социальной функции – исполнение запросов граждан и организаций, связанных с их пенсионным обеспечением и получением мер социальной поддержки.

Использование архивных документов в учебной и внешкольной работе

(работа победителя конкурса «Лучший архивист – 2014» в номинации «Лучший специалист в области использования архивных документов»)

Гриничева И.А., *начальник*
отдела информационно-поисковых систем
и автоматизированных архивных технологий
Государственного архива Республики Марий Эл

Изучение истории Отечества в XXI веке приобретает все большее значение. На встрече с разработчиками концепции нового учебно-методического комплекса по истории России президент Владимир Путин заявил, что стержневой линией преподавания в этой области должны стать объективность и непредвзятость, уважение к прошлому и любовь к родине.

В настоящее время перед школой поставлены задачи повышения качества образования и обеспечение более высокого научного уровня преподавания истории.

В рамках современной модернизации образования в единый государственный экзамен (ЕГЭ) по истории введены задания по работе с историческими документами, где ученики должны показать умения работы с ними, причем задания на работу с источниками встречаются во всех трех частях ЕГЭ. Поэтому организация работы с историческими документами на уроках приобретает актуальное значение.

Анализ ЕГЭ по истории, ежегодно проводимый Центром информационных технологий и оценки качества образования Республики Марий Эл (ЦИТАКО) показывает на недостаточную сформированность навыков работы с историческим документом. По словам Бойковой Марины Валентиновны, старшего методиста отдела педагогических измерений ЦИТАКО, задача формирования умений анализировать исторический документ, которая необходима для выполнения заданий С3, может быть решена только при систематическом использовании на уроках учителем исторических источников. В этих условиях важно научить детей грамотно работать с первоисточниками, ориентироваться в информационном архивном пространстве, владеть архивной терминологией, находить нужные документы.

Другой важнейшей задачей современной школы является патриотическое воспитание подрастающего поколения. Где бы мы ни жили, на каком бы языке ни говорили, Россия – наша общая, большая, единственная Отчизна. Однако у каждого из нас есть еще и свой, милый сердцу уголок земли. Это место – город или деревня – несравним ни с чем другим – это Малая Родина. Патриотическое воспитание обучающихся начинается с ее познания. Многое связывает человека с местом,

где он родился и вырос. Родной край, его люди, природа, становятся частью человеческой судьбы. Не случайно в дореволюционной России в школьных программах существовал предмет «Родиноведение», который позднее был переименован в «Краеведение».

Помочь лучше узнать свой родной край, глубже понять особенности его природы, истории, культуры и их взаимосвязь с природой, историей и культурой страны, мира, развить свои способности – в этом заключается основной смысл краеведения.

Архивы занимают особое место в организации краеведения, так как хранят исторические документы, в которых на местном (региональном) уровне нашли свое отражение исторические процессы общероссийского масштаба.

Артизов А.Н., руководитель Федерального архивного агентства, в своем выступлении на I Всероссийском съезде учителей истории в марте 2011 года осветил вопрос о значительной роли архивов в воспитании исторически образованного поколения молодежи.

Работе с образовательными учреждениями уделяется серьезное внимание во многих российских архивах. Давно и успешно работают со школьниками архивы Курганской, Нижегородской, Мурманской, Самарской, Ульяновской, Челябинской областей, Краснодарского края, Удмуртии, Татарстана. Наиболее традиционными, привычными для архивистов и чаще всего используемыми формами работы являются лекции и встречи с демонстрацией документов, экскурсии, школьные уроки, тематические выставки документов, конкурсы научно-исследовательских ученических работ, конференции, практические занятия с педагогами, получающими дополнительное профессиональное образование, реализация краеведческих программ.

Интересен опыт филиала ГУСО «Центральный государственный архив Самарской области» в городском округе Сызрань, где серьезно подходят к взаимодействию с учебными заведениями по развитию регионального краеведения. Для реализации этого направления архив заключает договор с каким-либо образовательным учреждением на проведение уроков.

Наряду с этим, имеются архивы, где доступ к архивным источникам школьникам не просто ограничен, но практически невозможен. Работа с архивным фондом Тамбовского областного государственного архива разрешается школьникам только в очень редких, исключительных случаях.

Говоря о зарубежном опыте взаимодействия архивов с образовательными учреждениями нельзя не отметить профильный курс «Работа с архивными материалами при изучении истории Казахстана», который изучается в курсе новейшей истории Казахстана с проведением занятий в Архиве Президента страны.

Интересна также форма работы со школьниками в архиве шведского города Эстерсунд. Два сотрудника архива составляют штат педагогического отдела и занимаются работой со школьниками. Документы, фотографии, карточки с заданиями хранятся в специальных тематических чемоданах, которые они берут, когда группа приходит к ним на занятия. В индивидуальном порядке любой школьник может прийти в архив и работать над интересующей его темой. Необходимо отметить, что критический анализ источников является обязательным умением шведских школьников.

В данной работе на основании личного опыта раскрывается состояние, результаты работы по использованию документов в учебной и внешкольной работе, обозначена перспектива деятельности в этом направлении деятельности.

В ГКУ «Государственный архив Республики Марий Эл» накоплен определенный опыт по использованию архивных документов в патриотическом воспитании школьников, учебной и внешкольной работе.

С целью формирования общего представления об архивном учреждении, основных направлениях работы, условиях хранения документов, возможностях

использования их в работе педагогов, я ежегодно принимала участие в работе муниципальных семинаров-практикумов для учителей-краеведов и руководителей школьных музеев. На таких семинарах-практикумах подводятся итоги прошедшего учебного года, намечаются планы краеведческой работы в городе на следующий учебный год, обсуждаются перспективы развития новых направлений и форм краеведения.

Один из таких научно-практических семинаров был проведен в декабре 2011 года на базе ГКУ «Государственный архив Республики Марий Эл» совместно с Управлением образования городского округа «Город Йошкар-Ола» и МУ «Музей истории города Йошкар-Олы» для учителей – краеведов муниципальных общеобразовательных школ по теме: «Использование архивных документов в краеведческой исследовательской деятельности». Участники семинара были ознакомлены с историей архивной службы Республики Марий Эл, с целями, задачами, составом фондов архива, а также с электронными изданиями, сборниками документов, изданными ГКУ «Государственный архив Республики Марий Эл». Кроме получения практических навыков по работе с архивными документами фонда «Царевококшайское реальное училище», учителя были подробно ознакомлены с содержанием научно-методического сборника «Марийский архивный ежегодник» за 2001-2010 гг., материалы которого они могли использовать в своей работе со школьниками. Особый интерес у педагогов вызвала обзорная экскурсия с посещением архивохранилища. Следует отметить, что проведение таких мероприятий носило разовый характер.

Для активизации работы в этом направлении в 2012 году в ГКУ «Государственный архив Республики Марий Эл» состоялось заседание круглого стола «Архивы в жизни общества (к вопросу о сотрудничестве архива и школы)», где было обсуждено взаимодействие архивов и школьных учреждений Республики Марий Эл. В работе круглого стола приняли участие руководство Комитета Республики Марий Эл по делам архивов, специалисты ГКУ «Государственный архив Республики Марий Эл», представители Министерства образования и науки Республики Марий Эл, Управления образования городского округа «Город Йошкар-Ола», Марийского института образования учителей, ученые-историки, учителя школ г. Йошкар-Олы, начальники архивных отделов г. Йошкар-Олы и Мари-Турекского района. Участники круглого стола отметили, что обращение к архивным документам в процессе преподавания истории в школе стало объективной необходимостью, ведь именно архивы являются ценной источниковой базой при воссоздании полноценной картины исторических событий.

Результатом встречи стало подписание Соглашения о взаимодействии по использованию архивных документов в процессе преподавания исторических дисциплин и патриотическом воспитании обучающихся Республики Марий Эл между Министерством образования и науки Республики Марий Эл и Комитетом Республики Марий Эл по делам архивов.

С подписанием Соглашения работа с образовательными учреждениями республики стала проводиться на плановой основе. Такие планы были составлены на 2012-2013, 2013-2014 учебные годы, в них были включены разноплановые мероприятия: проведение школьных уроков, обучающих семинаров для педагогов школ, оказание консультативной помощи учащимся и педагогам.

В настоящее время взаимодействие с образовательными учреждениями осуществляется в двух направлениях: с педагогами и учащимися.

Первоначально необходимо было привлечь и заинтересовать педагогов, которые смогли бы усилить роль регионального компонента в преподавании истории, а также активизировать в школах исследовательскую работу учащихся по краеведению. Кроме этого, необходимо отметить, что серьёзной проблемой организации исследовательской деятельности учащихся по краеведению в школах

является отсутствие соответствующих навыков и умений у большинства самих педагогов.

Имея за плечами 25-летний опыт педагогической работы, работая в качестве учителя истории, я неоднократно сталкивалась с трудностями в поиске необходимой информации при подготовке к урокам и различным конкурсам по краеведению.

Для решения этой проблемы в 2012 году мною была разработана программа семинара «Методика работы с архивными документами и применение их в учебно-воспитательном процессе». Программа семинара была утверждена ректором Марийского института образования и включена в расписание курсов повышения квалификации для педагогов районов республики. На базе архива было проведено два обучающих семинара, которые включали в себя теоретические и практические занятия. В ходе содержательного теоретического блока слушатели получили знания по архивной терминологии, алгоритму анализа исторического документа, составу справочного аппарата к документам архива, им были даны рекомендации возможных форм использования архивных документов по истории Республики Марий Эл на уроках. В ходе практического занятия профессиональный интерес педагоги проявили к документам фондов учреждений образования, с которыми смогли детально ознакомиться и поработать.

Всем образовательным учреждениям и педагогам, обратившимся в ГКУ «Государственный архив Республики Марий Эл», оказывается практическая помощь в поиске и подборе документов.

В 2012 году в канун 90-летия Пионерии, в Йошкар-Оле проводился городской смотр-конкурс музейных экспозиций, выставок, посвящённых истории детского движения в нашем городе. В процессе подготовки к смотру-конкурсу в архив обратилась руководитель проекта «МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №19 г. Йошкар-Олы с углублённым изучением отдельных предметов» Перерезова Татьяна Петровна. В экспозиции «Славные страницы пионерского движения», были представлены архивные документы о тимуровском движении в марийском крае. Экспозиция удостоена звания Лауреата смотра-конкурса и награждена дипломом.

Сотрудники архива являются активными участниками ежегодных республиканских научно-практических конференций, проводимых Министерством образования и науки Республики Марий Эл и Марийским институтом образования. В 2012 году выступали с сообщением «Архив и школа – шаги сотрудничества», в 2014 году – «Использование краеведческого материала во внеурочной деятельности в условиях реализации ФГОС (Федеральные государственные образовательные стандарты)». Педагоги с интересом принимают выступления таких учреждений как архив, музей, библиотека и откликаются на все наши предложения.

В подтверждение этому, 17 апреля 2014 года в архиве впервые побывали учащиеся Суслонгерской средней общеобразовательной школы, члены школьного научного общества, с которыми была проведена экскурсия по зданию архива с демонстрацией трудночитаемых архивных документов, а также метрических книг, клировых ведомостей и др. В ходе практического занятия учащиеся работали с документами фонда Р-471 по истории своего населенного пункта. Большой интерес, разговоры и споры вызвала карта поселка Суслонгер за 1939 год.

Ежегодные муниципальные августовские конференции педагогов перед началом учебного года – это возможность обсудить результаты минувшего учебного года, обозначить актуальные проблемы по различным направлениям деятельности, определить задачи и возможности изменений в муниципальной системе образования на перспективу. Целью таких встреч является более широкое привлечение учителей к использованию архивных документов при подготовке уроков, конкурсных исследовательских работ.

Так, в ходе августовской конференции педагогических работников учителя истории и культуры народов Марий Эл были ознакомлены с пилотной версией интернет-ресурса «Архивы – школам». Проект подготовлен Федеральным архивным агентством, Государственным архивом Российской Федерации (ГАРФ) при участии Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного архива научно-технической документации (РГАНТД), Российского государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД), Архива Президента Российской Федерации (АП РФ). Цель создания интернет-ресурса «Архивы – школам» – показать школьнику и учителю важнейшие документы по истории России, их внешний вид, способ исполнения, увязать рассказ об исторических событиях с представлением о связанных с ними ключевых документах. В настоящее время здесь содержатся образы документов по трем темам: «Движение декабристов», «Революция 1917 года», «Атомный проект в СССР». В краткосрочной перспективе будет происходить наполнение проекта образами документов, покрывающими весь объем школьной программы отечественной истории.

Участие в работе таких конференций – это способ заявить о себе, наладить связи со школами, сделать акцент на готовность архива сотрудничать с образовательными учреждениями, стремление находить новые пути и способы популяризации архивных источников.

Не менее важным направлением в работе ГКУ «Государственный архив Республики Марий Эл» является работа непосредственно с учащимися.

В 2012-2013 учебном году на базе архива было организовано проведение уроков для учащихся 11 класса ГБОУ Республики Марий Эл «Политехнический лицей-интернат» по краеведческому курсу «Вспомогательные исторические дисциплины (архивоведение) на уроках Истории и культуры народов Марий Эл». Данная методическая разработка курса была подготовлена совместно с учителем истории лицея Тулюлюк О.В., утверждена методическим советом лицея и получила высокую оценку рецензента Иванова А.Г., доктора исторических наук, профессора, зав. кафедрой отечественной истории Марийского государственного университета.

В методической разработке определены цели, задачи, ожидаемые результаты, она отвечает требованиям федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС), нацеленным на самостоятельный поиск и обработку информации учащимися. Учащиеся занимаются поиском информации по поставленной теме, исследуют ее и анализируют, тем самым максимально вовлечены в процесс обучения.

Тематика уроков была заранее оговорена с педагогом, всего было проведено 4 урока по 80 минут каждый, что позволило учителю за это время дать теоретический материал по теме, поставить задачи учащимся на этапе работы с документами, обобщить изученный учащимися материал и подвести итог урока.

Мои функции, как сотрудника архива заключались в предварительном подборе документов к уроку, направлении учащихся по целесообразному пути поиска нужной информации, оказание помощи в прочтении документов.

Хочется отметить, что учащиеся лицея имеют хорошую теоретическую базу, уверенно ориентируются в исторических событиях, очень четко и грамотно формулируют и выражают свои мысли. Работать с ними приятно, интересно.

После уроков, проведенных в архиве, и имея уже некоторые навыки работы с документами, несколько учащихся начали целенаправленно работать по темам своих исследовательских работ: «Поселок Юрино в годы Великой Отечественной войны», «История деревни Алексеевка Моркинского района», «Из истории марийской письменности», «История Царевококшайской женской гимназии». В результате такой деятельности у школьников вырабатывается навык работы с научно-справочным аппаратом, документами архива. При этом самым

трудоемким и ответственным этапом работы было выявление документов по заданной тематике. В данном случае, в целях упрощения и ускорения исследовательской процедуры, выявление документов проходило при участии специалистов архива.

На занятиях в архиве учащиеся, используя уже полученные навыки обращения с документальными источниками, отбирают нужные документы, читают их, делают и оформляют выписки, сноски. В процессе работы они понимают, что исследовательская работа – это, прежде всего самостоятельная работа с неопубликованными архивными источниками по истории Республики Марий Эл, по которым можно дать собственную оценку, сделать анализ исторических событий. Знания, добытые самостоятельно в ходе исследовательского поиска самые прочные, местные документальные материалы интересны старшеклассникам потому, что многие события приближены к ним через историю своей семьи.

Участие в качестве члена жюри в работе ежегодных краеведческих муниципальных и республиканских конференций, проводимых учреждениями дополнительного образования МОУ ДОД «Детско-юношеский центр «Азимут», ГБОУ ДОД РМЭ «Детско-юношеский центр «Роза ветров» дает мне возможность убедиться, что использование архивных документов в работах учащихся всегда приветствуется на краеведческих конкурсах всех уровней. Такая конференция – это подведение итогов краеведческой работы учащихся за учебный год. Неизменной популярностью у школьников пользуются следующие тематико-исследовательские направления: история семьи, родного села, школы, улицы; история народного образования, Великой Отечественной войны.

С целью привлечения учащихся к исследовательской деятельности, во многих муниципальных образовательных учреждениях действуют школьные научные общества, проводятся ученические научно-практические конференции. Эти мероприятия являются одной из перспективных форм внеклассной работы, позволяющей формировать творческую личность, обладающей навыками самостоятельной учебно-исследовательской деятельности. Надо сказать, что уровень проведения таких конференций повышается год от года. Преподаватели высших учебных заведений Республики Марий Эл участвуют в подготовке и экспертизе работ учащихся на заочном этапе, в работе экспертных советов секций конференций, в награждении победителей. Оценивая представленные работы учащихся, неоднократно убеждаешься, что многие ограничиваются изложением хорошо известных фактов, полученных из опубликованных источников, сети Интернет. Тогда как одной из главных особенностей исследовательской краеведческой работы является непосредственное участие школьников в исследовательской работе.

В последние 2-3 года участие в работе таких конференций является показателем работы не только педагогов, краеведов и учащихся за учебный год, но и нашим показателем работы. Если раньше использование архивных документов в подавляющих случаях носило демонстрационно-иллюстративный характер, то теперь можно говорить о том, что архивные документы находят свое применение в исследовательских работах, превращаясь из единицы хранения в исторический источник.

Учащийся Политехнического лицея Андреев Максим был участником Всероссийской научно-исследовательской конференции учащихся «Юность. Наука. Культура. Север» в г. Санкт-Петербурге (апрель 2014 г.), Межрегиональной олимпиады школьников «Будущие исследователи – будущее науки» в Российском Федеральном Ядерном Центре г. Сарова Нижегородской области на «XIV школьных Харитоновских чтениях» (март 2014 г). В работе использованы материалы ГКУ «Государственный архив Республики Марий Эл».

Новой формой совместной работы со школами в прошедшем 2013-2014 учебном году стала подготовка и участие школьников во II Всероссийском

конкурсе юношеских учебно-исследовательских работ «Юный архивист», объявленном Правлением Центрального Совета Общероссийской общественной организации Российское общество историков-архивистов. В течение года оказывалась методическая помощь школам, которые вели подготовку к конкурсу.

На региональный тур конкурса было представлено 5 работ учащихся:

1. Улица в честь героя. Вязникова Наталья, 10 б класс МОУ «Оршанская средняя общеобразовательная школа».

2. Первый опыт. Выборы во Всероссийское Учредительное собрание в марийском крае. Николаева Екатерина, 8 кл. МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 29 . Йошкар-Олы».

3. История Горинского стекольного завода. Андреев Максим, 11б кл. ГБОУ РМЭ «Политехнический лицей-интернат г. Йошкар-Олы».

4. История Царевококшайской женской гимназии. Гришко Юлия, 11 кл. ГБОУ РМЭ «Гуманитарная гимназия «Синяя птица» им. Иштриковой Т.В.».

5. Асылбаев Ахмет Асылбаевич – первый марийский литературовед. Шалаев Валентин, 8а кл. МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 7» г. Йошкар-Олы.

По итогам регионального тура отобраны 3 работы, набравшие наибольшее количество голосов членов жюри, – «История Горинского стекольного завода в деревне Алексеевка» (руководитель О.В. Тулюлюк), «История Царевококшайской женской гимназии» (руководитель Н.А. Гришина) и «Асылбаев Ахмет Асылбаевич – первый марийский литературовед» (руководитель Н.В. Богомолова). Эти работы были представлены в Правление Центрального Совета Общероссийской общественной организации «Российское общество историков-архивистов» для участия во 2-ом этапе II Всероссийского конкурса юношеских учебно-исследовательских работ «Юный архивист».

Следует отметить, что затрагиваемые учащимися темы не разрабатывались ранее. Все работы построены на архивных документах. Учащимся пришлось кропотливо потрудиться над сбором материала, его систематизацией и анализом, обобщением полученной информации.

На II Всероссийский конкурс юношеских учебно-исследовательских работ «Юный архивист – 2013-2014 гг.» поступило 58 работ из 19 регионов Российской Федерации. Дипломами лауреатов I степени награждены авторы работ «История Горинского стекольного завода в деревне Алексеевка» (в номинации «Родной город, село, деревня. История») и «История Царевококшайской женской гимназии» (в номинации «Школа в России»). Дипломом лауреата II степени в номинации «Традиции национальной культуры» награжден автор работы «Асылбаев Ахмет Асылбаевич – первый марийский литературовед».

К педагогам и школьникам приходит понимание того, что приоритетным условием качественного выполнения любой исследовательской работы по краеведению является работа в архиве. Но, прежде чем направлять учащихся в архив, необходимо чтобы их процесс научно-исследовательской деятельности был тщательно организован.

Поэтому разработка новой образовательной программы «Организация исследовательской деятельности учащихся по краеведению на базе ГКУ «Государственный архив Республики Марий Эл» является актуальной и своевременной. Цель данной программы – формирование у школьников системы теоретических и практических знаний, умений и навыков в сфере поиска источников краеведческой информации и работы с ними. Программа призвана помочь педагогам в грамотной организации исследовательской работы учащихся и поиске необходимой информации при подготовке к краеведческим конкурсам.

Архивы не могут оставаться в стороне от решения задач патриотического воспитания, они играют активную роль в этом процессе, особенно в части его

информационного обеспечения, формирования знаний о своей Родине, ее истории, культуре. Наработанный нами опыт показывает, что архивисты готовы к взаимному сотрудничеству со всеми заинтересованными лицами и образовательными учреждениями.

Специалисты архива имеют все возможности для организации помощи в поиске и использовании документов по темам исследований. Хотелось бы более активного участия учителей, педагогов в планировании совместных мероприятий, выборе тем краеведческих исследований.

Проблема состоит в том, что выбор форм и методов обучения-прерогатива педагогов, органов образования. Сотрудники архива не имеют возможности показать весь подготовленный ими материал всем образовательным учреждениям города, им трудно самостоятельно определить тему, по которой следует подготовить ретроспективную информацию, форму подачи материала. В рамках действия Соглашения хотелось бы увидеть встречную реакцию педагогов, краеведов и получить отклики в подтверждение значимости нашего сотрудничества.

Частичным решением этой проблемы станет формирование и размещение на сайте ГКУ «Государственный архив Республики Марий Эл» тематических папок архивных материалов, Например, «История Великой Отечественной войны», «Первая мировая война», «История г. Йошкар-Олы» и др. Документальные материалы этих папок могут не только дополнять содержание уроков и внеклассных мероприятий, но и стать основой для их построения.

При изучении малой родины архивным документам отводится особое место. Приятно отметить, что начав однажды исследовательскую деятельность, многие ребята становятся частыми гостями архива, даже если их первый исследовательский опыт не привел к открытиям или победам в конкурсах исследовательских работ.

Накопленный опыт взаимодействия архива с заинтересованными организациями в области использования документов свидетельствует о том, что данное сотрудничество взаимовыгодно, полезно и перспективно.

Обеспечение сохранности аудиовизуальных документов в Государственном архиве аудиовизуальной документации Республики Марий Эл»

(работа победителя конкурса «Лучший архивист – 2014» в номинации «Лучший специалист в области обеспечения сохранности и учета архивных документов»)

Иванова Л.И., *заместитель директора Государственного архива аудиовизуальной документации Республики Марий Эл*

Кардинальные изменения социально-экономических условий в стране, смена общественных приоритетов в начале 1990-х гг. подвергли серьезным испытаниям архивную службу. Тем не менее, архивисты смогли не только избежать массовых утрат документов постоянного хранения и сберечь Архивный фонд Российской Федерации, но и увеличить его информационный потенциал. Это стало возможным благодаря профессиональной ответственности и труду архивистов, в первую очередь главных хранителей фондов – наиболее квалифицированных и высокопрофессиональных специалистов в области обеспечения сохранности документов, возглавляющих соответствующие службы государственных архивов. Так, именно главные хранители фондов федеральных архивов в декабре 1996 г. обратились к Президенту Российской Федерации с письмом о бедственном

положении с сохранностью архивных фондов, после чего эта проблема дважды рассматривалась на заседаниях Президиума Правительства Российской Федерации (февраль 1997 г.) и Правительства Российской Федерации (ноябрь 1999 г.).[1]

В целях обеспечения приема, хранения и использования аудиовизуальной документации, образующейся в деятельности органов государственной власти, редакций средств массовой информации, других организаций и подлежащей сохранению в Архивном фонде Республики Марий Эл в силу ее значимости для общества в соответствии с распоряжением Правительства Республики Марий Эл от 9 октября 2001 года № 319-р «Об обеспечении сохранности аудиовизуальной документации в Республике Марий Эл» и постановления Правительства Республики Марий Эл от 8 ноября 2001 г. № 371 «Об образовании республиканского государственного учреждения «Государственный архив аудиовизуальной документации Республики Марий Эл» с 1 января 2002 г. образовано республиканское государственное учреждение «Государственный архив аудиовизуальной документации Республики Марий Эл».[2]

В соответствии с Федеральным законом от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» и законом Республики Марий Эл от 6 июля 2005 г. № 29-З «Об архивном деле в Республике Марий Эл» аудиовизуальные документы, независимо от источника их происхождения, времени и способа создания, вида носителя, форм собственности и места хранения, входят в состав Архивного фонда Российской Федерации и Республики Марий Эл.

Научные идеи и практические решения нашли воплощение в новых, третьих по счету в истории архивного дела страны, Правилах организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук 2007 г. Более 70 % их текста составляют нормативные требования в части фондирования, организации хранения и учета документов.

Обеспечение сохранности документов – одно из основных направлений деятельности Государственного архива аудиовизуальной документации Республики Марий Эл, где сосредоточено 14212 ед. хр. аудиовизуальных документов, в том числе 2247 ед. хр. особо ценных документов (кино – 53 ед. хр., фоно – 41 ед. хр., фото – 2153 ед. хр.).

Обеспечение сохранности документов – основная задача государственных архивов. Сложность решения задачи определена тем, что никто и никогда не создавал документы для «вечного» хранения. При этом архивы ежегодно пополняются новыми фондами, а реставрационные возможности остаются скромными. В основе современного подхода к решению данной проблемы лежит принцип постепенного перехода к дифференцированному, избирательному принципу обеспечения сохранности архивных документов с учетом их ценности, физического состояния.

Дифференцированный подход предполагает выделение из общего объема хранящихся в архиве документов так называемых приоритетных объектов на уровне фондов, частей фондов, отдельных документов. Основой для приоритетного выделения являются два критерия: ценность документов и признаки физического состояния, угрожающего их сохранности (низкая потенциальная долговечность).

Комплекс мероприятий по созданию нормативных условий, соблюдению нормативных режимов и надлежащей организации хранения архивных документов, исключающих их хищение и утрату и обеспечивающих поддержание их в нормальном физическом состоянии, обеспечивает сохранность архивных документов в архиве.

---

[1] Т.Е.Шабанова Роль главных хранителей фондов в организации работы по обеспечению сохранности документов // Отечественные архивы. 2013. № 4

[2] Постановление Правительства Республики Марий Эл от 8 ноября 2001 г. № 371 // Марийский архивный ежегодник – 2002.Йошкар-Ола, 2002. с.11

Основной целью работы является исследование проблемы обеспечения сохранности аудиовизуальных документов как одного из главных направлений работы архива. От того насколько верно была выбрана стратегия хранения документов, зависят их физическое состояние и возможности использования в самых разнообразных целях.

В настоящее время архивохранилище Государственного архива аудиовизуальной документации Республики Марий Эл располагается по адресу: г. Йошкар-Ола, ул. Пушкина, д. 7а.

Значительные усилия по улучшению системы обеспечения сохранности архивных документов предприняты в последние годы. В 2009 году был проведен капитальный ремонт архивохранилища, капитальный ремонт электрооборудования и электроосвещения. К зданию подведены наружные сети водопровода и канализации, обустроен санузел, сделана внутренняя отделка помещений, установлены пластиковые окна с распашными решетками, установлены двери, в том числе огнестойкая в архивохранилище, отделан тамбур.

Архивохранилище оборудовано системой кондиционирования. Приобретена и подключена холодильная установка, для обеспечения сохранности фотодокументов на цветной фотобумаге.

В архивохранилище поддерживаются нормативные условия хранения – температурно-влажностный (температура +15-17, относительная влажность 37-56 % при норме – температура +15-18, относительная влажность 40-65 %), световой и санитарно-технические режимы.

При необходимости проводится проветривание и увлажнение помещения хранилища. Хранение аудиовизуальных документов осуществляется в темноте.

Документы на электронных носителях хранятся в условиях, исключающих прямое попадание света. Защита архивных документов от разрушающего действия естественного и искусственного света осуществляется во всех помещениях архива при любых видах работы с архивными документами.

В целях обеспечения сохранности документов приобретены гигрометр, жалюзи на окно хранилища.

Температурно-влажностный режим контролируется путем регулярного измерения температуры и относительной влажности комнатного и наружного воздуха в одно и то же время.

Контрольно-измерительный прибор температурно-влажностного режима (гигрометр) размещается в отдалении от отопительных и вентиляционных систем. Показания контрольно-измерительного прибора фиксируются в специальном регистрационном журнале, в котором также отражаются проверки правильности показаний приборов и меры, принятые по нормализации температурно-влажностного режима в случаях его нарушения.

Помещение хранилища поддерживается в чистоте, исключающим возможность появления плесени, насекомых, грызунов и накопления пыли. В архивохранилище обеспечивается свободная циркуляция воздуха, исключающая образование непроветриваемых зон устойчивого микроклимата.

Охранный режим архива обеспечивается комплексом мер по обеспечению инженерно-технической укрепленности, оборудованию здания архивохранилища средствами охранной и пожарной сигнализации, опечатыванию помещений, соблюдению внутри объектового и пропускного режимов, хранению ключей от служебных помещений. Рубильники располагаются вне архивохранилища.

Архивохранилище оснащено 2 углекислотными огнетушителями. Разработан план эвакуации, установлены специализированные знаки пожарной безопасности, проведено категорирование помещения архивохранилища, два раза в год проводятся тренировки по эвакуации людей в случае возникновения пожара.

В плановом порядке проводятся работы по техническому обслуживанию охранно-пожарной сигнализации и систем оповещения людей при пожаре, проверка первичных средств пожаротушения, проверка замков на распашных оконных решетках, противопожарный инструктаж.

Архивные документы в архивохранилище располагаются в порядке, обеспечивающем их комплексный учет и хранение, а также оперативный поиск. Порядок расположения архивных коллекций в архиве определяется планом (схемой) их размещения. Схема предусматривает распределение комплексов коллекций в хранилище с указанием номеров коллекций по каждому стеллажу хранилища.

В одном архивохранилище размещены архивные документы разного вида, но требующие одинаковых режимов хранения (например, архивные документы на магнитных лентах и дисковых носителях с магнитным слоем; архивные документы на кинопленке и др.).

В архивохранилище все стеллажи, сейфы, шкафы и полки пронумерованы слева направо от входа. Полки на стеллажах и в шкафах пронумерованы сверху вниз слева направо.

В целях закрепления места хранения и поиска архивных документов в архивохранилище составлены постеллажные топографические указатели. Они составляются на карточках. Карточка постеллажного топографического указателя составляется отдельно на каждую коллекцию, эти карточки располагаются в порядке номеров архивных коллекций. На ней указывается вид коллекции, номер описи, количество ед.хр., шкаф №, полка №, примечания.

Карточки постеллажного топографического указателя заводятся на каждый стеллаж и располагаются по порядку номеров стеллажей в пределах отдельного помещения. Один экземпляр топографических указателей хранится у работника, ответственного за учет документов архива, второй – в архивохранилище.

Ведение топографических указателей осуществляется на бумажном носителе и в автоматизированном режиме в соответствии с установленными реквизитами. Изменения в размещении документов своевременно отражаются во всех экземплярах, а также в схеме размещения коллекций.

Для оперативного поиска документов в архиве создается научно-справочный аппарат к документам архива: описи дел; тематические картотеки; указатели; исторические справки.

Архивохранилище Государственного архива аудиовизуальной документации Республики Марий Эл оборудовано металлическими стационарными стеллажами, протяженность полок которых составляет 57,6 м.

Каждая единица хранения кинодокументов уложена в металлическую коробку и располагается в горизонтальном положении на стационарных стеллажах.

Фонодокументы магнитной записи хранятся в рулонах в заводской картонной упаковке в вертикальном положении.

Каждая единица хранения фотодокументов на бумажной основе вложена в конверт и хранится в картонной коробке.

Каждая единица хранения аудиовизуального документа в цифровом формате вложена в заводскую пластиковую упаковку, исключающую свободное перемещение документа внутри упаковки, и хранится в металлических шкафах на пластиковых полочках для оптических дисков.

Согласно п. 2.11.10 «Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук (М., 2007) в целях обеспечения сохранности архивные документы, имеющие фонд пользования, из архивохранилища, как правило, не выдаются.

В Государственном архиве аудиовизуальной документации Республики Марий Эл большая работа проводится по созданию фонда пользования на аудиовизуальные документы. В настоящее время фонд пользования создан на 87% от общего количества аудиовизуальных документов, и поэтому из архивохранилища архивные документы не выдаются.

Сегодня признанным методом сохранения текстовых, графических, аудио- и видеодокументов, в том числе раритетных, является перевод их в цифровую форму с последующей периодической перезаписью. Сам процесс перезаписи информации, хранящейся в цифровой форме, не приводит к ухудшению качества сохраняемого документа. Однако при увеличении количества таких документов установить периодичность перезаписи довольно сложно, так как прогнозируемые сроки хранения на цифровых носителях имеют очень широкий диапазон (например, для компакт-дисков CD-R прогнозируемый срок хранения составляет от 2 до 50 лет). Реально можно говорить о необходимости каждые 10 лет перезаписывать диски с особо ценной информацией, что довольно сложно осуществить в условиях сохранения больших массивов архивных данных в библиотеке или в архиве. В ГОСТ Р 7.0.2.-2006 «Консервация документов на компакт-дисках. Общие требования» предусмотрена перезапись CD-R каждые 2 года.

Проблема сохранности оптических компакт-дисков (CD, DVD) и, соответственно, долговечности информации на них чрезвычайно актуальна.[3]

Начиная с 2001 г. в Федеральном центре консервации библиотечных фондов при Российской национальной библиотеке проводятся комплексные исследования по влиянию условий хранения и эксплуатации оптических дисков на долговечность записанной на них информации.[4]

Страховое копирование занимает особое место в системе мер по обеспечению сохранности архивных документов на любых видах носителей. Страховой фонд – это совокупность страховых копий уникальных и особо ценных документов Архивного фонда Российской Федерации. Страховой фонд создаётся в целях сохранения ценной документной информации на случай утраты или повреждения оригиналов документов. Страховой фонд является неприкосновенным и хранится территориально обособленно от оригиналов документов, с которых изготовлены страховые копии.

Работа по созданию страхового фонда особо ценных аудиовизуальных документов была начата в 2012 году.

В настоящее время страховой фонд в ГКУ «Государственный архив аудиовизуальной документации создан на 40,9 % от общего количества особо ценных аудиовизуальных документов (2247 ед.хр.): 5 ед.хр. особо ценных кинодокументов (9,4%) (работы выполнялись в 2012 г. по государственному контракту с ООО «Конвейеръ» (г. Москва); 914 ед.хр. особо ценных фотодокументов (42,5%) (приняты от ГКУ «Государственный архив Республики Марий Эл».

Решить задачу сохранения архивного документа сегодня возможно путем оцифровывания. Этот путь более прогрессивен, чем ксерокопирование документов. Изготовление цифровой копии и предоставление ее пользователю позволяют ограничить доступ к оригиналам и тем самым уменьшить их использование.[5]

Фонд пользования создается одновременно с созданием страхового фонда, а также целевым порядком на наиболее используемые архивные документы.

---

[3] Т.Д. Великова Биоповреждение небумажных носителей информации //Документы на небумажных носителях: создание, хранение, использование: сборник статей. СПб., 2008.с. 33-34.

[4] Там же.- с.35.

[5] Э.Р. Тимошенко Цифровые и компьютерные технологии на страже сохранности библиотечных фондов. // Документы на небумажных носителях: создание, хранение, использование: сборник статей. СПб., 2008. с. 102.

В ГКУ «Государственный архив аудиовизуальной документации Республики Марий Эл» работа по созданию фонда пользования в цифровом формате начата в 2005 году.

Фонд пользования создан на 89,9% от общего количества аудиовизуальных документов в т.ч.: 10714 ед.хр. фотодокументов (94,0%); машиночитаемых документов (МЧД) – 22 ед.хр. фото-, 27 ед.хр. фонодокументов в цифровом формате, 9 ед.хр. видеофонограмм, 1558 ед.хр. видеодокументов) (79,0%); 662 ед.хр. фонодокументов (100%); 14 ед.хр. кинодокументов (2,8%), находящихся на государственном хранении в архиве.

По республиканской целевой программе «Развитие архивного дела в Республике Марий Эл на 2012-2016 гг.» в 2012 г. приобретен сервер для хранения копий документов фонда пользования. Большая работа сотрудниками архива проводится по записи копий аудиовизуальных документов на сервер для хранения фонда пользования.

Обеспечение сохранности Архивного фонда аудиовизуальных документов Республики Марий Эл – одна из важных, первоочередных задач Государственного архива аудиовизуальной документации Республики Марий Эл. Сохранение документального достояния Республики Марий Эл требует реализации комплекса мероприятий: по организации хранения архивных документов, предусматривающих создание материально-технической базы хранения документов (здание и помещения хранилищ), средства хранения документов, средства охраны и безопасности хранения, соблюдения нормативных условий хранения архивных документов (температурно-влажностный, световой, санитарно-гигиенический, охранный режимы хранения).

Задача сохранения архивных фондов становится все более актуальной и сложной по мере их роста, старения и использования. Это направление было и остается приоритетным в деятельности архивной службы. При этом именно для архивных работников важно осознавать, что степень доступности документа во многом определяется степенью его сохранности.

Методика создания электронных копий описей дел

(работа победителя конкурса «Лучший архивист – 2014» в номинации «Лучший специалист в области внедрения информационных технологий и информационно-поисковых систем в деятельность архива»)

Полушина Л.К., *главный специалист отдела информационно-поисковых систем и автоматизированных архивных технологий Государственного архива Республики Марий Эл»*

С началом второго тысячелетия информационные технологии становятся неотъемлемой частью нашей жизни и внедряются во все сферы общества. Используются системы электронного документооборота, развивается глобальная сеть Интернет, позволяющая предоставлять государственные услуги в электронном виде.

Этот процесс регламентируется целым рядом законодательных и нормативных актов:

• Федеральные законы:

от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»;

от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»;

от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи»;

от 06.04.2011 № 65-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием федерального закона «Об электронной подписи».

• Постановления Правительства Российской Федерации:

№ 754 от 22.09.2009 «Об утверждении Положения о системе межведомственного электронного документооборота»;

№ 697 от 08.09.2010 «О единой системе межведомственного электронного взаимодействия»;

№ 751 от 07.09.2011 «О внесении изменений в Правила делопроизводства федеральных органов исполнительной власти».

• Распоряжения Правительства Российской Федерации:

от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»;

от 20.10.2010 № 1815-р «О Государственной программе Российской Федерации "Информационное общество (2011–2020 годы)»;

от 12.02.2011 № 176-р «Об утверждении плана мероприятий по переходу федеральных органов исполнительной власти на безбумажный документооборот при организации внутренней деятельности».

Еще в 1995 г. Росархив разработал и утвердил «Концепцию информатизации архивного дела России», в целях практической реализации которой в 1996 г. была принята «Программа информатизации архивного дела России (1997–2000 гг.)».

В результате реализации программы началась разработка и внедрение программного комплекса «Архивный фонд», появился Интернет-портал «Архивы России», проводилось обеспечение компьютерной техникой архивной отрасли.

В 2000-2010 гг. анализировалась ситуация в сфере информатизации архивного дела и разрабатывалась единая перспективная программа информатизации Федерального архивного агентства. Комплексная «Программа информатизации Федерального архивного агентства и подведомственных ему учреждений на 2011–2020 гг.» была разработана в соответствии со Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 7 февраля 2008 г. № Пр-212 и утверждена приказом Федерального архивного агентства от 02.12.2011 № 104.

«Программа информатизации Федерального архивного агентства и подведомственных ему учреждений на 2011 – 2020 гг.» одной из задач ставит «развитие доступа граждан и организаций к информации о документах Архивного фонда Российской Федерации через сайты архивов» и предусматривает «оцифровку учетной документации архивов и формирование единой электронной системы учета документов Архивного фонда»[1].

Информатизация архивного дела имеет главной своей целью развитие рациональной системы формирования, обеспечения сохранности, всестороннего использования Архивного фонда России и защиту его информационных ресурсов. Создание информационно-поисковых баз данных (БД), электронных копий архивных документов с возможностью удаленного доступа через телекоммуникационные сети и системы позволят расширить доступ к архивной информации.

Программой информатизации предусмотрено также обязательное создание собственных сайтов федеральных архивов или модернизация уже имеющихся, чтобы значительно расширить возможности доступа граждан и организаций к информации о документах Архивного фонда Российской Федерации. На сайтах архивов размещаются электронные описи. Происходит постепенное увеличение информационного представительства федеральных архивов в соответствующих разделах портала «Архивы России».

С целью предоставления удаленного доступа к цифровому контенту предполагается осуществить постепенное объединение информационных ресурсов федеральных архивов на портале «Архивы России». Архивы должны выполнить большой объем работы: бумажные архивные документы дополнить их электронными образами, создать автоматизированные поисковые базы данных, компьютеризировать исполнение поступающих в архив запросов.

За последнее десятилетие с помощью специальных компьютерных программ были решены многие вопросы архивной деятельности: автоматизация учета, поиск информации, быстрое оформление необходимых документов, создание баз данных и т.д. На современном этапе оцифровывание архивных документов (далее – документы) является одним из прогрессивных и перспективных направлений деятельности государственных архивных учреждений. «Важнейшей мерой, направленной на повышение эффективности и интенсивности информатизации, является разработка нормативно-методической базы применения компьютерных технологий и включение ее в «Основные правила работы государственных архивов»[2].

Реальный доступ к документной информации Архивного фонда Российской Федерации обеспечивает система справочно-поисковых средств (научно-справочного аппарата) к архивным документам, обязательным элементом которой являются описи дел, документов. «Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук» (далее – Правила 2007 г.) дают следующее определение описи дел, документов – «архивный справочник, предназначенный для раскрытия состава и содержания единиц хранения/единиц учета, закрепления их внутрифондовой систематизации и учета»[3]. Опись состоит из описательных статей единиц хранения/единиц учета, итоговой записи, листа-заверителя и справочного аппарата описи. В справочный аппарат описи дел, документов входят: титульный лист, содержание (оглавление), предисловие, список сокращений, переводные таблицы архивных шифров (в случае переработки описи), указатели. Роль и значение описи дел, документов определяется тем, что опись является базовым архивным справочником, поскольку именно описи архивного фонда позволяют раскрыть структуру фонда, выявить функции фондообразователя и их изменения на всем протяжении его жизнедеятельности, передают основное содержание фонда на уровне единиц хранения/единиц учета.

Создание электронных копий описей дел, документов создает следующие преимущества в работе:

- с электронной копией работать намного удобнее, чем с оригиналом, ее легко копировать, учитывать, пересылать по электронной почте;
- при работе с электронной копией пользователь не имеет прямого доступа к исходному документу (подлиннику), что обеспечивает его физическую сохранность;
- поиск документов занимает меньше времени, т.к. для получения информации достаточно иметь доступ к компьютеру с оцифрованными описями;
- создание электронных копий описей дел, документов дает возможность унификации процессов работы с документами;
- открываются широкие возможности для поиска ретроспективной информации в удаленном доступе посредством сети Интернет.

В настоящее время цифровые копии описей дел, документов имеются в большинстве государственных архивов (далее – архивы). Методическое обеспечение оцифровки описей дел, документов, их хранения, учета и использования является основной темой данной публикации.

Современное состояние методической базы работ по переводу бумажных описей дел, документов в электронную форму в архивном деле Российской Федерации

Оцифровка описей дел, документов призвана обеспечить надежность и долговечность хранения оригиналов документов, отслеживание истории использования документа, быстрый и удобный поиск. Но эта работа связана с решением определенных проблем, с которыми сталкиваются многие архивные учреждения. Одной из них было отсутствие методической базы. Стремительное развитие информатизации, совершенствование техники и технологий опережают процесс нормативно-методического регулирования процесса оцифровки.

Первыми опубликованными пособиями подобной тематики были методические разработки Республики Беларусь: Методические рекомендации по унификации процесса оцифровывания архивных документов и идентификации их цифровых копий» (2007)[4], «Методические рекомендации по подготовке и передаче архивных документов для оцифровывания, учету и хранению цифровых копий» (2008)[5], «Методические рекомендации по унификации процесса оцифровывания архивных документов и идентификации их цифровых копий» (2012)[6]. Федеральное архивное агентство в рамках ведомственной программы информатизации проводит целый ряд научно-исследовательских работ с целью формирования комплекса нормативно-методических материалов для унификации процесса перевода архивных документов в цифровой формат.

В 2012 году Федеральное архивное агентство (Росархив) и ФБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела» (ВНИИДАД) опубликовали «Методические рекомендации по электронному копированию архивных документов и управлению полученным информационным массивом»[7], посвященные регламентации проведения архивами в плановом порядке работ по созданию, учету и использованию электронного фонда пользования копий архивных документов на бумажных носителях. Данные методические рекомендации описывают общие подходы, принципы и управленческие механизмы процесса оцифровки.

В начале 2014 года ФБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела» (ВНИИДАД) опубликовал методические рекомендации «Составление архивных описей в электронной форме и их интеграция в информационную инфраструктуру государственных и муниципальных архивов», созданные на основе государственного задания Федерального архивного агентства, руководитель, ответственный составитель – к.и.н. В.Г. Ларина. Основное внимание в данных рекомендациях как раз уделено переводу бумажных описей в электронную форму и унификации требований к составлению описей дел, документов в электронной форме. Данные методические рекомендации опись дел, документов в электронной форме понимают как «электронный архивный справочник, предназначенный для раскрытия состава и содержания единиц хранения/учета, закрепления их внутрифондовой систематизации и автоматизированного электронного учета архивных фондов.

При этом описи дел, документов на бумажной основе, составленные, оформленные и утвержденные в соответствии с нормативными требованиями Правил 2007 г., по-прежнему сохраняют свой статус оригинала (подлинника) описи дел, документов в качестве архивного справочника и основного (обязательного) учетного документа архива»[8]. Описи дел в электронной форме могут иметь лишь статус копии, у которых превалирующей является справочно-поисковая функция.

Описи, переведенные с бумажного носителя в электронный вид, данные рекомендации подразделяют на 3 основные формы:

• графические файлы;
• текстовые файлы;
• информационно-поисковые системы разных конфигураций.

Методические рекомендации называют два способа перевода описей дел, документов на бумажной основе в электронную форму:

1) оцифровка качественных как в техническом отношении (хорошо читаемый, равномерно пропечатанный на бумаге текст), так и по содержанию (не требуют усовершенствования, исправления ошибок, опечаток) описей с последующим их распознаванием и получением текстовых файлов для дальнейшего преобразования в необходимые архиву форматы;

2) ввод в текстовом редакторе в полном объеме описей с плохо читаемым текстом, а также описей после доработки (усовершенствования, исправления ошибок) с целью получения текстовых файлов для дальнейшей их конвертации в нужные архиву форматы.

Работа по переводу всех бумажных описей в электронную форму является стратегической задачей всех архивных учреждений страны и должна проводиться в плановом порядке. Какие описи должны переводиться в электронную форму должен решать сам архив, исходя из следующих критериев отбора:

• значение фондообразователя, его место в системе органов государственной власти и управления, учреждений и организаций;
• информативность, многосторонность, межотраслевой характер информации фонда;
• постоянная и интенсивная востребованность дел фонда пользователями, значение дел фонда для исполнения запросов социально-правового характера.

В связи с этим, рекомендуется регламентировать данный процесс в каждом архивном учреждении в установленном порядке, что и было сделано в Госархиве в 2013 году, еще до выхода в свет данных методических рекомендаций ВНИИДАД.

Методические рекомендации ВНИИДАД выделяют следующие основные требования к оцифровке дел, документов:

1) оцифровка должна проводиться на профессиональном сканирующем оборудовании, бесконтактных планетарных сканерах, оснащенных лампами холодного цвета и книжной колыбелью, т.к. использование офисной техники для оцифровки архивных документов ведет к нарушению сохранности документов;

2) сканирование описей с бледным и выцветшим тестом должно проводиться в цветном режиме с разрешением 300 dpi;

3) должна гарантироваться физическая сохранность описей дел, документов, однократное сканирование каждого листа;

4) предпочтительно полистное сканирование описей дел, документов;

5) при необходимости может производиться графическая обработка (увеличение или уменьшение яркости, контрастности и т.п.) образа листа для улучшения читаемости текста;

6) обязательно должны сканироваться: обложка описи, титульный лист, оглавление (содержание), список сокращений (при наличии), указатели (при наличии), предисловие, историческая справка (при наличии), переводные таблицы архивных шифров (при наличии), лист-заверитель;

7) графические образы листов описи должны быть индексированы и записаны в папки в следующем виде: [литера фонда_номер фонда]_[номер описи_литера описи]. Внутри располагаются файлы по номерам образов листов описи. Например, папка 72_2; Р_576_1, а внутри графические файлы образов листов описи в формате JPEG: 00000001; 00000002; 00000003 и т.д.;

8) должна быть проведена проверка на соответствие бумажному оригиналу описи;

9) файлы описей должны быть переведены в формат PDF и прикреплены

к карточкам соответствующих описей в программном комплексе «Архивный фонд» версии 4.3 и выше;

10) если бумажная опись содержит угасший, плохо читаемый текст, неравномерно пропечатанные буквы и цифры, или рукописный текст, но не нуждается в усовершенствовании, то такая опись может быть в полном объеме введена в текстовом редакторе и переведена в необходимые архиву форматы для дальнейшего использования;

11) если опись дел, документов на бумажной основе нуждается в усовершенствовании, а именно, в редакторской правке, уточнениях, дополнениях, корректировке, то сначала должна быть проведена эта работа, а лишь затем исправленная и дополненная бумажная опись в должна переводиться в электронную форму;

12) категорически не рекомендуется одновременно с вводом бумажных описей пытаться их усовершенствовать, т.к. ввод информации и усовершенствование описи дел, документов – это разные виды работы и попытки их объединения в один процесс чреваты серьезными ошибками;

13) состав набора элементов описания (полей) описи дел, документов в электронной форме должен соответствовать требованиям Правил 2007 г., быть оптимальным и унифицированным.

Методические рекомендации определяют унифицированные требования по содержанию и техническому оформлению описательной статьи описи дел, документов в электронной форме. Технические требования по форматированию и оформлению описей подробно излагаются в Приложении № 1 «Инструкция по подготовке описей дел, документов с применением компьютерных технологий» ГА РФ. Созданные описи дел, документов в электронной форме должны быть включены в информационную инфраструктуру архива, в программный комплекс «Архивный фонд» версии 4.3 и выше, в другие базы данных, существующие в архиве, размещены на сайте архива в сети Интернет, в общероссийской архивно-информационной системе Архивного фонда РФ «Архивы России», использованы в читальном зале архива[9].

Росархив проводит работу по разработке проекта отраслевого стандарта создания электронных копий архивных документов (в 2014 году – исследование и анализ зарубежной нормативно-методической документации, регулирующей вопросы оцифровки архивных документов), который призван окончательно унифицировать процесс перевода архивных документов в электронную форму. Единая методика формирования информационной инфраструктуры архивов и строгая регламентация процессов создания ее отдельных модулей, четкая упорядоченность элементов (полей) описания и их унификация позволит обеспечить полноценное и эффективное развитие автоматизированных информационно-поисковых систем в российских архивах, доступ к информации максимально широкого круга пользователей через дальнейшее развитие Интернет-портала «Архивы России».

Организация работ по переводу бумажных описей дел, документов в электронную форму в ГКУ «Госархив Республики Марий Эл»

В ГКУ «Госархив Республики Марий Эл» (далее – Госархив) новые технологии стали применять 5 лет назад с внедрения программного комплекса «Архивный фонд», главной задачей которого является ведение автоматизированного государственного учета документов, хранящихся в архиве.

Работа по оцифровке описей дел документов в Госархиве была начата в 2009 году. Был организован участок по оцифровке описей дел в отделе информационно-

поисковых систем и автоматизированных архивных технологий (далее – отдел ИПС и ААТ). Одновременно велась работа по заполнению базы данных «Архивный фонд».

Для работы были сформулированы первые требования к оцифровке. Опыт работы показал, что ручной набор заголовков описей – очень долгий и трудоемкий процесс. Специальных программных продуктов, позволяющих переводить отсканированное изображение в один из текстовых редакторов, в архиве нет. Поэтому было принято решение текст заголовков единиц хранения описей брать из базы данных «Архивный фонд» и редактировать его. Сканировали только печати и штампы, предисловие (историческая справка), переводные таблицы шифров, списки сокращений и заверительные надписи. До 2014 года эта работа велась одним сотрудником отдела ИПС и ААТ, т.к. форсирование темпов перевода архивных документов в электронный вид было нецелесообразно до решения вопросов унификации процесса оцифровывания, определения юридического статуса таких документов, методического обеспечения.

В 2013 году в Госархиве были подготовлены, утверждены и введены в действие «Методические рекомендации по созданию электронных копий описей дел». При составлении методических рекомендаций были использованы материалы ВНИИДАД, других архивных учреждений Российской Федерации, Республики Беларусь, а также учтена практическая деятельность сотрудников Госархива Республики Марий Эл и имеющиеся технические возможности архива.

В настоящее время работа по оцифровке описей проводится отделом ИПС и ААТ в соответствии с утвержденным планом работы. Организация и контроль за проведением работ по оцифровке описей осуществляется начальником отдела ИПС и ААТ. Фиксация выдачи и возврата описей проводится специалистами отдела обеспечения и государственного учета документов в «Журналах выдачи описей».

Описи, которые передаются на оцифровку в отдел ИПС и ААТ, оформляются Заказом на изготовление электронных копий описей в 2 экземплярах. Бланк заказа регистрируется в Журнале учета заказов на создание электронных копий описей, один бланк хранится в централизованном учете в делах фондов, другой – в отделе обеспечения и сохранности документов.

Специалист отдела ИПС и ААТ, занимающийся созданием электронных копий описей, несет персональную ответственность за сохранность описей в течение всего времени их оцифровки. Начальник отдела ИПС и ААТ осуществляет принятие и проверку выполненной работы, регистрацию в «Журнале учета создания электронных копий описей дел».

Перенос оцифрованных описей осуществляется на внешние носители (съемный жесткий диск), наиболее востребованные описи размещаются на официальном сайте Госархива в глобальной сети Интернет. Описи дел с грифом «Секретно» сканированию не подлежат.

Аппаратное и программное обеспечение, используемое для проведения данного вида работы:

• 3 персональных компьютера на базе процессора не менее 3 ГГц с оперативной памятью не менее 4 Гб, свободным объемом жесткого диска не менее 500 Гб, устройством записи CD-, DVD-дисков и с установленной операционной системой Windows;

• планшетные сканеры формата А4 (2 шт.) и А3 (1 шт.);

• программный комплекс «Архивный фонд» версия 4.0.

В 2014 году Госархивом был принят перспективный план оцифровки описей, в соответствии с которым к 2017 году 100% дел будут включены в электронные описи. В настоящее время оцифровкой описей занимаются 3 сотрудника отдела ИПС и ААТ. Учет количества оцифрованных дел и документов ведется в ежемесячных планах (отчетах) работы отдела и в «Журнале учета создания электронных копий описей дел».

За 4 года апробации, внедрения и планового выполнения работ по переводу бумажных описей в электронный формат в архиве произошли следующие изменения:

• появились квалифицированные кадры, умело использующие информационные технологии в архивной работе;

• оснащены рабочие места, сотрудники архива имеют компьютеры, сканеры;

• введены в действие «Методические рекомендации по созданию электронных копий описей», создана схема работы по созданию, учету, хранению цифровых копий описей дел, документов;

• электронные копии описей ежеквартально публикуются на сайте Госархива в сети Интернет.

Этапы создания электронных копий описей дел, документов в Госархиве:

1. Формирование описи из ПК «АФ».
2. Оформление обложки описи, титульного листа.
3. Сканирование информации на бумажном носителе.
4. Работа с описью в текстовом редакторе MsWord.

В Госархиве была создана своя технология создания электронных копий описей дел с использованием программного комплекса «Архивный фонд». Т.к., описательные статьи описей были уже введены в базу данных «Архивный фонд», то было принято решение использовать эту, уже набранную, текстовую информацию. Выбирается нужный фонд, опись и формируется ОТЧЕТ с содержимым описи. При нажатии кнопки Печать информация, содержащаяся в описи, автоматически преобразуется в формат doc (макет будущей описи) и работа с документом уже проводится в текстовом редакторе MsWord.

К сожалению, еще не все описи в БД «Архивный фонд» проверены. Поэтому при оцифровке приходится проверять орфографические ошибки, соответствие оригиналу, вводить структуру, исправлять нумерацию описей.

Оформляется обложка описи и титульный лист. Готовый макет обложки вставляется в опись и редактируется в соответствии с оригиналом.

Проставляется номер фонда, номер по реестру описей, название описи.

При наличии титульного листа в описи, заголовка описи, он оформляется в ручном режиме в соответствии с оригиналом.

Далее для создания электронной копии описи сканируется весь научно-справочный аппарат, который имеется в описи: предисловие, историческая справка, список сокращённых слов, переводная таблица архивных шифров, заверительные надписи – вся информация, которая имеется до и после описательных статей описи. Если в заголовке описи имеются грифы утверждения, печати, штампы, подписи, они тоже сканируются и вставляются в опись в том же порядке и на тех же местах, в каком они располагаются в оригинале.

Сканирование информации производится в программе EPSONScan, в цветном режиме с разрешением 150 dpi.

Работа с описью в текстовом редакторе MsWord начинается с создания таблицы с установленными параметрами. Набирается в ручном режиме заголовок таблицы описи, форматируется ширина столбцов. Опись сверяется с оригиналом, проверяются и при необходимости редактируются: № п/п, индекс дела, заголовки дел, крайние даты, количество листов, примечания, грамматические и пунктуационные ошибки. В ручном режиме вводится структура описи (названия разделов и подразделов), т.к. она отсутствует в БД «Архивный фонд». Так же в БД «Архивный фонд» не заносилась информация о выбывших делах, поэтому при формировании отчета описи изменяется нумерация единиц хранения и возникает необходимость редактировать ее в ручном режиме в соответствии с оригиналом. Конечный вариант электронной копии описи должен соответствовать оригиналу по последовательному расположению отсканированных элементов научно-справочного аппарата, количеству и содержанию заголовков дел, структуре и т.п.

Крайние даты в ручном режиме редактируются в соответствии с требованиями расположения в ячейке.

Номера заголовков граф повторяются на каждой странице в табличной форме. Не допускается, когда название раздела оказывается на последней строке страницы (его следует перенести на следующую страницу), разрыв части заголовка ед. хранения на две страницы.

Все страницы нумеруются, исключая номер «1» на обложке. Порядковые номера страниц проставляются арабскими цифрами в правом углу верхнего поля документа без знаков препинания. Конечное количество страниц проставляется в соответствующую графу обложки описи.

Затем файл сохраняется в формате doc (docx). После того, как электронная копия описи в формате doc (docx) готова, создается копия описи в формате PDF. Данный формат исключает возможность изменить содержание документа, документы выглядят аналогично исходным файлам, и сохраняют все имеющиеся в них данные даже в том случае, когда текст, рисунки, и фото соединены в едином файле. Файлы в формате PDF занимают в несколько раз меньше места на диске или в сети Интернет, за счет сжимания содержимого файла в несколько раз и обеспечивают защиту документа от изменений пользователей информации.

В случае возникновения вопросов, по которым нет разъяснений в методических рекомендациях, при редактировании сотрудники руководствуются принципом сохранения соответствия с оригиналом описи.

Проверка качества созданных электронных копий описей, включает:

• полистный просмотр и сравнение подлинника описи с электронной копией;

• проверку последовательности листов, наличия научно-справочного аппарата, итоговой записи;

• проверку читаемости документа (в частности, отсканированных изображений) при 200 % масштабировании;

• сверку основной таблицы описи с оригиналом, проверку наличия и соответствия всех столбцов: № п/п, индекс дела, заголовок дела, крайние даты, количество листов, примечания.

Контроль качества электронной копии описи проводится начальником отдела информационно-поисковых систем и автоматизированных архивных технологий.

Готовые электронные копии описей дел сохраняются на съемном жестком диске в формате DOC (DOCX) и формате PDF и размещаются на сайте Госархива в сети Интернет.

Практика работы Госархива по созданию электронных копий описей имеет свои особенности:

1. В связи с отсутствием в Госархиве программ оптического распознавания текста, позволяющих получать текстовые электронные файлы для дальнейших преобразований, текстовая информация берется из БД «Архивный фонд», в которую уже полностью внесено содержимое всех описей.

2. Основной текст заголовков берется в Госархиве из БД «Архивный фонд», в который не заносилась информация о выбывших делах, поэтому изменяется нумерация в описи, которую затем приходится набирать в ручном режиме и сверять с подлинником.

3. Описи Госархива содержат как текстовую часть в формате WORD, так и графическую в формате JPEG.

4. Обложка описи не сканируется, а создается на основе принятого макета.

5. В Госархиве, в целях сохранения оригиналов, оцифровываются все описи, вне зависимости от того, требуют ли они усовершенствования или переработки.

В настоящее время уже проведена оцифровка ветхих и наиболее востребованных описей фондов Ф-165 «Царевококшайское духовное правление Казанской губернии», Ф-172 «Козьмодемьянское духовное правление Казанской губернии», Ф-305 «Коллекция метрических книг церквей Царевококшайского, Козьмодемьянского, Уржумского, Яранского уездов Казанской губернии», Ф-306 «Коллекция копий документов по истории Республики Марий Эл, хранящихся в государственных архивах Российской Федерации», Р-250 «Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Марийской автономной области и его исполнительный комитет», Р-542 «Совет Министров Марийской АССР», Р-873 «Йошкар-Олинский городской Совет депутатов трудящихся и его исполнительный комитет» и др., описей фондов досоветского периода, ведется оцифровка описей советского и постсоветского периодов по возрастанию порядковых номеров. Всего к концу 2014 года оцифровано 47,9% описей.

В Госархиве накоплен большой опыт работы по переводу бумажных описей дел, документов в электронный формат, определены методические требования в рамках методических рекомендаций ВНИИДАД, учитывающие специфику и возможности проведения работ в Госархиве.

Заключение

Стремительное развитие техники и технологий требуют постоянной модификации нормативно-методической базы работ по переводу бумажных документов в электронный формат. В соответствии с существующими нормативными и методическими материалами Росархива, ВНИИДАД, в Госархиве созданы методические рекомендации, учитывающие технические возможности архива и накопленный опыт работы. К 2017 году Госархив планирует завершить работу по переводу бумажных описей в электронную форму. Следующей задачей станет совершенствование их использования в повседневной работе архива: обеспечение доступности электронных копий описей дел пользователям в читальном зале, перехода на современные методы хранения и использования.

Программа «Архивное дело в Республике Марий Эл (2013-2020 годы)» в числе задач ставит «формирование современной интегрированной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры»[10]. Оцифровка описей дел, документов – это необходимый первый шаг на пути создания электронного архива Республики Марий Эл и информатизации архивной отрасли. Это жизненно необходимая деятельность по сохранению исторического и культурного наследия, по предоставлению гражданам доступа к архивной информации, по повышению качества оказываемых услуг. Размещение электронных копий описей дел в сети Интернет прежде всего решает социальную задачу удовлетворения потребностей граждан в ретроспективной информации. Обеспечение общедоступности различных архивных баз данных в будущем позволит популяризировать документальное богатство архивов, облегчить доступ исследователей, ученых и студентов к документам, сохранить документы на бумажной основе.

Внедрение новейших информационных технологий в архивной отрасли повышает эффективность работы архивов. Общие усилия создают основу для построения интегрированной информационной системы государственных архивов.

Примечания

1. Программа информатизации Федерального архивного агентства и подведомственных ему учреждений на 2011–2020 гг. [Электронный ресурс] : утв. приказом Федерального архивного агентства от 2 декабря 2011 года № 104. URL: http://archives.ru/programs/informatization.shtml.
2. Концепция информатизации архивного дела России [Электронный ресурс]: утв. Росархивом в 1995 г. URL: http://www.rusarchives.ru/informatization/conseption.shtml.

3. Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской Академии наук / М-во культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации, Росархив, ВНИИДАД. - М., 2007, с. 95.
4. Методические рекомендации по унификации процесса оцифровывания архивных документов и идентификации их цифровых копий [Электронный ресурс] : утв. приказом директора Департамента по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь от 27.12.2007 № 56 с изменениями, внесенными приказами директора Департамента по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь от 06.02.2009 № 4, от 16.12.2013 № 63. URL: http://archives.gov.by/index.php?id=133837.
5. Методические рекомендации по подготовке и передаче архивных документов для оцифровывания, учету и хранению цифровых копий [Электронный ресурс] : утв. приказом директора Департамента по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь от 25.11.2008 № 38. URL: http://archives.gov.by/index.php?id=133837.
6. Методические рекомендации по унификации процесса оцифровывания архивных документов и идентификации их цифровых копий [Электронный ресурс]: утв. приказом директора Департамента по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь от 27.12.2007 № 56 с изменениями, внесенными приказами директора Департамента по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь от 06.02.2009 № 4, от 16.12.2013 № 63. URL: http://archives.gov.by/index.php?id=133837.
7. Методические рекомендации по электронному копированию архивных документов и управлению полученным информационным массивом [Электронный ресурс] / Ю.Ю.Юмашева. – М.: ВНИИДАД, 2012. - URL: http://archives.ru/documents/rekomend_el-copy-archival-documents.shtml.
8. Составление архивных описей в электронной форме и их интеграция в информационную инфраструктуру государственных и муниципальных архивов [Электронный ресурс]: метод. рекомендации / Сост.: В.Г. Ларина. - Федеральное арх. агентство; ВНИИДАД. – М., 2012. с. 12-13. URL: http://archives.ru/sites/default/files/rekomendation-vniidad-opis-2013.pdf.
9. Составление архивных описей в электронной форме и их интеграция в информационную инфраструктуру государственных и муниципальных архивов [Электронный ресурс]: метод. рекомендации / Сост.: В.Г. Ларина. - Федеральное арх. агентство; ВНИИДАД. – М., 2012. – С. 12-23. URL: http://archives.ru/sites/default/files/rekomendation-vniidad-opis-2013.pdf.
10. Архивное дело в Республике Марий Эл (2013-2013 годы) [текст]: гос. программа Республики Марий Эл : утв. постановлением Правительства Республики Марий Эл от 17 дек. 2012 г. № 467: ред. от 25.11.2013 № 356. - Йошкар-Ола, 2013. – Приложение № 6. – Подпрограмма «Обеспечение государства и граждан архивной информацией. - С. 8.

Комплектование Мари-Турекского муниципального архива документами личного происхождения

(работа победителя конкурса «Лучший архивист – 2014» в номинации «Лучший специалист в области комплектования архивных документов»)

Ягодарова С.В., *руководитель архивного отдела администрацииМари-Турекского муниципального района*

«Архивы – память истории» и это имеет глубокую содержательную основу. Это действительно память. Память о великих свершениях и героических делах, служащая делу созидания, нравственного воспитания народа, могущая стать одной из составляющих той национальной идеи, которую так долго и с разным успехом ищут российская душа и Российское государство. Память, порой фальсифицированная, всеобъемлющая в мелочах, порой недобрая, а потому очень мстительная, грозно сохраняющая те злые семена, которые не раз в нашей истории бросались, выращивались и вновь бросались в народ для вызревания. Архивы являются надежной гарантией того, что память народа останется живой и многомерной, свободной от идолов и знающей подлинных героев, не замутненной мифами и просветленной великими свершениями. Без такой памяти нет самого государства[1].

Социально-политические события последнего десятилетия XX века коренным образом изменили жизнь российского общества. В частности, эти изменения коснулись переоценки роли личности в историческом процессе. Возрос

интерес к личности, её роли в истории государства. Архивы, откликаясь на веяния времени, усилили работу по сбору и описанию документов личного происхождения.

Документы личного происхождения — это документы, образовавшиеся в процессе жизни и деятельности отдельного гражданина, семьи, рода. Они возникают по инициативе и замыслу частного лица. Документы личных архивов граждан являются ценнейшим историческим источником, позволяющим через личную жизнь гражданина увидеть развитие истории государства. Сохраняя личные архивы, сохраняется память о наших выдающихся современниках, о наших земляках, прославивших своим трудом Марийский край. В них через призму личностного времени восприятия отражаются события и факты реальной жизни, подчас не нашедшие освещения в официальных документах. Память, как известно, категория нравственная.

Личный фонд состоит из документов, образующихся в результате жизни и деятельности одного лица. Такие фонды являются одной из групп исторических источников, помогающих глубже понять и почувствовать время, в которое жил фондообразователь.

Именно поэтому тема данного исследования «Комплектование Мари-Турекского муниципального архива документами личного происхождения» является сегодня особенно актуальной.

Цель данной работы – рассмотреть особенности комплектования фондов личного происхождения как архивных материалов и исторических источников.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

• дать понятие и определить роль и значение архивных фондов личного происхождения;

• рассмотреть фонды личного происхождения, хранящиеся в архивном отделе администрации Мари-Турекского муниципального района;

• рассмотреть особенности комплектования и описания документов личного происхождения;

• предложить меры по улучшению работы по комплектованию государственных и муниципальных архивов документами личного происхождения.

Источниковую базу курсовой работы составили законодательные, нормативно-правовые акты федеральных органов власти по вопросам архивного дела. Работа состоит из ведения, четырех глав, заключения, приложения, списка использованных источников. Первая глава посвящена архивным фондам личного происхождения, их роли и ценности в создании информационной базы, во второй главе рассмотрены документы личного происхождения: особенности комплектования и описания, в третьей главе исследованы фонды личного происхождения архивного отдела администрации Мари-Турекского муниципального района, четвертой главе предложены меры по улучшению работы по комплектованию государственных и муниципальных архивов документами личного происхождения.

Глава 1. Архивные фонды личного происхождения, их роль и ценность в создании информационной базы

Согласно федеральному закону от 22 октября 2004 года № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» архивным фондом называется совокупность архивных документов, исторически или логически связанных между собой. В соответствии с «Правилами организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного Фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук», М., 2007 (далее – Правила)

к архивному фонду приравнивается совокупность отдельных документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов, образовавшихся в деятельности разных источников комплектования архива (фондообразователей), объединенных по одному или нескольким признакам: тематическому, номинальному, объектному, авторскому, хронологическому и другим.

В состав Архивного фонда Российской Федерации входят находящиеся на территории Российской Федерации архивные документы независимо от источника их происхождения, времени и способа создания, вида носителя, форм собственности и места хранения, в том числе юридические акты, управленческая документация, документы, содержащие результаты научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, градостроительная документация, кино-, фоно-, видео- и фотодокументы, электронные и телеметрические документы, рукописи, рисунки, чертежи, дневники, переписка, мемуары, копии архивных документов на правах подлинников, а также архивные документы государственных организаций, находящихся в иностранных государствах.

Согласно федеральному закону от 22 октября 2004 года № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» владельцем архивных документов является государственный орган, орган местного самоуправления либо юридическое или физическое лицо, осуществляющие владение архивными документами и реализующий полномочия по распоряжению ими в пределах, установленных законом или договором.

Комплектование государственных и муниципальных архивов – это важнейшая сфера деятельности в общем процессе организации архивного дела. Именно эта деятельность обеспечивает пополнение Архивного фонда и существенно дополняет многообразие его информационных возможностей.

Архивным фондом личного происхождения называется архивный фонд, состоящий из документов, образовавшихся в процессе жизни и деятельности отдельного лица, семьи, рода. Личный фонд состоит из документальных материалов, образовавшихся в результате жизни и деятельности отдельного лица. Семейный фонд состоит из документальных материалов, образовавшихся в результате жизни и деятельности членов одной семьи (не более трех поколений: родителей, их детей и внуков). Родовой фонд состоит из документальных материалов, образовавшихся в результате жизни и деятельности сменяющихся по прямой линии поколений одного рода и представителей боковых линий, связанных с основным родом общими имущественными и другими отношениями.

Фонд личного происхождения хранится в государственных и муниципальных архивах, у фондообразователя. Документы таких фондов делятся на несколько групп. Главные из них:

- личные документы;
- документы, созданные фондообразователем (научная, творческая и др.);
- документы, собранные данным лицом (коллекции).

Коллекцией документальных материалов называется совокупность документов, объединенных по тематическому, номинальному, хронологическому и другим признакам. В архиве коллекция может включаться в состав личного фонда собирателя или же храниться в качестве самостоятельного фонда. Коллекции могут создаваться архивами также из отдельных документов личного происхождения, поступивших из различных источников.

Архивные документы личного происхождения создаются из материалов, то есть всех документов, образовавшихся в результате жизни и деятельности лиц, которые являются их фондообразователями (Герои Советского Союза, Социалистического труда, научные работники, писатели, руководители и т.д.).

Документы личного происхождения, образовавшиеся в процессе жизни и деятельности отдельных лиц и поступившие на государственное хранение,

составляют фонды личного происхождения, архивные коллекции. В фонд личного происхождения могут быть включены различные группы документов:

• биографические;
• документы служебной и общественной деятельности;
• творческие документы;
• документы, собранные фондообразователем для работы;
• переписка;
• дарственные надписи, адресованные фондообразователю (на книгах, брошюрах, монографиях и т.д.);
• имущественно-хозяйственные и бытовые материалы, отражающие экономические и материальные условия жизни фондообразователя;
• документы о фондообразователе, изобразительные материалы.

При экспертизе ценности документов личного происхождения определяется их значимость для изучения науки, литературы, искусства, внутренней и внешней политики государства, социальных процессов, общественной жизни и т.д.

В состав личных фондов государственных, военных, общественных деятелей, деятелей науки, народного хозяйства, культуры и просвещения, литературы и искусства могут входить:

• авторские рукописи, диссертации, монографии;
• автобиографии, дневники, записные книжки, воспоминания;
• личные документы, материалы общественной и служебной деятельности, материалы имущественно-хозяйственного характера и другие биографические материалы;
• личная, служебная и семейная переписка;
• фотографии фондообразователя;
• вырезки из газет и журналов со статьями, рецензиями о творчестве и деятельности фондообразователя;
• материалы родственников.

Работа по приему на постоянное хранение документов личного происхождения имеет свои особенности и носит многоаспектный характер. Первым шагом в этом направлении является работа по выявлению владельцев документов, изучение биографии, трудовой деятельности гражданина.

Следующим шагом является установление личных контактов с гражданином, проведение встреч и переговоров о преимуществах передачи документов на хранение, оговариваются условия передачи документов, порядок доступа к документам, возможность и формы их использования.

Для успешного решения этих проблем от специалиста архивного отдела требуются профессиональные навыки, умение установить нормальные человеческие контакты с фондообразователем, а также способность разъяснить важность проводимой работы.

Документы от частных владельцев поступают на хранение по заявлению владельца этих документов, либо его родственников. В заявлении владелец документов вправе оговорить условия доступа к передаваемым документам.

Прием документов оформляется актом приема-передачи. Передача документов может производиться на безвозмездной, а также на платной основе. Эта форма приемлема только при наличии у государственного, муниципального архивов финансовых средств.

Личные фонды могут поступать на хранение в государственный, либо муниципальный архив также на основании договора дарения. Особого внимания и подхода требуют вопросы использования документов личных фондов, т.к. порядок доступа к документам личного происхождения регламентируется федеральными законами Гражданским кодексом Российской Федерации от 18.12.2006 года № 230-ФЗ ч. 4 «Об авторском праве и смежным с ним правах»,

от 22 октября 2004 года № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации». При соблюдении норм законодательства документы личных фондов могут использоваться при подготовке выставок, проведении конференций, различных информационных и учебных мероприятий с учащимися общеобразовательных школ, проведении юбилейных мероприятий и т.д.

Документальные материалы личного происхождения принимаются как от самих фондообразователей, передающих свои личные архивы или отдельные части архивов (лично или по завещанию), так и от лиц, владеющих архивом по праву наследования; а также от собирателей и коллекционеров; творческих союзов; от комиссий по творческому наследию.

В архивный отдел администрации Мари-Турекского муниципального района документы поступают от самих граждан-фондообразователей, их родственников, районных Советов ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов, воинов, участвовавших в боевых действиях в республике Афганистан, участников ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС. Зачастую сами работники архивного отдела в ходе повседневной работы проявляют большую активность в поиске документов, необходимых для открытия, пополнения фондов личного происхождения.

В течение жизни и трудовой деятельности гражданина могут, также, создаваться комплексы документов по инициативе самого частного лица. К таким документам относятся:

- дневники,
- личная переписка,
- наградные документы,
- удостоверения,
- результаты научной, творческой деятельности, а также фотодокументы.

Виды и формы документов личного происхождения, а также способ их ведения не регламентируются нормативными актами. Но организация хранения этих документов регламентируется ФЗ от 22.10.2004 года №125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации», ст. 18 данного Закона гласит: «…документы Архивного фонда, находящиеся в частной собственности, могут храниться их собственниками или владельцами самостоятельно, или могут быть переданы по договору на хранение в государственный, либо муниципальный архив». Ст. 21 этого же Закона содержит норму, по которой «документы архивного фонда Российской Федерации, находящиеся в частной собственности, поступают в государственные и муниципальные архивы на основании договоров между этими архивами и собственником документов».

Документы личного происхождения занимают важное место в составе Архивного фонда Российской Федерации. Их роль и значение определяются возрастающим и устойчивым интересом потребителей информации.

Личные архивы – это важнейшие исторические источники, позволяющие наряду с официальными документами дать представление об ушедшем времени, раскрыть его во всем многообразии. Такие архивы вдвойне ценны для истории. Они позволяют увидеть бытовую сторону жизни человека, которая не видна за строчками официальных отчетов, сводок. Документы личных фондов передают личностное отношение к историческим событиям, ощущение эпохи, свидетелями и участниками которой были их владельцы. Документы любого личного архива неизбежно несут отпечаток социальной среды, к которой принадлежал его владелец, времени, в котором ему довелось жить и работать. Ни один официальный документ не сравнится с записной книжкой человека, его личными воспоминаниями, фиксирующими большие и малые события, радостные и печальные даты, бессмертные и канувшие в неизвестность имена. На примере некоторых фондов личного происхождения можно показать информационный потенциал данного типа источников.

Глава 2. Документы личного происхождения: особенности комплектования и описания

Статья 5 Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации» № 125-ФЗ от 22.10.2004 года определяет состав Архивного фонда Российской Федерации, в него входят находящиеся на территории РФ архивные документы независимо от источника их происхождения, времени и способа создания, вида носителя, форм собственности и места хранения, в том числе юридические акты, управленческая документация, документы, содержащие результаты научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, градостроительная документация, кино-, фото-, видео- и фонодокументы, электронные и телеметрические документы, рукописи, рисунки, чертежи, дневники, переписка, мемуары, копии архивных документов на правах подлинников, а также архивные документы государственных организаций, находящихся в иностранных государствах. То есть документы, образовавшиеся в процессе жизни и деятельности отдельного лица (документы личного происхождения), являются полноправными объектами архивного дела.

Документы личного происхождения возникают по инициативе, замыслу частного лица, являются его личной (частной) собственностью и подлежат охране в соответствии с нормами авторского права, если по характеру своему являются объектом его действия.

Особенности документов личного происхождения:

- отсутствие закономерности размещения информации;
- произвольное информационное наполнение определенных видов документов (писем, воспоминаний, дневников).
- многоаспектное содержание документов;
- содержание носит глубоко личностный характер, обусловленной государственной, национальной, социальной, культурной принадлежностью создателя документа, а так же индивидуальными чертами его личности.

Процесс создания и дальнейшего движения документов личного происхождения нормативно не регулируется, в связи с чем документальные связи необязательны, а среда существования документа личного происхождения является неупорядоченной. Документы имеют не полную атрибуцию: отсутствуют даты, подписи, аннотации к фотографиям.

Особенности имеют и первичные комплексы документов личного происхождения – личные архивы, на основе которых создаются фонды личного происхождения.

Процесс формирования личного архива не управляется, архив складывается стихийно как результат творческой, общественной деятельности и личной жизни определенного лица. Направлено формируются, в основном, личные коллекции граждан.

Фонд личного происхождения может содержать наряду с документами личного происхождения и документы официального происхождения: личные документы, письма учреждений, материалы служебной деятельности.

Для личных архивов характерно типовое и видовое многообразие документов (фото-, фоно-, видеодокументы; письменные документы, рисунки, чертежи, схемы и т.д.). Организация документов личного характера до их поступления на государственное хранение, как правило, отсутствует. Документы хранятся в россыпи.

Комплектование государственных архивов документами личного происхождения имеет поэтапный характер. Начало работы – инициативный поиск документов, выявление источников комплектования государственного архива документами личного происхождения.

В Правилах определены критерии, определяющие отнесение гражданина к источникам комплектования архива:

• вклад гражданина в развитие науки, культуры и других областей деятельности;

• роль гражданина в качестве участника, очевидца выдающихся событий в жизни общества;

• родственные, дружеские, творческие связи гражданина, место работы, занимаемая должность;

• типичность архивных документов для эпохи (документы «рядовых» граждан);

• состав и содержание собранных гражданином архивных документов.

По результатам инициативного поиска формируется список источников комплектования государственного, муниципального архивов.

Список граждан ведется по принятой форме, с обязательным указанием фамилии, имени, отчества, адреса места жительства, юридического обоснования возможности передачи архивных документов в архив. Необходимо учитывать, что состав документов личного архива можно только прогнозировать с известной долей вероятности, зная характер творческих интересов владельца, его биографии, родственных, дружеских и служебных связей. Дальнейшая работа связана с уточнением списка источников комплектования, переговоров для определения содержания документов личного архива. Это этап изучения личного архива.

Одновременно с изучением проводится разъяснительная работа с владельцем личного архива о правовых и процессуальных вопросов передачи документов на государственное хранение, в частности о порядке приема и дальнейшей научно-технической обработке документов, уточнении условий на которых владелец документов готов передать их на государственное хранение, целесообразно оговорить срок хранения (постоянный, временный, депозитарный), вопросы сохранения или перехода права собственности (дарение, приобретение. Все документы личного происходения, хранящиеся в архивном отделе администрации Мари-Турекского муниципального района, поступили на основе их дарения, вопрос о продаже-покупке документов собственников никогда не возникал), а также особенности использования (ограничения по доступу к документам, ограничения отдельным лицам или группам лиц).

Законодательством Российской Федерации установлено ограничение на доступ к документам личного происхождения как на содержащие сведений о личной и семейной тайне гражданина, его частной жизни, а также сведений, создающие угрозу для его безопасности, на срок 75 лет со дня создания указанных документов. Однако, ст. 25 ФЗ-125 позволяет отменить такое ограничение на основании письменного разрешения гражданина или его наследника. Следовательно, этот вопрос уместно ставить и решать на этапе заключения договора с собственником.

Как правило, отбор документов на государственное хранение осуществляется на дому у владельца личного архива, практикуется также отбор документов и в рабочем кабинете архивного отдела. Отбор документов производится с учетом критериев ценности фонда и документов. Однако, проводимая на этапе комплектования экспертиза, является предварительной, ее главная задача состоит в определении ценности документа (информационной, идейной, художественной и научной). При этом значимость содержания писем, дневников, мемуаров необходимо оценивать также с точки зрения социально-психологической насыщенности:

• документ может не сообщать каких-либо ценных фактов;

• документ может ярко выражать мысли и настроения определенной социальной группы общества и тем самым представлять ценность как исторический источник.

На отобранные документы составляется сдаточная (или оценочная) опись.

Глава 3. Фонды личного происхождения архивного отдела администрации Мари-Турекского муниципального района

Комплектование документами личного происхождения является одним из важных направлений деятельности архивного отдела администрации Мари-Турекского муниципального района.

На 01.01.2015 года в муниципальном архиве на государственном учете имеется 175 фондов на бумажной основе, в которых хранится 24987 единиц хранения на бумажной основе, из них 15 фондов личного происхождения, в них 348 дел, что составляет 8,6% от общего количества архивных фондов и 1,4% от единиц хранения.

В список граждан (собственников или владельцев архивных документов) источников комплектования архивного отдела вошли восемь человек, это заслуженные учителя, работники культуры, руководители района, предприятий, организаций, краеведы и т.д.

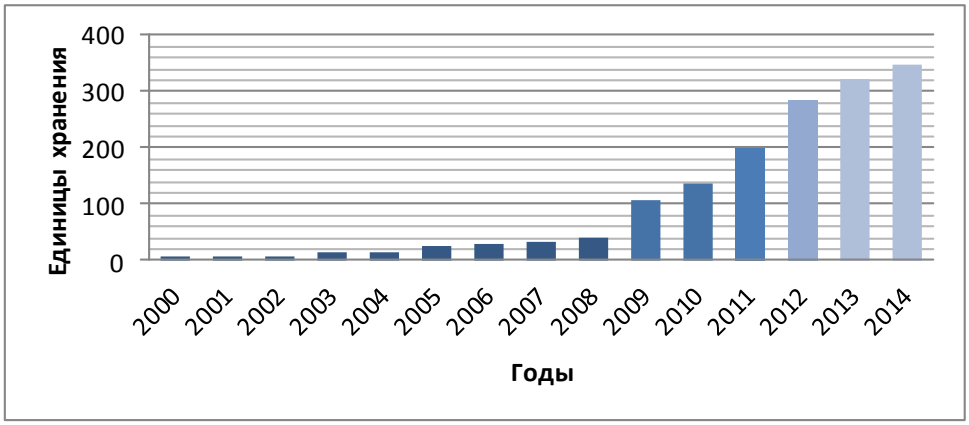
Комплектование Мари-Турекского архива документами личного происхождения за период с 2000 по 2014 годы представлено в таблице и на схеме.

Годы	Поступило ед. хр.	Всего ед. хр.
2000	6	6
2001	0	6
2002	0	6
2003	8	14
2004	0	14
2005	11	25
2006	5	30
2007	5	35
2008	5	40
2009	68	108
2010	27	135
2011	64	199
2012	85	284
2013	36	320
2014	28	348

Первые документы личного происхождения согласно учетным данным поступили в районный архив Мари-Турекского района в 1995 году. Первые четыре документа – воспоминания участника войны Зяблицева М.Я., двух тружеников тыла и три их фотографии положили начало созданию архивного фонда «Коллекция документов личного проихождения участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла (1941-1945 гг.), жителей Мари-Турекского района».

На 1 января 2015 года на учете в фонде числится 72 ед. хр. за 1939-2010 годы. Наиболее ценные документы – это подлиники писем с фронта Тырышкина В.Ф. своей жене Тырышкиной М.П., воспоминания, анкетные данные, фотографии участников войны, тружеников тыла. Необходимо отметить, что данный фонд активно пополняется документами, научно-исследовательскими работами учащихся школ Мари-Турекского района о славных подвигах своих земляков.

История района – это история не только организаций, предприятий



и учреждений района, но и людей, делающих эту историю. Поэтому архивный отдел района приступил к комплектованию архива документами личного происхождения.

За период с 2000 по 2014 годы было создано семь фондов среди них фонды: Бахтина А.В., председателя райисполкома, первого секретаря Мари-Турекского райкома КПСС (10 ед. хр. за 1961-2008 годы), Беспаловой А.Ф., председателя Хлебниковского, Мари-Турекского райисполкомов, министра социального обеспечения Марийской АССР (12 ед.хр. за 1945-2006 годы), Калининой А.М., Сорокиной В.А., общественных деятелей Мари-Турекского района, Ёлкина В.Ю., Сабирьянова Ф.Г., глав администрации Мари-Турекского района, Соловьева В.С., ученого, общественного деятеля, доктора философских наук, профессора МарГУ, заслуженного деятеля науки МАССР (11 ед.хр. за 1977-2011 годы, печатные издания – 15 дел), Шигапова Р.Ш., председателя райисполкома (1982-1993 гг.), заслуженного работника сельского хозяйства Республики Марий Эл (12 ед.хр. за 1961-2013 гг.).

Мари-Турекский район – район сельскохозяйственный, и было бы непростительно забыть о руководителях сельскохозяйственных предприятий района, которые в своё время добивались высоких показателей в сельском хозяйстве. С 2002 году сформирован архивный фонд «Коллекция документов руководителей организаций, предприятий района».

На 1 сентября 2014 года в фонде числятся документы четырех видных руководителей колхозов, совхозов района в количестве 49 ед.хр. за 1953-2009 годы. Это документы Мухаметханова Р.М. (директор совхоза им. Горького), Османова П.А. (председатель колхоза им. Ленина), Винокурова А.В. (председатель колхоза «Путь Ленина»), Горячкина М.Т. (председатель колхоза «Рассвет»). Характеристики, воспоминания, исследовательские работы, личные документы руководителей помогают раскрыть былую славу тех или иных сельхозпреприятий района.

В ходе реализации научно-исследовательского проекта «Человек на войне», краеведами, историками района был собран бесценный материал – анкеты, интервью, документы, фотодокументы участников Великой Отечественной войны, все документы в количестве 33 ед.хр. за 1937-2007 годы, вошли в состав архивного фонда «Коллекция документов участников Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, созданных в ходе реализации научно-исследовательского проекта «Человек на войне».

2010 год был объявлен в Российской Федерации Годом учителя. В архивном отделе района открыт архивный фонд «Коллекция документов заслуженных учителей Марийской АССР в Мари-Турекском районе», в него вошли документы учителей Боровиковой К.В., Крыловой И.И., Гаюк А.М. (39 ед. хр. за 1944-2012 гг.). Фонд представлен разносторонними документами, это служебные характеристики, творческие отчеты, рукописи, поздравительные открытки, фотографии и др. В настоящее время архивный отдел продолжает поисковую работу с фондодержателями по пополнению данной коллекции.

В 2011 году в муниципальном архиве создан фонд «Коллекция документов участников боевых действий в Республике Афганистан, уроженцев Мари-Турекского района». В него вошли анкеты, интервью, воспоминания, исследовательские работы и сочинения учащихся района о земляках, воевавших в Афганистане (23 ед.хр. за 1982-2011 годы). В 2014 году оргкомитетом по проведению мероприятий, посвященных 25-летию вывода советских войск из Афганистана, было решено издать книгу об участниках боевых действий в Республике Афганистан, в которой использованы документы данного фонда. В предстоящем году планируется работа по обработке дополнительно собраннных материалов, которые пополнят документами данный фонд.

К 25-летию со дня радиационной катастрофы на Чернобыльской АЭС в районе был издан буклет «Чернобыль – память сердца. 1986-2011 годы». Все собранные документы – анкетные данные, интервью участников аварии, уникальные фотографии – вошли в состав архивного фонда «Коллекция документов участников ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, на производственном объединении «Маяк», подразделения «Особого риска», уроженцев Мари-Турекского района.

Необходимо отметить, что архивным отделом района проводилась большая работа по предварительному сбору документов. Разработаны анкеты, план интервью, проведена разъяснительная работа с учителями, библиотекарями района. Впоследствии на основе собранных материалов были созданы вышеупомянутые коллекции документов личного происхождения.

В 2014 году, объявленном в Российской Федерации Годом Культуры, открыт новый фонд «Коллекция документов заслуженных учителей Марийской АССР в Мари-Турекском районе». Приняты документы заслуженных работников культуры Марийской АССР Осиповой Н.И., Васинкина Г.Н., в количестве 16 ед.хр. за 1948-2010 годы.

Документы архивных фондов личного происхождения используются для организации тематических выставок, при подготовке публикаций, мероприятий. Основная категория пользователей это работники средств массовой информации, учителя, краеведы.

Так, например, Хусаинов Р.Г., главный редактор Параньгинской районной газеты «Наша жизнь», использовал документы о Винокурове А.В. архивного фонда «Коллекция документов руководителей организаций, предприятий района» для публикации статьи в районной газете. Руководством средней школы п. Мариец были использованы документы фонда «Коллекция документов заслуженных учителей Марийской АССР в Мари-Турекском районе» при проведении юбилейного мероприятия, посвященного 90-летию Боровиковой К.В., заслуженного учителя школы Марийской АССР.

Организация выставок приурочивается к юбилейным датам района, республики, страны. Так в 2014 году к 90-летию района, 315-летию п. Мари-Турек были организованы выставки фотодокументов «Дорогая сердцу сторона», издано электронное издание «Сторона моя Мари-Турекская», в которых были использованы документы архивных фондов личного происхождения муниципального архива.

Комплектование муниципального архива документами личного происхождения должно стать постоянной заботой архивной службы, ибо с течением времени уходят люди, их личные документы, а это значит остается всесторонне неизученным тот или иной период в истории района, республики. Откладывание данного вида работ на более поздний срок однозначно приведет к безвозвратной потере документов личного происхождения. Для примера, в Мари-Турекском районе одиннадцать Героев Советского Союза, три Героя Социалистического Труда, но в муниципальном архиве нет документов об этих людях, прославивих Мари-Турекский район. Время ушло, остались только их имена и книжное описание боевых и трудовых подвигов.

Документы личного происхождения в современных условиях, пожалуй, один из важных путей для нашего понимания прошлого. Причина этого в их субъективности: человек совершает судьбоносные поступки исходя из собственного видения ситуации, которое может быть ошибочным и не имеющим отношения к действительности. Но именно оно является основанием для событий, определяющих ход истории. Не объективные условия, а свойственная человеческому сознанию индивидуальная интерпретация происходящего.

Глава 4. Предложения по улучшению работы по комплектованию государственных и муниципальных архивов документами личного происхождения

Для придания работе по формированию фондов личного проихождения нового импульса необходимы:

• регулярные семинары и «круглые столы» для работников архивов по обмену опытом комплектования документами (выявлению фондодержателей и ведению переговоров с ними, выработке единых критериев оценки отбираемых на хранение документов и др.);

• презентации личных фондов, с использованием опыта работы республики, других регионов (в т. ч. и в электронной форме);

• путеводители по фондам личного происхождения.

Встаёт вопрос о создании виртуальных личных фондов, поскольку многие владельцы документов не желают расставаться со своим документальным наследием, а после их смерти ценные источники часто исчезают. Так же хочется отметить, что сегодня есть необходимость в подготовке межархивного справочника (путеводителя) по фондам личного происхождения, хранящихся в государственных и муниципальных архивах Республики Марий Эл.

Этот справочник позволит пользователям получать обширную информацию о наличии и составе хранящихся в архивах республиканского и муниципального уровней личных фондов наших граждан.

Следует отметить недостаточное изучение личных фондов и их использование в целях патриотического воспитания граждан, пропаганды знаний об известных людях республики, района. Необходимо ориентировать пользователей шире использовать личные фонды в своих работах, рекомендовать рассмотрение исторических событий через призму жизни и деятельности человека, гражданина.

Данное направление деятельности требует значительных усилий работников архивных учреждений, а значит и решение ее нуждается в самой серьезной поддержке со стороны руководителей органов местного самоуправления.

Заключение

Комплектование Архивного фонда документами личного происхождения остается одним из приоритетных направлений деятельности архивов Российской Федерации.

Документы личного происхождения занимают важное место в составе Архивного фонда Российской Федерации.

Личные архивы – это важнейшие исторические источники, позволяющие наряду с официальными документами дать представление об ушедшем времени, раскрыть его во всем многообразии. Именно по ним потомки будут судить о том, как жили, трудились и творили их предшественники.

Обращение к документам личного происхождения стало объективной необходимостью, так как они являются ценной источниковой базой при воссоздании полноценной картины исторических событий. Информация, содержащаяся в документах личного происхождения, может служить целям духовно-нравственного и патриотического воспитания граждан.

Личные фонды ценны и уникальны тем, что они дают яркое, неповторимое, насыщенное смыслом содержание общему течению истории народов. Вовлечение в научный оборот документов личного происхождения, ранее крайне мало привлекаемых в качестве исторических источников и никогда еще прежде

не изучаемых с позиции антропологического подхода, теперь являются одним из источников новой информации об историческом прошлом. Бывшие прежде недооцененными из-за чрезмерной субъективности и неточности автобиографии, письма, воспоминания и дневники рядовых участников событий, воссоздавая дух эпохи, позволяют войти в резонанс с прошлым и получать информацию, в меньшей степени искаженную влиянием настоящего.

Документы личных архивов активно используются при организации тематических выставок, для документальных киносъемок, записи радио- и телевизионных передач. Востребованы они и у исследователей читального зала для подготовки монографий, статей, докладов, докторских и кандидатских диссертаций, дипломных работ, причем интерес к документам личного происхождения возрастает, и мы надеемся на новые их поступления.

В последние годы много говорят о личных архивах людей, причем не только прославивших нашу страну. Многие такие памятники первоначально находились и теперь находятся в семейных, личных архивах. Важно уберечь эти документы, чтобы со временем они стали общественным достоянием.

Использованные источники и литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 18.12.2006 года № 230-ФЗ.
2. Федеральный закон от 22.10.2004 N 125-ФЗ (ред. от 27.07.2010) «Об архивном деле в Российской Федерации».
3. Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук (приказ Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ от 18.01.2007 г. №19).
4. Организация работы с документами личного происхождения в государственных и муниципальных архивах Республики Марий Эл. Методические рекомендации. Йошкар-Ола, 2012 г.
5. Отечественные архивы (научно-практический журнал), № 5, 2012 г.
6. Архивные фонды личного происхождения: http://bibliofond.ru/detail.aspx?id=578287.
7. Годовые отчеты архивного отдела администрации муниципального образования «Мари-Турекский муниципальный район» за 2000-2014 годы.

Методические разработки

Порядок подготовки и проведения государственными архивами Республики Марий Эл выставок архивных документов

(методические рекомендации)

Составитель: ***Бажин В.В.,*** *старший специалист 3 разряда отдела организации архивного дела, правового и организационного обеспечения*

Введение

Использование документов заключается в применении пользователями и архивами информации, содержащейся в архивных документах, в целях удовлетворения информационных потребностей граждан, общества, государства.

Одной из основных форм использования архивных документов является их экспонирование на выставках. Выставочная деятельность является приоритетным направлением работы государственных архивов, позволяющим представить вниманию широкой аудитории пользователей архивные документы. В зависимости от целевой направленности выставки, посетителями могут быть школьники, студенты, краеведы, ученые, общественно-политические деятели.

Методические рекомендации разработаны в соответствии с «Правилами организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук» (М. 2007) (далее – Правила), «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990).

При составлении настоящих рекомендаций был использован опыт выставочной деятельности, в первую очередь, специалистов Государственного архива Республики Марий Эл, а также методических разработок коллег-архивистов Свердловской, Нижегородской, Саратовской, Самарской, Ульяновской областей, Алтайского края.

В методических рекомендациях рассматриваются вопросы организации и подготовки выставок, составления тематического и тематико-экспозиционного планов, выявления и отбора документов и материалов, составления заголовков к экспонируемым документам, обеспечения сохранности документов при экспонировании, монтажа и оформления выставки, подготовки сопроводительного текста, информирования общественности о выставке.

Данные методические рекомендации рассчитаны на сотрудников государственных архивных учреждений Республики Марий Эл, проводящих работу по организации и подготовке выставок архивных документов.

1. Общие положения

Использование документов – комплекс работ по обеспечению информационных потребностей граждан, общества, государства в ретроспективной документной информации.

Выставка документов – художественно оформленная подборка документов и/или копий документов на определенную тему, предназначенная для публичной демонстрации (экспонирования).

Поисковые данные архивного документа – сведения о месте хранения документа, включающие архивный шифр и ссылку на номер листа документа (Например: ГА РМЭ, Р-471, оп.1, д.112, л.54-54об.).

По времени функционирования выставки различаются на постоянно действующие (композиция или ее часть меняется раз в полгода), временные (со сроком действия от 2 недель до нескольких месяцев), краткосрочные (от 1 до 10 дней).

По месту демонстрации выставки делятся на стационарные и передвижные. Стационарные выставки могут быть постоянно действующими и временными. Передвижные – временными и краткосрочными.

Документы на выставке могут экспонироваться в виде подлинников и/или копий. Выставка организуется государственным архивом самостоятельно или совместно с другими архивными учреждениями, музеями, библиотеками, учреждениями образования и другими учреждениями и организациями. Совместно подготовленные выставки дают возможность значительно расширить содержание экспозиции.

Проведение выставок может сопровождаться рекламной компанией с целью привлечения посетителей. В целях рекламы выставок государственные архивные учреждения могут использовать средства массовой информации и распространять рекламно-издательскую продукцию (буклеты, пригласительные билеты, другие информационные материалы). Для презентации выставок готовятся пресс-релизы.

При организации персональной выставки государственный архив согласовывает с фондообразователем или правообладателем возможность публичного показа документов личного происхождения, содержащих сведения о нем самом, членах его семьи, а также о третьих лицах, в соответствии с требованиями законодательства.

В зависимости от тематики и времени экспонирования выставки на ее базе могут проводиться культурно-просветительские, информационные мероприятия – Дни открытых дверей, экскурсии, уроки истории, конференции, презентации, семинары, круглые столы.

2. Организация работы по подготовке выставки архивных документов

Планирование выставочной деятельности государственного архива осуществляется на основе плана общественно-значимых мероприятий, планируемых республиканскими органами исполнительной власти, календаря знаменательных и памятных дат, справочных изданий. Общая организация, планирование и реализация выставочной деятельности государственных архивов Республики Марий Эл (далее – государственных архивов) осуществляется под руководством Комитета Республики Марий Эл по делам архивов.

Выставочная деятельность осуществляется в соответствии с годовым планом работы государственного архива.

Проведение выставок может осуществляться вне плана – по обращениям заинтересованных лиц. Проведение внеплановых выставок по поручению руководства Комитета Республики Марий Эл по делам архивов, обращениям заинтересованных лиц согласовывается с председателем Комитета Республики Марий Эл по делам архивов.

Работа по подготовке выставки состоит из следующих видов работ:

- определение темы выставки;
- определение фондов, содержащих архивные документы по заявленной теме;
- изучение научно-справочного аппарата архива, литературы;
- разработка концепции выставки;
- выявление и отбор архивных документов;
- аннотирование архивных документов;
- составление тематико-экспозиционного плана выставки;
- подготовка архивных документов для экспонирования;

- монтаж и художественное оформление выставки;
- подготовка текста экскурсии;
- подготовка пресс-релиза для средств массовой информации.

Для подготовки выставки создается рабочая группа. При подготовке совместной выставки в рабочую группу могут входить представители заинтересованных учреждений и организаций.

3. Определение темы и разработка концепции выставки

При выборе темы выставки следует учитывать ее актуальность, новизну, а так же наличие документальной базы, позволяющей в полной мере раскрыть содержание заявленной темы.

Концепция (тематический план) выставки определяет цели и задачи, время и место проведения выставки, способ экспонирования архивных документов (по сроку и месту размещения), вид документов, структуру выставки (количество и содержание ее разделов), принцип систематизации экспонатов, целевую аудиторию.

При необходимости в концепции может быть представлен список архивных фондов, печатных изданий, в которых будет производиться выявление и отбор архивных документов и других иллюстративных материалов. (Приложение № 1).

Тематический план утверждается директором архива, научным советом Комитета Республики Марий Эл по делам архивов, при необходимости согласовывается с организациями-соисполнителями.

На основе тематического плана сотрудниками государственного архива проводится выявление и отбор архивных документов, иллюстративного и другого вспомогательного материала.

4. Выявление и отбор архивных документов для экспонирования

На основании концепции производится выявление и отбор архивных документов, фото и иных материалов.

Для экспонирования на выставке могут быть отобраны различные виды документов: управленческая документация, документы личного происхождения и по личному составу, фотодокументы.

Выявление и отбор архивных документов является наиболее значимым этапом при подготовке выставки и начинается с изучения всего круга источников по теме: альбомов, монографий, периодических изданий, материалов справочно-информационного фонда государственного архива, имеющихся каталогов и перечней документов. От состава, содержания, внешней выразительности документов зависит зрительное восприятие выставки, эффективность воздействия на зрителя.

При выявлении отбирается максимально возможное количество архивных документов с целью дальнейшего отбора из них наиболее содержательных и выразительных документов. После выявления архивных документов по теме производится выявление и отбор фотодокументов, а также иллюстративных и иных материалов.

При выявлении документов необходимо стремиться к тому, чтобы факты, изложенные в документах, не повторялись, чтобы различные виды экспонируемых документов дополняли друг друга и разнообразили содержание выставки. На выставках могут быть использованы цитаты и тексты из различных публикаций, монографий, литературных произведений.

При отборе документов для экспонирования на выставку следует исходить, в первую очередь, из содержания документов. Отбираются наиболее значимые по содержанию документы, имеющие историческую, политическую, культурную

значимость, научную и познавательную ценность. Особый интерес представляют ранее не публиковавшиеся малоизученные документы.

Не меньшее значение имеет и внешняя выразительность документов, их наглядность, а также физическое состояние. Экспонирование на выставке документов (копий), находящихся в плохом физическом состоянии, недопустимо. При необходимости экспонирования конкретного документа в силу его значимости, проводится его реставрация.

При необходимости для экспонирования на выставках может изготавливаться вспомогательный статистический материал: таблицы, диаграммы, схемы по данным архивных документов, которые могут наглядно продемонстрировать посетителям выставки динамику изменения в какой-либо области за определенный период.

При подготовке выставки (в том числе по документам личного происхождения, например: персональная выставка или презентация личного фонда) необходимо учитывать требования законодательства, регламентирующие использование документов, содержащих сведения, составляющие государственную, коммерческую тайну, сведения о личной жизни гражданина, его частной жизни, а также сведения, создающие угрозу для личной безопасности гражданина, а также членов его семьи. Необходимо учитывать условия, которые установили собственники или владельцы архивных документов при передаче их в архив. Экспонирование документов, имеющих ограничения для использования, не допускается.

5. Составление аннотаций к документам

Следующим этапом работы по подготовке выставки является аннотирование выявленных документов (составление заголовков), которое осуществляется в соответствии с Правилами.

В заголовке указывается: вид документа, автор, адресат, краткое содержание, дата документа, делопроизводственный номер (если он указан в документе), место написания. Отсутствующие в документе элементы заголовка могут устанавливаться путем источниковедческого анализа документов и привлечения дополнительных источников.

Аннотация содержит справочные сведения о документе: поисковые данные (архивный шифр с указанием названия архива).

Например:

Письмо Вараксинского волостного правления в Царевококшайскую уездную земскую управу о направлении крестьян на тушение лесного пожара. 26 июня 1866 г. ГА РМЭ, Ф-18, оп. 1, д. 1145, л. 10.

Информация исполкома Еласовского райсовета депутатов трудящихся в Президиум Верховного Совета Марийской АССР о количестве избирательных округов по выборам в местные Советы. 7 декабря 1954 г. ГА РМЭ, Р-584, оп. 2, д. 41, л. 30.

При составлении аннотации к документу может быть использован полностью или частично собственный заголовок документа. Собственный заголовок декретов, постановлений, уставов, положений, регламентов, инструкций, воззваний, обращений, листовок приводится обязательно.

Например:

Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «Об образовании автономной области марийского народа». // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. – 1920. № 92. Ст. 489. Из фонда НСБ ГА РМЭ.

Постановление Президиума Верховного Совета Марийской АССР «О ходе подготовки к выборам в местные Советы депутатов трудящихся». 27 ноября 1939 г. ГА РМЭ, Р-471, оп.1, д. 112, л. 54-54 об.

В заголовках к графическим материалам указывается их разновидность (чертеж, схема, план), название, автор и дата создания документа. Заголовок к картографическому документу должен включать следующие сведения: разновидность картографического документа (чертеж, план, карта), географическую привязку (территория), тематику, сведения об авторе, дату.

В заголовках к фотодокументам указывается название документа, дата, место и автор съемки. При невозможности определения автора фотодокумента и места съемки, эта часть опускается. В заголовке к групповой фотографии, если известен один или несколько персонажей, их местонахождение на снимке сообщается, а остальные изображенные сообщаются обобщенно.

Например: *Учащиеся курсов ясельных работников. Шестой слева в четвертом ряду врач Ф.М.Контский. Краснококшайск. 1925 г. ГА РМЭ, Р-956, оп.1, д.5, л.2.*

6. Составление тематико-экспозиционного плана

После выявления и отбора всего комплекса документов, предполагаемых для экспонирования на выставке, составляется тематико-экспозиционный план – основной документ, по которому создается экспозиция выставки. (Приложение № 2). Он составляется на основе концепции выставки (тематического плана) в соответствии с ее разделами и выявленными документами.

В тематико-экспозиционный план выставки включается аннотированный перечень отобранных для экспонирования документов, иллюстративных и иных материалов, систематизированных в соответствии с разделами выставки.

Названия экспонатов даются полностью и точно: для всех архивных документов приводятся поисковые данные, для цитат – ссылочные данные на источник, для печатных изданий – выходные данные (место и год издания).

Тематико-экспозиционный план утверждается директором государственного архива, либо на совместном совещании организаций-соавторов, на научном совете Комитета Республики Марий Эл по делам архивов.

7. Подготовка документов для экспонирования

При подготовке документов к экспонированию осуществляется проверка физического состояния дел, отобранных для выставки. При необходимости проводится реставрация документов. Экспонирование подлинных документов, находящихся в плохом физическом состоянии и нуждающихся в реставрации, не допускается. Выдача из архивохранилища подлинных документов для экспонирования производится в соответствии с пунктом 2.11.10. Правил при наличии их страховых копий.

При длительном по времени, многократном или стационарном размещении выставки используются только копии архивных документов. В таком случае осуществляется их копирование посредством фотографирования, сканирования или ксерокопирования. Если в процессе копирования имеется угроза нанесения ущерба физическому состоянию документа, то копирование не допускается.

Размеры изготавливаемых копий зависят от размеров площади выставки, размеров подлинников и вида выставки.

Вспомогательные материалы: схемы, диаграммы, чертежи также могут быть изготовлены путем фото- и ксерокопирования.

Все печатные экспонаты (брошюры, листовки, плакаты и т.п.) надо давать только в оригиналах изданий. Иллюстративные материалы лучше всего давать в подлинниках, если позволяют условия обеспечения сохранности, либо в художественно выполненных копиях.

При подготовке и оформлении аннотаций к документам текст необходимо выделять шрифтом, фоном, цветом. Аннотации и комментарии к документам должны быть легко читаемы.

В ходе подготовки выставки возможно проведение страхования архивных документов с целью обеспечения их сохранности, возмещения ущерба в случае кражи, утраты и т.п.

8. Монтаж и художественное оформление выставки

Успех выставки во многом зависит от ее зрительной привлекательности. Поэтому большое значение приобретает хорошо продуманное расположение экспонатов, их размещение на стендах, планшетах и в витринах. При решении вопросов монтажа и художественного оформления выставки следует исходить из особенностей места экспонирования и технических возможностей выставочного оборудования.

Общий заголовок выставки должен раскрывать тематическую направленность, при необходимости может иметь подзаголовок.

Монтаж выставки производится в соответствии с тематико-экспозиционным планом. Расположение экспонатов выставки может осуществляться в хронологическом порядке либо в соответствии с разделами и подразделами, освещающими тот или иной вопрос темы выставки. Так, например, при монтаже выставки, посвященной юбилею какого-либо события или памятной дате учреждения или организации допустимо расположение экспонатов в хронологическом порядке.

При размещении документов не следует допускать их излишней скученности, т.к. это мешает целостному зрительному восприятию экспозиции.

Экспонаты необходимо размещать с учетом обеспечения их оптимального обзора. На уровне глаз зрителей следует помещать наиболее информативные и значимые документы. В зависимости от специфики выставки центральное место может отводиться наиболее визуально привлекательным экспонатам.

Одним из вариантов подготовки выставки копий документов является создание оригинал-макета выставки и печать плакатов в соответствии с размерами выставочного оборудования (планшетами). Современная техника и программное обеспечение позволяют, сделав цифровые копии, улучшить внешний вид документа, увеличить или уменьшить его размеры, соединить части одного или нескольких документов (коллаж).

Из нескольких эскизных проектов выбирается и утверждается один, в соответствии с которым в дальнейшем оформляется и монтируется выставка.

9. Открытие выставки

Директор государственного архива в соответствии с планом работы государственного архива назначает дату проведения открытия выставки, организаторы выставки разрабатывают дизайн пригласительного билета, текст пресс-релиза для средств массовой информации. Заранее готовится список приглашенных на открытие выставки, порядок проведения открытия выставки, в котором прописывается порядок выступающих, определяется время проведения экскурсии по выставке.

В пригласительном билете указывается фамилия, имя и отчество приглашаемого лица, название открываемой выставки, дата, время и место открытия, название государственного архива (Приложение № 3).

Основные принципы составления пресс-релиза:

1) каждый абзац должен содержать не более трех предложений;

2) первый абзац пресс-релиза включает в себя максимум информации о предстоящем событии: название выставки, дата и место открытия;

3) текст не должен быть эмоционально окрашен за счет знаков препинания (восклицательные знаки, многоточия и т.д.);

4) в конце пресс-релиза указывается фамилия, имя и отчество и контактный телефон сотрудника государственного архива, к которому можно обратиться за дополнительной информацией, дается ссылка на сайт государственного архива.

Пресс-релиз рассылается по электронной почте, факсу средствам массовой информации не позднее, чем за три дня до открытия выставки. (Приложение № 4).

Для усиления информативности выставки государственный архив проводит экскурсии. Тщательно подготовленный текст экскурсии с использованием выявленных документов является одним из основных элементов проведения открытия/презентации выставки. Текст экскурсии обязательно должен быть связан с экспонируемыми на выставке архивными документами, музейными экспонатами и иными материалами. Особое внимание акцентируется на наиболее важных по содержанию документах с использованием цитирования текста документа, отдельных выдержек из них.

Открытие выставки архивных документов и/или копий может сопровождаться видео- и фотосъемкой. Для этого назначаются ответственные должностные лица из числа сотрудников государственного архива.

Государственный архив осуществляет учет количества проведенных экскурсий, ведет книгу отзывов посетителей.

10. Обеспечение сохранности архивных документов, экспонирующихся на выставках

Нормативные режимы хранения (противопожарный, охранный, температурно-влажностный, световой и санитарно-гигиенический) подлинных архивных документов, экспонирующихся на выставках, определяются Правилами.

Выдача архивных документов из архивохранилища и прием их обратно, в том числе полистная проверка наличия и состояния архивных документов, производится работником архивохранилища. Выдача документов оформляется заказом (требованием) на выдачу архивных документов, который регистрируется в книге выдачи архивных документов из архивохранилища в рабочие помещения. Работник государственного архива, получивший архивные документы, расписывается за каждую единицу хранения.

При возвращении архивных документов в архивохранилище в книге выдачи архивных документов делается отметка об их возвращении в присутствии работника государственного архива, возвращающего документы.

Выдача архивных документов осуществляется с обязательной сверкой архивного шифра и заголовков на обложке дела с описью дел.

Обязательной полистной проверке наличия и физического состояния перед выдачей архивных документов из архивохранилища и их возврата подлежат:

1) особо ценные архивные документы;

2) несброшюрованные архивные документы;

3) дела, ранее не выдававшиеся из хранилища и не имеющие листов-заверителей;

Отметка о проведенной полистной проверке ставится в листе-заверителе. На место выдаваемых из хранилища архивных дел подкладывается карта-заместитель.

При выдаче архивных документов во временное пользование государственный архив уведомляет пользователя об ответственности за сохранность полученных архивных документов и соблюдение правил работы

с ними в соответствии с законодательством Российской Федерации. Акт выдачи архивных документов во временное пользование составляется в двух экземплярах, один из которых остается в государственном архиве, второй передается пользователю. В книге выдачи архивных документов во временное пользование делается соответствующая отметка.

Для контроля за сохранностью выданных архивных документов во временное пользование государственный архив проводит проверку их наличия и условий хранения по мере необходимости.

Возврат архивных документов в архивохранилище фиксируется в книге выдачи архивных документов из хранилища во временное пользование. При выявлении повреждений возвращаемых архивных документов составляется акт, который подписывается заведующим архивохранилищем и лицом, возвращающим архивные документы, и представляется на рассмотрение директору государственного архива.

11. Требования к помещениям и оборудованию для экспонирования подлинных архивных документов

Требование к экспозиционному помещению:

- помещение должно отапливаться, вентилироваться с соблюдением температурно-влажностного режима;
- должно быть оснащено охранной сигнализацией и противопожарным оборудованием;
- предусматривать искусственное освещение;
- на окнах помещения должны быть шторы или жалюзи.

Оборудование для выставки должно быть очищено от пыли, герметично. Документы располагаются в витринах или стендах, которые закрываются и опечатываются. Экспонаты не должны находиться на расстоянии менее 1,5 – 2 м от отопительных приборов и подвергаться воздействию прямых солнечных лучей.

В витринах, на стендах или планшетах документы располагаются таким образом, чтобы исключить их смещение или падение. При этом запрещено применение любых материалов, которые могут повредить основе и/или тексту документа (клей, липкая лента, булавки, скрепки и т.д.).

12. Транспортировка подлинных архивных документов

При транспортировке архивных документов на любые расстояния соблюдаются меры по их охране и защите от воздействия неблагоприятных факторов окружающей среды путем применения специальных видов упаковок. Транспортировка архивных документов осуществляется при их плотной укладке, исключающей возможность перемещения внутри упаковки, ударов и сотрясений. Фотодокументы упаковываются в вертикальном положении в коробки жесткой конструкции, обернутые во влагонепроницаемую ткань.

Внутригородские перевозки архивных документов производятся в закрытых автомашинах в обязательном сопровождении работника государственного архива. Транспортировка на дальние расстояния производится в упакованном виде в закрытом транспортном средстве.

По окончании экспонирования и после демонтажа выставки архивные документы транспортируются в государственный архив в установленном порядке и возвращаются в архивохранилище.

Приложение № 1

УТВЕРЖДАЮ
Директор ГКУ
«Государственный архив
Республики Марий Эл»
_____Л.А. Киселева
_____2014 г.

Концепция выставки архивных документов
«Документы свидетельствуют.
Законодательная власть Марий Эл. 75 лет»

Выставка архивных документов «Документы свидетельствуют. Законодательная власть Марий Эл. 75 лет» будет подготовлена в рамках 75-летия высшего законодательного органа государственной власти Республики Марий Эл. Документы, представленные на выставке, охватывают период 1938-2013 гг., и освещают деятельность Верховного Совета МАССР и Государственного Собрания Республики Марий Эл на всех этапах их деятельности.

Исполнителями выставки ставятся задачи:

- популяризация деятельности высшего законодательного органа Республики Марий Эл;
- воспитание у граждан чувства патриотизма и уважения к истории республики, ее руководителям;
- популяризация документов архива, знакомство с ними наиболее широкой аудитории пользователей.

При подготовке выставки будут использованы документы из фондов ГКУ «Государственный архив Республики Марий Эл», ГКУ «Государственный архив аудиовизуальной документации Республики Марий Эл», архива Государственного Собрания Республики Марий Эл. Среди экспонатов будут представлены рукописные и машинописные документы, фотографии, статьи из газет, освещающие деятельность высшего законодательного органа Республики Марий Эл. Экспонаты сгруппированы тематически, сопровождаются цитатами, диаграммами, схемами.

Выставку планируется разместить на 9 стендах, представляющих собой складные конструкции белого цвета, нижние части которых украшены марийским национальным орнаментом. На первом стенде размещается название выставки, на остальных – экспонаты. Выставочный комплекс будет напоминать раскрытые страницы книги.

Предлагается следующая структура выставки:

1. Основные разделы:

- Принятие Конституции МАССР, деятельность Верховного Совета МАССР (1937-1994).
- Деятельность Государственного Собрания Республики Марий Эл (1994-2013).

2. Тематические группы по разделам:

<u>Раздел 1.</u> Принятие Конституции МАССР, деятельность Верховного Совета МАССР (1937-1994):

а) принятие Конституции МАССР, выборы депутатов Верховного Совета МАССР первого созыва (1937-1938). Документы об агитационной работе, ходе и результатах выборов депутатов в Верховный Совет МАССР первого созыва, протокол № 1 заседания первого созыва (1938);

б) деятельность Верховного Совета МАССР первого созыва, структура, руководители. Период Великой Отечественной войны в истории Верховного Совета МАССР (1938-1947). Письмо депутатов первого созыва И.В. Сталину (1944); указы, принятые депутатами первого созыва в годы Великой Отечественной войны;

в) депутаты-фронтовики;

г) деятельность Верховного Совета МАССР (1947-1990), структура, руководители, законодательные решения, принятые депутатами;

д) деятельность Верховного Совета МССР, Верховного Совета Республики Марий Эл (1990-1994), руководители, структура, законодательные решения, принятые депутатами;

е) символы государственной власти Марий Эл – герб, флаг, гимн, государственные награды, которыми был награжден Верховный Совет Марий Эл. Лица и организации, награжденные высшими наградами Верховного Совета Марий Эл (1938-1993).

Данный раздел охватывает продолжительный период истории – 57 лет, под него предполагается использовать 4 демонстрационных стенда из девяти.

Раздел 2. Деятельность Государственного Собрания Республики Марий Эл (1994-2013):

а) деятельность Государственного Собрания Республики первого созыва (1994-1996), структура, руководители, законодательные решения, принятые депутатами;

б) деятельность Государственного Собрания Республики второго созыва (1996-2000), структура, руководители, законодательные решения, принятые депутатами;

в) деятельность Государственного Собрания Республики третьего созыва (2000-2004), структура, руководители, законодательные решения, принятые депутатами

г) деятельность Государственного Собрания Республики четвертого созыва (2004-2009), структура, руководители, законодательные решения, принятые депутатами;

д) деятельность Государственного Собрания Республики пятого созыва (2009-2013), структура, руководители, законодательные решения, принятые депутатами;

е) символы государственной власти Республики Марий Эл – герб, флаг, гимн, государственные награды республики, принятые в период деятельности Государственного Собрания Республики Марий Эл. Лица и организации, награжденные высшими наградами Государственного Собрания Республики Марий Эл (1993-2013).

Приложение № 2

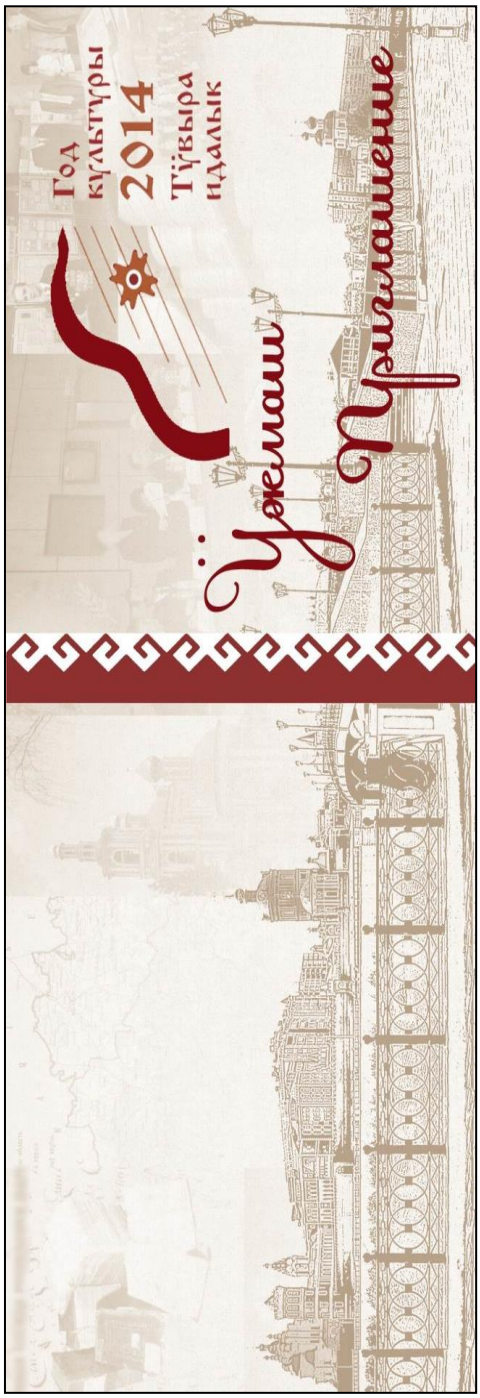
УТВЕРЖДАЮ
Директор ГКУ
«Государственный архив
Республики Марий Эл»
_____Л.А. Киселева
_____2014 г.

Тематико-экспозиционный план выставки документов
«Марийский край в годы Первой мировой войны»

№	Название документа	Дата документа	Основание	Приме-чание
	1 стенд: «За Веру, Царя и Отечество»			
1.	15 (28) июня 1914 года в г. Сараево сербский террорист Гаврило Принцип застрелил наследника австро-венгерского престола Франца Фердинанда и его жену Софию. В ответ Австро-Венгрия предъявила Сербии ультиматум, а 15 (28) июля объявила войну.			цитата
2.	В ночь на 18 июля 1914 года Император Николай II объявил всеобщую мобилизацию войск. Германия потребовала отменить эту меру в течение 12 часов, а утром 19 июля (1 августа) 1914 года германский посол вручил министру иностранных дел Российской Империи С. Сазонову ноту с объявлением войны.			цитата
3.	Война... (рисунок)	1916 год	Природа и люди: иллюстрированный журнал науки, искусства и литературы. – 1916. – № 6. – С. 21. Из фонда НСБ ГА РМЭ.	рисунок
4.	Высочайший манифест об объявлении военных действий между Россией и Германией.	20 июля (2 августа) 1914 года	Собрание узаконений и распоряжений Правительства. – СПб., 1914. – № 188. – Ст. 2052. Из фонда НСБ ГА РМЭ.	
5.	Из информации в газете «Правительственный вестник» о ходе военных действий.	25 июля 1914 года	Правительственный вестник. – 1914. – 25 июля. – С. 5. Из фонда НСБ ГА РМЭ.	
6.	Высочайший манифест об объявлении состояния войны с Германией и Австро-Венгрией.	26 июля (8 августа) 1914 года	Правительственный вестник. – 1914. – 27 июля. – С. 1. Из фонда НСБ ГА РМЭ.	

Приложение № 3

Образцы пригласительных билетов на открытие выставки



Приложение № 4

Пример пресс-релиза для средств массовой информации

21 октября 2014 г. в 10.00 часов в конференц-зале ГБУК «Национальный музей Республики Марий Эл им. Т.Евсеева» по адресу: г. Йошкар-Ола, ул. Советская, 153 состоится презентация выставки архивных документов «У каждого был свой участок боя» о культуре и искусстве в Марийском АССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., посвященной Году культуры в России.

На выставке будут представлены копии архивных документов о творческой деятельности писателей, поэтов, художников в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., репертуар театров, действовавших в годы войны в МАССР, информации, отчеты и справки Управления по делам искусств при СНК Марийской АССР.

Выставка будет работать до 30 октября 2014 года.

Дополнительная информация по телефону 56-08-70 – Сергеева Алевтина Николаевна, начальник отдела использования и публикации документов Государственного архива Республики Марий Эл, http://gosarh.tk/.

Список использованных нормативно-методических документов и литературы

1. Правила организации, хранения, комплектования и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской Академии наук. / Министерство культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации, Федеральное архивное агентство, ВНИИДАД. – М., 2007.
2. Правила издания исторических документов в СССР. / Изд. 2-е., доп. – М., 1990.
3. Ушакова Е.М. ЦДНИ Удмуртской республики: использование документов общественных объединений. // Отечественные архивы. – 2001. - № 6. – С. 41-44.
4. Дерюшев А.Б. Из опыта работа Центра документации новейшей истории Удмуртской Республики по подготовке и проведению документальных выставок. // Вестник архивиста. – 2004. - № 6 (84). – С. 127-131.
5. Подготовка и проведение выставок архивных документов, иллюстративных и иных материалов муниципальными архивами Республики Татарстан. Методические рекомендации. / Главное архивное управление при кабинете Министров Республики Татарстан. – Казань, 2007.

Об усовершенствовании и переработке описей дел в муниципальных архивах
(методические рекомендации)

Разработчик: ***Степанов О.А.,*** *ведущий специалист-эксперт управления по делам архивов Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл*

1. Общие положения

Настоящие методические рекомендации разработаны с учетом требований Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного Фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук (М., 2007), в соответствии с методическим пособием «Создание современных архивных справочников на основе дифференцированного подхода» (М., 2003) и методическими рекомендациями «Составление архивных описей» (М., 2007).

Методические рекомендации предназначены для оказания практической и методической помощи работникам муниципальных архивов, проводящим усовершенствование и переработку описей.

В методических рекомендациях рассмотрены основные проблемы, возникающие при усовершенствовании и переработке описей дел, описаны конкретные приемы редактирования заголовков дел, перечислены необходимые элементы научно-справочного аппарата к описям. Методические рекомендации также призваны обратить внимание на особенности формирования дел, уточнение крайних дат единиц хранения.

Приемы описания архивных документов при усовершенствовании и переработке описей едины.

Методические рекомендации состоят из введения, четырех разделов, приложений и списка использованной литературы.

2. Методика усовершенствования описей

2.1. Под усовершенствованием описи понимается комплекс работ, направленных на повышение ее информационно-поискового уровня. Задачи усовершенствования описи заключаются в увеличении объема и качества информации, содержащейся в единицах хранения и документах, путем описания и составления научно-справочного аппарата.

Усовершенствование описи проводится в тех случаях, когда заголовки не раскрывают содержание единиц хранения, отсутствуют необходимые элементы справочного аппарата к описи.

2.2. Задача усовершенствования описей - увеличение объема и качества информации, которое достигается разными способами, как в ходе совершенствования описания, так и в результате улучшения справочного аппарата описи: титульного листа, оглавления (содержания), предисловия, списка сокращений, переводных таблиц шифров, указателей.

2.3. Усовершенствование описи включает следующие виды работ:

уточнение заголовков дел и их редактирование (без изменения систематизации);

составление необходимого справочного аппарата к описи (титульного листа, исторической справки и дополнения к ней, предисловия, оглавления

к описи, списка сокращенных слов);

перепечатка описи.

2.4. В ходе редактирования (уточнения) заголовков дел предполагается проведение следующих видов работ:

Проверка полноты раскрытия содержания дела, например:

Прежний заголовок	Новый заголовок
Договоры на аренду земельных участков частными лицами	Договоры о предоставлении в аренду земельных участков для строительства индивидуальных домов, о передаче домов организациям
Годовые статистические отчеты за 1989 год	Годовые статистические отчеты о составе и движении кадров за 1989 год

Уточнение датировки документов, например:

Прежний заголовок	Новый заголовок
Приказы по основной деятельности 1983	Приказы по основной деятельности с № по № 03.01-28.06.1983

Крайние даты устанавливаются при уточнении заголовков дел в описи в том случае, если они отсутствовали в описательной статье описи. Данное выявление возможно лишь при просмотре единицы хранения.

2.5. Уточнение заголовков (редактирование) можно проводить как с просмотром, так и без просмотра единиц хранения. Целесообразность просмотра единицы хранения при редактировании определяется в ходе предварительного анализа заголовка (для установления авторов документов и корреспондентов, места события, датировки, вида или разновидности документов и др.). Единицы хранения не просматриваются, если в заголовках присутствуют все необходимые элементы описания. В этом случае заголовок подвергается лишь литературному редактированию. Если в заголовке единицы хранения отсутствуют какие-то реквизиты описания, то заголовок необходимо дополнить недостающими элементами описания, изучив состав и содержание единицы хранения.

Для того чтобы редактирование заголовка было более качественным, необходимо ознакомиться с историей фондообразователя, установить или уточнить его основные функции и направления деятельности и подчиненность. Далее требуется выявить недостающие элементы заголовка.

Прежний заголовок	Новый заголовок
О выдаче права на жительство швецкому солдату Е. Филиппову в городе Юрьевце	Дело о выдаче права на жительство в г. Юрьевец беглому солдату Филиппову Егору, вернувшемуся из Швеции

2.6. Если в заголовках единиц хранения встречаются редко употребляемые сокращения учреждений, их структурных частей и др., то их следует при редактировании раскрывать.

Прежний заголовок	Новый заголовок
Положение о Марийском областном отделении ГАУ Наркомздрава РСФСР	Положение о Марийском областном отделении Главного аптечного управления Наркомата здравоохранения РСФСР

2.7. После редактирования заголовков составляется новый, усовершенствованный вариант описи.

Уничтожение «старых» описей дел, документов после их усовершенствования запрещается. «Старые» описи учитываются по новым описям на правах отдельных единиц хранения и помещаются в конце новой описи за последним номером под своим заголовком и с отметкой «Опись пересоставлена. См. оп. №...».

2.8. После усовершенствования описей на утверждение экспертно-проверочной комиссии (ЭПК) Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл вместе с новой описью представляется и опись, составленная до усовершенствования.

После утверждения ЭПК Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл усовершенствованной описи вносятся изменения в учетные документы муниципального архива.

3. Методика переработки описей

3.1. Переработка описи дел, документов – составление новой описи взамен ранее составленной, не отвечающей требованиям поиска, учета и необходимого качества описания архивных документов.

Переработка описи допускается лишь в крайних случаях: если значительная часть заголовков не отражает содержание единиц хранения.

3.2. Переработка описей дел проводится в случаях, если:

в описи содержатся дела других фондов;

систематизация дел в описях нарушена;

заголовки дел не соответствуют содержанию документов в них;

в фонде обнаружены дела, не внесенные в описи;

из описи выбыло большое количество дел;

в фонде имеется несколько малообъемных описей;

если описи имеют суммарное описание дел, групповую нумерацию дел.

3.3. Переработка описи включает:

изучение единиц хранения/единиц учета с проведением экспертизы их ценности, уточнением их фондовой принадлежности;

уточнение или составление заголовков единиц хранения/единиц учета;

определение или уточнение их крайних дат, пересистематизацию единиц хранения/единиц учета по новой схеме систематизации и составление необходимого справочного аппарата к описи.

3.4. При переработке допускается объединение нескольких описей в одну, если имеется несколько небольших по количеству описей за близкие хронологические периоды или близкие по содержанию описи, каждая из которых нуждается в переработке.

3.5. Перед началом переработки описей необходимо:

подробно ознакомиться с делом фонда с целью уточнения истории фондообразователя и фонда, а также со всеми описями дел фонда постоянного хранения и по личному составу;

провести проверку наличия дел, чтобы избежать работы с заголовками уже несуществующих дел.

Если при изучении состава фонда обнаружены документы, не относящиеся к данному фонду, то составляется акт об обнаружении архивных документов (приложение № 1) и документы переносятся в соответствующий фонд или создается новый фонд.

При обнаружении в деле дублетных документов оставляются лучшие экземпляры, остальные выделяются к уничтожению, о чем составляется акт о выделении к уничтожению документов, не подлежащих хранению (приложение

№ 2). Из дела убираются также черновые экземпляры, оставляются только подлинные документы или заменяющие их заверенные копии. Обнаруженные в фонде документы по личному составу выделяются в отдельную опись.

3.6. В ходе переработки проводится полистная экспертиза ценности дел. В деле необходимо оставить документы, соответствующие заголовку дела.

В процессе экспертизы ценности и редактирования заголовков в необходимых случаях проводится пересистематизация документов внутри дела по хронологии, упорядочение документов дела.

В процессе экспертизы ценности может произойти объединение нескольких дел в одно.

3.7. Одновременно с экспертизой ценности документов проводится редактирование заголовков единиц хранения с целью более полного раскрытия содержания документов, например:

Прежний заголовок	**Новый заголовок**
Решения сессий районного Совета	Протоколы сессий районного Совета и документы к ним

Если дело содержит планы или отчеты, следует указывать конкретно, какой план, отчет (сводный, перспективный, годовой, квартальный, статистический), чей (отдела, управления, завода, подведомственных предприятий), чего (работы, финансирования, капитальных вложений, по труду, выполнении плана по труду, по кадрам, о производственно-финансовой деятельности и др.).

3.8. Если в процессе экспертизы документов произошло объединение нескольких дел в одно дело или разделение дела на несколько дел, то составляется акт о разделении, объединении дел, включении в дело новых архивных документов (приложение № 3).

3.9. При переработке составляется историческая справка к фонду, если она отсутствовала ранее, а также недостающие элементы научно-справочного аппарата.

3.10. К переработанным описям составляется переводная таблица старых и новых архивных шифров единиц хранения. Переводная таблица устанавливает соотношение старых и новых шифров единиц хранения внутри фонда по форме: № единицы хранения по старой описи, № единицы хранения по новой описи, примечания (приложение № 4).

Переводная таблица помещается в начале описи.

Уничтожение «старых» описей дел, документов после их переработки запрещается. «Старые» описи учитываются по новым описям на правах отдельных единиц хранения и помещаются в конце новой описи за последним номером под своим заголовком и с отметкой «Опись пересоставлена. См. оп. №...».

3.12. Завершающим моментом переработки описей является оформление акта переработки описей (приложение № 5). Акт вместе с переработанной описью представляется на утверждение ЭПК Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл. На утверждение вместе с новой описью представляется и опись, составленная до переработки.

После согласования ЭПК Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл акта и утверждения переработанной описи вносятся изменения в учетные документы архива.

4. Составление акта переработки описей

4.1. Акт переработки описей составляется в соответствии с приложением № 1 с соблюдением следующих требований:

В пункте «Фонд №» указывается номер и полное название фонда.

В пункте «По состоянию на …» приводятся учетные данные по фонду в целом (количество описей, единиц хранения) до начала работы.

В пункте «Для работы получено:…» указываются номера описей, переработка (усовершенствование) которых проведена и количество единиц хранения, числящихся в них до переработки (усовершенствования).

В пункте «В результате переработки (усовершенствования) произошли следующие изменения» по необходимости заполняются следующие подпункты:

- выделено не подлежащих хранению – заполняется при составлении акта о выделении к уничтожению документов, не подлежащих хранению;
- возвращено собственнику – не заполняется;
- передано в научно-справочную библиотеку – не заполняется;
- передано в другие фонды архива – указывается количество единиц хранения, переданных в другие фонды архива по принадлежности в соответствии с актом об обнаружении документов (приложение №), не относящихся к данному фонду;
- передано в другие архивы – не заполняется;
- объединено с другими ед. хр. – приводится количество единиц хранения, полученных в результате объединения единиц хранения в соответствии с актом о разделении, объединении дел, включении в дело новых архивных документов (приложение №);
- сформировано из россыпи – не заполняется;
- поступило из других фондов – не заполняется;
- включена пересоставленная опись – указывается «старая» переработанная (усовершенствованная) опись в качестве единицы хранения.

В пункте «Вновь составлена опись» приводится № составленной описи и количество единиц хранения.

В пункте «По состоянию…» указывается, сколько в фонде числится описей, единиц хранения.

В пункте «Проведены следующие виды работ» указываются виды работ, проведенные при переработке (усовершенствовании) описей (уточнены заголовки дел, крайние даты, количество листов, систематизация единиц хранения, выделены к уничтожению документы).

Пункт «Составлено для именного каталога» – не заполняется

В пункте «К описям дел фонда составлен следующий справочный аппарат» указывается, какой научно-справочный аппарат составлен (титульный лист описи, историческая справка к фонду, переводная таблица шифров).

Список источников и литературы

1. Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного Фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук (М., 2007).
2. Методическое пособие «Создание современных архивных справочников на основе дифференцированного подхода» (М., 2003).
3. Методические рекомендации «Составление архивных описей» (М., 2003).
4. Методические рекомендации по усовершенствованию и переработке описей дел (Хабаровск, 2009).
5. Методические рекомендации «Методика составления описей дел постоянного хранения и по личному составу в организациях – источниках комплектования государственных и муниципальных архивов Республики Марий Эл» (Йошкар-Ола, 2014).

Приложение № 1

_____
(название архива)

АКТ

_____ № _____
(дата)

об обнаружении архивных документов

УТВЕРЖДАЮ

Директор _____
(название архива)

Подпись Расшифровка подписи

Дата

В ходе _____ было
(вид работы)

обнаружено _____
(в фонде, хранилище,

_____
рабочем помещении)

№ пп	Заголовок ед. хр.	Шифр (если есть)	Крайние даты	Количество листов (время звучания, метраж)	К какому фонду относится (новый шифр)	Примечания
1	2	3	4	5	6	7

Итого обнаружено _____ ед. хр.
(цифрами и прописью)

Наименование должности работника Подпись Расшифровка подписи

Изменения в учетные документы внесены

Наименование должности работника Подпись Расшифровка подписи

Дата

Форма акта об обнаружении архивных документов

Формат А4 (210 × 297)

Приложение № 2

_____
(название архива)

АКТ

_____ № _____
(дата)

о выделении к уничтожению
архивных документов,
не под лежащих хранению

УТВЕРЖДАЮ

Директор _____
(название архива)

Подпись Расшифровка подписи

Дата

К уничтожению отобраны: документы фонда № _____
(название фонда)

_____

на основании: _____
(ссылки на нормативно-методические документы

_____
для проведения экспертизы)

№ пп	Названия групп документов	Крайние даты	Номера описей	Номера ед. хр. по описям	Количество ед. хр.	Примечания
1	2	3	4	5	6	7

Итого _____ ед. хр. за _____ год(ы)
(цифрами и прописью)

Количество ед. хр., крайние даты и краткая характеристика документов, остающихся на хранении _____

Заведующий отделом
(архивохранилищем) Подпись Расшифровка подписи

Наименование
должности работника Подпись Расшифровка подписи

Дата

Документы сданы _____
(название организации)

на переработку по приемо-сдаточной накладной _____ № _____
(дата)

Наименование
должности работника Подпись Расшифровка подписи

Изменения в учетные документы внесены

Наименование
должности работника Подпись Расшифровка подписи

Дата

Форма акта о выделении к уничтожению архивных документов, не подлежащих хранению

Формат А4 (210 × 297)

Приложение № 3

_____
(название архива)

АКТ

_____ № _____
(дата)

о разделении, объединении дел, включении в дело новых архивных документов
(нужное подчеркнуть)

УТВЕРЖДАЮ

Директор _____
(название архива)

Подпись Расшифровка подписи

Дата

Фонд № _____

Название фонда _____

_____

В ходе _____
(указать вид работы)

_____

произведено разделение, объединение дел, включение в дела новых архивных

документов _____

_____

№ пп	Номер описи	Номер дела	Заголовок дела	Количество листов	Новые шифры дела	Новое количество листов	Приме-чания
1	2	3	4	5	6	7	8

В результате количество дел фонда увеличилось (уменьшилось) на _____

_____
(цифрами и прописью)

Наименование должности работника Подпись Расшифровка подписи

Дата

Изменения в учетные документы внесены

Наименование должности работника Подпись Расшифровка подписи

Дата

Форма акта о разделении, объединении дел, включении в дело новых архивных документов

Формат А4 (210 × 297)

Приложение № 4

ПЕРЕВОДНАЯ ТАБЛИЦА ШИФРОВ
к фонду №

№ старой описи	№№ дел	№ новой описи	№№ дел		№ старой описи	№№ дел	№ новой описи	№№ дел
1	2	3	4		5	6	7	8

Приложение № 5

_____
(название архива)

АКТ **УТВЕРЖДАЮ**

_____ № _____ Директор _____
(дата) (название архива)

описания архивных документов, Подпись Расшифровка подписи
переработки описей
(нужное подчеркнуть) Дата

Фонд № _____

_____
(название фонда)

По состоянию на _____ в фонде № _____ по учетным
(дата начала работы)

данным числилось _____ описей, _____ ед. хр., _____ архивных документов,

_____ листов россыпи за _____ годы.

Для работы получено: по описи № _____ ед. хр.

неописанных _____ ед. хр., _____ архивных документов, _____листов.

В результате _____ произошли следующие изменения:
(наименование работы)

- выделено не подлежащих хранению _____ ед. хр. (док-ов, лл.)

- возвращено собственнику _____ ед. хр. (док-ов, лл.)

- передано в научно-справочную библиотеку _____ ед. хр.

- передано в другие фонды архива _____ ед. хр. (док-ов, лл.)

- передано в другие архивы _____ ед. хр. (док-ов, лл.)

- объединено с другими ед. хр. _____ ед. хр.

- сформировано из россыпи _____ ед. хр.

- поступило из других фондов _____ ед. хр. (док-ов, лл.)

- включена пересоставленная опись _____ ед. хр.

Вновь составлены описи № _____ на _____ ед.хр.

_____

По состоянию на _____ в фонде № _____
(дата завершения работы)
числится _____ описей, _____ ед. хр. за _____ годы.

Проведены следующие виды работ: _____

_____
(перечисляются проделанные виды работ)

Составлено для именного каталога _____ описаний

для систематического каталога _____ описаний

К описям дел фонда составлен следующий справочный аппарат: _____

_____
(перечислить какой именно)

Работу выполнили:

Наименование должностей работников | Подписи | Расшифровка подписей

Работу принял:

Наименование должности работника | Подпись | Расшифровка подписи

Дата

Описания для БД/каталога принял:
(нужное подчеркнуть)

Наименование должности работника | Подпись | Расшифровка подписи

Дата

Документы фонда и справочный аппарат принял

Хранитель фондов _____
(подпись, расшифровка подписи)

Дата

Изменения в учетные документы внесены

Наименование должности работника | Подпись | Расшифровка подписи

Дата

Форма акта описания архивных документов, переработки описей

Формат А4 (210 × 297)

Год литературы в Марий Эл

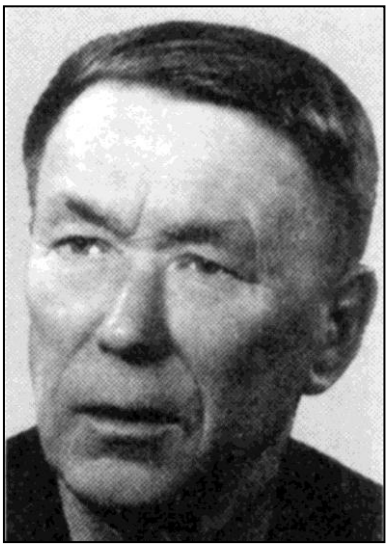
«Мы дойдем до Берлина!»
(о личных фондах марийских литераторов, участвовавших
в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.).

Сергеева А.Н., *начальник отдела*
использования и публикации документов
ГКУ «Госархив Республики Марий Эл»
Петрова Н.С., *ведущий специалист*
отдела использования и публикации документов
ГКУ «Госархив Республики Марий Эл»

В 2015 году Россия празднует 70-летие Победы советского народа над фашистской Германией. День Победы – это не только праздничные торжества и мероприятия, но и возможность выразить уважение и отдать дань памяти поколению победителей, сделавших все возможное для Победы, отстоявших мир на земле. Было бы несправедливо не сказать в Год литературы о поэтах Марийской республики, прошедших Великую Отечественную войну и внесших свой вклад в достижение Великой Победы.

В Государственном архиве Республики Марий Эл хранятся личные фонды поэтов и писателей, участников Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Вишневского Семена Алексеевича – народного поэта Марийской АССР, Казакова Николая Ивановича (Миклая Казакова) – лауреата государственной премии, народного поэта Марийской АССР, Калашникова Михаила Степановича (Кожер Микала) – марийского писателя и публициста, Степанова Максима Степановича (Макса Майна) – народного поэта Марийской АССР. Личные фонды содержат рукописи стихотворений, баллад, поэм, пьес, сценариев, повестей, рассказов, автобиографические воспоминания, фотографии, личные документы, и материалы о литературной деятельности.

С началом Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. многим поэтам Марийской АССР пришлось надеть солдатские шинели. Будучи в рядах Красной Армии, поэты-фронтовики не прекращали своей литературной деятельности. Как только выкраивалась свободная от боев минута, они доставали из походных рюкзаков карандаши и небольшие блокноты и писали о том, что лично видели, переживали, чувствовали. Они были участниками и свидетелями мужества и героизма однополчан и считали необходимым записывать самые яркие факты из жизни героев.



Казаков Н.И. (Миклай Казаков), народный поэт Марийской АССР

В личном фонде Миклая Казакова хранится блокнот поэта со стихами военных лет за 1942 год. Николай Казаков был призван в ряды Красной Армии в 1940 году. В 1941 году, по окончании пехотного училища, он участвовал в обороне Москвы, был командиром пулеметного взвода. После тяжелого ранения и лечения в госпитале служил в запасном полку по подготовке резервов для действующей армии. На протяжении всей войны он вел переписку с земляками-фронтовиками. Среди документов личного происхождения народного поэта Марийской АССР имеется письмо Казакова,

датированное 1942 годом и адресованное Михаилу Степановичу Калашникову: «Идут года, Миша, и мне 02.01.43 исполнится 25 лет! Кажется молниеносно, с головокружительной быстротой прошли они. Судьба толкает нас вперед. Миша, в январе же 20 лет, как я занимаюсь стихотворством. Мучительное, но захватывающее поприще. Сделано очень мало. А сейчас кровью и жизнью завоюем великое право – творить. Работать во имя Победы – беззаветно и стойко, где бы ни были…, осмелюсь доложить, мой друг и брат, закончил все три поэмки и отправил Осмину. Написал рецензию на М. Майна. Миша, возможно, сейчас ты пришел усталый…, или сидишь в засаде со своими орлами, так пусть и мое слово поможет тебе, подбодрит и вдохновит. Держись, Миша, и будет Победа!»[1].

Степанов М.С. (Макс Майн), народный поэт Марийской АССР

Макс Майн был призван в ряды Красной Армии в начале 1942 года и до самого конца войны находился на передовой. Он был автоматчиком, минометчиком, артиллеристом, связистом, санитаром и разведчиком. В годы грозных испытаний Макс Майн не прекращал заниматься творческой работой. На страницах фронтовых газет «За Родину», «Гвардеец» и «Фронтовик» стали появляться очерки и статьи гвардии ефрейтора Максима Степанова о подвигах однополчан: «За советскую землю» (об артиллеристе П. Былкове), «Охотник из Алтая» (о командире автоматной роты В. Килине), «Снайпер Бикудбаев Раис». Вместе со своей гвардейской дивизией Макс Майн принимал участие в битве под Орлом и Курском, форсировал Днепр, освобождал города и села Украины, Белоруссии, Прибалтики, прошел всю Польшу, был участником штурма Берлина. В апреле 1945 года Макс Майн, находясь на территории Германии, в коротких перерывах между боями продолжал писать стихи.

Калашников М.С. (Кожер Микал), писатель-публицист, переводчик, журналист

В личном фонде Макса Майна среди рукописей его произведений хранится фронтовая газета «За Родину» от 26 апреля 1945 года со статьей «Над Берлином реет наш победный флаг» об участии Макс Майна в штурме здания Рейхстага,[2] историческое фото «Знамя Победы над Рейхстагом 1 мая 1945 года в Берлине», сделанное военным корреспондентом газеты «Правда» В.А. Тёминым с надписью: «Дарю на память народному поэту Марийской республики Максу Майну этот исторический снимок».[3]

Во время войны Макс Майн поддерживал дружеские отношения с поэтами-фронтовиками Семеном Вишневским, Михаилом Калашниковым, Николаем Казаковым. Друзья, разбросанные войной по разным фронтам, писали друг другу письма, в которых делились творческими советами и оказывали душевную поддержку. Об этом свидетельствуют их фронтовые письма, хранящиеся в личном фонде Калашникова Михаила Степановича (Кожер Микал).[4]

Михаил Степанович Калашников в годы Великой Отечественной войны был командиром роты автоматчиков, сотрудником дивизионной газеты «За Родину». Прошагал фронтовыми дорогами от Москвы до Праги и Берлина, был дважды ранен и контужен. Пребывая в действующей армии, он опубликовал немало очерков: «Слава герою», «Герой артиллерист», «Водрузим знамя Победы над Берлином» о подвигах однополчан.

Вишневский С.А., народный поэт Марийской АССР

Поэт Семен Вишневский был призван в ряды Красной Армии в октябре 1940 года, где его и застала война. О дальнейшей судьбе рядового артиллерийского полка говорят страницы личного дневника поэта: «22 июня 1941 года, г. Бобруйск. В 12 ч. 15 м. слушали по радио выступление тов. Молотова… Все были полны гневом на немецкий фашизм».[5]

Сшитые, пожелтевшие от времени тетрадки дневника, одну из которых Вишневский выменял на стакан махорки, исписанные мелким аккуратным почерком, повествуют о первых военных испытаниях, горечи вынужденного отступления из Белоруссии, учебе в Гороховецких лагерях Ивановской области, Московском военно-политическом училище. Записи в дневнике передают атмосферу того времени, отношение автора к происходящим событиям.

С утра до позднего вечера красноармеец Вишневский изучал военное дело, по ночам работал над стенной газетой «Мы победим!», куда писал небольшие заметки. В дневнике он фиксировал военные сводки, излагал свои мысли о неудачах Красной Армии в боях с немецко-фашистскими захватчиками, радовался очередным победам: «Наши войска на Западном фронте от обороны перешли к наступлению… У всех приподнятое настроение. Да, мы рады!».[6]

Дневниковые записи велись практически ежедневно, редко с перерывом на несколько дней. При этом фронтовой дневник содержит фотографии однополчан, небольшие выдержки из стихов Лермонтова, Некрасова, Маяковского, знаменитой песни «Давай закурим», написанной Ильей Френкелем.

Немало места в дневнике уделено литературной деятельности Вишневского и его друзьям «по перу и оружию»: Николаю Казакову, Максу Майну, Михаилу Калашникову, Иваном Осминым, с которыми поэт вел переписку. Особенно переживал, когда подолгу от них не было известий: «Где сейчас Казаков-друг, где ты? Почему же не отвечаете, Элмар, Макс, Осмин?».[7]

С августа 1942 года по январь 1943 года С. Вишневский проходил обучение в Московском военно-политическом училище. После его окончания в звании лейтенанта был отправлен на передовую: «Мы, вчерашние бойцы-курсанты, уже побывавшие на фронте, смотревшие смерти в лицо, сегодня должны вести в бой, в победный бой людей, которые тоже хотят жить, но не под пятой каких-нибудь бешеных собак, которые ворвались в наш родной край, чтобы сделать нас рабами. Не будет этого!».[8]

Последние строки в личном дневнике Вишневского датированы 28 января 1943 года. Он решил отправить свои записи сестре Наталье: «Дорогая сестрица! Ты должна хранить все, что здесь есть. Я думаю, ты это сделаешь. Твой брат С. Вишневский».[9]

Дальше были бои под Новгородом, военная учеба в Барнауле, наступление в составе Ленинградского и 3-го Белорусского фронтов. В январе 1945 года

на подступах к Кенигсбергу в Восточной Пруссии старший лейтенант С. Вишневский был тяжело ранен, контужен. После излечения в эвакогоспитале, находившегося в г. Каунасе, вернулся в родной Марийский край.

В дни Великой Отечественной войны с особой силой зазвучала поэзия. В тяжелейших условиях войны было создано немало произведений, которые пробуждали у людей чувство ответственности за судьбу страны, учили преодолевать военные и тыловые тяготы, страх, смерть, голод, разруху. Макс Майн выпустил три сборника стихотворений «Клятва» (1942 год), «За Родину! За Сталина!» (1943 год), «Богатыри» (1945 год). В 1942 году были изданы сборники стихов Николая Казакова «В огне», «На нашей улице праздник», «Народам Европы», эпическая поэма «Герой-пулеметчик» о бессмертном подвиге Героя Советского Союза В.С. Архипова. В военное время Семен Вишневский создал немало произведений, вошедших в сборники «Фронтовая дорога» («Фронтовой корно») (1943 год), «Ветер с Востока» (Эрвел мардеж») (1944 год).

Поэты и писатели, идя вместе с воюющим народом по дымным фронтовым дорогам войны, были среди горя, страданий, сожженных городов и сел, старались найти в себе силы для своего творчества.

Примечания

1. Государственный архив Республики Марий Эл (далее – ГА РМЭ), Р-400, оп. 1, д. 11, л. 32.
2. ГА РМЭ, Р-252, оп. 2, д. 118, л. 107.
3. ГА РМЭ, Р-252, оп. 2, д. 132, л. 1.
4. ГА РМЭ, Р-400, оп. 1, д. 11, л. 64, 64об.
5. ГА РМЭ, Р-682, оп. 1, д. 62, л. 63.
6. Там же, л. 79.
7. Там же, л. 4.
8. Там же, л. 62об.
9. Там же, л. 85об.

Личный фонд поэтессы Зои Дудиной

И.М. Степанова, *директор*
Государственного архива аудиовизуальной
документации Республики Марий Эл

В феврале 2015 г. на заседании экспертно-проверочной комиссии Комитета Республики Марий Эл по делам архивов был рассмотрен вопрос о включении в список источников комплектования ГКУ «Государственный архив аудиовизуальной документации Республики Марий Эл» Зои Дудиной – поэтессы, журналиста, переводчика, лауреата Государственной премии Республики Марий Эл им. С.Г. Чавайна. Членами ЭПК Комархива Республики Марий Эл единогласно было принято решение о включении З.М.Дудиной в список источников комплектования архива. Это седьмой по счету источник комплектования физического лица в государственном архиве. До этого архивистами были открыты личные фонды фотохудожника В.В.Тумбаева, музыканта В.В.Шапкина, народных поэтов И.Горного, С.Николаева и др.

В нашей республике многие знают З.М. Дудину: кто-то слышал о ней, кто-то лично знаком с ней, кто-то знаком с ее творчеством. Зоя Михайловна Дудина известна как поэтесса, журналист и переводчик.

З. Дудина (Глушкова Зоя Михайловна) является уроженкой д. Купсола Сернурского района Республики Марий Эл. После окончания Марисолинской средней школы она поступила в Марийский государственный университет по специальности «филолог», в 1985 г. начала работать в Марийском книжном

издательстве редактором учебно-методической литературы, затем работала в отделе художественной литературы.

С ноября 2005 г. по 12 мая 2014 г. работала в редакции газеты «Марий Эл» редактором по вопросам литературы, а с 13 мая 2014 г. по настоящее время – сотрудник по литературно-драматическим вопросам Марийской государственной филармонии им. Я.Эшпая.

В 1998 г. вышел первый сборник её стихов «Мый шкежат суксо омыл» («Я и сама не ангел»). Затем были сборники – «Колыштса шушпык чон шортмым» («Слушайте плач соловья», 2000), «Эрелан йоратыме тат» («Я миг, влюбленный в вечность», 2004), «Ойырымо ойпого» («Избранное», 2006), «Мыйым куштыш пуртус» (перевод стихов Н. Заболотского на марийский язык, 2010), «Кум томан ойпого» (трехтомное издание, 2012 – 2014) и другие.

Стихи поэтессы часто печатаются в газетах, журналах, в коллективных сборниках. Ее стихи переведены на русский, финский, эстонский, венгерский, ливский языки, опубликованы в Эстонии, Венгрии, Карелии, Финляндии. Зоя Михайловна занимается переводом учебных пособий, литературных произведений на марийский язык.

Ее творческий труд, личный вклад в развитие марийской литературы неоднократно отмечены благодарностями Государственного Собрания Республики Марий Эл, Почетными грамотами Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл. Она лауреат литературной премии М.А. Кастрена (Финляндия, 2000), лауреат конкурса «Книга года Марий Эл» (2006), заслуженный работник культуры Республики Марий Эл (2000), лауреат Государственной премии им. С.Чавайна (2013). Член Союза писателей России с 2002 г., член Союза журналистов с 2008 г.

В начале 2015 г. сотрудниками архива отобрано на государственное хранение около 200 ед. уч. фотодокументов из личного архива Зои Михайловны за 1960-2014 гг., 6 ед. хр. фонодокументов и 17 ед. хр. видеодокументов за 1980- 2014 гг.

Зоя Дудина является собирателем фотографий выдающихся личностей Республики Марий Эл – писателей, поэтов, артистов, которые внесли свой вклад в развитие республики. В ее личном фонде имеются фотодокументы писателей и поэтов Республики Марий Эл: В. Абукаева-Эмгака, Ю. Байгузы, М. Казакова, М. Якимова, С. Николаева, В. Горохова и других, также русских авторов, таких как А.Сурков, Е.Долматовский и других.

Дудина З.М.

В фонде имеются фотодокументы о её профессиональной и общественной деятельности, личные документы: во время учебы, в окружении родных и близких, коллег по работе, также Почетные грамоты и дипломы З. Дудиной, удостоверения к наградам.

Личный фонд З. Дудиной обогащают фоно- и видеодокументы поэтессы. Среди фонодокументов нельзя не отметить такие литературные передачи, как «Венок сонетов», «Вселенная женщины», посвященные творчеству Зои Михайловны; радиопередачу «Народы России», где З. Дудина дает интервью этножурналисту М. Лянге и другие.

Большой интерес представляют видеодокументы, которые бережно хранит поэтесса: литературные передачи, циклы стихотворений в исполнении автора, народных

артистов Республики Марий Эл, передачи о презентации сборников стихотворений. Хочется отметить передачу ГТРК «Сылнымут аршаш», где цикл стихотворений З. Дудиной читает Маргарита Медикова, народная артистка Республики Марий Эл; интервью с поэтессой о ее книгах; передача «Еш сандалык» о семье Глушковых; передача телевидения г. Сомбатхей (Венгрия), интервью марийской поэтессы З.Дудиной с Яношем Пустаи о народе мари; видеосюжет с творческого вечера поэтессы и многое другое. Видеоряд документов представлен 17 документами за 1998-2014 гг.

Особую ценность представляют документы, созданные самой поэтессой. Это видеопрезентации о Й. Кырле (к 100-летию поэта и артиста), о молельной роще народа мари, о женском клубе «Саскавий», телепередача о жизни и деятельности заслуженного учителя Республики Марий Эл, поэтессы З.В. Ермаковой, автором и ведущим которой является сама Зоя Михайловна.

Отличительной особенностью состава личного фонда З. Дудиной является то, что в него включены 5 книг поэтессы в формате PDF. Это сборники стихов «Шеремет, Шернурет», «Мыйым куштыш пуртус», «Муралте, авай, марий мурым», «Куанышым, куэм ондал» и «Шийгорнышто».

Документы личного происхождения поэтессы Зои Дудиной и входящие в ее личный фонд документы других знаменитых личностей Республики Марий Эл имеют большую историческую ценность и, несомненно, будут востребованы.

Архивисты надеются, что личный фонд Зои Михайловны будет пополняться новыми аудиовизуальными документами, новыми произведениями поэтессы, тем самым умножая Архивный фонд Республики Марий Эл.

Сернурские вёрсты Николая Заболоцкого

Бушков Р.А., *к.и.н., доцент кафедры теории и практики электронных СМИ отделения массовых коммуникаций Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета*

Вокруг села бродили грозы,
И часто, полные тоски,
Удары молнии сквозь слезы
Ломали небо на куски…

Эти строки из стихотворения «Возвращение с работы» были написаны классиком русской пейзажной лирики XX века Николаем Заболоцким в 1954 году, когда имя поэта уже хорошо знали читатели страны. Но мало кто из них мог предположить, что оно окажется своеобразным эхом его далекого детства, прошедшего в волостном селе Сернуре Уржумского уезда Вятской губернии.

Первое стихотворение Коли Заболотского (Заболоцким поэт стал в 1925 году, вступив на литературный путь) было без названия и родилось под впечатлением летней грозы далекого 1912 года:

Как во Сернуре большом
Раздается сильный гром.
Сторожа и сторожихи,
Писаря и писарихи –
Все в часовенку бежат,
Вот начальник побежал,
Поскользнулся и упал.

Вот нечастие случилось –
Строжиха вся разбилась.
Змей Горыныч налетает,
Остальных всех доедает –
Угощает сам себя,
И остался только я.

Семья участкового агронома Алексея Агафоновича Заболотского в волостном селе Сернуре Уржумского уезда Вятской губернии оказалась в начале 1911 года. До этого он служил управляющим губернской сельскохозяйственной фермой под Казанью, где 4 апреля (7 мая по новому стилю) 1903 года у него и его супруги – домашней учительницы Лидии Андреевны родился первенец-сын Николай.

Родословная Заболотских не прослеживалась далее прадеда, а фамилия оказалась одной из распространенных для мест, где исстари селились люди по лесам и болотам, чтобы отгородиться от прочего мира ради сохранения заведенных обычаев и уклада жизни. Отцу поэта суждено было стать первым человеком умственного труда в длинном ряду своих предков – земледельцев. Когда Николеньке исполнилось шесть лет, у Алексея Агафоновича случилась неприятность по службе, и семье пришлось перебраться сначала в село Кукмор Мамадышского уезда Казанской губернии, а затем – в земскую опытно-показательную сельскохозяйственную ферму при селе Сернуре.

Родители с Н.Заболоцким,
г. Казань, 1904 год

Волостное марийское село Сернур находилось в шестидесяти верстах от уездного города Уржума, на полпути от Казани в Вятку. В этом затерянном среди бескрайних лесов, лугов и полей населенном пункте предстояло прожить семье Заболотских семь нелегких лет.

«Село было небольшое: площадь с церковью, волостным правлением и домами причта и две длинные улицы, примыкающие к ней с двух концов, – Нурбель и Низовка. Под прямым углом к этим улицам, к площади примыкали две короткие улочки: на одной была сельская школа, а на другой – больница», – писал, вспоминая о Сернуре начала XX века много лет спустя, поэт Н.А. Заболоцкий.

Новый участковый агроном А.А. Заболотский поселился с семьей в обшитой досками длинной бревенчатой избе, принадлежащей Д.И. Милютину и стоящей на правой стороне улочки, переходящей за речушкой в Уржумский тракт. По русскому обычаю сначала в дом пустили кошку, а потом поселились сами. Новые сернурские знакомые Алексея Агафоновича вручили ему большой каравай хлеба и наполненную солью солонку.

За домом был обширный, заросший мягким спорышем двор с небольшим деревянным строением. На его окраине стоял флигелек. Со стороны улочки перед домом располагался большой запущенный сад. Алексей Агафонович врыл здесь в землю круглый стол и скамейку, чтобы можно было тут посидеть и отдохнуть

Сернурские друзья детства Н.Заболоцкого,1909 год. В центре – Е.Баранова

после работ в хорошую погоду. Он заложил также цветник из мальвы, гвоздики, левкоев, настурции, резеды и нежно-голубой лабелии. У самой речушки бил родник, откуда весь окресток носил себе воду для чаепитий.

Всего в Сернуре насчитывалось тогда сто двадцать семь домов: семь – церковных, пять – земских и пятнадцать – местных торговцев, а остальные – крестьян. Большинство жителей составляли крестьяне или выбившиеся из них хлебные торговцы. Далее шли священнослужители, земские служащие, учителя и врачи. Под ежедневный звон колоколов Спасского собора тянулась привычная сернурская жизнь.

Семья участкового агронома А.А. Заболотского оказалась как-то в стороне от местного купеческого сословия, домов священников и более состоятельных людей в Сернуре. Алексей Агафонович по скудости средств не мог и не хотел стоять на равной ноге с ними. Свое растущее семейство он старался держать в строгости, руководствуясь взглядами, унаследованными с детства. Ему были свойственны многие черты старозаветной патриархальности, странным образом уживающиеся в нем с его наукой и борьбой против земледельческой косности крестьян. Подрастающий старший сын чутко воспринимал взгляды отца, наставления матери, окружающую природу и жизнь.

«А человеческая жизнь вокруг была такая скудная, – с горечью вспоминал Н.А.Заболоцкий о Сернуре. – Особенно бедствовали марийцы – исконные жители этого края. Нищета, голод, трахома сживали их со свету».

Скудность царила и в земской начальной школе, куда он был определен осенью 1911 года. Учениками ее числились в большинстве крестьянские дети. Застенчивый и настороженный Николай Заболотский не стремился к новым знакомствам, казался молчуном и лежебокой. Лишь когда ему случалось рассказывать о прочитанных книгах, смущение его исчезало, и он говорил с большим увлечением. Чтение превратилось в его любимое занятие. У отца была

Общий вид села Сернур, 1917 год

небольшая библиотека из собраний русской и зарубежной классики, которая стала незаметно для всех главной наставницей и воспитательницей смышленого мальчика. «Здесь, около книжного шкафа, – напишет он впоследствии, – я навсегда выбрал себе профессию и стал писателем, сам еще не вполне понимая смысл этого большого для меня события».

В третьем классе школы им был предпринят выпуск своего рукописного журнала, в котором состоялись его самые первые поэтические опыты. Одно из первых стихотворений новоявленного редактора «Как во Сернуре большом...» соседствовало с произведениями А.С.Пушкина и М.Ю.Лермонтова, кем он увлекался и кому подражал в то время. Его любимая учительница А.П.Попова знала, кому поручить декламацию стихотворения М.Ю.Лермонтова «Бородино», когда в школе, как и во всей стране, 26 августа отмечалось столетие победы в Бородинском сражении Отечественной войны 1812 года. Позднее в письме сыну Никите, тогда школьнику, он вспоминал об этом: «Вот тебе уже 9 лет. Ты уже совсем большой, милый. Мне было 9 лет в 1912 г. В то время праздновали 100-летний юбилей Отечественной войны 1812 г. Мы, дети, очень увлекались рассказами об этой войне. Летом мы целыми днями играли в войну: наделали себе из бумаги треуголки, из палок - сабель, пик, ружей и храбро сражались с крапивой, которая изображала собой французов. Десяти лет я отлично знал, кто такие были Наполеон, Кутузов, Барклай де Толли».

Надолго его кумиром российского геройства стал командир донского казачьего корпуса М.И. Платов, совершавший самые дерзкие рейды в тыл противника в тех баталиях. Он желал быть им даже в мальчишеских играх, предпочтя другим героям наполеоновской войны.

Близким его другом стал тихий и скромный мальчик Миша Попов, сын определенного в 1907 году в Сернурскую церковь первым священником Иннокентия Алексеевича Попова, благочинного и распорядителя еще двенадцати окрестных церковных приходов. Семья его жила в доме в шесть окон напротив

церкви, утопавшего в яблоневом саду и цветниках. Целое имение представляли собой принадлежащие ему пятнадцать десятин земли за березовой рощей села. А на подворье у него стояла тройка серых с белыми яблоками коней. Все в округе знали эту тройку, повозку на рессорах и серебряные колокольцы – благочинный едет!

Мише Попову Коля доверил свою сердечную тайну о первой влюбленности в соседскую девочку Еню – Евгению Баранову.

Но малую хижину
знал я когда-то,
Была неказиста она,
небогата,
Зато из окошка ее
на меня
Струилось дыханье
весеннего дня, –

признавался Заболоцкий об этом спустя много лет в стихотворении «О красоте человеческих лиц».

Н.Заболоцкий – учащийся Уржумского реального училища, 1913 год

В 1913 году после окончания Сернурской двухклассной земской школы Николай Заболотский поступил в Уржумское реальное училище и стал приезжать домой в Сернур теперь только на каникулы – рождественские, пасхальные и летние. Уездный город после тихого села казался ему «колоссальным», полным всяких чудес. Реальное училище было великолепно и не уступало столичным учебным заведениям. Одним из любимых его преподавателей стал В.П.Спасский, учитель истории. Русский язык и литературу вел И.С. Баймеков, мариец по национальности. Обо всем этом Николай рассказывал домашним во время своих каникулярных приездов. А сколько впечатлений у него вызывала дальняя дорога, проходящая по Теребиловской, Буйской, Косолаповской и Сернурской волостям!

Евгения Баранова, муза Н. Заболоцкого, 1920 год

«Чудесные зимние дороги – одно из лучших моих детских воспоминаний, – признавался он. – И зима, огромная, просторная, нестерпимо блистающая на снежных пустынях полей, развертывали передо мной свои диковинные картинки».

Скрипел, пел и визжал под полозьями декабрьский снег. Храпели

Церковь, сернурские школьники, 1914 год

лошади, развевая свои седые, покрытые инеем гривы. Дребезжали знаменитые вятские поддужные колокольчики. Протяжно покрикивал ямщик с ледяными сосульками в замерзшей бороде, напоминающий рождественского деда. Иногда ехали лесом – по сказочному, таинственному и неподвижному государству сна. Лишь заячьи следы на снегу и легкий трепет вспорхнувшей с елки зимней птички говорили о том, что не все здесь мертво, и тихая, беззвучная жизнь продолжается.

По-иному выглядела дорога домой весной, во время пасхальных каникул. Теперь природа наполнялась смутным и тревожным шумом постепенного пробуждения. Еле слышным мелодичным звоном таял снег, бесшабашные танцы начинали весенние ручьи. Вздрагивали, покрываясь туманом, замерзшие царственные красавицы – реки. А в деревнях уже радостно шумел и просился на волю домашний скот. Он чувствовал, как в стихотворении «Оттепель», что:

Скоро проснутся деревья,
Скоро, построившись в ряд,
Птиц перелетных кочевья
В трубы весны затрубят.

А потом наступала особо любимая им пора весеннего шума, и сернурская природа, как в его стихотворении «Весна в лесу», превращалась в своеобразную лабораторию, в которой он наблюдал полное ее пробуждение:

Каждый день на косогоре я
Пропадаю, милый друг.
Вешних дней лаборатория
Расположена вокруг.
В каждом маленьком растеньице,
Словно в колбочке живой,
Влага солнечная пенится
И кипит сама собой.

В эту пору сернурские марийцы-язычники начинали устраивать в окрестных священных рощах кӱсото моления и жертвоприношения своим божествам. Он с удивлением наблюдал, пытаясь вникнуть в смысл происходящего, их поклонение

неведанной природе, считавшейся у них началом всех начал. Увиденное ему запомнилось на всю жизнь.

Какими желанными и приятными были летние каникулы! Вот когда он мог вдоволь наслушаться соловьев, насмотреться прелестей чарующей природы, исходить вдоль и поперек находящееся рядом с домом родителей поместье священника Е.С. Гусева, известного на всю Россию пчеловода: старый запущенный сад, заросшие ивами пруды, обильные разнотравьем луга.

Каникулярные приезды в Сернур позволяли ему чувствовать все перемены природы, обостренно воспринимать и зимние снегопады, и зеленый дым весеннего пробуждения леса, и лиловую знойность летнего неба, и осеннюю тоску хлебных полей. Он обнаруживал для себя, как он выразится позже в стихотворении «Осенние приметы», что «есть значок, который посылает нам природа, чтоб перейти в другое время года».

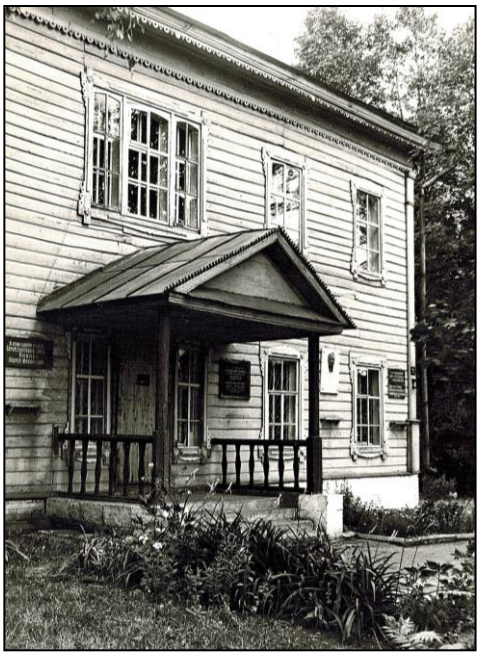
Н.Заболоцкий, 1919 год.
Таким запомнили его сернурцы

Летние каникулы 1917 года оказались для него последними в Сернуре. Накануне октябрьских событий вся семья Заболотских перебралась в Уржум, навсегда покинув полюбившееся марийское село. После отъезда ему довелось побывать здесь лишь один раз – весной 1919 года. Он приезжал сюда как участник концертного выступления уржумской революционной молодежи.

В Уржуме будущий поэт завершил свое среднее образование, а в 1920 году покинул его, чтобы учиться дальше – сначала в Москве, а потом в Петрограде. В бытность студентом Педагогического института им. А.И. Герцена он приезжал домой на каникулы лишь раза два – для того, чтобы получить образование, продержаться в вузе и заработать на самые насущные житейские нужды, ему приходилось все время подрабатывать, устраиваться на разные сезонные работы. А после смерти матери в 1926 году и последовавшего за этим переезда родных в Вятку побывать в Уржуме больше ему не довелось. Уже без него нашли здесь приют его жена и дети, оказавшись в городе детства и юности мужа и отца после его ареста и в годы Великой Отечественной войны. Сюда он писал им письма из мест своего заключения на Дальнем Востоке, Сибири и Казахстане.

Из детских и юношеских впечатлений в его душе родился символический образ государства ромашек, вобравший в себя семилетнее пребывание в Казани и Кукморе, десять лет жизни в Сернуре и Уржуме. Эти годы, ставшие самыми светлыми в его жизни, оказались очень важными в поэтической судьбе и творчестве поэта. Неудивительно, что эти места обрели для ставшего впоследствии классиком русской поэзии XX века Николая Заболоцкого особое значение, став исходными образами природы и Родины. Затерявшемуся среди лесов и перелесков, беспредельных полей и лугов придуманному им государству ромашек суждено было обрести в его стихотворениях поэтическую реальность и стать тем родником, откуда он будет черпать силы и вдохновение всю свою жизнь.

Сернурские страницы в жизни ставшего впоследствии классиком русской поэзии XX века Николая Заболоцкого составили всего семь лет. Но они оказались очень важными в его поэтической судьбе и творчестве.



Здание школы, где учился Н. Заболоцкий

«Всю сознательную жизнь я почти полностью прожил в больших городах, но чудесная природа Сернура никогда не умирала в моей душе и отобразилась во многих стихотворениях», говорил Заболоцкий в автобиографических воспоминаниях «Ранние годы».

Одним из первых стихотворений, в котором обретающий свой голос поэт Николай Заболоцкий обратился к воспоминаниям о Сернуре, стала «Игра в снежки», появившаяся в литературном приложении к газете «Ленинградская правда» в конце 1928 года, вскоре после его летней поездки в Вятку навестить родных, перебравшихся сюда после смерти матери от тифа в 1926 году. Наверное, многое довелось перебрать в памяти во время этого двухнедельного пребывания у вышедшего на пенсию отца, сестер и братьев. Не обошлось без воспоминаний о детстве в Сернуре. Так потом родилось стихотворение о детских играх в снежки:

В снегу рассованы поодиночке,
Стоят мальчишек черных точки,
И, хоботками шевеля,
Они справляют именины февраля.
Руками бережно раскинув,
От напряженья стиснув рот,
Они откладывают спину
И снова падают вперед,
И в миг паденья – из ладошки –
Взлетают снежные картошки,
Как чашки звонких хрусталей,
Как многоцветные гранаты
В сугробах родины моей!

Детские впечатления отразились также в вошедших в сборник «Столбцы» стихотворениях «Купальщики», «Лето», «Фигуры сна», стихах «Отдых» и «Весна в лесу» во «Второй книге», поэме «Торжество земледелия», опубликованной в журнале «Звезда» частично в 1929 и полностью в 1933 годах.

Ночь на воздух вылетает,
В школе спят ученики.
Вдоль по хижинам сверкают
Маленькие ночники.
Крестьяне, храбростью дыша,
Собираются в кружок,
Обсуждают, где душа?
Или только порошок
Остается после смерти?
Или только газ вонючий?
Скворечниц розовые жерди
Поднялись над ними тучей, –

предавался в ней поэтическим воспоминаниям об услышанном в детстве разговоре сернурских мужиков Николай Заболоцкий. В этой поэме он размышлял, что человек неотделим от природы, должен преодолеть присущее всей истории человечества чувство разобщенности с ней и жить в гармонии. Поэт пришел к мысли, что люди должны не только чувствовать, но и сознавать свое единство с природой. И тут он вспомнил, как почтительно это делалось сернурскими марийцами-язычниками, своеобразно очеловечивающими окружающий мир. Те умели не только видеть, но и слышать тайные голоса природы, верили, что после смерти душа человека вселяется в дерево. И он, подобно им, почувствовал особую близость, и даже родство с деревьями и травами, со всем растительным и животным миром.

Именно таким духом пантеизма, осмысленной чтением научных работ В.А.Вернадского, К.А. Тимирязева и К.Э. Циолковского, была проникнута его «Вторая книга», в которой он размышлял о пробуждении разума животных и растений. Но еще до ее появления он написал стихотворение «Отдыхающие крестьяне», поэмы «Безумный волк», «Деревья», «Облака» и «Птицы», задумал поэму «Шаман», в которых находили отражение языческие представления о природе и марийский фольклор.

Но новым его творческим планам тогда не суждено было осуществиться. В 1938 году по ложному доносу он был арестован, и оказался в сталинских лагерях Дальнего Востока, Алтая и Казахстана. И в этом тяжелом повороте судьбы воспоминания о природе Сернура помогали ему выжить, дарили тепло, чтобы не умереть духовно и физически. Они становились маленькими радостями его души, оберегающими от суровой яви внешних обстоятельств.

После освобождения из лагерей в 1944 году, вернувшись в литературу благодаря заступничеству А.Фадеева, Николай Заболоцкий успел выпустить всего два своих стихотворных сборника – в 1948 и 1957 годах. В них с новой силой зазвучал мотив единения человека и природы, укрепленный теперь духовно – нравственными связями. В эти сборники вошли подлинные шедевры его поэзии, среди которых стихотворения «Завещание», «Гроза», «Соловей», «Поздняя весна», «Полдень», «Возвращение с работы», подсказанные сернурскими впечатлениями.

О любимые сердцем обманы,
Заблужденья младенческих лет!
В день, когда зеленеют поляны,
Мне от вас избавления нет, –

восклицал он в стихотворении «Поздняя весна» о любимом с детства времени года, когда «весь пронизан лучами косыми бьет крылом и поет соловей».

А в стихотворении «Возвращение с работы» он словно вспомнил свое первое стихотворение «Как во Сернуре большом».

К своим первым поэтическим опытам и темам он возвращался и в других стихотворениях. Тетрадь его первых стихов была уничтожена им в 1937 году. И теперь он перебирал их в памяти, обращаясь к своей душе, сохранившей их образы и темы. Под впечатлением нахлынувших размышлений он переделывал прежние стихотворения и поэмы. Так случилось со стихотворением «Голубиная книга», вошедшим в его поэтический сборник в 1957 году.

Как сказка-мир. Сказания народа,
Их мудрость темная, но милая вдвойне,
Как эта древняя могучая природа,
С младенчества запали в душу мне, –

делает в ней поэтическое признание Николай Заболоцкий, вспомнив услышанный в детстве «полузабытый прадедов рассказ» о книге сокровенной правды Земли.

На людях он избегал разговоров о годах детства, родительском доме, учебе и жизни в Сернуре и Уржуме. Если кто-то начинал расспрашивать об этом, он хмурился и замолкал или начинал говорить совсем о другом. Исключения

случались редко. Так произошло при встрече с писателем Николаем Иннокентьевичем Поповым из Сибири, разыскавшим его телефон в справочной книге. Тот позвонил ему, представился.

– А который Попов? – прозвучало в ответ. – Младший? Николай? Кай? Так это ты, проказник, сбросил в реку мое белье, когда мы купались?..

Старшего Попова, его друга Миши, уже не было в живых, он умер ещё в голод 1920-х годов. Чтобы выжить, Николаю пришлось уехать в далекий Томск. Учительствуя здесь, он засел за перо и написал повесть «Дочь учителя», переведенную затем на несколько языков за рубежом.

А потом была встреча у Заболоцкого дома, воспоминания о Сернуре и разговоры о литературе. Николай Попов поделился задумками сочинить что-нибудь о сернурской жизни. Позже он действительно напишет повести «Абанер», «Задание Чека» и «Егорьев день», в которых отразится Сернур.

После той встречи Николай Заболоцкий засел за автобиографические заметки «Ранние годы». В этом небольшом произведении несколько отстраненно, но с большой внутренней теплотой и иногда с иронией он описывает свою детскую жизнь, прошедшую в Сернуре, огромное впечатление, которое произвела на него окружающая природа, и первые литературные опыты и выбор своего поэтического пути. А в 1956 году в журнале «Дружба народов» им было напечатано стихотворение «Я воспитан природой суровой», выразившее это в поэтической форме:

Я воспитан природой суровой,
Мне довольно заметить у ног
Одуванчика шарик пуховый,
Подорожника твердый клинок.
Чем обычней простое растенье,
Тем живее волнует меня
Первых листьев его появленье
На рассвете весеннего дня.

В нем он утверждал простые житейские истины: большое видится в малом, чудесное находится в обыденном. Непростая жизнь научила его самого довольствоваться малым, восторгаться простым. И в малом он находил великое, в простом – невероятное. И в простых его стихотворениях о природе раскрывались жизненные глубины, переплетались обыденное и восхитительное. И еще он говорил в своих стихах, что мир природы изначально прекрасен и добр к человеку, чем люди друг к другу. Поэтому он призывал учиться у природы и сернурскую природу не случайно называл своей воспитательницей.

В Сернуре выработалось и его отношение к природе, а впоследствии оно лишь получало дальнейшее развитие. Именно здесь ясно ощутил радость общения с таинственным миром природы. «Чем старше я становлюсь, тем ближе мне делается природа. И теперь она стоит передо мной, как огромная тема, и все то, что писал о природе до сих пор, мне кажется только небольшими и робкими попытками подойти к этой теме», – писал он жене из Комсмольска-на-Амуре 19 апреля 1941 года.

В общении с природой к нему приходило понимание того, что значит она в жизни человека. Он испытывал любовь ко всему, что было связано с ней:

Я люблю этот сумрак восторга, эту краткую ночь вдохновенья,
Человеческий шорох травы, вещий холод на темной руке,
Эту молнию мысли и медленное появленье
Первых дальних громов – первых слов на родном языке.

Он обращался напрямую к весне, цветам, животным, солнцу... Ему не раз, как в стихотворении «Читайте, деревья, стихи Гезиода», доводилось вести беседы с березами:

Березы, вы школьницы! Полно калякать
Довольно скакать, задирая подолы!

Вы слышите, как через бурю и слякоть
Ревут водопады, спрягая глаголы?
Вы слышите, как перед зеркалом речек,
Под листьями ивы, под лапами ели,
Как маленький Гамлет, рыдает кузнечик,
Не в силах от вашей уйти канители?

Николай Заболоцкий пришел к мысли о родстве человека и природы, общей основе чувств человека и животных, о существовании единого разума природы. Он не отделял себя от природы ни в жизни, ни в поэзии, ни в мыслях. Не зря в своих стихотворных думах «Вчера, о смерти размышляя» он сказал о ней и себе:

И сам я был не детище природы,
Но мысль ее! Но зыбкий ум ее!

Образы родной природы входили в его стихотворения, создавая загадки поэзии. Разве не удивительно и не загадочно то, что, уехав из родных мест и почти всю жизнь, прожив в больших городах, поэт воочию видел перед собой знакомую до боли природу, описывал и воспевал ее с немеркнущей свежестью! Такого русская поэзия еще не знала.

У новых московских знакомых Николая Заболоцкого иногда вызывало недоумение, как он, почти безвылазно проживая в городской квартире, пишет такие замечательные стихи о природе.

– Природа во мне самом, – отвечал он серьезно. – Я ее так хорошо представляю и люблю – и речки, и деревья, и цветы, и птиц, – что и без постоянного общения с ними все отлично помню.

Он как бы снова и снова прокручивал киноленту своей жизни назад, и возвращался к сернурским истокам своих стихотворений и размышлений. Поэт боялся тревожить и обновить свои воспоминания, чтобы новое не оказалось для него чужим и чуждым. Случалось, что в этих воспоминаниях и размышлениях он находил то, чего порою не хватало ему в жизни. Иногда, как в стихотворении «Сон», ему снился Сернур, и он оказывался там в сновидениях.

Ему казалось, что окружавшие в детстве и юности деревья какими-то тайными нитями связаны с его судьбой. Всю жизнь ему сопутствовали полюбившиеся березы и сосны. До конца его дней сернурская природа и впечатления о ней оставались неизгладимой и вдохновляющей спутницей его жизни, дающей силы творческому воображению и достижению самых вершин мировой литературы.

За год до своей смерти, в 1957 году, Заболоцкий написал стихотворение «Детство». Лирическим героем предстал в нем не он. Но в глубине души это были его переживания и его раздумья о том, что в нем навсегда поселился дивный мир сернурского детства и в него «как спутники живые вошли и этот дом, и сад, и лес». В этом одном из своих последних стихотворений Заболоцкий как бы клялся в том, что связанное с его детством «вплоть до седых волос все будет вспоминать». Но недолгую жизнь отпустила ему судьба – в октябре 1958 года его не стало.

Николай Заболоцкий подобно марийским язычникам продолжение жизни человека видел в природе. А в своем стихотворении «Завещание» вслед за ними он предполагал после смерти свое новое возвращение в этот мир:

Я не умру, мой друг. Дыханием цветов
Себя я в этом мире обнаружу.
Многовековый дуб мою живую душу
Корнями обовьет, печален и суров.

И, наверное, не случайно на его поэтической родине–селе Сернуре родился замечательный праздник марийского национального возрождения «Пеледыш пайрем», то есть «Праздник цветов».

Литература
1.Бушков Р.А. В государстве ромашек: сернурские страницы жизни и творчества Н.А.Заболоцкого.- Йошкар-Ола, Мар.гос.ун-т, 2003.
2.Бушков Р.А. Вятские вёрсты Николая Заболоцкого.- Киров: Изд. дом «Герценка», 2013.
3. Воспоминания о Н.Заболоцком: Сб. / Сост. Е.А.Заболоцкая, А.В.Македонов, Н.Н.Заболоцкий. Изд. 2-е, доп. М.: Сов. писатель, 1984.
4.Заболоцкий Н.А. Собр. соч.: В 3-х т.- М.: Худ. лит-ра, 1983-1984.
5.Заболоцкий Н.Н. Жизнь Н.А.Заболоцкого.- М.: Согласие, 1998.
6.Лощилов И.Е. Феномен Николая Заболоцкого.- Хельсинки: Ин-т России и Восточной Европы, 1997.

В огне Гражданской войны: Казанский период жизни и творчества А.Е. Котомкина (Савинского)

Стариков С.В., *д.и.н., профессор*
кафедры отечественной истории МарГУ

Оставшись не удел на своей малой Родине, «отставной поручик» и поэт А.Е. Котомкин вынужден был покинуть Царевококшайск. Он уезжает в Казань, по-видимому, в конце лета 1917 г. Одной из причин отъезда стала давняя мечта Александра – окончить Императорский Казанский университет. Он был еще молод. Ему шел 32-й год. А.Е. Котомкин поступил на историко-филологический факультет.

Однако окончить университет ему так и не удалось. Если 1917-1918 учебный год, когда А.Е. Котомкин учился на I курсе, был еще относительно спокойным, преподавание велось по старым программам и планам без существенных изменений в преподавательском составе, то летом-осенью 1918 г., по причине инакомыслия профессоров к «новой» власти, жизнь в университете еле теплилась и традиции старой школы прервались в связи с бурными политическими событиями в Казани и России в целом. И профессора, и студенты попали в бурный водоворот гражданской войны.

Прибыв в Казань, А.Е. Котомкин стремился отойти от политики. Он знакомится с казанской профессурой, вновь обращается к поэтическому творчеству. Но политика на каждом шагу напоминала о себе. Казань, где Котомкин учился и служил, где прошла его юность, полная тревог и надежд, как и другие города, была охвачена революционным брожением.

Как человек военный, Александр был поражен тем, до каких масштабов дошло разложение русской армии. Солдаты не подчинялись офицерам. Выборные солдатские комитеты могли отменить любой приказ командира. Солдатские казармы превратили в митинговые площадки, где свою агитацию и пропаганду вели разные политические партии и организации. Виной всему стал печально знаменитый приказ № 1 от 1 марта 1917 г., изданный Петроградским советом рабочих и солдатских депутатов и призванный подчинить действующую армию и тыловые гарнизоны революционным советам в центре и на местах. Прямо на глазах русская армия – краса и гордость Империи – превращалась в бушующую стихию.

В Казанском военном округе и Казанском гарнизоне глубокие корни пустили левые революционные партии – большевики и левые эсеры. Они создавали свои «военки» – военные организации, в том числе и по национальному признаку, усиливали противостояние между солдатской массой и офицерским командным составом, внося классовую сумятицу в умы крестьян, одетых в солдатские шинели. Призрак классовой ненависти захватывал роты, полки, целые гарнизоны, готовые с оружием в руках выступить за власть Советов.

Осенью 1917 г., особенно после подавления революционными силами выступления генерала Корнилова, власть Временного правительства находилась

в состоянии глубокого кризиса. Оно уже не контролировало ситуацию на местах. Левые революционные партии действовали по принципу «чем хуже, тем лучше». Они создавали ударный кулак новой революции – великого социального переворота, который был призван до основания разрушить прежнюю Россию и на ее обломках основать «царство социализма». Левые социалисты создавали образ врага революции, растворяя в нем всех, кто сомневался, кто защищал Родину, кто писал и говорил о гибельности той классовой бездны, в которую толкали Россию эти политики.

В Петрограде и Казани события развивались стремительно. В начале октября 1917 г. большевики начали подготовку вооруженного восстания в столице. В Казани большевики и левые эсеры распропагандировали гарнизон, вышедший из подчинения командования и Временного правительства. Вооруженная демонстрация и митинг солдат Казанского гарнизона 15 октября 1917 г. усилила политическое и военное противостояние в Казани. Попытки властей интернировать военных большевиков вызвали восстание большевистских частей, которое совпало с большевистским военным переворотом в Петрограде 24-26 октября 1917 г. Весь день 25 октября в Казани гремели пушки, трещали пулеметы. Пламя гражданской войны опалило Казань. Власть в городе перешла к Революционному штабу. Новыми вождями русской революции стали большевики, которые вершили ее в городе, левые эсеры, которые стремились вести за собой деревню.

После разгона Учредительного собрания в январе 1918 г. левые социалисты стремились укрепить основы своей власти. Революционная стихия достигла небывалых масштабов. Спасением от разбушевавшейся стихии революционеры-романтики мировой революции – считали передышку. Акцент смещался на организацию экономической жизни, контроль и учет.

Революционный выход из войны большевики закончили подписанием Брестского мира, который даже В.И. Ленин называл «похабным». Россия теряла огромные территории, платила контрибуцию Германии. Это был итог разложения армии и революционной эйфории революционеров-фанатиков мировой революции. Это стало первым серьезным поражением их ультрареволюционного курса на мировую революцию. Зато большевики получили ту самую «передышку», которая позволила им начать устанавливать свою партийную диктатуру в России в полном объеме, что неизбежно вело к полномасштабной гражданской войне.

А.Е. Котомкин был среди тех, кто, наблюдая все это, душой болел за гибнущее Отечество. О его жизни в Казани при большевистско-левоэсеровской власти зимой-весной 1918 г. почти ничего неизвестно. Лишь поэтические строки в какой-то мере доносят до нас отношение поэта-гражданина к происходившему.

В стихотворении «К Брест-Литовскому «договору», написанном в Казани в 1918 г., А.Е. Котомкин эмоционально отвергает «позорный договор».

Ужель врагам, дышащим местью,
Не дать заслуженный отпор, —
Предавши Родину безчестью
Признать позорный договор?..
— Нет, лучше все снести в изгнанье,
Все, что отмеряно Судьбой, —
Чем расписаться под признаньем
Насильников страны Родной![1]

Оказавшись в Казани снова один, А.Е. Котомкин чувствовал себя некомфортно. Он писал письма супруге и детям, родным в деревню Савино. Часто это были стихи-послания. Одно из них – «Письмо свату на Савино». Поэт приветствует всех ближних и дальних родственников.

Еще кланяюсь,
Бью челом земным
Селу Савину
Всем местам родным...
Еще кланяюсь
Сестрам с братьями,
Еще кланяюсь
Свахам с сватьями
Дорогим дядьям,
Молодым зятьям,
Теткам с детками
С малолетками.
Всем племянникам,
Да племянницам,
Жить, толстеть – полнеть,
Да румяниться...

Поэт желает дядьям богатеть казной, иметь «во сто пуд каравай ржаной», а «кокурочку (местное название пшеничного хлеба – С.С.) в девяносто пуд». Тетушкам – «больше пряжи спрясть», сестрам – пестрый наряд, а «соседушкам – больше детушек».

И чтоб меж собой
Не сердилися,
По пустому чтоб
Не бранилися... [2]

Событием в творческой жизни А.Е. Котомкина казанского периода 1917-1918 гг. стал выход в свет его исторической драмы в стихах «Ян Гус». Она была напечатана в типографии «Труд» до апреля 1918 года. Это произведение поэт завершил в 1915 году к 500-летию гибели Яна Гуса, но опубликовать его не удалось из-за запрета цензуры. Большую помощь автору оказал профессор-славист историко-филологического факультета Казанского университета Нестор Мемнонович Петровский, преподававший на кафедре славянской филологии, автор многочисленных трудов, посвященных, в основном, истории и культуре южных славян, удостоенный звания члена-корреспондента Российской Академии наук в конце 1917 года.[3]

Он же написал небольшое предисловие к книге, в котором писал, что русские поэты XIX в. не уделяли должное внимание к славянским сюжетам. Лишь с началом войны 1914 г. оживился интерес к славянству. «Поэтому наша читающая публика, – писал Н.М. Петровский, – должна отнестись с особым интересом к попытке вывести на сцену величайшую личность славянской истории – Яна Гуса».[4] Профессор подчеркивал, что у чехов трагедия на аналогичный сюжет была написана еще семьдесят лет назад, «Русский же драматург впервые избирает деятельность великого исповедника правды Божией сюжетом для своей, вполне оригинальной, пьесы».[5] Сам автор предпослал тексту драмы свое стихотворение «Братьям-чехам», написанное в 1916 г. в Царевококшайске.

В центре поэтического повествования – Ян Гус – национальный герой чешского народа, проповедник, мыслитель, идеолог чешской Реформации начала XV века. С 1402 г. он был проповедником Вифлеемской часовни в Праге. В проповедях на чешском языке, собиравших массы народа, Ян Гус обличал католическое духовенство, требовал коренной реформы церкви, осуждал ее богатства, симонию (покупка и продажа церковных должностей), выступал против немецкого засилья в Чехии, защищал бедноту. Для Гуса и его сторонников идеалом церковной организации была раннехристианская церковь. Источником действий Ян Гус считал Священное писание, а не приказы и распоряжения Римского папы.

Сначала Гуса поддерживал чешский король, но идеи гуситов не принимались правящим классом. В 1410 г. Гус был отлучен от церкви. Он покинул Прагу, находился на юге Чехии, где продолжал выступать с проповедями. В 1414 г. Гус был вызван на церковный собор в Констанце, где в открытом споре пытался защитить свое учение. Несмотря на охранную грамоту Императора Сигизмунда I, Гус был схвачен и брошен в тюрьму. Попытки католиков склонить Гуса к отречению от своего учения не привели к успеху. Гус был осужден собором как еретик и сожжен заживо на костре 6 июля 1415 г. С тех пор Ян Гус пользовался уважением как борец за национальную самобытность против немцев. В 1915 г. к 500-летию его казни на Староместской площади в Праге был воздвигнут памятник Яну Гусу. В годы первой мировой войны Ян Гус для чехов стал символом обретения свободы и национальной государственности.

Историческая драма А.Е. Котомкина включает 6 действий. В первом действие происходит в Ватикане, где папа, его кардиналы озабочены пропагандой Гуса, называя его «проклятым еретиком», требуя немедленного ареста. В сцене прибытия папского гонца из Чехии автор показывает властолюбие и стяжательство папы. Обращаясь к гонцу, папа молвит слово:

Когда я вижу блеск волшебный
Червонцев золотых – готов я гимн хвалебный,
Великий гимн сложить. И жизнь моя полна, –
Коль много золота, веселья и вина!..[6]

Второе действие переносит читателя в Прагу на Староместскую площадь, где папский комиссар Тим, читает народу папскую буллу, а комиссар Пац продает индульгенции. Ян Гус появляется и воодушевленно говорит:

Из церкви Господа вы сделали содом
Из храма Божьего - менял крикливых дом.
Забывши ближнего, забыв меньшого брата,
Погрязли вы во тьме тщеславья и разврата.
О, как далек от вас Спасителя пример![7]

После сцены казни чешских юношей Ян Гус призывает народ встать за свободу.

Но правосудия уж близок грозный час.
Путь эта кровь на век разделит с папством нас!..[8]

В третьем действии, которое развертывается в комнате Гуса при Вифлеемской часовне в Праге, Иероним Пражский, сторонник и друг Гуса, сообщает о Грюнвальдской победе над Тевтонским орденом в 1410 г. С рыцарями сражались объединенные силы славян.

Германцы дрогнули... И снова знамя славы
К славянам перешло... И до конца осталось...
Дворянство чешское в одних рядах сражалось
С литовско-польскими и русскими полками...
Всю славу Ордена, что строилась веками,
Позора тяжкого сменил унылый мрак, —
Пощады запросил когда-то гордый враг...
Грюнвальдский, славный бой и Польша и Литва
Повсюду празднуют! Весь орден уничтожен
Одним ударом был. Германский мир встревожен
Славянской доблестью... Стоустая молва
На крыльях радости повсюду облетает,
Друзьям и недругам победу возвещает!..[9]

Интересен монолог Гуса и королевы. София, королева Чехии, призывает Гуса не ехать в Констанцу на зов из Рима, а послать туда Иеронима, который защитит догматы на соборе. Но Гус остался непреклонен.

В четвертом действии речь идет о Констанцском соборе, где читали обвинительный акт против Яна Гуса. От него требовали покаяться в «безумном лжеученье». Отвечая на лживые обвинения в ереси, Гус говорил:

Я Истине учил словами Иисуса
В Святом Евангелье. К чему мне власть земная?
Что слава на земле?.. Обман и суета –
Власть императора, князей и сильных мира, —
И папы Римского тиара золотая...
Ведь для меня вся жизнь, – что сладостная лира
Свободного певца Добра, Любви и Света.
Любовью к Истине душа моя согрета!..[10]

Действие пятое развертывается в тюрьме Констанцы. Здесь Гус размышляет. На призыв охранника Юрия бежать он отвечает отказом.

Теперь же я, мой друг, своей судьбе покорный,
Безтрепетно умру под тяжестью креста,
И пыткой палачей! Но на побег позорный,
Как мне ни тяжело, – согласия не дам, —
А смело встретив смерть, за Господа Христа,
И славу Чехии я жизнь свою отдам...[11]

В шестом действии показана казнь народного героя. На предложение архиепископа констанцского оставить «безумное служенье» Ян Гус гордо ответил:

Пусть казни предадут меня враги из мести,
Чем Богу изменю, и Родине, и чести...
Прости о, Чехия! Мой голос благородный,
Я верю, не умрет в сердцах твоих сынов!
Столетия пройдут... Но в сумраке веков,
Провижу я тебя, желанная заря!..[12]

В завершении драмы А.Е. Котомкин пишет: «Огонь начинает разгораться. С восторженно-просветленным взором Гус тихо поет. Небеса озаряются последними лучами заходящего солнца. Из неведомого далека льются тихие звуки нежной чарующей музыки... Народ безмолствует...»[13]

Казанское издание драмы «Ян Гус» было первым, но не единственным. Позднее появилось еще несколько публикаций. Александр Ефимович как поэт и драматург мечтал о постановке драмы на театральной сцене. Весной 1918 г. он стремится взаимодействовать с театральной общественностью. Казань всегда была крупным театральным и музыкальным центром Поволжья. Здесь гастролировали и выступали с концертами звезды российского оперного искусства А.М. Давыдов, Л.В. Собинов, Ф.И. Шаляпин. В 1916-1918 гг. казанцы приветствовали оперную певицу Марию Ивановну Машир, воспитанницу киевской оперной школы. С 1912 г. она выступала на оперных сценах Киева, Казани. А.Е. Котомкин, посетив ее концерты, был очарован пением М.И. Машир и посвятил ей «Романс»:

Когда поете Вы... Я нежно собираю
Те песни, как весны душистые цветы...
И в сердце трепетном любовно сберегаю
Их отзвук сладостный, как символ красоты.
Когда поете Вы... Былых времен забвенье
Пред взором творческим раскроется на миг...
И снова на душу снисходит вдохновенье –
Я снова дивный дар пророчества постиг.
Во мраке прошлого я тайну мирозданья,
Искусства волшебством, как звенья в цепь свяжу...
И славной старины забытые преданья
Стихом чарующим потомкам расскажу...[14]

Посещая выступления театральных знаменитостей, А.Е. Котомкин писал рецензии, публиковал их. «Пишу под впечатлением только что виденной исторической драмы Мережковского «Павел 1-й», поставленной в Большом театре Розенберга труппой артистов Московского драматического театра под режиссерством арт. Певцова. Впечатление яркое, сильное», – констатировал в одной из них А.Е. Котомкин.[15] Он писал, что особое чувство выносишь каждый раз, когда видишь серьезное, талантливое произведение в исполнении больших артистов, озаренных истинным, неподдельным даром тончайшего драматического анализа и одухотворенного проникновения в тайники человеческой души. А.Е. Котомкин был тонким и проникновенным критиком. Он высоко оценил режиссерскую часть драмы, но подчеркнул, что, к сожалению, пьеса не отличается разнообразием полных ролей, – что не дало возможности проявить себя артистам, играющим на второстепенных ролях. «В заключение хочется сказать, – делает вывод А.Е. Котомкин, – что надобность в серьезном драматическом репертуаре не только бытового, но и исторического характера, давно назрела, что среди русского общества замечается потребность заглянуть в страницы прошлого, оживить забытые образы и этим увеличить кровные нити, связующие нас с народом, неизменным участником родной истории».[16]

А.Е. Котомкин интересовался и писал о мусульманском театре в Казани под руководством А. Кареева. Новый театральный сезон 1918 г. предполагалось открыть постановкой исторической драмы А.Е. Котомкина «Едигер – хан Казанский» в переводе на татарский язык известного национального поэта Камала.[17]

Львиную долю времени поэта занимала работа в Казанском губернском союзе увечных воинов. А.Е. Котомкин был одним из основателей и учредителей этого союза. Он всегда считал своим долгом помогать защитникам Родины – увечным воинам, их семьям и семьям солдат погибших на войне. Эта деятельность началась еще в Царевококшайске, а весной 1918 г. в Казани вышла на совершенно новый уровень. Казанские советские власти не уделяли должного внимания обеспечению и призрению бывших фронтовиков. Инициатива перешла в руки самих солдат и офицеров. А.Е. Котомкин объединил тех, кто стремился объединиться не только ради улучшения жизни увечных воинов, но и ради того, чтобы быть полезным обществу, совершенствоваться в правовом и культурном отношении.

Созданный Исполнительный Комитет Казанского Союза увечных воинов в первой половине апреля 1918 г., созвал первый съезд увечных воинов города Казани и губернии. О ходе съезда, его решениях рассказал в специальной статье один из его организаторов – А.Е. Котомкин. На съезд прибыли делегаты от восьми уездных союзов. 11 апреля 1918 г. с приветственной речью к собравшимся выступил председатель губернского союза увечных воинов П.Т. Червяков. Он призвал к дружной плодотворной работе. Затем съезд приветствовали делегаты из уездов. «И во всех этих речах, – свидетельствовал А.Е. Котомкин, – красной нитью проходило одно желание: сплотиться в дружную семью, – а главным лейт-мотивом звучало нежелание быть обузой обществу и частным посильным трудом на основе братской взаимопомощи добиться основной цели союза военно-увечных, т.е. не только приобретать пропитание себе и своим семьям, но и содействовать к улучшению материального, правового и культурного положения и быть полезными членами общества...»[18]

На съезде рассматривался вопрос об открытии кооперативов при всех уездных союзах увечных воинов, обсуждался вопрос о распространении 264 тысяч рублей, пожертвованных рабочими и служащими Казанского порохового завода и поступивших в кассу Союза. Делегаты съезда решили выделить средства уездным союзам, а остальные употребить на закупку протезов, санаторное лечение туберкулезных больных и стационарное лечение. Присутствующие приняли

решение создать Волжско-Камский областной Союз увечных воинов. А.Е. Котомкин сделал предложение: отчислять 1 р. 50 коп. от продажи каждой его книги «Ян Гус» на организацию Волжско-Камского областного Союза. Оно было с благодарностью принято. 19 Съезд решил участвовать в работе 2-го Всероссийского съезда Союза увечных воинов, обсудил структуру Всероссийского Союза и состав его членов. При закрытии съезда А.Е. Котомкин приветствовал делегатов своим стихотворением.

Вам, привет, увечные
Вместе с пожеланием:
Чтоб девизы вечные
С бодрым упованием
В тьме бесчеловечия
Были незабытые
Чтоб страницы жуткие
Из кровавой повести, —
Жили в братской помощи.
Чтобы наши немощи,
Тяжкие увечия,
Раны незакрытые,
Словно эхо, чуткие,
На народной совести
Гнетом не ложилися...
Чтобы к свету, к знанию
Верные к призванию,
Все дружней стремилися.[20]

Деятельность Казанского Союза увечных воинов заметно расширялась. Летом 1918 года Союз имел свои мастерские: протезно-ортопедическую, изготовляющую протезы; механическо-часовую по ремонту часов и швейных машин; портняжную; сапожную; столярную; корзиноплетную. Союз занимался огородничеством и цветоводством.[21]

Важнейшим событием в жизни Союза стал выход в свет литературно-общественного, научно-популярного и художественного журнала «К свету» в июле 1918 г. Главным редактором его стал А.Е. Котомкин. В первом номере было опубликовано известное его стихотворение «Призыв», первое четверостишие из которого стало девизом журнала:

Света! Больше света!
Правды и участья!..
С духом обновленным
Смело выйдем в путь!

В обращении к увечным воинам редакция журнала призывала писать о жизни, о всем пережитом и выстраданном, о том, что радует и волнует. Журнал замысливался как своеобразный «Народный университет». «Не пора ли, наконец, – отмечалось в передовице первого номера, – русскому обществу пробудиться и, раз навсегда порвав с «обломовщиной», дружно приняться за плодотворную, созидательную работу во имя возрождения родного искусства, литературы и науки. Ибо в этом главное спасение культуры, нашей самобытности. Пока жива литература – жив и народ, создатель этой литературы. Вот почему наш журнал «К свету» призывает русское общество отдать все лучшие порывы делу культуры, делу просвещения».[22]

Редакция журнала ставила своей задачей выражать интересы не только членов Казанского Союза, но и «братьев военно-увечных» всей Российской Республики, защищать их социальные интересы и стремиться «К свету» – новой обновленной жизни на началах красоты, любви и совершенства. В стихотворении

«Всем, кто вышел из народа», напечатанном в первом номере журнала, А.Е. Котомкин призывал:

Всем, кто вышел из народа,
Всем, кому близка невзгода
Наших бедных деревень,
Вместо песни заунывной
Я пою свой гимн призывный
В этот новый светлый день...
Грезить волей золотою,
Закаляя дух борьбою, —
Нашей Родины удел.
Но не даром гимн привета,
Гимн народника-поэта
Нам о лучшей доле пел...
Верил наш Некрасов вещий,
Что исчезнет мрак зловещий,
Мрак невежества и зла...
Чуял сердцем, – будет время —
Даст плоды святое семя,
Будет наша даль светла...
Дай же Бог всем в этой дали,
То найти, чего желали
Наши лучшие сердца:
"В честь увечного собрата
Высоко нести и свято
Знамя честного борца! [23]

Планировалось издавать два номера в месяц. К участию в журнале были приглашены ученые, писатели, литераторы, известные в России: А. Амфитеатров, М. Горький, В. Короленко, Скиталец (Г. Петров), Е. Шамурин, профессора Казанского университета, художники и другие. Литературным отделом заведовал А.Е. Котомкин. В первом номере журнала были опубликованы воспоминания «Семинария» Скитальца (Г. Петрова), статья профессора Н.Фирсова «Покорение Казанского ханства», стихи Ашкерца, П. Богданова, Л. Толубаева, юмористический рассказ «В суде» Л. Степанова, материалы в рубрике «Театр, музыка, искусство». А.Е. Котомкин опубликовал четыре своих стихотворения, очерк о первом Казанском губернском съезде увечных воинов, заметки о театральной жизни Казани. Во втором номере, вышедшем в августе 1918 г., литературный отдел был особенно насыщенным. А.Е. Котомкин начал публиковать свою историческую драму «Меченосцы». В поэтическом разделе представлены стихи А. Богдановича, П. Богданова, И. Морозова, поэма Тамары Савиной «Русь, люблю ли тебя?» и ее рассказ «Из жизни». В научно-популярном отделе были опубликованы материалы о жизни казанских татар, о плене. Появился раздел «По союзам увечных воинов».

Путь журнала оказался недолгим. Россия переживала тяжелые времена. Пожар гражданской войны разгорался в Поволжье. После заключения Брестского мира большевики прибегли к чрезвычайной политике в решении продовольственного кризиса, в который весной 1918 г. погружалась как в трясину Россия. Голод охватил не только промышленные центры, но и хлебопроизводящие районы. В мае 1918 г. большевики повсеместно устанавливали продовольственную диктатуру, запрещая продавать хлеб по рыночным ценам, монополизируя продовольственное дело в центре и на местах. Для изъятия хлеба в деревню направлялись продовольственные отряды из рабочих. Крестьяне отказывались сдавать хлеб государству за бесценок. Чтобы отнять хлеб у кулаков и зажиточных крестьян, большевики пошли по пути объединения крестьянской бедноты,

противопоставляя комитеты бедноты остальному крестьянству, объединенному в Советы крестьянских депутатов. Левые эсеры осудили большевистскую политику, выступив против комбедов и усиления большевистской комиссарской власти. Борьба в деревне усилилась, крестьянство готово было взяться за оружие в защиту своих прав. Неспокойная обстановка царила и в городах. Революционный штурм капитала обернулся развалом производства, хаосом и закрытием предприятий. Рабочие выражали недовольство, все более задавались вопросом: за что боролись?! В разных местах вспыхивали антибольшевистские восстания. К острым внутренним противоречиям и конфликтам прибавились внешние проблемы. В марте-апреле 1918 г. началась интервенция стран Антанты. Английские, французские, американские и японские войска высаживались на морских рубежах России, угрожая внутренним районам страны, поддерживая антибольшевистские силы.

25 мая 1918 г. одновременно на Волге и Урале началось выступление Чехословацкого корпуса. Это событие стало началом полномасштабной гражданской войны в России, появился первый фронт гражданской войны – Восточный.

Чехословацкий корпус (около 45 тыс. солдат и офицеров) состоял из чехов и словаков, взятых в плен русскими войсками или добровольно перешедших на сторону России в 1914-1916 гг., изъявивших желание сражаться на стороне Антанты против Германии. Как боевая единица корпус был сформирован еще до революции. После октября 1917 г. большевистским властям корпус стал не нужен, и по согласованию с советским правительством части корпуса направлялись по транссибирской магистрали во Владивосток для последующей переброски во Францию на западный фронт войны с Германией. В марте 1918 г. между командованием корпуса и советским правительством был подписан договор, по которому чехословацкие части должны были продвигаться по территории советской республики как группа граждан, сдавшая оружие. Оставались только винтовки и пулеметы для несения караульной службы. Командование корпуса стремилось сохранить корпус как боевую единицу. Эшелоны с чехословаками растянулись по железной дороге. Когда в апреле-мае 1918 г. ситуация в стране резко обострилась, большевики, опасаясь объединения корпуса с местными контрреволюционными силами и интервентами, решили полностью разоружить корпус, что вызвало протест командования корпуса. На съезде в Челябинске чехословацкие командиры решили имеющееся оружие ни в коем случае не сдавать, пробиваться на восток любой ценой.

Крупная боевая единица (волжская группа) корпуса находилась в районе Пензы. Восемь тысяч чехословаков под командованием поручика С. Чечека восстала, открыла военные действия. Захватив броневики и оружие, чехословаки разбили советские отряды, взяли Пензу, начали движение к Сызрани. Они переправились на левый берег Волги и повели наступление на Самару. Красноармейские отряды не смогли сдержать чехословаков, были разбиты, и утром 8 июня 1918 г. чехи начали артобстрел города. Самара пала под ударами чехословацких отрядов. Остатки советских отрядов вместе с самарскими большевиками в спешке на пароходах эвакуировались в Симбирск.

Освободив Самару от большевиков, чехословаки не стремились уехать дальше на восток. Они стали вступать в «русскую смуту», почувствовали свою силу и роль в начавшейся гражданской войне.

При поддержке чехословаков к власти в Самаре пришли правые эсеры. Они образовали демократическое правительство из бывших членов Учредительного собрания, разогнанного большевиками в январе 1918, – КОМУЧ (Комитет членов Учредительного собрания). При участии чехословаков самарское правительство начало создавать вооруженные силы для борьбы с Красной Армией – Народную армию. Самара стала быстро превращаться в центр антибольшевистской борьбы

в Поволжье. 13 июня 1918 г. постановлением Совета Народных Комиссаров был организован Восточный фронт для борьбы с контрреволюцией и чехословаками. Штаб фронта разместился в Казани. В.И. Ленин, анализируя ситуацию на Средней Волге, писал, что «мы теперь переживаем здесь, может быть, самые трудные недели за всю революцию».

Советская власть была свернута на значительной территории Сибири, Урала, Среднего Поволжья. Белые офицеры из «Союза защиты родины и свободы» летом 1918 г. организовали мятежи в Ярославле, Рыбинске, Муроме. На юге шло формирование Добровольческой армии из офицеров, юнкеров, солдат, готовых отстоять честь и достоинство своего Отечества. Большевики оказались как в осажденной крепости.

Добровольческие формирования создавались и Поволжье. В освобожденной от большевиков Самаре отряд добровольцев, названный 1-й добровольческой Самарской дружиной, возглавил бывший подполковник Генерального штаба Владимир Оскарович Каппель. Отряд состоял из 350 человек и входил в Народную армию КОМУЧа.[24]

Тогда все еще только начиналось. Постепенно В.О. Каппель стал одним из наиболее ярких вождей антибольшевистских сил. Потомок выходцев из Швеции, Владимир Оскарович Каппель родился 16 апреля 1883 г. в Санкт-Петербургской губернии, а детские годы провел в городе Белёве Тульской губернии. Его военная карьера была типичной для офицеров Российской Империи: сначала кадетский корпус, затем военная служба, учеба в Императорской Николаевской военной академии с правом получения преимуществ при дальнейшей службе. С 1913 г. молодой штаб-ротмистр служил в Московском военном округе. С начала войны с Германией В.О. Каппель находился в действующей армии, был удостоен ордена Святого Георгия. Под руководством генерала А.А. Брусилова он участвовал в разработке знаменитого "Брусиловского прорыва" 1916 г. Революция 1917 г. оставила тяжелый след на моральном состоянии Каппеля – убежденного монархиста, преданного Вере Православной и своей Родине – Великой России. Но как и многие другие он не навязывал это никому, не говорил об этом —вспоминали близко знавшие его офицеры. Надо было не говорить, а действовать, и только потом «звать русский народ к настоящей русской жизни, возглавляемой потомками тех, кто триста лет вел страну по пути славы и правды». Так, летом 1918 г. при первой возможности Владимир Оскарович возглавил добровольческую часть.

Народная армия, чехословацкие отряды и добровольцы под командованием В.О. Каппеля начали наступление в Поволжье. Первый бой под Сызранью 11 июня 1918 г. закончился разгромом красноармейских отрядов. Военные операции, подготовленные В.О. Каппелем, всегда были тщательно продуманы, сочетали в себе широкий маневр с глубоким обходом. Громкие победы над красными в районе Бугуруслана-Бузулука, у Ставрополя на Волге и Мелекеса обезопасили Самару и создали условия для наступления вверх по Волге. Каппель и его добровольцы – каппелевцы – стали грозной силой для Красной армии, притяжением для всех тех, кто поднимал оружие за поруганную Россию. 21 июля 1918 г.в результате стремительного броска и флангового маневра Каппель взял Симбирск. Превосходящие силы красных под командованием Г.Д. Гая не смогли устоять. На следующий день, 22 июля, приказом по войскам Народной армии КОМУЧа, В.О. Каппель был назначен командующим действующими войсками против красных. В августе 1918 г. он был произведен в полковники.

Новый главнокомандующий проявил себя не только как талантливый военачальник (за его голову большевики давали премию в 50 тыс. руб.), но и стал подлинным вождем русских солдат-добровольцев, делил с ними все тяготы и невзгоды походной жизни, завоевал их искреннюю любовь и уважение. Полковник Василий Осипович Вырыпаев, находившийся рядом с Каппелем всю

Гражданскую войну, вспоминал об особой силе обаяния Каппеля. Белые воины готовы были для него на все, не щадя своей жизни.

1 августа 1918 г. войска Народной армии начали наступление на Казань. Флотилия Народной армии разгромила в устье Камы флотилию красных и создала угрозу Казани с Волги. 6 августа каппелевцы, разбив красноармейские отряды, вошли в город с восточной стороны. 7 августа Казань была взята. Казанцы встречали освободителей от большевистской диктатуры. Среди них был и А.Е. Котомкин. Он встретился с чехословацкими легионерами, радуясь их успехам. «Как сейчас я вижу картину взятия Казани чехословацкими легионерами, – вспоминал А.Е. Котомкин в эмиграции. – С каким восторгом все население города Казани, от мала до велика, встречало своих избавителей – братьев Чехословаков, Сербов и отряд Русской Народной Армии, пришедших с белыми повязками на рукаве!»[25]

Со взятием Казани произошла реорганизация Народной армии: создавался Поволжский фронт под командованием полковника С. Чечека, в составе которого объединялись все русские и чехословацкие части. Во главе 1-го Чешского стрелкового полка имени Яна Гуса стоял поручик, позднее полковник Швец. Его А.Е. Котомкин называл «доблестным командиром, храбрым и честным воином, любившим Россию горячей и неподдельной любовью и желавший освободить ее от большевистских пут».[26]

Среди до конца преданных России А.Е. Котомкин называет командира Сербского отряда Благотича, вскоре погибшего смертью храбрых в неравных боях под Свияжском за Россию, Сербию и все славянство. Александр Котомкин присутствовал на его похоронах. «Как сейчас вижу его гроб на лафете, буквально утопавший в цветах, славянских лентах и многочисленных венках».[27] Русскими отрядами командовал полковник А.П. Степанов. Душой и вдохновителем русского отряда добровольцев на Волге, как вспоминал А.Е. Котомкин, был молодой офицер Каппель. Его отряд, как подметил Котомкин, состоял большей частью из офицеров, студентов и гимназической молодежи и творил чудеса храбрости. Он держал оборону в Услонских горах на правом берегу Волги, наносил контрудары по большевистским частям, обращая их в бегство.

Взятие Казани обнадеживало. «Жизнь казанцев начала выпрямляться, как цветок из под давившего его камня, – свидетельствовал Котомкин. – Лица граждан до того хмурые, забитые – повеселели и опять затрепетала, как выпущенная на свободу птица, повседневная жизнь».[28]

В.О. Каппель разработал план дальнейшего наступления на Москву через Нижний Новгород. Он считал, что медлить нельзя, ибо красные еще не имеют сплошного фронта и не успели закрепиться на своих позициях. В Казани были получены сведения о готовности выступить против советской власти рабочих сормовского завода. Благоприятной оставалась обстановка и в левобережье Волги. Здесь у красных не было серьезных сил и поддержки среди местного населения. В середине августа советская власть была свергнута в Царевококшайске. Однако, плану Каппеля не суждено было сбыться. В штабе фронта появились разногласия. Ссылаясь на отсутствие резервов для обороны Самары, Симбирска, Казани, часть штабных офицеров воспротивились смелому плану Каппеля и решили сначала закрепить занятые позиции, а потом двигаться дальше. Александр Ефимович, бдительно следивший за происходившим и хорошо разбиравшийся в военных вопросах, так же считал, что план Каппеля верно отражал суть военно-стратегической обстановки. Но вместо решительных действий начались бесконечные митинги, всевозможные собрания, заседания, резолюции, голосования, что, «в конце концов, явилось одной из важнейших причин неудач в борьбе с большевиками». «Чувствовалась бессистемность, неуместная нервозность, суетливость, – писал он. – Все это остановило порыв, движение вперед, а самое главное, не был захвачен железнодорожный мост у Казани, дабы пресечь накапливание большевистских сил».[29]

Среди причин поражения плана Каппеля А.Е. Котомкин считал отсутствие единой руководящей авторитетной воли у главнокомандования, неспособность поставить дело на чисто военную почву; расплывчатость лозунгов, отсутствие авторитета у командующего Поволжским фронтом С. Чечека, особенно среди русских отрядов и русского населения; открытый вывоз золотого запаса России, хранившегося в кладовых Казанского банка в Самару, что дало большевиками почву распространять слухи, что чехи пришли не для освобождения Казани, а для вывоза народного достояния – русского золота. Всего, по данным А.Е. Котомкина, весьма скрупулезно исследовавшего этот вопрос, было вывезено 657 млн. рублей в золотых монетах, ассигнациями, слитками золота, платины и другими ценностями.[30] Сказалась на обстановке и политика КОМУЧа по отношению к крестьянству, вплоть до насильной мобилизации крестьян под угрозой расстрела. Как тонкий психолог, А.Е. Котомкин заметил, что население в своей массе оставалось равнодушным к различного рода «демократическим» призывам, ибо оно уже один раз обожглось на этих лозунгах, когда ему сулили «красный рай», братство, равенство, свободу, волю и землю. Поэтому, полагал он, крестьяне и рабочие «оставались безразличными, думали свою думу, тяжелую, непроницаемую...»[31]

Между тем большевики укрепляли свой Восточный фронт, стягивали силы к Казани. В Свияжск прибыл председатель Реввоенсовета советской республики Л.Д. Троцкий, лично возглавивший подготовку наступления на Казань. Чтобы обезопасить наступление с северо-востока по приказу Троцкого 1-й Латышский и 1-й Нижегородский полки были направлены в Царевококшайск для подавления мятежа и восстановления советской власти. Во взаимодействии с Волжской военной флотилией красноармейские части с трех сторон обложили Казань.

Александр Котомкин в своих воспоминаниях прекрасно передал ту атмосферу, которая царила в городе и его окрестностях. В.О. Каппель и его добровольцы в пожарном порядке отбивали атаки Красной армии то под Симбирском, то под Казанью. Его бригада в это время состояла из двух стрелковых полков, конного эскадрона и трех артиллерийских батарей общей численностью около 2 тыс. человек. Бои под Казанью развивались, становились упорнее и ожесточеннее. А.Е. Котомкин свидетельствовал об огромном количестве раненых. Под Казанью общеславянская кровь лилась рекой. И чехи, и сербы, и словаки, и русские, по свидетельству Александра Ефимовича, «мужественно отбивались от черного воронья – интернациональных сил, среди которых было не мало мадьяр, латышей, австрийцев и немцев, переодетых в красноармейскую форму и организованных в особые отряды».[32]

Красные создали четырехкратное превосходство над малочисленными силами обороняющего город полковника А.П. Степанова. Силы таяли. С подвозом с фронта большого количества раненых было решено, как свидетельствовал А.Е. Котомкин, серьезно заняться этим вопросом. Под госпиталь было отведено здание Дворянского собрания. Там же был главный пост внутренней стражи милиции, которая несла службу по разбросанным по всему городу отдельным постам на случай беспорядков или оказания помощи войскам на фронте в качестве резерва. А.Е. Котомкин также получил назначение – начальник одного из сторожевых постов внутренней охраны. Как инвалид войны и человек военный Александр не мог быть только наблюдателем происходящего. Он горел желанием оказать помощь защитникам города – братьям славянам. Чтобы достать необходимые деньги для ухода за ранеными, на лекарства и перевязочные средства, по его инициативе решено было устроить день сбора средств, назвав его «Днем Народной Армии».

Во дворце бывшего Командующего войсками Казанского военного округа генерала Сандецкого среди прочих комиссий заседала культурно-просветительная комиссия. Она возложила на А.Е. Котомкина задачу организации литературного вечера в Казанском городском театре.

Эта миссия была успешно выполнена. Откликнулись казанские артисты, интеллигенция. Городской театр был переполнен – все стремились внести свою лепту в общее дело. Правда, имущие классы – казанское купечество, предприниматели – меньше других отозвались на призыв жертвовать в пользу больного и раненого. По замечанию Александра Ефимовича, бывали случаи, когда «сидевшие на миллионах купцы давали не больше как керенку... двадцати или сорока рублевую – измятую и изорванную...»[33]

Вечер-концерт начался исполнением чешского и сербского гимнов и марсельезы, а вся программа была посвящена славянской музыке, славянским произведениям и памяти Яна Гуса. Все закончилось «американской лотереей», где публика отдавала ценные вещи, обручальные кольца и серьги.

Но ситуация развивалась не в пользу защитников Казани. 5 сентября 1918 г. Восточный фронт Красной армии перешел в наступление. Оно велось как по Волге силами Волжской военной флотилии, так и по левобережью Волги вдоль железной дороги Зеленый Дол – Казань. Под натиском красных Казань была сдана 10 сентября. «Никто не ожидал, – писал Котомкин, – что Казань – главный город Поволжья, будет так быстро и внезапно сдан». Он считал, что руководители Самарского КОМУЧа не поняли и не оценили всей важности Казани, как главного опорного пункта в борьбе с большевиками. Эсеры из самарского правительства, по его мнению, были дилетантами, больше заботились о своих партийных выгодах, чем о страждущем Отечестве, тратя время на бесплодные заседания, митинги и речи.

После того, как казанцы узнали об оставлении ночью с 7 на 8 сентября 1918 г. города войсками и командованием, в городе началась паника. Все слышали, что Троцкий обещал своими приказами жесткую расправу. Население стало эвакуироваться. А.Е. Котомкин был свидетелем ужасных сцен расставания родных и близких людей. Жены прощались с мужьями, не имея возможности последовать в неизвестность с маленькими детьми. Старый русский генерал, участник многих воин, осенял крестным знамением своего единственного сына, наказывая ему до конца стоять за трехцветное русское знамя. За рабочим бежал целый выводок его ребятишек. «Помню, как потом я собирал эту детвору на большую скрипучую телегу; дети беззаботно пели песни, смеялись, а вокруг шли понурившись родители», – вспоминал Котомкин. В этой людской суматохе, охваченной горем, он увидел доброе лицо старого преподавателя реального училища. «Он перекрестил меня: «вы идите, а я не могу уже, болен я, да и стар» – и мы расстались».[35]

Новые волны беженцев, догоняя уходящих, рассказывали, что красные уже вошли в крепость, на улицах грабят лавки и магазины, сбросили священника с колокольни и творят разные бесчинства.

В мутном сентябрьском небе над головами беженцев «курлыкали» перелетные птицы, наводя на одних горькие думы, на других надежды на лучшее будущее. Настроения и думы тех сумрачных дней поэт А.Е. Котомкин выразил в стихотворении «В пути».

Плакали росами грустно поля,
Куталась в сумерки тихо земля...
Шел я, казалося чуждой дорогою,
Сердце терзалося смутной тревогою.
Некого было на помощь позвать,
Некого матерью было назвать...
Дали стонали протяжно и долго,
Тучи стояли над темною Волгой...
Плакали кровью пустые поля, —
Куталась в саван Родная Земля... [36]

После падения Казани 10 сентября 1918 г. положение на фронте резко ухудшилось. К Симбирску Каппель со своей бригадой подошел 12 сентября,

но красные его уже взяли и попытки вернуть город успеха не имели. На юге, на саратовском направлении, остановить красных также не удалось. Части Народной армии оставили Вольск, Хвалынск. Каппелевцы прикрывали отступление Северной группы Народной армии под командованием полковника Степанова, наносили контрудары по красноармейским частям в левобережье Волги. После объединения оставшихся частей Народной армии 3 октября 1918 г. войска под командованием Каппеля начали с упорными боями отступать на Уфу.

На восток уходил и Александр Ефимович Котомкин вместе с группой артистов казанского театра, покинувших большевистскую Казань. 7 октября 1918 г. под напором красных пала Самара. Большевики брали реванш за свои поражения весной-летом 1918 г. В сентябре они объявили красный террор против врагов революции. В городах совершались облавы на контру. Заложников расстреливали на месте без суда и следствия. В рамках политики красного террора летом-осенью 1918 г. большевики провели акцию по уничтожению представителей Дома Романовых, включая Венценосную семью, Великих Князей и Княгинь. Классовая ненависть широкой рекой разлилась по городам и весям России. Это была Гражданская война, пламя которой коснулось каждого. Никто не хотел поступиться принципами. Война и террор для красных стала самым верным способом одержать победу, разгромить контрреволюцию, испепелить старую Россию. Белые генералы и офицеры поднимали знамя борьбы за Россию единую и неделимую, за уничтожение большевизма. Пожар гражданской войны разрастался, охватывая все новые территории.

Примечания

1. Котомкин А. За Россию. Париж, 1927. С. 89.
2. К свету (Казань). 1918. № 1. С. 29.
3. История Казанского университета / Рук. авт. кол-ва, гл. ред. проф. И.П. Ермолаев. - Казань, 2004. С. 229-230, 243.
4. Котомкин-Савинский А. Ян Гус. Историческая драма в 6-ти действиях в стихах. Бывшая под запретом. 1915-1917. Казань, 1918. С. 3-4.
5. Там же. С. 4.
6. Там же. С. 11-12.
7. Там же. С. 25.
8. Там же. С. 34.
9. Там же. С. 40.
10. Там же. С. 60.
11. Там же. С. 69-70.
12. Там же. С. 79-80.
13. Там же. С. 80.
14. К свету (Казань). 1918. № 1. С. 31.
15. Там же. С. 30.
16. Там же. С. 31.
17. Там же. С. 32.
18. Там же. С. 25.
19. Там же. С. 26.
20. Там же.
21. Там же. № 2. Обложка.
22. Там же. № 1. С. 2.
23. Там же. С. 10.
24. Шамбаров В.Е. Белогвардейщина. М., 2007. С. 116.
25. Котомкин А. О Чехословацких Легионерах в Сибири. 1918-1920. Воспоминания и документы. Париж, 1930. С. 7-8.
26. Там же. С. 8.
27. Там же.
28. Там же. С. 9.
29. Там же.
30. Там же. С. 20-21.
31. Там же. С. 11.
32. Там же.
33. Там же. С. 13.
35. Там же. С. 29.
36. Котомкин А. За Россию. Париж, 1927. С. 116.

Знать и помнить

Ученые Государственного оптического института в Йошкар-Оле в годы Великой Отечественной войны

***Кошкина О.А.**, к.и.н., заведующая отделом истории МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева*

Государственный оптический институт (ГОИ) – научно-производственное предприятие для исследования, разработки и внедрения оптических приборов и технологий. Был основан в 1918 году по инициативе известного русского физика Д.С. Рождественского.

Во время Великой Отечественной войны Государственный оптический институт был эвакуирован из Ленинграда в Йошкар-Олу. Лабораторное и механическое оборудование разместили в основном в конце августа – начале сентября 1941 года в здании Поволжского лесотехнического института по улице Советской д. 92, а вспомогательные цеха – столярный, водопроводный, ремонтно-механический и монтерный – в здании бывшей детско-технической станции. Внутри здания оборудовали экспериментальный стеклозавод по выплавке оптического стекла[1].

Продукцией института являлись научные работы в области оптики, как теоретической, так и прикладной, вычисление оптических систем, конструкция оптических приборов и их опытные образцы, а также исследования в области новых сортов оптического стекла и его технологии.

Среди научных работников было 4 академика, 2 члена-корреспондента Академии наук, 20 докторов и профессоров и 31 кандидат наук. Среди них – классики советской науки И.В. Гребенщиков, А.А. Лебедев, В.П. Линник, А.Н. Теренин. Возглавлял институт Д.П. Чехматаев. Научной работой руководил С.И. Вавилов.

В фондах Государственного архива Республики Марий Эл хранятся характеристики на некоторых ученых института, составленные в период войны.

Илья Васильевич Гребенщиков (1887-1953) – выдающийся российский химик и технолог, профессор (1922), академик АН СССР (1932), член Президиума АН СССР, основатель школы химии и физики силикатных и несиликатных систем, создатель химической теории полирования и шлифования стекла, метода поверхностной обработки оптических деталей – просветления оптики[2].

В ГОИ академик И.В. Гребенщиков руководил лабораторией физико-химических равновесий, которая работала над вопросами теории и технологии оптического стекла и изучения свойств оптического стекла (разработка новых сортов и типов оптического стекла, изучение эксплуатационных свойств оптического стекла, технологии варки, отжига и последней обработки оптического стекла).

Из характеристики: *«Гребенщиков Илья Васильевич – доктор химических наук, академик. В ГОИ работает с 1918 г. по настоящее время – начальником химической лаборатории.*

Крупнейший ученый, специалист по оптическому стеклу. Помимо обширного ряда исследований, касающихся зависимости физико-химических

свойств оптического стекла от его состава, ему принадлежит теория процессов обработки поверхности оптического стекла (шлифовка и полировка). Это получило широкое применение в промышленности.

Являясь авторитетным консультантом по оптическому стеклу, свою работу увязывает с работой промышленности.

За выполнение правительственных заданий и освоение новых образцов вооружения и укрепление боевой мощи Красной Армии и Военно-Морского Флота Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1939 г. награжден орденом Трудового Красного Знамени. В 1942 г. орденом Красной Звезды. В 1942 г. удостоен премии им. Сталина.

В общественной жизни принимает участие. Во время выборов в местные Советы депутатов трудящихся работал председателем окружной избирательной комиссии»[3].

Александр Алексеевич Лебедев (1893-1969) – крупнейший специалист в области стеклообразного состояния, оптики, квантовой электроники, метрологии, глава российской школы электронной оптики.

В ГОИ А.А. Лебедев руководил лабораторией прикладной физической оптики, которая работала над вопросами применения физической оптики к прикладным целям – разработка инфракрасных приемников для далеких областей спектра, исследования поведения пули при встрече с броней, применение прерывистых источников света для прожекторов, электронная микроскопия (увеличение до 20000 крат и более) и т.д.

В 1943 году академик С.И. Вавилов писал: «Основная черта большинства оборонных работ лаборатории А.А. Лебедева – оригинальность и остроумие принципов. Далее для них характерны сочетание разнородных элементов (например, оптики и электричества) и исключительное искусство в преодолении трудностей. Очень немногие советские и иностранные физики могут быть сопоставлены с А.А. Лебедевым по искусству трудного и точного эксперимента»[4].

Из характеристики: *«Лебедев Александр Алексеевич, доктор физических наук, академик – является одним из старейших работников ГОИ, работая в нем с основания.*

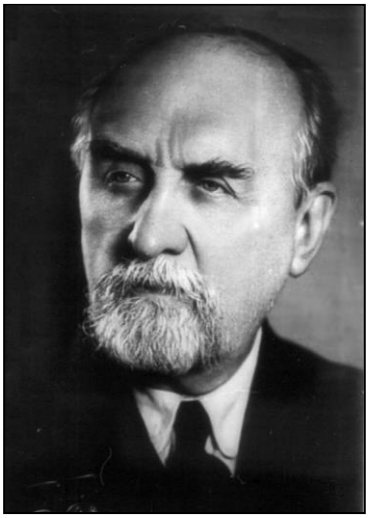
Работа А.А. Лебедева в институте с первых же дней была тесно связана с оптической промышленностью. Под руководством А.А. Лебедева проведены первые работы по получению советского оптического стекла. Им была выполнена чрезвычайно важная работа о возможности понижения отражения стекол путем создания на поверхности их тонкой пленки с пониженным показателем преломления.

Таким образом, работы А.А. Лебедева послужили основой для развития новой области промышленности, а именно – производства оптического стекла.

Все работы лаборатории прикладной физической оптики начаты по инициативе и под личным руководством А.А. Лебедева. Ему принадлежат фундаментальные исследования по дифракции электронов, исследованию методов определения вязкости, им предложен оригинальный интерферометр, получивший многочисленные применения, большое число работ по спектроскопии и физической

оптике, законченных в институте и выполненных по методу и под постоянным руководством А.А. Лебедева. Являясь многосторонне развитым физиком, А.А. Лебедев вносит постоянно ряд оригинальных предложений как по научным вопросам, так и по техническим. Особенно следует отметить его работы оборонного значения. Свои знания в области физики А.А. Лебедев охотно передает начинающим научным работникам, уделяя их подготовке большое внимание…

За выполнение правительственных заданий по укреплению боевой мощи РККА и ВМФ награжден орденом «Знак Почета» в 1939 г.»[5].



Александр Илларионович Тудоровский (1875-1963) – выдающийся ученый и организатор науки, основатель советской школы вычислительной оптики и оптотехники, доктор физико-математических наук (1946), профессор (1944), член-корреспондент АН СССР (1933), заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1956), автор трудов по теории оптических приборов, геометрической оптике, расчету и разработке оптических систем. Разработал основы приложения векторных методов к расчету оптических систем, исследовал распределение освещенности в плоскости изображения фотографического объектива[6].

Вычислительное бюро ГОИ, руководимое А.И. Тудоровским, являлось вычислительным отделом всей оптической промышленности и единственной в СССР высококвалифицированной группой по вычислениям оптических систем для различных целей. Оно выполняло заказы заводов по вычислению оптических систем приборов, вело работы по вычислению оригинальных оптических систем и исследования в этой области.

Из характеристики: *«Тудоровский Александр Илларионович – доктор физических наук, действительный член ГОИ, с 1933 г. член-корреспондент Академии наук СССР.*

В ГОИ А.И. Тудоровский работает с момента его основания и является основным организатором оптотехнической и вычислительной части института. Ему принадлежит большая заслуга в организации и развитии в СССР вычислительного дела. Большинство руководящих вычислителей, работающих в настоящее время в Союзе на производстве и в оптическом институте, являются учениками А.И. Тудоровского.

Хорошее знание производства оптико-механической промышленности выдвинуло А.И. Тудоровского в ряды наиболее авторитетных консультантов военных организаций и промышленности по вопросам оптотехники.

А.И. Тудоровскому принадлежит ряд оригинальных исследований по теории оптических систем, превосходный курс оптики и электромагнетизма и несколько новых приборов, применяющихся в практике заводских лабораторий, например, фотометр для испытания оптических систем, прибор для контроля призм и т.д.

А.И. Тудоровский имеет более 20 печатных научных трудов. За выдающиеся успехи в деле укрепления мощи Красной Армии и ВМФ указом Президиума Верховного Совета от 9 июня 1939 г. награжден орденом «Знак Почета». В 1941 г. А.И. Тудоровский удостоен звания Сталинского лауреата»[7].

За четыре года работы Государственного оптического института в Йошкар-Оле (с 1941 по 1945 годы) было изобретено более 70 видов оптических приборов. Лучшие труды ученых ГОИ были выдвинуты на соискание Государственных премий. В 1942 году лауреатами стали академик И.В. Гребенщиков – за работу «Просветление оптики и незапотевающие стекла», член-корреспондент АН А.И. Тудоровский и доктор физико-математических наук Г.Г. Слюсарев – за аэрофотооптику, научный сотрудник Е.М. Блумберг – за ультрафиолетовый микроскоп, доктор технических наук А.А. Гершун и кандидат технических наук И.Б. Левитин – за работу о маскировке подводных лодок.

Примечания

1. ГАРМЭ, ф. П-1, оп. 5, д. 43, л. 1-2.
2. 50 лет Государственного оптического института им. С.И. Вавилова (1918-1968). – Л., 1968.
3. ГАРМЭ, ф. П-1, оп.5, д. 498, л. 59.
4. Верцнер В.Н., Страхов Л.П. Александр Алексеевич Лебедев (некролог) // Успехи физических наук. – 1969. – Т. 99. – №1. – С. 153.
5. ГАРМЭ, ф. П-1, оп.5, д. 498, л. 63.
6. Храмов Ю.А. Тудоровский Александр Илларионович // Физики: Биографический справочник. – М., 1983. – С. 266.
7. ГАРМЭ, ф. П-1, оп.5, д. 498, л. 73.

История Великой Отечественной войны в воспоминаниях и фронтовых письмах участников (по документам Государственного архива Республики Марий Эл)

Н.А. Лукиных, *заместитель директора Государственного архива Республики Марий Эл*

В современных условиях, когда с циничной легкостью переписывается история, архиважной задачей является сохранность подлинных документов, рассказывающих беспристрастно о победах, неудачах, достижениях и трагических страницах отечественной и региональной истории. Сохранение памяти о Великой Отечественной войне – часть основы дальнейшего духовного развития России. Наши современники и потомки, изучая архивные документы, прикасаясь к одной из самых героических страниц России, будут знать, что победа над фашизмом добыта кровью, беспримерным героизмом, тяжелейшим трудом и огромными безвозвратными потерями советского народа. Они будут знать историю своей страны. Они будут гордиться соотечественниками, защитившими Родину от опасного нашествия.

В Госархиве Марий Эл среди большого комплекса документов периода Великой Отечественной войны – указов, постановлений, распоряжений органов власти и партийных организаций, заявлений граждан об отправке на фронт, документов о строительстве оборонительных рубежей на Волге, работе эвакуированных и местных предприятий – хранятся письма с фронта и воспоминания участников войны. Эти документы дают возможность изучать историю Великой Отечественной войны через восприятие непосредственного участника событий. В воспоминаниях и письмах содержатся сведения о повседневной фронтовой жизни, мироощущении воевавших, отношении к жизни и смерти, к врагу, напавшему на их родину.

В годы войны письма были единственной связующей нитью между фронтом и тылом, они передавали морально-психологическое состояние автора, обстановку в которой он находился. Читая письма с фронта, адресованные женам, матерям, детям, любимым становишься невольным участником личной, семейной переписки. Начинаешь чувствовать, как ждали весточки в тылу, с каким трепетом

и волнением встречали почтальона. Насколько дорожили такими письмами, служит тот факт, что в течение всей войны и последующих мирных десятилетий они хранились в семьях фронтовиков как самое большое богатство…

В архиве хранятся 25 писем старшего лейтенанта Сушкина Николая Васильевича, датированных 1942-1943 годами. Уроженец Мари-Турекского района Марийской АССР, школьный учитель, отец троих детей был призван в ряды Красной Армии в 1942 году. В его письмах к жене чувствуется постоянная забота о семье. В апреле 1942 года, находясь в учебной части, он писал: «Хорошо, что вы пока обеспечены хлебом и картошкой. Только ты, Маруся, картошку в подполье не ложь, а то зальет водой, и не достанешь, пропадет. Еще лучше было бы, если бы ты как-нибудь купила муку или на что-нибудь сменяла… Вещи не жалей… Я здесь мясо почти каждый день ем (далее в скобочках на марийском языке написано, что кормят плохо, дают мало хлеба). Маруся, пиши чаще письма, мне будет лучше» [1].

В июне 1943 года он пишет: «…Теперь придется быть на самой передовой линии. Но это меня не пугает. Мы на то и призваны, чтобы бить немцев. Я думаю, что скоро настанет время, когда гадам немецким придет смертный час»[2].

Письмо от 30 декабря 1943 года: «Я думаю, что ты все время ждешь письмо. Я это хорошо знаю… Пока я живу ничего. Сыт, обут и здоров. Дали полушубок, ватные брюки, варежки, теплую рубашку, валенки, шапку и т.д. Насчет питания тоже нечего говорить – хожу всегда сытым пока. Иногда дают и водку, в день по стопочке. Все это хорошо…». И далее, как бы между прочим, чтоб не напугать, не расстроить родных: «... Но переносить много приходится. Об этом я тебе писать не могу. Маруся, ты от меня так часто не жди письма, потому что часто писать нет времени»[3].

Письма с фронта – откровения, раскрытие глубинных, потаенных чувств. Мужчины, не склонные к ласковым и нежным словам в мирное время, находясь на передовой, в перерывах между боями писали о своих чувствах женщинам, которые их ждали. Письмо лейтенанта Сушкина Николая от 8 мая 1943 года: «Маруся, я позавчера видел тебя во сне. И вот как мне захотелось повидаться с вами... Но, увы, живем мы с тобой далеко-далеко друг от друга. Вообразишь перед собой своих детей и милую жену, да и все. Да еще вспомнишь прошлую совместную жизнь. Проклятый немец, все дело испортил. Конечно, настанет время, враг расплатится за все. Но лишь одно – остаться бы живым». К сожалению, лейтенант Сушкин Николай Васильевич погиб в октябре 1944 года, освобождая Белоруссию, похоронен возле деревни Поротьково Витебской области[4].

Темы войны и любви очень тесно переплетены во фронтовых письмах. Жизнь на острие, неизвестность того, что же будет завтра, обостряли до предела все чувства и эмоции солдат. В письмах Янченко Василия, датированных 1944 годом и адресованных Левченко Нине Афанасьевне, проживавшей в г. Калач Воронежской области, читаем: «Обычно ты никогда мне не снилась, а в эти дни я вижу во сне почти каждый день… Очень много можно рассказать бы, но написать нельзя. А сейчас я жду и не дождусь попутного ветра, который бы принес весточку из родимых краев. До свидания, дорогуша. Целую. Вася»[5]. Следующее письмо: «Нахожусь в 1,5 км от передовой линии в одном домике без стекол, сижу на скамейке…в большой задумчивости, и постепенно уходят все звуки в другой мир – вокруг воцаряется тишина, и я весь ухожу в мир мечты, в этот момент я думаю про тебя. … Ты помнишь тот прекрасный вечер – мы поклялись, что наша дружба нерасторжима, ты – моя, я – твой…»[6]. Последнее письмо Янченко Василия, сохранившееся в архиве от 16 мая 1944 года «Моя милая, как я несчастлив, что потерял снова связь, так мне хочется слышать и читать твои строки, – поверь этими надеждами и составляется вся моя жизнь»[7].

Читая письма с фронта, не перестаешь удивляться, сколько мужества и веры в правоту своего дела было у солдат и офицеров, вставших на защиту Родины. 20 писем лейтенанта Полонского Якова Аврамовича, командира взвода артиллерийского полка, которые передала на государственное хранение его сестра Панина Мила Аврамовна, являются ярким тому подтверждением. Киевлянин, в 17 лет добровольцем записался в Красную Армию, окончил Ленинградское артиллерийское училище, был ранен во время ожесточенных боев под Смоленском, умер от ран в госпитале в ноябре 1943 года, за три месяца до своего 20-летия. Он писал брату Гере, девушке Мире, все ждал известий о судьбе родных. Его письма проникнуты верой в победу над врагом: «Скоро наш родной Киев и вся советская территория будет освобождена от фашистской нечисти»[8], писал он Мире 18 января 1943 года. Из письма брату «Ты спрашиваешь о «тиграх». Это, действительно, хорошая машина. Но нет, и не будет такой машины, какая бы устояла против Красной Армии. И запомни, Герочка, что танк страшен только потому, что его боятся.

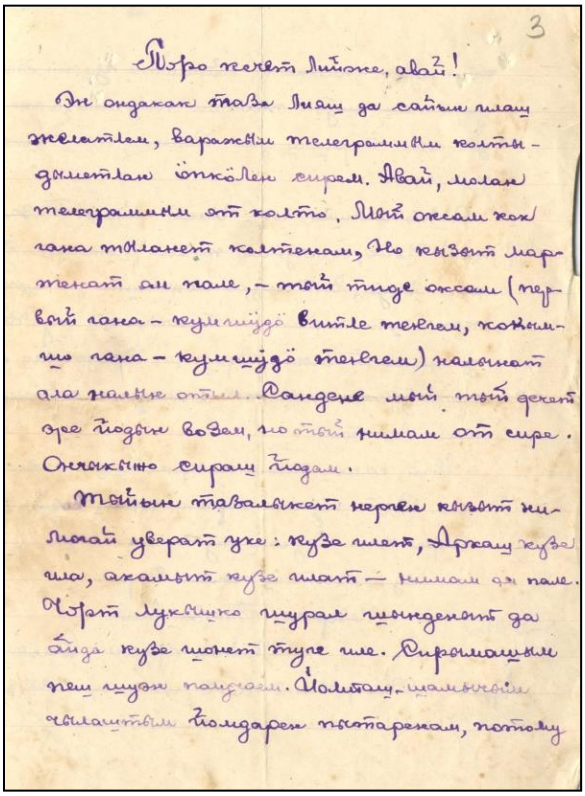
Воинское
бесплатное
Куда г. Калач Воронежской обл. ул. III Интернационала д. № 50
Кому Левченко Нине Романовне
Адрес отправителя: ПОЛЕВАЯ ПОЧТА
„42169"
(указать № полевой почты)
Левченко А. М.
(фамилия, имя и отчество)
ПРОСМОТРЕНО Военной Цензурой 13579
БОЕВОЙ ПРИВЕТ!

Будешь биться с ним умело – победишь, побежишь от него – сразу умрешь. Вот такой лозунг у нас»[9]. Мире: «Вчера прошли один крупный город и, если б ты могла видеть, что сделали немцы там. Неужели и Киев (до которого недалеко) такой будет… Мы, назло врагам, будем жить еще лучше»[10]. «Немцы сильно сопротивляются. Цепляются за каждый рубеж. Продвигаемся с большими трудностями, но все же вперед»[11] – это строки из последнего письма Якова Полонского брату Гере, написанного 6 ноября 1943 года.

Большинство писем, хранящихся в архиве, написаны на русском языке, но имеются и на марийском. Часто писал матери на родном марийском языке Василий Столяров (Юксерн), известный марийский писатель, автор повести «Атаманыч»[12].

Марийский поэт Семен Вишневский в письме с передовой писал на фронт своему другу поэту Михаилу Калашникову: «Цензура марийского языка не понимает и то строки из моего стихотворения она залила черной тушью… И хотя они видели, что это стихи и все-таки залили…»[13].

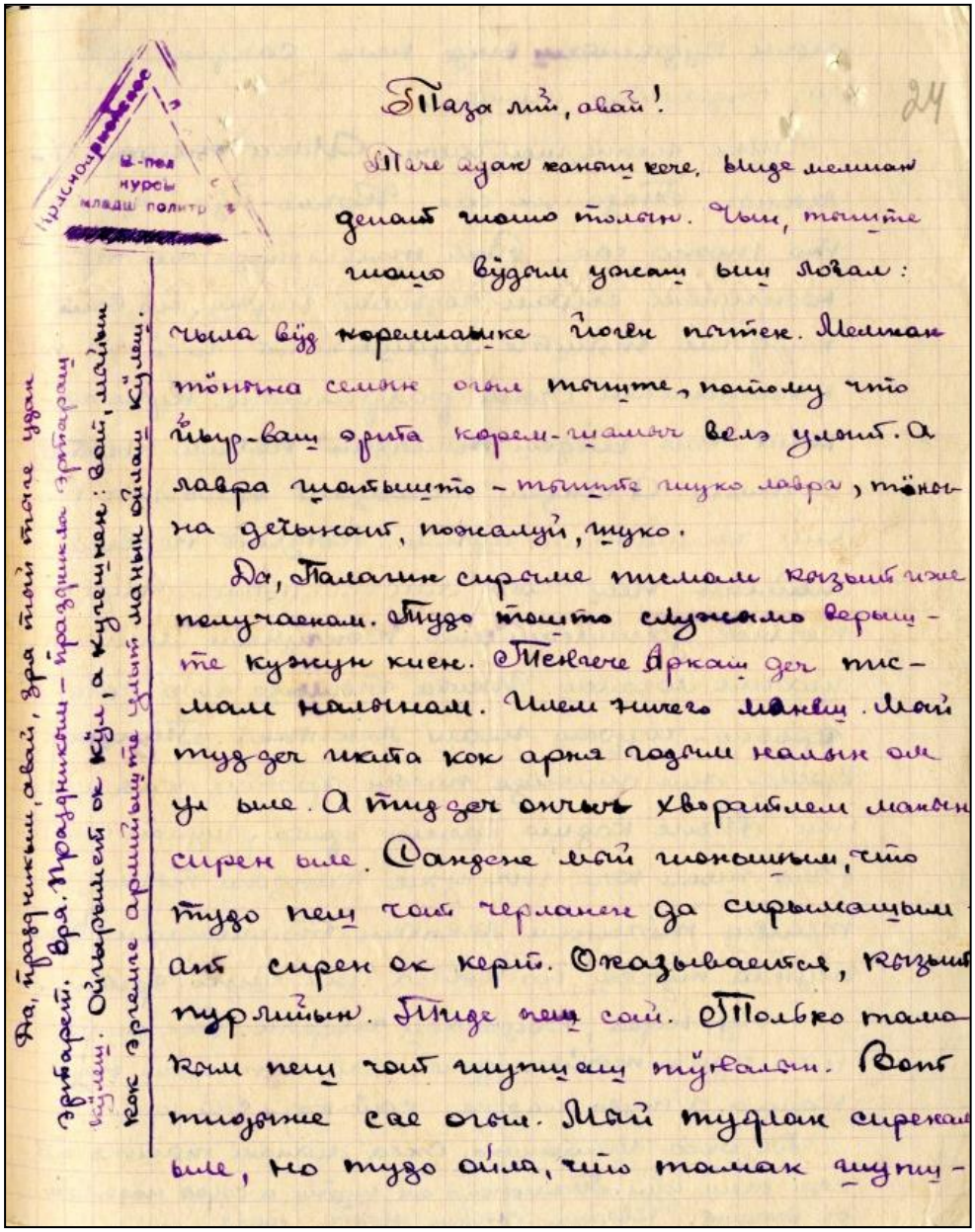
Ефрейтор Матвей Григорьевич Охотников писал родителям на родном языке о том, что жив и здоров, передавал привет маме, сестре и брату, «в том числе девчатам-ребятам». Сетовал, что в письме, полученном из дома, многое не понял, т.к. текст был значительно замазан чернилами[14]. К сожалению, это единственное письмо солдата, дошедшее до нас. 10 октября 1944 года родители


3

Порро кечеҥ Лийже, авай!

Эн ондакан тӧвӧ Лиаш да сайын лишаш желаттлем, варажым телеграммым колтыдылеттлан ӧпкӧлен сирем. Авай, молан телеграммым ӧт колто. Мый ожеам кок гана тӧланет колтенам, но кызӧнт марте-нат ам пале, – тый тӧдеожеам (первый гана – кумшӥдӧ витле теҥгем, кокымшо гана – кумшӥдӧ теҥгем) налочнат ала налые отым. Сандене мый тый деканзрее ӥодыне возем, но отый нимам ӧт сире. Очкокыно сирам ӥодам.

Тойын тӧвалыкет нерпен кызӧнт нилоҥай увераттуке: кузе шоет, Аркашу кузе ила, аҥалыт кузе шоет – нимам ӧт пале. Чорт лукшӥшко шӥурам шонденет да ӥайда кузе шонет тӧрле ше. Сирошаш ым пеш шӥуан пашчаем. Ойлташ-шамычойм чылаштым ӥолдарен пӧстаренам, потому



Паза лий, авай!

Тече ӧдаж ванӧн коче, ыдже мемнан делаӧ чонӧ тӧлӧн. Чӧн, тӧнӧте чонӧ вӧдӧм ужсаӧ ыӧ лӧвам: чыла вӧд корелмаӧке ӧгӧн почӧн. Мемнан тӧнӧна семӧн ӧгӧм тӧнӧте, потому что йӧр-ваӧ ӧрта корем-чӧмӧч велӧ улӧаӧ. А лавра чӧлӧньӧ – тӧнӧте чӧко лавра, тӧнӧна дечӧнаӧ, пожалуй, чӧко.

Да, Палагин сӧрӧме тӧмӧм кӧзӧнӧ ӧже получаекам. Тӧдо тӧнӧ слушаӧмӧ верӧ-те кӧзӧн киен. Теначе Аркаӧ дӧч тӧмӧм нӧлӧнам. Ӧмӧм ничего ӧмӧвӧ. Мӧй тӧдӧ дӧч ӧкта кок арня годӧм нӧлӧн ӧм ӧ ыме. А тӧдӧ дӧч ӧнчӧ хворайӧмӧм ӧмӧн сӧрен ыме. Ӧандене мӧй чонӧньӧм, что тӧдо пӧц чӧн черлаӧне да сӧрӧмаӧньӧм аӧ сӧрен ӧк керӧ. Оказывается, кӧзӧнӧ пӧрлӧйӧн. Ӧнӧдзе пӧц сӧй. Ӧлӧкӧ тӧмӧкӧм пӧц чӧн чӧнӧ чӧнӧвӧм пӧкӧмӧн. Вӧн тӧдӧ ӧне сӧе ӧгӧм. Мӧй тӧдӧмӧн сӧрӧмӧ ыме, но тӧдо ӧйла, что тӧмӧн чӧнӧ-

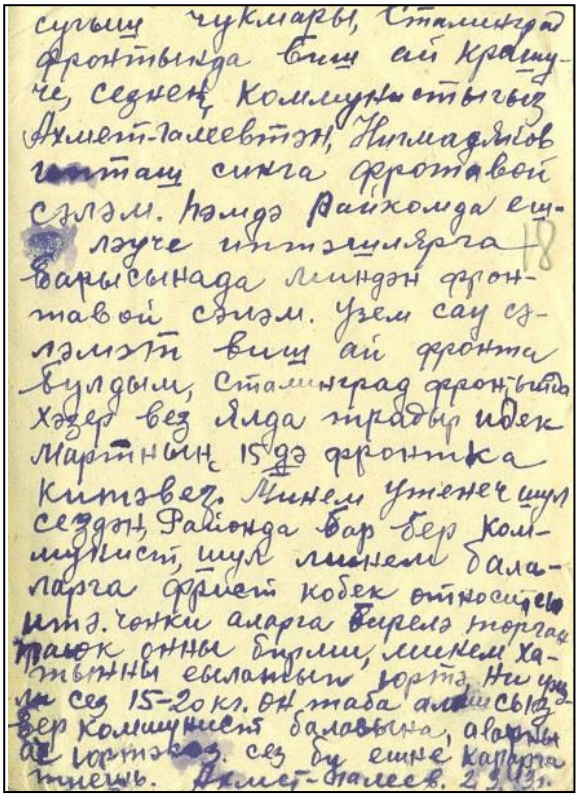
Красноармейское
К-пел
курсы
младш. политр.

Да, праздник, авай, зря тӧй тече удан эрбарӧй. Вра. Праздникӧн – праздника эрбарӧн кӧлӧм. Ӧйлӧрӧмӧй ӧк кӧл, а кулӧмӧн: вай, малӧм кок эрлӧне армейӧнӧ улӧй ӧмӧн ӧйлаӧ кӧлӧм.

получили извещение «Ваш сын ефрейтор Охотников Матвей Григорьевич… в бою за социалистическую родину убит 30 августа 1944 года. Похоронен в р-не ст. Ворбусе Эстонской ССР (сев. зап. г. Тарту 6 км)»[15].

Воспоминания участников Великой Отечественной войны занимают особое место при изучении этого героического и трагического периода в истории нашей страны. В них, как и в письмах, присутствует личностное восприятие, свой взгляд на происходившие события. В отличие от писем, воспоминания были написаны после войны, авторы уже знали ее итоги, как правило, в них присутствуют рассуждения, подробные описания событий.

В архиве хранятся воспоминания Новоселова Павла Трофимовича, уроженца Новоторъяльского района Марийской АССР, написанные им в 1991 году.



Подполковник медицинской службы, прошедший с боями от Сталинграда до Берлина, рассказывает о письмах старшего брата Николая. «Скромные треугольники и конверты со штампами полевой почты и военной цензуры. Я их берегу, и не только потому, что они написаны рукой моего брата и рассказывают о последних годах его короткой жизни, – они, в какой-то степени, раскрывают внутренний мир, мысли и планы, надежды и чаяния миллионов юношей и девушек 30-40-х годов, рассказывают о том, чем жили мы в то суровое время»[16].

Семь писем повествуют о боевом пути военного фельдшера Николая Новоселова, начиная с войны с Финляндией в 1939 году, до боев за Керченский полуостров в 1942 году. 4 апреля 1942 года Николай писал брату: «…Извини, что написал плохо, но я в этом не виноват – писал на колене в землянке, кругом рвутся снаряды и мины (проклятый немец опять кидает), с потолка сыплется земля прямо за ворот шинели. Ну и черт с ним!... Если останемся живы, обо всем поговорим после войны»[17].

Последняя открытка пришла от него 4 мая 1942 года. И лишь в 1944 году после освобождения Крыма от немецко-фашистских захватчиков, мать получила конверт, в котором было удостоверение личности военфельдшера 652 стрелкового полка Новоселова Николая Трофимовича с его фотографией. На обратной стороне удостоверения было написано: «Дорогой товарищ! Я тебя не знаю, но если ты найдешь эту записную книжку, посмотри на мое фото и напиши моим родителям, что я погиб 15 мая 1942 года. Кончаю писать. Новоселов»[18].

Николай был в числе тех, кто принял последний бой на берегу Керченского пролива. «Рассказы о войне» – так называются воспоминания участника Великой Отечественной войны Анучина Александра Романовича, написанные им к 20-летию Победы над фашистской Германией. 280 страниц рукописного текста, мелкий, почти бисерный почерк. Все повествование разделено на главы, имеется научно-справочный аппарат в виде примечаний, где указаны командующие фронтами, а также в составе каких армий находилась 115 дивизия в период войны; даты освобождения городов в Прибалтике. В тетрадь вклеены вырезки из боевого устава пехоты, фотографии. Описан весь боевой путь политработника капитана Анучина А.Р., начиная с выполнения первого боевого задания в августе 1941 года, до разгрома немецко-фашистских войск у г. Гдыня на берегу Балтийского моря в 1945 году. «8 мая случайно встретился майор Константинов – парторг 313 артполка. Он сообщил, что в 8 утра радисты штаба полка уловили Лондон и слышали радиоинформацию о безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии. Мы поверили и не поверили в это сообщение, но слух о капитуляции моментально разнесся по дивизии, потому что сообщение из Лондона уловили многие рации в частях дивизии… День 9 мая

исключительно теплый солнечный день. В боевых подразделениях приготовлен хороший завтрак. Советские воины получили по 150 граммов водки. Появилась масса гармошек, баянов, аккордеонов. В Гроссендорфе – на улицах, в скверах, на площадях, на берегу моря – всюду люди, группы людей с праздничным настроением. Откуда-то появилась польская молодежь – юноши и девушки. Они активно поддерживают и веселятся вместе с советскими людьми. Победа!»[19].

Военные письма и воспоминания участников Великой Отечественной войны являются одним из главных источников в ходе изучения истории Второй мировой войны, ее человеческой составляющей. Обладая фактическим материалом и мощным эмоциональным фоном, они могут служить делу патриотического воспитания граждан нашей страны. Сегодня необходимо объединить усилия архивных учреждений, краеведов, ветеранских организаций по сбору и сохранению фронтовых писем, документов периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Будет непростительно, если эти ценные реликвии будут выброшены, забыты…

Примечания

1. Государственный архив Республики Марий Эл (далее - ГА РМЭ), Р-1101,оп.д.13,л.13-14
2.Там же, л.54-55
3. Там же, л.64-65
4. Книга памяти. Вспомним их поименно. Мари-Турекский район. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1994. С.335
5. ГА РМЭ, Р-1101,оп.1,д.15,л.4
6. Там же,л.6
7. Там же,л.7
8. ГА РМЭ, Р-1101,оп.1,д.19,л.4
9. Там же,л.7
10. Там же,л.11
11. Там же,л.18
12. ГА РМЭ, Р-957,оп.1,д.88,л.3,24
13. ГА РМЭ, Р-400,оп.1,д.12,л.24
14. ГА РМЭ, Р-1101,оп.1,д.4,л.2-3
15. Там же,л.3
16. ГА РМЭ, Р-1101,оп.1,д.10,л.1
17. Там же,л.8
18. Там же,л.10
19. ГА РМЭ, Р-954,оп.1,д.23,л.133-134об

Стеклозавод «Мариец» в годы войны

Ягодарова С.В., *руководитель*
архивного отдела администрации
Мари-Турекского муниципального района

С первых дней Великой Отечественной войны важнейшей задачей тыла стала кардинальная перестройка всей экономики на военный лад, удовлетворение колоссальных потребностей фронта. Решать ее пришлось в сложнейших условиях при значительном сокращении людских и материальных ресурсов – на фронт ушла большая часть мужчин, были призваны многие женщины, отправлены трактора и автомашины, лучшие лошади и многое другое. И при этом требовалось не уменьшать, а наращивать производство.

Боровикова К.В., 1924 г.р.

Данная статья написана на основе архивных документов – приказов по личному составу стеклозавода «Мариец» за 1941 – июль 1944 года, расчетных ведомостей начисления заработной платы рабочим и специалистам, хранящихся в муниципальном архиве, воспоминаний ветерана педагогического труда Боровиковой Капитолины Васильевны, Книги Памяти Мари-Турекского района.

В предвоенные годы стеклозавод «Мариец» выпускал молочные банки емкостью 1,2 л., 1,8 л., 2,4 л., фонарное стекло «Летучая мышь», стеклянные низковольтные изоляторы, графины с пробками и другую продукцию. В 1940 году лучшими стахановцами стеклозавода были мастера-стеклодувы Слепцов А.В., Коротков Н.А., Панков И.И., Косогоров Ф.А., Девяткин А.А. Они ежемесячно выполняли нормы на 110-171%.

Порядки на заводе, как и по всей стране, были строгие. Опоздавшие на работу получали выговор, за многократное опоздание, за прогулы привлекали к судебной ответственности.

На начало 1941 года в ведомостях начисления заработной платы рабочим и специалистам на заводе числилось 611 человек. (Архивный отдел администрации Мари-Турекского муниципального района (далее – МА), Р-421, оп. 1, д. 12, л. 178-215.) Директором был Павлов Михаил Алексеевич, начальником цеха гута – Варламов И.С. (МА, Р-421, оп. 1, д. 25, л. 16.) На стеклозаводе были цеха: стекловарения, механический, гончарный, лесопильный, цех гута, а также плановый отдел, отдел снабжения. Основным цехом стеклозавода был цех гута – здание, в котором находилась стеклоплавильная печь.

По воспоминаниям Боровиковой Капитолины Васильевны «в цехе гута была большая круглая печь, в стенах которой были окна, в ней варили стекло. Около нее стояли формы для изделий. Это было вредное химическое производство, поэтому рабочим выдавали молоко. Были 20-ти минутные перерывы – отдышки – во время которых рабочие обедали тем, что приносили дети».

В приказе по заводу от 18 июня 1941 года записано: «считать Бутакову Ф.Е. 14 июня с.г. освобожденной от работы на одну смену ввиду проводов мужа в РККА». (МА, Р-421, оп. 1, д. 11, л. 40.) А через несколько дней началась война, и фактически муж Бутаковой сразу попал на фронт.

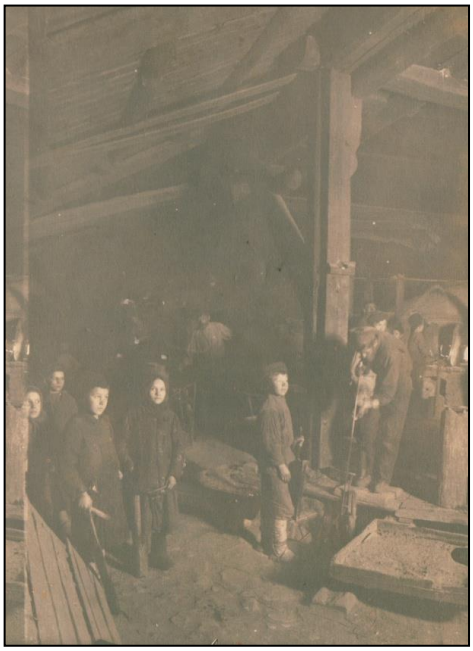
Допризывная подготовка молодёжи на стеклозаводе «Марийец. Вторая половина 1930-х годов

В первом военном приказе по заводу от 23 июня 1941 года «согласно приказа райвоенкомата о мобилизации» были перечислены рабочие, ушедшие на фронт: Артамонов М. – слесарь, Пантелеев Ф. – возчик, Гребнев А.Н. – вахтер (1917 г.р., пропал без вести в декабре 1941 г.), Марданов М. – печник, Спицын С.А. (1911 г.р., пропал без вести в декабре 1942 г.), Спицын П.А. и Хрипунов С.П. – мастера, Шуваев – зав. ОТК, Перевощиков П.В. – шофер (1906 г.р., погиб в бою 22.08.1942 г.), Ведерников Сергей – тракторист (1914 г.р., погиб в бою 01.02.1943 г.), Касьянов В.И. – комендант завода, Боровиков П.В. и Сергеев П.М. – шоферы, Хохлов А.А. – тракторист (1912 г.р., пропал без вести 16.02.1942 г.), Помелов В.П. – мастер гут.цеха, Ардышев И.И. – засыпщик. (МА, Р-421, оп. 1, д. 11, л. 41; Книга Памяти. Мари-Турекский район. – Йошкар-Ола, 1994. – С. 70, 100, 256, 327, 365.)

С 26 июня 1941 года прекращались все очередные отпуска, рабочие были немедленно отозваны из отпусков. Практически в каждом приказе по заводу за вторую половину 1941 года можно прочитать следующие строчки: «считать освобожденным (-ми) от работы ввиду ухода в ряды РККА... Основание: повестка из райвоенкомата». (МА, Р-421, оп. 1, д. 11, л. 40-112.) В конце августа 1941 года в приказах появились записи о приеме на работу эвакуированных граждан.

На стеклозаводе был издан приказ о необходимости конспирации в условиях военного времени: «Всем рабочим и специалистам, инженерно-техническим работникам категорически воспретить сообщать какие-либо данные о работе завода, отдельных цехов, мощности, выполнении производственных программ в ассортименте, о вырабатываемых ассортиментах, запасах топлива, сырья, готовой продукции, состоянии тракторов, о количестве персонала предприятия, цехов и др.» (МА, Р-421, оп. 1, д. 7, л. 139.) Также вышел особый приказ о бесперебойном снабжении топливом цеха гута и силовой станции, работа которых должна была быть обеспечена круглые сутки.

В сентябре 1941 года на станцию Арск МКЖД начало прибывать оборудование Дятьковского хрустального завода Орловской области.



Подсобный цех при цехе гута. Первая половина 1940-х годов.

Эвакуированное оборудование, доставленное по железной дороге, было размещено на складах стеклозавода в п. Арск Татарской АССР. Вместе с оборудованием прибыли заместитель директора Дятьковского хрустального завода Надточий М.И., мастера-стеклодувы. По воспоминаниям Боровиковой К.В. «эвакуированные специалисты были в основном немцы и чехи, были и латыши, и эстонцы, и другие; мужчины были трудоспособного возраста – за 30 лет. Эвакуированные активно включились в работу завода, в культурную жизнь поселка: участвовали в концертах, выступали на сцене, играли на пианино, во время праздников (1 мая, 7 ноября и др.) ходили в нарядных одеждах с красными бантами, цветами. Это были образованные, интеллигентные люди. Они внесли большой вклад в культуру поселка».

В это время изменился ассортимент выпускаемой продукции, завод начал работать в 4 смены.

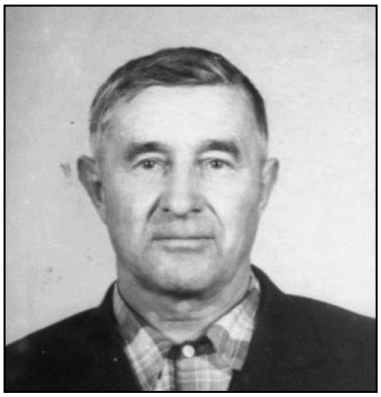
В приказе по заводу от 3 декабря 1941 года записано, что 29 человек выбыли на трудовой фронт, но не указано, на какие работы и куда они были направлены. (МА, Р-421, оп. 1, д. 11, л. 105.) Боровикова К.В. вспоминает: «обычно направляли в п. Сурок – Кировскую область. Мои одноклассницы – Петрова Вероника была направлена в Кировскую область на рытье окопов, Васильева Александра – в Челябинскую область, где готовили место для приема эвакуированных заводов. Домой они приехали, как старухи, одна кожа да кости».

Под самый Новый год, 27 декабря 1941 года, в ряды Красной Армии ушли 20 человек рабочих завода. Если посчитать по приказам за 1941 год всех ушедших на фронт, насчитывается 112 человек. (МА, Р-421, оп. 1, д. 11.)

В конце декабря 1941 года в списках на получение зарплаты появились новые фамилии мастеров: Даукете А.А., Барушка Р.И., Айзлер Э.Э., Фукс В.А., Хваталь С.И., Ререрд Э.Ф., Баутгард П.В., Касс Я.В., Дрезель А.К. и другие. (МА, Р-421, оп. 1, д. 13, л. 154-183.) В декабре 1944 года эти мастера в списках уже не значились. (МА, Р-421, оп. 1, д. 21, л. 170-182.)

С 27 августа 1942 года был назначен новый директор завода – Бурштейн С.Д. В это время в руководстве завода были главный инженер Маяков И.И., главный бухгалтер Данилова В.И., начальник транспортного отдела Казаринова Е.М., главный механик завода Воробьев В.С., зав. отделом кадров Боровикова М.В., начальник отдела снабжения и сбыта Азарх С.М., старший десятник по дровозаготовкам Ведерников Д.С., зав. подсобным хозяйством Патрушева К.Ф., комендант завода Андреев С.Г., заведующая ФЗУ (фабрично-заводское училище) Русакова В.Н., начальник ОТК (отдел технического контроля) Халат Е.Д.

В приказе по заводу от 6 ноября 1942 года № 12, подготовленному к 25-летию Октябрьской революции, отмечалось: «на заводе есть славный отряд стахановцев, таких как, Панов В.Г., Слепцов А.В., Панков И.И., Ильина Е.В., Боровиков В.М., и ряд других товарищей, которые перевыполняют все нормы и действительно служат примером всему коллективу… За самоотверженную



Панов В.Г. (1912-1986)

работу, за стахановское выполнение всех заданий заводоуправление объявляет благодарность с занесением в трудовую книжку лучшему рабочему завода Панову Василию Георгиевичу». (МА, Р-421, оп. 1, д. 14А, л. 11.) «Добросовестен и дисциплинирован. Машины не имеют аварий, ни простоев, восстановил в трудных условиях автопарк, не считаясь с личным временем», – такая характеристика была дана в 1946 году Панову В.Г., который проработал шофером на заводе более тридцати лет. По воспоминаниям Боровиковой К.В. «то и дело смотришь, а его машина уже выезжает из ворот завода – то за дровами, то за шихтой [шихта – смесь материалов (руда, металл, уголь, флюс и др.) в определенных пропорциях, идущая в плавку в металлургических печах], то с готовой продукцией… Каждый день в 3 часа утра Василий Георгиевич уже привозил дрова для печей гута из леса. Заканчивал работу в 11-12 часов ночи. Спать приходилось 3 часа в сутки. И это истинная правда».

За стахановскую работу на производстве и систематическое перевыполнение норм выработки была объявлена благодарность «с занесением в трудовую книжку следующим товарищам: мастерам Слепцову Александру Викторовичу, Панкову Ивану Илларионовичу, Плюснину Сергею Васильевичу, Боровикову Василию Матвеевичу, Порфирьеву Алексею Алексеевичу, Девяткину Александру Арсентьевичу, Короткову Николаю Андреевичу, Пыркову Георгию Александровичу, Кирилову Ивану Михайловичу, Багаеву Федору Виссарионовичу, Пыркову Григорию Павловичу, Ярикову Григорию Николаевичу, Хуснутдинову Камалею, Ильиной Екатерине Васильевне – работнице шлифовни, Боровиковой Александре Алексеевне, Мубаракшиной Баракше – лесорубам, Захарову Григорию Филипповичу – возчику дров, Корюгиной Анне, Кожевниковой Ульяне – работницам подсобного хозяйства». Объявлялась благодарность «всем пенсионерам завода, вышедшим на работу в завод, с честью заменяющих ушедших рабочих в ряды Красной Армии». (МА, Р-421, оп. 1, д. 14А, л. 11 об.)

К концу 1942 года завод не выполнил государственный план. Это явилось результатом того, что, как отмечалось в приказе, «имелись производственные неполадки, расхлябанность, неумение преодолевать трудности, связанные с войной».

На заводе со 2 октября по 1 декабря 1942 года была объявлена фронтовая декада, целью которой было добиться перевыполнения плана. Было намечено следующее: «В каждом цехе вывешивать на видном месте доски показателей работы, организовать соревнование между сменами и бригадами, ежедневно обсуждать итоги работы за день, вывешивать флажки у стульев лучших стахановцев. Ежедневно вывешивать плакаты, популяризирующие работу лучших стахановцев, договориться с сельпо об организации в гуте бесперебойного питания круглые сутки повышенного качества». (МА, Р-421, оп. 1, д. 14А л. 15.) Работа цеха гута была перестроена на 4 смены с учетом работы каждой смены по 6 часов.

Опоздания и невыход на работу карались очень строго, вплоть до привлечения к судебной ответственности. Все простои на заводе по вине специалистов, были ли они одно- или двухчасовые, оплачивались за счет виновных. Были и такие случаи – приказ от 29 апреля 1943 года гласит: «тов. С., работнице стеклосклада, с 1 мая с.г. восстановить 100 грамм хлеба, которые были удержаны с карточки по суду за прогул. В настоящее время тов. С. себя на работе оправдала и к своим обязанностям относится добросовестно. Основание: заявление тов. С.» (МА, Р-421, оп. 1, д. 14А, л. 37.) «Тов. С.» (данные неизвестны) не вышла на работу

3 декабря 1942 года, и, хотя вместо себя она оставила работника, все равно этот день руководство завода посчитало прогулом.

Для помощи в работе на лесоразработках в зимний период к заводу были закреплены колхозы. В декабре 1942 года из колхозов было привлечено 160 пеших рабочих и 120 конных. Колхозников размещали на квартирах. А в летний период рабочие завода помогали совхозу «Павловский» и колхозу «Новая жизнь» (д. Шора) в полевых работах. Когда на производстве не хватало дров, для всех рабочих и служащих воскресенья объявлялись рабочими днями. Все рабочие должны были явиться к 6 час. 30 мин. к конторе с топорами и пилами, норма на каждого человека составляла не менее 2-х кубометров дров. Двухметровый лес вывозили на лошадях. В эти дни бесперебойно работал детский сад и ясли. В распиловке дров на заводе участвовали и школьники, каждому давалось задание – распилить по 1 кубометру дров.

При стеклозаводе работало фабрично- заводское училище (ФЗУ), которое готовило рабочих для производства. В январе 1943 года ФЗУ было преобразовано в школу ФЗО (фабрично-заводское обучение), директором был назначен Варламов И.С. (ранее он работал начальником цеха гута; начальником цеха гута вместо Варламова был назначен Строкин В.Е.). В декабре 1943 года было восстановлено ФЗУ (директором была назначена Рупасова В.М.) с годичным сроком обучения и контингентом учащихся 50 человек по следующим профессиям: мастера по ламповому и фонарному стеклу – 10 человек, баночники – 6, стекловары – 6, дежурные слесари – 6, машинисты на паровую машину – 4, шлифовщики несложных изделий – 10, гончары – 2, формовщики огнеупорных изделий – 6 человек. Днем учащиеся работали на производстве, а вечером учились. Они успешно заменяли производственников и служащих, ушедших на фронт.

В марте 1943 года директор завода Бурштейн С.Д. был переведен в Наркомат местной промышленности на должность заместителя наркома, а директором завода «Мариец» был назначен Михеев И.В.

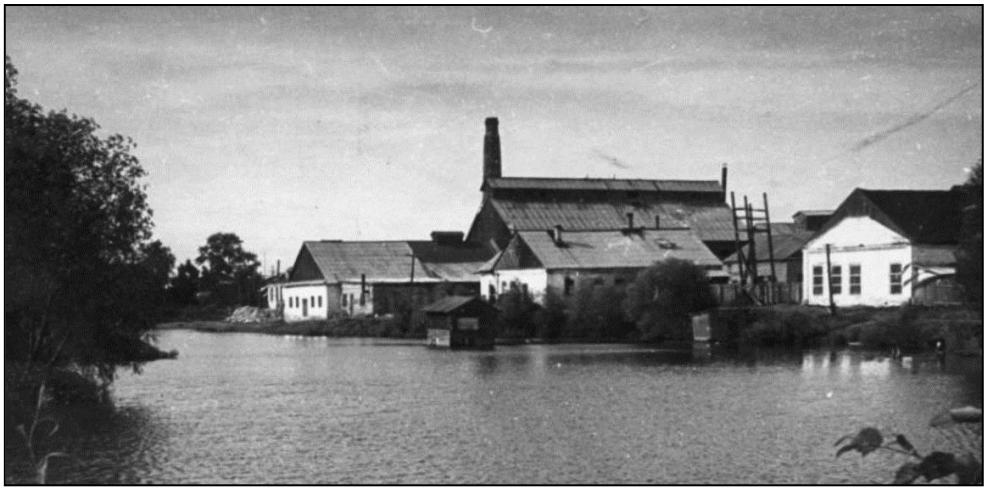
В 1943 году накануне Международного женского дня 8 марта «за упорную и самоотверженную работу на производстве» директором завода была объявлена благодарность с занесением в трудовую книжку следующим товарищам: «Конкиной Е. – работнице, Загуляевой З. – стекловару, Сосфеновой Ф.Ф. – засыпщице, Кирилловой

М.П. – работнице, Аптругалеевой Галие – домохозяйке, Патрушевой К.Ф. – зав. подсобным хозяйством, Гавриловой Т.Д. – работнице, Кабатовой А.С. – управделами, Калининой Н.В. – зав. детсадом, Сидоренко К.С. – зав. отделом кадров». (МА, Р-421, оп. 1, д. 14А, л. 29.)

В ноябре 1943 года завод выпускал следующую продукцию: поллитровые банки «Ударница», графины с пробкой двухсотграммовые воронки, пол-литровые и трехлитровые банки, тарелки, трехлитровые бутыли, мензурки, прессованные вазы, чайные блюда, стаканы, склянки без пробки, десятилитровые резервуары, мензурки, аккумуляторные банки, чернильницы-непроливайки, розетки, квашонки (кадки).

Выпуск солдатских фляжек на стеклозаводе «Мариец» в годы войны

Основным производством военного времени было ламповое стекло, дроты стеклянные (цилиндрические трубки, используемые для изготовления ампул), фляги, солдатские фляжки. По сведениям из документов «дроты подразделялись: по длине (от 1 метра до 2-х метров), по калибру – на 3 диаметра… Один диаметр допускался от 7 мм до 13 мм». (МА, Р-421, оп. 1, д. 3, л. 13.) Готовая продукция стеклозавода упаковывалась в деревянные ящики и перекладывалась стружкой, соломой, мхом. Необходимо отметить, что завод успешно перевыполнял производственные планы, в том числе, по специальному заказу для военно-медицинского управления. При стеклозаводе «Мариец» имелось подсобное хозяйство, где выращивались овощи, зерновые культуры, скот (свиньи, овцы), птица. Работники занимались заготовкой сена, засолкой огурцов и помидор. Продукция направлялась на нужды завода. В праздничные дни издавались приказы об обеспечении надлежащего порядка и усилении охраны завода, увеличивалось количество постов охраны, особенно «в цехах выработки, обработки, электростанции, складе». «Замеченных лиц без указанных документов задерживать и направлять участковому НКВД», – говорилось в приказах. (МА, Р-421, оп. 1, д. 14А, л. 32 об.) С ноября 1943 года на заводе началось срочное изготовление лампового стекла и чайных стаканов для отгрузки в освобожденную от вражеских войск Смоленскую область. Вся готовая продукция вывозилась на склады в п. Арск и по железной дороге отправлялась в нужном направлении. С 20 декабря 1943 года в освобожденный от немецких оккупантов г. Дятьково Орловской области началась отправка специалистов завода, несколько человек были направлены для отгрузки реэвакуируемого оборудования Дятьковского хрустального завода. Для инвентаризации оборудования, находящегося на Арском складе, была назначена специальная комиссия. Все взятое во временное пользование оборудование хрустального завода – токарный станок по металлу, сверлильный станок, два ручных пресса, вентилятор, мотор постоянного тока, арифмометр – было возвращено. С марта 1944 года стеклозавод возглавил эвакуированный Гортэ М.Н. В апреле 1944 года вышел приказ об упорядочении работы по рационализации и изобретательству на заводе, был назначен ответственный инженер – Халат Е.Д. Был объявлен трехмесячник по сбору и реализации рационализаторских предложений.



Стеклозавод «Мариец». 1960-е годы

Летом 1944 года началось строительство лежневого пути от стеклозавода «Мариец» до д. Новопавловский, дальше до д. Кинерь в сторону станции Арск, общей протяженностью 1200 метров. (Лежневая дорога – колея из выступающих или врытых вровень с грунтом деревянных продольных брусьев (лежней). Лежневой путь создавался следующим образом: в топких местах в колеи клали 2-3 бревна, скрепляли их вместе и оковывали железом. На строительстве пути был установлен десятичасовый рабочий день (с 6 утра до 4 часов вечера) без выходных дней. Были привлечены 4 плотника из близлежащих деревень. Директору завода ежедневно в 5 часов вечера докладывалась информация о выполненных работах за день. Строительство пути необходимо было закончить к 1 августа 1944 года, поскольку особенно он был необходим в осеннюю и весеннюю распутицу, в болотистых местах.

И вот закончилась война. 9 мая 1945 года было объявлено «Днем всенародного торжества, праздником Победы», нерабочим днем. По воспоминаниям Боровиковой К.В. «9 мая 1945 года с электростанции дали гудок, который всегда извещал о каком-либо важном событии. Все собрались на площади. Был митинг, на котором выступил Варламов И.С. (секретарь парткома завода). Все слушали со слезами на глазах, радовались, веселились. Но завод в этот день работал, так как производство остановить нельзя».

Инициатива бардицких артельщиков

(из истории сельскохозяйственного производства в Юринском районе Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны)

***Шалахов Е.Г.**, экскурсовод*
Государственного бюджетного учреждения культуры
Республики Марий Эл «Замок Шереметева», пос. Юрино

Тема трудового подвига в годы Великой Отечественной войны остается одной из самых актуальных в региональных исследованиях. Этому в значительной мере способствует обширная источниковая база. Любой архивист или краевед, занимаясь проблемами изучения истории советского «трудового фронта», за цифрами народного вклада в общую Победу над германским фашизмом, обнаружит

и названия оборонных предприятий, работавших круглосуточно, и фамилии героев-стахановцев, покидавших поле или цех только ради короткого отдыха.

Цель настоящей статьи – на фактическом материале, полученном при работе с районной газетой «Стахановец» (орган Юринского райкома ВКП (б) и районного Совета депутатов трудящихся), издававшейся в пос. Юрино Марийской АССР в военные годы, – раскрыть значение инициативы одного из приветлужских колхозов в продовольственном снабжении Красной Армии.

Сельскохозяйственная артель «Борьба» была организована в начале 30-х гг. XX века в деревне Бардицы Липовского сельского совета Юринского района (правобережье р. Ветлуга)[1]. В довоенный период существования колхоза сложилась его основная сельскохозяйственная специализация – полеводство. В 1937 г. в 3-х полеводческих бригадах колхоза насчитывалось 146 работников[2].

Первый год войны, став серьёзным испытанием для нашей страны, сплотил людей самых разных возрастов. О преемственности поколений в деле борьбы с внешней агрессией свидетельствует заметка передовика бардицкой сельхозартели В.М. Сергеева «Мой наказ сыну», опубликованная в одном из июльских номеров газеты[3]. Автор – участник гражданской войны – вспоминал о том, что ему довелось защищать «советскую страну от белополяков»[4]. Колхозник-стахановец свой патриотизм выражал теперь ударным трудом, став «трехсотником» (так называли работников, выполнявших производственные задания на 300 %). Печатное отцовское слово, подкрепленное реальным вкладом в трудовые свершения советского народа («я досрочно сдал государству мясо, шерсть и внес финансовые платежи этого года и приступил к выполнению заданий 1942 года»), стало воплощением всеобщего настроения: «Мой сын Василий сейчас на фронте защищает наше социалистическое отечество от напавшего врага. Я ему недавно в письме дал свой наказ: дерись по-геройски, фашистских гадов бей, не жалея сил, добейся того, чтобы враг был уничтожен. Я надеюсь – Василий мой наказ выполнит»[5].

Газетные корреспонденции июльских дней 1941 г. выходили с упоминанием речи И.В. Сталина, которая вдохновила на подвиги не только солдат и офицеров действующей армии, но и тружеников предприятий тыла. В числе тех, кто откликнулся на «призыв великого Сталина о скорейшем разгроме врага», были колхозники и колхозницы сельхозартели «Борьба». 17 июля 1941 г. районная газета опубликовала статью председателя колхоза А.И. Пянькина «Самоотверженно трудятся колхозники». Автор статьи сообщал о достижениях членов сельхозартели: «В полной готовности мы приступили к сенокошению. Давно отремонтировали все машины и другой сельскохозяйственный инвентарь. Готовы к уборке зерновых. Первые дни сеноуборки показали, что колхозники добиваются образцовой работы. Косцы тт. В.М. Сергеев, Г.В. Горбунов, В.Т. Трифонов и многие другие задание перекрывают в полтора-два раза. Так они честной работой в тылу помогают нашей доблестной Красной Армии быстрее разгромить зарвавшуюся банду гитлеровцев»[6].

Об укреплении трудовой дисциплины в первые недели Великой Отечественной войны, о росте самосознания жителей деревни председатель Пянькин писал: «Колхозники теперь не ждут, когда за ними придет бригадир колхоза, а сами задолго до начала работы выходят в поле и трудятся до поздней ночи»[7].

«Передовым людям» сельхозартели была поручена также охрана полей и общественных построек[8].

Марийская республика всю войну оставалась в глубоком тылу. С первых дней Великой Отечественной районы Марийской АССР принимали эвакуированное население, прибывавшее из западных областей страны. 27 июля 1941 г. в Юринский район приехали эвакуированные москвичи – свыше трехсот человек[9].

Часть бывших жительниц столицы была размещена в колхозе «Борьба». Здесь женщин обеспечили жильем и работой, о чём они с благодарностью писали в редакцию районной газеты: «Мы, матери, жены и дочери рабочих и служащих глубоко тронуты теплым и сердечным приемом, который был оказан нам при приезде в Юрино. Хорошо нас встретили и в колхозе «Борьба». За чуткое отношение к нам обещаем работать хорошо на колхозных полях, всемерно будем помогать колхозникам в сжатые сроки и без потерь убрать богатый урожай»[10].

Прибытие в колхоз эвакуированных москвичек, видимо, заставило жителей деревни в полной мере прочувствовать опасность, исходившую от немецко-фашистского нашествия.

Осенью 1941 г., когда на подступах к Москве части Красной Армии вели ожесточенные бои с противником, колхозники сельхозартели «Борьба» выступили инициаторами создания продовольственного фонда для советских воинов: «Желая усилить помощь нашим отцам, мужьям, сыновьям, всем красноармейцам, находящимся на фронте, мы, члены колхоза «Борьба», Липовского сельсовета, обращаемся к вам, товарищи-колхозники с призывом создать для Красной Армии мощный продовольственный фонд. От своего колхоза мы в этот фонд даем 1,5 тонны ржи, 3 тонны картофеля, 1 тонну капусты, 500 килограммов гороха и 30 пудов мяса. Мы знаем, что наша армия, окружена заботами партии и правительства, снабжена всем необходимым. Но мы превосходно понимаем, что наша помощь еще более усилит мощь нашей Рабоче-Крестьянской Красной Армии, умножит силы и ненависть ее бойцов к презренным врагам человечества, приблизит час разгрома полчищ кровожадных фашистов. С колхозных полей нашего района убран обильный урожай, животноводческие фермы дали много молока, масла, мяса, шерсти. Нам обеспечена зажиточная жизнь. Работая в безопасности в тылу, мы обязаны больше заботиться о тех, кто сейчас в ненастные холодные дни не только сдерживает, но и отражает натиск разбойничьих банд Гитлера. Мы обращаемся ко всем колхозникам района поддержать наше начинание. Каждый наш колхоз имеет возможность создать продовольственный фонд овощей и продуктов животноводства для славных бойцов Красной Армии»[11].

Инициатива сельхозартели, проявленная в трудные дни Московской обороны, сыграла важную роль в плане развертывания производственной агитации. В масштабах района колхоз «Борьба» стал лидером нового движения, которое было призвано «накормить славных бойцов Красной Армии». Первый взнос, сделанный артельщиками из Бардиц (см. выше), имел огромное морально-психологическое значение.

Об этом свидетельствует, например, редакционная статья в «Стахановце», опубликованная в том же номере газеты, что и обращение бардицких колхозников: «Инициатива членов колхоза «Борьба» не может остаться без внимания. Каждая партийная и комсомольская организация, каждый советский работник и руководитель колхоза, каждый партийный и беспартийный большевик должны помочь каждому колхознику и колхознице понять важность создания продовольственного фонда для Красной Армии. Стремление советских людей преследует сейчас одну задачу: быть свободными, обеспечить счастье своих детей»[12].

К концу февраля 1942 г. колхозники Юринского района Марийской АССР передали в резервный продовольственный фонд «свыше 17 тонн хлеба, 5354 килограмма мяса, более 40 тонн картофеля и 12 тонн других овощей»[13].

Таким образом, в начальный период Великой Отечественной войны инициативность стала отличительной чертой большинства предприятий советского «трудового фронта». Благодаря широкому распространению данного явления тыловая экономика СССР (промышленные и аграрные районы Поволжья, Урала и Сибири) получила мощный импульс к дальнейшему развитию в 1942–1945 гг.

Примечания

[1] Деревня Бардицы // История сёл и деревень Республики Марий Эл. Юринский район. Сборник документальных очерков. Науч. ред. Г.Н. Айплатов. Йошкар-Ола, 2007. С. 150.
[2] Архивный отдел администрации МО «Юринский муниципальный район» Республики Марий Эл, ф. 64, оп. 1, д. 2, л. 1–3.
[3] Сергеев В.М. Мой наказ сыну // Стахановец. № 58 (530). 1941, 17 июля. С. 1.
[4] Там же.
[5] Там же.
[6] Пянькин А.И. Самоотверженно трудятся колхозники // Стахановец. № 58 (530). 1941, 17 июля. С. 2.
[7] Там же.
[8] Там же.
[9] Попова Е.А. Труженики Юринского района Марийской АССР – фронту // Марийский архивный ежегодник-2010. Научно-методический сборник. Йошкар-Ола, 2010. С. 124.
[10] Николаева, Рудакова, Юрс, Фирсова. Глубоко тронуты сердечным приемом // Стахановец. № 62 (534). 1941, 31 июля. С. 1.
[11] Пянькин А., Кирилов, Горбунов. Создадим мощный продовольственный фонд для Красной Армии // Стахановец. № 88 (560). 1941, 30 октября. С. 1.
[12] Поддержать инициативу колхоза «Борьба» // Стахановец. № 88 (560). 1941, 30 октября. С. 1.
[13] Трудящиеся района помогают фронту // Стахановец. № 9 (585). 1942, 23 февраля. С. 1.

Фронтовые письма. Возвращение на малую родину

Чернов И., *ученик 10 класса Мари-Биляморской средней общеобразовательной школы им. Н.П. Венценосцева,*

Вот уже 70 лет прошло с тех пор, как 9 мая 1945 года закончилась Великая Отечественная война. Приближается День Победы. Это один из самых волнующих праздников в нашей стране и, конечно же, для Зинаиды Андриановны Шубиной.

В истории любой семьи война занимает особое место. Я убежден в том, что тема Великой Отечественной войны будет всегда актуальна потому, что нельзя не интересоваться своим прошлым, нельзя не уважать подвигов, и ветеранами нельзя не гордиться! Человеческая мудрость гласит: «Только та страна, в которой люди помнят о своем прошлом, достойна будущего».

В конце января 2014 г. в адрес нашей школы пришло письмо от замечательной женщины из г. Бахчисарай, еще тогда из Украины, а сейчас Республики Крым Российской Федерации – Шубиной Зинаиды Андриановны 1931 года рождения, уроженки нашего села.

«Здравствуйте! Простите, я не знаю, как Вас величать. К Вам обращается Шубина Зинаида Андриановна, рожденная в 1931 году в селе Мари-Билямор. Сначала хочу написать Вам о моих родственниках. Мой старший брат Василий с 1923 года рождения, закончил Мари- Биляморское педучилище в 1940 году. Вернее не закончил. В 1940 году началась финская война, учителей забирали на войну. Его с третьего курса направили учителем математики в Олорскую школу. А в 1941 году работал учителем в Мари-Куптинской школе. В сентябре 1941 года был призван в армию и сразу на фронт. В 1942 году защищал Москву, далее был отправлен в Сталинградскую область. Он погиб под Сталинградом 13 января 1943 года. Я была там на кладбище. В нашей семье сохранилось 40 писем с войны, они хранятся у меня…»

Зинаида Андриановна сообщила, что хотела бы передать эти письма в наш школьный музей. Так завязалась наша переписка с этой женщиной и началась работа по изучению солдатских писем с фронта.

Фронтовые письма – документы особые. Тот, кто писал их, не думал, что эти письма «увидят свет». Под свист пуль и осколков спешили солдаты поведать о своих мыслях и чувствах, желаниях и мечтах. Каждая строка фронтового «треугольника» искренна.

Семья Шубиных.
Отец – Шубин Андриан Савельевич,
мать – Ольга Федотовна,
старший сын Василий,
младший сын Иван, дочь Зинаида,
сестра Ольги Федотовны
Котенева Наталья Федотовна.
1932 год

В июле 2014 г. мы получили бандероль от Зинаиды Андриановны, в которой были письма с фронта ее брата, Шубина Василия Андриановича, и фотографии из семейного архива. Что же представляют из себя его фронтовые письма?

1. Письма Василий Андрианович писал на тетрадных листах.

2. Письма написаны простым карандашом, редко химическим.

3. Почти на каждом письме стоит штамп «Просмотрено военной цензурой г. Йошкар-Ола. № 27, 428».

4. Письма в конвертах, разных по форме и размерам. Самый простой и доступный конверт – это письмо, сложенное в треугольник. Были и конверты размером 15×13. На всех письмах проставлены номера в порядке их получения.

5. Все сорок писем написаны на марийском языке и адресованы одному адресату: Марийская АССР Косолаповский район с. Мари-Билямор Шубиной Ольге Федотовне (маме).

6. Фронтовые письма Шубина В.А. охватывают период с 27 сентября 1941 г. по 17 июля 1942 г.

Подлинные письма мной совместно с учителем марийского языка Черновой Л.Н. были переведены на русский язык, отсканированы, с них сделаны ксерокопии для работы. Первоисточники переданы на государственное хранение в Архивный отдел администрации Мари-Турекского муниципального района, они пополнили архивный фонд «Коллекция документов участников Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и тружеников тыла».

В переписке с Зинаидой Андриановной, я выяснил, что семья Шубиных проживала в с. Мари-Билямор на улице Советская.

Шубин Василий Андрианович родился 1923 году. Родители Андриан Савельевич и Ольга Федотовна работали в колхозе. В семье воспитывалось трое детей: Василий, Зина и Иван. Мари-Биляморскую семилетнюю школу Василий окончил с Похвальной грамотой, затем поступил учиться в Мари-Биляморское педагогическое училище, т.к. в то время в школах не хватало учителей, особенно для старших классов. С третьего, завершающего курса, его направили в Олорскую семилетнюю школу Параньгинского района преподавать математику в 5-7 классах, было ему тогда 16,5 лет. Летом 1940 года экстерном сдав экзамены за третий курс в педагогическое училище с. Сернур, он получил диплом и стал учителем начальной школы.

С 15 августа 1940 года по 23 сентября 1941 года работал учителем математики в Мари-Куптинской семилетней школе.[1]

В сентябре 1941 года был призван в ряды Красной Армии. Сразу же был отправлен на поезде в московском направлении, в г. Коломну, где обучался навыкам ведения боя.

Шубин В.А, 1940 год

Шубин В.А, 1941 год

«Добрый день, папа, мама, Ваня, Зина. Это письмо пишу 25 сентября 1941 года из г. Йошкар-Ола. Нас везут в г. Москву. 25 сентября выехали из Йошкар-Олы. С нами едет много народу. Есть и красноармейцы. Едут весело. Есть и марийцы. Как приедем в часть, то напишу второе письмо. Пока. До свидания. Я здоров...». 27 сентября 1941 года, г. Москва.

Во втором письме он описывает свои первые впечатление о столице. «В Москве много военных людей. Днем гудки парохода, звуки поездов, вверху вой пролетающих самолётов, громыхание пушек, стрекот пулемётов, выстрелы винтовок (здесь обучают стрельбе, – поэтому так). Нас на пассажирском поезде отправили в сторону Рязани».

Дальнейший его боевой путь лежал через Рязанскую область в Нижегородскую область, на станцию Свияжск. Из писем видим, что солдаты шли туда пешком целый месяц, Василий Андрианович описывал трудности многокилометровых переходов.

«Это письмо пишу 22 октября из Рязанской области. Вот уже пятый день пешком шагаем по направлению к Мурому. На ночь заходим к людям. Кормят в деревне хорошо. Пока мне не пишите. От вас еще ни одно письмо не получил. Как живете даже и не знаю?». «...Привет из станции Свияжск! Пишу в два часа ночи. Вот уже 28 сутки шагаем пешком. Теперь поход можно считать почти завершенным. Прошли около 900 верст, шагали всего 28 суток, здоров, ноги тоже здоровые, на ногах потертостей нет, нет ни одной мозоли. Все благополучно. Что будет дальше – не знаю. Привет всем. Всем друзьям и девчонкам. 23 ноября 1941 г.»

Тоска по дому прослеживается в каждом письме, и, неслучайно, в первые месяцы он писал домой письма через два-три дня. *«Добрый день папа, мама, Зина, Ваня! В кипении мыслей постоянно держится дом родной. Мысль снова и снова возвращается в наше село». «Родину часто вижу во сне. И вас вижу во сне. Вероятно, это от того, что часто думаю о вас».*

Почти в каждом письме спрашивал о здоровье родителей, сильно переживал смерть отца, подбадривал своих родных, постоянно спрашивал

об успехах в учебе своих сестренки и братишки, давал им наставления, переживал за доброе имя своей семьи.

«...Как учитесь, Ваня, Зина? Не снижайте темпы учёбы. Стремитесь в число первых учеников класса. Выздоровел ли отец? В столовой очередь очень большая. Стоим по три часа. Суп кормят всегда мясной. Из обмундирования дали одну пару ботинок. Кто ушел в армию?». «Узнал незабываемое за всю мою жизнь печальное известие - это смерть отца. Хотя и умер отец, не впадайте в глубокое горе. Горем и слезами ничего не сделаешь. Надо помнить и то, что отец болен был с давних времен. Как, братишка Ваня, твои учебные дела? В учёбе старайся. 7-й класс закончи на «отлично». С Похвальной грамотой. Сам знаешь, отца уже нет, значит, и жить-то не так легко...» (4 декабря 1941г.).

«...4 января 1942 год. Как вы живете? Ваня, старайся, учись! Закончи 7 класс с похвальной грамотой. И Ваня, и Зина старательно учитесь! Не портите наше имя. Мама, как хозяйство? За меня не переживайте... Как вы живете? Так хочется всех вас увидеть. Ваня, Зина, учитесь! Ваня, летом работай в колхозе, помогай маме...». «...Нас поселили жить в лесу, в лагере. Кормят три раза супом. В супе только вода. Говорят, что отправят на работу на завод. 27 ноября 1941 г...»

Со станции Свияжск рядового Шубина В.А. отправили на работу в г. Казань. Может быть это было связано с тем, что солдаты были недостаточно обучены, и их держали в военном резерве.

«Проходят дни за днями. Вот уже 29 ноября. Нас на товарном поезде отправили в сторону Казани. ...Может, кто придет, скажите пусть ко мне зайдут. Казань, п/я 923. Номер землянки 24. Живем по-старому. Сейчас ходим работать. Копаем траншеи для водопровода. На работу ходим в ботинках, ноги постоянно мерзнут. Мороз прихватил пальцы ноги, но, наверное всё пройдет. Кормят сейчас только по два раза в день. Завтрак бывает в 12 часов дня, а обед бывает в 9 часов вечера, и всё. И еда-то неважная... 5 декабря 1941г.».

Фрагмент конверта красноармейца Шубина В.А. 1942 год

Почтовые конверты красноармейца Шубина В.А. 1942 год

Через три месяца после призыва в ряды Красной Армии Василий Андрианович оказался рядом со своей малой родиной в городе Казани. В этом городе он находился с начала декабря 1941 года по 14 февраля 1942 года. В это период им было написано четырнадцать писем. Я думаю, наверное, именно в этот период, как никогда проявилась тоска по родному дому, огромное желание увидеть родных, вот они рядом в двух шагах, в соседней республике. В письме он попросил маму навестить его.

«Добрый день папа, мама, Ваня, Зина! Пишу письмо из города Казани. Вот сегодня из Мари-Турекского района приехала мама Романова Алексея

Константиновича. Она работает в Мари-Туреке[2] на почте. Отправляю свои письма. Мама, если у тебя душевное желание приехать ко мне, попроси в колхозе лошадь. Если не дадут, то просите через райвоенкомат, найдите желающего ехать в Казань, и приезжайте. Ой, мама, как бы я обрадовался! Если ты приедешь, то это я не забуду никогда... 19 декабря 1941 г.»

«...Мама, если сможешь, приезжай до 20 января. Дорога в сторону Лаишево от Казани... Мама приехала ко мне. Я очень рад. За меня не переживайте. Передайте всем красноармейский привет. 9 января 1942 г.»

«...Мама, у меня уже на душе так спокойно. Хорошо, что ты приезжала. Мама, после твоего посещения все мои горести и тревоги ушли. Все время в хорошем и добром, весёлом настроении. Я очень рад. Брат Ваня, написанное тобой письмо, получив от мамы и прочитав его, очень обрадовался. Обрадовался твоим учебным оценкам. Поэтому отправляю тебе подарок, свои брюки. Носи их. Никогда не ссорьтесь с Зиной. 18 января 1942 г.»

«...Пишу письмо 29 апреля 1942 года. Вот завтра комиссия. Раны зажили. Скоро отправят на фронт. А я ещё от вас не получил ни одно письмо. Неужели на фронт поеду без вашей весточки? Мама, какие результаты у Вани и у Зины? Пусть они учатся...»

Последнее письмо красноармейца Шубина В.А, адресованное матери. Отправлено из-под Сталинграда 17 июля 1942 года

«…Это письмо пишу очень быстро, мама! Есть возможность ещё раз прийти ко мне, думаю не поленишься прийти и на этот раз. Принеси меньше того, что привезла в прошлый раз, вези, что тебе под силу, без напряжения. Одну пол-литру масла, один килограмм сушёного мяса, подсушенный творог и сухарей из трёх караваев. Не делай большого расхода. Думаю, что к числу 13-15 февраля успеешь дойти до меня...»

Мама дважды навещала сына в городе Казани. Простая неграмотная женщина, собрав продукты, отправлялась в дорогу пешком до станции Арск, а потом на поезде. Передавали передачу, обратно возвращались опять пешком.

«Добрый день мама, брат Иван и сестра Зина! маленькое письмецо пишу из станции Канаш. Движемся очень медленно. На станциях не выходим из вагонов, ибо не знаем, когда тронется поезд. мама, твой приход был каким-то большим счастьем, т.к. в день твоего отъезда, т.е.14 февраля, в 4 часа после обеда нас привели на территорию лагеря, построили и, привели в Казань, погрузили в поезд. В ту же полночь поездом тронулись в сторону Москвы...»

Солдат на поезде отправили в Москву. Защищая Москву, Василий Андрианович несколько раз был ранен, но после госпиталя снова был в бою.

«...7 марта 1942 г. Деревня Быково. Пошли в наступление. Из деревни Сенда[3] *с Соколовым расстались. Где он сейчас? Из нашей области 6 марийцев. Если не будет весточки от меня – вот адреса земляков: Сотнурский район, Аринский сельский совет, колхоз «Ужара» Михайлов Иван Михайлович. (Никитин Михаил Николаевич – его отец)...». «...Пишу письмо 14 марта. Мы в деревне Селей. Занимаем оборону. Из марийцев остались четверо. Лишь немногие остались....»*

«... Как вы живёте? Сейчас я лежу в Сернийском госпитале, Смоленской области. Меня ранили во время наступления 17 марта в 8 часов утра. Пришлось ползти 2 км. Ранило в правую ногу. Но ничего. Привет друзьям. 20 марта 1942 г.».

«...Нас раненых привезли в г. Москву, помыли в бане, сделали перевязку. Через сутки отправили на поезде в г. Ковров Ивановской области. Сегодня лежу здесь уже вторые сутки. Кормят неплохо, чай дали с сахаром. Привет друзьям!..».

«...Пишу письмо 15 апреля 1942 года. Как ваше здоровье? В госпитале сегодня проходил турнир по шашкам. Там принимали участие 17 человек. Я со всеми сыграл. Занял 1 место! Вспоминаю Яшкин берег на реке Уржумка.[4] *Ведь сейчас уже весна. Так хочется услышать марийскую песню. Напишите цены на продукты. Здесь всё дорого. Привет передавайте соседям...».*

«…Привет из города Калуга! Как ваше здоровье? Получили ли вы моё письмо? Вот сегодня 15 апреля. Вышел гулять на улицу. Здесь есть раненые из нашей республики: из Звенигово, Йошкар-Олы, Сотнура...[5]*».*

«...Пишу письмо 29 апреля 1942 года. Вот завтра комиссия. Раны зажили. Скоро отправят на фронт. А я ещё от вас не получил ни одно письмо. Неужели на фронт поеду без вашей весточки? Мама, какие результаты у Вани и у Зины? Пусть они учатся...»

В мае 1942 года Василий Андрианович был направлен в г. Мытищи на учебу снайперов. *«…Я прошел снайперские курсы. Целыми днями занимаемся».*

В июле 1942 года их перебросили в зону боевых действий, в Сталинградскую область. В этот период, июнь – июль 1942 года, он пишет всего три письма. Видя смерть товарищей, Шубин В.А. пишет, что и он сам в любой момент может быть убит. Это предвидение не случайно, потому что в эти месяцы решающей битвы на Волге за Сталинград, Советская Армия несла большие людские потери. Но война есть война.

Предпоследнее письмо было написано из госпиталя г. Солотча. *«...Пишу письмо 1 июня 1942 года. Вот каждый день ждем отправкина фронт. Вот сегодня суббота. Вспоминаю банный день, много потерял своих друзей. Может и не придется встретиться с друзьями. Скорее бы снова на фронт!..».*

Братская могила в селе Карповка Городищенсткого района.
Здесь перезпахоронены останки солдат, офицеров и мирных жителей,
погибших в ходе Сталинградской битвы

А последнее, сороковое письмо Шубин В.А. написал 17 июля 1943 года из-под Сталинграда. Вот строки из его последнего письма матери:

«Добрый день, мама, братишка Ваня, сестренка Зина! Мы 15 июля находимся на передовой линии. Фашисты находятся на расстоянии 150-200 метров. Передайте привет девушкам: Ямбарцевой Лизе, Ямбарцевой Марии Николаевне, Черновой Ольге.[6] *...Мама, долго я вам писем не писал во время этой перепалки. Может, уже думаете, что и в живых меня нет, но пока я ещё жив. 12 июля дрались за аэродромом и деревню Карповка, целый день шли бои, а к вечеру врага отбросили на другой берег реки Россошки...»*

Неизвестно, почему между последним письмом и официальной датой смерти прошло полгода. Почему он не писал? Может быть у Василия Андриановича в обстановке тяжелейших боев не было времени писать, затерялись письма, а может быть был ранен…

Ольга Федотовна получила извещение, что военнослужащий, красноармеец Шубин Василий Андрианович, уроженец Косолаповского района Марийской АССР, 1923 года рождения, погиб в бою за Социалистическую Родину 13 января 1943 года. Похоронен в д. Карповка Городищенского района Сталинградской области (ныне Волгоградская).[7]

Знакомясь с фронтовыми письмами, я узнал о человеке, который их писал. Я узнал, как тяжело давалась победа солдатам. Каждое письмо наполнено тоской и болью за родной дом, семью. Беря в руки пожелтевшее от времени письмо, испытываешь трепетное волнение: эти письма писал человек, который верил в Победу, в своё возращение домой. Мы благодарны Зинаиде Андриановне за то, что она до сегодняшнего дня бережно сохранила фронтовые письма, фотографии. Благодаря Зинаиде Андриановне, мы, юное поколение, не знавшее войны, смогли прикоснуться к одной из солдатских судеб, которая достойно вписалась в историю Великой Отечественной войны.

Примечания
[1] Деревня Мари-Купта – населенный пункт в Мари-Турекском районе Марийской АССР.
[2] Посёлок Мари-Турек, Марийская АССР.
[3] Деревня Сенда – населенный пункт в Мари-Турекском районе Марийской АССР.
[4] Яшкин берег – место встречи молодежи с. Мари-Билямор, возле реки Уржумка.
[5] Село Сотнур – населенный пункт в Волжском районе Марийской АССР.
[6] Ямбарцева Елизавета, Чернова Ольга – жители с. Мари-Билямор. Ямбарцева Мария Николаевна – участница Великой Отечественной войны. Умерла в июне 2014 г.
[7] Книга Памяти. Мари-Турекский район. Йошкар-Ола, 1994 г. С. 389.

Организация и работа тылового эвакогоспиталя № 3071 (пос. Красногорский Звениговского района Марийской АССР)

Конков А.Н., *ученик 8 «В» класса средней школы № 7 г. Йошкар-Олы*

Наша великая страна Россия готовится к юбилейной дате – 70-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. Путь к победе был долгим и трудным, и прийти к ней удалось благодаря героизму, мужеству советских солдат и офицеров. Победа досталась нам ценой огромных усилий. Наряду с нашими доблестными воинами, огромная заслуга в разгроме фашизма принадлежит героическим труженикам тыла.

30 сентября 1941 года гитлеровские войска приступили к операции «Тайфун». Так началось одно из главных и масштабных сражений Великой Отечественной – битва за Москву, длившаяся почти семь месяцев. Сражение, в результате которого непобедимая доселе германская армия потерпела первое ощутимое поражение. Именно с тех кровавых подмосковных полей пришли первые эшелоны с ранеными бойцами в эвакогоспиталь № 3071 поселка Красногорский, в срочном порядке переоборудованный из бывшей уникальной (первой в СССР) зобной станции.

На основании распоряжения Совета Народных Комиссаров СССР от 2 сентября 1941 г. эвакогоспиталь был развернут на базе Марийской зобной станции на 350 коек, которая находилась в с. Кожла-Сола (пос. Красногорский) Звениговского района Марийской АССР. «…Передать временно под госпиталь следующие здания: клиники, поли-клинику, лаборатории, 20-квартирный дом, сельского врачебного участка, дома ребенка и ветбаклаборатории (недостроенное). Передать также в ведение госпиталя подсобное хозяйство Зобной станции. Обязать Народный комиссариат здравоохранения и Народный комиссариат коммунального хозяйства МАССР закончить подготовку зданий и обеспечить мягким и твердым инвентарем к 1 октября 1941 года».[1]

Начальником эвакогоспиталя был назначен военврач второго ранга Винцковский Константин Максимович «Срок прибытия начальника госпиталя и комиссара, батальонного комиссара Рудакова П.В. 28 сентября 1941г., место прибытия зобная станция с. Кожла-Сола. Персоналу госпиталя прибыть 30.09.1941 г. Водителям автотранспорта прибыть 29.09.1941 г. Прибытие конского состава 01.10.1941 г.».[2]

В паспорте госпиталя числилось: «операционных 2, перевязочных 8, они же гипсовальные, операционных столов 3, перевязочных столов 10, автоклавов 3, рентгенаппарат 1, лаборатория укомплектована, аптека есть, физиотерапевтическое отделение оснащено, кухня укомплектована, санпропускник готов, есть клуб, библиотека. Автомашина – 1, автомобиль санитарный – 1, автобус – 1, грузовая машина – 1. Госпиталь находиться в 2-х километрах от пункта разгрузки раненых…».[3] Вначале госпиталь, имел номер 5, в дальнейшем данному госпиталю присвоен номер 3071».[4] «На основании указания Отдела связи МВО от 12.12.1942 г. для обслуживания почтовой связи эвакогоспиталь № 3071 прикреплен к отделению

связи с. Кожла-Сола МАССР с присвоением номера части 785. Всю корреспонденцию, предназначенную для госпиталя, следует направлять по адресу: с. Кожла-Сола МАССР часть 785».[5]

Винцковский Константин Максимович, начальник эвакогоспиталя № 3071. Опыт работы в госпитале Константин Максимович приобрел еще в 1919 г., когда работал старшим в эвакогоспитале № 696 в г. Алатырь. Майор Рудаков Прокопий Васильевич был заместителем главного врача по политической части.

Лунев Николай Полуэктович был заместителем начальника госпиталя по лечебной работе (приложение 5) В 1935г. закончил Куйбышевский медицинский институт. С началом Великой Отечественной войны призван на работу в эвакогоспиталь № 3071».[6]

Мария Федоровна Крейцберг была начальником физиокабинета и грязелечебницы. «В 1924 году окончила Казанский медицинский институт. Как научный работник работала на Зобной станции в Марийской республике с 1934 по 1941г.…».[7] Каждый из них отвечал за свой участок работы.

Госпиталь был укомплектован специалистами. Силами медицинского персонала готовили помещения к принятию раненых. Вся республика оказывала помощь в комплектовании госпиталя, в обеспечении его бесперебойной работы. В эвакогоспитале постоянно работали курсы повышения квалификации среднего и младшего медицинского персонала. Организовал и отвечал за эту работу Лунев Н.П.

14 декабря 1941 г. первый состав привез в своих вагонах 362 бойца Красной Армии с ранениями, контузиями и обморожениями. Согласно паспорту госпиталя, он формировался как общехирургический. В 1941 г. было развернуто 900 мест, а по плану необходимо довести количество коек до 1080.

В госпитале было развернуто 7 отделений. Всех раненых надо было пропустить через санпропускник. Их мыли, переодевали нянечки и медсестры. После размещения раненых в госпитале, осмотр врачами отделений. Сразу следовали назначения лечения. Большая нагрузка по спасению раненых бойцов ложилась на плечи хирургов и хирургических медицинских сестер. Сутками не прекращал свою вахту хирург Фаракшин Хусаин Фаракшевич. Не одной сотне раненых бойцов спас жизнь этот замечательный хирург.

За первым эшелоном раненых последовали другие. Работа госпиталя проходила напряженно, но весь персонал справлялся с работой. Работа медицинской смены начиналась в 7 утра и заканчивалась в 23 часа. Далее следовало ночное дежурство. Когда прибывал санитарный поезд, работали сутками. Хирургические бригады работали, сменяя друг друга до тех пор, пока в этом была необходимость. Делались и повторные плановые операции.

При строжайшей экономии медикаментов лечили также фитотерапией. Многим назначалось физиолечение, чуть позже лечебная физкультура, массаж. Все назначения врачей были направлены на то, чтобы раненые быстрее поправились и снова могли бороться с врагом. В 1943г., когда была построена грязелечебница, приступили к лечению местными грязями. Они помогали быстрее разрабатывать раненые конечности, шрамы делались менее болезненными.

Жизнь госпиталя текла своим чередом. Среди раненых проводились политзанятия, занятия по оказанию первой медицинской помощи себе и товарищу. В спортгородке проводились занятия с ходячими ранеными, организовывались спортивные соревнования. На своем подсобном хозяйстве с выздоравливающими проводилась трудотерапия. В госпитале имелись «..2 кинопередвижки», [8] во всех отделениях госпиталя показывались фильмы. Работала библиотека. Нередки были выступления артистов Марийской Государственной филармонии. Весь госпиталь был радиофицирован, и бойцы могли слушать радио.

Выздоравливающие бойцы направлялись в батальоны выздоравливающих при запасных частях.

Начиная с 1942 г., каждые 10 дней, начальник госпиталя К.М. Винцковский отправлял донесения в вышестоящие инстанции о количестве контингента, находящегося в госпитале. Кроме раненых больных, в госпитале «было выделено 250 коек для обслуживания местного гарнизона 31 запасной стрелковой бригады, расквартированной в п. Суслонгер, п. Сурок».[9] Например, из различных донесений: на 23.10.1942 г. – «795 человек»,[10] на 10.04.1943 г. – «901 человек»,[11] на 01.10.1943 г. – «737 человек»,[12] на 10.04.1944 г. – «846 человек»,[13] на 20 июня 1944 г. – «473 человека»,[14] «с 1 по 10 мая 1945 г. – 537 человек».[15]

Административно хозяйственный и хозяйственно-обслуживающий персонал начал формироваться уже в сентябре 1941 г. За его бесперебойную работу отвечал комендант госпиталя Глухарев.[16] Количество персонала варьировалось в разные периоды работы госпиталя. По штатному расписанию их должно было быть 105 человек. Однако, например, «на 1 июня 1942 г. их было 95 человек »,[17] «в ноябре – 81 человек»[18], «на 1 февраля 1944 г. – 117 человек»,[19] «20 июля 1945 г. вместе с младшим медицинским персоналом их было 269 человек».[20]

«В прачечной госпиталя работало 11 человек. Рабочий день длился 10 часов. Дневная норма на одну прачку 30 кг белья. На гладильщицу-120 кг».[21] Белье кипятили и стирали вручную. Полоскать возили или носили на озеро. Все поступающие раненые ставились на все виды довольствия в госпитале. Работала фабрика-кухня, где готовили пищу для всего госпиталя, затем развозили ее по отделениям. Из паспорта госпиталя : «…Оснащение кухни 10 плит, 10 котлов по 650 литров, 4 титана».[22]

Для обеспечения всех раненых витамином С, делали настои и отвары «из хвои, шиповника и лимонного экстракта».[23] Для контроля за качеством блюд, введено дежурство из ответственных работников госпиталя и раненых больных офицерского состава с 01.01.1943 г.

Много людей трудилось на подсобном хозяйстве. От зобной станции госпиталю досталось 11 га земли, а к 1943г. ее было уже 15 га.[24] Начиная с 1942 г., выздоравливающие раненые проходили на подсобном хозяйстве трудотерапию. Подсобное хозяйство в своем ведении имело еще скотный двор, где откармливались 6 коров, 10 свиней, куры. Это позволяло организовывать усиленное питание раненым бойцам. Госпиталь располагал своей пасекой в 21 пчелосемью. Имелась своя конюшня. Своими силами госпиталь улучшал свою инфраструктуру. К 1943 г. он имел свою хлебопекарню, обслуживающую госпиталь и его персонал, «построил водопровод протяженностью 330 м, овощехранилище, свинарник, летний театр».[25]

Общежитие для медицинских сестер, четырехквартирный дом для врачей, грязелечебница были готовы к лету 1943 года».[26]

В госпитале «работал коммутатор на 10 номеров, который обслуживали 3 телефонистки».[27] Расширилась сеть бань. Вся жизнь госпиталя, как и другого советского учреждения отражалась в отчетах, рапортах. Эту работу осуществляли бухгалтера, табельщики, счетоводы, секретари, делопроизводители. Благодаря их труду многие бывшие раненые бойцы могли получить справки о прохождении лечения в госпитале, оформить необходимые им документы. Все силы персонала были направлены на скорейшее выздоровление раненых бойцов.

9 мая 1945 г. весь мир узнал об окончании Великой Отечественной воны. Эту радостную весть узнали в госпитале из репродукторов. Однако, госпиталь продолжал жить своей напряженной жизнью. Военная врачебная госпитальная комиссия выписывала выздоровевших раненых. Многие нуждались в протезах, ортопедической обуви. Йошкар-Олинская протезная мастерская не справлялась с заказами госпиталя, поэтому часть раненых больных была вынуждена оставаться в госпитале по этой причине. Например, из донесений начальника госпиталя Винцковского К.М. "...с 1 по 10 мая 1945 г. на излечении «находилось 537 больных»,[28] на 1 июня 1945г. – «683».[29]

2 сентября 1945г. в госпиталь прибыл последний санитарный поезд из г. Иркутска. Он доставил 305 человек. Это бойцы Красной Армии, которые были ранены в 1943-1944 гг. Часть бойцов, нуждалась в повторных операциях, часть в косметических. Надо сказать, что хирурги госпиталя, освоили ряд методик пластических операций. После тщательного осмотра каждого раненого бойца, определялись индивидуальные методы лечения. Из объяснительной записки начальника госпиталя в Наркомздрав МАССР от 1 ноября 1945 г.: «...Определились со сроками операций, их необходимо сделать до 20-22 сентября...».[30]

16 ноября 1945 г. на имя Народного Комиссара здравоохранения МАССР поступил приказ № 229. «На основании постановления СНК СССР от 29 августа 1945 г. № 2218-5629 «О реорганизации эвакогоспиталя № 3071 в республиканский госпиталь для инвалидов Отечественной войны...»[31] часть персонала была уволена, т.к. сократилось количество больных». «С октября 1945 г. госпиталь начал принимать ветеранов Великой Отечественной войны по путевкам Народного комиссариата здравоохранения МАССР».[32]

За годы войны в стенах госпиталя было проведено 5148 операций. Здесь пролечилось 10 тысяч бойцов. 70% раненых бойцов вернулось в строй. Несмотря на все усилия медицинского персонала 208 бойцов умерли от ран. Они похоронены на Большешигаковском кладбище Звениговского района.

Вся республика помогала госпиталю. Местное население, эвакуированные, люди разных национальностей, не жалея своих сил, трудились в госпитале, помогая раненым. Каждый своим трудом приближал мгновения победы. Персонал госпиталя подписывался на военный государственный займ по сбору средств. Преодолевая все трудности, получая за это скромную зарплату, сотрудники госпиталя участвовали в сборе средств на строительство военной техники, «на постройку танковой колонны им. МОПР собрано 17696 рублей, эскадрильи «Марийский колхозник» – 14624 рубля»,[33] на санитарный самолет с названием «Эвакогоспиталь № 3071» – 88054 рубля».[34]

На примере работы тылового госпиталя я узнал, что Победа ковалась не только на полях сражений. Каждый человек, не жалея сил, вносил свою лепту в дело победы над врагом. Хочется верить, что поколение наших сверстников не забудет, какими усилиями старших поколений нам подарено беззаботное детство.

Примечания:

1. Государственный архив Республики Марий Эл (далее ГА РМЭ). Р-543. Оп. 3. Д. 69. Л. 371.
2. ГА РМЭ. Р-642. Оп. 2. Д. 17. Л. 11.
3. Там же. Л.Л. 127, 128, 129.
4. Там же. Л. 79
5. ГА РМЭ. Р-642. Оп. 2. Д. 20. Л. 117
6. ГА РМЭ Р-642. Оп. 3. Д. 33. ЛЛ .61-62
7. Там же. Л. 63.
8. ГАРМЭ. Р-642. Оп. 2. Д. 37. Л. 1.
9. ГА РМЭ. Р-642. Оп. 2. Д. 25. Л.104.
10. ГА РМЭ. Р-642. Оп. 2. Д. 20. Л. 78.
11. ГА РМЭ. Р-642. Оп. 2. Д. 25. Л. 60.
12. Там же. Л. 121.
13. ГА РМЭ. Р-642. Оп. 2. Д. 36. Л. 14.
14. Там же. Л. 15.
15. Там же. Л. 65.
16. ГА РМЭ. Р-642. Оп. 2. Д. 25. Л. 2.
17. ГА РМЭ. Р-642. Оп. 2. Д. 22. Л. 184.
18. Там же. Л. 253.
19. ГА РМЭ. Р-642. Оп. 2. Д. 37. Л. 40.
20. ГА РМЭ. Р-642. Оп. 2. Д. 44. Л. 346.
21. ГА РМЭ. Р-642. Оп. 2. Д. 20. Л. 68.
22. ГА РМЭ. Р-642. Оп. 2. Д. 17. Л. 129.
23. ГА РМЭ. Р-642. Оп. 2. Д. 44. Л. 185.
24. ГА РМЭ. Р-642. Оп. 2. Д. 34. Л. 129.

25. ГА РМЭ. Р-642. Оп. 2. Д. 25. Л. 54.
26. ГА РМЭ. Р-642. Оп. 2. Д. 30. Л. 337.
27. ГА РМЭ. Р-642. Оп. 2. Д. 30. Л. 337.
28. ГА РМЭ. Р-642. Оп. 2. Д. 44. Л. 65.
29. ГА РМЭ. Р-642. Оп. 2. Д. 44. Л. 93.
30. ГА РМЭ. Р-642. Оп. 2. Д. 44. Л. 156.
31. ГА РМЭ. Р-642. Оп. 2. Д. 44. Л. 154.
32. ГА РМЭ. Р-642. Оп. 2. Д. 44. Л. 188.
33. ГА РМЭ. Р-642. Оп. 2. Д. 44. Л. 105.
34. ГА РМЭ. Р-642. Оп. 2. Д. 44. Л. 108.

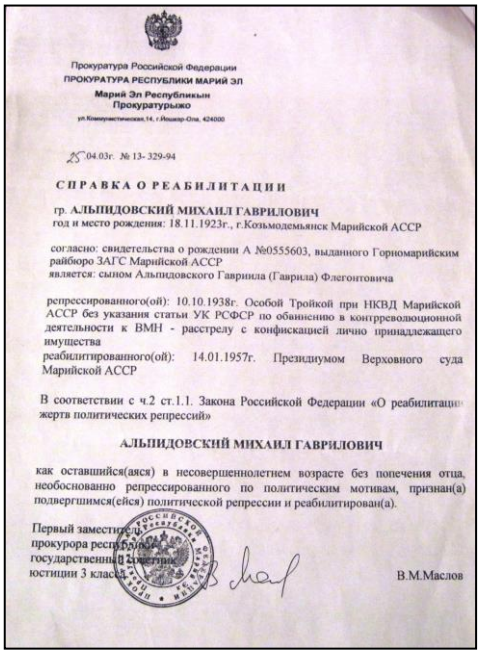
Козьмодемьянский погост.
Михаил Гаврилович Альпидовский (1923-2007 гг.)

В.А. Альпидовский, *военпред, краевед, г. Казань*
А.В. Муравьёв, *к.т.н., доцент, г. Йошкар-Ола*

Михаил Гаврилович Альпидовский родился 18 ноября 1923 году в городе Козьмодемьянске Марийской области, о чем сделана запись 20 ноября 1923 года под № 249 в Козьмодемьянском кантонном бюро загса.

Его родители – мещане г. Козьмодемьянска Гавриил Флегонтович Альпидовский и Ольга Андреевна Баженова. На момент рождения их первого сына Михаила отцу было 20 лет, матери – 21 год. Потом у них родились дочь Валентина (в 1927 году) и сын Леонид (в 1928 году). Детство и юность Михаила прошли в родительском доме (№ 37 по ул. Белинского) в г. Козьмодемьянске. Старый деревянный отцовский дом сгорел в 1954 году, а на его месте построили новый кирпичный дом, который стоит и по сей день.

Довоенная жизнь Михаила прошла в тяжелых невзгодах, которые их семье пришлось пережить. Так, в 1938 году по чьему-то доносу арестовали его отца, работавшего в то время заведующим торга г. Козьмодемьянска. В том же году без указания статьи Уголовного Кодекса РСФСР Особая Тройка НКВД МАССР обвинила его отца в контрреволюционной деятельности, направленной против Советской власти и приговорила к расстрелу с конфискацией личного имущества. И только в 1957 году Президиум Верховного суда МАССР Гавриила Флегонтовича Альпидовского реабилитировал.



Прокуратура Российской Федерации
ПРОКУРАТУРА РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ
Марий Эл Республикын
Прокуратурыжо
ул.Коммунистическая,14, г.Йошкар-Ола, 424000

25.04.03г. № 13- 329-94

СПРАВКА О РЕАБИЛИТАЦИИ

гр. АЛЬПИДОВСКИЙ МИХАИЛ ГАВРИЛОВИЧ
год и место рождения: 18.11.1923г., г.Козьмодемьянск Марийской АССР

согласно: свидетельства о рождении А №0555603, выданного Гориомарийским райбюро ЗАГС Марийской АССР
является: сыном Альпидовского Гавриила (Гаврила) Флегонтовича

репрессированного(ой): 10.10.1938г. Особой Тройкой при НКВД Марийской АССР без указания статьи УК РСФСР по обвинению в контрреволюционной деятельности к ВМН - расстрелу с конфискацией лично принадлежащего имущества
реабилитированного(ой): 14.01.1957г. Президиумом Верховного суда Марийской АССР

В соответствии с ч.2 ст.1.1. Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий»

АЛЬПИДОВСКИЙ МИХАИЛ ГАВРИЛОВИЧ

как оставшийся(аяся) в несовершеннолетнем возрасте без попечения отца, необоснованно репрессированного по политическим мотивам, признан(а) подвергшимся(ейся) политической репрессии и реабилитирован(а).

Первый заместитель прокурора республики государственный советник юстиции 3 класса В.М.Маслов

Школу Михаил окончил перед самой войной и почти сразу был призван на фронт в 1941 году. С июня 1942 года по август 1942 года красноармеец Альпидовский участвовал в боях на Юго-Западном фронте. Был помощником командира 107-ой отдельной стрелковой бригады, 4-го особого батальона. С августа по ноябрь 1942 года воевал на Воронежском фронте, а с ноября 1942 года по апрель 1944 года – на 1-ом Украинском фронте в качестве

Гвардии сержант М.Г. Альпидовский на фоне гвардейского знамени 40-ой пушечной артиллерийской Новороссийской Краснознаменной орденов Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого бригады

вычислителя-топографа 609-го пушечно-артиллерийского полка. Командование полка, ценя его боевые качества, присвоило ему звание старший сержант.

Хочется привести описание боевых заслуг Михаила Гавриловича во время Великой Отечественной войны, отраженных в приказах командиров воинских подразделений, в которых ему пришлось воевать.

Первой наградой, которой он был удостоен, когда воевал в составе 76-го Гвардейского артиллерийского полка на Воронежском фронте, была медаль «За боевые заслуги» за то, что при форсировании Днепра 23 сентября 1943 года во время сильной бомбардировки их боевых позиций самолетами противника численностью до 47 штук, красноармеец-топовычислитель Альпидовский с присланными к нему на помощь бойцами сумел быстро произвести привязку к местности нового боевого порядка, правильно организовать расстановку бойцов для получения точных координат топосъемки, не покинув боевых позиций во время налета бомбардировщиков, и в результате задание было выполнено точно в установленный срок. Точно также боец Альпидовский в течение 15 месяцев все поручаемые ему задания выполнял в срок и точно, не останавливаясь даже в моменты артиллерийских обстрелов.

Находясь в непрерывных боях с 20 августа 1942 году, сначала на Воронежском фронте, потом – на 1-м Украинском фронте в составе 1-й батареи 40-й Гвардейской пушечной артиллерийской Новороссийской Краснознаменной Ордена Суворова бригады, Михаил Гаврилович закалился в боях и стал мужественным и отважным красноармейцем. Свои боевые подвиги он совершал как нечто самое обыкновенное, рабочее, обыденное дело солдата на передовой. Всему этому способствовала его высокая дисциплинированность.

В 1944 году Альпидовского приняли в члены ВКП(б). Вторую награду – орден «Красной звезды» – он получил 28 августа 1944 года за боевые заслуги, проявленные в сражениях июньских дней 1944 году. Михаил Гаврилович, находясь на наблюдательном пункте в районе местечка Горохув, быстро и точно подготовил координатные данные по двум батареям противника, которые были уничтожены потом огнем артиллерии дивизиона. 17 июля 1944 года в районе Порыцк Михаил Альпидовский, выдвинувшись на наблюдательный пункт ближе к противнику, быстро и точно подготовил координаты боевого порядка. В результате была отбита контратака пехоты и танков противника.

25 июля 1944 года в районе Рославля гвардии сержант Альпидовский получил очередное задание командования, при выполнении которого началась сильная авиационная бомбежка противника, но, несмотря на смертельную опасность, координаты нового боевого порядка были составлены. Контратака

противника силами до одного полка пехоты при поддержке 20 танков была отбита. При этом было уничтожено до 60 немецких солдат, а танки были рассеяны. Пройдя пешком, а кое-где и на автомобиле, почти всю Европу, Михаил Гаврилович дошел до самого логова немецко-фашистских захватчиков – столицы Германии – города Берлина. Ведя ожесточенные бои с немцами по освобождению Берлина, наши войска метр за метром продвигались вперед, неся большие потери в бойцах. В этих условиях большую роль играла наша артиллерия, которая подавляла огневые точки и укрепления немцев. И здесь опять гвардии сержант Альпидовский проявил мужество и отвагу в боях за Берлин. 16 апреля 1945 г. под г. Форст, выдвинувшись на передовой НП (наблюдательный пункт) вместе с командиром дивизиона, под огнем противника он точно подготовил данные для открытия артиллерийского огня по вражеским батареям. В результате нашей дивизионной артиллерией было подавлено три артиллерийских батареи 105 мм пушек противника. Оборона немцев на реке Нейсе была прорвана нашими войсками.

24 апреля 1945 году на юго-восточной окраине Берлина гвардии сержант Альпидовский под вражеским огнем противника подготовил точные данные для открытия артиллерийского огня по переднему краю обороны немцев. В результате огня дивизиона по этим данным было уничтожено до 10 пулеметных точек, две минометные батареи 120 мм минометов и три артбатареи пушек противника. Участвуя в уличных скоротечных боях с 24 по 30 апреля 1945 года в Берлине, гвардии сержант Альпидовский быстро готовил координатные данные по выявленным огневым точкам противника для их уничтожения нашей артиллерией. В результате за эти дни боев огнем дивизиона было уничтожено до 10 узлов сопротивления немцев, более 50 пулеметных точек, 2 самоходные пушки и 5 противотанковых 37 мм орудий противника.

За образцовое выполнение боевых заданий командования в боях за Берлин и проявленные при этом мужество и отвагу гвардии сержант Альпидовский был награжден третьей правительственной наградой – орденом «Отечественной войны II степени».

Командование 1-го дивизиона, в котором воевал Михаил Альпидовский, отмечало его не только боевыми наградами, но и повышало ему воинское звание. Так, участвуя в боях за Берлин, т. Альпидовский имел уже воинское звание гвардии сержант, что соответствовало младшему командиру отделения, взвода.

Следует отметить, что и сама 40-ая пушечная артиллерийская бригада, в составе которой сражался Альпидовский, за время освобождения Западной Украины, Сандомирского плацдарма воевала под командованием гвардии подполковника Петруня так героически, что к окончанию войны на ее Красном знамени висели боевые награды «Орден Кутузова» и «Орден Богдана Хмельницкого». И ее полное название стало писаться так: 40-ая гвардейская пушечная артиллерийская Новороссийская Краснознаменная орденов Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого бригада.

За время боевых действий на фронте гвардии сержанту Альпидовскому довелось участвовать в таких крупных сражениях, как оборона Воронежа, освобождение Киева,

освобождение столицы Чехословакии Праги. За это правительство Чехословакии наградило его в 1946 году медалью «За храбрость». И, конечно же, за взятие Берлина Михаил Гаврилович был награжден медалью «За победу над Германией».

За время боев Михаил Гаврилович был трижды ранен: в июле 1943 года на Курской дуге, в сентябре 1944 года во время боев на Сандомирском плацдарме и при форсировании рек Нейсе и Шпрее на территории Германии в апреле 1945 года.

После окончания войны Михаил Гаврилович не был демобилизован из армии, а был направлен в 1946 году в артиллерийскую школу сержантов. Школа находилась на территории Венгрии в г. Сентендре. Окончив школу сержантов, Михаил Гаврилович демобилизовался из армии в 1947 году, т.к. в это время шло сокращение Советских вооруженных сил.

После демобилизации Михаил Гаврилович вернулся в свой родной город Козьмодемьянск. В 1950 году в возрасте 27 лет сочетался браком с Саляевой Антониной Васильевной 20 лет. Устроился работать на завод «Копир», который был построен как оборонный. Его трудолюбие, деловые качества не остались не замеченными, и Михаил Гаврилович был назначен на должность заместителя директора завода «Копир». После работы на заводе был избран председателем городского совета города Козьмодемьянска.

За долгую и плодотворную работу во благо города 15 декабря 1983 года Михаилу Гавриловичу было присвоено звание «Почетный гражданин города Козьмодемьянска» с занесением в Книгу трудовой славы, за активное участие в общественной жизни города.

Умер Михаил Гаврилович в 2007 году 30 декабря в 17 часов вечера, прожив 84 года. Похоронен на городском кладбище в родовой ограде.

Источник: семейный архив Альпидовских, г. Козмодемьянск.

Семья Михаила Гавриловича Альпидовского.
Слева на право, стоят: дочери Вера, Татьяна, Михаил Гаврилович, его жена Антонина Васильевна и дочь Ольга. Сидит дочь Надежда.

Севастопольская эпопея военврача Ивана Ятманова

Кузьмин Е.П., *к.и.н., заместитель директора*
Национального музея Республики Марий Эл
им. Тимофея Евсеева

Город русских моряков гордый Севастополь отстаивал честь и независимость России не единожды. Так было в годы войн 1853-1856, 1877-1878, 1941-1945 гг. И каждый раз город в лице его защитников показывал пример невероятной несгибаемой стойкости, отваги, мужества и самоотверженности. Золотыми буквами в историю России вписаны имена адмиралов П.С. Нахимова и В.А. Корнилова, военного инженера Э.И. Тотлебена, простых матросов П.М. Кошки и И.В. Шевченко, военной сестры милосердия Даши Севастопольской – героев первой обороны Севастополя в 1855 году, имена генерала И.Е. Петрова и адмирала Ф.С. Октябрьского, капитана Г.А. Александера, снайпера Л.М. Павличенко – героев второй обороны в 1941-1942 гг. В рядах воинов Севастополя были и уроженцы марийской земли. В данной статье речь об одном из защитников легендарного города в 1941-1942 гг. Иване Степановиче Ятманове.[1]

Будущий герой севастопольской обороны родился 7 января 1907 года в д. Малые Маламасы ныне Звениговского района в крестьянской семье. По спецнабору студента 4-го курса Горьковского мединститута зачисляют в Ленинградскую военно-медицинскую академию им. С.А. Кирова. По окончании академии в 1935 году, Ивана Ятманова направили на военно-медицинскую службу во Владивосток, на Тихоокеанский флот. Так, до осени 1937 года он нес службу флотского врача. После демобилизации, Иван с семьей вернулся в родные места и устроился врачом в Горьковское пароходство.

С началом Великой Отечественной войны Ятманова приказом Горьковского облздрава перевели в областную ФАШ, где в ускоренном темпе он обучал военно-санитарному делу новобранцев. На исходе августа 1941 года Ятманову вручили повестку. Одним из «покупателей» был прибывший из Черного моря морской офицер, в его команду был зачислен и военврач Ятманов. Через несколько дней они уже были на юге, с большим трудом прорвались в Крым, так как вражеские самолеты часто бомбили эшелон. Вскоре команду новобранцев встретил летним зноем Севастополь. Здесь Иван Степанович стал служить в Главном госпитале Черноморского флота. Поначалу проходили учебные занятия. Из-за значительного числа прибывавших из Одессы раненых, Ятманов часто ассистировал хирургу.

Вскоре военврача Ятманова назначили начальником медслужбы теплохода «Белосток». Задача корабля заключалась в доставке боеприпасов и продовольствия, пополнения личного состава войск из Севастополя в обороняющуюся Одессу. По воспоминаниям Ивана Степановича, он с тревогой воспринял назначение на судно. Многие военврачи верили, что на суше спастись легче при обстреле и налете, чем на корабле, тем более тонущем. Наверное, справедливо – в бушующем море вдали от суши шансов выжить мало. Сентябрьским днем теплоход в сопровождении катера – «морского охотника» – вышел из порта и взял курс на Одессу.

Одесса горела, над городом кружили немецкие бомбардировщики, огрызалась наша зенитная артиллерия. Дальнобойная артиллерия противника непрерывно била по городу и порту. Войска Приморской армии под командованием генерала Г.П. Софронова защищали Одессу, которую окружила и штурмовала семь раз превосходившая по численности и обеспеченности 4-я румынская армия. Команда «Белостока» спешно разгрузила боеприпасы и продовольствие и приняла на борт около 500 раненных и эвакуированных. С этой операцией справились за два часа. Судно под прикрытием темноты стала выдвигаться из порта в открытое море. Военврач Ятманов принялся осматривать раненых, совершать необходимые срочные

хирургические операции. Штат медслужбы корабля был небольшим, кроме начальника и по совместительству врача-хирурга Ятманова были воеврач 3-го ранга Демин, старший военфельдшер Савченко и 7 девушек-сандружинниц. Постоянным спутником в это время года была сильная качка, сильно мешавшая работе. Падали склянки, перевязочные средства, инструменты, сбивались с ног и люди. При срочных хирургических операциях врачи стали пристегиваться, медсестры научились как-то крепить медсредства. Но самым страшным было появление вражеских подводных лодок и самолетов. Сопровождавший «морской охотник» время от времени бросал глубинные бомбы, почуяв приближавшуюся подводную лодку. Команды внимательно следили за небом. Рейс занимал около суток пути, везли раненных в Главный морской госпиталь в Севастополь или Ялтинский военно-морской госпиталь.

Последний рейс «Белостока» в Одессу состоялся 16 октября 1941 года. В этот день (основная часть операции проходила ночное время) приказом Ставки ВГК войска Одесского оборонительного района оставили город и эвакуировались в Крым. Известно, что это непопулярное решение было принято исходя из следующих обстоятельств: немецкая группировка Манштейна рвалась в Крым; стратегической целесообразности удерживать Одессу, не имеющей фортификационных сооружений и оставшейся в глубоком тылу, не имелось. Но свою героическую лепту в Победу оборона Одессы внесла. Более 70 дней румынская 4-я армия брала один неукрепленный советский город. А когда наконец-то Одесса оказалась в их руках, то победа их поистине оказалась «пирровой» – от армии остались жалкие крохи и их отправили обратно в Румынию для переформирования.

Максимально перегруженный теплоход «Белосток» вместе с другими судами и боевыми кораблями подошел к Севастополю. Приморская армия, переброшенная из Одессы, значительно укрепила Севастопольский гарнизон, который стал насчитывать примерно 50-55 тыс. человек. Это было очень кстати, немецкие войска в жестоких боях раздирали оборону Перекопа, главных ворот Крыма. Военврач Ятманов был списан с «Белостока» и направлен в состав 3-й маневренной хирургической группы 5-го медсанотряда Черноморского флота. С небольшим отрядом военных медиков Иван Степанович выехал в местечко Ак-Мечеть с приказом развернуть полевой госпиталь. Но место было выбрано не очень удачное – в стороне от боевых действий, поэтому 26 октября отряд выдвинулся обратно в Севастополь. Успели едва, чуть не попали в окружение, немецкие части блокировали Севастополь с суши и усиленно бомбили город и фортификационные сооружения. В Главном госпитале Ятманова назначили военврачом в состав 5-го медсанотряда. 1 ноября были созданы несколько подвижных медицинских групп, задача которых заключалась в развертывании батальонных пунктов медицинской помощи (БПМ) непосредственно в зоне боев. Группе Ятманова было предписано выдвинуться на Мамашайскую долину, где они и развернули БПМ в специальном блиндаже в 500 метрах от огневых позиций Севастопольского отдельного стрелкового (караульного) полка. Бои на данном участке пока носили больше позиционный характер, поэтому раненых было немного.

Вечером 6 ноября значительная часть личного состава Главного госпиталя вместе с гражданскими жителями Севастополя села в огромный теплоход «Армения» с целью эвакуации на кавказское побережье. Загружались быстро, не успели даже составить сверенные списки с именами. 7 ноября 1941 года транспорт атаковал немецкий самолет-торпедоносец. От брошенной торпеды «Армении» не удалось отклониться, сильный взрыв потряс огромный транспорт, и он стремительно затонул в течение 4-х минут. Из примерно 7 тыс. человек в открытом море спастись сумели только 8 человек. Эта морская трагедия стала крупнейшей за всю Вторую мировую войну…

По воспоминаниям Ятманова, он тоже должен был быть на борту «Армении», так как 5-й медсанотряд также переправлялся на Кавказ. Но об эвакуации

часть подвижных медицинских групп попросту не знала, это спасло и Ивана Степановича. К слову, из 5-го медсанотряда в живых осталось 4 врача, все по причине того, что вовремя не явились на посадку. Об этой трагедии Ятманов узнал лишь 17 ноября, вернувшись в пустующий уже клуб железнодорожников, где ранее располагался штаб 5-го медсанотряда. Встретив некоторых знакомых врачей, он также узнал, что наверняка фамилия Ивана Степановича в списках погибших, может уже отправили родным извещение. Ятманов срочно в тот же день отправил домой телеграмму о том, что жив. Теперь у военврача было два пути: с полным правом эвакуироваться на кавказское побережье в распоряжение Главного военно-морского госпиталя или остаться в осажденном Севастополе. Иван Степанович решил остаться с защитниками легендарного города…

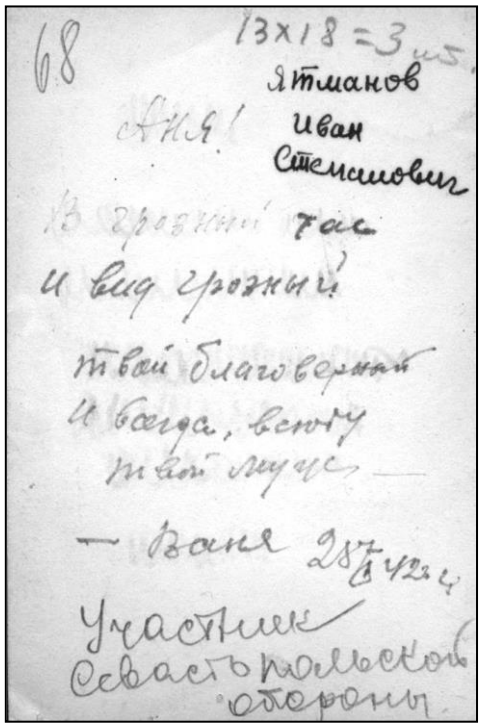
Тем временем, после двух недель непрерывного ожесточенного штурма, 21 ноября 11-я армия Манштейна встала в оборону. Им удалось полностью блокировать Севастопольский оборонительный район с суши, но при продвижении к городу немецкие штурмовые части завязли уже в первой линии советской обороны. Настало время позиционных боев, стороны усиленно укрепляли позиции, готовились к атаке и обороне. Приказом Ставки ВГК было организовано единое боевое управление Севастопольского оборонительного района (СОР) во главе с командующим Черноморским флотом Ф.С. Октябрьским, куда вошла Приморская армия, Военно-морская база и части Севастопольского гарнизона. Оборона Севастополя была разделена на 4 сектора. Огромные орудия береговых батарей – ББ-30 и ББ-35 были повернуты в сторону суши, как и орудия фортов и укрепленных высот. Из остатков разрозненных медсанподразделений были сформированы медсанчасти полков, батарей и батальонов. Стационарные госпитали старались оборудовать в защищенных штольнях, пещерах, но многие расположились и в наземных зданиях. В одном из таких, в зимних казармах на Северной стороне расположилась медсанчасть Местного стрелкового полка, где внештатным врачом работал Ятманов.

17 декабря 1941 года начался второй штурм Севастополя. Главные удары наносились со стороны Дуванкоя в направлении Мекензиевых высот и по долине реки Черной в направлении Инкермана. Полное господство в воздухе позволяло немецким бомбардировщикам делать до 500-600 вылетов в день. Плотность огня немецкой артиллерии на 1 кв. км не имела аналогий. Как впоследствии признавался сам Манштейн, по уровню концентрации огневых ударов Севастопольская операция не имела себе равных в течение всей войны. Объективности ради отметим, что применение врагом столь высокой концентрации бомбовых и артиллерийских ударов диктовалось уникальными условиями расположения советских войск. Резкопересеченная местность, множество штолен, шхер, пещер, балок и высот позволяли им маневрировать, скрываться во время обстрелов, обратно занимать позиции при отражении атак немецкой пехоты. Почти полное отсутствие уже во время второго штурма танков и САУ делало подобную тактику единственно верной. Несмотря на отсутствие нашей истребительной и бомбардировочной авиации, советские части не оставляли без ответа артобстрелы противника. Огромного калибра – 305 мм орудия ББ-30 и ББ-35, орудия фортов, орудия линкоров, крейсеров и эсминцев, стоявших на море, сметали танковые атаки, смешивали с землей пехоту. Немцы, только заслышав рев и гул тяжелой морской артиллерии, паниковали, стараясь зарыться как можно глубже в землю…

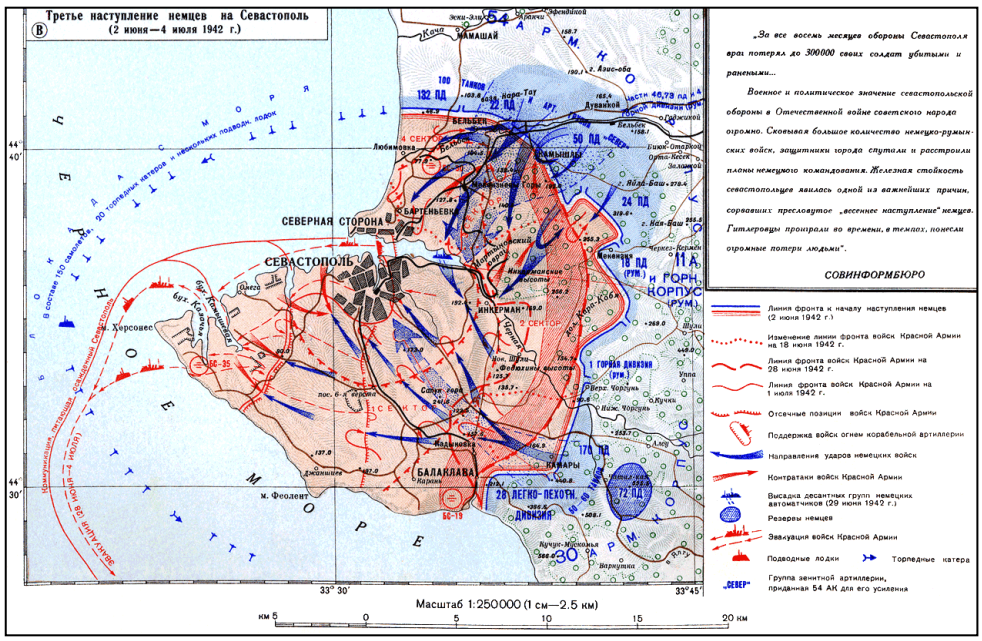
Военврач Ятманов во время второго штурма продолжал работать внештатным врачом в стационарной медсанчасти Местного стрелкового полка. Раненых стало в десятки раз больше, санитары не успевали выводить из поля боя раненых солдат, военврачи и медсестры не отходили от операционных столов. Легкораненые возвращались на позиции, тяжелых транспортировали в лазарет у бухты Голландия, откуда старались переправить на Большую землю. Жестоко

страдало и гражданское население, которое, по разным причинам, еще было достаточно многочисленное. Кризисными стали последние дни декабря 1941 года. На участке боев по направлению к Северной бухте немцы прорвались на территорию Братского кладбища. Медсанчасть Ятманова располагалась в непосредственной близости от передовой. Начштаба полка майор Пилипенко объявил, в том числе и медикам, о критическом положении и необходимости иметь постоянно при себе оружие и гранаты. В ночь на 1 января 1942 года в ходе ожесточенных контратак враг отступил, заняв свои старые позиции. Это была победа. Командование полка разрешило медсанчасти устроить елку. Военные медики елку не нашли, но поставили вечнозеленую тую.

Почти по всему фронту снова началась позиционная война. В январе 1942 года Иван Степанович был назначен на должность начальника медико-санитарной службы 2-го отдельного артдивизиона береговой обороны Главной базы Черноморского флота. Дивизион имел четыре дальнобойные береговые батареи (№№ 2, 12, 14, 702) и одну зенитную (№ 8). Дислоцировались они на Северной стороне, на мысу у входа в Стрелецкую бухту и на мысу у бухты Мартынова. Все батареи, кроме одной, были смонтированы на бетонном массиве середины XIX века. В массивах имелись потерны (подземные помещения) с отсеками, где располагались личный состав батарей, склады для боевых и иных припасов, санчасть с лазаретом. Началась фронтовая жизнь в условиях позиционной войны. Несколько раз в день тревожила разведывательная и вслед за ней бомбардировочная авиация, ночью частыми были скоротечные бои при стычках развед- и диверсионных групп. Раненых было мало, поэтому военврачи все усилия направляли на профилактику различных болезней, обучению личного состава основам санитарного дела, проверяли боеготовность медико-санитарных служб. Иван Степанович вспоминает, что немало времени уделялось и культурному досугу.


68
13×18 = 3 шт.
Ятманов
Иван
Степанович
Ваня!
В грозный час
и вид грозный
твой благовернат
и всегда, всюду
твой лучс —
— Ваня 28/I 42 г.
Участник
Севастопольской
обороны

Военврач Ятманов. 28 июля 1942 г.
Фонд Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева



Карта-схема третьего наступления немцев на Севастополь (2 июня – 4 июля 1942 г.)

Вечерами выступали местные артисты, художественная самодеятельность, иногда бывали и московские артисты. Краснофлотцы и сами пели свои любимые «Раскинулось море широко» и «Крейсер Варяг». Немецкие солдаты тоже развлекались, как могли. В тихие вечера доносились звуки патефона, губной гармошки и песен. Одной из ими любимых была наша «Катюша».

В конце мая 1942 года затишье закончилось, и началась буря – третий штурм Севастополя. Имея полное превосходство в воздухе, немецкая авиация в течение нескольких дней обрабатывала позиции советских войск. Самолеты совершали в среднем 600 вылетов в день. Особенно губительными бомбардировки оказались для флота, боевые корабли и особенно транспорт не могли приблизиться к бухтам. Катастрофически уменьшились объемы подвоза боеприпасов и продовольствия. Со 2 июня заработала и немецкая артиллерия всех калибров. Впервые под Севастополем в боевое применение ввели пушку «Dora», сверхтяжелое орудие калибра 800 мм с 7-тонными снарядами! Она совершила более 50 выстрелов, в основном по фортам знаменитых ББ-30 и ББ-35, но значительного повреждения не нанесла, повредив только одно орудие двухорудийной башни ББ-30. Также били по советским позициям сверхтяжелые самоходные мортиры «Karl» калибра 600 мм. Севастополь и предместья постепенно превращались в сплошные руины…

7 июня в 5 часов утра пошли в наступление немецкая пехота и моторизованные части. Часть личного состава батарей была выведена из потерн в окопы и траншеи вокруг батарей для обороны от пехоты. Напряженная работа началась у медиков. В дивизионную санчасть Ятманова десятками поступали раненые, делались срочные операции. Постоянный обстрел и бомбежка не давали нормально работать. В один из дней Иван Степанович оказался на волоске от гибели. Во время экстренной операции тяжелораненому связисту на санчасть упала бомба. Она угодила в соседний с операционно-перевязочным блоком отсек. Обвалились часть стены и потолка, взрывная волна и крупные ошметки бетона опрокинули операционный стол, попали в Ятманова. Потерявшего сознание

от удара Ивана Степановича привели в чувство, но раненого связиста спасти не успели. Поступавших раненых старались переправлять в Инкерманские штольни. До войны здесь располагались склады и производственные помещения треста «Шампанвинстрой». Теперь километровые подземные штольни были превращены в огромный госпиталь.

В течение недели ожесточенных боев фашисты продвигались вперед, теснили советские части к морю. Во многих наступавших немецких ротах в эти дни осталось в среднем по 25 бойцов. Однако постоянное введение свежих сил позволило командующему немецкой группировкой генералу Манштейну достичь стратегического перелома. 17 июня на южном участке наступления немцы заняли высоты в районе Сапун-горы. Теперь стало практически невозможным подвоз боеприпасов в Северную бухту. На северном участке наступления противник блокировал и захватил несколько фортов и занял Мекензиевы высоты. В этот же день была окончательно блокирована знаменитая, ненавистная немцами ББ-30, форт «Максим Горький-1», как ее назвали фашисты. Часть наших бойцов пошла на прорыв окружения, около 200 человек ушли в потерны, задраив стальные броневые двери. Еще сутки батарея под командованием капитана Г.А. Александера вела огонь. С исходом боеприпасов оборудование было взорвано. Несколько дней фашисты пытались пробиться внутрь казематов. Лили через вентиляционные системы горючие жидкости, травили газом. Большинство защитников батареи погибли. 26 июня немцы ворвались в батарею, взяли в плен оставшихся бойцов. Но сам капитан Александер с несколькими матросами сумели выбраться через водосток и стали прорываться к партизанам в горы. Но на следующий день по наводке предателя были пленены и расстреляны. А самого Александера после пыток расстреляли в Симферополе.[2]

После падения ББ-30 немецкие части вплотную подошли к расположениям батарей дивизиона Ятманова, начался обстрел прямой наводкой из полевых орудий, по-прежнему активно бомбила авиация. Окруженные батареи и подземные склады взрывали сами защитники. Ночью 23 июня командующий дивизионом майор Черномазов дал распоряжение остаткам частей дивизиона отойти в расположение последней 14-й батареи. Ивану Степановичу было поручено вывезти всех раненых в Камышовую бухту для возможной эвакуации, а личному составу санчасти далее следовать в потерны 14-й батареи на Стрелецкой бухте. На берегу бухты в госпитале скопилось огромное число раненых. Редкие транспорты под покровом короткой ночи старались их вывозить на Большую землю. Но этого было недостаточно. Стало ясно, что большинство раненых обречено…

Еще несколько дней остатки 2-го артдивизиона, примкнувшие матросы, солдаты стрелковой дивизии, местного гарнизона отражали атаки. Пока вела огонь, правда, редкий грозная ББ-35. Но боеприпасы таяли на глазах, а пополнение запасов уже было невозможно. 29 июня в 2 часа ночи немецкие штурмовые части скрытно форсировали Северную бухту и вышли на Южную сторону. В тот же день с противоположной стороны под натиском пал Малахов курган. Стало понятно, что более оборону держать невозможно. Ставка ВГК разрешила командующему Черноморским флотом вице-адмиралу Октябрьскому и высшему комсоставу эвакуироваться на Большую землю. В тот же вечер на 13 самолетах улетели 232 человека, командующий Приморской армией генерал Петров и около 700 офицеров и партактив города были вывезены на подводных лодках. Эвакуация остальных как планомерная не была предусмотрена…[3]

В ночь на 1 июля состоялось последнее совещание в штабе дивизиона. Было решено выпустить последние снаряды и взорвать 14-ю батарею. Ятманов и несколько бойцов медсанслужбы вышли из города и укрылись в блиндаже прожекторной станции. За день группа пополнилась еще бойцами. Наверху ревел бой, немецкая пехота и танки теснили советских бойцов к морю. В ночь на 2 июля

решили уйти на мыс Херсонес, к ББ-35 в надежде, что подойдет какой-либо транспорт или катер. Выйдя к Камышовой бухте, Иван Степанович увидел огромное скопление народа, военных и гражданских, здоровых и раненых. Было немало женщин с детьми. После полуночи взошла луна, и немцы усилили обстрел этого участка. На голом берегу практически негде было укрыться, началась паника. Ятманов, растеряв в толпе своих бойцов, решил пробираться к ББ-35, расположенной не очень далеко. Не дойдя до него несколько сот метров, Иван Степанович увидел яркую вспышку и грохот. Это взорвалась последняя грозная батарея – ББ-35 под командованием майора А.Я. Лещенко, который сразу же эвакуировался на подводной лодке с частью личного состава. Все же Иван Степанович дошел до расположения батареи. Здесь было также много людей – матросов, солдат. Из оставшегося личного состава батареи бойцы ушли обратно в подземные казематы, наглухо закрыв двери. (В конце войны стало известно, что батарея не сдавалась до 9 июля. Только после атаки газами и подрыва двери немцы смогли занять батарею). Внизу, возле берега стоял минный тральщик, облепленный людьми. Вскоре, под угрозой бомбардировки (появился самолет), он начал отчаливать, люди прыгали в воду, пытались догнать судно. С уходом судна надежды на эвакуацию не осталось, по крайней мере, до следующей ночи. А день нужно было еще продержаться.

Наступило утро 2 июля. На последнем клочке советской земли, мысе Херсонес шириной в 1,5 км и глубиной 1 км было несколько десятков тысяч солдат и матросов. После предупреждения о возможности сдаться в плен (почти никто не воспользовался), в 7 часов утра немецкая авиация, затем танки и пехота начали ликвидацию последних защитников Севастополя. Предупреждая возможную панику, командование на себя взял неизвестный майор. Обращаясь к бойцам, он уверял, что надо продержаться день, а ночью придут транспорты, подлодки. Поэтому еще и надо удерживать Херсонесский маяк. Военврачу Ятманову с двумя бойцами дали поручение прочесать прибрежные скалы, пещеры, гроты, щели в поисках здоровых бойцов. Все они были до отказа забиты людьми. Кто-то шел в бой сразу, кого-то приходилось увещевать, кто-то отказывался. После в одном из просторных гротов Иван Степанович занялся своими прямыми обязанностями – приемом и перевязкой раненых. Целый день шел жестокий бой. Матросы и солдаты отчаянно бросались в рукопашную, фашисты, не выдерживая напора, откатывались назад. И снова начинался артобстрел, снова танки, затем пехота. Под конец дня от близкого разрыва авиабомбы Ивана Степановича контузило. Через некоторое время он пришел в себя.

Тем временем наступала ночь. Немцы немного успокоились, и на берегу снова стало оживленно. Наши бойцы решали для себя, что же делать дальше. Было всем ясно, что продержаться еще один день невозможно. Одни ждали транспорты, которые все не появлялись, другие, наиболее отчаянные, агитировали пробиться через фашистов к партизанам. Иван Степанович хоть и не терял последней надежды, но мысленно уже попрощался с семьей. Уже после полуночи в морской дали завиднелись силуэты кораблей, это были 5 морских охотников. Но подойти им к берегу было проблематично – немцы открыли сильный огонь. В общем порыве многие кинулись в море, надеясь доплыть до катеров. Ятманов также, скинув верхнюю одежду, поплыл. Вокруг булькали пули, кричали и тонули раненые и обессилевшие люди. Иван Степанович также два-три раза погружался с головой воду, потерял сумку с санитарной укладкой, которую, не колеблясь, взял с собой. Уже в полубессознательном состоянии он, наконец, ухватился за борт причаленной к катеру шлюпки. Было ранее утро 3 июля 1942 года. Большое количество защитников и жителей Севастополя в ту последнюю ночь остались на берегу бухт. Судьба их была печальна – кто-то принял последний бой, кто-то застрелился, остальные были пленены, по разным данным, от 20 до 50 тыс. человек.

Через сутки пути катера прибыли в Новороссийск. После севастопольского ада мирный город казался раем. Пройдя проверку, Иван Степанович поехал в Туапсе, в медсанотдел Черноморского флота. Отсюда его направили в Военно-врачебную комиссию, которая постановила отправить его на санаторно-курортное лечение. Но Иван Степанович попросил предоставить ему отпуск по болезни и поехал в Горький, к семье. О севастопольской эпопее он написал в дневнике: «такое не забывается…». Эти слова стали названием его будущего мемуарного труда.[4]

Ятманов Иван Степанович. 1960-е годы

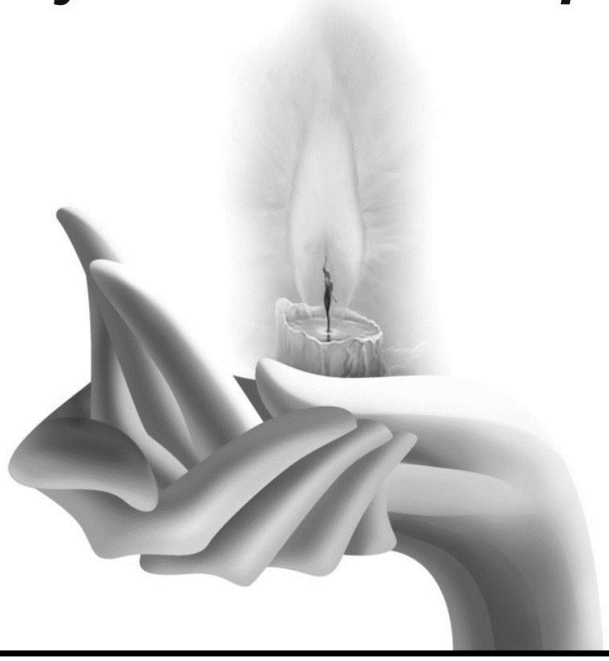
В середине 1942 года военврача 3-го ранга Ятманова назначили начальником медсанчасти одной из тыловых военно-морских частей, дислоцировавшихся в районе станции Кобостово Ярославской области. Здесь Иван Степанович пробыл до конца войны, затем еще 2 года служил на Сахалине. После демобилизации в 1947 году работал в Горьком, затем главным врачом больницы при заводе им. Бутякова в родном Звенигово. В 1957-1967 гг. являлся заместителем министра здравоохранения Марийской АССР. Память о Севастополе не оставляла ветерана до конца жизни. Иван Степанович в 1960-е гг. регулярно ездил на встречи ветеранов-защитников легендарного города, написал документальную повесть «Такое не забывается…». За ратный и мирный труд был награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I и II ст., Знак Почета, медалями.[5]

Скончался Иван Степанович 15 января 1974 года. Память военного медика, героя Севастопольской обороны незабвенна в истории Республики Марий Эл.

Примечания

1. На основе его мемуарной повести «Такое не забывается… Воспоминания о героической обороне Одессы и Севастополя в 1941-1942 гг. – Йошкар-Ола, 1971».
2. http://www.rodina-portal.ru.
3. http://ru.wikipedia.org/wiki.
4. Ятманов И.С. Такое не забывается… Воспоминания о героической обороне Одессы и Севастополя в 1941-1942 гг. – Йошкар-Ола, 1971.
5. Марийская биографическая энциклопедия / Авт.-сост. В. Мочаев. Йошкар-Ола, 2007. – С. 427; Ятманов Иван Степанович / История Марийского края в лицах. 1941-1945 гг. Великая Отечественная война. – Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2015. – С. 284-290.

У истоков духовности и веры



Материальная и духовная культура марийцев в «Описании путешествия» Адама Олеария

Айплатов Г.Н., *д.и.н., профессор кафедры отечественной истории МарГУ,*
Ялтаев И.Ф.*, к.и.н., доцент кафедры отечественной истории МарГУ*

История развития этнографической науки о «черемисах» (марийцах) связана с именами иностранных путешественников, послов, дипломатов и ученых. Марийцы, как и другие народы Поволжья (мордва, чуваши, удмурты) долгое время не имели своей письменности и, следовательно, не могли запечатлеть историю своего народа на родном языке. Поэтому большинство письменных свидетельств о средневековой истории марийского народа написаны на языках других народов. А те, кто писали о марийцах, называя их «черемисами», не знали ни языка, ни культуры этого народа.

Одним из первых, кто написал небольшое сообщение о Марийском крае и о марийцах, был Сигизмунд Герберштейн (1486-1556), (Зигмунд Херберштейн), немец по происхождению, австрийский дипломат, дважды посетивший Москву (1517, 1526). В 1549 г. он издает книгу *«Rerum Moscoviticarum Commentarii»* («Записки о Московитских делах»), которая неоднократно переиздавалась еще при его жизни. В «Записке» Герберштейна содержится информация о территории расселения марийцев, об их участии в противостоянии против Московского государства на стороне Казанского ханства, а также о некоторых этнографических особенностях марийского народа.

Более подробное описание о марийцах оставил другой немецкий ученый и путешественник Адам Олеарий (Эльшлегер) (1599-1671). В 1633-1635 гг. он находился в России в качестве переводчика и секретаря в составе посольства герцога Шлезвиг-Голштинского. Следующее его пребывание в России было связано с участием во втором голштинском посольстве через Россию по Волге в Персию и обратно в Голштинию (1635-1639 гг.).

Книга «Подробное описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 годах», изданная в Шлезвиге (1647 г.) стала результатом его многолетнего, кропотливого сбора информации и изучения быта и нравов народов, проживавших в Московском государстве.

Адам Олеарий был знаком с работой Сигизмунда Герберштейна, в которой тот одним из первых иностранцев упоминает чувашский народ. Так, описывая царство Казанское и его народы, Герберштейн, который информацию получил об этих народах из сообщений купцов, бывалых людей, пишет: «…Черемисы и Чуваши - весьма искусные стрелки. Чуваши же отличаются и знанием судоходства»[1]. Здесь же впервые автор «Записок» указывает и территорию расселения чувашей: «… Беличьи шкурки также привозятся из различных краев, наиболее широкие из Сибирской области, а те, которые благороднее каких угодно других, из Чувашии *(Schvuuaij)*, недалеко от Казани»[2].

Путешествуя вниз по Волге от Нижнего Новгорода до Астрахани и дальше до персидской столицы Испагани* в составе голштинского посольства, в 1636 г. Адам Олеарий встречался с жителями Поволжского края (мари, чуваши, мордва и татары), имел возможность с ними познакомиться и собрать некоторые сведения об этих народах. Более подробную информацию он мог записать на обратном пути во время пребывании в Казани в 1638 г. Несмотря на это, Олеарий, описывая

* Испагани (Испагань) – сегодня современный город Исфахан в Иране, расположенный на берегу реки Зайенде-Руд у подножия горной цепи Загрос.

народы, с представителями которых он имел возможность встретиться ниже Васильсурска по пути в сторону Казани, не упоминая о чувашах, называет их «черемисы». Он пишет: «Здесь появляются другого рода татары, а именно черемисы. Они тянутся далеко за Казань, живут по обе стороны Волги…»[3].

Эту часть своей работы автор озаглавил «О черемисских татарах», но в дальнейшем в тексте для обозначения народа, о котором он пишет, использует термин «черемисы».

Можно предположить, что для Адама Олеария все народы, проживавшие по берегам Волги от Нижнего Новгорода вплоть до Астрахани были татарами. Так, в десятой главе своей книги, которую назвал «О стране Нагайской и Астраханской, а также и жителях их» он, ссылаясь на труды Матвея Меховского[*] и Александра Гваньини[**], которые указывали на существование заволжских, перекопских, казанских и ногайских татар, уточняет, кого следует считать волжскими татарами. Он пишет: «Волжскими эти писатели, конечно, зовут тех, кто живут у Волги. Таковыми могут быть и черемисские, казанские и другие татары»[4]. Таким образом, мы видим, что для Адама Олеария и марийцы, и чуваши, которых он встречал во время своего путешествия, представляли один народ – «черемисов» или «черемисских татар».

Исследователи истории народов Поволжья еще в XIX в. писали, что под этнонимом «черемисы», «горные черемиса» следует подразумевать и их соседей – чувашей[5]. Историк и этнограф, профессор Императорского Казанского университета И.Н.Смирнов (1856-1904), отмечал, что в рукописях XVI-XVII вв. очень часто путали с «черемисами» не только чувашей, но и «вотяков» (удмуртов)[6].

В работах советских историков мы также находим указание под этнонимом «черемисы» в источниках XVI – начала XVIII вв. подразумевать и чувашей[7]. Причину такого явления, когда чуваши часто в документах именуются как «черемисы» и как чуваши, ученый В.Д.Димитриев (1924-2013) объяснял установившимися у русских издавна традицией «считать земли восточнее Суры и Ветлуги “черемисскими”, а обитателей этих земель – "черемисами”»[8]. Ответ о том, как определить исследователям, какие народы «скрываются» под именем «черемисы» или «черемисские татары» в документах XVI – начала XVIII вв. – марийцы или чуваши, мы находим в работе В.Д.Димитриева, который предлагает этноним «черемисы» рассматривать в связке с определенной территорией – конкретный уезд, левобережье или правобережье Волги[9]. Ученый указал, где и в каких уездах правобережья Волги жили только чуваши или чуваши и горные марийцы. А в тех случаях, когда в документах встречается описание «черемис» без указания уезда и конкретной местности, он предлагает подразумевать под этим названием и марийцев и чувашей. Под «луговыми черемисами», «черемисами», и «черемисскими татарами» левобережья Волги, по мнению исследователя, выступают луговые марийцы.[10]

Но такой подход при изучении источников, где описываются одежда, украшения, религиозное представление и различные обряды народа «черемисы» не дает возможности с уверенностью сказать, относится ли это к чувашам или марийцам. Именно с такой трудностью сталкивается читатель и исследователь при чтении раздела книги Олеария «О черемисских татарах»[11]. Следует брать также во внимание то, что в XV–XVII вв. и даже в начале XVIII в., как показывают документы, марийское население встречается на правобережье Волги между реками Сура и Цивиль, где в настоящее время проживают чуваши.

---

[*] Матвей Меховской – польский историк, этнограф. Настоящее имя Карпиго (1457-1523). Адам Олеарий упоминает его как Матвей Мехов.

[**] Александр Гваньини (1538-1614) – итальянец по происхождению, подданный Речи Посполитой. У Адама Олеария написано Гвагнин.

Мог ли видеть марийцев немецкий путешественник «по обе стороны Волги», начиная от Васильсурска до Казани? На карте Волги, составленной путешественником, мы видим, что территория «луговых черемис» *(Ceremissi Lugovi)* охватывает левобережье Волги, начиная от устья Ветлуги и тянется далеко вниз в сторону Казани и ее окрестностей[12]. Для обозначения этой огромной территории Олеарий дважды зафиксировал название луговых мари на карте. «Горные черемисы» (*Ceremissi Nagorni)* указаны на правобережье Волги между Козьмодемьянском *(Kusmademianski)* и Чебоксарами *(Sabaxar)*. Но ниже от острова Маслова (указан на карте), который расположен на одинаковом расстоянии, как от Козьмодемьянска, так и от Чебоксар, нет обозначений ни народа «чуваши», ни народа «черемисы». На этой территории правобережья Волги от указанного острова до Чебоксар на карте обозначен лес и имеется изображение двух лосей. Упоминая остров Маслов, Адам Олеарий в своей работе пишет, что у этого острова они налетели на песчаную мель. Дальше он сообщает: «Здесь по правую руку на берегу мы видели очень много черемисов, конных и пеших, бывших на своих сенокосах»[13]. Поэтому, возможно, Олеарий на своей карте сделал рисунок, изображающий мужчин и женщин, убирающих вилами и граблями сено в стога, но почему-то изображение «черемисов на сенокосе» он поместил на левобережье Волги. Можно это объяснить, наверное, только тем, что, по мнению Олеария, заниматься сенокосом должны «луговые черемиса», живущие на лугах. Так, в своей работе, объясняя, кто такие «луговые черемиса», он пишет: «Живущие слева именуются “луговыми” от “лугового сена”, т.е. зеленых лугов и сенокосов: ведь здесь в виду низкой и сырой почвы много прекрасных лугов и полей, где собираются в большом количестве сено, которым “нагорные” питают свои стада»[14]. Не вполне понятно из слов Олеария, почему сено заготавливают «луговые черемиса», а питают этим сеном свои стада «нагорные». На рисунке также имеются дома с печными трубами. Учитывая, что расстояние между двумя городами до острова Маслова, как показано на карте, примерно одинаковое, можно предположить, что людей на сенокосе Адам Олеарий мог увидеть между современными деревнями Токари Горномарийского района Республики Марий Эл и Куськино Чувашской республики. Поэтому здесь могли быть как горномарийцы, так и чуваши.

Вполне возможно, Олеарий, встречая на своем пути марийцев и чувашей на правом берегу Волги, которые проживали по соседству, считал их за один народ «черемисы». По данным исследователей средневековой истории поволжских народов, видно, что марийские и чувашские селения в XV – первой половине XVIII вв. находились вперемешку не только на территории Ядринского и Козьмодемьянского уездов, но далеко ниже г. Чебоксары в сторону Казани.

Так, например, об этом пишет И.Н. Смирнов в своей известной монографии «Черемисы»: «Существование черемисских поселений на запад от Свияги в нынешних Цивильском и Чебоксарском уездах констатируется еще в XVII в. В 1609 г. черемисы разорили и сожгли Цивильск. По тетюшским дозорным книгам 1619 г. в числе колонистов упоминаются черемисы Свияжского и Цивильского уездов. В грамоте Цивильскому воеводе 1627 г. упоминаются черемисские волости Цивильского уезда»[15]. Конечно, в этих документах, где говорится о «черемисах», могли быть и чуваши. В подтверждение своих слов, что «черемисы» проживали «от устья Свияги на запад до их нынешних земель», И.Н. Смирнов приводит также названия деревень, рек и оврагов, сохранившихся в Чебоксарском, Цивильском, Ядринском и Козьмодемьянском уездах и имеющих, по его мнению, «черемисские названия»[16].

Историк Д.М.Макаров (1918-2001) также указывал о проживании большого количества марийцев в начале XVII в. в смежных районах современной Чувашии[17].

В хрестоматии по культуре Чувашского края дореволюционного периода утверждается, что упомянутые Олеарием «черемисы», проживавшие по обе

стороны Волги, были чуваши[18]. В сборник включены письменные памятники, труды отечественных и зарубежных путешественников, исследователей XVI–XIX вв. Здесь имеется также извлечение из работы Адама Олеария[19].

Бросается в глаза свободное обращение с историческим документом. Составители хрестоматии переставили местами главы из книги Адама Олеария. Так, четвертая глава книги Олеария (LXIX. Кн. IV, Гл. 4. С. 364-367) «О черемисских татарах» помещена в хрестоматии после пятой главы (LXXX. Кн. IV, Гл. 5. С. 367-369) «Как мы прошли мимо Козьмодемьянска, Чебоксар, Кокшай[20] и Свияжска»[21]. У Олеария четвертая глава «О черемисских татарах» располагается после подробного сообщения путешествия от Нижнего Новгорода до Васильсурска и начинается она так: «Здесь появляются другого рода татары, а именно, черемисы. Они тянутся далеко за Казань, живут по обе стороны Волги…»[22]. Далее автор «Описания» знакомит читателей с занятиями «черемис», их религиозными представлениями, некоторыми обрядами, а также одеждой. Здесь же Олеарий упоминает первую встречу путешественников с «черемисами», которая, как следует из описания в книге, состоялась на левобережье Волги: «К вечеру один из них собрался с духом и у реки Ветлуги, против Юнгинского монастыря, поднялся на наш корабль…»[23]. Таким образом, Олеарий начинает свое описание со встречи с марийцами, которых он увидел ниже Васильсурска на левобережье Волги. А поскольку книга была написана и опубликована автором уже после путешествия, он и указывает читателям, где проживали и какие территории занимали «черемисы», про которых он рассказывает далее.

Пятая глава в книге А. Олеария «Как мы прошли мимо Козьмодемьянска, Чебоксар, Кокшай и Свияжска» завершается описанием прибытия посольства в г. Казань вечером 13 августа 1636 г. Таким образом, поменяв местами текст первоисточника, составители хрестоматии вводят в заблуждение читателя, незнакомого с работой Олеария. Дальше по тексту выглядит так, как будто речь идет именно о «черемисах», проживавших в Заказанье. По мнению составителей хрестоматии, именно чуваши, а не марийцы проживали не только в Заказанье, но и по обеим сторонам Волги, именно о них рассказывает Олеарий, а, следовательно, все, что сказано о культуре народа «черемисы» касается именно только чувашского народа[24].

Полностью солидарен с таким мнением составителей хрестоматии исследователь А.В. Антонов. В своей статье «Этнографическое описание чувашей в трудах иностранных путешественников XVI-XVIII веков» он, не замечая перестановку глав из работы Олеария, не изучив работы других исследователей по культуре чувашского и марийского народов, ссылаясь на комментарии в хрестоматии, поддерживает тезис о том, что под этнонимом «черемисские татары» следует понимать чувашей[25].

Такие комментарии к тексту хрестоматии сделаны не вполне убедительно. Выводы И.Н.Смирнова и Д.М.Макарова нам кажутся наиболее обоснованными, так как поселения с марийским населением южнее и западнее Чебоксар обнаруживаются даже в документах первой четверти XVIII в. Так, например, факт проживания не только «настоящих чувашей», но и марийцев к западу от Чебоксар и ближе к Казани мы находим в работе В.Д.Димитриева, который, основываясь на данных первой ревизии 1723 г., указывает, что в Свияжском уезде насчитывалось 36 марийцев мужского пола[26]. Таким образом, от тех бурных событий «смутного времени», в котором участвовали «черемисы», и времени пребывания Олеария в этих местах до проведения первой ревизии прошло сто лет. Конечно, за это время, часть марийцев была ассимилирована чувашами, а еще большая часть была вынуждена покинуть эти места в течение «бунташного XVII века». Период после присоединения Поволжья к России со второй половины XVI в. и до первой четверти XVIII в., когда шло политическое утверждение центральной власти в крае, для

марийского населения, как и для других народов Поволжья, является периодом активных передвижений и миграций. Известный марийский ученый, этнограф и историк Г.А.Сепеев утверждает, что именно в это время происходил интенсивный отток марийского населения с чувашского правобережья Волги, где они занимали территории междуречья Оки и Свияги, «но наиболее плотно были расселены между реками Сурой и Цивилем»[27].

В это время также наблюдался уход марийского населения из Приказанья и Заказанья в более глухие лесные районы, отдаленные от Казани на северо-запад и в Вятско-Камское междуречье, а большинство марийцев было ассимилировано татарами[28]. Следы проживания марийцев на левобережье Волги недалеко от Казани в начале XVII в. отмечали исследователи еще в XIX в. Так, например, русский ученый-статистик, археолог и этнограф А.И. Артемьев (1820-1874) писал, что Раифский монастырь был основан в 1613 г. там, «где черемисы самое неприязненное население для русских племя, собирались для языческих жертвоприношений»[29]. Ученый А.И. Артемьев, который хорошо знал историю чувашского народа, указывал, что недалеко от Казани проживали именно «черемисы».

Поэтому нет ничего удивительного в том, что Олеарий пишет в своей книге о «черемисах», проживавших далеко за Казанью.

В четвертой главе своей книги «О черемисских татарах» Олеарий описывает занятия, религиозное представление и обряды народа «черемис», а также их одежду, допуская при этом иногда погрешности. Так, например, Олеарий ошибочно указывает, что «черемисы» живут «большею частию без домов, в простых избах…»[30]. По данным исследований археологов, марийцы, как и другие народы лесной полосы Восточной Европы, уже в первом тысячелетии нашей эры строили деревянные срубные дома. Так, за последние два десятилетия учеными-археологами выявлено 17 жилищ на 11 памятниках. Впервые жилые сооружения были обнаружены в 1990 году на правобережье Волги в Нижегородской области (Сомовское II городище) и датируется VII веком[31]. Жилища представляли собой срубные постройки подквадратной формы площадью от 20 до 55 кв.м. Отопление осуществлялось с помощью очагов без печей.

В работе Олеария не упоминается главное занятие чувашей и мари – земледелие. Он указывает, что «черемисы» «…питаются скотоводством, медом, дичью, являются превосходными стрелками из лука…»[32]. На это обратил внимание еще в XIX в. И.Н.Смирнов. Так, в своей книге «Черемисы» он пишет: «Характеристика быта страдает промахами: черемисы изображены чуть не кочевниками, тогда как относительно земледелия в XVII в. имеются известия в актах…»[33].

Это можно объяснить тем, что Олеарий, путешествуя вниз по Волге, не видел обработанные поля марийских и чувашских крестьян, а если останавливался, то только в прибрежных городах. О занятиях местного населения Марийского края Олеарий пишет в следующей пятой главе, где он описывает свое путешествие от Козьмодемьянска до Свияжска. 7 августа 1636 года посольство сделало остановку у города Козьмодемьянска. Олеарий обратил внимание, что местные жители этого края, богатого лесами, занимаются деревообработкой. Об этом путешественник пишет следующим образом: «В этой местности растет очень много – даже целые леса – лип, с которых жители дерут лыко и развозят его по всей стране, приготавливая из него сани, посуду или ящики. Дерево они режут на цилиндрические части, выдалбливают их и пользуются ими как ушатами, бочками и т.п.; они также выделывают из них целые лодки, челноки и гробы, которые продаются здесь и там на рынках»[34].

Характеризуя народ «черемис», Олеарий подчеркивает, что «это вероломный, разбойничий и чародействующий народ»[35]. Такую характеристику

«заслужили», видимо, язычники марийцы за свои антимосковские выступления во второй половине XVI в., которые вошли в историю под названием «черемисских войн», и участие в событиях «смутного времени» начала XVII века.

В работе Олеария содержится подробное описание верований и религиозных представлений «черемис», о которых он мог узнать от информаторов. В то же время, читая его работу, трудно определить, идет ли речь о религии народа «чуваши» или «мари», так как языческие верования у них во многом схожи. Олеарий пишет о «черемисах» так, что «живущие вокруг Казани, все, насколько я мог узнать язычники…»[36]. Это объясняется тем, что сведения о «черемисских татарах» им были получены в ходе личного наблюдения и краткой беседы с жителями края во время путешествия по Волге без углубления в их этническую принадлежность (мари, чувашей). В хрестоматии однозначно указывается, что здесь речь идет только о чувашах-язычниках, ошибочно утверждается, что «нет никаких свидетельств о проживании вокруг Казани марийского населения в XVI -XVII века»[37].

Если внимательно читать работу Адама Олеария, есть все основания полагать, что большинство информаций о религиозном представлении «черемис» он получил от настоящего «черемиса»-марийца в Казани. Эти сведения Олеарий записал в Казани через два года, уже на обратном пути, когда посольство возвращалось в Москву из Персии. В Казани посольство находилось с 8 ноября по 13 декабря 1638 г., после чего выехало в сторону Нижнего Новгорода на 60 санях[38]. Так, например, он упоминает о том, что в Казани в доме хозяина, где он остановился, «жил черемис, человек 45 лет»[39]. Только «настоящий черемис» мог рассказать путешественнику о святом и почитаемом для каждого язычника-марийца месте, которое находится на реке Немда. Вот как об этом пишет Адам Олеарий: «Говорят, что в Казанской области, к югу от Казани миль на 40, в болотистой местности имеется река, именуемая у них Немдою. Сюда они направляются со своими паломничествами и жертвами. Они говорят: «Кто сюда придет и ничего не принесет в жертву, тот зачахнет или засохнет». Они полагают, что черт имеет резиденцию свою там или точнее у реки Шокшем, лежащей в 10 верстах от Немды. Говорят, что эта река не глубже двух локтей, течет между двух гор и никогда не замерзает. Ее черемисы очень боятся»[40].

В хрестоматии по культуре Чувашского края в примечании об этом святилище дается следующее пояснение: «Название реки Немда не зафиксировано в «Словаре гидронимов Татарстана» Ф.Г. Гариповой. Шокшем – это, видимо, река Шукшан, левый приток реки Немды в Новоторъяльском районе Марийской республики. Следовательно, Олеарий описывал языческое святилище, расположенное в этой местности»[41].

Здесь речь идет о почитаемой марийцами языческой святыне – горе, где по преданию похоронен легендарный марийский князь Чумбылат. Гора Чумбылат находится на левом берегу реки Немды, которая впадает в реку Пижму. Это на территории современного Советского района Кировской области. Здесь, у горы Чумбылат, с начала 90-х годов XX века проводятся крупные ежегодные моления марийцев.

Олеарий указывает неправильные «координаты» этого языческого святилища – «к югу от Казани миль на 40». Еще в 1905 году известный историк и этнограф С.К. Кузнецов (1854-1913) в своей работе «Поездка к древней черемисской святыне, известной со времен Олеария», обратил внимание на эту ошибку. Так, С.К. Кузнецов пишет: «Олеарий неточно указывает положение р. Немды на юге Казани. Существуют две реки с подобным названием: одна – приток р. Волги в Костромской губ., впадающей близ Юрьевца, другая – приток р. Пижмы, впадающей в р. Вятку – протекает в Уржумском и Яранском уездах Вятской губ. … По близости к той и другой реки нет речки с названием Шокшем…

Если предположить, что Олеарий меряет расстояние на старорусские версты по 1000 саж., а миля у него разумеется географическая, то мы как раз будем иметь дело с Чумбулатовым* камнем, находящимся, как я сказал в начале, в полуверсте на Ю. от дер. Чумбулатовой Колянурской волости Яранского уезда Вятской губ… и в 250 – 280 верстах от Казани»[42]. Ошибку в работе Олеария он объясняет тем, что «черемисин» путешественнику «дал намеренно неверные сведения о местонахождении Чумбулатовой святыни»[43].

На этой же странице, где Олеарий описывает древнее святилище марийцев на реке Немда, имеется рисунок, изображающий жертвоприношение «черемисов» в лесу на берегу речки[44]. На обоих берегах реки изображены стоящие люди. На правом берегу также видим мужчину, разделывающего тушу жертвенной лошади, а правее от него еще двух человек, которые молятся на коленях перед деревьями, на которых висит шкура жертвенной коровы с головой и рогами. А дальше от них, в глубине леса на поляне изображена группа людей, которые расположились вокруг костра с котлом. Справа от них на деревьях также висят, видимо, шкуры жертвенных животных.

Олеарий не был свидетелем жертвоприношения и не был на языческих молениях, но можно с уверенностью сказать, что этот рисунок сделан на основании словесного рассказа марийца – «черемиса, человека 45 лет». Этим можно объяснить неправильное представление путешественника о молениях «черемис» перед шкурой жертвенного животного. Олеарий пишет об этом так: «Иногда они приносят жертвы и богу, режут для этой цели лошадей, козлов и овец, натягивают шкуры на колья, варят рядом с ними мясо, берут блюдо, полное мяса в одну руку, а чашку с медом или другим напитком в другую и бросают все это против шкуры в огонь, говорят: “Иди, передай мое желание богу”. Также: “О боже, я охотно жертвую тебе это, прими это от меня и дай мне скота” и т.д., смотря по тому, что они охотно желали бы»[45].

Обращает на себя внимание также необычная для марийцев обувь на ногах у участников моления, которые напоминают остроконечные ботинки на высоких каблуках. На необычную форму обуви указал и исследователь С.К.Кузнецов: «…поразительно, что вся жертвенная обстановка и характер р.Немды переданы превосходно. Одно странно, что костюмы черемис, которых Олеарий видел близ устья Ветлуги в большом количестве и неоднократно встречался потом, проезжая по р. Волге до Казани, переданы весьма неправдоподобно. Особенно режут эти ботинки, пригодные разве для тогдашней европейской щеголихи»[46].

Представление «черемис» о боге, о добрых и злых духах, моления с жертвоприношением в хрестоматии по культуре Чувашского края отождествляется с чувашскими языческими представлениями и обрядом жертвоприношения «*чӳк» (чук)*[47]. Само слово «*чӳк»* в чувашском языке имеет много значений. Это может быть и жертвоприношение, и бог, и место, где совершается моление с жертвоприношением. В описании Олеария действительно мы находим много общего в языческих верованиях марийского и чувашского народов. Действие, связанное с жертвоприношением на марийском языке звучит *чоклаш* – принести жертву[48]. Это очень близкое с чувашским словом *чуклэмэ* – жертвоприношение в честь благополучия рода и семьи. Языческие моления были связаны с самыми разнообразными обрядами и производственной деятельностью, касающейся как отдельной семьи, так и селения. Моления, как у марийцев, так и у чувашей проводились в семейном кругу – семейные моления, были родовые, деревенские моления и большие моления (мар. – *мер кумалтыш;* чув. – *пысăк чӳк, или учук).*

---

* В работах дореволюционных исследователей Чумбылат писали как Чумбулат.

Марийцы и чуваши поклонялись духам керемет (чувашский вариант – *киремет),* которые являлись покровителями рода и нередко воспринимались ими в виде птицы, животного или в человеческом облике. На близость языческих верований марийского и чувашского народов указал в своей работе В.К.Магницкий (1839-1901) – историк, этнограф, фольклорист и деятель народного просвещения. К такому выводу ученый пришел, сравнивая представление у этих народов о керемете, различные моления, посвященные разным божествам и духам, а также народные праздники *(*чув. *–Ага-дуй (Агадуй)*[49], мар. – *Агавайрем;* чув. – Соргоры (Сорыг-оры)[50], мар. – Шорыкйол; чув. – Сьуварни[51], мар. – *ўарня)*.

В работе Олеария описывается не характерная для марийцев традиция имянаречения ребенку: «Когда ребенку исполняется полгода, они определяют особый день, когда ребенок должен был получить имя. Кто в этот день раньше всего зайдет к ним или пройдет хотя бы мимо, того имя и получит дитя»[52]. Следовательно, здесь Олеарий рассказывает о традициях чувашского народа. В примечаниях в хрестоматии также сообщается, что вплоть до начала XX в. сохранялся у чувашей такой порядок наречения имени[53].

Адам Олеарий сообщает, о наличии полигамии (многоженства) среди «черемисов». Он пишет: «Они одновременно вступают в брак с 4, 5 и более женщинами и, не обращая внимания на то, если бы даже 2 или 3 жены оказались родными сестрами»[54]. Такое явление не связано с мусульманством, оно было характерно не только для чувашского народа, но и для других финно-угорских народов, например, мари, мордвы, удмуртов.

В работе описывается одежда «черемис» – женщин и мужчин, состоящей из грубой белой холщовой материи, характерная и для мари и для чувашей. Так, Олеарий описывает одинаковый для марийских и чувашских женщин головной убор: «Женщины и девицы ходят окутанные грубою белою холщовою материею и закутываются вплоть до лица»[55]. Такой головной убор *шарпан* носили и марийские женщины, и чувашские, у которых он называется *сурпан.* Следующий головной убор, о котором пишет путешественник, напоминает марийский женский головной убор *шурка* и чувашский – *тухья*: «Невесты носят спереди на головах своих украшения, почти вроде рога; оно с локоть длиною и направлено кверху; на конце его в пестрой кисточке висит небольшой колокольчик»[56].

Из работы Олеария видно, что много общего обнаруживается в одежде «черемис» характерных как для мари, так и для чувашей. Так, например, известный историк и этнограф К.И.Козлова исследовала этнические связи чувашей и марийцев и пришла к выводу о том, что женская одежда чувашей и марийцев (цвет, покрой рубахи, способ ношения, вышивки), а также верхняя женская одежда, обувь (лапти, способ наматывания онучей) во многом схожи. Общие элементы у этих народов обнаружила она также в женских головных уборах, украшениях. По мнению ученого, здесь присутствует влияние марийской культуры, особенно на чувашек-вирьялок[57]. Соглашаясь с К.И.Козловой, надо признать, что это влияние было обоюдным. Следовательно, марийцы и чуваши, не отличались резко друг от друга своей одеждой. Исследователи отмечали не только сходство в одежде, но и сходство в антропологическом типе этих двух совершенно разных народов – чувашей (тюркского происхождения) и мари (финно–угорского)[58].

Поэтому главная причина, почему Адам Олеарий и другие иностранные путешественники, дипломаты, а также русские чиновники не видели разницы между «черемисами» и чувашами, на наш взгляд, заключается не только в «установившихся традициях». Именно близость традиционной культуры марийцев и чувашей, сходство в одежде, религии и обрядах, даже внешних антропологических данных этих древнейших народов Поволжья дают ответы на «устоявшие привычки» называть эти народы этнонимом «черемисы».

Примечания

[1] Герберштейн, С. Записки о Московитских делах /введ., пер. и прим. А.И. Малеина. СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1908. С. 145.
[2] Там же. С. 95.
[3] Олеарий, А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. / введ., пер., прим. и указ. А.М. Ловягина. СПб.: Издание А.С. Суворина, 1906. С.364.
[4] Там же. С. 399.
[5] Димитриев В.Д.Чуваши в эпоху феодализма (XVI – начало XIX вв.). Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1986. С. 5.
[6] Смирнов И.Н. Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Т.VIII, вып. 2. Вотяки. Историко-этнографический очерк. Казань: Тип. Императорского ун-тета, 1890. С. 262-263.
[7] Димитриев В.Д. Указ. соч. С. 6.
[8] Там же. С. 12.
[9] Там же. С. 13-14.
[10] Айплатов Г.Н. Черемисы. Советская историческая энциклопедия. Т.15. Феллахи – Чжалайнор. М.: Сов. энциклопедия, 1974. С. 839.
[11] Олеарий, А. Указ соч. С. 364-367.
[12] Там же. С. 360-361.
[13] Там же. С. 368.
[14] Там же. С. 364.
[15] Смирнов И.Н. Черемисы. Историко-этнографический очерк. Казань: Тип. Казан. ун-та, 1889. С. 13.
[16] Там же. С. 13-14.
[17] Димитриев В.Д. Указ. соч. С. 9.
[18] Хрестоматия по культуре Чувашского края. Дореволюционный период. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2001. С.255. /Как мы проехали С.78-80; О Черемисских татарах С.80-82; Примечания С. 83-85.
[19] Там же. С. 78-82.
[20] Кокшай – ныне поселок Кокшайск Республики Марий Эл, основан как крепость близ устьев Малой и Большой Кокшаги в 1574 году.
[21] Там же. С. 78-82.
[22] Олеарий, А. Указ соч. С. 364.
[23] Там же. С. 367.
[24] Хрестоматия… С. 83-84.
[25] Антонов А.В. Этнографическое описание чувашей в трудах иностранных путешественников XVI-XVIII веков *// Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 16. (154). История. Вып. 32. С. 123–127.*
[26] Димитриев В.Д. Указ. соч. С. 8.
[27] Сепеев Г.А. История расселения марийцев. Йошкар–Ола: Мар. науч. исслед. ин-т языка, литературы и истории им. В. М. Васильева, 2006. С. 60.
[28] Там же. С. 71.
[29] Артемьев А.И. Исторические сведения о Казанской губернии //Хрестоматия по культуре Чувашского края. Дореволюционный период /под ред. М. И. Скворцова. Чебоксары, 2001. С. 31.
[30] Олеарий, А. Указ соч. С. 364.
[31] Никитина Т. Б.Марийцы в эпоху средневековья. Йошкар–Ола: Мар. науч. исслед. ин-т языка, литературы и истории им. В. М. Васильева, 2002. С.48.
[32] Олеарий, А. Указ соч. С. 364.
[33] *Смирнов И.Н.* Черемисы. … С. 238.
[34] Олеарий, А. Указ соч. С. 367.
[35] Олеарий, А. Указ соч. С. 364.
[36] Там же.
[37] Хрестоматия… С.84.
[38] Олеарий, А. Указ соч. С. 529-531.
[39] Там же. С. 364.
[40] Там же. С. 365.
[41] Хрестоматия… С. 84.
[42] Кузнецов С.К. Поездка к древней черемисской святыне, известной со времен Олеария // Быль о Чумбылате. Йошкар-Ола: ГУП РМЭ «Газета «Марий Эл», 2002. С. 8.
[43] Там же. С.11.
[44] Олеарий, А. Указ соч. С. 365.
[45] Там же. С. 365-366.
[46] Кузнецов С.К. Указ. соч. С. 11.
[47] Хрестоматия… С.84.
[48] Марийско-русский словарь. М.: ГИС, 1956. С. 673.
[49] Магницкий В. К. Материалы к объяснению старой чувашской веры. Казань:Тип. Императорского ун-та, 1881. С. 18.

[50] Там же. С. 97.
[51] Там же. С. 101.
[52] Олеарий, А. Указ соч. С. 364.
53 Хрестоматия… С.84.
[54] Олеарий, А. Указ соч. С. 366.
[55] Там же.
[56] Там же.
[57] *Козлова К.И.* Об этнических связах чувашей и марийцев //Вестник Московского университета. Историко-филологическая сер. 1958. № 4. С. 157-162.
[58] Смирнов И.Н. Черемисы. … С. 542., Смирнов И.Н. Чуваши. //Энциклопедический словарь. Т. XXXVIII. Человек – Чугуевский полк. / изд.: Бракгауз Ф.А. (Лейпциг), Ефрон И.В. (С. – Петербург). СПб.: Тип. Акц. общ. Бракгауз – Ефрон, 1903. С.933-938.

«Православные книжные редкости в фондах Национальной библиотеки имени С.Г. Чавайна

Мансурова Л.Р., *главный библиограф*
Национальной библиотеки имени С.Г. Чавайна

Прежде чем совершить путешествие по нашим книжным сокровищам, обратимся к предыстории появления книг в фондах Национальной библиотеки. В двадцатых годах прошлого столетия в результате пожара был уничтожен книжный фонд Национальной библиотеки, поэтому в последующие годы были предприняты решительные меры по восстановлению её книжного фонда. В 1937 году, как свидетельствуют документы Государственного архива Республики Марий Эл, фонд Национальной библиотеки благодаря активным действиям директора И. Г. Виноградова пополнился изданиями на 15 тысяч единиц хранения.[1] В основном, это книги из резервных фондов государственных библиотек – Российской Государственной библиотеки, Российской Национальной библиотеки, а также научной библиотеки Казанского университета.

ЦАРСТВЕННАЯ
КНИГА,
то есть
ЛѢТОПИСЕЦЪ
царствованія
ЦАРЯ ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА,
отъ 7042 году до 7061,
напечатанъ съ писменнаго,
которой сысканъ въ Москвѣ въ Патріаршей
Библіотекѣ.
ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукъ 1769 года.

Издания из государственных, общественных и личных библиотек в резервный фонд крупнейших книгохранилищ нашей страны поступали после принятых декретов Совнаркома: «О порядке реквизиции библиотек, книжных складов и книг вообще» (1918), «Об отмене частной собственности на архивы умерших русских писателей, композиторов, художников, учёных» (1919), «О национализации частных библиотек коллекционеров-антикваров, частных книжных магазинов, личных библиотек научной интеллигенции» (1920).

Понятие «редкая книга» энциклопедии трактуют как издание, сохранившиеся в относительно малом количестве экземпляров и обладающее определенной ценностью – общественно-политической, идейно-эстетической, научной, художественно-типографской, историко-бытовой, библиографической,

мемуарной, краеведческой, и экземпляр издания, обладающий неповторимыми приметами, отличающими его от остального тиража издания – подносной, именной, раскрашенный от руки, снабженный автографом, читательскими заметками, интересном в историческом или мемуарном отношении экслибрисом, особо переплетённый, имеющий дополнительные вложения.[2]

Какими редкими православными изданиями располагает Национальная библиотека? Прежде всего, это русские книги гражданской печати XVIII – первой трети XIX веков. Как правило, данные издания печатались на прочной бумаге верже или вержированной бумаге с ярко выраженной, видимой на просвет сеткой из частых полос, пересеченных под прямым углом более редкими полосами. На страницах книг можно увидеть и сложный узор – филигрань, фирменный знак производителя бумаги.

Пример издания XVIII века – «Царственная книга, то есть Летописец Царствования Царя Иоанна Васильевича...» (1769), где изложены летописи с 1256 по 1376 годы, от последних лет княжения Александра Невского до Дмитрия Донского и историей, повествующей об архимандрите Митяе.

Ещё одна книга ручной печати – «Краткие нравоучительные слова, сочиненные Преосвященным Тихоном, епископом Воронежским и Елецким, во время пребывания его на обещании той же епархии в Задонском монастыре (1784). Автор – Тихон Задонский, богослов, русский православный подвижник, прототип старца Зосимы в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы». В книге читаем дарственную надпись: «Книга сея жертвуется в Троицкую церковь г. Царевококшайск».

В фонде библиотеки находится книжный памятник русского летописания «Русская летопись по Никонову списку, часть 5» (1792). Названа летопись по имени патриарха Никона, которому принадлежал один из её списков. Этого же года издания и «Летописец русский от пришествия Рюрика до кончины Царя Иоанна Васильевича, часть 2».

Национальная библиотека обладает культовым изданием «Опыт российской библиографии, или Полный словарь сочинений и переводов, напечатанных на славянском и российском языках от начала заведения типографий по 1813, часть I» (1813). Данный указатель содержит сведения о книгах церковной печати и справочные материалы к ним. Учтено 13249 книг и журналов, изданных на русском и церковно-славянском языках. Книга ценна и тем, что её автор – основоположник русской библиографии В.С. Сопиков. В собирании материалов для указателя принимали участие митрополит Евгений (Болховитинов), К.Ф. Калайдович, В.Г. Анастасевич. Несмотря на неполноту и отдельные неточности, «Опыт» остается основной русской национальной библиографией за 250 лет книгопечатания в России и единственным реализованным национальным ретроспективным сводом книг.

Национальная библиотека располагает коллекцией репринтных изданий. Это переиздания, выполненные, как правило, фотомеханическим способом. Такой выпуск книг предназначен для широкого читателя и не ставит целью (в отличие от факсимильного издания) максимально точное воспроизведение оригинала. Данный вид переиздания делает доступной для читателя быстро разошедшуюся или ставшую библиографической редкостью книгу.

В качестве примера, приведем справочное пособие 1891 года выпуска – «Иллюстрированную полную популярную библейскую энциклопедию в четырёх выпусках». Автор фундаментального труда архимандрит Никифор включил более 7500 статей, освещающих вопросы библейской археологии, архитектуры, астрономии, географии, ботаники, библиографии, этнографии; библейские персонажи, встречающиеся в Ветхозаветных, Новозаветных канонических и неканонических книгах Священного Писания. В начале каждой статьи помещены объяснение каждого слова и ссылки на книгу, главу и стих писания.

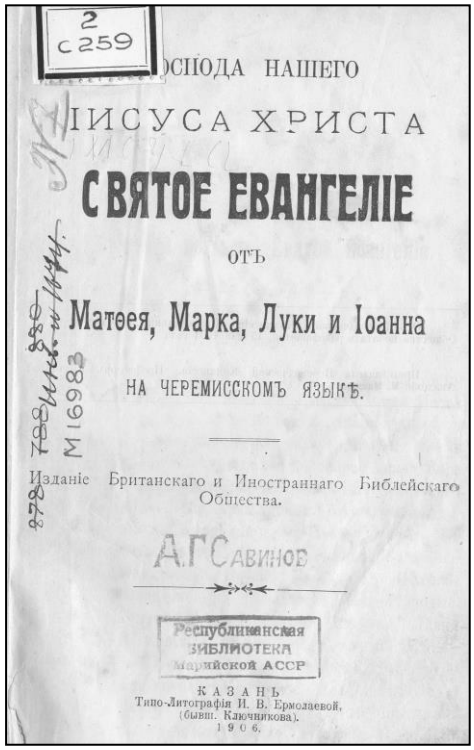
Следующее издание – энциклопедический словарь «Христианство» в трех томах – фундаментальный свод статей по истории христианской религии, подготовленный на основе «Энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона, «Нового энциклопедического словаря» и «Православной богословской энциклопедии» (в словарь включен ряд неопубликованных статей из её архива). В издании широко представлены материалы по разделам: «Библия и библеистика», «Богословие и мистика», «Богослужение», «Агиография», «История церкви». Среди авторов статей – выдающиеся русские богословы, философы, историки.

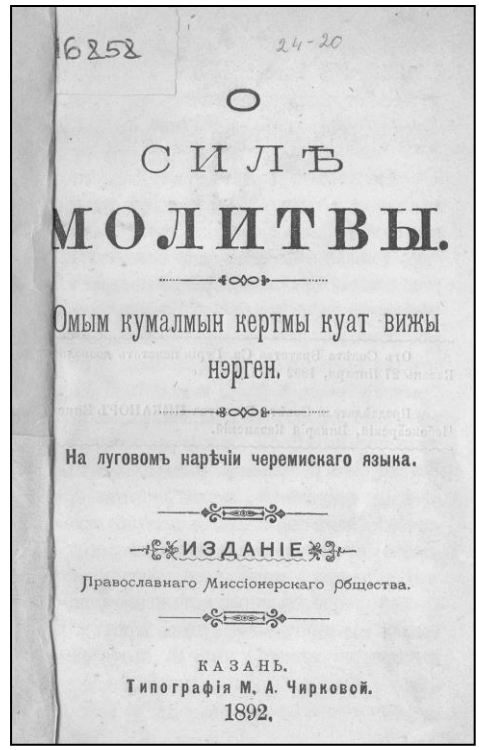
К оригинальным репринтным воспроизведениям относится парижская книга А. В. Карташёва «Очерки по истории русской церкви». Карташёв Антон Владимирович (1875-1960) – богослов, историк русской церкви, церковный и общественный деятель, последний обер-прокурор Священного синода, министр исповеданий Временного правительства, основатель православного «Братства Святой Софии».

В коллекции миниатюрных и малоформатных изданий Национальной библиотеки представлены разнообразные варианты библейских книг Нового Завета, а также богослужебные книги, например «Требник» из личной библиотеки архимандрита Аверкия.

В начале XIX века вышли первые марийские книги — переводы церковных изданий: «Сокращенный катехизис в пользу черемис», «Краткий катехизис», «Евангелие. На горном наречии» и другие. В 1832 году в приложении к книге А. Альбинского «Начатки христианского учения или краткая священная история» впервые опубликован марийский алфавит. Символично, что Национальная библиотека представляет особый сегмент православных книжных редкостей – книги на марийском языке, изданные до 1917 года.

Бурное развитие марийская письменность получила во второй половине XIX века после учреждения в Казани Братства святителя Гурия (1876-1892)





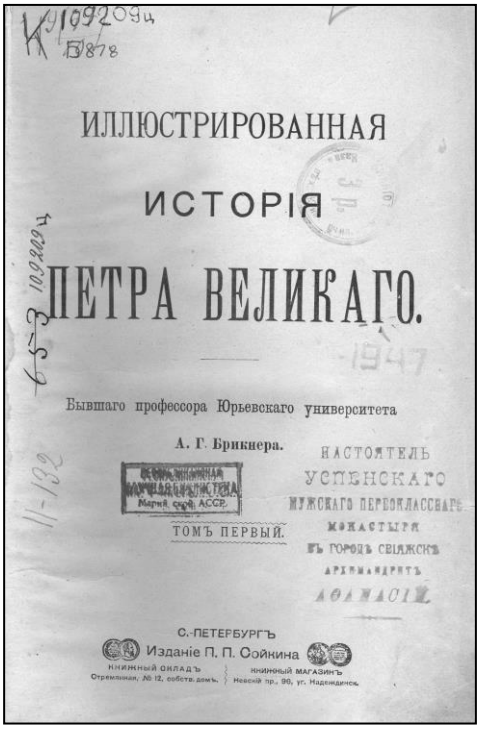
и переводческой комиссии. До появления «Марла календаря» издано и переиздано около 60 книг религиозного содержания на луговом, горном и восточном наречиях.

Установить, из каких библиотек книги влились в фонд Национальной библиотеки, удалось по экслибрисам. До революции 1917 года экслибрис служил основным опознавательным знаком владельческой принадлежности.

Так, по книжным знакам были определены книги из библиотек духовного ведомства: Московской, Санкт-Петербургской, Казанской духовных академий, духовно-учебных заведений: Вифанской, Калужской, Тверской семинарий, Великолуцкой, Казанской и Поливановской учительской семинарий, Казанского женского училища.[3] Обращают на себя внимание из библиотек духовного ведомства – монастырские и церковные библиотеки. Первое место в этом ряду собраний занимает библиотека Троице Сергиевой Лавры, начало которой было положено самим основателем лавры Сергием Радонежским. К 1910 году библиотека насчитывала 20 тысяч томов. В Национальной библиотеке находятся издания из московской епархиальной библиотеки при московском Высокопетровском

монастыре, Московской синодальной типографии, Донского мужского монастыря, а также Оптиной Пустыни – одной из древнейших обителей России.

Следующий сегмент – книги из собраний выдающихся исторических личностей. Это книги, принадлежавшие профессорам Московской духовной академии И.Н. Корсунскому и Д.Ф. Касицыну. Будучи ревностным пастырем, Дмитрий Федорович Касицин (1840-1901) открыл отделение Елисаветинского благотворительного общества, инициировал учреждение церковноприходского попечительства, ставшего одним из самых значимых и деятельных в Москве. Совместно с благотворителями-братьями Лосевыми организовал бесплатную церковноприходскую библиотеку.



ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ИСТОРІЯ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Бывшаго профессора Юрьевскаго университета

А. Г. Брикнера.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Изданіе П. П. Сойкина

Это книги, принадлежавшие настоятелю Успенского мужского первоклассного монастыря в городе Свияжске архимандриту Афанасию, а также известным учёным: филологу К.А. Невоструеву, философу-богослову Ф.А. Голубинскому, историкуи настоятелю храма в Спасской башне Казанского Кремля П.Е. Заринскому, писателю А.С. Рождествину.

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 1. 1889 г. Января 1-го.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Объ установленіи ежегоднаго церковнаго празднованія 17 октября въ память чудеснаго въ этотъ день спасенія жизни Ихъ Императорскихъ Величествъ и Августѣйшаго ихъ Семейства.

Коллекция православных периодических изданий Национальной библиотеки представлена следующими журналами: «Православный собеседник» (1864-1873), «Известия по Казанской епархии» (1867-1918), «Православное обозрение» (1861-1887), «Вестник вятских епархиальных ведомостей» (1864-1916), «Странник» (1863-1870), «Церковные ведомости» (1890, 1900-1902).

Какая работа проводится по выявлению, хранению, популяризации и продвижению чтения книжных редкостей, в том числе православных, в Национальной библиотеке?

Книжные редкости отражены в библиографических указателях по собраниям книжных памятников и указателе «История Марийского края в дореволюционной литературе».

В 2012 году в рамках Федеральной целевой программы «Культура России (2012-2018 годы)» создан Региональный центр по работе с книжными памятниками Республики Марий Эл. Основная задача центра –

создание свода книжных памятников Республики Марий Эл, составной части Общероссийского свода.

Грантом Президента Республики Марий Эл в области этнокультурных и межнациональных отношений в Республике Марий Эл в 2006 году был поддержан проект проект «Марийская электронная библиотека» (МЭБ). В состав полнотекстовых электронных версий «Марийской электронной библиотеки» в первую очередь включены издания из ценного и редкого фонда Национальной библиотеки, представляющие собой историческую и культурную ценность марийского народа.

Книжные редкости отражены на странице сайта библиотеки «Книжные памятники Республики Марий Эл», где представлены: общие сведения; регламентирующая документация; перечень фондодержателей; описание фонда книжных памятников; выставлена информация о коллекциях и единичных книжных памятниках; список публикаций о книжных памятниках.

Национальная библиотека принимает активное участие в международных, всероссийских, региональных конференциях. Ежегодно библиотека проводит Орловские чтения (В.Г. Орлов — директор Национальной библиотеки 1958-1976 гг.). Так, XV Орловские чтения были посвящены книжным собраниям и книжным коллекциям в фондах библиотек, музеев, архивов Республики Марий Эл.

В заключение отметим, что Национальная библиотека, раскрывая книжные фонды, знакомя с изданиями, имеющими безусловную важность, открывая современникам незаслуженно забытые имена, таким образом, решает задачу сохранения исторической памяти нации, культурных традиций и духовно-нравственных ценностей.

Литература и источники

[1] Государственный архив Республики Марий Эл (ГА РМЭ) Ф. Р.-993. Оп. 1. Д. 13. Л. 95.

[2] Книга: энциклопедия /гл. ред. В.М. Жарков. – Москва: Большая Российская энциклопедия, 1999. – С. 525.

[3] Мансурова, Л.Р. Духовенство в истории Национальной библиотеки имени С. Г. Чавайна Республики Марий Эл / Л.Р. Мансурова // Христианское просвещение и русская культура: материалы X науч.-богослов. конф., Йошкар-Ола, 24-25 мая 2007 г. – Йошкар-Ола, 2007. – С. 89-91.

Царевококшайская скульптура Иисуса

Акшиков А.Г., *старший научный сотрудник МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева*

Достопримечательностью г. Царевококшайска являлась скульптура, изображающая сидящего в темнице Иисуса с терновым венцом на голове, находившаяся в Троицкой церкви. Местные христиане верили в чудесную силу изваяния и приходили к нему за исцелением. Скульптурное изображение Иисуса привлекало не только ее почитателей, но и интересовавшихся прошлым города и края людей. В дореволюционной литературе об изваянии упоминалось как минимум три раза. Первое его описание датируется 1872 г. Оно было опубликовано в журнале «Известия по Казанской епархии» со слов протоиерея Воскресенского собора г. Царевококшайска А.Н. Спасского. О скульптуре в короткой заметке говорится как о местночтимой иконе и сообщается следующее: «В Троицкой церкви *резное из дерева изображение Спасителя*, сидящего в темнице, в терновом венце. На хранящейся в церкви ножной деревянной колоде, бывшей на ножке этой иконы, вырезаны слова: «от стрельца. 1695 год». Изображение это, по величине своей и неудобству для ходов по домам не носится и в крестных ходах не участвует.

Особенное благоговение к нему видно в крещеных черемисах царевококшайского, яранского и уржумского уездов. По обещанию они приезжают в Троицкую церковь издалека, служат молебен Спасителю непременно с водоосвящением. Воду эту каждый из богомольцев пьет в церкви, остальное же количество оной сливает в нарочито для того привезенный бурак, или бутылку и, как святыню, везет домой, где поит оною домашних, кропит дом и скотину. Причем каждый из богомольцев с особенным благоговением считает своим долгом приложиться к ножке Спасителя, ползя для этого на коленях около 3-х шагов. Иные же из богомольцев во время пения молебна надевают на изображение Спасителя светильну или нитку кладут на главу Спасителя, во время болезни руки или ноги – ею обвивают руку, или ногу. Эта нитка или светильна увозится домой и носится больным до тех пор, пока больной не получит исцеления от болезни»[1].

Второе описание относится к 1900 г. Его оставил путешественник и этнограф В.А. Мошков, посетивший в этом году Царевококшайск. Об изваянии он писал следующее: «<…> Особенность Троицкой церкви, это – статуя Иисуса Христа, сидящего на стуле и одетого в тунику и плащ. Здешнее простанородье называет эту статую «Истинным Христом». <…>

Статуя «Истинного Христа» помещается в темном уголке между иконостасом и стеной церкви, да кроме того она прикрывается занавесочками. Очевидно, таким образом, что духовенство имеет твердое намерение уничтожить у нас поклонение статуям, но идет к этому постепенно, чтобы крутыми мерами не раздражать простонародье, и, быть может, недалеко то время, когда это ему вполне удастся. <…>

Троицкая церковь, в которой помещается эта статуя, имеет прихожан в окрестных черемисских деревнях, а потому главная масса поклонников «Истинного Христа», это – черемисы. Они служат пред статуей молебны и приносят ей в жертву хлеб, яйца, полотно и даже деньги. <…>

Впрочем, статуя <…> пользуется особым почитанием не только среди царевококшайских черемис, но и в уездах Яранском и Уржумском Вятской губернии. Черемисы тех местностей приезжают сюда только по обету издалека и служат перед «Истинным Христом» молебен, непременно «мокрый». Воду после освещения пьют или сливают в бутылки бураки, чтобы отвезти домой. Там этой водой кропят дворы, скот и дают пить домашним. Каждый из богомольцев считает своим долгом по окончании молебна проползти на коленях несколько шагов и с благоговением приложится к ноге статуи. Этот обычай, однако, в последнее время уже начинает постепенно исчезать. Некоторые из богомольцев, в надежде на исцеление от какой-нибудь болезни, надевают на «Истинного Христа» нитку или светильню от свечки на те органы, которыми они страдают. Например, если желают исцелиться от головной боли, то кладут нитку на голову статуи, если болит рука или нога, то ниткой обвязывают руку или ногу и т.п. Эта нитка или светильня увозится потом домой, и больной носит ее на себе до тех пор, пока не выздоровеет.

О времени происхождения статуи нет никаких известий, но в Троицкой церкви хранится до сих пор ножная колодка (орудие пытки), бывшая прежде на ноге Спасителя. На колодке есть надпись: «от стрельца 1695 г.».

Говорят, что статуя «Истинного Христа» дает Троицкой церкви до 500 рублей годового дохода и потому составляет предмет зависти для священников других церквей. Рассказывают, что в старину был даже случай похищения статуи. Один священник служил в Троицкой церкви лет сорок, когда его начальству вздумалось перевести его в собор. Жалея о доходах от статуи, которые он прежде получал, и, желая сохранить их за собою, священник однажды ночью вынес ее из церкви, положил на салазки (дело было зимой) и уже готов был перевести в собор как был остановлен дьяконом Троицкой церкви. Произошла свалка, и статуя была водворена на свое место»[2]. В очерке В.А. Мошкова приводится гравюра статуи, сделанной с фотографии.

Третье упоминание об изваянии имеется в «Очерках по родиноведению», составленных Н. Спасским и изданных в начале XX в. в Казани[3]. Внешнее описание скульптуры, способы ее почитания и представления марийцев о чудодейственной силе изваяния в целом совпадают во всех трех упоминаниях о ней.

Деревянная скульптура сохранилась до наших дней. В настоящее время ее можно увидеть в церкви Рождества пресвятой Богородицы с. Семеновки, куда она была перенесена после того, как в 1931 г. Троицкая церковь была разрушена. При этом была утеряна ножная колодка. В настоящее время древность скульптурного изображения Иисуса не подвергается сомнению и, таким образом, в этом году ей должно исполниться уже 320 лет.

Однако казавшееся устоявшимся мнение о происхождении изваяния кардинально меняют новые источники, выявленные нами в фонде канцелярии казанского губернатора Национального архива Республики Татарстан[4]. Речь идет о двух документах. Первый из них – рапорт царевококшайского уездного исправника казанскому губернатору от 31 июля 1887 г., в котором сообщается, что в церкви «Святыя Троицы» г. Царевококшайска выставлено скульптурное изображение Иисуса, приносящее «приличный доход» церкви от многочисленных богомольцев марийцев особо почитающих его. Исправник отмечает, что согласно закону кроме живописных икон в православных церквях других икон держать не позволяется, и, следовательно, наличие изваяния в Троицкой церкви является правонарушением. Второй документ – это отношение архиепископа казанского и свияжского Палладия к казанскому губернатору от 17 августа 1887 г., в котором он сообщает, что проведено расследование по фактам, сообщенным исправником, по результатам которого им сделано распоряжение об удалении скульптуры из храма, и что теперь она находится за пределами церкви. Важно заметить, что в обоих источниках однозначно говорится не о деревянной скульптуре «Истинного Христа», а об алебастровом изваянии, причем, по свидетельству исправника, у него отделяются конечности и голова. Существование лепного изображения Иисуса, подтвержденное документально, позволяет говорить о том, что в это время деревянной скульптуры уже не существовало.

Мы предполагаем, что изваяние изначально было деревянным, и его выставляли в церкви вместе с ножной колодкой, удостоверявшей его древность. Во второй половине XIX в. оно изветшало и разрушилось. Поэтому церковный причт заменил его алебастровой скульптурой. Вероятно, подменяя одну скульптуру другой, причт принимал в расчет чувства верующих, желавших видеть «Истинного Христа», столь почитаемого ими за чудодейственную, по их мнению, силу. Кроме того, важным фактором являлся доход, приносимый церкви от богомольцев, приходивших в Троицкую церковь ради этой местночтимой святыни. Однако лепное изваяние долго не могло просуществовать – алебастр непрочный материал, и скульптура, скорее всего, раскололась.

В очередной раз изваяние вырезали из дерева, как и оригинал. В таком виде ее застал в 1900 г. В.А. Мошков и не за пределами церкви, как наказал в свое время архиепископ Палладий, и как требовал закон, а под ее сводами. Как и прежде скульптура приносила доход храму и внушала благоговение верующим. Таким образом, можно говорить о существовании, по крайней мере, трех скульптур «Истинного Христа», последовательно заменявшимися одна другою.

Говоря о древности первоначального изваяния, следует отметить, что в данном вопросе не все столь очевидно, как может показаться на первый взгляд. Обратим внимание на год ее дарения (изготовления?), указанный на колодке – 1695. До 1 января 1700 г. в России летоисчисление велось от сотворения мира, а не от рождества Христова, поэтому на колодке XVII в. должен был бы быть проставлен 7203 г. Причем в это время была распространена нумерация на основе кириллического алфавита. Таким образом, можно сделать вывод, что надпись на колодке появилась не ранее XVIII в. Если же колодка и скульптура когда-то составляли одно целое, то и изваяние могло

быть изготовлено не ранее этого же века. Можно предположить, что надпись была вырезана с намерением придать изваянию более древний вид.

В приложениях приводятся два вышеупомянутых документа из Национального архива Республики Татарстан с сохранением особенностей их орфографии, пунктуации и структуры.

Примечания

[1] Чудотворные и особенно местночтимые иконы и крестные ходы в Казанской епархии // Известия по Казанской епархии. 1872. № 5. С. 155.

[2] Мошков В.А. Город Царевококшайск: Путевые заметки // Ежемесячные литературные приложения «Нивы». 1901. № 3. Столбцы 555, 561 – 563.

[3] Спасский Н. Очерки по родиноведению. Казанская губерния. Казань, 1912. С. 295.

[4] НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 7123. Л. 1 – 2, 4, 4 об.

Приложение № 1

К о н ф и д е н ц и а л ь н о

Его Превосходительству
Господину Казанскому Губернатору
Царевококшайского уездного исправника
РАПОРТ

В г. Царевококшайске в церкви «Святыя Троицы» имеется статуя лепной работы на алебастре в рост человека, изображающая Спасителя в сидячем положении, головою облокотившись на ладонь правой руки и одетого в полное настоящее священническое одеяние. Статуя эта находится в особо устроенной нише под одним из больших образов иконостаса и при посещении Владыки и других высокопоставленных духовных лиц, ниша, где стоит статуя, закладывается большим образом, и таким путем скрывается. В обыкновенные же дни во время службы образ из ниши вынимается и статуя, изображающая Спасителя, остается видна для всех. Самая статуя может разбираться, т.е. отделяются голова, руки и ноги. Статуя эта, как оказывается, существует с давних времен, и черемисы относятся к ней с крайним благоговением и поэтому бывает в храме много народу, и церковь получает приличный доход от свечей, которые ставятся перед этой статуей, кладут в кружку деньги, а также на колени изображенного Спасителя кладут холст и другие приношения. Имея в виду, что согласно 99 и 103 ст. Т. XIV Устава о предупр[еждении] пресечении прест[уплений] и прост[упков] издания 1876 года в Православных церквах, кроме живописных икон, никаких других изображений иметь не дозволяется, то я о вышеизложенном и считаю долгом донести Вашему Превосходительству и доложить, что я, дабы не нарушать народного религиозного благоговения и уважения к этой статуе, никакого распоряжения не делал, никому ничего не говорил и вообще ограничиваюсь только одним настоящим донесением Вашему Превосходительству.

Уездный исправник [подпись]
№ 29
31 июля 1887 года

НАРТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 7123. Л. 1 – 2.

Приложение № 2

К о н ф и д е н ц и а л ь н о

Ведомство Православного Исповедания
Архиепископ Казанский и Свияжский
17 августа 1887 г.
№ 255

Его Превосходительству, Господину Казанскому Губернатору, Тайному Советнику Николаю Ефимовичу Андреевскому

Ваше Превосходительство, Милостивый Государь.

На отношение, от 5 текущего Августа за № 2535, честь имею уведомить Ваше Превосходительство, что с моей стороны сделано распоряжение, чрез местного благочинного, чтобы по исследовании, упоминаемое в донесении Вам царевококшайского исправника лепное изображение Спасителя было вынесено из Троицкой церкви г. Царевококшайска и помещено в ризнице, – месте совершенно скрытом от взора богомольцев и посетителей храма. Призывая на Вас Божие благословение, с отличным почтением и истинною преданностию имею честь быть

Вашего Превосходительства
покорнейшим слугою
Палладий Архиеп[ископ] Казанский и Свияжский.

НАРТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 7123. Л. 4, 4 об.

Покровская церковь села Вятское Яранского уезда Вятской губернии в конце XIX – начале XX века

А. П. Куршаков, *учитель истории*
Вятской средней общеобразовательной школы
Советского района Республики Марий Эл

Вопрос об открытии и функционировании Покровской церкви села Вятское Яранского уезда Вятской губернии в конце XIX – начале XX века остаётся малоизученным. В рамках серии «История сёл и деревень Республики Марий Эл» в 2004 г. был издан сборник документальных очерков «Советский район»[1], в котором определена дата открытия церкви. Источниками по данной проблеме являются документы, отложившиеся в фонде 22 «Покровская церковь села Вятское Яранского уезда Вятской губернии» Государственного архива Республики Марий Эл.

Починок Вятский основали в конце XVIII в. крестьяне-переселенцы из Вятской губернии. Жители починка до конца XIX в. относились к приходу Петропавловской церкви села Верх-Ушнур Уржумского уезда Вятской губернии. Открытие церкви в селе Вятское прошло в несколько этапов. 18 июня 1891 г. Священный Синод издал указ об образовании самостоятельного прихода при церкви селения Вятское[2]. Вятское губернское правление 6 сентября 1891 г. поручило губернскому инженеру отвести земельный участок под церковь и усадьбы для духовенства. Инженер 17 октября 1891 г. лично осмотрел два земельных участка, определённые крестьянами починка Вятский[3]. 28 декабря 1893 г. крестьяне Кадамской волости Яранского уезда, Конганурской волости Вятской губернии вынесли приговор о постройке храма в починке Вятский[4].

Для строительства церкви 18 марта 1893 г. были проведены торги, в результате которых крестьянин починка Кугинур Ирмучашской волости Вятской губернии Тетерин подрядился построить в Вятском по подготовленному проекту из готовых материалов деревянную церковь. Сроки постройки храма в договоре с Тетериным оговаривался апрелем-октябрём 1893 г. Сумма договора за проведённые работы составила 1325 руб.[5] Ещё с одним крестьянином д. Пигельняш Уржумского уезда Вятской губернии М.С. Бессоновым 27 марта 1894 г. был заключён договор о строительстве двух деревянных домов для причта в селе Вятское на сумму 300 руб.[6]

В росписи иконостаса в январе 1896 г. участвовал мещанин города Муром Н.А. Парин[7], а мещанин города Козьмодемьянск М.М. Санин в феврале 1896 г. изготовил железные решётки на 13 окон и 3 двери[8]. В сентябре 1896 г. в городе Слободском для построенной церкви был отлит колокол, оценённый в 200 руб[9].

При открытии церкви в селе Вятское из прихода Петропавловской церкви села Верх-Ушнур перечислялись 1331 человек из числа русских крестьян и 228 человек из числа марийских крестьян. При этом детей школьного возраста насчитывалось 254 человека, из них 123 мальчика (98 – русских и 25 – марийцев) и 131 девочка (103 – русских и 28 – марийцев)[10]. В 1900 г. приход церкви составлял 1845 человек из 9 населённых пунктов (село Вятское и деревни Колтак-Сола, Яманаево, Афанас-Сола, Петрушонки, Удельное, Гришино, Фокино, Колянур)[11], в 1914 г. число прихожан увеличилось до 2440, в приход включилась деревня Луговые[12]. В целом за 17 лет с момента открытия церкви число верующих увеличилось на 1109 человек, что свидетельствует о значительной активности священнослужителей в вопросе принятия сельским населением христианства. Наряду с этим, открытие церкви можно рассматривать как противодействие традиционной религии марийцев, проживавших в деревнях Афанас-Сола, Колтак-Сола, Яманаево и в самом починке Вятский.

Освящение престола в честь Покрова Пресвятой Богородицы 25 мая 1897 г. провёл благочинный села Новый Торъял Уржумского уезда священник М. Виноградов. Причт состоял из священника и псаломщика. Деревянная церковь и деревянная колокольница перекрывались железной крышей. Казённые дома для

священнослужителя и просфирницы, построенные на средства прихожан, находились на церковной земле. Всего Покровская церковь в конце XIX в. имела 37 десятин 960 сажень земли[13]. В 1897 г. от продажи свеч и восковых огарков церковь получила доход в размере 242 руб. 89 коп., кружечный и кошельковый сбор составил 218 руб. 24 коп., 127 руб. 22 коп. пожертвовали прихожане[14]. В 1898 г. касса церкви насчитывала 797 руб. 32 коп.[15], в 1908 г. – 526 руб. 23 коп.[16], в 1909 г. – 553 руб. 35 коп.[17] Расходы церкви в 1909 г. были связаны с покупкой свеч и воска – 243 руб. 5 коп., красного вина – 21 руб. и на жалованье просфирницам – 24 руб.[18]

Важную роль в деятельности Покровской церкви в начале XX в. играло церковно-приходское попечительство, открытое по указу Вятской духовной консистории 24 августа 1900 г. Председателем попечительства в 1910 г. был крестьянин д. Гришино П.П. Отмахов, в него входили также священник церкви, церковный староста крестьянин д. Гришино Н.Г. Отмахов, Кадамский и Коганурский волостной старшина, крестьянин д. Колянур А.Я. Яровиков, д. Гришино – Г.А. Царегородцев, д. Удельное – Г.О. Шестаков, д. Афанас-Сола – В.И. Долгирев, д. Колтак-Сола – И. Фёдоров, с. Вятское – П.А. Мамылов. Попечительство в 1910 г. за счёт собственных средств произвело ремонт церкви и церковных домов на сумму 32 руб. 19 коп.[19]

Священником Покровской церкви в 1914 г. был Александр Викентьевич Лернер. Он родился 10 августа 1868 г. в семье мещанина, окончил двухклассное училище Министерства народного просвещения, с 1884 г. работал учителем в Алексеевском училище Царевовкокшайского уезда. Кроме того, А.В. Лернер окончил курсы по садоводству, огородничеству и пчеловодству. В 1899 г. он получил серебряный знак Министерства земледелия и госимуществ, а в 1901 г. за заслуги в сфере народного образования – серебряную медаль на Александровской ленте[20].

Большое внимание представители церкви уделяли преподаванию Закона Божьего учащимся земского училища в селе Вятское. Закон Божий как учебный предмет формировал у подрастающего поколения религиозное мировоззрение. Екатерина Ивановна Овчинникова, окончив Вятское епархиальное училище, с 1900 г. преподавала Закон Божий для 75 мальчиков и 20 девочек[21].

Таким образом, открытие Покровской церкви для жителей села Вятское Яранского уезда Вятской губернии и близлежащих населённых пунктов явилось важным событием. Меняется статус Вятского: починок Вятский становится селом Вятское. Церковь становится центром духовной жизни местного населения и оказывает непосредственное влияние на образ жизни людей.

Примечания

[1] Советский район: сборник документальных очерков. Йошкар-Ола, 2004. С. 121.
[2] Государственный архив Республики Марий Эл. Ф. 22. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
[3] Там же. Л. 12.
[4] Там же. Л. 8.
[5] Там же. Д. 2. Л. 1-1 об.
[6] Там же. Д. 36. Л. 71.
[7] Там же. Д. 2. Л. 57.
[8] Там же. Л. 66.
[9] Там же. Л. 68.
[10] Там же. Д. 4. Л. 10.
[11] Там же. Д. 40. Л. 98 об.-99.
[12] Там же. Л. 7-8 об.
[13] Там же. Л. 93 об.
[14] Там же. Д. 5. Л. 7.
[15] Там же. Л. 16.
[16] Там же. Д. 29. Л. 7 об.
[17] Там же. Д. 30. Л. 17 об.
[18] Там же. Л. 18.
[19] Там же. Д. 36. Л. 6.
[20] Там же. Д. 40. Л. 3 об.
[21] Там же. Л. 94.

Страницы истории

Упоминания марийцев в древнейших письменных источниках

***Бахтин А.Г.**, д.и.н., профессор*
кафедры отечественной истории МарГУ

Древнейшее прошлое любого народа реконструируется по археологическим материалам, этнографии, лингвистике и фольклору. Письменные источники подключаются на более позднем этапе. В этом отношении не стал исключением и марийский народ, первые известия о котором фиксировались в сочинениях представителей иных, порой очень отдалённых, народов.

Не всегда просто выявить первое упоминание этноса в письменных источниках. Они часто имеют по несколько имён (этнонимов). Это связано с тем, что кроме самоназвания этносы получают разнообразные наименования у соседствующих народов. Изобретённые этнонимы в первую очередь используются среди создавшего их этноса для идентификации соседей. При этом наиболее известными часто становятся не самоназвания, а как раз те формы этнонимов, которые имели хождение среди соседей. Видимо, это объясняется тем, что каждый народ в общении чаще называл соседей по этнониму, своё же наименование во внутриплеменной жизни в условиях компактного моноэтничного проживания необходимости часто употреблять не было. Не стал исключением и марийский народ, имевший в своей истории несколько наименований. Удмурты называли марийцев *«порами»*[1]. Наиболее известными этнонимами стали *«мари»* (марийцы) и *«черемисы»*.

Самое раннее предположительное, дошедшее до нас, письменное известие о марийцах принадлежит готскому историку VI века Иордану (ок. 485 – после 551), который в своем труде «О происхождении и деяниях гетов», рассказывая о Готском государстве IV в. писал: «После того как король готов Геберих отошел от дел человеческих, через некоторое время наследовал королевство Германарих, благороднейший из Амалов, который покорил много весьма воинственных северных племен и заставил их повиноваться своим законам. Немало древних писателей сравнивали его по достоинству с Александром Великим. Покорил же он племена: гольтескифов, тиудов, инаунксов, васинабронков, меренс, морденс, имнискаров, рогов, тадзанс, атаул, навего, бубегенов, колдов»[2]. Среди названных народов легко угадываются Thiudos –«чудь», Vas – «весь» (в начале этнонима васинабронки), Merens – «меря», Mordens – «мордва». Остальные наименования из сочинения Иордана остаются неясными. Тем не менее, многие историки Imniscaris – «имнискаров» отождествляют с марийцами[3]. Упоминание загадочных имнискаров вслед за соседями марийцев мордвой и мерей косвенно указывает на то, что речь может идти о марийцах. Удмурты жили восточнее, но и их исключать не приходится.

Существует проблема перевода. Латинский язык Иордана сложен для перевода на русский. Некоторые историки считают, что следовало бы разделить непонятные слова, начинающиеся на «in», например: Vas in Abroncas, Mordens in Niscaris. В этом случае получится: весь в Абронкове и мордва в Нискарисе. Однако объяснить такое местонахождение веси и мордвы затруднительно, т.к. такие топонимы по источникам не известны[4].

Иордан явно стремился подчеркнуть могущество Германариха и преувеличивал границы завоеваний готов, включая в число подчинённых им народов малоизвестные даже ему названия. Примечательно, что Иордан ничего более не сообщает об упомянутых народах. Вопрос об идентификации загадочных «имнискаров» остаётся открытым, т.к. для утверждения о том, что это марийцы, нет достаточных оснований[5].

До 1918 года марийский народ был известен соседям под именем *черемис (черемисов)*. Первое упоминание о черемисах относится к середине X века к 961 году.

Сановник при дворе кордовского халифа Абд–ал–Рахмана III еврей Хасдай Ибн–Шафрут, узнав о существовании государства Хазарский каганат с иудейским вероисповеданием, очень заинтересовался этим и с большими сложностями через всю Европу смог послать письмо кагану Иосифу бен Аарону, в котором задавал вопросы относительно сведений по политической и религиозной истории, социально-экономическому устройству, географии и взаимоотношениям Хазарии с соседними государствами и народами. Кто-то из приближённых кагана от его имени написал ответ, дошедший до нашего времени. В нём, в том числе, написано следующее: «...Ты еще настойчиво спрашивал меня касательно моей страны и каково протяжение моего владения. Я тебе сообщаю, что я живу у реки по имени Итиль, в конце реки Г–р–гана. Начало (этой) реки обращено к востоку на протяжении 4 месяцев пути. У (этой) реки расположены многочисленные народы в селах и городах, некоторые в открытых местностях, а другие в укрепленных (стенами) городах. Вот их имена: бур–т–с, бул–г–р, с–вар, арису, ц–р–мис, в–н–н–тит, с–в–р, с–л–виюн. Каждый народ не поддается (точному) расследованию и им нет числа. Все они служат и платят дань...»[6].

Перечисленные в этом отрывке народы ученые идентифицируют следующим образом: бур–т–с – буртасы; бул–г–р – булгары; ц–р–мис – черемисы; в–н–н–тит – вотяки или вятичи (ветичи); с–в–р – северяне; с–л–виюн – славяне; имя с–вар – отождествляется с названием города приволжских булгар Сувара или Сивара; ариса — с названием мордовского племени эрзя[7]. Не исключаю, что за «ариса» могут скрываться ары – жители Арской земли, вероятно удмурты. Существующий и сейчас город Арск обычно сближают с чувашским «ар» – «удмурт», «человек» и с татарским «ару» – «удмурт»[8].

Первое упоминание о марийцах в русских письменных источниках относится к началу XII в. и встречается в «Повести временных лет» монаха Нестора. Летописец, перечисляя соседствующие со славянами финно-угорские народы, платящие дань Руси, упоминает и черемис: «На Белеозере седять весь, а на Ростовьском озере меря, а на Клещине озере меря же. А по Оце реце, где втечёть в Волгу, мурома язык свой, и черемиси свой язык, мордва свой язык. Се бо токмо словенеск язык в Руси; поляне, деревляне, ноугородьци, полочане, дреговичи, север, бужане, зане седоша по Бугу послеже же велыняне. А се суть инии языци, иже дань дають Руси: чюдь, меря, весь, мурома, черемись, мордва, пермь, печера, ямь, литва, зимигола, корсь, норома, либь: си суть свой язык имуще, от колена Афетова, иже живут в странах полунощных...»[9]. Это сообщение восходит как минимум к XI в. или даже ранее, так как к началу XII в. основная масса марийского населения была оттеснена славяно-русами и мордвой от Оки восточнее к территории современной Республики Марий Эл.

Созданный в 40-х годах XIII века уникальный памятник древнерусской литературы «Слово о погибели Русской земли» отмечает, что черемисы «бортьничаху на князя великого Володимера»[10].

В сочинении В.Н. Татищева «История Российская» сохранилось много уникальных свидетельств из утраченных впоследствии источников. Среди прочего там говорится и о том, что в 1205 году владимирский князь Всеволод Большое Гнездо послал против волжских булгар своих воевод, и они «много болгар, черемис, мордвы и комон побили и со многим полоном возвратились»[11].

Устюжская летопись начала XVI в. содержит известие об участии черемис в Куликовской битве на стороне тёмника Мамая в 1380 году[12]. Известие может относиться к XV веку.

Упоминание о черемисах в русских и не только русских источниках существенно возрастает в XVI в. в связи с большой политической ролью их в истории Восточной Европы.

Существует несколько вариантов интерпретации этнонима *черемисы*. Ф.Е. Егоров считал его древнетюркским и переводил как «воинственные люди». И.Г. Иванов выводит из мерянского и муромского языков и переводит как «мужчины

из племени чере». Так, по его мнению, могло называться одно из марийских племён, затем название было перенесено на всех. Такое известно в практике. Но в этом случае необходимо дать объяснение что означает «чере». Д.Е. Казанцев определяет этноним из мордовского языка как «солнечные, проживавшие восточнее мордвы люди», т.е. в стороне солнечного восхода. Интересное и весьма убедительное объяснение даёт Ф.И. Гордеев. Он полагает, что этноним имеет иранское происхождение и означает «кочевой, живущий в соседстве народ»[13]. На этапе сложения марийского народа присутствовало влияние южных ираноязычных сарматских племён. Участие сармат в этногенезе марийского народа прослеживается археологически[14]. Смешавшихся с сарматами предков марийцев соседи булгары могли называть «*сармысь*». Это название сохранилось в языках соседних с марийцами народов. Чуваши до сих пор называют марийцев *сярмыс*. Из булгарского языка этноним перешёл в русский в форме «черемис», у татар – *чирмыш* [15].

Знакомясь с арабскими средневековыми источниками, обратил внимание на одно интересное сообщение. Сирийский эмир и одновременно историк и географ Абу–л–Фида′ ′Имад ад–Дин ал–Малик ал–Му′аййад Исма′ил ибн ′Али ал–Аййуби (1273–1331) написал географическое сочинение «Таквим ал–булдан» («Упорядочение стран»), в котором дал описание Земли и всех известных к тому времени в арабском мире стран и народов. Свой труд Абу–л–Фида, в основном, закончил в 1321 г., но до самой смерти продолжал его редактирование[16]. Это сочинение признаётся современными исследователями капитальным трудом арабской географической литературы[17]. Абу–л–Фида не путешествовал по Восточной Европе сам, а использовал сведения из сочинений других авторов и устные свидетельства людей, там побывавших. Так он получал информацию от купцов, ездивших в Крым и плававших по Каспийскому морю, и от золотоордынских посланников хана Узбека в Египет. Среди информаторов географа были жители золотоордынских городов Исакчи, Сарая, Булгара и купцов, ездивших торговать с северными народами[18]. Завершив описание Волжской Булгарии, Абу–л–Фида далее пишет: «Затем оттуда тянется в сторону юга государство ал–Хазар[19]. Оно доходит до крайнего предела ал–Булгāр, пока не достигнет народа, который называется ал–марӯсиййа и является одним из племён ал–булгāр. Они крепкие, огромного роста люди. Десятеро самых сильных человек из другого народа не могут противостоять одному из них. Они язычники и поклоняются солнцу. На восток от ал–марӯсиййа до страны ар–Рӯсиййа и на север от аç–çаḳāлиба[20] находится пустынная и безлюдная местность, простирающаяся до Окружающего моря. Эти пространства необитаемы из-за сильного холода. Они тянутся до границ ар–Рӯсиййа»[21].

Этноним *ал–марӯсиййа* издателем И.Г. Коноваловой приведён с условной огласовкой, в арабском оригинале он пишется *ал–м.рӯсиййа*. В середине XIX века французский ориенталист Ж.Т. Рено полагал, что вероятным чтением наименования народа следует признать ал–мардасиййа. При этом исследователь не привёл никакой мотивировки и не стал отождествлять этот народ с каким–либо восточноевропейским этносом[22]. Нетрудно усмотреть в предложенном варианте мордву, достаточно известную как европейцам, так и на Востоке. И.Г. Коновалова обращает внимание на характеристику, которую Абу–л–Фида даёт народу ал–м.рӯсиййа, и полагает, что здесь имеет место популярный в средневековой мусульманской литературе рассказ о великанах, обитавших на севере ойкумены. В частности, она указывает на сочинения арабских путешественников – Ахмада ибн Фадлана ибн ал-'Аббас ибн Рашид ибн Хаммада (первая половина X в.)[23] и Абу Хамида ал–Гарнати (1080–1169)[24], посещавших Булгарию и слышавших там от местных жителей легенды о великанах[25].

Тем не менее, у легенды о великанах могла быть реальная основа. Скорее всего, информаторы учёного имели самые смутные и отрывочные сведения о каком-то северном таинственном народе, возможно даже весьма воинственном. Воображение наделяло этот северный загадочный, но вполне конкретный народ мифическими особенностями, делало из его представителей сказочных богатырей-великанов.

Чтобы приблизиться к пониманию сообщения восточного автора, необходимо обратиться к этнониму мари (марийцы). Этнонимы финно-угорских народов мари, мордвы, удмуртов и мери имеют генетическую связь с иранским словом мортийо (человек)[26]. Этноним *мари* имеет иранское происхождение и обозначает «человек, мужчина». В иранском языке существует много близких по звучанию и значению слов: mairya – «молодой человек, юноша, член воинского союза»; marika – «дружинник, стражник, член воинского союза»; maräg – «муж, молодой человек» и т.д.[27] Возникновение такого рода этнонимов, видимо, связано с влиянием ираноязычных племён с юга (киммерийцев, скифов, сармат и др.) в период этногенеза финно-угорских народов.

Заинтриговывает этноним ал–м.рўсиййа и ещё больше с огласовкой в форме ал–марўсиййа. Не исключено, что в труде арабского автора начала XIV в. мы впервые встречаем искажённое самоназвание народа мари. У нас нет возможности уверенно утверждать это и поэтому оставим предположение в виде гипотезы. Обращает на себя внимание, что географически этот загадочный народ проживает между булгарами и славянами, на север от них – безлюдные холодные пустыни вплоть до Окружающего моря, т.е. Северного Ледовитого океана. Они язычники и поклоняются солнцу. Это не доказывает, что речь идёт о марийцах, но не исключает этого.

Примечания

1. Этнография марийского народа: Учебное пособие для старших классов / Сост. Г.А. Сепеев. – Йошкар-Ола, 2001. – С. 17; *Худяков М.Г.* Песнь об удмуртских батырах (Из народного эпоса удмуртов. Песни, сказания…) // Проблемы эпической традиции удмуртского фольклора и литературы. – Устинов, 1986. – С. 123-129.
2. *Иордан*. О происхождении и деяниях гетов. – СПб., 1997. – С. 83.
3. История и культура марийского народа: Хрестоматия для 8–9 классов /Составители: А.А. Андреянов, И.С. Иванов, О.М. Герасимов и др. – Йошкар-Ола, 1996. – С. 25; *Никитина Т.Б.* Марийцы в эпоху средневековья (по археологическим материалам). – Йошкар-Ола, 2002. – С. 3.
4. *Иордан*. Указ. соч. – Прим. 367.
5. Иванов А.Г., Сануков К.Н. История Марий Эл: Учебное пособие. – Йошкар-Ола, 2015. – С. 13.
6. Еврейско-хазарская переписка в X в. /Пер. П.К. Коковцева. – Л., 1932. – С. 98–99.
7. Там же. – Прим. 334.
8. Путешествие Абу Хамида ал–Гарнати. – М. 1971. – С. 102.
9. История Марийского края в документах и материалах. Эпоха феодализма. – Йошкар-Ола, 1992. – Вып. 1. – С. 7–8.
10. Там же. – С. 8-9.
11. *Татищев В.Н.* История Российская. – М.; Л., 1964. – Т. 3. – С. 174.
12. Полное собрание русских летописей. – Т. XXXVII. Устюжский летописный свод. – Л., 1982. – С. 34.
13. *Никитина Т.Б.* Указ. соч. – С. 3–5.
14. История Марийской АССР. – Йошкар-Ола, 1986. – Т. 1. – С. 28; *Свечников С.К.* История марийского народа IX–XVI веков. – Йошкар-Ола, 2005. – С. 9.
15. История и культура марийского народа. – С. 24–25; Более подробно об этнонимах см.: *Гордеев Ф.И.* К вопросу о происхождении этнонима мари // Вопросы марийского языкознания. – Йошкар-Ола, 1964. – Вып. 1. – С. 63–65; *Он же.* К истории этнонима черемис // Труды МарНИИ.– Йошкар-Ола, 1964. – Вып. 1.– С. 45–59; *Айплатов Г.Н.* Кто такие «черемисы» // Ориентир. – Йошкар-Ола, 1991. – № 4, 7. – С. 22–24; *Иванов И.Г.* Ещё раз об этнониме «черемис» // Вопросы марийской ономастики. – Йошкар-Ола, 1978. – С. 44–48; Иванов А.Г., Сануков К.Н. Указ. соч. – С. 14.
16. *Коновалова И.Г.* Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII–XIV вв.: текст, перевод, комментарии. – М., 2009. – С. 76.
17. Там же. – С. 80.
18. Там же. – С. 83–84.
19. Абу–л–Фида считает Хазарский каганат, к тому времени давно исчезнувший, реально существующим.
20. Аç–çаḳāлиба – славяне.
21. *Коновалова И.Г.* Указ. соч. – С. 119.
22. Там же. – С. 150.
23. Путешествие Ахмеда Ибн–Фадлана на реку Итиль и принятие в Булгарии ислама // На стыке континентов и цивилизаций... (из опыта образования и распада империй X – XVI вв.). – М., 1996. – С. 37–38.
24. Путешествие Абу Хамида ал–Гарнати. – С. 30, прим. 75.
25. *Коновалова И.Г.* Указ. соч. – С. 150.
26. *Козлова К.И.* Очерки этнической истории марийского народа. – М., 1978. – С. 23.
27. *Никитина Т.Б.* Указ. соч. – С. 3.

Новые материалы о лесном хозяйстве в Юринском имении дворян Шереметевых в Васильсурском уезде Нижегородской губернии во второй половине XIX – начале XX веков

Филонов А.А., *к.и.н., старший преподаватель кафедры отечественной истории МарГУ*

Во второй половине XIX – начале XX вв. дворяне Шереметевы являлись крупнейшими землевладельцами на территории Марийского края. В Васильсурском уезде им принадлежало Юринское имение, составлявшее несколько десятков тысяч десятин земли, занятой преимущественно лесом. В этой связи особого внимания заслуживает вопрос о состоянии и развитии здесь лесного хозяйства. Отдельные сведения по заявленной проблематике помещены в монографии автора данной статьи[1]. Примечательно, что в краеведческой литературе Шереметевы, как правило, упоминаются в контексте изучения экономической истории Юринской усадьбы, как крупные лесопромышленники, а чаще всего, как владельцы Юринского замка – историко-архитектурного памятника, охраняемого государством[2].

В настоящей публикации предпринимается попытка более подробного рассмотрения состояния лесного хозяйства в Юринском имении за счет привлечения, главным образом, впервые вводимых в научный оборот архивных материалов, извлеченных из фонда Управления земледелия и государственных имуществ Нижегородской губернии (Ф. 55) и Главной конторы по управлению Нижегородскими имениями Шереметевых (Ф. 763) Центрального архива Нижегородской области, а также фонда Юринского волостного правления Васильского уезда Нижегородской губернии (Ф. 75) Государственного архива Республики Марий Эл.

Известно, что в рассматриваемый период в состав Юринского имения Шереметевых входило село Юрино и прилегавшие к нему деревни: Майдан, Поляна, Починок, Бардицы, Быковка, Мелковка, Сутыри, Суходол, Удельный Шумец, Горный Шумец, Подлесная, Моршавино, Липовка, Васильева Поляна. В начале 60-х гг. XIX в. владельцем Юринской вотчины стал гвардии поручик В.П. Шереметев. В этот период из 40118 дес. помещичьей земли более 32 тыс. дес. или около 80 % от общей земельной площади занимали хвойные и лиственные леса[3]. В начале XX в. во владение Юринским имением официально вступил П.В. Шереметев. В 1916 г. в пределах Юринской волости ему принадлежало 38802,66 дес. земли, из которой 28058,71 дес. или 72,3% было занято под лесом[4].

Практически все лесное пространство составляло Юринскую дачу. Она располагалась при селе Юрино в Васильсурском уезде на левом берегу реки Волги и правом берегу реки Ветлуги при впадении последней в первую. Дача находилась в 180 верстах от губернского города Нижнего Новгорода, в 30 верстах от уездного города Васильсурска и в 12 верстах от города Козьмодемьянска, известного как один из крупнейших центров лесной торговли в России. Юринская дача граничила с крестьянскими землями различных селений, частновладельческими лесами, удельной Шумецкой лесной дачей 2-го Васильсурского имения Нижегородского округа, а также казенными дачами Юркинского лесничества Нижегородской губернии и Коротненского лесничества Казанской губернии.

В 1883 г. были составлены правила по ведению лесного хозяйства и управлению Юринской дачей. Для более эффективного охранения она разделялась на 3 части. Первая поступала в заведование лесного кондуктора

Н.Н. Васильева и состояла из 5 обходов, в первый из которых входили кварталы № 1, 2, 6, 9, 14, 17; во второй – 3, 4, 7, 8, 10, 11, 15, 16, 18; в третий – 5, 12, 13; в четвертый – 21, 22, 25, 26, 29, 30, 33, 34; в пятый – 19, 20, 23, 24, 27, 28, 31, 32. Все эти обходы составляли часть первого объезда. Вторая часть, поступившая в заведование лесничего С.Н. Захарова, состояла из одного обхода № 6, включавшего в себя 35, 36, 39, 42, 43, 46, 47 кварталы. Третья часть находилась в ведении лесничего В.Н. Шуркина и включала обходы № 7-14, составлявшие второй объезд[5].

Каждому заведующему частью предписывалось хорошо знать свой участок, производить его осмотр, следить за целостностью границ Юринской дачи. При обнаружении самовольных пользований и других нарушений в черте владений Шереметева следовало составлять специальные акты и представлять их в контору для заведения по ним судебных дел и восстановления нарушенных границ. Освидетельствование нарушений и составление протоколов лежало исключительно на заведующих частями дачи. Лицам, стоявшим во главе объездов (объездчикам), доверялось составление протоколов только в случаях совершения незначительных нарушений. При этом заведующий частью должен был в течение месяца проверить действия объездчика и подписать составленный им протокол. Краткий текст всех протоколов и цифровые данные вносились в специальные протокольные книжки. В них имелась и графа о результатах приговоров[6].

Крестьян, уличенных в порубке господского леса или других лесоповреждениях, штрафовали или наказывали розгами. Так, предписанием мирового посредника от 16 апреля 1868 г. с отставного рядового Егора Зайцева и крестьянина Павла Зайцева из д. Бардицы за самовольную порубку леса в Юринской даче В. П. Шереметева было взыскано 16 руб. 42 коп. Объездчиком Осипом Духановым 16 октября 1868 г. была обнаружена порубка 7 сосновых и еловых деревьев в Шумецком и Среднем Борах. Срубленный лес был найден и освидетельствован у крестьян д. Майдан Михаила и Василия Балабановых. В итоге первый из порубщиков был оштрафован на 6 руб. 60 коп., а второй – на 7 руб. 12 коп. Это были не единичные случаи самовольных порубок леса[7].

В 1883 г. сохранение дачи от нарушений лесного устава назначалось вести 14 штатным лесникам и 2 объездчикам. По мере надобности предписывалось «иметь и комплект стражи помимо штатной», представлявший собой своеобразную рабочую артель, в обязанности которой входило содержание лесных просек в чистоте, тушение пожаров и т.д. Все чины лесной стражи должны были вести расчетные книжки с указанием в них «всего ими получаемого и с них удерживаемого», а также условий, на которых тот или иной человек был принят в состав лесной стражи. С целью предупреждения лесных пожаров стража должна была следить за останавливавшимся в лесу для отдыха или ночлега народом.

Каждый заведующий должен был, по крайней мере, 2 раза в год составлять предложения по улучшению состояния Юринской дачи, увеличению ее доходности, не нанося при этом вреда лесонасаждениям. Составленные проекты передавались старшему лесничему, который в свою очередь доставлял в контору ежемесячные отчеты о своей деятельности и состоянии Юринской лесной дачи, а также о поступлении сумм от продажи лесных материалов, взысканий за самовольные порубки и побочные пользования[8].

В соответствии с правилами, установленными в 1883 г., вырубку лесосек назначалось производить сплошными полосами не шире 60 саженей. Выборочная рубка велась там, где молодняк произрастал вместе с деревьями, уже достигшими к тому времени своей «финансовой и технической спелости и мешавшими его росту» [9]. Для возобновления необлесившихся вырубленных пространств, которые

не могли этого сделать естественным образом из-за отсутствия на них семенников, планировалось около «оголенных мест» устроить временные питомники для выращивания в них 3 – 4-х летних саженцев[10].

В 1891 – 1892 гг. Юринская дача стала объектом лесоустройства. Здесь было установлено два рода хозяйства – хвойное с оборотом рубки в 100 лет и лиственное с оборотом рубки в 50 лет. Исходя из оценки состояния насаждений, в хозяйстве с господством хвойных пород деревьев была назначена к отпуску ежегодная лесосека в размере 210,24 дес., а в хозяйстве с преобладанием лиственных насаждений на 1-е десятилетие – по 59,82 дес., а на 2-е десятилетие – по 99,48 дес. в год. В даче велась сплошная рубка леса: в хвойных насаждениях черезполосная шириной лесосеки до 60 саженей, а в лиственных – прилегающими полосами до 100 саженей шириной [11].

Делянки продавались для рубки с корня, а с 1906 – 1907 гг. часть хвойных лесосек ежегодно разрабатывалась хозяйственным образом для известной торговой фирмы. Площадь хозяйственной разработки леса в среднем составляла 166,86 дес. в год с заготовительной стоимостью (таксовая стоимость + расходы по заготовке) в 120321 руб. Хозяйственная операция по разработке леса, несомненно, способствовала более успешной продаже леса на корне и повысила торговые надбавки. В 1913 г. средняя стоимость хвойного леса достигла максимума в 825 руб. за десятину и превысила оценочную стоимость на 347 руб. или на 72%, тогда как в 1911 г. процент наддачи на торгах составлял всего лишь 11%[12].

В 1912 г. под руководством лесовода Бернацкого была произведена новая съемка Юринской лесной дачи с составлением планшетов и лесохозяйственного плана. Площадь ее составила 38803,66 дес., разделенных на 5 частей:

1. квартал № 91 – урочище «Коробчино» площадью 79,03 дес.;
2. квартал № 92 – «Бардицкий Бор» и участок при селе Юрино площадью 1846,84 дес.;
3. квартал № 93 – «Мельничный Бор» и участок при лесопильном заводе площадью 144,10 дес.;
4. квартал № 94 – «Ларинский хутор» площадью 83,33 дес.;
5. главный лесной массив площадью 36650,36 дес., представлявший собой по форме правильный четырехугольник протяженностью с севера на юг до 25 верст и с запада на восток до 15 верст.

Из общей площади дачи 30889,93 дес. (80%) составляло лесное пространство, в том числе 28058,71 дес. покрытой лесом площади и 2831,22 дес. редин и пустырей; 1197,54 дес. (3%) угодий; 6716,19 дес. (17%) неудобных площадей, в том числе 6001,79 дес. было занято под водными ресурсами, а 714,40 дес. – под песками, просеками и дорогами[13].

По степени распространенности произраставших в Юринской лесной даче древесных пород они распределялись в следующем порядке – сосна, береза, дуб, ель, осина, ольха, липа, тальник (ива) и осокор. Преобладающей породой деревьев являлась сосна (см. таблицу).

Из приведенной таблицы видно, что хвойные породы деревьев занимали 78,1 % всей покрытой лесом площади, в то время как под лиственными участками находилось только 21,9 % территории. Примечательно, что большая по площади часть хвойного леса, а именно 40 % состояла из спелых насаждений IV и выше классов возраста. Древесные породы III класса возраста занимали 24 % территории, а молодняки I и II классов – 36%. Лиственные породы деревьев также были распределены крайне неравномерно. Преобладали спелые насаждения IV и выше классов – 63%. Участки III класса возраста располагались на 16 % территории, а молодняк I и II классов – 21 %. В целом рост и состояние лесных массивов в даче находилось в удовлетворительном положении и вполне соответствовало почвенным условия их произрастания.

Сведения о распределении лесных площадей в Юринской даче за 1912 год[14]:

Господствующие породы	Распределение по классам возрастов						Итого лесонасажденной площади	В % от всей лесонасажденной площади
	I класс хвойн. 1 – 20 л. листв. 1 – 10 л.	II класс хвойн. 21 – 40 л. листв. 11 – 20 л.	III класс хвойн. 41 – 60 л. листв. 21 – 30 л.	IV класс хвойн. 61 – 80 л. листв. 31 – 40 л.	V класс хвойн. 80-100 л. листв. 41 – 50 л.	VI класс хвойн. 101 и выше листв. 50 и выше л.		
	Площадь в десятинах							
Сосна	3495,14	4382,25	5190,45	2847,48	2322,37	2331,83	20569,52	73,3
Ель	6,74	68,38	252,64	413,85	182,78	425,59	1349,98	4,8
Итого хвойного леса	3501,88	4450,63	5443,09	3261,33	2505,15	2757,42	21919,50	78,1
Береза	344,43	158,23	471,73	483,52	1698,54	13,20	3169,65	11,3
Дуб	287,32	42,32	255,07	38,86	204,62	698,11	1526,30	5,4
Осина	103,58	127,04	213,99	284,56	302,01	6,72	1037,90	3,7
Ольха	43,55	7,14	-	34,66	11,64	80,45	177,44	0,6
Липа	91,09	-	14,41	2,70	-	-	108,20	0,4
Тальник	76,02	-	-	-	-	-	76,02	0,3
Осокор	-	-	5,60	38,10	-	-	43,70	0,2
Итого лиственного леса	945,99	334,73	960,80	882,40	2216,81	798,48	6139,21	21,9
Всего покрытой лесом площади	4447,87	4785,36	6403,89	4143,73	4721,96	3555,90	28058,71	100

Сосна в даче произрастала преимущественно по суходолу и отчасти на мокрых торфянистых почвах. Ель росла на суглинистых, супесчаных и торфянистых почвах как в «чистых участках», так и вместе с березой, осиной, липой и сосной. Лиственные древесные породы произрастали преимущественно на торфянистых почвах, и в хозяйственном отношении до улучшения условий сбыта играли подчиненную роль. Береза в даче росла хорошо только на свежих почвах. На преобладающих же торфянистых сырых и мокрых почвах она отличалась тонкомерностью и низкорослостью. При разработке делянок из лучших по качеству берез изготовлялись оглобли и дрючки, а остальные деревья шли на дрова. Дуб произрастал на берегу реки Ветлуги и вблизи ее на поемных местах. Здесь он рано подвергался сердцевинной гнили и в основной своей массе использовался только на дрова[15].

План хозяйства, установленный лесоустройством 1892 г., с оборотом рубки для хвойных пород в 100 лет и для лиственных в 50 лет вполне соответствовал в то время требованиям рынка, местным условиям произрастания леса и экономическому положению дачи. Тогда рынками предъявлялись жесткие требования в отношении «сортиментации» леса. Хорошим сбытом пользовались

лишь бревна крупных размеров. По мере же постепенной вырубки лесов и сокращения выработки в них материалов, требования даже значительных лесных рынков смягчились по отношению к размерам лесоматериалов, и тот лес, который раньше не имел сбыта по причине своей маломерности, в начале XX века уже стал поставляться на рынки, а «средние сорта» сильно поднялись в цене. По этим причинам в 1912 г. оборот рубки в Юринской лесной даче был понижен для хвойных пород деревьев до 80 лет, а для лиственных – до 40 лет. К тому же в этом возрасте лучше обеспечивалось естественное возобновление вырубок порослью. В 1912 г. в даче по-прежнему существовало два хозяйства: с господством хвойных пород площадью 21919,50 дес. и с преобладанием лиственных насаждений пространством 6139,21 дес. Делением этих площадей на соответственные обороты рубки получался размер ежегодной нормальной лесосеки для хвойных деревьев в 274 дес. (21915,50 / 80) и для лиственных – в 153 дес. (6139,21 / 40)[16].

В 1912 г. хвойные насаждения было назначено вырубать сплошными лесосеками шириной в 25 – 30 саженей. Участки с преобладанием лиственных пород деревьев вырубались сплошными лесосечными полосами шириной в 50 саженей[17]. Таким образом, в 1912 г., по сравнению с лесоустройством 1891 – 1892 гг., ширина лесосек была существенно уменьшена для более успешного хода естественного возобновления вырубок в Юринской лесной даче.

В тех случаях, когда естественное лесовозобновление было малоэффективным, производилось взрыхление почвенного покрова с посевом хвойных семян и посадкой сосновых саженцев. Ухода за посадками и посевами не было и точной регистрации убыли саженцев не велось. В целом, состояние посадок было неудовлетворительным, хотя и встречались отдельные участки с хорошо прижившимися саженцами. Посадки производились весной до наступления жаркой погоды и осенью примерно с конца августа, «как только пройдут дожди, и почва не будет сухой». Посадка и посев велись под непосредственным руководством специалистов. При этом наблюдалось за тем, чтобы «корни саженцев не подворачивались, а отпускались отвесно в посадочные отверстия без загибания на надлежащую глубину и прижимались достаточно плотно». Посадка чаще всего производилась рядами на 2-х аршинном расстоянии друг от друга в количестве до 10000 штук на десятине. К 1912 г. площадь, которая требовала искусственного восстановления, составляла 1361,39 дес. Планировалось, что вся она будет закультивирована в течение 1914 – 1919 гг. В среднем ежегодная площадь «культур» должна была составить до 225 дес., а ежегодный расход – в 4050 руб.[18].

На предстоящий период назначалось производить прочистки, прореживания и проходные рубки, целью которых являлось не столько получение дохода, сколько создание более благоприятных условий для развития наиболее ценным древесным породам[19]. Для осуществления охраны и защиты лесных массивов Юринская дача в 1912 г. была разбита на 5 объездов и 27 обходов. Объездчики получали жалованье от 300 до 336 руб., а лесники от 156 до 216 руб. в год в зависимости от величины объезда или обхода. Кроме того стража пользовалась бесплатно сенокосными наделами: объездчики по 1 десятине, а лесники по ½ дес. За период с 1911 – 1913 гг. в Юринской даче было зафиксировано 27 случаев самовольных порубок. Незначительность правонарушений позволяют признать существовавший порядок охранения достигающим цели. Организации охранения дачи от пожаров уделялось достаточное внимание. С этой целью к 1916 г. здесь имелось 8 пожарных вышек, была проведена телефонная сеть[20].

После смерти П.В. Шереметева в 1916 г. наследники собрались для обсуждения дальнейшей судьбы Юринской усадьбы. Была заслушана докладная записка управляющего Юринским имением лесничего Н.В. Фридлиба по лесному хозяйству на предстоящий период 1916 – 1917 гг. К тому времени к вырубке было

назначено 503,52 десятины хвойного леса. Однако, принимая во внимание такие малоблагоприятные обстоятельства военного времени, как недостаток рабочих рук и лошадей для гужевой подвозки леса к пристаням, было решено назначить в продажу с публичных торгов в сентябре 1916 г. только 266,70 дес. хвойного леса в делянках. Наследники П.В. Шереметева признали необходимым для дальнейшего развития лесного хозяйства в Юринском имении образовать паевое товарищество с капиталом до 6200000 руб. Вопрос о дальнейшей судьбе Юринской усадьбы был оставлен открытым еще на один год при сохранении содержания ее в прежнем виде[21].

В целом, во второй половине XIX – начале XX вв. в Юринском имении Шереметевых развитию лесного дела уделялось значительное внимание. Здесь велись лесоустроительные работы, целью которых являлось принятие мер, направленных на повышение продуктивности, воспроизводство, охрану и защиту лесных ресурсов от пожаров, самовольных порубок и других лесоповреждений. Результатом проведения таких работ являлось изучение состояния лесного хозяйства, установление точной величины рубок, их направления и способов лесовосстановления, что являлось большой редкостью для частновладельческих лесов, хозяйство в которых, как правило, велось без учета охраны и воспроизводства лесных ресурсов.

Примечания

[1] *Филонов А.А.* Очерки по истории лесного хозяйства Марийского края второй половины XIX – начала XX веков. Йошкар-Ола, 2014. С. 98 – 99, 139 – 142, 188.

[2] См.: *Янтемир М.Н.* Описание Маробласти. Вып. V. Юринский кантон (с приложением списка населенных пунктов кантона). Краснококшайск, 1927. С. 72 – 76; *Тарасова В. М.* Юринская вотчина Шереметевых в первой половине XIX века (из истории крепостного права в Марийском крае) // Труды МарНИИ. Вып. XIV. Йошкар-Ола, 1959. С. 68 – 109; *Ее же.* Проведение крестьянской реформы в Юринской вотчине Шереметевых (1861 – 1870 гг.) // Труды МарНИИ. Вып. XVI. Йошкар-Ола, 1961. С. 3 – 28; *Патрушев А.С.* Состояние крестьянского хозяйства и классовая борьба в деревнях Марийского края в годы Первой мировой войны // Труды МарНИИ. Вып. XVI. Йошкар-Ола, 1961. С. 67 – 126; Очерки истории Марийской АССР. Т. 1. Йошкар-Ола, 1965. С. 221, 261, 313 – 314; *Чимаев А.Н.* К истории возникновения и развития кожевенной промышленности в Юринской волости // Новые страницы истории Марийского края. Труды МарНИИ. Вып. XXIII. Йошкар-Ола, 1971. С. 121 – 178; *Патрушев А.С.* Марийская деревня в период империализма. Йошкар-Ола, 1974. С. 32; *Тарасова В.М.* Юринская вотчина Шереметевых в пореформенный период // Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья: Дооктябрьский период. Йошкар-Ола, 1978. С. 118 – 127; *Чимаев А.Н.* Развитие деревообрабатывающей промышленности на территории Марийского края в конце XIX – начале XX века // Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья. Йошкар-Ола, 1978. С. 35 – 58; *Его же.* Экономическая организация кожевенно-рукавичной промышленности Юринской волости в конце XIX – начале XX века // Из истории крестьянства Марийского края. Труды МарНИИ. Вып. XXXXIV. Йошкар-Ола, 1980. С. 139 – 154. *Кислов К.А.* Юрино. Усадебно-архитектурный памятник. Йошкар-Ола, 1995; Юринский район: Сборник документальных очерков. Йошкар-Ола, 2007; *Иудин А.И., Иудина С.А.* Замок Шереметевых (золотая мечта дворянства). Нижний Новгород, 2007; *Иванов А.Г., Киселева Л.А.* Описание Юринского имения дворянина П.В. Шереметева 1916 года // Марийский археографический вестник. Вып. 22. С. 150 – 193; Вып. 23. С. 155 – 186; Вып. 24. С. 142 – 186. *Филонов А.А.* Лесопромышленное предпринимательство в Юринском имении Шереметевых во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 2 (103). С. 53 – 57 и др.

[3] *Тарасова В.М.* Проведение крестьянской реформы в Юринской вотчине Шереметевых (1861-1870 гг.) // Труды МарНИИ. Вып. XVI. Йошкар-Ола, 1961. С. 8; *Ее же.* Юринская вотчина Шереметевых в пореформенный период // Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья: Дооктябрьский период. Йошкар-Ола, 1978. С. 120.

[4] *Патрушев А.С.* Состояние крестьянского хозяйства и классовая борьба в деревнях Марийского края в годы Первой мировой войны // Труды МарНИИ. Вып. XVI. Йошкар-Ола, 1961. С. 70; *Его же.* Марийская деревня в период империализма. Йошкар-Ола, 1974. С. 32.

[5] Центральный архив Нижегородской области (далее – ЦАНО). Ф. 763. Оп. 608. Д. 3393. Л. 1.

[6] Там же. Л. 1 об.

[7] Государственный архив Республики Марий Эл (далее – ГА РМЭ). Ф. 75. Оп. 1. Д. 18. Л. 2 – 2 об., 5 – 5 об., 6, 19; Д. 19. Л. 112 – 112 об.; *Шомина В.П.* Документы государственного архива Республики Марий Эл о Юринской усадьбе Шереметевых // Марийский архивный ежегодник. 2007. Вып. 7. С. 115.

[8] ЦАНО. Ф. 763. Оп. 608. Д. 3393. Л. 2 – 3 об.

[9] Там же. Д. 3145. Л. 2 – 2 об.

[10] Там же. Д. 3393. Л. 4 об.

[11] ЦАНО. Ф. 55. Оп. 209. Д. 169. Л. 71; *Филонов А.А.* Очерки по истории лесного хозяйства Марийского края второй половины XIX – начала XX веков. Йошкар-Ола, 2014. С. 98.
[12] ЦАНО. Ф. 55. Оп. 209. Д. 169. Л. 71 об.; *Филонов А.А.* Очерки по истории лесного хозяйства Марийского края второй половины XIX – начала XX веков. Йошкар-Ола, 2014. С. 139 – 140.
[13] ЦАНО. Ф. 55. Оп. 209. Д. 169. Л. 65 – 66 об.
[14] Там же. Л. 67.
[15] Там же. Л. 68 – 68 об.
[16] Там же. Л. 72 об. – 73.
[17] ЦАНО. Ф. 55. Оп. 209. Д. 169. Л. 75 об. – 76; *Филонов А.А.* Очерки по истории лесного хозяйства Марийского края второй половины XIX – начала XX веков. Йошкар-Ола, 2014. С. 98.
[18] ЦАНО. Ф. 55. Оп. 209. Д. 169. Л. 79 об. – 80; *Филонов А.А.* Очерки по истории лесного хозяйства Марийского края второй половины XIX – начала XX веков. Йошкар-Ола, 2014. С. 98 – 99.
[19] ЦАНО. Ф. 55. Оп. 209. Д. 169. Л. 7 – 8 об.
[20] ЦАНО. Ф. 55. Оп. 209. Д. 169. Л. 78 – 79; *Филонов А.А.* Лесопромышленное предпринимательство в Юринском имении Шереметевых во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 2 (103). С. 54; *Муравьев А.В.* Лесничие в Юринской усадьбе Шереметева // Марийский архивный ежегодник. Йошкар-Ола. 2010. Вып. 10. С. 258.
[21] Юринский район: Сборник документальных очерков. Йошкар-Ола, 2007. С. 234 – 236.

Из истории воеводского двора в Козьмодемьянске

Попов В.А.*, председатель Совета*
Марийского регионального отделения
Всероссийского общества охраны
памятников истории и культуры

Иногда историческое название памятника архитектуры заключает в себе такую информацию об объекте, которую трудно объяснить в наши дни. До сих пор не известно, каким образом за одним из старейших каменных зданий Козьмодемьянска закрепилось имя «дом воеводы». Мы можем говорить только об общих особенностях объекта, вытекающих из этого стереотипного словосочетания. Во-первых, обезличенный характер названия указывает на казенную принадлежность жилища. Во-вторых, время его строительства должно ограничиваться периодом воеводской формы правления в городах и уездах России. Но эти логические выкладки не подтверждаются ни архивными данными, ни особенностями архитектуры здания. Поиск источников происхождения названия заставляет обратиться к более ранним периодам, предшествовавшим времени появления памятника.

Согласно архивным документам, первоначально воеводский двор в Козьмодемьянске располагался вместе с воеводской канцелярией, тюремным острогом и другими государственными учреждениями на территории крепости (называемой также в источниках «кремлем»). Случившийся 8 мая 1700 года пожар уничтожил эти строения, после чего данные учреждения временно были размещены в «обывательских домах» в Загородной слободе в верхней части города[1]. Позже их перевели в нижнюю часть – Подгорную слободу, и опять же разместили в домах горожан. Усадьба, занятая под воеводский дом, предположительно принадлежала сначала посадскому человеку Максиму Давыдову, затем – комиссару Василию Перепечину. «А после ево в том доме стаивали бывшие ж во оном городе воеводы и с того время тот двор назывался воеводским»[2]. Кроме того, присоединили к усадьбе дворовые места ямщика Григория Шихина, разсыльщика Семена Белянинова и подьячего с приписью Григория Богданова[3] – «под огородные овощи» и «на выезд» из воеводского дома. Таким образом, воеводский двор в Козьмодемьянске превратился в обширное владение, закрепленное за казенным ведомством.

Впрочем, у одного из экспроприированных участков, включенных в состав воеводского двора, имелся законный владелец – козьмодемьянский купец

Александр Ермолаев. По документам разных лет можно проследить, что эта усадьба по наследству перешла от подьячего с приписью Григория Богданова к сыну, секретарю Казанской губернской канцелярии Лариону Богданову, а после смерти последнего – к его дочери Дарье. В 1730 году владелица продала «городовые два двора со всяким дворовым и хоромным строением и с каменною полаткою и с садом» посадскому человеку Тимофею Ермолаеву[4]. Сын последнего, Александр Ермолаев в 1762 году заявил, что имеет он купчую крепость, «данную в 730м году бывшаго казанской губернской канцелярии секретаря лариона богданова от дочери ево девицы дарьи ларионовой»[5]. По его свидетельству, упомянутое дворовое место было взято «к воеводскому двору» в 1738 году, «и с того время оное место и поладка состояли и ныне состоят во владени[и] при том нынешнем воеводском доме без всякой платы и все то взято[е] ныне имеетца в том владени[и] без ево дозволения»[6].

Формирование комплекса воеводской усадьбы, видимо, проводилось после еще одного пожара общегородского масштаба 1735 года, в котором сгорели как воеводская канцелярия, так и воеводский дом[7]. В 1757 году городские власти констатировали, что «после того згорения в кузмодемьянску как канцеля[рии] так и воеводского двора поныне не построено а воеводы жителство имеют в партикулярном доме которой построен бывшим в козмодемьянску воеводою титулярным советником хитровым на обывателском месте и тот дом ныне весма обветшал как хоромное строение развалилось так и на горницах крышки все обвалились же <…> и в тех хоромах жителство иметь воеводам <…> никак не возможно а обывателских домов где можно жителство иметь воеводам никаких не имеется и за неимением воеводского дому воеводы претерпевают немалую нужду»[8].

Но уже в следующем 1758 году Козьмодемьянск снова подвергся пожару. После этого в городе все же построили воеводский дом, причем не по присланному проекту. Это несоответствие зафиксировал указ из государственной Камер-коллегии об освидетельствовании вновь построенных воеводского двора и канцелярии, датированный 1762 годом, в котором отмечается, в частности, что «покои зделаны не в надлежащую препорцию и весма худою работою»[9]. Подрядчиком строительства был бургомистр Крохин[10]. Планировался комплекс бревенчатых построек в составе главного дома, людской избы, конюшни с сеновалом, бани и погреба. Проект с описанием необходимых материалов и работ был подписан воеводой Василием Бахметевым[11].

Само хоромное строение должно было состоять из четырех горниц, три из которых выходили на один фасад девятью окнами. Четвертая горница располагалась с другой стороны, между двух сеней с симметричными крыльцами перед ними[12]. Вместе все помещения образовывали компактный план, в то время как у построенного дома план получил вытянутую форму, с размещением всех покоев в одну линию, что не исключало анфиладную связь между ними. И в том, и в другом случаях жилые помещения замыкались справа и слева сенями, а в реализованном варианте к каждым сеням было пристроено по нужнику и чулану. Более того, к правым сеням примыкала баня с предбанником, в проекте же баня выносилась в отдельное строение.

Проектом предусматривалось центральное положение главного дома между прочими строениями. В реальности же воеводский дом занял угол двора, замкнув тем самым периметральный комплекс построек, доставшийся от прежних владельцев. Таким образом, внутреннее пространство двора оставалось свободным, а все постройки приобретали характер стен, ограничивавших двор. В этом просматривается средневековая традиция русского градостроительства: «каждый двор представлял собою изолированный от соседей мирок со своей внутренней, скрытой от посторонних глаз жизнью» (А.А. Тиц)[13].

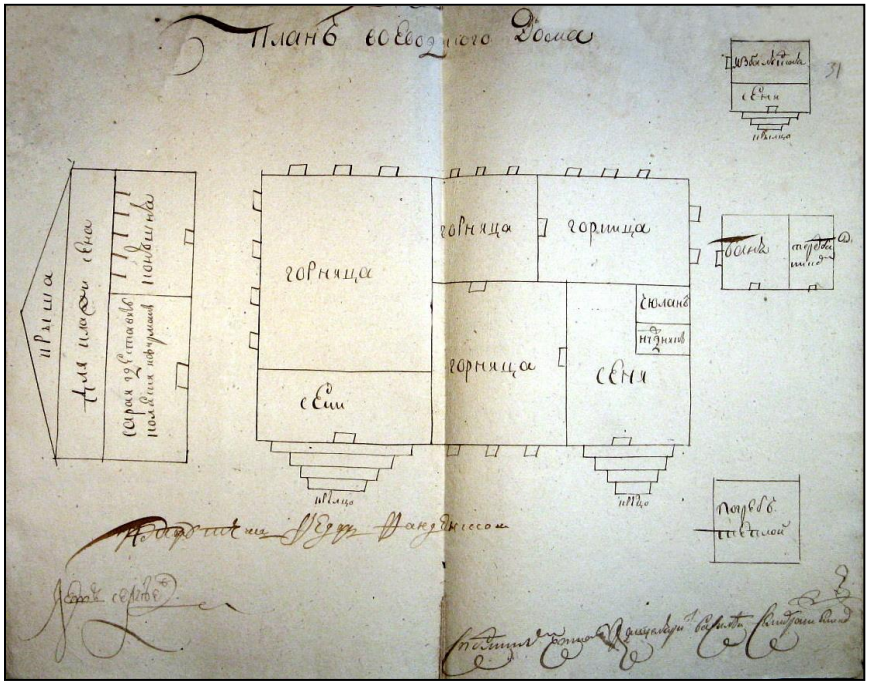


Рис. 1. План воеводского дома, предложенный к построению.
РГАДА. Ф. 441. Оп. 1. Д. 271. Л. 31.

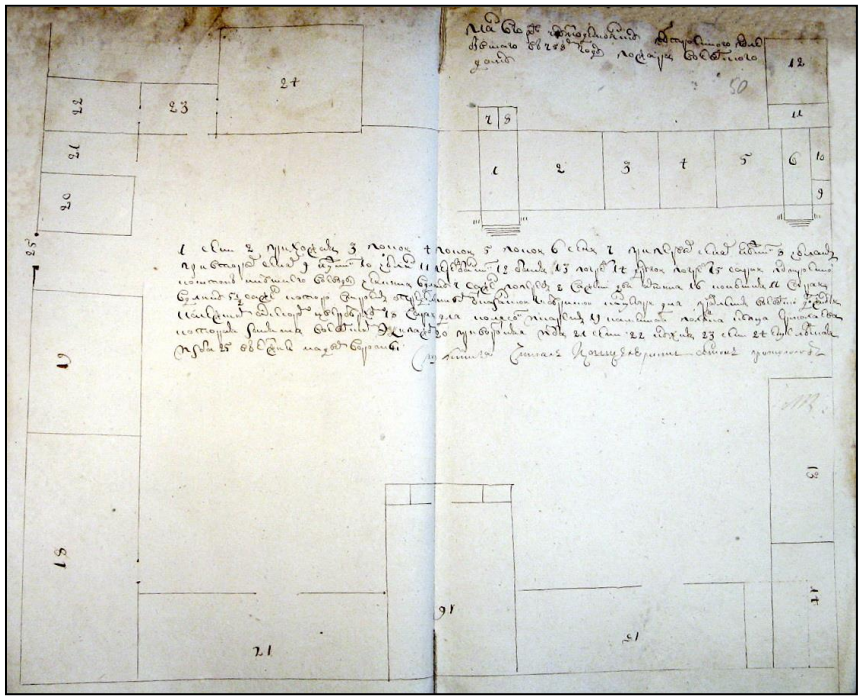


Рис. 2. План воеводского дома, построенного после пожара 1758 года.
РГАДА. Ф. 441. Оп. 1. Д. 271. Л. 50.

В целом планировка усадьбы соответствовала жилищу зажиточного горожанина. Так как воеводы сменяли друг друга с периодичностью от одного года до трех лет, то можно говорить о том, что «личность самого воеводы не накладывала на структуру и архитектуру двора значительного отпечатка»[14]. Поэтому у жителей Козьмодемьянска словосочетание «дом воеводы» превратилось в некий топоним, закреплявший, скорее, не статус дома, а статус места. Название было автоматически перенесено на появившееся здесь впоследствии каменное здание, хотя это здание, по нашему мнению, уже не могло быть казенным жильем. Но в силу инерции восприятия образа, название сохраняло анонимный характер личности заказчика, чем и объясняется, на наш взгляд, непроясненность истории строительства здания вплоть до начала XX века.

В 1791 году, то есть уже после упразднения воеводского правления, козьмодемьянский городничий секунд-майор Николай Климонтов сын Ульянин в своем прошении в городскую шестигласную думу писал: «Имеется в здешнем городе Козмодемьянске пустовое казенное место на котором построен был казенной воеводской дом со всеми принадлежащими к нему службами <…> состоящее в приходе Успения Пресвятыя Богородицы никем не владеющее которое и желаю я для свойственного построения взять во владение себе»[15]. На запрос думы «градское купечество и мещанство» ответило, что сие место «принадлежит под общественное градское казенное построение»[16]. Мы не знаем итога этой переписки, но можем предположить, что именно в это время (в начале 1790-х) здесь был построен каменный дом, сохранивший до наших дней преемственное название «дома воеводы» (хотя правильнее было бы называть его «домом городничего»).

Как говорилось выше, в документах, связанных с воеводским двором, фигурирует еще одно строение – некая «каменная палатка купца Ермолаева которая занята воеводским экипажем»[17]. Первоначальное назначение палатки неизвестно. Если при продаже участка Ермолаеву в 1730 году палатка уже существовала, то ее следует признать одной из старейших каменных построек Козьмодемьянска, наряду со Спасской (Стрелецкой) часовней и кладовой для хранения денежной казны. Все три названных строения невелики по объему. Такой «камерный» характер раннего козьмодемьянского каменного зодчества не типичен для русских городов, в которых первые кирпичные здания (обычно – храмы) представляли собой внушительные постройки. Но не исключено, что мы знаем далеко не все об их строительной истории. Возможно, Козьмодемьянск являет пример постепенного освоения этого относительно нового для многих глубинных районов вида строительства. В таком случае появление первоначально небольших построек из кирпича выглядит весьма логичным.

Следует учесть, что в провинциальном русском зодчестве XVII–XVIII веков кирпичное строительство не было столь универсальным в типологическом отношении, как деревянное. Кирпичным зданиям предстояло сначала занять определенную нишу в общей системе застройки населенных пунктов, чтобы доказать свою конкурентоспособность по отношению к деревянным строениям. Понятен был выбор кирпича для возведения храмов: их строили не для сиюминутной надобности, они должны были успешно противостоять и времени, и огню. Для русских людей немаловажен был также временной фактор использования здания: при выборе материала учитывали, будут ли пользоваться постройкой постоянно либо эпизодически. Микроклимат каменного дома переносился довольно трудно и даже считался вредным для здоровья[18]. Поэтому наиболее распространенная в XVII – первой половине XVIII веков типология каменного строительства охватывала в основном нежилые постройки – храмы, административные здания, складские сооружения, а также хозяйственные подклеты жилых домов. Они имели явное преимущество перед деревянными строениями в отношении долговечности и огнестойкости, что оправдывало их дороговизну

и немалую трудоемкость возведения. А.А. Тиц писал, что каменные кладовые палатки, как и подклеты жилых домов, «получили относительно широкое распространение в городской застройке XVI–XVII вв. и одними из первых вошли в комплекс зажиточного посадского двора»[19].

Для Козьмодемьянска немаловажным было также довольно позднее, по сравнению с другими городами, появление собственных состоятельных заказчиков кирпичного строительства. Городские стрельцы в самом конце XVII столетия были готовы взяться за сооружение каменной Спасской часовни, что ими и было сделано в 1699 году[20], но для значительных по объему построек требовались более солидные капиталы. Достаточными для этого средствами могли располагать крупные землевладельцы, которых не было в Козьмодемьянске, а также купцы. Показательно, что в сделках, связанных с недвижимостью, имена купцов начинают фигурировать только с конца 1760-х годов. Это видно из опубликованной профессором А.Г. Ивановым подборки купчих записей жителей Козьмодемьянска XVII–XVIII веков[21]. Поэтому неудивительно, что первые каменные здания в городе могли быть построены не купцами, но представителями других сословий, располагавшими достаточно большими капиталами, либо же за казенный счет. И в том, и в другом случаях вложенных средств хватало только на небольшие постройки.

Для того, чтобы определить местоположение дома воеводы, каменной палатки и воеводского двора в целом, можно обратиться к планам Козьмодемьянска конца XVIII века[22]. Они отмечают существование в городе только трех каменных гражданских строений, причем сосредоточенных в одном квартале. Это обстоятельство наталкивает на мысль о принадлежности построек к одному владению. Таким владением мог быть воеводский двор. Акцентирование внимания на данном месте вызвано тем, что каменный дом, известный как «дом воеводы», находится именно здесь. Неподалеку от него стоит другое, меньших размеров каменное здание. Обе постройки имеют характерные признаки провинциальной архитектуры II половины XVIII столетия. Если «дом воеводы», действительно, был построен на бывшем воеводском дворе, то не исключено, что вторая постройка могла быть упоминаемой каменной палаткой[23].

Но все это носит характер предположения, так как история строительства названных объектов до сих остается «белым пятном» в истории формирования застройки Козьмодемьянска.

Примечания

[1] Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 441. Оп. 1. Д. 271. Л. 12.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] Купчие акты горожан Козьмодемьянска XVII–XVIII веков. – Йошкар-Ола, 2007. С. 44.
[5] РГАДА. Ф. 441. Оп. 1. Д. 271. Л. 14.
[6] Там же. Л. 12 об.
[7] РГАДА. Ф. 273. Оп. 1. Д. 30931. Л. 1.
[8] РГАДА. Ф. 273. Оп. 1. Д. 30931. Л. 3.
[9] РГАДА. Ф. 441. Оп. 1. Д. 271. Л. 12 об.
[10] Там же.
[11] РГАДА. Ф. 273. Оп. 2. Д. 151. Л. 7–8.
[12] Там же. См. также РГАДА. Ф. 441. Оп. 1. Д. 271. Л. 31.
[13] Тиц А.А. Русское каменное жилое зодчество XVII века. М., 1966. С. 56.
[14] Воеводские дворы в русских городах середины XVIII века // Архитектура русской усадьбы. М., 1998. С. 68.
[15] ГАРМЭ. Ф-17. Оп. 1. Д. 2. Л. 15.
[16] Там же. Л. 19.
[17] См. «План в городе кузмодемьянску построеннаго после бывшаго в 1758м году пожара воеводскаго дому». РГАДА. Ф. 441. Оп. 1. Д. 271. Л. 16 об.–17.
[18] Об этом свидетельствуют иностранные путешественники, побывавшие в России в допетровскую эпоху. См., например, Олеарий Адам. Описание путешествия в Московию // Россия XV–XVII вв. глазами иностранцев. – Л., 1986. С. 323.
[19] Тиц А.А. Русское каменное жилое зодчество XVII века. С. 22.

[20] Кроковский М. Памятник преданности вере и Царю. // Казанския губернския ведомости. – Казань, 1851. № 9. С. 81–83.
[21] См. Купчие акты горожан Козьмодемьянска XVII–XVIII веков.
[22] См., например, фрагмент «Генеральной карты Казанской губернии». ГА РМЭ, Ф-306, оп.1, д.338, л.1.
[23] Третью, обозначенную на плане, каменную постройку пока не удалось идентифицировать.

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства социальной защиты населения и труда Республики Марий Эл в рамках социального проекта Марийского регионального отделения ВОО ВООПИиК «Жилые палаты XVIII века (дом воеводы) в Козьмодемьянске. Консервация объекта культурного наследия».

«Откликнемся дружно на нужды наших братьев беженцев...»
(документы Государственного архива Республики Марий Эл о прибытии беженцев в Козьмодемьянский уезд Казанской губернии в 1915 году)

Попова Е.А., *главный специалист*
отдела использования и публикации документов
Государственного архива Республики Марий Эл

Слухи недобрые, речи безумныя –
Смолкните в эти кровавые дни!
Духом не падайте, братья родимые –
Дети великой и славной семьи!

Все позабудем во дни испытания!
Силы удвоим в жестокой борьбе!
Вспомним лишь братьев погибших страдания;
Вспомним навеки почивших в земле!

Вспомним деянья, заветы отцов!
Мать не оставим во дни испытания!
Встанем на смену ушедших борцев!
Русь терпелива и в лютых страданиях...

Русь терпелива и верой крепка!
Годы былые ее закалили...
В битве жестокой не дрогнет рука,
Тех, кто как матерь ее полюбили!

В дни неудачи – не станем роптать;
В дни благоденствия – гордо хвалиться!
Будем на Господа Сил уповать!
Воля Его да свершится!!!

Это стихотворение, написанное священником Ильинской церкви с. Балахна (Ильинское) Котельнического уезда Вятской губернии Аркадием Мамаевым, было опубликовано сто лет назад, 27 августа 1915 года, в журнале «Вятские епархиальные ведомости» и предваряло материал о необходимости оказания помощи беженцам с окраинных губерний Российской империи и «братьям-воинам» царской армии.[1]

Первая мировая война, или, как ее называли современники, Великая Европейская война вызвала перемещение значительных масс населения из прифронтовой полосы. Люди вынуждены были покидать родные края и бежать вглубь страны, спасаясь от войск неприятеля. Одним из аспектов военного времени

была помощь беженцам с окраинных территорий Российской империи. Беженцев нужно было обеспечить всем необходимым – предоставить кров, пищу, теплую одежду и обувь, трудоспособных устроить на работу, а детей – в учебные заведения.

В 1915 году проблема размещения беженцев встала особенно остро. В информации Главного комитета Всероссийского земского союза сообщалось, что с июня 1915 года движение беженцев вглубь страны приобрело «грандиозные размеры». Первоначально беженцы передвигались стихийно, губернаторы пограничных губерний Российской империи обращались во Всероссийский земский союз с просьбами об оказании содействия в деле обеспечения беженцев продовольствием и медицинской помощью. По мере продвижения беженцев вглубь страны вставал вопрос об их устройстве и размещении на местах.[2]

30 августа 1915 года император Николай II подписал Закон и Положение об обеспечении нужд беженцев. В Положении была четко определена категория лиц, считавшихся беженцами, и круг учреждений и организаций, которые занимались оказанием помощи. Так, беженцами признавались «лица, оставившия местности, угрожаемыя неприятелем или им уже занятыя, либо выселенныя распоряжением военных или гражданских властей из района военных действий, а также выходцы из враждебных России государств». Обеспечение нужд беженцев было возложено на министра внутренних дел Российской империи, губернаторов, градоначальников и земские учреждения. Для объединения всех мер было образовано Особое совещание по устройству беженцев, которое рассматривало распределение кредитов и выделение ссуд, занималось регистрацией беженцев, а также принимало на себя «заботы об удовлетворении духовных потребностей беженцев устройством школ, курсов» и т.д. Отдельно отмечалось, что оказанием временной помощи пострадавшим занимается Комитет под председательством великой княжны Татьяны Николаевны. Также на расходы по обеспечению нужд беженцев из средств государственного казначейства в 1915 году было выделено двадцать пять миллионов рублей.[3]

В августе 1915 года состоялось совещание при Казанской губернской земской управе. В постановлении совещания по вопросу об оказании помощи беженцам рассматривалось, какие категории лиц могут считаться беженцами, определялся порядок оказания помощи (выделение помещений, организация питания, «приискание» работы) и предоставления медицинского обслуживания. Говорилось о необходимости создания отделов помощи беженцам при губернских и уездных комитетах Всероссийского земского союза. Отдельно отмечалось, что «помощь беженцам должна носить характер не обязательности, а благотворительности».[4]

Население Козьмодемьянского уезда принимало активное участие в оказании помощи беженцам. В мае 1915 года в Российской империи проходил трехдневный кружечный сбор средств «на помощь жителям разоренных окраин», организованный по предложению Комитета для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий. На места были направлены соответствующие информационные материалы и подробные инструкции об организации сбора. «Имею честь, покорнейше просить Вас, милостивый государь», – говорилось в обращениях, – «принять возможно деятельное участие в организации и производстве сего сбора, имеющаго целью оказать поддержку тому несчастному населению, без различия национальности и вероисповедания, которое на грудь свою приняло удар жестокаго врага, направленный на всю великую и могучую Россию».

26 мая 1915 года состоялось заседание Козьмодемьянской городской управы по вопросу о подготовке кружечного сбора. На заседании были избраны «кружечные сборщицы», поверочная комиссия и казначей. Жители города также были оповещены о предстоящем мероприятии – от имени городского головы Губина было подготовлено воззвание к горожанам о пожертвованиях посредством кружечного сбора. С 29 мая ежедневно в течение трех дней поверочная комиссия проводила вскрытие кружек и подсчет собранных денежных средств в присутствии

полицейского надзирателя г. Козьмодемьянска. В протоколе заседания поверочной комиссии указывался номер кружки и количество денег в ней. Особо отмечалось, что «все кружки были найдены в надлежащем порядке и по вынутии из них денег были вновь опечатаны печатью Козьмодемьянской городской управы». Только по г. Козьмодемьянску было пожертвовано 469 рублей 99 копеек.[5]

Осенью 1915 года Казанская губерния должна была принять до ста тысяч беженцев. Главноначальствующий Казанской губернии П.М. Боярский обратился к жителям губернии об оказании помощи беженцам: «Теперь наступили тяжелые дни испытаний для тех наших братьев, которые жили близко к границе немецкой земли ... Спасая свою жизнь и жизнь своих детей ... крестьяне и рабочие пограничных губерний должны были бросить все и часто в одном платье, без всякаго имущества идти в дождь и непогоду куда-нибудь ... Этих пострадавших от нашествия людей называют «беженцами», и для них все мы должны открыть двери своего дома, потому что они пострадали за нас».[6]

8 августа 1915 года состоялось чрезвычайное заседание Козьмодемьянской городской думы. Было принято постановление принять в г. Козьмодемьянске до 500 человек беженцев, городской управе было поручено «озаботиться отысканием квартир». К участию в оказании помощи пострадавшим от военных бедствий приглашался также и дамский комитет города.[7]

Беженцы начали прибывать в г. Козьмодемьянск в сентябре 1915 года. По данным на 14 сентября в городе уже находилось около 800 беженцев. Все прибывшие беженцы размещались в здании городской женской гимназии, а затем направлялись в селения уезда. За месяц – с 3 сентября по 8 октября 1915 года – на организацию приема беженцев городская управа израсходовала около двух с половиной тысяч рублей, выделенных из средств Всероссийского земского и городского союзов.[8] Кроме того, сразу же после прибытия первой партии беженцев в сентябре 1915 года дамский комитет г. Козьмодемьянска организовал благотворительную акцию – сбор вещей и денег в пользу пострадавших. В октябре 1915 года жители уезда принимали участие в акции «Ковш зерна нового урожая», в ходе которой собиралось продовольствие (картофель, зерно, мука, чай, сахар) и одежда (пальто, платья, шапки).[9]

В октябре 1915 года Козьмодемьянский уездный комитет Всероссийского земского союза направил главноначальствующему Казанской губернии список учреждений, оказывающих помощь беженцам. В обязанности уездного комитета входило обеспечение приема и размещения беженцев в уезде, их регистрация, распределение пособий, определение на работы; городская управа занималась устройством приемного и питательного пунктов; волостные попечительства – вопросами поиска и распределения квартир для беженцев, выдачи пособий; в ведении земских начальников и полицейского управления была организация перевозки беженцев.[10]

Дети беженцев обучались в учебных заведениях Козьмодемьянского уезда. Большинство нуждалось в теплой одежде и обуви. В декабре 1915 года Козьмодемьянская уездная земская управа в обращении в Казанское губернское отделение Комитета под председательством великой княжны Татьяны Николаевны сообщала: «Ввиду неотложности устранения этой нужды произведен из наличных средств уездного земства расход в сумме 1149 руб. 16 коп. на покупку шапок, ватных пальто и валенок, а в местах наибольшего скопления беженцев и острой нужды их в продовольственной помощи – и на горячие завтраки при школах».[11]

Трудоспособных беженцев местные власти старались устроить на работу. Так, в сентябре 1915 года в Козьмодемьянскую уездную земскую управу и уездный комитет Всероссийского земского союза обратились Торговый дом «Братья А. и М. Гайдовы» и Буксирное пароходство А.А. Губина с просьбой о направлении беженцев на лесоразработки.[12]

По данным на 1 января 1916 года в Козьмодемьянском уезде насчитывалось 3546 человек беженцев, в том числе 748 мужчин и 1223 женщины.[13]

В настоящей публикации представлена лишь одна страничка из истории Первой мировой войны. События тех далеких лет уходят в прошлое, память о них хранят документы, «молчаливые свидетели отзвуков былой жизни былых людей».

Примечания

1. Вятские епархиальные ведомости. – 1915. – № 35. – 27 августа. Из фонда научно-справочной библиотеки Государственного архива Республики Марий Эл (далее – НСБ ГА РМЭ).
2. Государственный архив Республики Марий Эл (далее – ГА РМЭ), Ф-49, оп. 1, д. 1633, л. 99-100.
3. Собрание узаконений и распоряжений Правительства. – 1915. – № 242. – Ст. 1842.
4. ГА РМЭ, Ф-124, оп. 1, д. 1, л. 3.
5. ГА РМЭ, Ф-16, оп. 1, д. 814, 79 л.
6. ГА РМЭ, Ф-16, оп. 1, д. 833, л. 94; Ф-49, оп. 1, д. 1633, л. 8.
7. ГА РМЭ, Ф-16, оп. 1, д. 833, л. 94-95об.
8. Там же, л. 5, 119, 133, 174.
9. Там же, л. 114, 122, 153; ГА РМЭ, Ф-49, оп. 1, д. 1639, 50 л.
10. ГА РМЭ, Ф-49, оп. 1, д. 1644, л. 9-9об.
11. ГА РМЭ, Ф-49, оп. 1, д. 1647, л. 202.
12. ГА РМЭ, Ф-49, оп. 1, д. 1629, л. 2, 5.
13. ГА РМЭ, Ф-171, оп. 1, д. 5, л. 27

Крестьянское восстание в селе Емангаши в 1918 году

***Ерошкин Ю.В.**, научный сотрудник*
отдела истории МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева

Преодоление в исторической науке идеологических стереотипов советского времени дает возможность взглянуть на многие события истории нашего государства по-новому. Одним из таких периодов являются первые годы правления большевиков, когда в стране осуществлялась политика военного коммунизма, реакцией на которую были многочисленные крестьянские волнения. Они проходили по всей стране, и Марийский край не стал в этом смысле исключением. Всего по имеющимся сведениям с апреля 1918-го по январь 1921 года здесь произошло более двадцати выступлений крестьян и есть основания полагать, что эта цифра далеко не полная.

Крестьянские волнения первых лет советской власти имели немало фундаментальных причин. Одной из них была нелегитимность правления большевиков у значительной части населения страны, в связи с чем многие исследователи считают события октября 1917 года не революцией, а государственным переворотом. В то же время, чтобы создать себе возможно более широкую социальную базу, советская власть предложила населению весьма привлекательные лозунги, выразившиеся в первых декретах о мире и о земле. Однако случившаяся у крестьянства в связи с этим эйфория довольно быстро прекратилась, так как уже весной 1918 года немалая часть жителей деревни была недовольна продовольственной политикой властей и мобилизацией в Красную армию.

Отношение большевиков к крестьянству проистекало из предлагаемой ими модели общественного развития с ее негативным отношением к частной собственности и товарно-денежным отношениям. Исходя из этого, сельское население с его «частнособственническими» наклонностями признавалось классом реакционным. Например, 29 апреля 1918 года в речи на заседании ВЦИК Ленин говорил: «Да, мелкие хозяйчики, мелкие собственники готовы нам, пролетариям, помочь скинуть помещиков и капиталистов. Но дальше пути у нас с ними разные. Они не любят организации, дисциплины, они – враги ее. И тут нам с этими собственниками, с этими хозяйчиками придется вести самую решительную, беспощадную борьбу»[1].

Таким образом, другой причиной крестьянских волнений первых лет советской власти был радикализм большевиков, пропагандируемый ими классовый подход к общественным процессам. Результатами этого стали раскол деревни, опора на низменные чувства беднейших слоев населения, для которых стало возможным участие в ограблении зажиточных односельчан. Следует учитывать также, что для крестьянского населения, немалая часть которого вернулась с фронтов Первой мировой войны, было характерно стремление решать вопросы силовыми средствами, без особых нравственных ограничений, чему способствовали секуляризация общественного сознания и большевистская пропаганда в армии. В одном из писем предреволюционного времени проживавший в селе Семеновка архимандрит Аверкий (Бойков), выражая скорбь в связи с происходившим отходом людей от веры и Церкви, падением нравственности писал: «У нас в медвежьем углу распространилось безбожие. В 1915 и 1916 годах шли здешние мужички на войну, почти все перебывали у меня на благословении и со слезами просили молиться о них. И что же теперь вижу, возвратились через год они домой, не признают Бога и надсмехаются над Церковью и духовенством. Ах, как тяжело смотреть на этих нечастных … людей»[2].

Одним из важнейших факторов было и то, что военно-коммунистические мероприятия в России накладывались на осуществляемую большевиками модернизацию страны, о чем свидетельствуют проводимые в первые годы советской власти реформы календаря, языка, образования, провозглашение государственного атеизма. В знаменитом «Соловецком послании», составленном позже, в 1927 году, о противоположности взглядов большевиков традиционной культуре России говорилось так: «Церковь признает бытие духовного начала, коммунизм его отрицает. Церковь верит в Живого Бога, Творца мира, Руководителя его жизни и судеб, коммунизм не допускает Его существования, признает самопроизвольность бытия мира и отсутствие разумных конечных причин в его истории. Церковь полагает цель человеческой жизни в небесном призывании Духа и не перестает напоминать верующим об их небесном отечестве, хотя бы жила в условиях наивысшего развития материальной культуры и всеобщего благосостояния, коммунизм не желает знать для человека никаких других целей, кроме земного благоденствия. … Церковь проповедует любовь и милосердие, коммунизм – товарищество и беспощадность борьбы. Церковь внушает верующим возвышающее человека смирение, коммунизм унижает его гордостью. Церковь охраняет плотскую чистоту и святость плодоношения, коммунизм не видит в брачных отношениях ничего, кроме удовлетворения инстинктов. Церковь видит в религии животворящую силу, не только обеспечивающую человеку достижение его вечного предназначения, но и служащую источником всего великого в человеческом творчестве, основу земного благополучия, счастья и здоровья народов. Коммунизм смотрит на религию как на опиум, опьяняющий народы и расслабляющий их энергию, как на источник их бедствий и нищеты»[3]. Такой удар по традиционной культуре вызывал желание населения отстаивать то, что ему дорого, а, с другой стороны, нервировал массы, побуждал их к неконтролируемому, агрессивному поведению.

Крестьянские волнения первых лет советской власти имели и кратковременные причины, так или иначе проистекавшие из указанных выше факторов. К числу таковых относились продовольственная, налоговая политика большевиков, мобилизация в Красную армию, введение насильственными средствами всеобщей трудовой повинности. В качестве непосредственного повода к восстанию в Емангашах послужил продовольственный вопрос. Политика советской власти в этой области в 1918 году характеризовалась целым рядом государственных документов. 26 марта был принят декрет об организации товарообмена с целью усиления хлебных заготовок. Для продовольственного

товарообмена предполагалось использовать ткани, нитки, галантерею, кожу, шорные изделия, обувь, галоши, спички, мыло, свечи, керосин, смазочное масло, сельскохозяйственные машины и орудия, проволоку, листовое, сортовое железо, подковы, гвозди, сноповязальный шпагат, веревочные изделия, стекло, посуду, табак и табачные изделия, соль, патоку, сахар и чай с их суррогатами. Перечисленные товары передавались в распоряжение Комиссариата по продовольствию, которому поручалось установить порядок и нормы выдачи их в обмен на хлеб и другие продовольственные продукты. Осуществление товарообмена возлагалось на местные продовольственные органы и уполномоченные комиссариатом организации[4]. При этом следует учитывать, что вышедшая вскоре инструкция Наркомпрода к декрету запрещала индивидуальный обмен с отдельными хозяйствами, покупку хлеба у организаций, товары должны были равномерно распределяться среди крестьян только в случае сдачи хлеба всей волостью или районом и служили не орудием обмена, а премией за содействие в выкачке хлеба[5]. Кроме того, вследствие вторжения органов рабочего контроля в административную и хозяйственную деятельность промышленных предприятий в городах закрывались фабрики и заводы, цены на товары возросли, городское население испытывало продовольственные трудности. Советское правительство в связи с этим утвердило твердые закупочные цены на хлеб (цена за пуд зерна составляла в среднем 4 рубля 20 копеек)[6], весьма невыгодные для крестьянства.

13 мая 1918 года декретом ВЦИК и СНК «О предоставлении народному комиссару продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими» были установлены основные положения продовольственной диктатуры. Утверждая незыблемость хлебной монополии и твердых цен, необходимость борьбы со спекуляцией, декрет обязывал каждого владельца хлеба весь избыток, сверх количества, необходимого для засева полей и личного потребления по установленным нормам, заявить к сдаче в недельный срок. Все трудящиеся и неимущие крестьяне призывались к объединению для беспощадной борьбы с «кулаками», всех, имевших «излишек» хлеба и не вывозивших его на ссыпные пункты, объявляли врагами народа, предавали революционному суду, заключали в тюрьму на срок не менее десяти лет с конфискацией имущества. В случае обнаружения сокрытый хлеб отбирался бесплатно, а причитающаяся по твердым ценам стоимость незаявленных излишков выплачивалась в половинном размере тому лицу, которое укажет на их местонахождение, и в половинном – сельскому обществу[7]. Декрет, таким образом, предусматривал репрессивные меры вплоть до применения вооруженной силы и поощрял доносительство. В развитие его постановлением Наркомпрода крестьянскому населению устанавливались нормы душевого потребления (12 пудов зерна, 1 пуд крупы на год и т.д.), весь хлеб сверх указанных норм подлежал отчуждению[8].

11 июня 1918 года вышел декрет, в соответствии с которым учреждались волостные и сельские комитеты деревенской бедноты. Избирать и быть избранными в них могли как местные, так и пришлые жители сел и деревень, за исключением зажиточной части населения. В компетенцию комбедов входило распределение хлеба, предметов первой необходимости и сельскохозяйственных орудий, оказание содействия продовольственным органам в изъятии хлебных излишков. Круг лиц, снабжение которых составляло их обязанность, определялся самими комбедами, распределение производилось по спискам, утверждаемым волостными комитетами бедноты и по нормам, выработанным губернскими продовольственными органами[9]. В состав комбедов попадали пришлые элементы из других губерний, рабочие, которые покидали города и обустраивались в деревне, деклассированные, бесхозяйственные элементы. При этом расхищался скот, инвентарь, запасы продуктов, шло уничтожение производительных сил деревни.

6 августа 1918 года было опубликовано обращение ко всем трудящимся о борьбе за хлеб. В подтверждение предыдущих декретов в нем говорилось, что зажиточные слои деревни, имевшие излишки хлеба и не вывозящие их на ссыпные пункты, должны быть объявлены врагами народа, преданы суду революционного трибунала и заключены в тюрьму на срок не менее десяти лет с конфискацией имущества. Обнаруженный припрятанным хлеб отбирался бесплатно, в случаях противодействия применялась вооруженная сила, при сопротивлении с оружием в руках – расстрел на месте[10].

Циркуляры и распоряжения по продовольственной политике на региональном уровне в целом отражали общую ситуацию в стране. О характере проведения реквизиций продовольствия мы можем судить по сохранившимся документам и воспоминаниям. Например, в сентябре 1918 года у жителя Козьмодемьянска С.М. Клусова была отобрана Козьмодемьянским советом последняя корова. Между тем в семье у него было пятеро детей, купить скотину было не на что: в 1918 году Клусовы пожертвовали 2500 рублей голодающим, заплатили контрибуцию 15000 рублей, а всего лишились по разным причинам 75000 рублей. В декабре 1918-го на семью был наложен новый налог в 10000 рублей, платить было нечем. Клусов был даже приговорен к смерти, и освобожден после того, как обещал найти средства, причем дом у него был при этом конфискован[11]. Подобное беззаконие наблюдалось и по уезду. В приказе Козьмодемьянскому уездному военному комиссариату от 28 октября 1918 года читаем: «Дней 7 тому назад … около с. Покровского остановился пароход «Мечта». Команда его в числе 5 человек, явившись в село, требовала у крестьян хлеба, причем врывалась в дома и угрожала оружием»[12]. Сохранившиеся документальные свидетельства подтверждают и воспоминания очевидцев. Летом 1918 года произошло волнение крестьян Мало-Юнгинской волости Козьмодемьянского уезда, об этих событиях сохранились следующие воспоминания: «1918 год. Лето. Мимо наших окон бежит бледный от страха Василий Баринов, один из вершителей революции в Козьмодемьянске. За ним с вилами и кольями бежали черемисы и крестьяне правой горной стороны Волги. Другие местные революционные власти разбежались и спрятались кто куда. Васька же побежал не к себе домой, а через склады в улицу, против монастыря, где были строения моего дедушки, уже отобранные у него. Однако, в одном из флигелей еще жил бывший служащий…, Василий Кузьмич Большаков. Баринов кинулся в поленницу и умолил жену Большакова закидать его дровами. Там он прятался часа четыре. Крестьяне, не догнав никого, ушли по большой дороге в свои деревни и села. Около Болонинских полей их нагнал военизированный отряд во главе с латышом Грассисом. Крестьяне побежали в хлеба, а по ним начали строчить из пулемета. Человек двенадцать было убито. Убитые долго лежали не убранные, все они были из далеких деревень. Болонинские, красногорские, гаврениxинские бабы, когда шли на базар в Козьмодемьянск, испуганно-торопливо проходили это место, но не могли не видеть то ноги в лаптях, то откинутую деревянно застывшую руку»[13].

Реакцией на подобное беззаконие, происходившее по всей стране, стали все новые крестьянские выступления. По данным ВЧК в 20 губерниях центральной России в 1918 году произошло около 250 крупных восстаний[14], в подавлении которых участвовали чекистские отряды, регулярные армейские подразделения. Волнение в селе Емангаши Васильсурского уезда Нижегородской губернии (ныне – Горномарийский район Республики Марий Эл) произошло в ноябре 1918 года. 18 ноября сюда прибыл продотряд во главе с коммунистами Овсянниковым, Зубовым и Гузановым. Местное население решило собрать сход, чтобы воспротивиться изъятию хлеба, по волости были посланы гонцы[15]. 19 ноября у ссыпного пункта в Емангашах присутствовали граждане Средне-Шашмарского, Емангашского, Нижне-Шалтыковского, Сосновского, Крайне-Шашмарского, Митряевского, Верхне-

Шалтыковского обществ. К ним вышли Гузанов и Зубов, которые спросили о цели собрания, просили разойтись и сдать хлеб. Один из коммунистов, угрожая, достал револьвер, его отобрали, стали избивать большевиков и, в конце концов, убили[16].

Вот как вспоминает об этих событиях очевидец: «В конце осени, когда на Волге был уже лед, в Емангаши поехал отряд коммунистов Егорьевской волости того же уезда и смею уверить, что в этом отряде коммунисты были с уголовным прошлым и им не место в рядах коммунистов. … приехав на место, они начали хозяйничать, как кому хотелось. Ломали замки у амбаров, хлеб забирали весь, жителей били прикладами и нагайками и в результате собралась кучка крестьян села и убили двух из отряда коммунистов, а остальные бежали обратно в город»[17]. В показаниях бывшего председателя Васильсурского уездного исполкома от 9 июля 1919 года представлена иная картина: «Овсянников был командирован в качестве начальника экспедиции по реквизиции хлебных излишков в Емангашскую волость. В отряде соблюдалась строгая дисциплина, коммунисты вели себя тихо, никаких грабежей и прочего не было. Зубов и Гузанов – ответственные работники. Один – председатель уездного комбеда, другой – член уездкома, старые коммунисты, честнейшие люди. Они были убиты не в результате насильнических действий отряда, а от рук контрреволюционеров»[18]. Вполне понятно, что выше приведенные свидетельства противоречат друг другу. Но, принимая во внимание то, что произошло в дальнейшем, что второе свидетельство дано лицом заинтересованным и идеологически ангажированным, первое свидетельство, исходящее от рядового красноармейца, представляется более соответствующим истинному положению дел.

Подробные воспоминания сохранились о последующих событиях: «На другой день товарищ Фадеев, комиссар УЧК, поехал со своим отрядом и бежавшими с места происшествия Егорьевскими коммунистами и еще был отряд военного коммисариата. … Поехали часть сухопутьем, а часть на пароходах. Часть, которая пошла сухопутьем, поступила по всем правилам военной тактики и в результате пришли в село и сопротивления никакого не встретили нигде. Я еще упоминаю, что там и не думали вооружаться против своей власти, ведь там одни бедняки, да и ни у кого вы не найдете ни одного ружья, а убиты упомянутые коммунисты двое были палками толпой. Прибыв на место происшествия, мною упомянутые отряды разошлись по селу и начали водворять порядок, т.е. бить снова и уже с большими силами. Заходили в избы бедняков и брали, что им надо, некоторые коммунисты из егорьевских снимали свои лапти и надевали найденные у бедняка на печи сапоги, а которым сапог не хватало, так они брали онучи и навертывали себе на ноги. … Если бедняк хозяин что им говорил на то, то его всячески избивали прикладами, плетьми, кололи штыками и расстреливали. … Заходя в одну избу, там был старик, лежащий на полатях. Его что-то начали спрашивать, он им в ответ что-то бормотал по-черемиски, так как русского языка не знал. С ним не стали много разсуждать и прикололи его на полатях, все забрали и ушли. Комиссар Фадеев все это видел и не запрещал. Сам он был в одной избе, куда ему приводили черемисов. Допрос заключался в следующем: Ты был, когда убили двух коммунистов? Отвечал черемис: был. Бил их? Нет. После этого кричит Фадеев: врешь сволочь, к стенке его. Черемис вставал к стенке и расстреливался. Если же не к стенке, то Фадеев заставлял бежать, и вслед стреляли, и черемис падал мертвым. Товарищ Фадеев расстрелял сам лично очень много из револьвера в избе. В этот день было расстреляно 50 человек бедняков-крестьян. Арестовано не меньше 50 и отправлены в городскую тюрьму. На другой день стали отбирать хлеб и картофель, и крестьяне все это везли в город. Хлеб забирался весь и Фадеев говорил, что я Вас выучу, у меня будете ходить в город за пайком. Была наложена контрибуция и до сих пор все из села везут коров, овец и т.п. Когда отбирали у крестьян, то они упрашивали, чтобы отсрочить хотя бы на месяц; как отелятся или ягнятся, то они оставят себе молодых, а эту скотину сами привезут, но последовал отказ, все отдали, боясь опять расправы»[19].

По свидетельству начальника милиции 2-го района Васильсурского уезда от 2 июня 1919 года «после убийства в Емангашах двух коммунистов, туда направился отряд ЧК. Отряд с пулеметом был посажен на буксирный пароход под началом Фадеева. По прибытии отряда в Емангаши, волнения там уже не было, все успокоилось, большая часть жителей разбежалась. В селе отряд распался, установил на колокольне пулемет и вскоре по всем направлениям стали раздаваться выстрелы. С самого начала прибытия отряда расстреливались первые попавшиеся без всякого следствия. Были расстреляны учитель, священник[20] был расстрелян прямо около своего дома солдатами отряда в присутствии Фадеева. Учитель был убит солдатами только за то, что после нашего с ним разговора и по нашем уходе от него вздумал почему-то бежать. Стрельба производилась по бегущим гражданам, встречавшимся в поле. Слыхал, что ходили по избам и стреляли обнаруженных там спрятавшихся граждан. Один из главарей отряда потребовал у женщины одежду для себя. Когда она сказала, что у ней нет ничего, он ударил ее револьвером в живот так, что она упала без чувств»[21]. В показаниях одного из коммунистов говорилось: «Когда прибыли в Емангаши, выступление уже было ликвидировано отрядом ЧК и егорьевским отрядом коммунистов. По нашем приезде председатель УЧК Фадеев со своим отрядом выехал в смежные деревни. Часть арестованных присылалась им в Емангаши, а часть расстреливалась Фадеевым по своему усмотрению. Часть бойцов егорьевского отряда и ЧК оставалась в Емангашах по прибытии коммунистов и занималась откровенно мародерством. Мародерство происходило и со стороны отрядов ЧК в смежных деревнях»[22].

Приведенные выше свидетельства сходны в том, что подтверждают факты мародерства со стороны карателей и массовых расправ без суда и следствия. Не противоречат им в целом и показания бывшего председателя Васильсурского уездного исполкома от 9 июля 1919 года: «После этого убийства (Гузанова и Зубова – авт.), дикого, безобразно-жестокого … весь отряд, вполне естественно, оказался целиком во власти чувства мести. Но расстрелы, произведенные в Емангашах, были сделаны вследствие твердой уверенности командного состава отряда, что те или другие лица были активными участниками убийства. … Обстоятельства, при которых производились расстрелы отрядом Фадеева, мне не известны, так как по прибытии его в Емангашскую волость, мы с ним разделились на два отряда. Попытки к мародерству после убийства коммунистов я в своем отряде замечал и немедленно пресекал их в самом зародыше. Но не могу поручиться, что за моей спиной ничего не делалось в этом смысле. Егорьевские коммунисты – это деревенская беднота, в значительной части деклассированная. У многих из них была довольно таки своеобразная точка зрения на коммунизм, диктатуру и частную собственность. Но, в общем, это была публика безусловно революционная, преданная соввласти и по-своему честная. … Поведение т. Фадеева, как во время пребывания его в волости, так и впоследствии, при производстве им дознания, мне мало известно. Случаи мародерства в его отряде были. Мне лично приходилось хлопотать пред ним о емангашской учительнице, у которой члены его отряда взяли швейную машину, кольцо и еще что-то»[23].

Таким образом, волнение в Емангашах ввиду достаточно большого количества участников из целого ряда населенных пунктов, продолжительности событий, числа брошенных на его подавление сил, массовых репрессий может быть названо крестьянским восстанием. Причинами его были нелегитимность правления большевиков, их неумение управлять государством не силовыми методами, презрительное отношение революционеров к крестьянству вследствие классового подхода, секуляризация общественного сознания, насильственная модернизация большевиками традиционной культуры и возникшие на этой почве нервозность и агрессивное поведение, проявившиеся в емангашских событиях с обеих сторон. Непосредственным поводом к восстанию послужило насильственное решение большевиками продовольственного вопроса, при котором ставка делалась не на обмен

сельскохозяйственной и промышленной продукции, а на изъятие хлеба с опорой на «преступление, темные стороны масс и разрыв с моралью»[24]. В ходе расправы над участниками восстания около 50 человек было убито на месте, еще около 50 арестовано, наблюдались факты мародерства со стороны карательных отрядов. Подавление восстания в Емангашах, таким образом, стало одним из первых преступлений большевистского режима против своего народа на территории Марийского края, в дальнейшем этот скорбный список значительно пополнился.

Примечания:

1. Ленин В.И. Доклад об очередных задачах советской власти на заседании ВЦИК 29 апреля 1918 года // Ленин В.И. ПСС. М., 1962. Т.36. С.265.
2. Копия письма архимандрита Аверкия (Бойкова) архиепископу Владивостокскому и Камчатскому Евсевию (Никольскому) от 16/29 декабря 1917 года хранится в архиве Комиссии по канонизации святых Йошкар-Олинской епархии.
3. Цит. по: Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти. 1917-1943. М., 1994. С.501.
4. Декрет об организации товарообмена для усиления хлебных заготовок // http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/18-03-26.htm
5. См подробнее: Павлюченков С.А. Военный коммунизм в России: власть и массы. М.,1997. С.60.
6. Сайсанов Д.С., Шингареев Б.Ш. Крестьянские восстания в южных уездах Вятской губернии в 1918 году //«Марийский археографический вестник». 1998. №8. С.120.
7. Декрет ВЦИК и СНК о чрезвычайных полномочиях народного комиссара по продовольствию // http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/18-05-13.htm
8. Павлюченков С.А. Указ. соч. С.72.
9. Декрет об организации и снабжении деревенской бедноты // http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/18-06-11.htm
10. Декреты Советской власти. Т.3. М.,1964 С.179-180.
11. ГА РМЭ. Р.262. Оп.1. Д.131. Л.24.
12. ГА РМЭ. Р.262. Оп.1. Д.27. Л.22.
13. Крюкова Н.А. Догорающий сад. Йошкар-Ола, 2013. С.281-282.
14. Сайсанов Д.С. Крестьянские восстания в Царевококшайском уезде в 1918 году //«Марийский археографический вестник». 1995. №5. С.70.
15. ЦАНО. Ф.1678. Оп.5. Д.66. Л.23.
16. Там же. Лл.43-43об.
17. ЦАНО. Ф.1678. Оп.8. Д.198. Л.93.
18. ЦАНО. Ф.1678. Оп.5. Д.66. Л.192.
19. ЦАНО. Ф.1678. Оп.8. Д.198. Лл.93-94.
20. Более подробная информация об убитом в ходе емангашских событий священнике Александре Руновском размещена на сайте Комиссии по канонизации святых Йошкар-Олинской и Марийской епархии по адресу http://ortho-hist-12.ru/index.php?page=aleksandr-runovskij-svyaschennik
21. ЦАНО. Ф.1678. Оп.5. Д.66. Лл.190-191.
22. Там же. Л.191об.
23. Там же. Лл.192об-193.
24. Домнин И.В. Русское военное зарубежье: дела, люди и мысли //«Вопросы истории». 1995. №7. С.111.

Особенности государственно-церковных взаимоотношений в период «религиозного нэпа» (по материалам Марий Эл, Мордовии и Чувашии)

Козлов Ф.Н., *к.и.н., главный архивист отдела использования документов Государственного исторического архива Чувашской Республики*

Начиная с октября 1917 г. у государства не было какой-то единой линии поведения в религиозном вопросе. Религиозная политика была заложницей господствующей идеологии, результатом борьбы различных сил в партийно-государственных верхах и силы инерции на местах. В результате национализации монастырей и принадлежавшего им недвижимого имущества, конфискации

земельных угодий и рыбных промыслов, свечных и иных заводов, подворий и гостиниц Церковь лишилась значительной части собственности. Однако уже весной 1921 г. началась корректировка линии государственной религиозной политики, сопровождавшаяся приведением форм и методов антирелигиозной работы в соответствие с общим курсом на укрепление союза с крестьянством. Государственно-церковные отношения обострились с проведением кампании по изъятию церковных ценностей в связи с голодом 1921–1922 гг. Но с 1923/24 г. в условиях относительной экономической и политической стабилизации в обществе установились сравнительно спокойные государственно-конфессиональные отношения, получившие характерное название «религиозного нэпа»[1]. Все вышеизложенное позволяет нам согласиться с мнением Ю.Н. Макарова, что вероисповедная политика советского государства при всей ее идеологизированности и предрасположенности к антирелигиозному монологу носила во многом прагматический характер[2]. Еще одним обусловливающим ее фактором стало противостояние советского и партийного «кураторов» религиозной политики: представлявшего ЦИК П.Г. Смидовича и председателя Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б) Е.М. Ярославского[3].

В период «религиозного нэпа» партийные лидеры и руководители антирелигиозных общественных организаций не делали упор на открытое противостояние, на агрессивную пропаганду «безбожия». Условия массового голода 1921–1922 гг. предоставили властям уникальную возможность добиться осуществления раскола в Православной церкви путем поддержки оппозиционно настроенных по отношению к патриаршей «верхушке» церковных групп, их консолидации, создания параллельного центра (центров) церковной власти.

В последующие годы Советское государство, пользуясь борьбой тихоновского и обновленческого духовенства, легче решало свои стратегические задачи, поскольку «население, видя вражду духовенства, безразлично смотрит на совершающееся в церковной жизни»[4]. Тем более что власти в своем новом курсе практически не использовали такой радикальный метод, как разрушение церквей (в интересующих нас регионах известно лишь о двух случаях в столице Чувашской АССР, когда в 1925 г. была снесена как «не имеющая исторической и архитектурной ценности» часовня Вознесенской церкви, в 1927 г. – колокольня и теплый храм Михаило-Архангельской церкви[5]), а практиковали приспособление культовых объектов под образовательные, социальные, медицинские и культурные учреждения. Ежегодно готовившиеся анкеты и другие отчетные формы органов управления о настроениях на местах фиксировали, что «трудящиеся стоят за использование храмов под культпросветучреждения»[6]. Возможно, ориентируясь именно на такое «мнение» населения, власти утверждали целые списки национализации и муниципализации принадлежавших церковным общинам домов и строений[7].

Пользуясь гласной или молчаливой поддержкой населения (закрытие церквей проводилось на основании законодательно оформленных «приговоров», «заявлений» или «решений общих собраний» граждан того или иного населенного пункта), власть на местах перепрофилировала под школы и Дома культуры церкви сел Баево Алатырского и Рындино Цивильского уездов и д. Янашкасы Чебоксарского уезда, сел Семенчино Козловского и Большая Таяба Малояльчикского районов; здания бывшего Саровского монастыря Краснослободского уезда были переданы под организацию Дома для беспризорных; в бывших Рождественском (Темниковский уезд) и Кимляйском (Краснослободский уезд) монастырях предполагалось разместить переводимые из Пензы детские дома (соответственно татарский и мордовский); в амбулаторию была превращена Иверская больничная церковь г. Алатырь и т.д.[8]

При этом обращают на себя внимание факты несогласованности отдельных действий и слабого контроля над соблюдением действующего законодательства

при размещении новых хозяев. Например, в д. Шумерля Ядринского уезда Чувашской АО культовое здание было передано под учебное заведение. Выполняя нормы декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», из храма вынесли все иконы и иную религиозную атрибутику, но «забыли» снять купольный крест. Меры по устранению этой «ошибки» были приняты только после соответствующей публикации в местной периодике[9].

Вместе с тем смягчение секуляризационной политики и некоторая «игра в либерализм» привели к неожиданному для власти результату. Вышеописанный рост индифферентности по отношению к культовым зданиям явился одной стороной медали. С другой стороны, в информационных сводках ОГПУ стала проходить информация о «недовольстве населения» отдельными действиями по закрытию церквей. Причем спектр «недовольства» распадается на две составные части. Во-первых, население в некоторых случаях не устраивало то, какое учреждение занимало закрытую церковь. К сожалению, при этом указания на причины такого отношения населения документы не содержат, поэтому нам приходится только констатировать сами факты. Так, чебоксарцы «не приняли» приспособление под архивы зданий Михаило-Архангельской церкви и сторожки Введенского кафедрального собора, а в с. Ямской Посад Алатырского района Чувашской АССР дошло даже до физической расправы над радиолюбителями при попытке со стороны последних установить на территории церкви антенну[10]. Возможно, что приведенный выше пример с «забытым» крестом тоже явление данного порядка. Не зная, какой будет реакция сельчан, низовой аппарат управления решил освободить переданный под школу храм от религиозной атрибутики, но не трогать его внешнего облика.

Во-вторых, отмечалось непрятие организационных действий властей, потребовавшее даже вмешательства надзорных органов. Так, «головотяпство» (характеристика самого документа. – *Ф.К.*) Краснослободского райкома ВКП(б), не сумевшего должным образом провести в райцентре собрание членов религиозной общины (во-первых, пытаясь разбавить их членами профсоюза и, во-вторых, гоняя из здания церкви на улицу и обратно в храм) и тем самым спровоцировавшего «контрреволюционный митинг», стало поводом для разбирательства прокуратуры[11]. Отмечались органами управления и протестные выступления местного населения, вызванные недовольством действиями комсомольцев, в ряде случаев самочинно, без какого-либо документального оформления и даже информирования районных исполкомов закрывавших церкви[12]. Такие откровенно противозаконные действия приводили к наказанию виновных.

Однако, как уже было нами отмечено выше, в подавляющем большинстве случаев закрытие церквей в данный период проводилось с соблюдением законодательных норм, и по немногочисленным поступавшим в высшие органы регионального управления жалобам прихожан на «незаконное» прекращение деятельности храмов и препятствие тем самым возможности отправления культовых обрядов принималось отрицательное решение[13].

Гораздо более показательной характеристикой «религиозного нэпа» является наличие довольно большого числа обращений групп верующих в административные органы о разрешении возведения новых церквей и молитвенных домов и положительные решения властных институтов по данным ходатайствам. Известно не менее 13 подобных фактов. Считаем возможным их перечислить, учитывая уникальность этого процесса как характеристики государственно-церковных отношений в советский период. В 1923–1928 гг. были открыты церкви в селах Янымово Ядринского уезда, Рындино Алатырского уезда Чувашской АССР и Макманур Оршанского кантона Марийской АО, деревнях Карабай-Шемурша, Старая Шемурша и Андреевка Батыревского уезда, Семенчино Чебоксарского уезда Чувашской АССР, Мамасево Звениговского кантона, Н. Ключи Краснококшайского

кантона, Кырлыгаш Мари-Турекского кантона Марийской АО, молитвенные дома в с. Шенклянур и починке Рябинки деревни Крутой Враг Краснококшайского кантона, каменная часовня в д. Заречная Норка Оршанского кантона Марийской АО[14]. Возможно, подобная тенденция была характерна и для Мордовии, но изученные нами архивные документы, материалы периодической печати и исследовательские публикации таких сведений не содержат.

При этом нельзя не обратить внимание, что в отдельных случаях строительство культового сооружения и содержание священнослужителя для местных жителей оказывалось важнее, чем, например, пожарная безопасность (ремонт пожарной машины, строительство пожарного сарая и т.п.) или обеспечение избы-читальни в населенном пункте[15]. На наш взгляд, стоит акцентировать внимание и на фактах добровольного несения верующими различных повинностей в пользу церквей и духовенства, причем нередко в ущерб различным государственным сборам. Так, корреспонденция одного из «добровольных помощников» «Трудовой газеты» сообщала, что «в с. Сурский Майдан [Алатырского уезда. – *Ф.К.*] церковь обнесена новой изгородью, стоимость которой равняется 1000 пудам хлеба. С каждого дома (исключая старообрядцев) приходится более двух пудов. Эти пуды «умные головушки» платят без ропота и упреков. Не так обстоит дело с единым сельскохозяйственным налогом: до приезда милиции никто почти не хотел его платить. Еще хуже обстоит дело со стоящей рядом с церковной городьбой школой, которая требует частичного ремонта и заготовки дров»[16]. В с. Ачадово (центр одноименного района Мордовского округа) население израсходовало более 4 тыс. руб. на ремонт двух церквей, тогда как на «дело народного образования» (капитальный ремонт школ) скинулось всего на сумму немногим более 1 тыс. руб.[17]

У населения и, прежде всего в крестьянской среде (а все приведенные примеры ходатайств об открытии новых храмов и факты такого строительства относятся именно к сельской местности), несмотря на некоторые происходившие изменения в бытовом жизнеустройстве деревни и повседневных нуждах крестьян, о чем свидетельствуют появлявшиеся в тот период фольклорные тексты вроде «От От молитвы нету толку, / Не горит моя свеча. / Не хочу Илью-пророка, / Хочу лампу Ильича»[18], по-прежнему были сильны религиозные настроения и мироощущения.

Более того, религиозный фактор становился одним из элементов разрешения крайне важных для сельчан земельно-территориальных споров. Так, когда между жителями с. Старое Синдрово и д. Новое Синдрово Краснослободского уезда (первые – мордва, вторые – русские) возник конфликт по поводу земельных участков, то одной из мер воздействия на «конкурентов» крестьяне с. Старое Синдрово избрали запрет «своему попу» отправлять требы среди верующих д. Новое Синдрово. По заключению органов надзора, конфликт из сугубо земельного, осложнившись церковно-приходским противостоянием, мог перерасти в межнациональный[19]. Не могло ли нечто аналогичное произойти и в ряде других случаев, когда в той или иной местности получали разрешение на строительство нового храма? Власть вынуждено шла на такой шаг, дабы погасить назревающий межнациональный конфликт?! Могло, на наш взгляд, повлиять на положительное решение властей и нагнетание внутриконфессиональной обстановки в системе «сторонники – противники» модернизации Церкви, когда в ряде случаев дело доходило до мордобоя и даже более серьезных угроз жизни.

Вместе с тем, столкнувшись с фактами сопротивления населения «добровольному» закрытию церквей, власть в рассматриваемый период стала интенсивно внедрять в практику ликвидацию культовых объектов по техническим причинам, когда уже не требовалось «обеспечить» согласие прихожан. Поводом для административно-технического решения служили установленные в ходе инспекторских проверок со стороны надзорных органов «неудовлетворительное физическое состояние зданий» и последующее невыполнение или несвоевременное

выполнение церковно-приходскими советами религиозных обществ вынесенных техническими комиссиями предписаний по проведению внешнего или внутреннего ремонта храма и благоустройства прилегающей территории. Даже готовность членов религиозного общества выполнить предписание и полностью устранить замечания «экспертов» еще не означала прекращение гонений. Документы свидетельствуют, что многие церковно-приходские советы не только соглашались производить ремонтно-строительные работы (при отсутствии альтернативы у них просто не было иного выхода сохранить храм в числе действующих), но и оперативно заключали соответствующие договора с подрядчиками и информировали органы управления о выполнении выданных предписаний[20].

Однако, у властных структур был на этот случай свой «козырь в рукаве»: как правило, акты осмотра церквей техническими комиссиями административных органов устанавливали предельно жесткие временные рамки для проведения ремонта даже при достаточно большом фронте работ. Например, после осмотра в марте 1926 г. Троицкой церкви с. Порецкое Чувашской АССР здание технической комиссией было признано требующим внутреннего и внешнего ремонта на сумму порядка 2000 руб., который предписано было выполнить в течение строительного сезона текущего года; аналогично поступила комиссия и после осмотра здания церкви с. Кудеиха Порецкой волости. Далеко не всегда были сразу «подъемными» для религиозной общины и требовавшиеся суммы[21]. При этом любое, даже самое незначительное нарушение установленных сроков, использовалось как повод к закрытию культового объекта.

К сожалению, ни архивные документы, ни краеведческие исследования не содержат объяснений, каких усилий стоило прихожанам добиться продления срока ремонта или практически удовлетворить предписание технической комиссии, зато в них зафиксированы факты сохранения в числе действующих целого ряда попавших в санкционный список храмов (кроме вышеназванных в качестве показательного примера отметим еще Покровскую и Монастырско-Петровскую церкви г. Саранска[22]). По техническим причинам в рассматриваемый период властям удалось реализовать свой замысел лишь в единичных случаях, причем подобные примеры отмечаются ближе к концу «религиозного нэпа», когда уже началось очередное усиление административного давления. Так, по данной причине в январе 1928 г. была закрыта соборная церковь г. Ядрина[23].

Вероятно, вышеизложенными фактами можно объяснить все более широкое внедрение в практику со стороны органов управления экономических методов давления и принуждения. Именно финансовый аспект стал тем «золотым ключиком», который открыл действенный путь к достижению поставленных административными органами целей.

Одним из самых эффективных средств закрытия храмов стали страховые платежи. В соответствии с законодательством культовые здания подлежали обязательному страхованию от различных несчастных случаев. Властные структуры предварительно проводили осмотры церквей и составляли акты оценки зданий в золотой валюте, на основании которых и назначались размеры страховых платежей. Согласно архивным документам, церковно-приходские советы старались исправно вносить установленные суммы и не допускать возникновения задолженности[24]. Однако власти на местах зачастую либо начисляли страховые суммы по максимальным, а то и завышенным ставкам, либо использовали полученные финансовые средства не для нужд конкретного религиозного объединения, а на иные цели, нередко не имеющие никакого отношения к отправлению религиозных обрядов или содержанию культовых зданий.

Вполне естественно, что подобные действия органов управления вызывали протесты и жалобы общин верующих в вышестоящие административные инстанции. При этом результат их рассмотрения напрямую зависел

от первопричины. Обращения по факту завышения страховых платежей нередко приводили к положительному для религиозного объединения решению. Так, после соответствующего ходатайства Раскильдинской религиозной общины Аликовского района Чувашской АССР во ВЦИК по поручению последнего ЦИК автономии была организована проверка начисления страховых сумм культового здания и Чувашской конторой Госстраха произведена их переоценка со снижением с 73 900 руб. до 70 509 руб.[25] Абсолютно иную картину результатов демонстрируют жалобы на «нецелевое» (т.е., с точки зрения обратившихся, не на собственные нужды религиозного общества) использование страховых финансовых средств. Например, в декабре 1929 г. ВЦИК отклонил жалобу группы верующих церкви с. Моргауши на постановление Президиума ЦИК Чувашской АССР о ликвидации сгоревшего здания церкви и направлении страховой суммы на постройку больницы[26]. В этом плане действующее законодательство оказывалось на стороне административных органов. Использование полученных при наступлении страхового случая сумм на несвязанные с культовыми действиями цели (например, на многозначно укрытые под понятием «культурные и иные социальные нужды») было санкционировано специальным постановлением Президиума ВЦИК от 24 августа 1925 г.[27]

Закрытие церквей, естественно, ставило вопрос о дальнейшей судьбе церковного имущества. Надо отметить, что в соответствии с изданной в 1923 г. «Инструкцией по регистрации религиозных обществ и их уставов в НКЮ и НКВД» при всех храмах, молитвенных домах и т.п. прошло организационное оформление групп верующих, в ведение которых передавались культовые здания и все необходимые для обслуживания религиозных потребностей верующих имущества[28]. Описи передаваемого общине верующих имущества были обязательной частью пакета документов при регистрации религиозных обществ[29].

Каждая действовавшая церковь имела подробную опись культового имущества, составленную, как правило, еще в дореволюционный период, и от новой власти всего лишь требовалось проверить и переутвердить имеющиеся учетные документы. Советским нововведением явилось лишь обязательное составление отдельных описей хранящихся в церквах изделий из золота, серебра и платины. Причем оценка всего имущества осуществлялась в золотой валюте. Проводившиеся в 1920-е гг. органами НКВД периодические проверки переданного религиозным организациям по договорам имущества церквей, как свидетельствуют документы, не фиксировали «хищения, растраты и порчи»[30]. Зато известны отдельные случаи нарушений со стороны религиозных организаций заключенных договоров в другом плане: церковно-приходские советы не всегда декларировали в официальных описях всего имеющегося в их распоряжении культового имущества. Так, религиозная община при Воскресенском соборе г. Краснококшайска, как показывают протоколы проверок от 2 октября 1923 г. и 7 января 1924 г., не вносила в опись полученного безвозмездно или приобретенного культового имущества[31].

Как правило, в случае закрытия культового здания собственно церковные принадлежности передавались другой религиозной общине. Тем более, что, как мы показали выше, в рассматриваемый период имело место достаточно активное новое храмовое строительство. Так, в апреле 1925 г. часть церковной утвари закрытого Чебоксарского Троицкого монастыря была передана в церковь д. Старая Шемурша Батыревского уезда[32]. В январе 1926 г. православно-религиозной группе г. Цивильска Управлением милиции было передано имущество (облачения, лампады, иконы и т.п., а также дореволюционные книжки Государственной сберегательной кассы и страховые квитанции о страховании от огня в «Госстрахе») бывшего Цивильского женского монастыря[33]. В сентябре 1928 г. в действующие церкви была передана часть культового имущества, «в особенности предметы так называемые «освященные», закрываемого Воскресенского собора г. Йошкар-Олы[34].

Вместе с тем, декретом СНК РСФСР от 19 сентября 1923 г. «О порядке реализации церковных имуществ обиходного характера» губернским экономическим совещаниям и экономическим совещаниям автономных республик и областей были официально разрешены изъятие и продажа колоколов и другого церковного имущества обиходного характера (например, мебели), поступающего в распоряжение местных властей вследствие ликвидации монастырей и церквей[35]. Естественно, что при испытываемом в те годы дефиците предметы не богослужебного характера зачастую поступали в государственные учреждения, а не в другие религиозные организации. Формально ущемления прав действующих религиозных объединений при этом не происходило – как было показано выше, в их распоряжение передавались собственно культовые принадлежности.

Предметы повседневного обихода из закрытых церквей передавались органам управления для последующего распределения между подведомственными учреждениями (так, при закрытии в 1924 г. Чебоксарского Троицкого мужского монастыря мебель была выделена Чебоксарскому городскому совету, столовые наборы – областной кассе социального страхования для Дома отдыха[36]) или реализовывались, и полученные средства использовались для образования в сельской местности новых изб-читален и «просветительных домов», пускались на улучшение общественной инфраструктуры (например, постройку трансляционных радиостанций) и др.[37] Сохранившиеся торговые листы о продаже имущества монастырей позволяют составить представление: что, кому и по какой цене было реализовано. При этом к несомненным информативным достоинствам последних документов следует отнести указание предварительной оценки и окончательной стоимости, что открывает перед исследователем возможность, оперируя исходной и конечной цифрами, проводить анализ в системе «ожидание – результат»[38].

Светская литература из книжных собраний религиозных учреждений передавалась в государственные библиотеки[39]. Делопроизводственная, финансовая и богослужебная документация оказывалась в области интересов архивных служб. Причем, следует отметить, что архивисты претендовали на документальные комплексы не только закрытых церквей, но и еще действующих храмов. Так, в марте 1926 г. циркуляром исполкома Цивильского уезда волостным исполкомам было предложено «взять на учет весь архивный материал по каждой церкви и принять меры к изъятию их в непосредственное ведение», а в августе 1928 г. Архивное управление Чувашской АССР направило на места список материалов, подлежащих обязательному изъятию из церквей вне зависимости от их статуса. Среди двух с половиной десятков наименований оказались делопроизводственные (приговоры и акты об избрании церковных старост и попечителей, дела и наряды церковной общины), учетные (ревизские сказки, клировые ведомости, описи церковных имуществ, книги братских доходов и кружечного сбора и т.п.), историко-статистические (летописи и описания церквей) документы, книги и периодические издания нравственно-религиозного и богослужебного характера (творения святых отцов, епархиальные «Известия…», журналы для воскресных чтений) и т.д. Другими словами, изъятию подлежали все документы религиозных объединений за исключением материалов текущего делопроизводства[40].

Как нами уже было показано выше, часть богослужебной утвари шла на удовлетворение нужд вновь открываемых церквей и молитвенных домов. Однако имели место отдельные случаи «нецелевого» использования культовых предметов в интересах государственных органов и организаций и реализации их с торгов на общих основаниях с обиходными вещами. Так, Наркомат просвещения Чувашской АССР получил целый ряд «высвободившихся» при закрытии Чебоксарского Троицкого мужского монастыря богослужебных предметов (митра, кресты, ризы, епитрахиль и др.) для постановки в Чувашском драматическом театре пьесы М.Ф. Юрьева «Последние дни Булгарского царства»; церковные предметы

храма с. Именево Цивильского уезда для организации спектаклей «забрал» заведующий уездным политпросветом; «неиспользованную церковную одежду, утварь и прочее» выделили Мордовскому национальному театру[41]. В октябре 1926 г. на «общих основаниях» была продана часть имущества Саровского мужского монастыря, в апреле 1927 г. решением Президиума Чебоксарского уездного исполкома аналогичная участь постигла иконостас и другие культовые принадлежности закрытой Аползинской церкви[42].

В особую статью мы считаем необходимым выделить отношение органов управления к иконам, поскольку, на наш взгляд, именно он является во многом ключевым фактором определения истинных намерений государственных и партийных структур по отношению к Церкви, до поры до времени укрытых за личиной «либерализма». Следует понимать, что икона – это включенный в литургическую практику моленный образ с обязательной передачей ликов святых или событий библейской и церковной истории; взирая на икону, человек созерцает изображение телесного вида святых и в меру своих возможностей славу их духа[43].

Учитывая особый статус икон как богослужебных предметов, считаем возможным со своей стороны назвать конкретные примеры варварского отношения к религиозным святыням. Во-первых, иконы из закрытых церквей наряду с другой культовой утварью передавались в образовательные учреждения, где использовались как вспомогательные средства для организации учебного процесса. Алтари превращались в подиумы у классной доски, а в качестве последней применялись иконы (такая участь постигла иконы из церквей с. Большие Ноли Йошкар-Олинского кантона Марийской АО, с. Напольное Чувашской АССР и Троицкого собора г. Ардатов Мордовии), в ФЗУ иконы служили, кроме того, еще и поделочным материалом[44]. Во-вторых, известны случаи, когда иконы использовались для отопления помещений (с. Сумки Юринского кантона Марийской АО) или «за ненадобностью» показательно сжигались (иконы из церквей с. Чербай Красночетайского района и с. Яндашево Мариинско-Посадского Чувашской АССР, Спасского собора г. Саранска)[45]. По подсчетам мордовских исследователей, в этом регионе всего было уничтожено до 35 тыс. икон[46]. К сожалению, по Чувашской Республике и Республике Марий Эл никто не занимался подобными математическими выкладками и подсчетами, но и здесь речь должна идти о значительных утратах.

В условиях восстановления народного хозяйства и вызванного этим роста спроса на цветные металлы предметом особого внимания стала колокольная бронза. Сбор и переработка колокольного лома и собственно колоколов становилась экономически выгодной сферой деятельности в виду высокой рентабельности. Отдельные призывы к их изъятию были отмечены в связи с голодом 1921–1922 гг.[47] Для координации работы в данном направлении в 1922 г. было создано Государственное объединение «Металлоторг», через год реорганизованное в Акционерное общество «Рудметаллторг»[48]. Вместе с тем, занимавшийся изучением правового регулирования охраны памятников истории и культуры А.А. Козлов отмечает, что до 1925 г. экономические совещания предоставленным правом реализации церковного имущества применительно к колоколам, многие из которых имели не только значительную финансово-материальную, но и высокую художественно-культурную ценность, пользовались «не слишком активно», поэтому курирующий «колокольный вопрос» музейный отдел Главного управления научными, научно-художественными и музейными учреждениями Наркомата просвещения РСФСР не проявлял особого беспокойства об их судьбе[49].

Ситуация начала изменяться с июня 1925 г., когда по инициативе Ф.Э. Дзержинского при Президиуме Совета народного хозяйства образуется Комиссия по созданию специального фонда финансирования металлургии цветных металлов (Комцветфонд). Основная ее функция заключалась в изъятии

у государственных и иных учреждений отходов цветных металлов. Положение о Комцветфонде не предусматривало никаких исключений для старинных памятников русского литейного искусства, что создавало реальную угрозу переплавки уникальных колоколов[50]. Однако, в рассматриваемый период, как показывает анализ архивных документов, в национальных регионах Среднего Поволжья отмечены лишь единичные случаи изъятия колоколов под конкретные практические нужды самих органов управления. Например, в январе 1924 г. по ходатайству общего отдела Чебоксарского уездного исполкома в г. Мариинский Посад колоколом местной Троицкой церкви был заменен «разбитый колокол для отбивки часов на каланче»[51].

В рассматриваемый период законодательно было закреплено право органов управления на регулирование религиозных церемоний. В Циркуляре НКВД от 12 февраля 1925 г. было определено, что «право выдачи разрешений на совершение соответствующих обрядов принадлежит местной власти, т.е. сельсовету, если обряд совершается в пределах одного села, волисполкому, если совершение обряда охватывает два или несколько сел, и уездному управлению милиции и губадмотделу, если обряд совершается в уездном или губернском городе»[52]. Однако указанный документ лишь узаконил уже существовавшую во многих местах практику. Следует при этом отметить, что предоставленное «право» выдачи разрешений многими органами административного управления нередко понималось по своему усмотрению. Представители местных органов власти превышали должностные полномочия, принимая меры к постановке административных барьеров для исполнения населением культовых обрядов. Ужесточение законодательства о культах и произвол со стороны местных структур имели два последствия: духовенству и прихожанам ради соблюдения богослужебной традиции и церковных правил, во-первых, приходилось идти на нарушение советского права и, во-вторых, опротестовывать действия местных властей в вышестоящих инстанциях.

Как свидетельствуют отчеты правоохранительных органов, нарушение правил об отделении церкви от государства «неослабно» шло в сторону роста. Например, в Чувашской АССР число подобных нарушений увеличилось с 2 случаев за 1923/1924 гг. до 17 за 1924/1925 гг. К сожалению, количественная фиксация не сопровождалась какой-либо характеристикой типа преступлений. Затрудняет определение видов правонарушений и самоустранение ряда административных органов от контроля за деятельностью религиозных обществ. Так, по сведениям, собранным управлением начальника Ибресинской уездной советской рабоче-крестьянской милиции, оказалось, что волисполкомы и даже волостные милиционеры не обращали «никакого внимания на религиозные общества и служителей религиозных культов как в смысле соблюдения ими обязательных постановлений Чувашоблисполкома, так и в смысле сохранности церковных имуществ». Основываясь на выявленном нами фактическом материале, можно утверждать, что речь шла, прежде всего, об организации несанкционированных крестных ходов и других богослужебных церемоний. Это явление, по-видимому, являлось распространенной практикой, поскольку была даже введена система штрафных санкций за нарушение правил осуществления религиозных обрядов в размере 2 руб. 30 коп. в городах и 3 руб. в сельской местности[53]. Обращает на себя внимание, что при более низких денежных доходах ставка штрафов на селе была гораздо выше, нежели в городе. На наш взгляд, это является очередным свидетельством сохранения более высокой религиозности крестьян, нежели горожан, и еще одной формой борьбы властных структур с «религиозным дурманом» в быту крестьян.

Факты нарушения действующего законодательства о культах в пользу религиозных общин имели место и со стороны самих органов местного управления. В мордовских уездах Пензенской губернии доходило до созывов сельсоветами и

волисполкомами собраний по инициативе представителей культа для решения возникавших церковных вопросов, причем постановления общин собраний скреплялись подписями представителей власти и приложением государственной печати[54]. В уездах Чувашии по распоряжению председателей сельсоветов организовывался сбор продуктов в пользу духовенства, а в районах Мордовского округа – сбор средств для уплаты установленных для местного духовенства налогов[55]. Вполне вероятно, что и данные факты включались в статистику правонарушений.

Если вышеописанные действия местных властей служили поводом для нареканий «сверху» (со стороны «старших товарищей» и надзорных органов), то другие действия – запретительного и ограничительного характера – вызывали претензионный поток «снизу» (со стороны религиозных объединений). Особенно характерной была данная ситуация для Чувашской АССР, где даже имели место насильственные меры и различные эксцессы по отношению к церковному имуществу и священнослужителям. Так, острые противоречия наблюдались между приходским советом Раскильдинского религиозного общества и органами управления Аликовского района: в 1928 г. председателем Раскильдинского сельсовета была разбита икона в местной церкви, в том же году Аликовский РИК вынес постановление об отобрании церковной сторожки Раскильдинского религиозного общества под расширение школы, за отказ выполнить предписание против председателя приходского совета было возбуждено уголовное дело[56].

Факты превышения административными органами своих полномочий находили отражение в жалобах верующих и письмах добровольных корреспондентов в вышестоящие органы управления. Так, в сентябре 1927 г. во ВЦИК поступило сообщение селькора из Цивильского уезда о незаконных действиях Янтиковского ВИКа, допускающего взимание платы за выдачу разрешений на совершение религиозных церемоний, а также распродажу бывших церковных построек в с. Русские Узорваши. В январе 1928 г. в ЦИК Чувашской АССР поступила жалоба церковно-приходских советов на наложенный Алатырским РИКом запрет «сбора добровольных пожертвований в пользу причтов с обходом дворов верующих»; церковно-приходской совет с. Иваньково, обжаловавший постановление райисполкома, добился заключения юрисконсульта ЦИК и СНК Чувашской АССР, что «добровольное взимание сборов законом разрешено, причем техника этих сборов никаким законом не нормирована». В начале 1929 г. Административный отдел Вурнарского РИКа потребовал от церковных советов обращаться в РИК за разрешением для исполнения обрядов не только в общественных местах (молебны на площадях, хождение с крестом и иконами по улицам и домам верующих и т.п.), но и «на дому верующих», что, по заключению юрисконсульта ЦИК ЧАССР, было истолковано как «преднамеренная волокита»[57].

На первый взгляд, приведенная подборка фактов неопровержимо свидетельствует о многочисленных случаях нарушения законодательства со стороны исполкомов районных Совдепов. Под соответствующим углом зрения это вполне может быть истолковано как наступление на религиозные организации без соблюдения элементарных юридических процедур. Однако, анализ юридических обоснований решений РИКов и заключений юрисконсультов НКЮ и ЦИКа Чувашской АССР показывает, что однолинейная трактовка действий местных властей как нарушения законодательства не корректна. Во многом подобные действия были вызваны не только и не столько «желанием показать власть», сколько наличием значительного числа различных ведомственных инструкций. Так, в рассмотренном выше случае Вурнарский РИК мотивировал свои действия нормами циркуляра НКВД РСФСР от 12 февраля 1925 г., а ходатайство церковного совета и заключение юрисконсультов было основано на циркуляре НКВД и НКЮ Чувашской АССР от 29 июля 1926 г.[58] Другими словами, формально

обе стороны оказывались правы, но при этом РИК руководствовался документом большей юридической силы. Именно такая множественность регламентирующих инструкций порождала путаницу с разрешением-запрещением отправления религиозных обрядов.

Определенным результатом апробации прямых запретов на осуществление культовых обрядов и в подавляющем большинстве случаев их последующей отмены стало изменение тактики. К концу рассматриваемого периода местные органы управления, в основном, перешли к практике «временного» запрещения отправления религиозного культа по «санитарным» показателям. Передовиком в этом плане явилась Чувашия, где уже с 1928 г. стали активно практиковаться запреты на осуществление религиозных обрядов под предлогом борьбы с распространяющимися в конкретном районе эпидемическими заболеваниями (коклюш, свинка, скарлатина и пр.) и закрытие церквей как возможного источника массового заражения[59]. Для сравнения отметим, что первый случай временного закрытия церкви в связи с «эпидемией» в Марийской АО датируется только 1933 г. (Вознесенская церковь села Помъялы Звениговского района). Вместе с тем, «запоздало» начавшись, подобная практика в этом регионе приобрела массовый характер: под предлогом «врачебного карантина», например, в 1936 г. перестали функционировать 13 из 14 действовавших храмов Горномарийского района[60].

Показателем отношения органов государственного управления к РПЦ следует считать и положение православного духовенства. В период «религиозного нэпа» имущественные и иные материальные права служителей культа в целом продолжали ухудшаться. К служителям культа применялось уравнительное налогообложение, квартирная плата с них взималась как с «нетрудовых элементов»[61]. Как и в прежние годы, известны отдельные случаи изъятия недвижимого имущества приходских священников[62]. В Марийской АО в качестве своего рода «общественной нагрузки» духовенство привлекалось к участию в различных кампаниях. Так, согласно мандату, выданному в 1924 г. Петриковским волостным Советом Краснококшайского кантона, предъявитель «сего» (местный священник) был уполномочен в рамках одной из гражданских акций на «сбор пожертвований с торгово-промышленных предприятий, религиозных культов, а также со всех граждан»[63].

Сводки антирелигиозной работы и иные информационные материалы второй половины 1920-х гг. отмечали озабоченность духовенства своим все более ухудшающимся материальным положением и поиск им дополнительных источников существования к получаемому от церковной службы содержанию. Одной из таких альтернативных доходных статей стало занятие сельским хозяйством[64], тем более, что часть клира была выходцами из крестьянского сословия и привычна к земледельческому труду. Однако, при декларированном равенстве прав священнослужителей и иных категорий землепользователей приоритетно в соответствии с законодательно установленным порядком удовлетворялись требования граждан из числа «трудового землевладельческого населения и не являющихся служителями культов»[65].

Таким образом, анализ государственно-церковных взаимоотношений в национальных регионах Среднего Поволжья в период «религиозного нэпа» позволяет отметить следующие моменты. Во-первых, взаимоотношения ключевых игроков походили на сбалансированные в хрупком равновесии качели, когда ни одна из сторон (и прежде всего, органы государственного управления) не предпринимала массовых насильственных действий. Во-вторых, период характеризуется двумя параллельно идущими процессами: продолжение прежнего государственного курса на ликвидацию культовых объектов (с расширением причин для закрытия) и встречное стремление населения к строительству новых храмов и возобновлению службы. Вероятно, второй из указанных процессов влиял на первый, поскольку

наиболее активны в плане «мер» по отношению к религиозным общинам в рассматриваемый период оказались органы управления Чувашской АССР, на примере которой нам известны и множественные случаи ходатайств со стороны граждан о разрешении строительства церкви, и более широкий спектр причин к закрытию храмов и более жесткие действия вплоть до разрушения церквей. В-третьих, в рассматриваемый период четко выявилось сохранение сильной религиозности в крестьянской среде, что в последующем существенно повлияло на выполнение задач по переустройству жизни советской деревни.

Примечания

1. См.: **Алексеев В. А.** Иллюзии и догмы: Взаимоотношения Советского государства и религии. М., 1991. С. 264.
2. **Макаров Ю. Н.** Советская государственная религиозная политика и органы ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД СССР (окт. 1917-го – конец 1930-х годов): автореф. дис. … докт. ист. наук: 07.00.02. СПб, 2007. С. 20, 31.
3. Подробнее см.: «Терпимое отношение к религиозным пережиткам… является одним из проявлений правого оппортунизма» // подг. публ. А.С. Кочетовой // Исторический архив. 2012. № 3. С. 106–107.
4. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. Р–784. Оп. 2. Д. 33. Л. 38.
5. Там же. Ф. Р–1917. Оп. 1. Д. 145. Л. 312, 320.
6. Там же. Ф. Р–22. Оп. 1. Д. 153. Л. 3.
7. Там же. Ф. Р–611. Оп. 1. Д. 147. Л. 2.
8. ГИА ЧР. Ф. Р–7. Оп. 1. Д. 309. Л. 63; Ф. Р–194. Оп. 1. Д. 79. Л. 21; Ф. Р–202. Оп. 2. Д. 633. Л. 10об.; Государственный архив Ульяновской области. Ф. Р–200. Оп. 2. Д. 1498. Л. 194об.; Центральный государственный архив Республики Мордовия (ЦГА РМ). Ф. Р–19. Оп. 1. Д. 385. Л. 5; Д. 497. Л. 2; **Проезжавший** [псевдоним]. Школа вместо церкви // Трудовая газета. 1922. 19 ноября; По требованию трудящихся во многих районах Чувашии закрываются церкви // Красная Чувашия. 1929. 29 декабря.
9. Школа с крестом [на чуваш. яз.] // Капкăн. 1927. № 21. С. 8.
10. Государственный архив современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР). Ф. П–1. Оп. 6. Д. 35. Л. 48; ГИА ЧР. Ф. Р–125. Оп. 1. Д. 8. Л. 147; Ф. Р–784. Оп. 3. Д. 93. Л. 79; **Безбожник** [псевдоним]. Против религиозного дурмана // Трудовая газета. 1928. 15 августа; **Денисов П. В**. Религия и атеизм чувашского народа. Чебоксары, 1972. С. 348; Десять лет Чувашской АССР (1920–1930) / ред. В. Токсин. Чебоксары, 1930. С. 297.
11. ЦГА РМ. Ф. 326–П. Оп. 1. Д. 118. Л. 71.
12. ГАСИ ЧР. Ф. П–1. Оп. 9. Д. 45. Л. 176.
13. См., например: ГИА ЧР. Ф. Р–147. Оп. 1. Д. 632. Л. 57, 63.
14. Государственный архив Республики Марий Эл (ГА РМЭ). Ф. Р–250. Оп. 5. Д. 3. Л. 17; Национальный архив Республики Татарстан. Ф Р–1172. Оп. 3. Д. 431. Л. 1–3; Д. 433. Л. 1–3; Д. 952. Л. 1–2об.; **Аргус** [псевдоним]. Похождения Дубинушки // Марийская деревня. 1925. 13 июля; **Кнут** [псевдоним]. Деревенская беднота // Марийская деревня. 1925. 16 мая; Краткая Ядринская энциклопедия. Чебоксары, 2006. С. 251; **Ксенофонтов Г. Н.** Церкви Козловского района. Козловка, 1994. С. 60–61; **Максимов В. И., Григорьева Г. И.** Как ты хороша, родная Шемурша… Кн. 3. Церкви и школы. Чебоксары, 2000. С. 98–100; Мари-Турекская конференция // Марийская деревня. 1927. 15 октября; **Попов Н. С.** Православие в приходах Марийского края Казанской епархии в 20-е годы XX века // Марийский археографический вестник. 2002. № 12. С. 95.
15. **Аргус** [псевдоним]. Похождения Дубинушки // Марийская деревня. 1925. 13 июля; **Б. В.** [псевдоним]. Думают, что поп лучше пожарного инструмента // Там же. 1927. 1 февраля; **Кнут** [псевдоним]. Деревенская беднота // Там же. 1925. 16 мая.
16. **Крестьянин Миридонов**. В дурмане религии // Трудовая газета. 1923. 28 сентября.
17. ЦГА РМ. Ф. Р–318. Оп. 1. Д. 2. Л. 34.
18. Научный архив Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Л–731. Л. 99.
19. ЦГА РМ. Ф. Р–19. Оп. 4. Д. 7. Л. 1об.
20. ГИА ЧР. Ф. Р–7. Оп. 1. Д. 482. Л. 2–4, 7, 9.
21. Там же. Ф. Р–44. Оп. 1. Д. 376. Л. 91, 93; Ф. Р–244. Оп. 1. Д. 376. Л. 83.
22. ЦГА РМ. Ф. Р–37. Оп. 2. Д. 33. Л. 2; **Лаптун В**. Из истории провинциальной культуры. Саранск, 2010. С. 113.
23. ГИА ЧР. Ф. Р–202. Оп. 2. Д. 634. Л. 27, 30–31.
24. Там же. Ф. Р–784. Оп. 2. Д. 45. Л. 1–3.
25. Там же. Ф. Р–202. Оп. 2. Д. 762. Л. 3, 8, 9.
26. Там же. Д. 714. Л. 56.
27. О порядке использования страховых сумм, полученных за сгоревшие молитвенные здания: Постановление Президиума ВЦИК от 24 августа 1925 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР, издаваемое Народным комиссариатом юстиции. Отд. первый. 1925. № 58. Ст. 470.
28. О порядке регистрации религиозных обществ и выдачи разрешений на созыв съездов таковых:

Инструкция НКЮ и НКВД РСФСР от 27 апреля 1923 г. // СУ РСФСР. 1923. № 37. Ст. 384.
29. ГА РМЭ. Ф. Р–250. Оп. 1. Д. 47. Л. 3–14; ГИА ЧР. Ф. Р–22. Оп. 1. Д. 10, 36, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 163, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325; Ф. Р–238. Оп. 1. Д. 246; Ф. Р–784. Оп. 1. Д. 54, 55; ЦГА РМ. Ф. Р–19. Оп. 1. Д. 361. Л. 2–5, 7–30; Д. 461. Л. 31–32; Д. 462. Л. 27–28; Д. 463. Л. 42–43; Д. 464. Л. 7; Д. 465. Л. 17–18; Д. 466. Л. 43–46; Д. 467. Л. 28–29; Д. 468. Л. 41–42; Д. 469. Л. 37–39; Д. 471. Л. 28–31; Д. 472. Л. 27–30; Ф. Р–55. Оп. 1. Д. 127. Л. 4–12, 14–18, 44–54, 138–145.
30. ГА РМЭ. Ф. Р–250. Оп. 1. Д. 47. Л. б/н (включен в дело между листами 29 и 30); Д. 88. Л. 18; ГИА ЧР. Ф. Р–784. Оп. 2. Д. 33. Л. 38.
31. ГА РМЭ. Ф. Р–250. Оп. 1. Д. 175. Л. 14, 19, 152.
32. **Максимов В. И., Григорьева Г. И**. Указ. соч. С. 99.
33. ГИА ЧР. Ф. Р–194. Оп. 1. Д. 313. Л. 3–34, 46–59, 70.
34. Йошкар-Оле – 420 лет (1584–2004). Документы и материалы по истории города. Йошкар-Ола, 2004. С. 236–237.
35. О порядке реализации церковных имуществ обиходного характера: Декрет СНК РСФСР от 19 сентября 1923 г. // СУ РСФСР. 1923. № 79. Ст. 762.
36. ГИА ЧР. Ф. Р–22. Оп. 1. Д. 364. Л. 60, 62.
37. ГИА ЧР. Ф. Р–7. Оп. 1. Д. 18. Л. 42; Ф. Р–202. Оп. 2. Д. 327. Л. 116; По требованию трудящихся во многих районах Чувашии закрываются церкви // Красная Чувашия. 1929. 29 декабря.
38. ГИА ЧР. Ф–330. Оп. 2. Д. 2. Л. 87–104.
39. **Житаев В. Л.** Культурно-просветительская деятельность в Мордовии (II половина XIX – 80-е гг. XX в.). Саранск, 2006. С. 97.
40. Подробный анализ см.: **Козлов Ф. Н.** Национализация и проблема обеспечения сохранности документов Церкви (по материалам Чувашии) // Архивы и наука: опыт взаимодействия. Материалы межрегион. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2010. С. 84.
41. ГИА ЧР. Ф. Р–784. Оп. 1. Д. 53. Л. 118/178. В деле – двойная нумерация листов; Культурное строительство в Мордовской АССР: сб. док-тов. Ч. 1. 1917–1941 гг. Саранск, 1986. С. 230.
42. ГИА ЧР. Ф. Р–784. Оп. 2. Д. 33. Л. 218; ЦГА РМ. Ф. Р–19. Оп. 4. Д. 8. Л. 859.
43. Православная энциклопедия: в 33 т. Т. 22 / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М, 2009. С. 12–13; Религиоведение: Энциклопедический словарь / общ. ред. А.П. Забияко, А.Н. Красников, Е.С. Элбакян. М., 2006. С. 383.
44. ГАСИ ЧР. Ф. П–1. Оп. 11. Д. 37. Л. 16; **Медведева Л. Я.** Большие Ноли: история и судьбы. Йошкар-Ола, 2010. С. 27; Саранская епархия: 1991–2001 / под общ. ред. епископа Варсонофия; сост. С.Б. Бахмустов. Саранск, 2001. С. 37; **Седойкин П. П.** Повествование о мордовском народе. Напольное, 1995. С. 40.
45. ГАСИ. Ф. П–1. Оп. 11. Д. 39. Л. 26; **Кознов А. П.** Село Сумки: 300 лет жизни. Козьмодемьянск, 2010. С. 91; **Петров Н. М., Валиуллина В. А., Афанасьева А. П.** Яндашево. Кугеси, 2002. С. 26; Саранская епархия. С. 37.
46. Саранская епархия. С. 37.
47. С. К. [псевдоним] Надо скорее закончить изъятие церковных ценностей // Чувашский край. 1922. 28 апреля.
48. Хазанов Л. Как в 1920-е гг. «цветной» лом собирали // Металлоснабжение и быт. 2006. № 11. С. 140.
49. Козлов А. А. Правовое регулирование охраны памятников истории и культуры в 1917–1941 гг.: дис. … канд. юр. наук: 12.00.01. М., 1990. С. 111.
50. Положение о комиссии по созданию специального фонда финансирования металлургии цветных металлов // Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР, издаваемое управлением делами СНК СССР. 1927. № 58. Ст. 441.
51. ГИА ЧР. Ф. Р–7. Оп. 1. Д. 228. Л. 36об.
52. **Гидулянов П. В.** Отделение церкви от государства в СССР. Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Суда РСФСР и др. Советских Социалистических Республик. Издание 3-е, перераб. и доп. М., 1926. С. 53–54.
53. ГИА ЧР. Ф. Р–611. Оп. 1. Д. 225. Л. 602, 605.
54. ЦГА РМ. Ф. Р–37. Оп. 2. Д. 20. Л. 35; Д. 36. Л. 49.
55. ГИА ЧР. Ф. Р–125. Оп. 4. Д. 89. Л. 77; ЦГА РМ. Ф. 326–П. Оп. 1. Д. 116. Л. 111–116.
56. ГИА ЧР. Ф. Р–202. Оп. 2. Д. 634. Л. 2, 12–15, 20.
57. Там же. Д. 484. Л. 12, 30, 32, 64, 65.
58. Там же. Л. 65.
59. Там же. Л. 75, 77, 79, 87.
60. ГА РМЭ. Ф. Р–118. Оп. 1. Д. 7. Л. 8; **Попов Н. С.** Православные приходы Марийского края в 30-е годы XX века // Марийский археографический вестник. 2006. № 16. С. 71.
61. ГАСИ ЧР. Ф. П–1. Оп. 4. Д. 11. Л. 1.
62. ГИА ЧР. Ф. Р–784. Оп. 3. Д. 48. Л. 30.
63. ГА РМЭ. Ф. Р–111. Оп. 1. Д. 324. Л. 15.
64. ГАСИ ЧР. Ф. П–1. Оп. 10. Д. 238. Л. 93.
65. О правах служителей культа на землепользование: Циркуляр Наркомзема РСФСР от 23 февраля 1923 г. № 20 // **Гидулянов П. В.** Отделение церкви от государства в СССР. С. 298–299.

Петр Щербухин (1884 – 1938), автор Марийского плана ГОЭЛРО

Соколов А.В., *краевед*

Первый в истории Марийского края инженер с высшим военным образованием, подполковник Русской Императорской Армии, а в советское время – разработчик плана электрификации Марийской автономной области Петр Владимирович Щербухин, родился 2 ноября 1884 года в семье сельского учителя в деревне Новое Елкино Татаркасинской волости Козьмодемьянского уезда (ныне это Моргаушский район Чувашии).

Щербухины – типичные представители русского военного мелкопоместного дворянства. Дедушка Петра дослужился до чина подпоручика Казанского гарнизонного батальона. Его дядя, окончив 3-е Александровское военное училище, тоже стал офицером и участником Русско-турецкой войны 1877-1878 годов. Да и отец Петра Владимировича, хоть и работал в школе, но в молодости служил вольноопределяющимся в 6-м Либавском пехотном полку. А оказались Щербухины в этой деревне, в общем-то, по воле случая: после убийства крестьянами в 1852 году местного жестокого помещика И. Цветкова. Имение убитого было передано им под опеку.

Опека опекой, но, по сути, они распоряжались усадьбой и крестьянами, как полноправные хозяева: собирали оброк, кого-то миловали – отпускали на заработки, на кого-то за недоимки жаловались уездному предводителю дворянства. Здесь у них родились дети и внук, названный именем деда…

После завершения в 1895 году учебы в сельской школе, где изучались такие дисциплины как Закон Божий, церковное пение, чтение, арифметика, чистописание, Петр поступил в Нижегородское реальное училище. Окончив его в 1898 году, он проучился затем еще четыре класса в Нижегородском кадетском корпусе.

Пётр Владимирович Щербухин

А 31 августа 1903 года Петр Щербухин стал юнкером Павловского военного училища в Петербурге. В апреле 1905 года он заканчивает его по первому разряду и, получив чин подпоручика, становится артиллерийским офицером.

Служил Петр Владимирович в Михайловской крепостной артиллерии, которая входила в состав Кавказкого военного округа. Крепость находилась на самой границе, в 12 верстах от турецкой территории, на железной дороге Батум-Самтреди-Тифлис-Баку. Укрепления у Батума имелись уже во время римского владычества, но в XVI веке, захватив эту область, турки устроили здесь крепость. После русско-турецкой войны 1877-78 годов Батум отошел к России, в нем была начата постройка долговременных укреплений. К 1887 году образовали пограничную приморскую крепость, названную Михайловской. Здесь он прослужил три года, в 1908 году он получил высшее военное образование на электротехнических офицерских курсах Артиллерийского ведомства. Так записано в его послужном списке, составленном в 1924 году. Но таких курсов в русской армии в 1908 году не существовало. Поэтому Щербухин мог учиться либо в Михайловской артиллерийской академии (3 года), либо в Офицерской артиллерийской школе в Царском Селе (курс обучения составлял 7 месяцев и 9 дней).

Составляя свой послужной список, а также заполняя свою учетную карточку в 1923 году, Щербухин был предельно краток. Он практически ничего не написал о своей службе в русской армии и участии в 1-й Мировой войне (только то, что он подполковник, и командовал с 11-го октября 1916 года горной батареей на Кавказском фронте, которые, кстати, были самыми приспособленными для боевых действий в горных условиях).

Нет в этих документах и упоминаний о полученных наградах, хотя нет сомнений, что они были. К примеру, служба его дяди, полковника В. П. Щербухина отмечена четырьмя орденами. Но такое уж было время, ведь одно упоминание о царских орденах, да еще при службе в Рабочее-Крестьянской Красной Армии, могло стоить ему жизни. Тут еще и службу в Уральской армии Колчака могли припомнить.

В вышеупомянутом его послужном списке не сказано, как и при каких обстоятельствах он попал туда. В пункте о «пребывании в белых или иностранных армиях» кратко отмечено: «С июня 1919 г. по февраль 1920 г. – в Уральской армии в должности для поручений по отделу артиллерийского снабжения». Ничего не сказано и об обстоятельствах вступления в Красную Армию. Отмечены лишь события, связанные с пребыванием в ее рядах: «Вступил в ряды Красной Армии и назначен в распоряжение начальника сборного пункта г. Баку 6 мая 1920 г. Командирован в распоряжение командующего Запасной армией в г. Смоленске – май. Назначен слушателем временных повторных курсов для бывших офицеров, затем помощником заведующего учебной частью этих курсов. Назначен заведующим учебной частью этих же курсов – в январе 1921 г.».

Зато подробно и весьма положительно освещается служебная деятельность Петра Владимировича Щербухина в последующие годы, когда он служил в Приволжском военном округе в Самаре. Он был заведующим учебной частью и начальником учебного отдела различных командных курсов, затем служил в Управлении военно-учебных заведений Приволжского военного округа, в окружной инспекции военно-учебных заведений. Инспектировал военные учебные заведения в различных городах Приволжского военного округа – Саратове, Ижевске, Казани, Тетюшах, Ульяновске.

«Энергичный неутомимый работник, приносящий много пользы Рабоче-Крестьянской Красной Армии вообще и вузам в частности» – так он характеризовался по службе. В характеристике, данной ему в декабре 1924 года

при увольнении в запас, также говорится: «Твердый характер, хорошее знание дела. Отличается серьезным и внимательным отношением к ходу развития военного искусства, следит за ним, пополняет и освежает свои знания.

За летний период с. г. он один провел инспектирование и инструктирование в учебно-строевом отношении, почти всех вузов Округа, где проявил вдумчивое отношение и образцовое знание современной техники. Настойчив в своих требованиях при инспектировании, соблюдая военную этику и корректность. Безусловно, заслуживает продвижения на должность…».

Но Петр Владимирович предпочел демобилизацию и возвращение на родину, где к этому времени произошли большие перемены – была создана МАО (Марийская автономная область), но царили разруха и голод. Катастрофически не хватало специалистов, особенно с техническим образованием. Так что приезд Петра Владимировича Щербухина пришелся как нельзя кстати.

В 1925 году им был разработан конкретный план электрификации области. А в Мароблплане 15 июля 1925 года в дополнение к шести существующим секциям была создана особая секция по электрификации, которую возглавил сам Щербухин.

В 1933 – 1934 годах он – главный инженер и заместитель начальника строительства по технической части Марийской ГРЭС. Но осенью 1934 года его привлекли к ответственности в составе группы лиц, руководивших строительством. В отношении их в Горьковском областном управлении НКВД было возбуждено уголовное дело «о злоупотреблениях, подлогах, бесхозяйственности, разбазаривании средств и нарушении финансовой дисциплины на МарГРЭС». Возглавлял список обвиняемых начальник строительства Костюков.

Сегодня нам трудно судить, насколько был виновен Петр Владимирович Щербухин в событиях той многолетней давности и был ли виновен вообще. Существовали как объективные, так и субъективные причины того, что ГРЭС так и не была достроена. Но нужно было найти крайних, и тут бывший царский офицер, да еще дворянин, оказался самой подходящей фигурой. Вместе с Костюковым, героем Гражданской войны, который крепко держал все нити руководства строительством в своих руках и действительно допустил немало злоупотреблений, в том числе финансовых, НКВД-шники в соответствии с духом времени загребли всех технических специалистов. В том числе и Щербухина, который перед арестом проживал в Козьмодемьянске на улице Больничной.

В итоге в 1935 году он был осужден на 10 лет заключения в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ). Заключение отбывал в Подмосковье, в Дмитлаге НКВД СССР (Волжский район Московской области), крупнейшем лагобъединении ОГПУ-НКВД, где его инженерный талант и образование тоже были использованы. Петр Владимирович работал старшим инженером отдела насосов и ГЭС в Управлении эксплуатации Московского Водного Канала. Но в стране уже вовсю работал кровавый молох репрессий, и ему были нужны все новые и новые жертвы.

К тому же «Великая стройка пятилетки» была в 1937 году окончена. 23 марта опущены щиты Волжской плотины, а 2 мая наступил день торжественного открытия канала. Однако четырьмя днями раньше, 28 апреля, начались массовые аресты среди руководства строительства и заключенных. Был арестован начальник Дмитлага С. Фирин, которого обвинили в предательстве и работе на иностранные разведки. По «Делу Фирина» было арестовано еще 218 человек. Кроме «Дела Фирина» было заведено множество других следственных дел. В итоге почти все руководство строительства канала было расстреляно.

В самый разгар арестов, 14 июля 1937 года, вышло постановление ЦИК и СНК СССР «О награждениях и льготах для строителей канала Москва-Волга». В частности, предлагалось за ударный труд досрочно освободить 55 тысяч заключенных. Однако, уже в начале августа начались массовые расстрелы дмитлаговцев в Бутово. Они происходили вплоть до апреля 1938 года. Видимо,

руководство посчитало, что проще и дешевле именно таким способом решить вопрос расформирования лагеря.

Петр Владимирович Щербухин был арестован вновь 15 января 1938 года, и на свободу уже не вышел. На сей раз он обвинялся в антисоветской агитации против мероприятий партии и правительства, а также восхвалении фашизма и «врагов народа». Приговор тройки при УНКВД по Московской области 26 января 1938 года был быстр, короток и суров: расстрелять! Жить Петру Владимировичу, таким образом, оставалось всего пять дней. 31 января 1938 года он был расстрелян на печально известном Бутовском полигоне, став еще одной безвинной жертвой сталинского произвола.

Реабилитирован Петр Владимирович Щербухин 26 марта 1990 года.

Источники и литература:
ГА РМЭ. Ф. Р-291. Оп. 1. Д. 411. Л. 145-153; Ф. 179. Оп. 1.Д. 2. Л. 40,92; Д. 19. Л. 3об.; Ф.305. Оп. 1. Д. 274. Л. 41об.- 42;
Кириллов Г. И. Судьбы офицеров – уроженцев Марийского края (по материалам послужных списков 1918-1925 гг.)./Марийский Археографический Вестник/ № 9, 2004, С.48-67;
Развитие энергетики в Марийской ССР./Авт.-сост.: Рыбаков Л.М., Желонкин А.И.,
Блинов Е.А./Йошкар-Ола. 1991, С.14-15;
Муравьев А.В. Плюс 80 лет. Козьмодемьянск, 2000, с.9;
Через годы, через расстояния: К 65летию Килемарского района. Йошкар-Ола, 2006, С.220-223;
Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале XX века: Очерки военно-экономического потенциала,
М.: Наука, 1986- с.28-47;
Волков С. В. Русский офицерский корпус, М, 1993, 376 с.;
Корсун Н.Г. Первая Мировая война на Кавказском фронте. М, 1946,.101 с.;
Программа развития Муниципального образовательного учреждения «Юнгинская средняя общеобразовательная школа им. С.М.Михайлова» Моргаушского района Чувашской Республики на 2005 – 2010 г.г. Отдел образования, молодежной политики, физической культуры и спорта администрации Моргаушского района;
Федоров Н.А. Дмитлаг: Из истории строительства канала Москва - Волга/Бутовский полигон, 1937–1938 гг.: Книга памяти жертв политических репрессий. М.,1998, Вып. 2, С. 32–42; Рыжкова Н. Музыка из ГУЛАГа./ НЕВА /, №7, 2003. С.243-250.

Сельские общеобразовательные школы Марийской АССР в 1966–1985 годах

***Рыбалка В.И.**, к.и.н., доцент*
кафедры журналистики МарГУ

Основной задачей в области просвещения в рассматриваемый период стало осуществление всеобщего среднего образования. Важнейшим принципом обучения провозглашалась неразрывная связь общего и политехнического обучения, подготовки к активной трудовой деятельности.

Переход к всеобщему среднему образованию для подрастающего поколения был в основном осуществлен на протяжении 60–70-х годов. В этот период были проведены крупнейшие государственные мероприятия, обеспечившие создание материальных условий, подготовку педагогических кадров, решение многих организационных вопросов, что дало возможность получать полное среднее образование практически всем молодым людям.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы» (1966 г.) зафиксировало, что в СССР «повсеместно введено всеобщее обязательное восьмилетнее обучение»[1]. Оно обеспечивало более высокую общеобразовательную и трудовую подготовку нового поколения молодых людей. Увеличение срока школьного обучения на год

давало им возможность скорее и эффективнее включиться в общественно полезный труд, овладеть современными профессиями, требующими более высоких знаний.

Важное значение имели меры, разработанные в постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О завершении перехода к всеобщему среднему образованию молодежи и дальнейшем развитии общеобразовательной школы» (1972 г.) и «О мерах по дальнейшему улучшению работы сельской общеобразовательной школы» (1973 г.)[2]. Принятие специального решения по сельской школе было связано с тем, что именно она стала определять завершение перехода к всеобщему среднему образованию по стране в целом (в городах эта задача была уже решена).

Сельские школы Марийской республики успешно завершили переход на новые планы и программы, улучшили качество своей работы, стали давать своим питомцам хорошие знания, развивали и дальше присущее сельским учащимся трудолюбие, уважение к профессиям отцов и матерей.

Сеть школ в республике упорядочилась. Число начальных школ с 414 в 1965 году сократилось до 239 в 1975 году, восьмилетних – соответственно с 213 до 154. Средних школ, лучше оборудованных, укомплектованных кадрами, с параллельными классами, столовыми и интернатами стало больше – число их удвоилось. В 105 средних школах на селе училось в указанный период подавляющее большинство учащихся – более 47 тыс. ребят[3].

Сельская школа находилась в центре внимания Советов, так как школа была основным источником кадров для земледелия и животноводства.

В связи с решением задачи качественного улучшения содержания образования в средней школе в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР (1966 г.) с 1969–1970 учебного года первые классы общеобразовательных школ Марийской АССР перешли на работу по новому учебному плану и программам трехлетней начальной школы. Этот переход с четырехлетнего на трехлетний курс начального обучения осуществлялся с течение 1969–1972 гг.

В начале 70-х годов XX века сельская школа занимала большой удельный вес в просвещении республики: это 80 процентов школ, и в них училось 63 процента всех учащихся, работало почти 70 процентов учителей. В республике имелись десятки школ, образцовых по культуре педагогического труда, дающих подрастающему поколению глубокие знания основ науки, прочные нравственные устои, трудовые навыки. Среди них средние школы Куянковская Параньгинского, Карлыганская Мари-Турекского, Красноярская Звениговского районов. Немало сельских школ подошли вплотную к решению основной задачи в области просвещения – к обеспечению средним образованием всех своих питомцев.

Дневные общеобразовательные школы
(на начало учебного года)[4]

Годы	Всего			В т.ч. в сельской местности		
	Число школ	В них чел. (тыс.)		Число школ	В них чел. (тыс.)	
		учителей	учащихся		учителей	учащихся
1965/66	744	8,5	144,4	676	6,4	99,3
1970/71	671	8,6	152,2	596	6,1	100,9
1975/76	556	8,0	129,3	477	5,3	76,5
1979/80	462	6,6	103,7	395	4,3	54,9

Из таблицы видно, что в рассматриваемый период количество школ в сельской местности сократилось. В связи с уменьшением численности сельского населения количество школ в сельской местности и учащихся в них в рассматриваемый период снижалось. Так, с 1960 по 1985 год число сельских школ в республике уменьшилось с 731 до 357, а число учащихся – с 80,1 тыс. до 43 тыс. человек. Соответственно и учительский коллектив села уменьшился с 5,3 до 4,1 тыс. человек. Правда, в 1985–

1986 учебном году, несмотря на сокращение численности учащихся на 1,2 тыс., число учителей увеличилось на 200 человек. Некоторые предметы вели специалисты.

Количество окончивших среднюю школу на селе за десять лет (1964–1974 гг.) возросло в семь раз. Если в 1964 году аттестат о среднем образовании получили 586 сельских юношей и девушек, то в 1974 году – почти 4,2 тыс. человек. Каждый второй выпускник школы шел на производство[5].

Сельская школа находилась в центре внимания Советов, так как она была основным источником кадров для земледелия и животноводства. Профессиональное обучение подрастающего поколения приняло организованную форму. Так, только в 1975 году в 70 средних школах 7 тысяч старшеклассников изучали автотракторное дело, более тысячи школьников в 27 учебных заведениях занимались выращиванием овощей в теплицах. В 110 школах работали факультеты по основам животноводства, овощеводства, плодоводства, биологии, цветоводства, трудового обучения, машиноведения и автомобильного дела. Обучалось в них более 5,5 тыс. ребят[6]. В начале 1980-х гг. в 89 сельских школах республики было организовано обучение старшеклассников работе на тракторах, комбайнах, других сельскохозяйственных машинах, в двадцати десятилетках преподавалось автодело. Девушки 39 сельских средних школ изучали основы животноводства.

Почти в каждом сельском районе сложились творчески работающие коллективы. Они активно участвовали в подъеме культуры всего населения, обогащали духовную жизнь марийской деревни. К примеру, Арборская школа Мари-Турекского района в 1974 году отметила свое столетие. Она самая отдаленная, но являлась одной из самых лучших восьмилетних школ республики. Школа положила начало «городку», своеобразному центру культуры: четыре учебных здания, мастерская, столовая, интернат, учительские квартиры, спортивный комплекс. Школьный двор был благоустроен, здания радиофицированы, классы оснащены новейшими техническими средствами обучения.

Ассигнования государства на строительство общеобразовательных школ, их содержание, оборудование, оплату учителям за 1966–1985 гг. выросли в 2,3 раза и составили за этот период 280 млрд руб.[7] Первостепенное значение придавалось школьному строительству. На его основе шел процесс укрупнения сельских школ. В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению работы сельской общеобразовательной школы» (1973 г.) осуществлялся курс на то, чтобы в каждом совхозе и крупном колхозе иметь среднюю общеобразовательную школу[8].

В Марийской АССР в начале рассматриваемого периода усилилась работа по новому строительству и капитальному ремонту школьных зданий. В 1966 году по Министерству просвещения республики было ассигновано на новое строительство 1886,7 тыс. рублей, на капитальный ремонт учебных зданий – 1205 тыс. рублей, на приобретение оборудования – 560 тыс. рублей. В 1966–1969 гг. за счет средств государственных капиталовложений было построено школьных зданий на 8272 ученических места, детских дошкольных учреждений на 700 мест, общежитий при школах на 130 мест, жилых домов для учителей полезной площадью 502 кв.м.

Наряду с этим, за счет нецентрализованных источников было построено школьных зданий на 7415 мест, детских дошкольных учреждений на 402 места, общежитий при школах на 659 мест, жилых домов для учителей полезной площадью 3076 кв.м. За счет инициативного строительства районов, развернувшегося в связи с 50-летием Марийской АССР, было построено за 4 года школ и пристроев 51 на 7128 мест, детских дошкольных учреждений – 12 на 435 мест, 45 жилых домов для учителей на 92 квартиры.

Только в 1968 году было выделено государственных средств на строительство зданий школ и детских учреждений 1529,6 тыс. рублей. За счет этих средств в сельской местности были построены здания средних и восьмилетних

школ: Чирковской Оршанского района, Кузнецовской Медведевского района, Учейкинской Волжского района, Пайгусовской Горномарийского района. Построены 8-квартирные жилые дома для учителей школ: Кугенерской Советского района, Чирковской и Пуяльской Оршанского района, Косолаповской Мари-Турекского района. Использовано школами республики на приобретение оборудования и различных материалов, пособий в 1968 году – 521,2 тыс. рублей, в 1969 году – 489,0 тыс. рублей[9].

Многое было сделано в укреплении материальной базы просвещения республики. В течение 1975–1980 гг. было введено в строй новых школ и пристроев на 22,4 тысячи ученических мест. Более одной трети средних и восьмилетних школ размещались в современных типовых зданиях, что позволяло на высоком уровне осуществлять учебно-воспитательный процесс. Были построены школы в Горном Шумце Юринского района, в Калееве и Кукнуре Сернурского, Озерках, Визимьярах, Троицком Посаде и Виловатове Горномарийского, Шорсоле и Токтайбеляке Куженерского районов и других местах. Почти 70 процентов из них были возведены в глубинных, отдаленных деревнях и селах.

Выросло материально-техническое оснащение учебно-воспитательного процесса. На каждую среднюю и восьмилетнюю школу приходилось в среднем по четыре киноаппарата, одному кодоскопу, два телевизора, четыре универсальных проектора, три магнитофона. Если за годы девятой пятилетки специализированный магазин учебно-наглядных пособий реализовал школам и другим учреждениям просвещения товаров на 1,5 млн. рублей, то за четыре года десятой пятилетки его товарооборот составил почти 2,16 млн. рублей, из них 1,74 млн. рублей приходилось на сельские школы[10].

Весьма важным фактором улучшения учебно-воспитательной работы в школе стало применение кино, радио, телевидения, магнитофонов и других технических средств обучения, которые, разумеется, имели целью не замену учителя, а только повышение эффективности преподавания, наглядности, доступности, полноты, разнообразия. Они позволяли проводить уроки-путешествия, уроки-экскурсии и т.д.

Одним из первых в этом деле был коллектив Моркинской восьмилетней школы, опыт работы которого в 1966 году был изучен и обсужден на совете по народному образованию Министерства просвещения МАССР. На базе этой школы был организован республиканский семинар с руководителями школ. В 1967 году по этой проблеме проведена научно-практическая конференция учителей республики. Институтом усовершенствования учителей разрабатывались методические указанию по использованию технических средств, проводились занятия на курсах и семинарах. В результате почти третья часть учителей республики владела техническими средствами и более тысячи имели права кинодемонстрантов. На начало 1970–1971 учебного года школы имели 320 киноаппаратов, 279 радиоприемников, 181 телевизор, 314 магнитофонов и других различных технических средств. Более 100 школ имели свои диатеки, 50 – фонотеки[11].

Заслуженная учительница школы РСФСР и МАССР Е.Г. Мухина одной из первых в республике стала использовать в Моркинской восьмилетней школе технические средства в преподавании русского языка в марийских классах. С их помощью она проводила сочинения, творческие диктанты, изложения; используя магнитофон на уроках литературы, вырабатывала выразительность речи. Учителя стали успешно применять технические средства на уроках иностранного языка, истории, математики и других[12].

Воспитанию учащихся содействовало краеведение – изучение истории края, своего села, колхоза. Огромную работу проделали краеведческие кружки. Экспедиционные отряды школьников совершили многодневные туристические походы, прошли сотни километров, посетили многие исторические места, встречались с участниками революций 1905 и 1917 годов, со старыми

коммунистами, с организаторами и руководителями первых колхозов, первыми комсомольцами и пионерами, с передовиками сельского хозяйства. На основе собранного материала создавались школьные музеи, их в республике было 75[13]. Особенно богаты были музеи Козьмодемьянской школы-интерната, Оршанской, Цибикнурской, Ронгинской и Иван-Солинской средних школ. Некоторые находки являлись редкими, представляющими научный интерес. Члены кружка Козьмодемъянской школы-интерната участвовали в археологических раскопках и научных экспедициях государственных музеев и научно-исследовательских институтов. Экспонаты музеев использовались учителями на уроках и во внеклассной воспитательной работе.

В развитии познавательной деятельности учащихся большую помощь оказывал сбор и использование краеведческого материала на уроках марийской литературы. Например, учитель родного языка и литературы Исменецкой средней школы Звениговского района С.М. Кушаков организовал сбор краеведческого материала силами учащихся. В 1964–1966 годах ими было подготовлено более 30 сборников преданий и легенд, печатался большой материал в ежемесячной литературно-краеведческой газете «Литератор». Этот материал широко использовался учителем[14].

Широкое развитие получила такая форма внеклассной воспитательной работы, как красные следопыты, военизированная игра «Зарница». Эти новые формы способствовали улучшению военно-патриотического воспитания. Участвуя в игре «Зарница», работе следопытов, встречаясь с героями и участниками Великой Отечественной войны, ветеранами Октябрьской революции, учащиеся глубже знакомились с героической историей советского народа.

Интересно было организовано военно-патриотическое воспитание учащихся в Красногорской средней школе № 1. В школе была оборудована комната «Боевой славы», при которой работал штаб. В ней были оформлены стенды «Герои-комсомольцы», «Герои гражданской войны», «Они сражались за Родину», «Советская гвардия» и другие. Был сооружен монумент Славы, на котором написаны фамилии погибших в Отечественную войну жителей поселка. Проводилась большая работа по воспитанию школьников на традициях боевой и трудовой славы советского народа: беседы, вечера, встречи с участниками гражданской и Отечественной войн, с ветеранами труда.

Всего в 70-е годы прошлого века в школах республики было открыто около 200 комнат боевой и трудовой славы, 45 клубов юных путешественников, при участии юных следопытов установлено 39 памятников павшим воинам[15].

Каждый третий педагог учительского состава 1970-х годов был выпускником Марийского государственного педагогического института им. Н.К. Крупской или Оршанского педагогического училища. На ниву просвещения за десять лет пришло около четырех тысяч молодых учителей, хорошо подготовленных теоретически и методически. Все они в основном имели второй диплом об окончании факультета общественных профессий. Если в 1964 году высшее образование имели немногим более 30 процентов сельских педагогов, в 1975 году – 72,6 процента, то в 1980 году число учителей с высшим образованием в сельских школах возросло до 92,9 процента[16].

Сельская общеобразовательная школа в рассматриваемый период стала активнее прививать учащимся любовь к труду и умение трудиться, заметно усилился интерес учащихся к изучению общеобразовательных дисциплин, улучшилось знание основ наук, укрепилась дисциплина. После окончания средней школы сельская молодежь быстро и уверенно включалась в работу в колхозах и совхозах.

Примечания

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд. – М., 1972. Т. 9. – С. 139.

[2] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. – М., 1986. Т.12. – С. 225-232, 362-369.

[3] По плану партии. – Йошкар-Ола, 1976. – С. 218.

[4] Народное хозяйство Марийской АССР. Юбилейный статистический сборник. – Йошкар-Ола, 1980. – С. 109; Народное хозяйство Марийской АССР за 70 лет. Юбилейный статистический сборник. – Йошкар-Ола, 1987. – С. 161; Народное хозяйство Марийской АССР в XI пятилетке. Статистический сборник. – Йошкар-Ола, 1987. – С. 194.

[5] По плану партии. – Йошкар-Ола, 1976. – С. 218.

[6] *Рыбалка В.И.* Сельские общеобразовательные школы Марийской АССР в 70-е годы XX века // Марийское краеведение: опыт и перспективы его использования в системе образования Республики Марий Эл. Материалы 10-й республиканской научно-практической конференции. – Йошкар-Ола, 2005. – С. 111.

[7] *Денисова Л.Н.* Всеобщее среднее образование и социальный прогресс села. – М., 1980. – С. 19.

[8] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. – М., 1986. Т.12. – С. 363, 364.

[9] *Паймаков А. С.* Развитие школы в Марийской АССР. – Йошкар-Ола, 1970. – С. 188, 189.

[10] Марийская правда. 1980. 15 февраля.

[11] *Антипин А.Я.* К вершинам знаний и культуры. – Йошкар-Ола, 1973. – С. 18.

[12] *Паймаков А.С.* Развитие школы в Марийской АССР. – Йошкар-Ола, 1970. – С. 208.

[13] Марийская правда. 1971. 17 августа.

[14] *Паймаков А. С.* Развитие школы в Марийской АССР. – Йошкар-Ола, 1970. – С. 211, 212.

[15] Марийская правда. 1971. 17 августа.

[16] *Рыбалка В.И.* Некоторые вопросы обучения в сельских школах РМЭ в прошлом (60–70-е гг. XX века) и перспективы на будущее // Россия и мировое сообщество в поисках новых форм стабильности. Шестые Вавиловские чтения. Материалы постоянно действующей Всероссийской междисциплинарной научной конференции. Часть 1. – Йошкар-Ола, 2002. – С. 313.

Посмертно реабилитирован

***Одинцова З.Н.**, краевед*

Идут годы, и в памяти постепенно стираются имена людей, которые безвинно пострадали в годы репрессий. Архивные документы позволяют вспомнить о нелегкой судьбе тех, кто был захвачен круговоротом трагических событий, по-иному пережить, почувствовать прошлое сквозь призму истории конкретного человека.

23 апреля 1930 года состоялось заседание коллегии ОГПУ (судебное) по обвинению Яничева М.Е. и еще нескольких человек по статье 58/11 Уголовного кодекса, которое постановило: Яничева М.Е., Цыпленкова Ф.Ф., Яшкуича С.Е. расстрелять, еще троих заключить в концлагеря сроком на 10 лет, 9 человек – сроком на 5 лет, одного освободить из-под стражи.[1]

Яничев Марк Емельянович родился в 1883 году в деревне Березовка Чка-Энгерского района Царевококшайского уезда (ныне Советский район Республики Марий Эл). Окончил сельскую школу, служил в царской армии на флоте. В г. Кронштадте закончил «машинную школу» и работал кочегаром на «пожарском судне», получил звание матроса 2 статьи.[2] Во время Февральской революции в 1917 году находился в отпуске и жил в родной деревне Березовка.

С февраля по октябрь 1917 года снова служил в г. Кронштадте в минном отряде. Все последующее время, вплоть до ареста в 1929 году, проживал в родной деревне и занимался хозяйством вместе с женой Марией (36 лет), дочерью Федосьей (15 лет) и племянницей Анисьей (19 лет). До революции имел 10 десятин земли, одну лошадь, 2 коровы, дом.[3] В 1922 году он был судим за невыполнение продразверстки в размере 42 тысяч пудов, но оправдан. В политических партиях не состоял. Все это было записано во время допросов в протоколе.

Когда совершилась Октябрьская революция, и зажиточных крестьян стали

раскулачивать, Яничев М.Е., как настоящий хозяин, воспротивился этому, выступал против передела земли.

Известно, что в конце августа 1918 года в д. Княжна произошло контрреволюционное восстание. Оно было подавлено, зачинщиков арестовали, но отголоски его в народе остались. Объездчик Филатов, как видно из документов судебного дела, оставшееся оружие раздал знакомым людям – середнякам, кулакам, недовольным сложившейся в стране обстановкой.

В 1929 году зажиточная часть крестьян готовила восстание или принимала участие в сборе и хранении оружия для нового восстания против советской власти. Они собирались в домах у односельчан, вели разговор о том, где можно достать оружие. Через агентурно-осведомительных лиц еще в марте-июне 1929 года Марийскому областному отделу ОГПУ стало известно, что представители кулачества наряду с антисоветской агитацией, запугиванием бедноты о скором падении советской власти готовят новое вооруженное восстание, для чего приобретают огнестрельное оружие и боевые патроны. В конце июня 1929 года 18 человек из числа подозреваемых были арестованы. Для выявления наличия оружия у кулаков следственными органами проводились многочисленные допросы крестьян из различных деревень, близлежащих друг к другу.

Так, Некраев М.А. (1908 года рождения, уроженец д. Березовка) пояснил, что достал 2 винтовки в д. Пижанка, а свою отдал Яничеву М.Е.[4]

Яшкуич С.Е. (1884 года рождения из д. Актуганово, до революции имел 17 десятин земли, 2 ветряные мельницы, 3 коровы, 2 лошади, батраков, 12 ульев пчел, о чем Петриковское волостное правление удостоверяло о наличии у крестьянина Яшкуича С.Е. недвижимости и живой силы) рассказал, что один раз было совещание в доме Яничева М.Е., где обсуждался вопрос о том, где достать оружие. На допросе Баранов Д.С. из д. Княжна сказал, что ему лично говорили, что собирали оружие для восстания.[5]

Крещенов Н.Ф. из д. Русский Кукмор вспоминал, что они, крестьяне, Яничева М.Е., Цыпленкова Ф.Ф. (церковного старосту и пчеловода, у которого до революции было 11,5 десятин земли, 1 лошадь, 2 коровы, дом, пасека из 50 ульев) знают как богатеев. Их звали только по имени и отчеству, иначе они не давали бы беднякам хлеба взаем «до новины». Бедняк Емадаков П.П. сообщил на допросе, что в д. Березовка была тайная организация, члены которой хотели свергнуть советскую власть, и что у них имелось оружие.

Следствие подтвердило виновность этих лиц, что они, состоя членами контрреволюционной организации, ставили цель – организовать вооруженное восстание и свержение советской власти, для чего приобретали огнестрельное оружие. Они систематически готовили к этому окружающее население, противодействуя всем мероприятиям советской власти по вопросам колхозной и хлебозаготовительной политики. Применяли террористические акты к коммунистам и комсомольцам, т.е. были виновны в преступлении по статьям 58 и 58/И УК.

Уже 18 июля 1929 года старший уполномоченный Хозацкий вынес постановление, что добытым материалом достаточно изобличен Яничев М.Е. в совершении преступления по статье 58/2 и 58/11 УК и его необходимо привлечь в качестве обвиняемого, что он сформировал вокруг себя группу людей с целью вооруженного восстания, вел работу против советской власти.[6]

18 августа 1929 года этот документ был направлен Начальнику 00 (Особый отдел) и КРОПП (Контрразведывательный отдел полномочного представительства) ОГПУ по Нижегородскому краю, в котором отмечалось, что группа кулачества готовила вооруженное восстание и свержение советской власти, выступала против организации колхозов, против хлебозаготовок, т.е. виновна по ст. 58 и 58/11 УК. Дело было направлено в Особое Совещание при Коллегии ОГПУ для рассмотрения во внесудебном порядке.[7]

Дополнительное расследование провел помощник уполномоченного Особого отдела и КРОПП ОГПУ по Нижегородскому краю Кузнецов.

На допросе Яничева М.Е. 14 сентября 1929 года отмечалось, что у него было изъято 3 винтовки, 1 револьвер-наган и 35 патронов.[8]

Яничев М.Е. пояснил, что трехлинейное ружье он привез из Кронштадта в конце 1917 года, одну винтовку взял за 110 рублей у жителя д. Пижанка, а другую – у жителя д. Актуганово. А что оружие собирается для восстания – не знал, против советской власти не выступал. Только говорил, что налог на крестьян раскладывают неправильно – не по количеству земли.

Были и дополнительные допросы, очные ставки. В заключении Яничев М.Е. находился с 30 июня 1929 года – почти 10 месяцев.

23 апреля 1930 года состоялось заседание Коллегии ОГПУ (судебное) по обвинению Яничева М.Е. по ст. 58/11 УК, на котором было принято решение о его расстреле.

Трудолюбивый, деловой, настоящий русский крестьянин пребывал под стражей уже десятый месяц. После суда ещё прошло почти 3 недели, самых страшных, по-видимому, в жизни 46-летнего мужчины, находившегося в самом расцвете сил и желания жить и трудиться.

Приговор был приведен в исполнение 11 мая 1930 года. Акт от 11 мая 1930 года гласил: «Мы, нижеподписавшиеся, комендант Марийского оботдела ОГПУ, уполномоченный 4 отдела Чебоксаринов, фельдъегерь Ступнев составили акт в следующем. На основании постановления заседания коллегии ОГПУ от 23 апреля 1930 года за № 93698 по обвинению Яничева М.Е., Яшкуича С.Е., Цыпленкова Ф.Ф. по ст. 58/11 УК приговор привели в исполнение, расстреляли в 1 час ночи. О чем составлен акт».[9]

В книге «Мемориал» отмечено, что Яничев М.Е. захоронен на Мендурском кладбище. Эти сведения о расстреле и захоронении узнали недавно. Ранее его жена Мария Ивановна ездила в Йошкар-Олу, узнавала, где находится ее муж, но никто ничего ей не сообщал. Его племянница Анисья, да и многие в д. Березовка считали, что Яничев пострадал за хранение оружия, которое не успел сдать, потому что болел тифом. А ни о каком контрреволюционном восстании они не слышали.

В январе 1989 года вышел указ Президиума Верховного Совета СССР «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов».

Яничев М.Е. был реабилитирован, так как подпал под действие статьи 1 данного Указа. В заключении, данном в прокуратуре МАССР, записано: «Яничев М.Е., 1883 года рождения, беспартийный, крестьянин из д. Березовка, арестован 1 июля 1929 года. Предъявлено обвинение 18 июля 1929 года, осужден постановлением заседания коллегии ОГПУ от 23 апреля 1930 года к расстрелу».

Смерть Яничева М.Е. не регистрировалась 62 года. Только 21 апреля 1992 года в отдел ЗАГСа Медведевского района поступил документ за № 3586: «Просим зарегистрировать смерть Яничева М.Е., 1883 года рождения, наступившую 11 мая 1930 года. Место смерти: г. Йошкар-Ола. Причина смерти: расстрел».[10]

Использованная литература

1. УФСБ России по РМЭ ф.5, дП-3806, л.305.
2. Там же, д П-3806, л. 9.
3. Там же, д П-3806, л. 289.
4. Там же, д П-3806, л. 289.
5. Там же, д П-3806, л. 43 об.
6. Там же, д П-3806, л. 12.
7. Там же, д П-3806, л. 314.
8. Там же, д П-3806, л. 30.
9. Там же, д П-3806, л. 318.
10. Там же, д П-3806, л. 376.

Онарын мландыштыже
На земле Онара

Марий-влакын калык календарьышт

Калинина О.А. *, краевед*

В статье краеведа О.А. Калининой «Марий-влакын калык календарьышт» («Народный календарь народа мари») рассматриваются особенности народного календаря марийцев, его использование с древних времен в хозяйственной и повседневной жизни крестьян. Значительное внимание уделено описанию названий календарных месяцев. Статья написана на основе научных, экспедиционных (археологических, этнографических, языковых) материалов марийских ученых В.В. Никитина, И.С. Галкина, Г.А. Сепеева и А.Е. Китикова.

Акрет годсекак кажне калыкын пагытым шотлышо календарьышт лийын. Марий-влакат шке илыш радамыштышт тудым кучылтыныт. Палыме шанчызе-археолог В.В. Никитинын шымлымыж почеш, акрет финн-угор калыклан (марийланат), календарь дене пӱртӱс жапым шотлымаш неолит жапыштак палыме улмаш [1:102]. Кугезе марий илем олмылаште, тошто шӱгарлаште археолог-влакын кӱнчен лукмо южо арвер, ӱзгар (кӧршӧк, вуйшерге, шӱйсакыш) ӱмбалне корен палемдыме тамга-шамыч палдырнат. Туштыжо идалык пагытым, тылзе, кече коштмо жап, идалыкысе пӱртӱс циклым ончыктымо сӱретым ужаш лиеш. Теве, мутлан, акрет годсо шерген покшелныже точкан онго-влак улыт, нуным кече семын ужман, шерге пӱй-влакым йӱр, вӱдыжгӧ, корен шындыме кадыр-кудырым – волгенче семын [2: 152]. Тыгай, пеш чот ожно палемдыме, сӱретла гоч коеш: марий-влак утларакше тылзе да кече календарь дене пайдаланеныт. Ты календарь Юл кундемыште илыше булгар калык коклаште чот шарлыше лийын. Шанчызе-влакын палемдымышт почеш, тудо марий-влак деке нунын дечак куснен. Но тыге лийын гынат, каласыман, марий-влакын шкеныштынат, моло калык семынак, тӱня умылымашышт, пӱртӱс нерген палымашышт лийын. Нуно тӱрлӧ планет, шӱдыр-влакын кузе коштмыштымат, игече вашталтмымат эреак эскереныт да пален шогеныт, шке илышыштышт кумдан кучылтыныт.

Тылзе да кече коштмо дене идалык жапым шотлымаш куштылго йӧн лийын огыл. Ты календарь почеш идалыкыште 12 але 13 тылзе лийын кертын, тидыже тылзе коштмо гыч шоген: ик идалыкыште, мутлан, тылзе 12 гана шочын, а весыште – 13 гана. Палемдыман, 12 тылзан ий 354 кечым, а 13 тылзан (тудыжо кум ийлан ик гана толын) – 384 але 385 кечым ушен шоген [3: 148]. Тыгай шотлымаш нерген марий шанчызе И.С. Галкин финн шанчызе Х. Паасоненын 1900 ийыште эрвел марий коклаште возен налме материалыштыже муын [4: 3]. Латкумшо тылзыжым нуно *утым тылзе* (*уто* але *мондалтше*) маныныт.

Жап эртыме дене марий да вес калыкынат календарьыштым, мемнан эра деч ончычсо 45-ше ийыштак акрет Римыште Юлий Цезарьын пуртымо, юлиан календарь шыгыремден лукташ тӱналын. Тудыжо чылт кечын коштмыж дене кылдалтше лийын да идалыкыште 12 тылзе жапым ушен [5:8]. Мужыран огыл (нечетный) тылзыш 31 кече, а мужыраныш (четныйыш) 30 кече пуреныт. Идалык 365 кече гыч шоген.

XVII-ше курымын Россий кугыжанышын ик эн кугу деятельже В.Н. Татищевын 1734 ийыште ямдылыме да тӱрлӧ калык коклаш шарыме анкетыштыже идалык шот нерген йодыш лийын. Урал кундемыште илыше марий-влак, идалык 12 тылзе гыч шога да кажне тылзыже 31 кечым уша манын, вашмутым пуэныт [6: 101]. Тидыже ту велысе марийын Россий кумдыкышто пайдаланыме юлиан календарь почеш илымыжым ончыкта. Но Российыште ты календарь шарлыше лийын гынат, марий-влак тылзе да кече коштмо дене жапым шотлымо йӧным чылтшак кудалтен огытыл – аралeн иленыт. Утларакше шке идалыкысе пайремыштым, тӱрлӧ озанлык сомылыштым, Юмылан кумалме, еш коклясе йӱлаштым эреак тылзе да кече вашталтмым ончен эртараш тыршеныт [7: 30-31].

Тыге, у тылзын нӧлталтме пагытыштыже эн кугу пашам тӱҥалыныт – пӧртым чоҥеныт, сӱаным тарватеныт, Юмылан кумалмашым эртареныт. Кужу корныш лекташат ты жапым сайлан шотленыт. Тылзе кушмо пагытыште шурным ӱденыт. Паренгым, кешырым, моло вожсаскам тошто тылзын шынденыт. Кечын телымсе эн кӱчык да кеҥежымсе эн кужу кечым, шошым да шыжым йӱд ден кечын тӧр лиймыштымат шотыш налыныт.

Кызыт ме, чыла эллаште илыше калык, григориан календарь почеш илена. Тудыжо тӱрлӧ калыкын илыш радамышкышт 1582 ийыште пураш тунҥалын. Но южо элже шке кугыжаныш кӧргыштышт, утларакше юмыйӱла илышыштышт, тылзе але тылзе да кече календарьымат кучылтыт. Россий, моло элла дене ончымаште, григориан календарьыш Калык Комиссар Советын (Совнаркомын) декретше почеш 1918 ийыште гына куснен [8:16]. Тудо калыкыште *у стиль*, а юлиан календарь – *тошто стиль* семын палыме улыт. У стиль тошто стиль деч латкум кечылан ончык кая. Руш православий черке гын, ты календарьыш алят куснен огыл, садлан черке пайремым эртарыме годым, Европысо моло эллаште тыгаяк пайремым палемдыме жап иквереш огыт тол. Теве христиан *Роштом*, тыгак *Кугечымат* Российын деч латкум кечылан ойыртемалтын пайремлат. Марий-влак гын, шке калык пайремыштым – южышт тошто семынак шотлен, а утларакшым черке пайрем жап дене кылден эртарат.

Каласыман, календарь йырым-йыр улшо пӱртӱс тӱням умылаш, пӱртӱс илышыште ик жап весым вашталтмым палемдаш полшык семын лийын. Тыгак, жапыштыже мландым курал-ӱдаш, шурным поген налаш, озанлыкыште моло пашам виктарен шогаш полшен. Шуко ий дене пӱртӱс вашталт шогымым эскерен илымыже марий калыклан жапым тылзе, арня, кечылан шелаш йӧным ыштен. Калык календарьын мландыпаша, озанлык, пӱртӱс вашталтме радам дене чак кылдалтмыже марийын тылзе-влакын шкешотан калык лӱмыштышт палемдалтын. Теве И.С. Галкин шке статьяштыже, икмыняр шымлызе-влакын возен кодымо пашаштым шергал лектын, тылзе лӱм-влакым ончыктен [9: 3-6]. Тудо нунын пеш оҥай да тӱрлӧ улмышт нерген палемден. Ик тылзыжак кок-кум, утларакат лӱмым нумал кертын. Тидыже калыкын кушто, могай верыште илымышт, чимарий але христиан верам кучымо дечат шоген.

Мутлан, Х. Паасоненын эрвел-марий словарьже гыч тыгай тылзе лӱм-влак улмо нерген ончыктен: *кырлас* (тюрк йылме гыч чатлама йӱштӧ лиеш) – январь; *пургыж* – февраль; *кылме* – март; *вӱдшор* – апрель; *ага* – май; *кӱсӧ* (кумалтыш тылзе) – июнь; *ченла* (суас мут гыч – пеш шокшо жап) – июль; *угинде кочмо* – август; *вӱд йӱкшымӧ* – сентябрь; *покро* – октябрь; *сӧс* (чуваш йылме гыч – тоштыеҥым уштымаш) – ноябрь; *изи кырлас* (изирак йӱштӧ) – декабрь. Моло словарь, рукописьлаште шанчызе вес лӱм-влакымат вашлийын: январь – *у тылзе, у ий* тылзе, *кугу кырлас*; февраль – *изи кырлас*; март – *куэломыж, шошо* тылзе; апрель – *вӱдшуэ* (вӱд ташлымаш), *кайык толмо тылзе*; май – *саска пеледме, мланде кошкымо* тылзе; июнь – синся (сынза – эн шокшо), *кеҥеж* тылзе; июль – *шырка, шурно-емыж кӱмӧ* тылзе, *кеҥеж рӱдӧ*; август – *шыже ага, у шурно* тылзе, *уржа ӱдымӧ* тылзе, *спас тылзе*; сентябрь – *шыже* тылзе, *идым* тылзе, *пакча-емыж* тылзе; октябрь – *сӧса* (орланге) тылзе, *кырпак* (чуваш гыч, икымше лум толмаш); ноябрь – *кӱсӧ* (надыр пуэн кумалмаш); декабрь – *теле, шортйол, кугу шыл* тылзе, *йылке* (имне) тылзе.

Калык календарьыште, нине ончыктымо тылзе лӱм деч посна, шанчызе-этнограф Г.А. Сепеев экспедицийыш лектын коштмыж годым кочкыш дене кылдалтше лумлам возен налын: январь – *у ий*, февраль – *шӧр* тылзе; март – *коштымо шыл* тылзе; апрель – *муно* тылзе; май – *шудо тылзе*; июнь – *мӧр-саска* тылзе; июль – *пӱкш* тылзе; август – *у шурно* (у кинде) тылзе; сентябрь – *паренге* тылзе; октябрь – *чыве-агытан* тылзе; ноябрь – *шорык-тага* тылзе, декабрь – *имне* (йылке) тылзе [10: 24-25].

Фольклорым шымлыше А.Е. Китиковат марий калык календарьлан пӧлеклалтше пашалаштыже ойыртемалтше тылзе лӱм-влакым ончыктен [11]. Каласыде ок лий, тылзым ончыктышо акрет годысо лӱм-влакше таче огыт кучылталт. Кӱшнӧ ончыктымо южо тошто лӱмлаже – *сӧс, кырлеч, кырпак, синся*, И.С. Галкинын палемдымыже гычын, чуваш йылме гыч пурышо улыт. Нуно кызыт тыглай кутырымаште огыт шокто, манаш лиеш. Таче марий календарьыште тылзе лӱм-влак кызытсе жаплан келыштарыме улыт. Нуным ме марла лектын шогышо газет, журналлаште ужына, радио гоч колына. Теве январьым *шортйол* тылзе манын лӱмдат, февраль – *пургыж* лиеш, март – *ӱярня*, апрель – *вӱдшор*, май – *ага*, июнь – *пеледыш*, июль – *сӱрем*, август – *сорла*, сентябрь – *идым*, октябрь – *шыжа,* ноябрь – *кылме,* декабрь – *теле.*

Иктешлен каласаш лиеш, шукертак шочшо калык календарь таче мартеат ила да тудын кӱлешлыкшат уло, вет кугезына-влакын келге шинчымашышт, пӱртӱсым эскерымашышт мемнан илыш радамыште, озанлык пашаште кызытат полшен шогат. А тылзе-влакын марий лӱмыштым чыла возышыштат ик семын кучылташ тӱналына гын, эшеат сай лиеш ыле.

Кучылтмо источник ден литератур

1. Никитин В.В. Календарь в орнаменте посуды и украшениях финно-угров Поволжья и Урала // Археостромия: проблемы становления. Материалы международной конференции. М., 1996.
2. Никитин В. Ожсо тамган семже, але ик сюжет почеш шонкалымаш // Ончыко. 2000. № 1.
3. Культура Чувашского края. Часть 1: Учебное пособие / В.П.Иванов, Г.Б.Матвеев, Н.И.Егоров и др. / Сост. М.И. Скворцов. Чебоксары, 1995.
4. Галкин И.С. Народные названия месяцев в марийском языке // Вопросы марийской ономастики. Йошкар-Ола, 1993. Вып. 8.
5. Энциклопедия российских праздников. СПб, 1997.
6. Иванов А.Г., Сепеев Г.А. Материалы анкеты В.Н.Татищева о марийцах Приуралья 30-х годов XVIII века // Марийский археографический вестник. 1994, № 4.
7. Юмын йӱла. Йошкар-Ола: Марий Эл Республикын тӱвыра да калык коклясе кыл шотышто Министерство, Республикысе усталык рӱдер. 2003.
8. Банников Е. Славянские праздники и обряды. Православный календарь. М., 2010.
9. Галкин И.С. Туштак.
10. МЭЭ МарНИИ. Оп.1, № 20. Сепеев Г.А. Отчет об этнографической экспедиции МарНИИ 1962.
11. Китиков А.Е. Пӱртӱс да илыш-йӱла // Ончыко, 1998. № 1. С.185-192; Тудак. Февраль (Пургыж тылзе лывыртыш тылзе) // Ончыко. 1998. № 2. С.186-190; Тудак. Март (Кылмыктыш тылзе. Шошо тылзе) // Ончыко, 1998. № 3. С.184-187; Тудак. Апрель (Вӱдшор тылзе) // Ончыко. 1998. № 4. С.186-190; Тудак. Май (Шошо ага тылзе) // Ончыко. 1998. № 5. С.187-190; Тудак. Июнь (Кенеж тылзе. Кӱсӧ тылзе) // Ончыко. 1998. № 6. С.187-190; Тудак. Июль. Кенеж рӱдӧ тылзе. Уржа-сорла тылзе. Сӱрем тылзе // Ончыко. 1998. № 7. С. 187-191; Тудак. Уржа-сорла тылзе. Угинде тылзе // Ончыко. 1998. № 8. С. 184-188; Тудак. Сентябрь (Шыже тылзе. Вӱд йӱкшымӧ тылзе. Идым тылзе // Ончыко. № 9. С.188-191; Тудак. Октябрь (Шыже тылзе. Покро тылзе. Сӧса тылзе) // Ончыко. 1998. № 10. С.186-189; Тудак. Ноябрь (Кылме тылзе. Кӱсо тылзе. Йӱштӧ тылзе) // Ончыко. 1998. № 11. С.189-198; Тудак. Теле тылзе. Шорыкйол тылзе. // Ончыко. 1998. № 12. С.183-186.

Мария Илибаева – илышым эскерыше прозаик
(писательын 65 ияш лӱмгечыже вашеш)

Шабдарова Л.Е., *филологий шанче кандидат,*
МарНИИЯЛИ-се сылнымут пӧлкан кугурак шанче пашаенже

В статье кандидата филологических наук, старшего научного сотрудника отдела литературы Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В.М. Васильева Л.Е Шабдаровой «Мария Илибаева – илышым эскерыше прозаик» («Творческая индивидуальность Марии Илибаевой»), посвящённой 65-летию писателя, рассматриваются проблема художественного мастерства М.Илибаевой и дается анализ её творческой деятельности.

Мария Каликаевна Илибаева – келге шинчаончалтышан писатель. Тудын творчествыже марий сылнымут аланыште посна верым айла, а произведенийже-влак пӱсӧ морально-нравственный йодыш-влакым тарватат, айдемын кӧргӧ

тӱняжым, шӱм-чон шижмашыжым кумдан почын пуат. Шке сылнымут корныжым ойлымашлам возыма гыч тӱҥалын, вара повесть-влакым, умбакыже роман-шамычымат лудшылан пӧлеклен. А 2010 ийыште «Кугу тӱня – шыгыр тӱня» тетралогийже посна книга дене савыкталтын. Тылеч посна йоча-влакланат икмыняр йомак сборникым пӧлеклен, тыгак шке мастарлыкшым драматургий жанрыштат («Ойырледа? Огына ойырло» комедий) терген ончен.

М. Илибаеван илыш-корныжо да творчествыже почеш журналист ден шымлызе-влак шке ойыштым газет ден журнал лаштыклаште, тыгак тӱрлӧ кӱкшытан конференцийлаште йоҥгалтареныт. Тидын шотышто В. Любимовын «У талант куандара» [1], Л. Бурковын «Йӧратымаш да поро паша кумыл» [2], В. Егоровын «Поро садак сеҥа» [3] да «Кадыр кидлан мо кӱлеш?» [4], Е. Волкован «Мария Илибаеван «Орина кова» повестьше» [5] ден «Мария Илибаеван «Ока йыран шовырем ыле, чияш йӧра, шонышым…» повестьше» [6] статьяшт-влакым ончыкташ лиеш. Тыгак 2008 ий 12 апрельын «Марий Эл» газетеш савыкталтше «Мый илышым гына возенам» М. Илибаева дене «Вес тӱняшке ямдылалташ» романже нерген З. Глушкован мутланымашыжым [7], Н. Орлован «М. Илибаеван «Вес тӱняшке ямдылалташ» романже» лӱман курсовой пашажым, Т. Лебедеван «Кугу тӱня – шыгыр тӱня» романын поэтикыже» лӱман диплом пашажым, Л. Шабдарова ден Е. Волкован «М. Илибаеван «Орина кова» повестьше – илышын воштончышыжо» статьяшт [8] ден «Мария Илибаеван творчествыжым вузышто тунеммаш» [9] студент-влаклан полыш материалым ямдылымыштым палемден кодыман. Тылеч посна Н. Кайниеван «Намысым йомдарен, пытенат кертына» лӱман оҥай статьяжымат [10] ушештарен кодыман. Шымлызе тыште В. Распутинын «Последний срок» да М. Илибаеван «Орина кова» повестьышт коклаште икгайлык да ойыртем нерген мутвундыжым ронча. Туге гынат прозаикын пӱтынь творчествыжым иктешлыше сынан паша але мартеат савыкталтын огыл.

Илибаева Пошкырт кундемысе Балтач район Туктай ялеш 1950 ий 20 октябрьыште кресаньык ешеш шочын. Ончыкылык писательын шочмо ялыштыже тӱҥалтыш школ гына лийын. Туддеч вара ӱдыр лу менге торасе марий школыш коштын, а 1967 ийыште Ӱлыл Сакиязь татар кыдылаш школым тунем пытарен.

Марий сылнымут деке шӱманҥмыжым писатель тыге шарналтен ойла: «Сылнымут дек йӧратымаш кокымшо классыште тунеммем годымак ылыжын. Уке, йоҥылышрак ойлем – ондак: Изеҥернам, курыквуйнам, чодыранам, имне кӱтӱ дене темше олыкнам йӧратымаш шӱмем гыч нигунам корандаш лийдымын верланен» [11, с.153]. Школ жапысе возымыжо «Ямде лий» газетеш савыкталтын.

Кыдалаш школ деч вара пӱрымаш самырык ӱдырым Йошкар-Олашке конден, тыште тудо 8-ше номеран ГПТУ-шко каменщик специальностьым налаш тунемаш пура. Варажым кум ий стройкышто пашам ыштен. Пӧртым, промышленный объект-влакым нӧлтымаште тыршен, тунамак шкенжым институтыш тунемаш пураш ямдылен. Н.К. Крупская лӱмеш педагогический институтын студент ешышкыже ушнымекше, шке факультет пеленысе литературный объединений самырык ӱдырын шинчымашыжым пойдарен, сылнымут пашаште шке вийжым терген ончаш таратен. Тыге икымше ойлымаш-влак шочыныт.

Институтым тунем пытарымекше, ончыкылык писатель Куженер районысо Шой-Шӱдымарий школышто шочмо йылме ден литературым туныкташ тӱҥалеш. Туге гынат Мария Илибаева ӱмыржӧ мучко туныктышо лияш шонен огыл.

1979–1981 ийлаште «Марий коммуна» газет редакцийыште тырша, вара угыч стройкышко кусна. 1987 ийыште «Марий Эл периодика» издательствыште пашам ышта, районласе газет-влакым лукмаште тырша. Лу ий гыч самырык-влаклан лекше «Кугарня» газет редакцийышке обозревательлан кусна. Писатель кызыт сулен налме канышыште гынат, марий сылнымут аланыште кыртмен пашам ышта.

М. Илибаеван пӱтынь творчествыжын ойыртемже – илышысе кончыш-влакым произведенийын негызышкыже пыштымаш. Сылнымутчын возымаштыже

вес ойыртемымат палемден кодыман: автор ятыр сылнымут пашажым пӧръеҥ лӱм дене сера да тӱҥ герой семынат утларакшым пӧръеҥым налеш («Йыжыҥ», «Шем йыраҥ», «Ом шорт, ом чамане», «Оньывате» да моло ойлымаш-шамыч, «Йӧратымаш тулшол», «Ока йыран шовырем ыле, чияш йӧра, шонышым…» повесть-влак, тыгак романже-влак). Тидыже прозаикын пӧръеҥ психологийым сай шижын да умылен моштымыж нерген ойла.

Илибаеван изи жанрыште пашам ыштымыжым шерын лектына гын, ойлымашыже-влакым тематике да тарватыме проблеме-влак шотышто икмыняр тӱшкалан шелаш лиеш:

1. Йӧратымаш, пӧръеҥ ден ӱдырамаш, вате ден марий кокласе кыл («Йыжыҥ», «Шем йыраҥ», «Йӧратымаш шанчаш огыл», «Кумыл», «Суксо чон», «Омо», «Полан там», «Оньывате», «Дуняша», «Ом шорт, ом чамане», «Кӧн пелашыже лийнет, каласе», «Ӱмылан кас ӱжара», «Ида кычал шонанпылыште шем тӱсым»);
2. Ача-ава ден икшыве, коча-кова ден уныка-влак кокласе кыл («Шем йыраҥ», «Кумыл», «Эм», «Ласкалык», «Полан там», «Оньывате», «Саманын толкыныштыжо», «Ӱмылан кас ӱжара»);
3. Шоҥго ден илалше еҥ-влакын илышышт («Шем йыраҥ», «Кумыл», «Эм», «Ласкалык», «Омо», «Саманын толкыныштыжо», «Ом шорт, ом чамане», «Ӱмылан кас ӱжара»);
4. Политике йодыш, ожнысо ден кызытсе илыш кокласе кыл («Саманын толкыныштыжо»);
5. Медицине пашаеҥ ден черле-влак кокласе кыл («Суксо чон»);
6. Йоча-влаклан ойлымаш ден йомак-влак («Шӱдӧ йолташ», «Порылык кушкаш полша» да т.м.);
7. Мыскара ойлымаш-влак («Мыскара аршаш», «Мыскара аршаш – 2») да молат.

Кузе тӱшкалымаш гыч ужына, автор ик ойлымашыштак икмыняр йодышым тарватен кертеш, туге гынат посна иктыже тӱҥ лийын кодеш. Утларакшым тӱҥ йодыш семын йӧратымаш (ача-ава ден шочшо-влак, пӧръеҥ ден ӱдырамаш, вате ден марий коклаште, йӧратымаш-чаманымаш да яндар, волгыдо шижмаш) кумыл лектеш.

М. Илибаева кум повестьым савыктен. Икымшыже – «Йӧратымаш тулшол» (1989), весыже – «Орина кова» (1997), кок произведенийжат «Кумыл» лӱман сборникыш (2003) пуреныт. «Ока йыран шовырем ыле, чияш йӧра, шонышым…» лӱман кумшо повестьше «Ончыко» (2006’10) журналеш печатлалтын.

Писательын икымше романже («Кечан ӱмылыштӧ») 1994 ийыште посна книга дене савыкталтын. «Вес тӱняшке ямдылалташ» романже «Ончыко» журналеш («Ужар жап» – икымше ужашыже (2002’1-3), а кокымшо ден кумшо ужашыже-влак (2007’ 8-12; 2008’1-2) номерлаште) печатлалт лектыныт. 2010 ийыште «Кугу тӱня – шыгыр тӱня» тетралогийже посна книга дене савыктылтын. Пытартыш произведенийыштыже эртыше пел курым утла жапысе саман ончыкталтын. Роман мучко посна айдемын ош тӱняшке молан толмыж нерген йодыш йошкар шӱртӧ семын шуйна. М. Илибаеван тиде роман-тетралогийже 2013 ийыште Эстонийысе родо-тукым калык-влак Ушем Программын сылнымутан премий увертарыме конкурсышто сеҥышыш лектын. Автор «сылнымутан прозаический произведений» категорийыште лауреат лӱмым сулен налын.

Мария Каликаевна изирак лудшо-влакланат ныл ойлымаш ден йомак-влак сборникым пӧлеклен: «Шӱдӧ йолташ» (2006), «Порылык кушкаш полша» (2012), «Эрык эн шерге» (2014), «Чоныштына кечыйол мераҥ» (2014). Нине сылнымут паша-влак авторын эше ик творческий могыржым почын пуаш полшат. Тиде – йочам авырен шогышо тӱням да ньога йыр пӧрдшӧ сӱретым шижын, ужын да умылтарен пуэн моштымаш.

М. Илибаева мыскара жанрымат пеш йӧрата. Лач тиде жанрыште тыршымыж годым писатель икымше гана шылтык лӱмым кучылтын («Оньывате»

ойлымаш йымалан шке лӱмжӧ олмеш «Акаш» псевдонимым серен – Ш.Л.). Каласыман, псевдонимын шочмо историйжат оҥай, тидын нерген автор шкеже тыге умылтарен воза: «Акаш – псевдоним? Псевдониман лияш манын, лӱмын шонен, кычалын шинчен омыл. Мый кызытат «Акашым» псевдонимлан ом шотло. А пашаже тыге лийын. 1994 ийыште ик шӱлыш дене «Оньывате» мыскара ойлымашем возен шуктышымат, мучаште шке фамилиемым ончыкташ вожылмемла чучо. Содыки икымше лица да пӧръеҥ лӱм дене возенамыс, сандене шкемым шылташ кӱлын. Еҥ фамилийымат шындаш сӧрал огыл. Тыге «Акашым» возалтен шындышым. Икмыняр жап гыч «Марий Эл» газет редакцийыш колтышым. Пеш писын савыктышт. Авторжым, мутат уке, лудшо-влак кокла гыч иктат пален огыл. МарНИИ-н литератур пӧлкажым вуйлатыше А. Васинкин писатель Ю. Артамонов возен ман шонен да шкеж декат йыҥгыртен. Тудыжо «мый, товатат, тыгайым возен омыл», манын ӱшандарен. Юрий Михайлович Акашево вел гыч, сандене Акаш лӱм дене подписатлалтын, шонен Васинкин. Содыки газет редакций гоч пален налын. Вара шке декемат паша верышкем йыҥгыртыш да воштыл-воштыл саламлыш.

Шукыжо «Акашым» ака шомак гыч налме маныт. Тиде йӧршынат тыге огыл. Пединститутышто тунеммем годым филологий наука кандидат, доцент (варажым профессор) Ф.И. Гордеев аудиторийыш пурен шогалят, мӧҥгылан пуымо пашам тергаш тӱҥале. Кажнынам кугуеҥешак ужын, ача лӱм дене пелешта, содыки кумшо курсышто тунемынас. Мыйымат вашешташ йоднеже ыле, но... «Ачалӱмдам каласаш пеш неле, мый каньылынрак Мария Кашковна манам гын, тореш ода лий?» – манын веле шуктыш, студент-шамыч рӱ-ӱж воштыл колтышт. Мый «Тореш омыл» маньым. Тыге ик жаплан «Кашковна» лийым.

Тудо ийынак кеҥежлан пионер лагерьыш вожатый семын практикыш колтышт. Старший вожатыйна Зина Седова (тудо педфакыште кугурак курсышто тунемын) «Пионер-влаклан шкем ачалӱм дене палдарыман» шижтарыш да кажнынам йодышт нале. Черет мый декемат шуо: «Мария Кашковна», – маньым. «Кузе-кузе?» – уэш каласаш йодо. «Кашковна» сайын ок йонго, айда лучо «Акашевна» манаш тӱҥалына, пионер-шамыч денат тыгак палыме лият», – мане. Ынде «Акашевна» лийым.

Институтым тунем лекмек, Куженер район Шӱдымарийыш туныктышылан колтышт. Пырля тунемме йолташ ӱдырем Галя Максимова дене ик школыш логалмылан йывыртыме толкынеш школ директорланат мыскара йӧре «Акашевнамак» каласенам. Оксам налме ведомостьышто гына паспорт ден дипломысо семын Мария Каликаевна возалтынам, а тунемше да моло-влак ончылно «Мария Акашевна» лийынам.

А тунам «Оньывате» ойлымашем йымалан Акашевнан тӱҥ ужашыжым налын, икымше гана «М. Акаш» подписатленам. Чыным каласаш гын, тиде шомакым пеш шуэн кучылтам. Паша псевдонимыште огыл, а мом да кузе возымаште. Шке от тырше гын, псевдоним дене гына чапым от ыште» [12].

М. Илибаева печать да информаций шотышто Кугыжаныш комитетын (1991), Марий Эл Республик Правительствын (2000) почетан грамотышт дене палемдалтын. 2001 ий гыч Россий писатель ушемын членже.

Писатель пытартыш жапыште лудшо-влаклан «Ужында, колында?» ойлымаш сборникым ямдылен, кызыт савыкталт лекмыжым вуча.

Илибаеван произведенийже-влак формо могырым поснак ойыртемалтыт. Писатель кажне геройын койыш-шоктышыжым, тудын шонымашыжым почын пуаш тӱрлӧ йӧным кучылтеш. Кумдан ретроспекций йӧн дене пайдалана, тудын негызеш эсогыл произведенийын сюжетшым чоҥа (утларакшым ойлымашлаште да «Кечан ӱмылыштӧ» романыште коеш). Каласкалымашым кумшо лица денат, икымше лица денат пуымо. Автор тылеч посна портрет да пейзаж йӧн-влак денат пайдалана, нуно сюжетым виянҥдымаште, герой-влакын тӱжвал тӱсыштым да койыш-шоктышыштым рашемдымаште кугу полышым пуат. Произведенийлаште утларакшым портрет-таҥастарымашым кучылтмо («Кечан ӱмылыштӧ» романыштат, ойлымашлаштат

ужына), тидын деч посна портрет-описаний ден психологический портрет изи огыл верым налын шогат.

Произведенийлаше пейзажын кучылталтмыжым ончалаш гын, икмыняр ойыртемым палемдаш лиеш. Ойлымашлаше пӱртӱссӱретым шагал шыҥдарыме, тудо лач действий кушто кайымым веле ончыкта, а южо произведенийыште эсогыл укеат. Повестьлаше тудын верже кугырак: пӱртӱссӱрет действий кушто каен шогымым, тыгак экологий проблемым («Йӧратымаш тулшол»), геройын койыш-шоктыш ойыртемжым («Орина кова») почын пуаш кучылталтеш. Романлаштат тӱрлӧ семын пуалтын: иктыште («Кечан ӱмылыштӧ») пӱртӱссӱрет уке гаяк, а весыште («Вес тӱняшке ямдылалташ») – моткоч чӱчкыдын вашлиялтеш да тӱҥ геройын образшым келгырак почын пуаш полша, тыгак произведенийын идейже ден проблемыжым рашемда.

Психологизмат произведенийлаше кумда верым налеш. Психологизмын чыла формыжымат Илибаеван творчествыштыже муаш лиеш. Произведений-влак кӧргӧ монологлан поян улыт, нуно герой-шамычын шӱм-чон шижмашыштым келгынрак почын пуат. Тылеч посна персонажын кӧргӧ тӱняже нерген южгунам автор шкежак каласкален кая, тӱжвал деталь-влакым пурта, тыгак самоанализ формымат кучылтеш («Полан там»).

Интерьер сӱрет-влакымат писатель моштен кучылтеш. Произведенийлаше чӱчкыдын ялысе але оласе калыкын илышыже ончыкталтеш. Тыгодым ялысе пӧртым сӱретлыме годым автор марий калыкын илыш-йӱла дене кылдалтше арверым, ыштыш-кучышым пурта, марий тӱрланат тӱткышым ойыра. Нине деталь-влак марий калыкын койышыжым, кугезе илыш-йӱла дене кылжым, шӱм-чон моторлыкшым почын пуаш полшат.

Содержаний да чоҥалтме могырымат произведений-влак шкешотан улыт. Писатель, кузе кӱшнӧ палемдышна, геройлан ялысе але оласе тыглай еҥым налеш, сандене авторын нӧлталме проблемыже-влак кызытсе жаплан келшыше улыт да илышын тӱрлӧ шӧрынлажым нергелат.

Сюжетыш пурыдымо элемент-влакат посна сомылым шуктен шогат. Ты шотышто лирике чакналтыш але пуртен шындыме эпизод-влакым (тыште поснак омо-влакым) палемдыман («Йӧратымаш тулшол» повесть, «Вес тӱняшке ямдылалташ» роман). Нуно сюжетын виянгмаштыже посна рольым модыт, произведенийлан тӱҥ шонымашыжым, нӧлталме проблемыже-влакым рашемдаш полшат.

М. Илибаева шагал огыл калыкмут дене пайдалана, калык муро-влаклан изи огыл верым ойыра. Южо йӱла сӱретым, ю вийлан ӱшанымым, пӱртӱс вийлан кумалмым произведенийлашкыже мастарын шыҥдара. Тидыже марий калыкын кугезе коча-кова-влакын ой-каҥашыштлан энертен, шке илышыжым ончыко чоҥен толмыжым да пӱртӱс дене чак улмыжым пеҥгыдемда. Писательын йылмыже лывырге, сылнештарыме йӧн-влаклан поян. Герой-влакын йылмышт нуным тичмаш характер семын луктеш, каласкалыше нергенат тидымак ойлаш лиеш.

Лексика велым ончалмеке диалектизмым кучылтмым палемдаш лиеш. Тиде кончыш литератур нормым ок пудырто, мӧҥгешла, писательын сылнымутшылан шкешотан сыным пуа. А южгунамже произведенийлаше сӱретлыме кундемын, тусо калыкын илышыжым, йылме ойыртемжым ончыкташ лӱмынак кучылталтеш («Йӧратымаш тулшол» повесть, «Вес тӱняшке ямдылалташ» роман, «Кугу тӱня, шыгыр тӱня» тетралогий).

Йылмым синтаксис могырым ончалме годым тӱрлӧ типан предложений-влак кучылтмым ужына. Авторын шуко риторический йодыш да восклицаний-влак дене пайдаланымыжым ужаш лиеш.

Икманаш, М.К. Илибаева – келге шинчаончалтышан писатель. Тудын произведенийже-влак лудшын кумылжым савырыше, чоным тарватыше, оҥай да кӱлешан улыт. Нуно илышын тӱрлӧ шӧрынжым почын пуат, ушым пойдарат, илыш чын нерген шонаш таратен шогат.

Кучылтмо литератур списке
1. Любимов В. У талант куандара // Марий Эл. 1995. 31 авг.
2. Бурков Л. Йӧратымаш да поро паша кумыл // Марий Эл. 2006. 21 янв.
3. Егоров В. Поро садак сеӊа // Ончыко. 2004. № 12. С. 181-187.
4. Егоров В. Кадыр кидлан мо кӱлеш? М. Илибаеван «Кечан ӱмылыштӧ» романже // Ончыко. 2006. № 7. С. 177-184.
5. Волкова Е. «Мария Илибаеван «Орина кова» повестьше» // Студенческая наука и XXI век: Материалы научно-практической конференции студентов по итогам научно-исследовательской работы за 2006 год. Йошкар-Ола, 2007. С. 103–105.
6. Волкова Е. «Мария Илибаеван «Ока йыран шовырем ыле, чияш йӧра, шонышым…» повестьше» // Студенческая наука и XXI век: Материалы научно-практической конференции студентов по итогам научно-исследовательской работы за 2007 год. Йошкар-Ола, 2008. С. 113–117.
7. «Мый илышым гына возенам»: писатель Мария Илибаева дене «Вес тӱняшке ямдылалташ» роман нерген вашмутланымаш / З. Глушкова мутланен // Марий Эл. 2008. 12 апр.
8. Шабдарова Л.Е., Волкова Е.П. М. Илибаеван «Орина кова» повестьше – илышын воштончышыжо // Финно-угорская филология: проблемы и перспективы развития: материалы Всероссийской научно-практической конф., приуроченной к 75-летию проф. И.С. Иванова. Йошкар-Ола, 2010. С. 101-106.
9. Шабдарова Л.Е., Волкова Е.П. Мария Илибаеван творчествыжым вузышто тунеммаш: студент-влаклан полыш. Йошкар-Ола, 2011. 60 с.
10. Кайниева Н. Намысым йомдарен, пытенат кертына (В. Распутинын «Последний срок» да М. Илибаеван «Орина кова» повестьышт коклаште икгайлык да ойыртем) // Чолман. 2015. 1 апр.
11. «Мыйын школем – илыш». Писатель М. Илибаеван данле шочмо кечыж вашеш вашмутланымаш. А. Тимиркаев мутланен // Ончыко. 2005. № 9. С. 152-157.
12. Илибаева М.К. «Акаш» ака шомак гыч огыл // Ямде лий. 2004. 20 март.

Книгагудышто Сылнымут идалык

***Сауляк С.Е.**, С.Г. Чавайн лӱмеш книгагудын краеведений пӧлкажын вуйлатышыже*

В статье заведующей отделом национальной краеведческой литературы и библиографии Национальной библиотеки им. С.Г.Чавайна С.Е. Сауляк рассказывается о деятельности отдела национальной краеведческой литературы и библиографии библиотеки, проводимой в рамках Года литературы, – встречах с писателями и поэтами, творческих вечерах с участием известных людей, презентациях книг местных авторов, заседаниях клуба «Марийский краевед».

2015 ийым Российыште Сылнымут идалык семын увертарыме. Писатель да лудшо-влаклан пӧлеклалтше идалык ондак нигунамат эртаралтын огыл, сандене ончыкылык сылнымут пашаште да писатель-влакын книгаштым калык коклаште шарымаште, тыгак лудшо еӊым книга деке шӱмӊдымаште тудо чапле ӱшаным шочыкта.

Кугезе кована-кочана-влакын ойышт почеш, «Книга – тиде шинчымаш памаш». Литератур идалыкыште книгам савыктыме, самырык возгалыше-влаклан полышым пуымо да моло йодыш-влакым рашемдыме паша ышталтеш. Сергей Григорьевич Чавайн лӱмеш книгагудо Сылнымут идалыкын ик эн тӱӊ пашажым ыштен шога: лудшо-влакым, писатель да поэт-влакым иквереш чумырен, эртыше пашам иктешла, у вийым, у шонымашым шочыкташ полша.

Тений, 19 мартыште, «Ямде лий» газет редакций полшымо дене, книгагудышто писатель, журналист Валентин Борисович Исенековын 80 ияш лӱмгечыже вашеш шарнымаш кас эртыш. Валентин Борисович йоча литератур виянӊмашке шуко вийым пыштен, «Ямде лий» газет редакцийыште тыршен, йоча-влакым йӧратен, нунылан сылнымут корныш шогалаш полшен шоген. Шуко почеламутшо йоча-влаклан пӧлеклалтын, В. Исенеков шке пашаж верч, марий сылнымутым виянӊдыме верч уло кумылын шоген. Садлан шарнымаш касыш писатель, поэт, «Ямде лий» газет редакций пашаеӊ, студент-влак, В.Б. Исенековын Йошкар-Олаште илыше Валентин эргыжат толыныт ыле.

Писательын творчествыже марий сылнымутышто кумда кышам коден, тудым шарныше-влак шуко поро мутым ойленыт.

24 апрельыште Россий мучко Книгагудо йӱд эртыш. С.Г. Чавайн лӱмеш библиотекат тиде акцийыш ушныщ. Тиде кечын краеведений пӧлкаште «Марий сылнымутышто – самырык вий» литератур кас эртаралте. Тиде вашлиймашке палыме да возаш тӱҥалше сылнымутчо-влак: Валентина Изилянова, Татьяна Пчелкина, Татьяна Соловьева, Вера Гордеева, Татьяна Япаева, Надежда Эмыкан, Алена Яковлева, Ирина Закиева, Игорь Попов, Эльвира Рыжова, Марина Чермакова, Татьяна Айтова, Николай Любимов, Вероника Мустаева уло кумылын ушнышт. Мутланымашым Валентина Изилянова тӱҥале. Поэтессе шке пашаж дене палдарыш, самырык-влакын возымыштым эскерен шогымыж нерген каласыш да умбакыжымат усталыкым шуараш тыланыш. Кажне уна шкеж нерген ойлыш: кузе да кунам возаш тӱҥалын, сылнымутлан энерташ мо таратен да тулеч моло. Тиде касыште ончыкылык возгалыше-влак шотыштат каҥашен нальыч. Молан сылнымутым тапташ шонышо-влак шагалемыт? – тиде йодышымат тарватышт. Татьяна Соловьева «Поэзий шепкаште» литератур клубым вуйлатен шога. Самырык возгалыше-влаклан мутым пуыш. Шыже гыч самырык-влакым иктыш ушнаш да пырля пашам виктарен колташ темлыш.

Сылнымут кас оҥайын эртыш, ӱдыр-рвезе-влак умбакыжат тыгай вашлиймашым эртатараш кутырен келшышт.

Книгагудо йӱдым эше ик уста поэтессан, Олык Ипай лӱмеш премийын лауреатше (1994) Валентина Изилянован творчествыжым шымлаш йӧн лие. М. Шкетан лӱмеш театрын артистше-влак Марина Почтенева ден Сергей Данилов Валентина Изилянован почеламутшо дене келыштарыме сылнысем-сылнымут композицийым мастарын модын ончыктышт. Поэтессе деке шуко йодыш лекте, тудын творчествыжым йӧратыше-влак еш кугеме.

Каласен кодыман, С.Г. Чавайн лӱмеш книгагудын краеведений пӧлкаже пелен «Марий краевед» клуб шке пашажым шуктен шога. Тудо 14 майыште черетан юбилейный – 100-шӧ погынымашыжым эртарыш. Тиде погынымаш поэт-новатор, литературный публицист да критик Валентин Христофорович Колумбын 80 ияш лӱмгечыжлан пӧлеклалте.

В. Колумбын илышыже да мурпашаж нерген шымлызе-влак К.Н. Сануков, Г.И. Лаврентьев, П.А. Апакаев, В.Н. Козлов, журналист Г.З. Зайниев да молат шуко сай мутым ойленыт. Артист Иван Смирнов поэтын шомакшылан серыме кок мурым йоҥгалтарыш. Лӱмын ямдылыме выставкыште В. Колумбын книгаже-влак да тудын пашаж нерген ятыр шымлымаш ончыкталтыч.

«Марий краевед» клубын пашаже вияҥ шога: кажне ийын марий шымлызе, поэт, писатель, краевед-влакым иктыш ушен, марий калык историйым, культурым, сылнымутым вияҥдаш полша, лӱмлӧ еҥ-влакым, марий кундем дене кылдалтше событийлам мондаш огыл манын тырша. Тений тиде клубын председательже, шымлызе, краевед, историк Сануков Ксенофонт Никаноровичлан 80 ий теме. Тудын лӱмгечыжым ме февраль тылзыште палемдышна. Клубын погынымашышкыже шымлызе Г. Н. Айплатов, журналист Г.З. Зайниев, МарГУ-н преподавательышт С.С. Сабитов, В.Т. Михайлов, Г.А. Апакаев, И.С. Иванов да молат кумылын коштыт. Умбакыжымат «Марий краевед» клубын пашаже вияҥ толеш манын ӱшанен кодына.

Сылнымут идалык вашеш С.Г. Чавайн лӱмеш книгагудо у проектым почын. Книгагудын пашаеҥже-влак «Лики марийской литературы» серийым лукташ тӱҥальыч. Тудо шӱдӧ ийым темыше писатель-шамычлан пӧлеклалтше биобиблиографический указатель-влакым ушен шога. Указательышке писательын илыш-корнышт, творчествышт нерген материал пурен. Тыге С.Г. Чавайн, Осмин Йыван, Макс Майн, Ошэл Васлий, Мичурин Азмекей, Олык Ипай лӱмеш указатель-влакым лукмо. Кызыт поэт Анатолий Бикын 100 ияш лӱмгечыжлан у материал ямдылалтеш.

Сылнымут идалык умбакыже шуйна. Книгагудо лудшо-влакым у литератур, у материал, у книга дене вуча; книга презентацийым, шарнымаш да усталык касым, вашлиймашым ямдылен, кумылан-влакым шке декше ӱжеш.

Нуно сенымаш кечым лишемденыт
(архивысе фотодокумент-влак каласкалат)

Гайсина А.А., *«Марий Эл Республикын колыштмо-ончымо документ-влак кугыжаныш архивше» кугыжаныш бюджет тӧнежын вӱдышӧ специалистше*

Статья ведущего специалиста Государственного архива аудиовизуальной документации Республики Марий Эл А.А. Гайсиной «Нуно сенымаш кечым лишемденыт» («Они приближали Победу»), посвященная 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, рассказывает о Героях Советского Союза, тружениках тыла, работе промышленных предприятий г. Йошкар-Олы во время войны. В статье представлены фотодокументы, хранящиеся в Государственном архиве аудиовизуальной документации Республики Марий Эл.

Тений Кугу Отечественный сарыште совет калыкын сенымыжлан 70 ий теме. Тиде кугу пайрем вашеш Российыште ий тӱҥалтыш гычак шуко мероприятий-влак эртаралтыныт. Марий Эл Республикын олалаштыже, район рӱдер ден яллаштыже юбилейлан пӧлеклалтше ятыр спортивно-массовый мероприятий, концерт, тыгак «Сирень Победы» лӱман акций эртен. Школышто тунемше, образований да культур пашаеҥ, депутат-влак, рӱжге погынен, урем, парк ден аллейлаште пушеҥгым шынденыт.

Чыла тиде мероприятий-влак Кугу Отечественный сарыште лийше ветеран-влаклан пӧлеклалтын. Марий Эл Республик гыч тушман ваштареш кредалаш 130 тӱжем утла еҥым ужатеныт, тушеч пеле деч шагалже веле шочмо суртышкыжо пӧртылын. Молышт эрык верч вуйыштым пыштеныт але увер деч посна йомыныт.

Кызытсе тукым тиде кочо жап нерген фронтовик ден тылыште тыршыше-влакын каласкалымышт, ученый-историк-шамычын шымлыме пашашт гоч пален налын кертыт. Тылеч посна шуко оҥай материалым архивлаштат верешташ лиеш. Тиде сар жап нерген возымо кинохроник, видеосюжет да молат.

«Марий Эл Республикын колыштмо-ончымо документ-влак кугыжаныш архивше» кугыжаныш бюджет тӧнежыште сар пагытысе илыш нерген фотодокумент-влакым чумырымо. Икмыняр документше дене палдарен кодынем.

Мутлан, архивыште Марий кундемыште шочын-кушшо але тышке илаш куснышо Совет Союз Герой-влакын портретышт аралалтеш. Ты кӱкшӧ лӱмым кочо сарыште лийше-влак кокла гыч 53 еҥлан пуымо. Нунын коклааште С.Р. Суворов, В.С. Архипов, С.Н. Бутяков да молат. Сойышто кучедалше-влакым шарнен илаш республикынан олалаштыже, район рӱдер ден яллаштыже бюст ден памятник-влакым шындыме. Монумент шарныктыш-влакын фотосӱретышт архивын фотодокумент-влак Коллекцийыштыже аралалтыт.

Фронтовик-влакын подвигышт нерген ойлымо годым тылыште улшо еҥ-влак нергенат каласен кодыде ок лий. Пӧръеҥ-влакын сарыш кайымекышт, чыла сомыл шонго коча-кова, ӱдырамаш да йоча вачӱмбаке возын. Нуно сурт кӧргыштат, колхоз пашаштат тыршеныт. Пӧръеҥ кид ситыдымылан кӧра самырык ӱдырамаш-влаклан техник денат кошташ тунемаш пернен. Тылыште тыршыше-влак нерген архивыште ятыр документ-влак улыт. Нунын кокла гыч 1943-шо ийыште Сернурысо МТС-н 16-шо тракторный бригадыштыже ыштыше пашаеҥ-влакын тӱшка портретыштым, тыгак кугыжаныш награде-влак дене палемдалтше тракторный бригадын бригадиржын, А.Е. Тупанован, фотосуретыштым палемден кодаш лиеш. Ял озанлыкын пашаеҥ-влак кертмышт семын фронтлан полшен шогеныт.

Сар жапыште ял озанлыкыште веле огыл, тыгак олаштат пашаче кид ситен огыл, сандене тыштат ӱдырамаш ден йоча-влак тыршеныт. Нунын

нергенат архивыште ятыр фотодокумент уло. Фотосӱрет-влак Йошкар-Оласе тӱрлӧ заводлаште пашам ыштымым ончыктат.

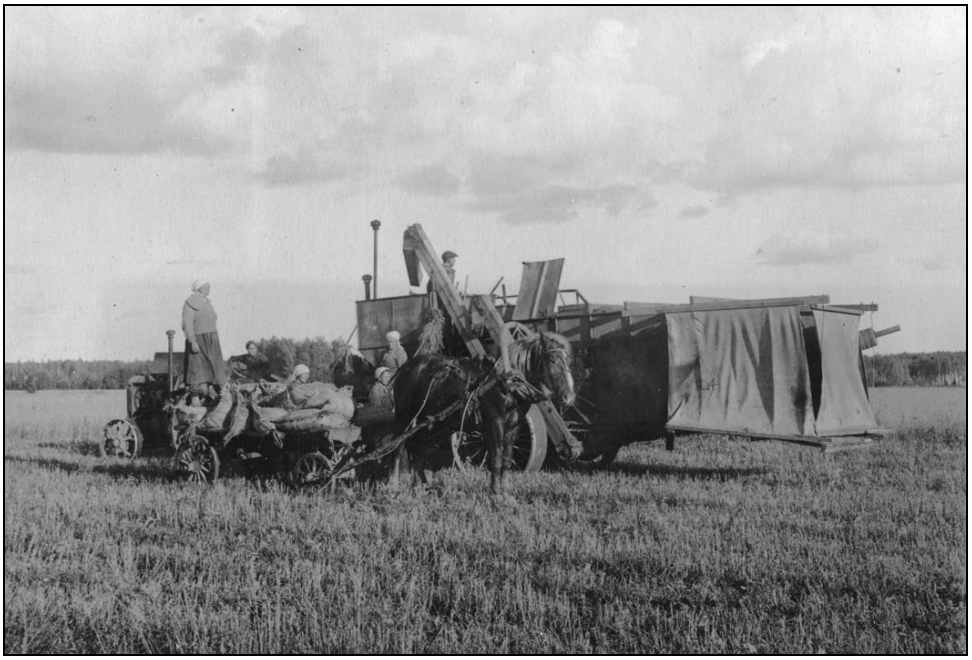
Тыгак эше вес оҥай фотодокумент-влак нергенат каласен кодаш кӱлеш. Мутлан, Марий кугыжаныш филармоний пеленсе фронтовой эстрадный бригадын артистше-влак 1943 ий гыч тӱҥалын сар пытымеш воинский часть ден госпитальлаште шуко концертым ончыктен коштыныт, муро да куштымаш гоч салтак-влакым сеҥымашке ӱжыныт.

Сӧйышто кредалшыжат, тылыште полшен шогышыжат – чылан Сеҥымаш кечым лишемдаш полшеныт. 1945 ий 9 майыште 1418 кече шуйнышо Кугу Отечественный сарлан мучаш лийын. Сар пытыме лӱмеш мемнан элыште парад ден митинг-влакым эртареныт. Марий Эл Республикыштат пайрем кумдан эртен. Теве Йошкар-Олаште торжественный митингым эртарыме нергенат ик фотодокумент уло. Тыште оласе калыкын Революций площадьыште погынен Сеҥымаш кечым пайремлымыжым ужаш лиеш.

Ий гыч ийыш оҥыш наградым пижыктен лекше ветеран-влакын чотышт изем толеш. Тылыште тыршыше радамат шуэмеш. Шке коча, ача, пелаш ден эргыштым сӧй гыч вучышо да сеҥымашым таптыше-влакат курымешлан мемнам коден кают. Туге гынат, 1941-1945 ийласе Кугу Отечественный сар тулеш шке вуйыштым пыштыше да мемнан эрык верч тыршыше герой-влак нерген шарнымаш курымешлан кодеш. «Марий Эл Республикын колыштмо-ончымо документ-влак кугыжаныш архивше» кугыжаныш бюджет тӧнежыште аралалтше фотодокумент-влакат ончыкылык тукымлан эртыше сар да мемнан землякна-влак нерген ушештараш тӱҥалыт манын, ӱшанен кодына.

Йошкар-Олаште Сеҥымаш кечым пайремлат. 1945 ий 09 май.
68 оп., 183 ОЦ ед.хр.

Сернурысо МТС-н тракторный бригадыжын пашаенже-влак.
Сернур поселок, 1943 ий. 14 оп., 17 ед.хр.



1-ше номеран совхозышто шурным погымаште. 1941-1943 ийла.
31/13 оп., 2-шо альбом, 142 ОЦ ед.хр.

Йошкар-Оласе 297-ше номеран заводышто артиллерий стереотрубам чумырат. 1943 ий. 31/13 оп., 2-шо номеран альбом, 18 ОЦ ед.хр.

Йошкар-Оласе 297-ше номеран заводышто приборлам чумырымо деч вара тергымаш пашам эртарат. 1943 ий. 31/13 оп., 2-шо номеран альбом, 90 ОЦ ед.хр.

П.С.Тойдемар, музыкант, МАССР-ын калык артистше (кӱсле дене шинча) ден концертный фронтовой бригадын участникышт-влак. 1944 ий. 6 оп., 6 ед.хр., 1034 ед.уч.

Фронтовой эстрадный бригадын артистше-влак Митава олаште. 1945 ий. 13 оп., 13 ед.хр., 75 ед.уч.

Известные люди Марийского края

Яков Андреевич Эшпай: повороты судьбы (к 125-летию со дня рождения Я.А. Эшпая)

Цыкина Ю.Ю., *к.и.н.,*
доцент кафедры культуры и искусств
Марийского государственного университета

Для марийской музыкальной культуры фамилия Эшпай является знаковой. Видный композитор, фольклорист, искусствовед, общественный деятель, впервые познакомивший широкую общественность с марийским музыкальным искусством, Яков Андреевич Эшпай оставил глубокий след в марийском музыкальном искусстве. Его сын, выдающийся композитор, в настоящее время известный практически каждому любителю музыки во всем мире, А. Я. Эшпай продолжил дело своего отца.

Яков Андреевич Эшпай прожил долгую и плодотворную жизнь, оставив потомкам значительное творческое наследие: это и музыкальные сочинения, и сборники народных песен, и научные труды. Однако путь его в искусство был достаточно сложен.

Музыкальная одаренность, творческие наклонности, среда, которая окружала Якова Эшпая с детства, – все это способствовало формированию будущего видного деятеля марийской музыкальной культуры. Однако необходима была школа, которая помогла бы талантливому музыканту получить профессиональные навыки. Учебных заведений, готовящих кадры музыкантов, в Марийском крае в то время не было.

Практически все представители марийской интеллигенции в дореволюционое время получали образование в Казани, которая была для народов Поволжья и Приуралья образовательно-культурным центром. При выборе учебного заведения И.С. Ключников (Палантай) и, несколько позже, Я.А. Ишпайкин (Эшпай), руководствовались соображениями целесообразности и экономической доступности. Таким учебным заведением стало Казанское музыкальное училище и находящиеся при нем регентские курсы (изначально – классы). Они существовали на специальные средства, ассигнованные Губернским Комитетом Попечительства о народной трезвости, а затем музыкального училища Казанского отделения Императорского Русского Музыкального Общества (ИРМО). Все учащиеся этих классов обучались бесплатно, и преподаватели содержались на средства Казанского музыкального училища ИРМО.

В 1905 г. учащимся вышеуказанных регентских курсов стал будущий основоположник марийской профессиональной музыки И.С. Ключников (Палантай). Затем учащимся курсов стал и Я.А. Ишпайкин (Эшпай), который завершил обучение в 1909-1910 гг. В личном деле Я.А. Ишпайкина (Эшпая) указывалось: «Годовой балл о прилежании – 5; Церковный Устав – 5; Церковное пение – 4; Гармония – 3 (устно), 5 (письменно); Скрипка – 3; Дирижирование хором – 4; Сведения о дальнейшей судьбе – Продолжает свое музыкальное образование в Казанском музыкальном училище ИРМО».[1]

Сам факт «продолжения обучения» следует отметить особо. По окончании регентских курсов Я.А. Эшпай, вероятно, как и И.С. Ключников-Палантай, начал бы свою профессиональную деятельность в качестве регента где-нибудь в провинции. Ведь обучение в училище было платным, и продолжать музыкальное образование он бы не смог. Сложно сказать, как бы сложилась его дальнейшая судьба, если бы не «его величество Случай».

7 декабря 1910 г. состоялось экстренное собрание Казанского отделения ИРМО в связи с прибытием в Казань С.В. Рахманинова, занимавшего в то время пост вице-председателя по художественной части. Дирекция Отделения ознакомила

великого русского композитора с положением дел в Казанском Отделении ИРМО и музыкальном училище, в частности.[2]

Как результат посещения отделения С.В. Рахманиновым, поездки Председателя Директора отделения С.В. Бечко-Друзина в Санкт-Петербург и доклада Представителя Отделения Солиста Его Величества Н.Н. Фигнера последовало назначение Главной Дирекцией музыкальному училищу Казанского Отделения ИРМО годичной субсидии в размере 5050 рублей. Это дало возможность временно покрыть дефицит, получившийся вследствие крайне тяжелых результатов симфонического сезона и необходимости принятия на средства отделения расходов по содержанию регентского класса.[3] А для Я.А. Ишпайкина (Эшпая) выпала исключительная возможность бесплатно продолжить обучение в Казанском музыкальном училище, получить профессиональное музыкальное образование и впоследствии стать выдающимся деятелем культуры марийского народа.

С 1917 г. музыкальная деятельность стала для него основной и она была неразрывно связана с марийским музыкальным фольклором. Совместно с видным этнографом В.М. Васильевым и основоположником марийской профессиональной музыки И.С. Палантаем Я.А. Эшпай принимал участие в экспедициях по собиранию фольклора народа мари. Результатом этих экспедиций стал первый сборник марийских народных песен «Марий муро», выпущенный в 1920 г. в Казани при помощи Марийского отдела народного комиссариата национальностей. В него были включены слова и мелодии 311 образцов песенного фольклора восточных и луговых мари, записанных Васильевым в период с начала 1900-х по 1919 гг. в обработке Я.А. Эшпая. Второй сборник – «Марий муро», содержащий песни луговых и горных мари, – был издан в 1923 г. Центроиздатом в Москве и включил также песни, записанные вышеупомянутыми деятелями культуры.[4]

Важным фактором для развития интереса исследователей к народной песне, в том числе и марийской, было создание комиссии по изучению музыкального искусства народов СССР при ГАХН в 1929 г. В песенной комиссии при Государственном институте истории искусств и в географическом обществе ученые стали проводить работу по систематизации марийских народных песен. Также была создана этнографическая комиссия при ГИМНе, членом которой был и Я.А. Эшпай.[5]

В 1930 г. Я.А. Эшпай окончил этнографическое отделение Московской государственной консерватории и был оставлен аспирантом по этнографии. Окончив аспирантуру в 1933 г., Эшпай провел большую работу по изучению марийского фольклора, его художественной обработке.[6]

Помимо собирания и изучения марийского музыкального фольклора, композитор проводил активную работу по его пропаганде. Так, в 1928 году Эшпай прочитал доклад о марийской музыке в ГИМНе, тезисы которого напечатаны в журнале «Музыкальное образование» за 1929 г. (№ 3-4). В 1930 г. в журнале «Пролетарский музыкант» была напечатана его статья «Музыка народов мари» (№ 7).[7] Летом 1929 года он вновь отправился в фольклорную экспедицию. Побывав в пяти кантонах, Эшпай записал 170 песен, а также предания и легенды от 33 волынщиков и гусляров.[8]

В 1931 г. Я.А. Эшпай был членом экспедиции от Академии наук СССР с аспирантом Академии Н.А. Марра, С.Г. Эпиным и студентом Львовым в северных районах Горьковской и Кировской областях, где проживали мари. Результатом экспедиции стали записи более 50 народных песен и мелодий. В 1932 г., будучи аспирантом Академии искусствоведения, Яков Андреевич побывал в экспедиции, организованной Московской консерваторией и Нижегородским КрайОНО. Сбором музыкального фольклора он занимался совместно со студентом – чувашем С.М. Максимовым. Записанные марийские песни были переданы в МарНИИ. В 1935 г. Я.А Эшпай сделал доклад о марийской музыке в Институте

Востоковедения АН СССР, где познакомил слушателей с особенностями народных песен мари. В 1937 г. от Этнографического Института АН СССР он вновь отправился в экспедицию по Удмуртской и Марийской АССР. На фоновалик было записано 100 удмуртских и более 120 марийских песен.[9]

Однако плодотворная собирательская, исследовательская и композиторская работа Я.А. Эшпая вскоре была подвергнута серьезному испытанию: начинался «большой террор». В Марийской АССР с ноября 1937 г. по июль 1938 г. из партии было исключено 390 чел., из них 241 репрессированы как враги народа. Был разгромлен союз писателей. Вся марийская литература в пединституте была сожжена. Оставшаяся марийская библиотека насчитывала 5 книг.[10]

14 июня 1937 г. состоялось совещание актива работников искусств при Управлении по делам искусств Исполкома Марийской АССР. Присутствовали представители от Управления по делам искусств, Роскино, Музыкально-театрального училища, Радиокомитета, симфонического и духового оркестра, хоровой капеллы. Цель совещания – «выявление недостатков в работе искусства в связи с разоблачением вредительской группы буржуазных националистов, и пути ликвидации их остатков и дальнейшего налаживания работы на фронте искусства».[11]

Были высказаны серьезные замечания в адрес музыкантов, в том числе и присутствующих на заседании. Однако самые серьезные обвинения прозвучали в адрес видного марийского композитора Я.А. Эшпая.

«…В отношении Эшпай – надо разобраться, как следует. …По части создания марийской оперы по договору, утвержденному Управлением искусств Президиумом исполкома, выплачиваем 600 рублей в месяц. Либретто к опере находится сейчас в Москве».[12] «…Эшпай – тип, к которому нужно присмотреться. Получая 500 рублей ежемесячно, он в радиокомитете предлагал продать свои песни за 6000 рублей. Мы ему платим, а он нам же продает свои труды. Неправильно премирован Эшпай в конкурсе, комиссия возглавлялось Эльчибаевым».[13]

«… В отношении Эшпай: при первом с ним знакомстве он произвел на меня благоприятное впечатление, тогда он стремился учиться и добился этого, но впоследствии я убедился, что Эшпай поступил в консерваторию не учиться, а создать себе славу и имя, он сам почти не работал, обращался к разным товарищам, он добыл себе имя нечестным путем. У него есть черта подхалимства – я помню, как он попал в милость к Ширавни – был несколько раз у него на приеме и посещал его квартиру. В 1935 г. он ходил, обивал пороги по областным организациям о проведении его юбилея, в этой части он имел поддержку со стороны Петрова.[14] Мне тогда казалось странным, как этот Петров не может раскусить Эшпая. Он всегда преподносит не свою работу, а работу других; та продукция, которую выпускает Эшпай, на 75 % создана не им самим. Также по созданию марийской оперы, – если он будет работать один, у него ничего не выйдет, он не справится, у него нет достаточной квалификации, своими же силами создать оперу трудно и сложно.[15]

«…Эшпай – подозрительная личность, карьерист. Например, произведения молодых композиторов как Кузьмина, Смирнова и других мало помещали в печать, а произведения Эшпая каждое помещалось в печать». [16]

«…В сборнике Эшпая имеются тексты националистов – нужно изъять всю негодную литературу. Об уходе из нашего училища Эшпая было вынесено крепкое решение Президиума под руководством Эшкинина, что не создали ему условий, бюрократически, бездушно отнеслись, а на самом деле мы его как пенсионера содержали, у нас композиторского отделения совсем не было, и он никакой работы не вел, даром платили деньги, он спекулировал именем Петрова, нужно выявить его подлинную личность».[17]

Такие чудовищные высказывания со стороны коллег Яков Андреевича вызывают, по меньшей мере, удивление и гнев. Общеизвестно, что страх самому

подвергнуться репрессиям толкал многих людей на самые непостижимые с точки зрения здравого смысла поступки. Доносительство, клевета, уничтожение словом и делом было в те годы в порядке вещей. К счастью, Я.А. Эшпай в это время уже находился на постоянном месте жительства в Москве. В противном случае он, как и С.Г. Чавайн, либретто которого композитор использовал при создании своей оперы «Элеви», был бы расстрелян.

Однако судьба распорядилась так, чтобы Яков Андреевич смог продолжать свою композиторскую и научную деятельность. Уже в том же 1937 г он, в основном, закончил труд о марийских народных инструментах. В 1940-е гг. музыкант доработал его, и в 1946 г. он успешно защитил диссертацию на тему «Музыкальные инструменты марийского народа» и стал первым кандидатом искусствоведения среди мари.

В 1945 году Верховный Совет наградил Я.А Эшпая медалью «За доблестный труд в 1941-1945 гг.». С 1947 по 1953 гг. композитор заведовал сектором искусств МарНИИ, занимаясь проблемой музыкальной культуры народа мари.[18] В автобиографии Я.А. Эшпая об этом периоде говорится: «Работа по совместительству – работа по творчеству музыкальных произведений».[19]

В 1949 г. Я.А. Эшпай работал над сборником марийских песен и инструментальных наигрышей. В 1957 г. увидела свет в издании Музгиза его работа «Марийские народные песни», включающая 80 образцов песенного фольклора.[20] В 1950 г. композитор начал работу по созданию работы «Очерки по истории марийской музыки».[21] Среди музыковедческих работ композитора – статьи «Музыка народа мари», «Первый марийский композитор И.С. Палантай», опубликованные в журнале «Советская музыка» в 1946 и 1948 гг.

Всем своим творчеством, научно-исследовательской работой, пропагандистской деятельностью Я.А. Эшпай всемерно способствовал сохранению музыкальной культуры марийского народа. Его дело продолжил сын композитора – народный артист СССР, России и Республики Марий Эл, заслуженный деятель искусств России, Марий Эл, Мордовии, Якутии, Польши, Саха-Якутии, Лауреат Государственной и Ленинской премий композитор Андрей Яковлевич Эшпай.

Примечания

[1] НАРТ. Ф. 642.Оп. 1. Д.2. Л. 5 об.
[2] НАРТ. Ф.642. Оп.1. Д.1. Л. 3 об.
[3] Там же. Л. 5 об.
[4] РГАЛИ, Ф. 2009. оп.1, д.64. Л. 53.
[5] РГАЛИ, Ф. 645. оп.1, д. 102. Л. 45.
[6] РГАЛИ, Ф. 2077. оп. 3, д. 199. Л. 7.
[7] Там же. Л .38.
[8] Там же. Л. 16-17.
[9] Там же. Л. 37.
[10] http //www.kraeved.opck.org.: Диас Янтурин. Массовые репрессии 2-й половины 30-х гг. в автономиях Урало-Поволжья.
[11] ГА РМЭ Ф. Р.-425 оп.1.д.2 Л.7.
[12] Там же
[13] ГА РМЭ Ф. Р.-425 оп.1.д.2 Л.11.
[14] Петров И.П. – видный общественный и государственный деятель, председатель исполкома Марийской АССР. Репрессирован 30 июня 1937 г., расстрелян 10 мая 1938 г.
[15] Там же.
[16] Там же. Л.14.
[17] ГА РМЭ Ф. Р.-425 оп.1.д.2 Л.19.
[18] Мамаева М.Н. Яков Андреевич Эшпай (1890-1963). – Йошкар-Ола, 1995. – С.16.
[19] ГА РМЭ. Ф.П.-1, оп.6, д. 402, л. 47 (черновики).
[20] РГАЛИ, Ф. 2077, оп. 3, д. 199 . 57 об.
[21] Мамаева М.Н. Яков Андреевич Эшпай (1890-1963). – Йошкар-Ола, 1995. – С. 18.

Яков Эшпай и Марийский техникум искусств (Музыкальное училище имени И.С. Палантая)

Женжурист Л.Л., *методист*
Марийского республиканского колледжа
культуры и искусств имени И.С. Палантая,
заведующая Музеем истории музыкального училища

В 1931 г. в Марийской автономной области открылся Марийский техникум искусств (далее – МТИ). Инициаторами и первыми педагогами его стали молодые деятели науки и музыки К.А. Четкарев и А.И. Искандаров. Они считали, что настала пора марийскому народу готовить свои кадры музыкантов и работников театра.

В техникуме собрались интересные люди – настоящие энтузиасты и профессионалы. Как вспоминала первая выпускница МТИ А.В. Александрова (Псарина), К.А. Четкарев был «изумительной души человек. Для нас он был отцом родным. Со всеми своими бедами мы всегда шли к нему, и он всегда помогал», а А.П. Сергеев – «это был исключительный, талантливый пианист. Он мог сыграть на память любое музыкальное произведение».[1]

В техникуме работали замечательные педагоги М.Б. Говоров (преподаватель теоретических дисциплин и дирижер), В.В. Бобылева (преподаватель по классу скрипки), И.Н. Кутателадзе (преподаватель по классу духовых инструментов), Л.Л. Орлов (преподаватель по классу баяна), Л.Н. Сахаров (преподаватель теоретических дисциплин), К.Н. Морозова (преподаватель фортепиано).[2]

И вот в этот творческий коллектив влился после окончания аспирантуры в 1933 году приехавший по приглашению Марийского Областного отдела народного образования из Москвы в Йошкар-Олу Яков Андреевич Эшпай. Он горячо взялся за работу. Диапазон его деятельности впечатляет: заведующий сектором искусств Облоно, музыкальный редактор на радио, сотрудник МарНИИ и преподаватель Марийского техникума искусств.

Вопросам жизни и творчества Я.А. Эшпая посвящены исследования И.В. Яшмолкиной, А.А. Кондратьева, В.Г. Мысиной и других авторов. А вот о его педагогической работе в МТИ сведений нет. Восполнить этот пробел и показать роль Я.А. Эшпая в становлении техникума помогут воспоминания выпускников техникума, с 1936 г. носящего имя основоположника марийской профессиональной музыки И.С. Палантая. (В 1937 г. МТИ был переименован в Музыкально-театральное училище им. И.С. Палантая, а в 1941 г. – в Музыкальное училище им. И.С. Палантая.)

А.В. Александрова в 1982 г. вспоминала: «Я.А. Эшпай очень много уделял внимания организации учебного процесса в техникуме. И также он очень большое внимание уделял нам, молодым паренькам и девушкам, пришедшим в техникум изучать марийскую музыку. Он вел в техникуме теоретические дисциплины, но особенно интересными были занятия у него по истории развития марийской песни.

Представьте, насколько были эти занятия интересными, потому что Яков Андреевич знал все песни всех районов республики. Пожалуй, не было ни одной такой песни, которой бы он не знал. И часто на занятиях он эти песни или сам пел, или играл нам на скрипке или на шиалтыше. И мы, молодежь, завороженно смотрели на него, слушали его, и настолько нам это было все интересно. Когда, допустим, кончалась какая-нибудь определенная тема, он … раздавал ученикам песни марийские, говорил: «Оркеструйте, пожалуйста. Для оркестра сделайте». Почему он это делал? Потому, что в училище тогда уже был оркестр симфонический, в котором активное участие принимал и Яков Андреевич.

Песни, которые оркестровали мы, молодые ученики техникума, исполнял наш оркестр. Нам это было очень, очень интересно!

Яков Андреевич хорошо знал марийскую музыку, очень хорошо знал и был специалистом высокой профессиональной культуры. Все его произведения, которые он писал и до этого, и в это время, когда мы учились, исполнял наш симфонический оркестр, а также капелла».[3]

Симфонический оркестр был создан уже в 1931/1932 учебном году. Как видно из вышеприведенного воспоминания, Яков Андреевич, который еще в детские годы освоил скрипку, а в юности играл на ней дуэтом с И.С. Палантаем, в середине 1930-х годов, возможно, участвовал в репетициях этого первого оркестра. В оркестре в те годы на альте постоянно играл Л.Н. Сахаров, а Н.А. Сидушкин стал на многие годы его дирижером. Но главное – это, конечно, то, что Яков Андреевич писал музыку для оркестра и делал для него оркестровки.

Сохранился еще один фрагмент из воспоминаний А.В. Александровой, по-видимому, записанный в другое время. В нем Анастасия Васильевна дополняет свой рассказ новыми сведениями, например, о том, что занятия по фольклору в начале учебного года проходили на природе, а с началом холодов переносились в помещение техникума. На эти занятия ученики шли с большой охотой. «…Весной Яков Андреевич дал каждому из нас по песне, предложил сделать обработку ее и написать партитуру для симфонического оркестра. Оркестр был свой, учебный, и на экзамене все наши песни были исполнены оркестром. Мы сидели, слушали и гордились своим творчеством». И далее она дает характеристику любимому педагогу: «Что за человек был Яков Андреевич? Прежде всего – эрудит. Он очень много знал о всех видах искусства. Много рассказывал нам о московских музыкантах, театрах, композиторах. И потом он был очень добрый, ласковый, внимательный и относился к нам по-отечески. Я всю жизнь храню память об этом удивительном человеке».[4]

Эта оценка полностью совпадает с теми высказываниями, которые приводятся в статьях и исследованиях различных авторов. Все они говорят об удивительном благородстве, доброте Якова Андреевича, его бескорыстном служении музыке и своему народу.

В среде музыкантов Якова Андреевича с чьей-то легкой руки называли «Богом». В архиве Музея истории музыкального училища сохранилась музыкальная шутка, принадлежащая А.П. Сергееву, в которой на мотив полонеза из оперы М. Глинки «Иван Сусанин» распеваются слова: «Бог Эшпай! Ешь свой пай! Рта на чужой не разевай!» Яков Андреевич, по словам его сына Андрея Яковлевича, никогда не обижался. Все были молоды, полны задора, блестяще одарены талантами, много шутили. 13 августа 1974 года Л.Н. Сахаров написал своему большому другу К.Р. Гейсту: «Недавно в «Марийской правде» появилась статья Андрея Эшпая (Андрея Андреевича), которую пересылаю тебе. Не знаю только, по какой специальности будет учиться представитель 3-го поколения семьи «Богов».[5]

С фотографий на нас смотрит добрейший человек, умиротворенный и светлый, интеллигентный и умудренный опытом, который, кажется, знает ответы на все вопросы бытия.

Яков Андреевич был одним из инициаторов создания симфонического оркестра, который уже в 1935 году выехал с выступлениями в Козьмодемьянск и Юрино.[6] А кроме этого он помогал МТИ в приобретении инструментов и приглашении педагогов. Так, «осенью 1933 года по приглашению Якова Андреевича Эшпая в наше училище приехали из Казани новые преподаватели: Мокеев Македоний Иванович – скрипач и Деев Евгений Александрович – виолончелист». [7] Все это он делал тогда, когда позволяло время. А со временем было сложно. В 1935 году он уехал в Москву для продолжения занятий по композиции у А. Александрова, Г. Литинского, В. Шебалина. Поэтому

А.В. Александрова и писала: «Иногда из Москвы приезжал Яков Андреевич Эшпай, он преподавал тогда марийский фольклор».[8]

На родину Я.А. Эшпай приезжал часто. В 1937 г. он участвовал в фольклорной экспедиции в Удмуртии и МАССР. Замысел создания первой марийской оперы «Мирон Мумарин» и его воплощение также побуждали работать с материалом на месте. Он много трудился, сочинял, писал статьи, выступал на различных съездах. И среди этой кипучей деятельности уделял внимание своим ученикам-музыкантам.

Однако неожиданно «грянул гром». 14 июня 1937 года на совещании актива работников искусства при Управлении по делам искусств Исполкома Марийской АССР в присутствии представителей Музыкально-театрального училища были обнародованы недостатки в работе музыкантов, а в их числе – А. Искандарова и Я. Эшпая, «в связи с разоблачением вредительской группы буржуазных националистов».

Якова Андреевича обвинили в том, что он, якобы, пишет свои произведения не сам, а музыка его на 75 % написана другими композиторами, что он не способен создать оперу, за которую взялся. Подозрительным был назван тот факт, что его произведения печатали, а К. Смирнова – нет, что в произведениях Я. Эшпая есть тексты националистов. Достаточно вспомнить, что либретто оперы композитора принадлежало перу С.Г. Чавайна, чтобы понять, какая угроза нависла над его головой. От расстрела его спасло только то, что он жил в Москве. Хотя не все были согласны с критикой. «Об уходе из нашего училища Эшпая было вынесено крепкое решение Президиума под руководством Эшкинина, что не создали ему условий, бюрократически, бездушно отнеслись».[9]

В годы Великой Отечественной войны Музыкальное училище имени И.С. Палантая было закрыто. Приказом от 9 мая 1945 года занятия в нем были восстановлены с нового учебного года.

Семинар композиторов в Доме творчества в г. Иванове. 1955 г.

Я.А. Эшпай среди участников II Пленума Союза марийских композиторов, г. Йошкар-Ола. 1959 г.

Я.А. Эшпай и А.Я. Эшпай после II Пленума Союза марийских композиторов, г. Йошкар-Ола. 1959 г.

Министр культуры Марийской АССР А.И. Казакова поздравляет Я.А. Эшпая с 70-летием со дня рождения, г. Йошкар-Ола. 1960 г.

С 1947 по 1953 годы Яков Андреевич напряженно работал заведующим сектором искусств МарНИИ. Он был постоянным участником съездов творческих организаций национальных республик. Писам очерки и статьи, сочинял музыкальные произведения. Создатель хоровой, симфонической музыки, Яков Андреевич стал родоначальником инструментальной марийской музыки. Вместе с композиторами Н. Сидушкиным, К. Смирновым, А. Искандаровым в 1955 году он побывал на семинаре композиторов в Доме творчества в г. Иваново.

При этой колоссальной нагрузке ему часто приходилось выезжать в Москву, где проживала семья. Однако с Музыкальным училищем его связывала работа в Союзе Марийских композиторов, деятельность которого проходила в стенах этого учебного заведения. Мы видим Якова Андреевича на фотографиях II Пленума Союза композиторов Марийской АССР, проходившего в ноябре 1959 года. Фотодокументы того времени запечатлели для нас обстановку, в которой проходили пленарные заседания.

30 октября 1960 года общественность республики отметила 70-летие со дня рождения и 50-летие творческой деятельности кандидата искусствоведческих наук, заслуженного деятеля искусств МАССР Якова Андреевича Эшпая. Торжества и поздравления проходили в концертном зале Музыкального училища имени И.С. Палантая. Именно в это учебное заведение Яков Андреевич вложил так много души, надеясь, и не без основания, что будут благодатные всходы. Не случайно и выступление директора этого учебного заведения С.А. Куприянова, который отметил вклад композитора в подготовку специалистов и становление Музыкального училища. Это событие освещала пресса («Молодой коммунист», 7 ноября 1960 г.).

В 1962 году уже на III Пленуме Союза композиторов МАССР собрались композиторы из Москвы – С. Урбах, Р. Бойко, Казани – Я. Гиршман и А. Луппов. Председательствовал Л. Сахаров. В прениях выступали гости, К. Смирнов, министр культуры А. Казакова, Л. Тайгильдин, отец и сын Эшпаи. Они отмечали необходимость написания произведений, воспевающих героизм советских людей. Ставился вопрос о композиторских кадрах.[10] Возможно, это был последний приезд Я.А. Эшпая в Йошкар-Олу.

Живой облик Якова Андреевича Эшпая (а также других марийских композиторов – Э. Сапаева, Н. Сидушкина, К. Гейста, Л. Сахарова) сохранили для истории бесценные кадры документального фильма Куйбышевской студии документального кино 1958 года.

Жизнь Якова Андреевича до конца дней протекала в непрестанном труде и заботе о сохранении и развитии музыкальной культуры народа, воспитании новой талантливой молодежи. Общественный и научный деятель, композитор, педагог, Я.А. Эшпай проявил себя как высокоодаренная личность, ставящая превыше всего задачи служения марийскому народу, национальному музыкальному искусству.

Примечания

1. МИМУ (Музей истории музыкального училища). КП 45/3д.
2. Там же. КП 1/465.
3. Там же. КП 1/518.
4. Там же. КП 45/5а.
5. Там же. КП 3/363.
6. Там же. КП 1/465.
7. Там же.
8. Там же. КП 45/5а.
9. Цыкина Ю.Ю. Сталинские репрессии и марийское музыкальное искусство // Вестник Карагандинского университета, 2009. С.88.
10. МИМУ. КП 1/545.

Славный сын земли Марийской
(посвящается памяти А.Я. Эшпая)

Кислицына С.Л., *ведущий специалист отдела использования и публикации документов Государственного архива Республики Марий Эл*

15 мая 2015 года исполнилось 90 лет со дня рождения одного из выдающихся композиторов XX века – Андрея Яковлевича Эшпая, народного артиста СССР, лауреата Ленинской и Государственной премий СССР, заслуженного деятеля искусств Марийской АССР, Почетного гражданина города Йошкар-Олы.

Удивительна и интересна судьба этого человека. Несмотря на то, что он является уроженцем города Козьмодемьянска, жизнь его нераздельно связана с Йошкар-Олой. Впервые он побывал в Йошкар-Оле в начале 1930-х годов. Андрей Яковлевич так об этом вспоминает: «Меня, тогда еще мальчика, потрясла гибель Бабушкиной, дочери знаменитого полярного летчика, которая на каком-то празднике демонстрировала прыжок с парашютом с малой высоты. Парашют полностью не раскрылся, и она разбилась».[1] Здесь речь идет о выступлении известной парашютистки Наты Бабушкиной в Йошкар-Оле в 1936 году.

Каждый раз, приезжая к себе на родину, Андрей Яковлевич обязательно посещал наш город, выступая здесь с концертами, устраивая встречи с музыкантами, студентами, жителями города и республики. Каждая такая встреча запоминается на всю жизнь, потому что Андрей Эшпай был не только талантливым композитором, но и интереснейшим собеседником. Одна из таких встреч произошла

в июне 2010 года в Музее истории города Йошкар-Олы. На встречу с ним пришли журналисты, многие представители творческой интеллигенции Марий Эл, деятели культуры, науки, педагоги, студенты, учащиеся, многочисленные поклонники его творчества. В ходе встречи были обсуждены вопросы музыкального воспитания подрастающего поколения, выявления и поддержки молодых марийских талантов, подготовки профессиональных кадров для учреждений культуры республики и другие не менее важные вопросы.

Композитор поделился с участниками пресс-конференции своими впечатлениями от первого музыкального фестиваля «Воды текут…», который прошел накануне, 27 июня 2010 года, в селе Кокшамары Звениговского района. Он был посвящен 120-летию со дня рождения Я.А. Эшпая и 85-летию А.Я. Эшпая. На вопрос, что будет с фестивалем в дальнейшем, Андрей Яковлевич ответил: «Пути Господни неисповедимы. Что может быть дальше, не скажет никто, но то, что фестиваль состоялся – это замечательно. Он состоялся в знаменательное время, потому что небесам надо было проверить нас: выдержим ли мы +43 градуса на солнце и +38 в тени. Тент не спасал оркестр от жары, но музыканты под руководством Ивана Егорова сыграли блистательно. Симфонический оркестр на открытом воздухе – это прекрасно. Отлично выступили хор и все ансамбли. Я волновался за артистов: как можно выдержать такую ужасную жару? Нам было ниспослано испытание, и мы его выдержали. Конечно, хорошо бы, чтобы это мероприятие повторялось».[2]

Кроме того, Андрей Яковлевич рассказал о своих творческих планах, поделился некоторыми воспоминаниями. Так, в памяти композитора всплыла дата 15 мая 1991 года, когда после творческого концерта председатель исполкома города Йошкар-Олы Юрий Александрович Минаков объявил о присвоении Андрею Яковлевичу звания «Почетный гражданин города Йошкар-Олы» и вручил ему удостоверение и нагрудный знак. Высокого звания композитор был удостоен за выдающиеся заслуги, направленные на пользу города, обеспечения его благополучия и процветания.[3]

А.Я. Эшпай – автор песни о Йошкар-Оле, признанной гимном города. Слова к песне написал поэт Леонид Дербенев. Такие слова, как «Над весенней Кокшагой мосты…» стали поистине пророческими. Сегодня над рекой Малая Кокшага в черте города перекинуто 7 мостов. 24 ноября 1997 года «Песня о Йошкар-Оле» утверждёна гимном города. Известно также, что А.Я. Эшпай в 2005 году написал гимн Республики Марий Эл. Тогда был объявлен конкурс на лучший гимн республики. Музыкант Виталий Шапкин вспоминает: «Андрей Яковлевич написал четыре варианта гимна. Все они разные и по методике, и по размеру. Ноты с вариантами гимна Эшпай пересылал мне. Обсуждали, исправляли, вносили коррективы в уже написанное. В результате такой «работы» Эшпай оставил для конкурса два варианта»[4]. Всего на прослушивание было представлено около 20 вариантов. Однако было принято решение оставить гимн Республики Марий Эл, написанный Юрием Евдокимовым на слова Давлета Исламова.

Андрей Яковлевич Эшпай всю свою жизнь посвятил музыке. На вопрос «В чем источник Вашего неиссякаемого творчества?» композитор отвечал таким образом: «Народная песня – это мудрость, накопленная веками и сотнями поколений, живое и вечно обновляющееся искусство. К песне нужно относиться трепетно, с благоговением, как к части первозданной природы. Народная песня – творческий импульс к созданию собственных тем. Именно в ней заключены самые сильные и самые современные музыкальные идеи».[4]

Он был всегда благодарен своему народу за любовь к его творчеству. В одном из писем Виталию Шапкину он написал: «Я приношу сердечную благодарность всем людям в Марий Эл, которые так внимательны к моей музыке и делают возможным наши подлинно творческие контакты. Я не называю имен,

потому что боюсь кого-либо в этом многочисленном списке пропустить, что недопустимо! Прошу также передать сердечный привет кокшамарцам: моей сестре Гале – дочери Алексея Васильевича и Елены Леонтьевны, Василию Александровичу Ключникову (Палантаю) и его гостеприимному дому, главе администрации Михаилу Андреевичу Скворцову, всегда внимательному и заботливому хозяину, замечательному коллективу средней школы во главе с директором и, конечно же, моей соседке через улицу, всегда полной энтузиазма и оптимизма…».[5]

Только из одного письма можно понять, насколько была дорога Андрею Яковлевичу его малая родина. Она никогда не забудет своего славного сына.

Примечания

[1] Шапкин В.В. Эшпай в моей жизни. – Йошкар-Ола: ООО «Газета «Марий Эл». 2014. – С. 7.
[2] Марийская правда. 29 июня 2010 г.
[3] Документальный фонд Музея истории города Йошкар-Олы. Материалы о Почетном гражданине Йошкар-Олы А.Я. Эшпае.
[4] Шапкин В.В. Эшпай в моей жизни. – Йошкар-Ола: ООО «Газета «Марий Эл». 2014. – С. 64.
[5] Там же. С. 58.

Музыкальный праздник имени Эшпая

Мысина В.Г., *преподаватель*
Марийского республиканского колледжа
культуры и искусств имени И.С. Палантая,
заслуженный работник культуры Республики Марий Эл

15 мая 2015 года исполнилось 90 лет известному современному отечественному композитору Андрею Яковлевичу Эшпаю, достойному продолжателю марийской музыкальной династии Ключниковых-Эшпаев.

Отличительной особенностью музыки А. Эшпая является то, что наряду с классическими и современными традициями в ней значительное место занимает марийская музыкальная народная культура, любовь к которой привил ему отец – Яков Андреевич Эшпай, кандидат искусствоведения, фольклорист и композитор. Живя с детства в Москве, Андрей Яковлевич, однако, никогда не рвал связи с Марийской республикой, приезжал часто сначала с отцом, позже один – на постановки своих сценических произведений в Марийском музыкальном театре, на премьеры оркестровых и инструментальных сочинений, авторские концерты, юбилеи. Имя композитора Андрея Эшпая всемирно известно и популярно среди широких слоев слушателей – как профессионалов, так и любителей – благодаря разностильному, разножанровому и разнообразному творчеству: композитор органичен как в сложных оркестровых, сценических произведениях, так и в «легком жанре».

Поэтому не случайно, что в 2013 году именно в Республике Марий Эл родился новый конкурс, увековечивший имя Андрея Яковлевича Эшпая, – Открытый Всероссийский конкурс-фестиваль молодых музыкантов.

Идея проведения этого конкурса принадлежит дирижеру Ивану Ильичу Егорову – большому другу композитора, творческое общение с которым насчитывает не одно десятилетие. Идея оказалась настолько интересной, своевременной, что была подхвачена Марийским республиканским колледжем культуры и искусств имени И.С. Палантая, Министерством культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, а далее – на более высоком уровне. Среди учредителей, кроме вышеназванных, Министерство культуры России, Союз композиторов России, Казанская государственная консерватория (академия) имени Н.Г. Жиганова, а также Общероссийская общественная организация «Российское авторское общество».

А.Я. Эшпай подписывает дипломы лауреатов I Открытого Всероссийского конкурса-фестиваля молодых музыкантов, г. Йошкар-Ола. Ноябрь 2013 г.

В XXI веке конкурсов профессионального музыкального мастерства существует достаточно много – республиканских, региональных, всероссийских, по разным направлениям и номинациям. И в этой череде различных творческих состязаний Открытый Всероссийский конкурс-фестиваль молодых музыкантов имени А.Я. Эшпая выделился своим богатым содержанием. Он включает конкурсные состязания по композиции, фортепиано, струнным и духовым инструментам, фестивальные концерты, научно-практическую конференцию и мастер-классы.

Участниками конкурса стали учащиеся детских школ искусств, студенты средних и высших учебных заведений, аспиранты и профессиональные музыканты. Таким образом, были охвачены все ступени профессионального музыкального образования.

Основными целями и задачами этого конкурса-фестиваля является не только выявление и поддержка талантливых молодых музыкантов, что, впрочем, тоже важно, но главное – это сохранение и развитие национальных музыкальных культур России, межнациональных связей и сотрудничества между ними. В связи с этим в конкурсные программы обязательно включаютчя произведения национальных композиторов России.

Несмотря на быструю «новоиспеченность» этого конкурса (от идеи возникновения до проведения прошло меньше года), благодаря усилиям организаторов и руководителей его поддержали, откликнулись и приехали 74 музыканта из республик Поволжья. Кроме Республики Марий Эл были представлены Удмуртия, Чувашия, Татарстан, Республика Коми, а также Москва и Московская область.

За четыре конкурсных дня с 7 по 10 ноября жюри прослушало около 60 музыкантов-инструменталистов. Профессора Казанской консерватории, возглавлявшие жюри в каждой номинации, отметили дипломантов, лауреатов (30 музыкантов) и присудили Гран-при студентке IV курса Казанской консерватории, а ранее – выпускнице Марийского колледжа культуры и искусств имени И.С. Палантая скрипачке Наталье Мысиной.

Однако самым интригующим, непредсказуемым и поэтому вызывающим особый интерес был конкурс по композиции, председателем жюри которого был сам маэстро. Вместе с ним в жюри работали профессор Казанской консерватории А.Л. Маклыгин (ранее также выпускник Йошкар-Олинского музыкального училища) и председатели Союза композиторов Республик Удмуртии и Марий Эл А. Корепанов и В. Кульшетов. Из прослушанных 15 марийских, чувашских, татарских молодых композиторов, композиторов из Москвы и Московской области, представивших свои, в основном, инструментальные сочинения, лауреатами стали 9 конкурсантов. В своих произведениях они продемонстрировали свои поиски в области тембровых красок, их различных сочетаний, попытки освоения сложной современной композиторской техники.

Дабы молодые музыканты провели на конкурсе-фестивале время с наибольшей пользой, для них и их педагогов были организованы мастер-классы членов жюри и научно-практическая конференция «Основные проблемы развития национальных музыкальных культур в XXI веке». На пленарных и секционных заседаниях конференции участвовали 25 докладчиков из Москвы, Казани, Йошкар-Олы, Саратова и Сургута, осветивших разнообразные аспекты развития национальной музыки – народной и профессиональной.

Подлинным украшением I Открытого Всероссийского конкурса-фестиваля молодых музыкантов стала его фестивальная концертная часть. Каждый вечер со сцены Большого концертного зала факультета академической музыки колледжа культуры и искусств имени И.С. Палантая звучала музыка А. Эшпая и композиторов Поволжья. Это было настоящее «пиршество» национальной музыки – оркестровой, инструментальной и вокально-хоровой. Среди исполнителей – симфонические оркестры Марийского государственного театра оперы и балета имени Э. Сапаева (дирижер – заслуженный деятель искусств России И. Егоров) и факультета академической музыки (дирижер – Г. Архипов), оркестр народных инструментов Марийского государственного университета (дирижер – заслуженный деятель искусств Республики Марий Эл А. Мирошников), Марийская государственная хоровая капелла имени А. Искандарова (художественный руководитель – заслуженный деятель искусств России А. Вдовина), хор факультета академической музыки колледжа (дирижер – К. Тихонычев) и солисты. Гостями фестиваля стали известные московские музыканты – неустанный пропагандист музыки А. Эшпая, заслуженная артистка России Л. Дмитерко и лауреат международных конкурсов Т. Мурашкевич. В их исполнении произвучали переложения Л. Дмитерко нескольких инструментальных концертов А. Эшпая для скрипки и фортепиано.

Все концерты нашли живой отклик и большую заинтересованность у жителей Йошкар-Олы – концертный зал порой не мог вместить всех желающих. Такова «магнитная» притягательность личности Андрея Эшпая и его музыки. Ожидания организаторов и руководителей, можно сказать, полностью оправдались. Все дни конкурса-фестиваля стали настоящим музыкальным праздником и подарком для жителей нашей принарядившейся в последнее время столицы.

Исходя из определившейся изначально периодичности проведения этого грандиозного музывального праздника (раз в два года), II Всероссийский конкурс-фестиваль молодых музыкантов им. А.Я. Эшпая состоялся в мае 2015 года и совпал с 90-летием композитора. В нем участвовало уже 95 музыкантов, представивших гораздо более широкую географию нашей страны по сравнению с предыдущим конкурсом. Наряду с республиками Поволжья, Москвой, были представлены Саратов, Самара, Мурманск, Новосибирск, Нижний Новгород и даже Венгрия.

В этом конкурсе наибольшее число участников было в младшей возрастной группе – всего 50. Отрадно, что в ней была представлена всего 21 школа, из них 13 школ – из Республики Марий Эл. Всего было 24 пианиста, 9 скрипачей, 12 исполнителей на духовых инструментах и 5 участников в конкурсе по композиции.

А.Я. Эшпай на творческой встрече в рамках I Открытого Всероссийского конкурса-фестиваля молодых музыкантов, г. Йошкар-Ола. Ноябрь 2013 г.

В группе студентов средних учебных заведений участвовало 25 человек, представивших 7 ССУЗов, а в группе студентов Высших учебных заведений – 20 человек из 6 ВУЗов. Из заявленных номинаций самыми многочисленными были «Фортепиано» и «Оркестровые духовые инструменты» (по 33 музыканта), а самой скромной оказалась «Композиция» (всего 9 участников, из них 5 в младшей группе).

Жюри конкурса также несколько изменилось, а его география расширилась. В отсутствии самого А.Я. Эшпая, сопредседателем стал ректор Казанской государственной консерватории (академии) имени Н.Г. Жиганова профессор Р.К. Абдуллин, а членами жюри по номинациям были известный композитор, автор первого марийского балета профессор А.Б. Луппов и профессор Ш.Х. Монасыпов. Кроме того, в жюри были приглашены профессор Саратовской государственной консерватории имени Л. Собинова А.И. Катц и доцент Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского Э.Б. Юсупов.

Всего было награждено 32 лауреата и отмечено 20 дипломантов. Гран-при жюри единогласно присудило студентке I курса Саратовской государственной консерватории имени Л. Собинова Татьяне Ивановой (фортепиано). Слушателей и жюри покорила в ее исполнении сложная по содержанию соната № 32 Л. Бетховена (I часть) и особенно чуткость стиля, полифоничность и процессуальность звучания в Прелюдии, хорале и фуге С. Франка. Интересно, что она же участвовала в конкурсе по композиции и завоевала там 2-е место. Диплом за лучшее исполнение произведения А. Эшпая получила скрипачка I курса Новосибирской государственной консерватории имени М.И. Глинки Вероника Свешникова: в ее исполнении ярко и с большой эмоциональной подачей прозвучала I часть скрипичного концерта № 1.

В план проведения Второго Открытого Всероссийского конкурса-фестиваля молодых музыкантов имени А.Я. Эшпая были по-прежнему включены мастер-классы членов жюри, концерты и научно-практическая конференция. В этот раз большинство концертов в рамках этого конкурса-фестиваля проходили в новом здании Марийского государственного театра оперы и балета имени Э. Сапаева.

Из произведений А. Эшпая в исполнении симфонического оркестра театра (дирижер – Г. Архипов) и солистов прозвучали «Праздничная увертюра», «Фанфары», много популярных песен. Организаторы фестиваля порадовали слушателей давно у нас не звучащими такими произведениями композитора, как Концерт для скрипки с оркестром № 1 (2 и 3 части, солист – Н. Сухих, Москва) и Концерт для фортепиано с оркестром № 2 (солист – Т. Йоаметс, Эстония). Уже традиционно среди гостей конкурса – москвичи Л. Дмитерко и Т. Мурашкевич, исполнившие в переложении Л. Дмитерко для скрипки и фортепиано новые инструментальные концерты А. Эшпая. Еще один концерт прошел 22 мая в рамках Международной научно-практической конференции «Перекресток культур» по проекту Министерства культуры России. Поэтому не случайно, что в нем приняли участие музыканты из разных уголков России и зарубежья: Йошкар-Олы, Казани, Нижнего Новгорода, Казахстана, Эстонии, Венгрии, Финляндии, исполнившие народные мелодии, а также классические и современные композиторские опусы.

Конференция «Перекресток культур» была организована по 3-м секциям – театральное искусство, музыкальное искусство, музыкальное образование. Тема «Основные проблемы и перспективы развития музыкальной культуры» в секции музыкального искусства стала частью конкурса-фестиваля и была самой многочисленной. В ней приняли участие 34 докладчика. Среди них – профессора, доценты, преподаватели Йошкар-Олы, Казани, Чебоксар, Кирова, Сыктывкара, Нижнего Новгорода, Перми, Москвы, Саратова, Майкопа, Владикавказа. Примечательно, что вместе с именитыми докладчиками выступали преподаватели ДШИ Республики Марий Эл. Темы докладов касались как пропаганды народного музыкального искусства, творчества отдельных композиторов, так и современных средств обучения и общих проблем эстетического и нравственного воспитания.

Прошедшие Открытые Всероссийские конкурсы-фестивали молодых музыкантов имени А.Я. Эшпая показали насколько интересным и перспективным оказался этот проект. С каждым разом расширялась география участников, увеличивалось количество конкурсантов и докладчиков на конференции, что говорит о большом резонансе этого события в музыкальном мире. Для широкой публики оказались интересными и привлекательными концерты, проводимые в рамках фестиваля, каждый раз имеющие какую-то новизну, «изюминку». Данный конкурс-фестиваль, несомненно, будет иметь счастливое продолжение и подарит нам новые музыкальные открытия, новые имена, новые встречи.

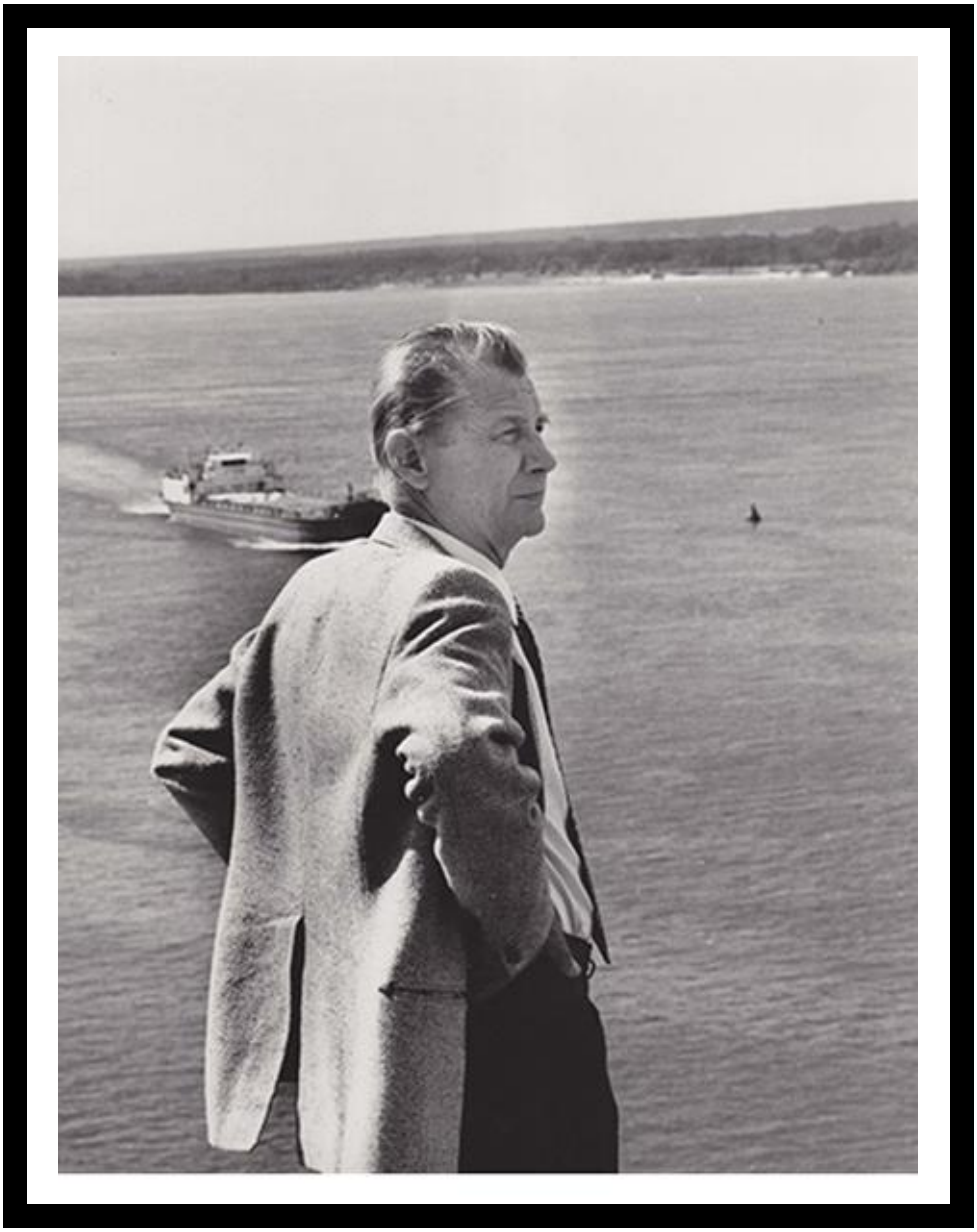
Наряду с этим событием в 2015 году к 90-летию А. Эшпая в Республике Марий Эл прошло еще много различных мероприятий. Например, 15 мая, в день рождения композитора, состоялось подведение итогов Республиканского конкурса творческих проектов юных музыкантов и художников, который был посвящён юбилеям Я.А. Эшпая (125 лет со дня рождения) и А.Я. Эшпая.

В этот же день состоялись концерт камерно-инструментальной музыки из произведений А. Эшпая в Доме творческих союзов Республики Марий Эл и концерт оркестровой музыки композитора в Марийском национальном театре драмы имени М. Шкетана, в котором участвовала Чувашская Государственная Академическая симфоническая капелла (дирижер – М. Яклашкин). К этому времени была издана вторая книга очерков «…Берега остаются», посвященная музыкальной династии Эшпаев (первая вышла в 2010 году и называлась «Воды текут…»). Состоялась также выставка архивных документов, связанных с их жизнью и деятельностью.

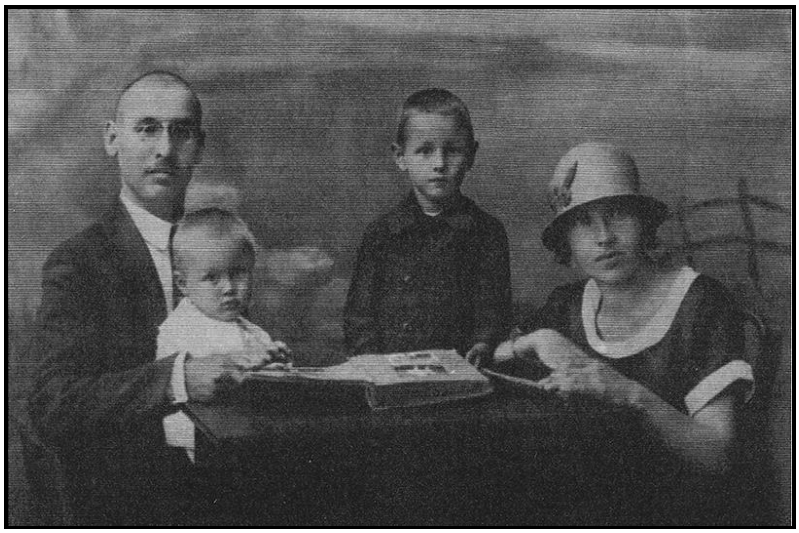
Для становления и развития марийской профессиональной музыки Яков Андреевич и Андрей Яковлевич Эшпаи сыграли большую роль. Старший был одним из основоположников марийской профессиональной музыки, младший вывел ее своим творчеством на мировую арену. Все мероприятия 2015 года и рожденный под именем А. Эшпая Открытый Всероссийский конкурс – фестиваль молодых музыкантов – это наша дань уважения и памяти этой музыкальной династии.

ЗОВ ЗЕМЛИ РОДНОЙ

Посвящается памяти Андрея Яковлевича Эшпая (1925-2015)



А.Я. Эшпай на берегу р. Волги. Деревня Кокшамары Звениговского района Республики Марий Эл. Конец 1990-х годов. Архив Марийского книжного издательства



Яков Андреевич Эшпай и Валентина Константиновна Эшпай с детьми Андреем и Валентином. 1927 г. Архив марийского книжного издательства

А.Я Эшпай. 1944 г. Архив марийского книжного издательства

К. Гейст, В. Рыбаков, А Эшпай, А. Луппов
В Йошкар-Олинском музыкальном училище им. И.С. Палантая. 1959 г.
Архив марийского книжного издательства

А. Эшпай с солистом Марийского музыкального театра В. Смеркаловым
и композитором Л. Сахаровым, г. Йошкар-Ола. 1964 г.
Архив марийского книжного издательства

А. Эшпай в кабинете Союза композиторов МАССР, г. Йошкар-Ола. 1964 г.
Архив марийского книжного издательства

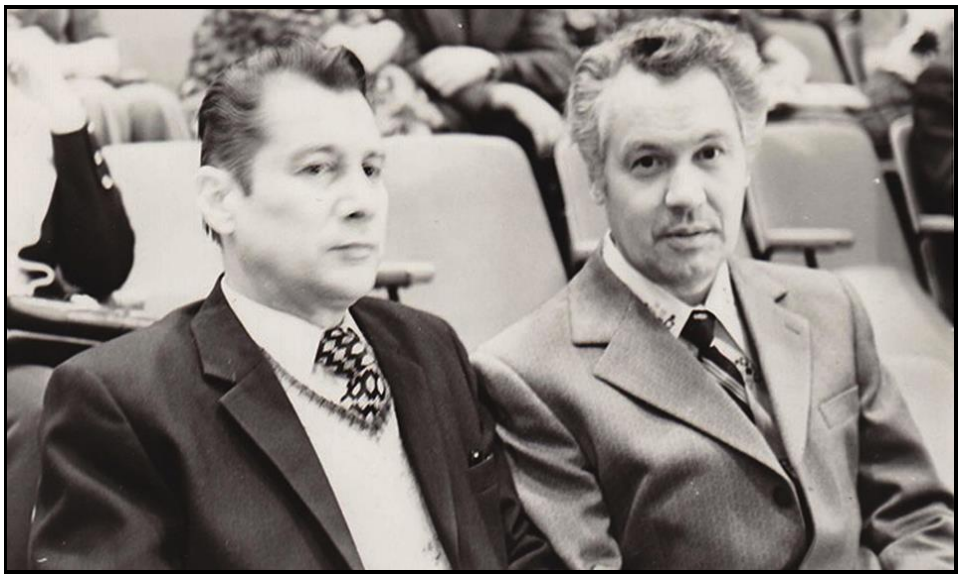
Министр культуры МАССР Н.Ф. Рыбаков, композиторы
Д.Д. Шостакович и А.Я. Эшпай на улице г. Йошкар-Олы. 1965 г.
ГААВД РМЭ, Коллекция фотодокументов, оп. 6, ед. хр. 1397

А.Я. Эшпай (второй ряд, четвёртый слева) с участниками пленума Союза композиторов МАССР, г. Йошкар-Ола. 1965 г. Архив Марийского книжного издательства

В.Н. Венедиктов, А.Я Эшпай, Э.Д. Грач перед премьерой Второго скрипичного концерта, г. Йошкар-Ола. 1976 г. Архив Марийского книжного издательства

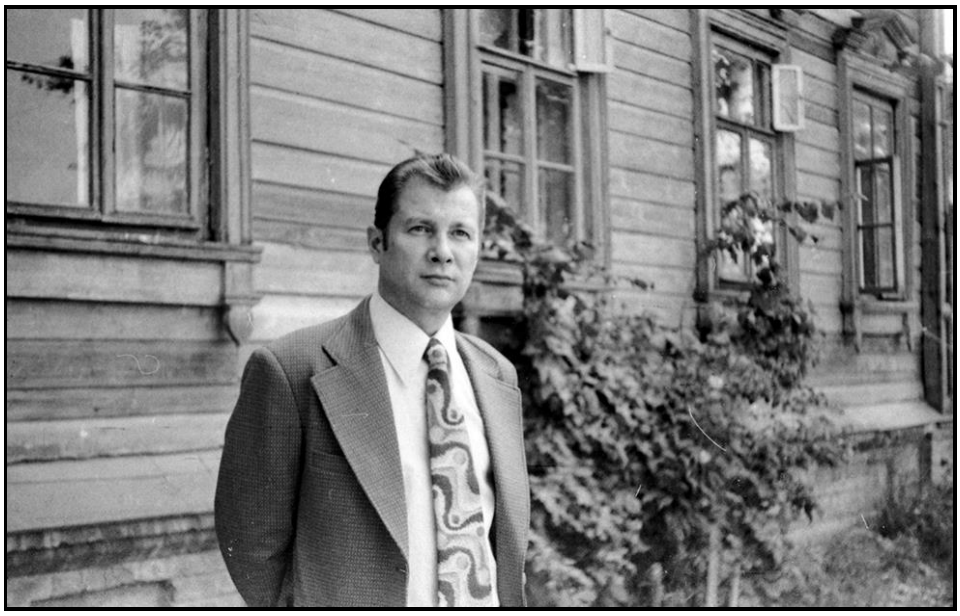
В Йошкар-Олинском музыкальном училище им. И.С. Палантая. Слева направо: дирижёры Г.Ф. Таныгин и В.Н. Венедиктов; композиторы А.И. Искандаров, А.В. Незнакин, А.Я. Эшпай, В.М. Алексеев, О.М. Герасимов, А.К. Яшмолкин, С.Н. Маков; за роялем В.П. Куприянов. Конец 1970-х годов. Архив Марийского книжного издательства

И.И. Иванов, директор Йошкар-Олинского музыкального училища им. И.С. Палантая, В.Н. Венедиктов, дирижёр Марийского музыкального театра им. Э. Сапаева и А.Я. Эшпай за работой. Конец 1970-х годов. Архив Марийского книжного издательства



А.Я. Эшпай и А.Б. Луппов в концертном зале Йошкар-Олинского музыкального училища им. И.С. Палантая. 1977 г. Архив Марийского книжного издательства

А.Я. Эшпай в кругу семьи. 1978 г. Архив Марийского книжного издательства



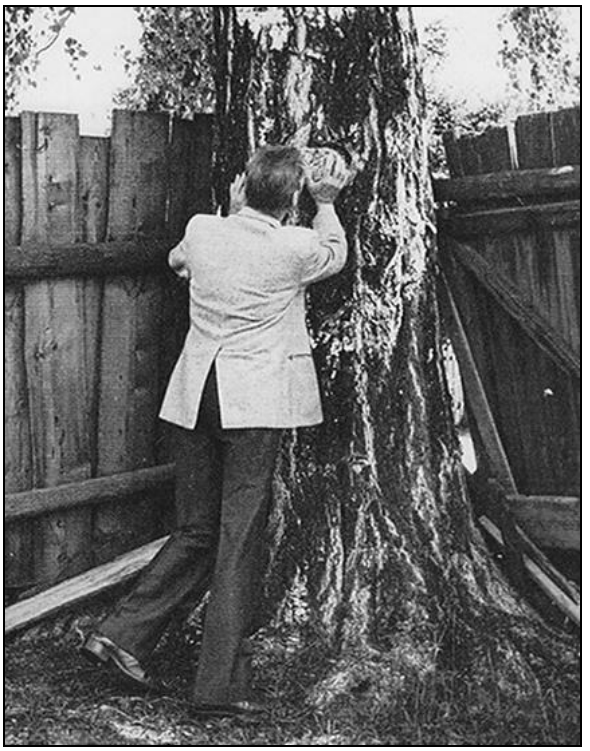
А.Я. Эшпай у родного дома в г. Козьмодемьянске. 1972 г.
Из личного архива А.В. Муравьёва

А.Я. Эшпай на премьере оперетты «Любить воспрещается»
В Музыкальном драматическом театре г. Йошкар-Олы. 1984 г.
ГААВД РМЭ, Коллекция фотодокументов, оп. 44/1, ед.хр.188-2

А.И. Искандаров, Ю.В. Андуганов, А.Я. Эшпай и А.М. Эшпай в концертном зале Йошкар-Олинского музыкального училища им. И.С. Палантая, 1993 г. Архив Марийского книжного издательства

Л.И. Яперова, А.Я. Эшпай и В.В. Шапкин, члены жюри I Республиканского конкурса «Молодые таланты Республики Марий Эл», г. Йошкар-Ола. 1993 г. Архив Марийского книжного издательства

Встреча А.Я. Эшпая с родственниками и земляками в дер. Кокшамары Звениговского района Республики Марий Эл. Конец 1990-х годов. Архив Марийского книжного издательства



А.Я. Эшпай у берёзы, посаженной его дедом в дер. Кокшамары Звениговского района Республики Марий Эл. Конец 1990-х годов. Архив Марийского книжного издательства

А.Эшпай и А.Яйцов, музыкант, заслуженный деятель искусств Российский Федерациина на пристани г. Козьмодемьянска, 1999 г.
ГААВД РМЭ, Коллекция фотодокументов, оп. 6, ед.хр. 159

А.Я.Эшпай с друзьями и родственниками на берегу р. Волги, г. Козьмодемьянск. 2003 г.
ГААВД РМЭ, Коллекция фотодокументов, оп. 8, ед.хр.90

К.А. Иванов, художественный руководитель Марийского государственного театра оперы и балета им. Э. Сапаева, А.Я. Эшпай и М.З. Васютин, министр культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, во время пресс-конференции в г. Йошкар-Оле, 2007 г. ГААВД РМЭ, Коллекция фотодокументов, оп.12, ед.хр. 326

А.Я. Эшпай с преподавателями Марийского республиканского колледжа культуры и искусств им. И.С. Палантая, г. Йошкар-Ола. 2007 г. Архив Марийского книжного издательства

А.Я. Эшпай, И.И. Егоров и М.Н. Яклашкин, дирижёры симфонических оркестров Республики Марий Эл и Чувашской Республики, г. Йошкар-Ола. 2008 г. Архив Марийского книжного издательства

Встреча А.Я. Эшпая и М.З. Васютина, министра культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл жителями п. Кокшамары Звениговского района на фестивале «Воды текут…». 2010 г. ГААВД РМЭ, Коллекция фотодокументов, оп. 6, ед.хр.1369

А.Я. Эшпай с сыном А.А. Эшпаем на церемонии открытия памятника Я.А. Эшпаю, заслуженному композитору МАССР в п. Кокшамары Звениговского района Республики Марий Эл. 2010 г.
ГААВД РМЭ, Коллекция фотодокументов, оп. 6, ед.хр. 1370

А.Я. Эшпай в дни празднования 65-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., 2010 г. ГААВД РМЭ, Коллекция фотодокументов, оп. 8, ед.хр.89

А.Н. Иванов, заместитель Председателя Государственнного Собрания Республики Марий Эл поздравляет А.Я. Эшпая в 87-летием, г. Йошкар-Ола. 2012 г. ГААВД РМЭ, Коллекция фотодокументов, оп. 6, ед. хр. 1811

А.Я. Эшпай и З.М. Глушкова, поэтесса, г. Йошкар-Ола. 2014 г.
Из личного архива З.М. Глушковой

Награды и звания Андрея Яковлевича Эшпая

- Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов»
- Медаль «За взятие Берлина»
- Медаль «За освобождение Варшавы»
- Медаль «За Варшаву 1939-1945»
- 1945 - Орден Красной Звезды
- 1960 - Заслуженный деятель искусств Марийской АССР
- 1964 - Заслуженный деятель искусств Якутской АССР
- 1967 - Орден «Знак Почета»
- 1969 - Заслуженный деятель искусств РСФСР
- 1971 - Орден Трудового Красного Знамени
- 1973 - Заслуженный деятель искусств Мордовской АССР
- 1975 - Народный артист РСФСР
- 1976 - Государственная премия СССР за 2-й концерт для фортепьяно с оркестром кантату и «Ленин с нами»
- 1981 - Народный артист СССР
- 1982 - Заслуженный деятель искусств Чувашской АССР
- 1983 - Народный артист Марийской АССР
- 1985 - Орден Ленина
- 1985 - Орден Отечественной войны II степени
- 1986 - Ленинская премия за концерт для гобоя с оркестром и «Песни горных и луговых мари»
- 2000 - Орден «За заслуги перед Отечеством» IV степени за большой вклад в развитие музыкального искусства
- 2008 - Орден «За заслуги перед Чувашской Республикой»
- 2010 - Орден Дружбы
- Знак ордена святого Александра Невского «За труды и Отечество» (высшая общественная награда России)
- Почётная премия Российской академии наук «За вклад в развитие науки, культуры и искусства»
- Член Международного музыкального совета при ЮНЕСКО
- Почётный член Общества им. Ф. Листа (1979, США)
- Академик Российской академии кинематографических искусств
- Почётный президент землячества Марий Эл в Москве
- Почётный гражданин города Йошкар-Олы
- Почётный гражданин города Козьмодемьянска

Публикации архивных документов

Из истории закрытия Воскресенского собора г. Йошкар-Олы в 1920-е годы (по документам Государственного архива Российской Федерации)

***Иванов А.А.**, д.и.н., профессор*
кафедры отечественной истории МарГУ
***Старикова Е.П.**, аспирантка*
кафедры отечественной истории МарГУ

Вопрос о закрытии православных храмов является одним из самых сложных в изучении проблемы церковно-государственных отношений в СССР в 1920–1930-е годы. К настоящему времени документированно установлены истинные причины этого явления как в общесоюзном масштабе, так и на региональном уровне[1]. Однако, как показывают недавние исторические исследования, закрытие и большого городского приходского собора, и сельской церквушки – это в каждом случае отдельная история, изучение которой возможно лишь по архивным материалам. Обнаруженные в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ) уникальные документы о закрытии Воскресенского собора г. Йошкар-Олы как раз и свидетельствуют насколько непростой, многоступенчатой и трагической для прихожан была эта процедура.

Процесс закрытия этого центрального храма областного центра марийской автономии оказался долгим и растянулся на несколько месяцев. Причем в составе действующих лиц этой истории оказались представители не только областных, кантонных и городских учреждений, общественных организаций (профсоюзы, «Союз воинствующих бежбожников» и др.) и уполномоченные религиозного общества, но и высшие органы государственного управления на тот момент (Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет РСФСР (ВЦИК), его секретариат, президиум, представительство Марийской автономной области). Об этом свидетельствуют помещенные исторические источники, представленные как официальным делопроизводством, так и многочисленными письмами, жалобами и заявлениями прихожан, постановлениями общих деревенских собраний. Последние противились закрытию и упорно доказывали, весьма обоснованно, неправомерность переоборудования своего приходского храма на светские нужды.

Публикуемые документы, включая неизвестные фотографии Воскресенского собора конца 1920-х годов, выявлены в фонде ВЦИК РСФСР (ф. Р-1235, оп. 64, д. 461, л. 1–7, 27–64 об.) ГА РФ. Археографическое оформление публикации осуществлено в соответствии с действующими правилами издания исторических источников[2].

Приложение

№ 1

Акт комиссии по проверке культового имущества Воскресенского собора г. Йошкар-Олы, выполнения религиозной общиной устава и договора

6–7 сентября 1928 г.

1928 года сентября 6–7 дня мы, нижеподписавшиеся члены комиссии по проверке культимущества Воскресенского собора из представителей административного отдела Мароблисполкома[3] тов. Хромихина, горсовета г. Йошкар-Ола тов. Солнцева и Маротдела ГПУ[4] тов. Фрагина, на основании предложения административного отдела Мароблисполкома от 6/IX-28 года за № 1443 в присутствии служителя религиозной общины дьякона Юричева, представителей религиозной общины Бухонова Александра, Казаринова Ивана Андреевича и понятых: граждан

Татмышевского Виктора Елизаровича, Казаринова Ивана Феодоровича, Плотникова Григория Егоровича и Калинина Алексея Николаевича производили проверку культового имущества Воскресенского собора гор. Йошкар-Ола с проверкой выполнения общиной устава и договора от 25 июля 1922 года, причем нашли:

1. При фактической проверке имущества по описи оказался недостаток:

По описи		
№ 43	Ковшичек	1
№ 59	Завес к царским вратам шерстяной	1
№ 64	Набедренников из парчи	1
Излишествует и не числится по инвентарной описи:		
По описи		
№ 23	Евангелий малых	1
№ 47	Пелен цветных	7
№ 57	Покровов напрестольных и жертвенников	1
№ 60	Фалоний из парчи	3
№ 62	Подризников разных	2
№ 63	Эпитрахилий из парчи	1
№ 65	Поясов из парчи	2
№ 65	Поручей из парчи	5
№ 57	Стихарей из парчи	5
№ 110	Шкафов деревянных (малых)	1
№ 117	Столов деревянных	1
№ 118	Скамеек деревянных для сидения	3
	Крестов «Распятие» малых	2
	Кадок с железными обручами и медными кранами	1
	Полотенец холщовых полотняных	32
	Чехлов полотняных и коленкоровых	13
	Фартуков коленкоровых	3
	Покровов черных	1
	То же бордовых	1
	Платков шелковых	13
	Воздухов	3
	Покрывал желто-зеленых на парчи с кистями	1
	Ковров легких	1
	Покрывал парчовых	5
	Тазов больших медных	1
	Занавесок к царским вратам	3
	Облачений для престола и аналоя парчовых	4
	Парчи белой	30 метров
	[Парчи] цветной голубой	14
	Холста белого сурового	10
	Ящиков железных крашенных	1
	Ящиков-футляров для крестов	4
	Замков дверных больших висячих	3
3. Из имущества Тихвинской церкви[5] числящегося по описи:		
№ 136	Хоругвий полотняных	2
№ 138	Дарохранительниц	2
№ 139	Паникадил металлических	1
№ 144	Семисвечников металлических	1
№ 148	Крестов металлических (напрестольный)	1

При поверке налицо не оказалось и, по словам представителей религиозной общины, по распоряжению Мароботуправа[6] и кант…[7] были переданы в разное время в другие церкви, но оправдательных документов в церковном совете общины не имеется.

4. За период существования общины, с момента заключения договора, вступления верующих в общину не было. Представленный 4/IX-1928 года в административный отдел Мароблисполкома данной общиной список верующих в количестве 220 человек изъят общиной из протокола от 23 мая 1920 года из дел ранее существовавшей религиозной общины, не имеющей ни какого причастия к существующей в настоящее время общине, заключившей договор 25 июня 1922 года.

Пункты 5 и 6 устава общиной не соблюдались и списки на выбывших по случаю смерти 3-х человек верующих общины гр[аждани]на дер. Корякова Плотникова Ивана Ивановича, дер. Медведево Майорова Ивана Тихоновича и дер. Гомзово Чулкова Петра Николаевича адмотделу[8] Маробика не представлялись.

5. При поверке выполнения религиозной общиной пунктов договора от 25 июня 1922 года оказалось:

Пункт 4 имеет нарушение в части недостаточного отопления помещения церкви, благодаря несвоевременному и неполному ремонту центральной печи (который происходит лишь в данное время), вследствие чего от сырости штукатурка и масляная окраска со стен и потолка отваливается. Пол у входа в церковь осел, двери на паперти[9] подгнили, крыша церкви требует окраски, так как с правой стороны ее краска совершенно смыта, с южной стороны церкви штукатурка отвалилась и частично из стены выпали кирпичи.

Деревянная решетка ограды прогнила, из фундамента ограды верхние кирпичи свалены и в одном месте угол фундамента имеет большую трещину и отваливается.

Помещение сторожки – полы прогнили, мер к ремонту перечисленного, по объяснению представителей религиозной общины, не принимается за отсутствием у общины средств.

Рента и налог за строение храма по 2 сроку – 15 августа 1928 года в сумме 14 руб. 11 коп. не внесены.

Пункт 5-й договора не выполнен в части неприходования вновь поступившего инвентаря по инвентарной описи, безучетности поступающих пожертвований, убывшее имущества не исключено и исключение соответствующими актами не оформлено. Не включено в общую инвентарную опись имущество, дополнительно обнаруженное комиссией и отмеченное актом от 7 января 1924 года.

О нарушении общиной пункта договора административному отделу Мароблисполкома запросить соответствующие органы.

О чем и постановили записать в настоящий акт и представить начадмотдела Мароблисполкома и милиции Маробласти.

Члены комиссии:

От адмотдела обика *Хромихин*

Горсовета *Солнцев*

Оботдела ГПУ *Фрагин*

От религиозного культа:

[С]видетели религиозной общины: *Юричев, Бухонов, Казаринов*

Понятые граждане: *Татмышевский, Казаринов И.Ф., Плотников Г.Е., Калинин А.Н.*

ГА РФ, ф. Р-1235, оп. 64, д. 461. Подлинник. Машинопись.

№ 2
Уведомление административного отдела Марийского областного исполнительного комитета Воскресенского религиозного общества г. Йошкар-Олы о расторжение договора по пользованию Воскресенским собором и церковным имуществом

21 сентября 1928 г.

За невыполнение вашей общиной договора, заключенного с Краснококшайским кантисполкомом[10] от 25 июня 1922 г. по сданному в бесплатное пользование Воскресенского собора с культовым имуществом[11], постановлением президиума Маробисполкома от 20 сентября с[его] г[ода] указанный договор расторгнуть.

Во исполнение чего Вам надлежит выделить общим собранием общины уполномоченного по сдаче принятого здания и культимущества. Собрание необходимо созвать 24 сентября с[его] г[ода] в 5 часов вечера в здании собора. О чем и сообщается Вам для исполнения.

Одновременно обладмотдел сообщает: в случае несогласия с решением президиума обика по данному вопросу, в силу декрета ВЦИК[12] от 19 апреля 1923 г.[13], Вам предоставлено право обжалования в ВЦИК в двухнедельный срок со дня вынесения решения. Жалоба приносится чрез обладмотдел.

Нач[альник] адм[инистративного] отдела обика *Красильников*

Нач[альник] общего п[од]отдела *Вершинин*

ГА РФ, ф. Р-1235, оп. 64, д. 461, л. …–…. Отпуск. Машинопись.

№ 3
Постановление общего собрания крестьян дер. Чихайдарово Йошкар-Олинского кантона Марийской автономной области о вступлении в Воскресенское религиозное общество г. Йошкар-Олы

24 сентября 1928 г.

Участвуют «2/3» человек[14].

1. Мы, нижеподписавшиеся граждане верующие, до сего времени были одними только верующими, и в число членов общины верующих до сего времени не вступали, находясь якобы пассивными к делу общины вообще и, в частности, нашей церкви, но, не желая далее оставаться пассивными, постановили все единогласно вступить в члены общины верующих при соборной церкви гор. Краснококшайска[15]. Для окончательного оформления нашего вступления из среды своей избираем уполномоченного.

ГА РФ, ф. Р-1235, оп. 64, д. 461. Подлинник. Машинопись.

№ 4
Протокол общего собрания верующих Воскресенского собора г. Йошкар-Ола Маробласти[16]

24 сентября 1928 г.

По предложению тов. Красильникова избран президиум в числе шести человек:

1. Чулков Петр Егорович.

2. Казаринов Иван Андреевич.
3. Калинин Василий Андреевич.
4. Гущина Елизавета Алексеевна.
5. Осокин Александр Степанович.
6. Медведков Михаил Дмитриевич.

Председателем собрания избран Казаринов Иван Андреевич, секретарем Гущина Елизавета Алексеевна.

Повестка дня:

1. Сообщение административного отдела о расторжении договора.
2. Выбор комиссии по приемке печи.
3. Перевыборы церковного старосты и его помощника
4. О принятии верующих в члены общины.
5. Разные.

Слушали: 1. Сообщение тов. Красильникова выражавшегося в зачитании акта проверки культимущества, о непроизводстве некоторой части ремонта, о несоблюдении порядка во время служения, произношения Кочетковым разных проповедей против Советской власти, и тем нарушен договор, а потому можно его расторгнуть, церковь закрыть или передать другой общине. Рассмотрев все вышеизложенное Маробисполком 20 сентября с[его] г[ода] вынес постановление церковь закрыть и передать профсоюзу для просветительского культа[17]. Гр[ажда]не верующие в праве обжаловать постановление Маробика во ВЦИК в двухнедельный срок.

Гр[ажданин] Калинин К.В. задал вопрос: разве в общину с 1922 г. никто не вступал? Тов[арищ] Красильников сообщил, что нет.

Гр[ажданин] Чулков предложил вместо собора взять гостиницу «Онар» для просветительского культа.

Гр[ажданка] Булыгина высказалась: почему не каждый год производилась проверка культимущества?

Гр[ажданин] Федяков поясняет, что церковь отделена от государства. Дальнейшее его выступление, ввиду его нетрезвости, общим собрание ему запрещено.

Гр[ажданин] Калинин В. просил гр[аждан] держаться спокойнее, говоря, что так и должно быть.

Гр[ажданин] Калинин П.А. высказался, что при заключении договора было только 50 чел[овек], потому что больше и не требовалось, о ремонте он высказался так, что мы ремонт сделаем общими силами.

Гр[ажданин] Лаврентьев высказал, что расширение храма производилось на средства верующих, а не на средства Булыгина[18].

Гр[ажданин] Бабин предложил: какие ведутся порядки в других церквах, и если бы мы знали, то давно бы исправили свою ошибку.

Гр[ажданин] Чулков второй раз выступает, что один исход хлопотать перед Центром об оставлении Воскресенского собора общине верующих.

В заключительном слове тов. Красильников пояснил, что «Онар» есть не гостиница, а общедоступная столовая и номера.

Постановили: сообщение тов. Красильникова принять к сведению, от выбора уполномоченных для сдачи культимущества отказаться, одновременно возбудить ходатайство перед ВЦИК об отмене постановления Маробисполкома о расторжении нашего договора, для чего послать в Москву следующих лиц:

1. Гр[ажданин] дер. Гомзовой Чулкова Петра Егоровича.
2. Гр[ажданина] дер. Чихайдаровой Калинина Василия Андреевича.

Слушали: 2. Председателем собрания тов. Казариновым предложено выбрать комиссию по приемке печи.

Постановили: в комиссию по приемке печи выдвинуты:

1. Медведков Ф.И.
2. Кокуров Г.В.
3. Мухин А.И.

Слушали: 3. Церковный староста Бухонов А.И. в своем заявлении и удостоверении о болезни просил общее собрание освободить его от несения обязанностей старосты.

Постановили: собрание просило тов. Бухонова А.И. остаться до выяснения вопроса из Центра.

Слушали: 4. Председателем собрания верующих тов. Казариновым предложен вопрос о порядке вступления верующих в члены общины. Тов[арищ] Красильников поясняет, что вступить в члены общины можно только путем подачи заявления.

Постановили: собрание верующих постановило ходатайствовать перед адмотделом о разрешении собрания для вступления в члены общины и просить адмотдел дать копию договора от 25 июня 1922 г.

Председатель собрания *Иван Казаринов*

Секретарь *Гущина Ел[изавета]*

ГА РФ, ф. Р-1235, оп. 64, д. 461. Подлинник. Машинопись.

№ 5

Жалоба уполномоченного Воскресенского религиозного общества г. Йошкар-Олы П.Е. Чулкова Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету РСФСР на постановление президиума Марийского областного исполнительного комитета от 20 сентября 1928 г.

26 сентября 1928 г.

Постановлением президиума Маробисполкома от 20 сентября с[его] г[ода] постановлено:

1) договор с общиной верующих Воскресенского собора расторгнуть;

2) культимущество сдать.

Означенное постановление обисполкома, объявленного отношением адмотделом от 21 сентября с[его] г[ода] за № 1-444 мы считаем неправильным по следующим обстоятельствам.

1. Из протокола об[щего] собрания от 24 сентября с[его] г[ода] видно, что адмотдел уведомляет о расторжении договора с общиной Воскресенского собора и выборы уполномоч[енного] для сдачи культимущества.

3[19]. Выбор комиссии по приемке печи (парового отопления).

4. Перевыборы старосты и его помощника.

5. О принятии верующих в чины (члены) общины.

6. Разное.

Председатель адмотдела тов. Красильников зачитывает акт о поверке культимущества, о производстве некоторой части ремонта, о несоблюдении во время служения произношения Кочетковым разных проповед[ей] якобы против Советской власти[20], в докладе указал договор расторгнуть и церковь закрыть.

Приведенные мотивы представ[ителя] адмотдела тов. Красильникова о расторжении договора и закрытии церкви, община находит неосновательным:

а) ремонт печи (парового отопления) общиной произведен с большим затруднением от нехватки средств, что же касается в отношении внутренней окраски Воскресенского собора, община находит вполне удовлетворительным, так как расширение храма, перестройка его производ[илась] общиной около 20 лет спустя, вид данного собора более чем соответствует к помещению храма[21];

б) в отношении проповедей по служению священ[ником] Кочетковым община категорически отрицает, что со стороны культа против Соввласти из пропов[едей] общиной замечено ничего не было, так как община состоит из 7 деревень и города из трудящихся масс и [за] защиту Советской власти, а не против, как это сказано предст[авителем] адмотдела Красильник[овым];

в) храм отстроен на средства общины, а не так как указано в протоколе на средства Булыгина. При постройке храма был сбор по 6 рублей с ревизской души[22], данные документы можно получить от 7 деревень и города;

г) актом от 6–7 сентября 28 г. отмечено в нехватке, а часть в излишках культимущество. Это объясняется тем, что община с 1922 г. негодное имущество по изношению не описывалось в расход по книгам ввиду неопытности и малограмотности представителей от народа, как староста общины, который избираются общиной[23]. Что же касается частичного ремонта, как указано в акте, то общиной производится по перепоступающих средств от последних как прихожан[24]. В особенности община из самых крупных ремонтов произвела окраску всей крыши храма три года спустя, а в конечный год произвели ремонт печи (парового отопления), что для общины очень было тяжело материально. В отношении мелкого ремонта: поправка, часть краски и штукатурки община находит, что этот ремонт не так значителен сам по себе, поскольку храм отстроен не очень давно. Община производит тот ремонт, который является существенным для храма.

2. Вынесенное постановление обиком от 20 сентября 28 года о расторжении договора с общиной последняя считает неосновательным: во-первых, община, состоящая из 7 деревень и города из трудящейся массы, вложила большие средства для храма по соблюдению своего православного обряда; во-вторых, община находит совершенно нецелесообразным расторгать договор и лишать права прихожан о соблюдении над собой обряда (см. ст. 6 ГК[25]); в-третьих, данный обряд без понуждения изживет себя, то здесь община решила обратиться к верховному правительству об оставлении прав общины на храм[26], то есть постановление облисполкома от 20 сентя[бря] с[его] г[ода] отменить, договор оставить в силе, культимущество оставить за общиной.

Чулков Петр Егорович

ГА РФ, ф. Р-1235, оп. 64, д. 461. Подлинник. Рукопись.

№ 6

Жалоба уполномоченных Воскресенского религиозного общества г. Йошкар-Олы Председателю Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета РСФСР М.И. Калинину на постановление президиума Марийского областного исполнительного комитета от 20 сентября 1928 г.

5 октября 1928 г.

По полномочию общего собрания верующих Воскресенского собора города Йошкар-Ола Маробласти в лице гр[жданина] дер. Гомзовой Чулкова Петра Егорович, гр[жданина] дер. Коряковой Казаринова Ивана Андреевича и гр[аждан]ки гор. Йошкар-Ола Гущиной Елизаветы Алексеевны по делу с Маробисполкомом.

Отношением адмотдела Маробика от 21 сентября 1928 г. за № 1-444 церковный совет общины верующих Воскресенского собора гор. Йошкар-Ола был извещен о том, что постановлением президиума Маробика от 20 сентября 1928 г. определено – расторгнуть договор от 25 июня 1922 г., заключенный между общиной верующих и Краснококшайским кантисполкомом о бесплатном пользовании собором, предложив общине одновременно сдать имеющееся у нее культимущество.

На созванном по предложению адмотдела 24 сентября 1928 г. общем собрании верующих Воскресенского собора выступивший с докладом начальник адмотдела тов. Красильников указал на имевшее, якобы, место произношение пастырем собора отцом Кочетковым проповеди против Советской власти, а равно неполное производство обусловленного ремонта в соборе и невыполнение общиной некоторых других пунктов договора, отмеченных в акте ревизии собора от 5–7 сентября 1928 года, каковые президиум Маробика признал достаточными для того, чтобы расторгнуть договор, закрыть собор и передать помещение такового профсовету[27] под устройство в нем клуба.

Община считает мотивы Маробика для расторжения договора и закрытия собора неосновательными и подлежащими отмене по следующим основаниям:

1. Что Воскресенский собор является приходским храмом для жителей 6-ти русских и 2-х марийских деревень, а равно части жителей гор. Йошкар-Ола. Означенный собор отстроен на собственные средства крестьян, членов общины верующих, путем сбора по 6 руб. с каждой ревизской души, а не на частные средства, вследствие чего судьба соборного здания и его предназначение не могут не волновать и не интересовать общину.

2. Что обнаруженная при ревизии собора комиссией от 5 сентября с[его] г[ода] недостача и излишек незаприходованного в книге культимущества, отмеченные в п.п.1, 2 и 3 протокола ревизии, являются крайне незначительными и несущественными и объясняются только тем обстоятельством, что община, состоящая исключительно из малограмотных крестьян и рабочих, и выбранное ею правление собора по неопытности и незнанию не вписывали с 1922 г. по книгам пришедшее в негодность культимущество, а равно незаприходывали вновь приобретаемое.

3. Что указание п. 4. акта ревизии о том, что со времени заключения договора от 25 июня 1922 г. по настоящее время в общину не было вступления новых членов, объясняется той же неопытностью выборного правления собора, ибо, как это усматривается из прилагаемых к сему семи деревенских приговоров[28], с выраженным в числе свыше 1000 совершеннолетних лиц желаний вступить, в действительности в 20 с лишним раз против числа 50 человек, подписавших договор 25 июня 1922 г.

4. Что община принимала все меры к тому, чтобы поддержать собор в надлежащем исправном виде, для чего 3 года тому назад ею была окрашена крыша собора, произведен капитальный ремонт центрального отопления, потребовавший больших затрат общинных денег, а равно, по мере наличия таковых в кассе общества, производился и иной ремонт собора, вследствие чего ссылка в акте на имевшее, якобы, место нарушение общиной п. 4 договора от 25 июня 1922 года недействительны. Отмеченные же в п. 5 акта мелкие недочеты в ремонте в настоящее время исправляются и будут исправлены.

5. Что в настоящее время рента и налог за строение собора в сумме 14 руб. 11 коп. внесены в кассу обфинотдела[29] и никаких недоимок за собором не числится.

6. Что в проповедях священника Кочеткова община не усматривала и категорически отрицает наличие каких-либо выпадов, направленных против Советской власти. Таковая проповедь не могла иметь место уже потому, что членами общины и прихожанами собора являются исключительно крестьяне и рабочие, т.е. трудящаяся масса, стоящая всецело на платформе поддержки Советской власти. К тому же в настоящее время священник Кочетков давно в соборе не служит, вследствие чего означенное обстоятельство поставлено в вину общины быть не может.

7. Что переделка соборного здания под клуб является совершенно нехозяйственной и нецелесообразной ввиду того, что требует большой работы и сноса куполов, каковое сделать в зимнее время совершенно невозможно, но

без чего нельзя улучшить акустику и уменьшить затраты на отопление здания собора, вследствие чего выгоднее построить новое деревянное здание, специально под клуб приспособленное.

8. Что нужда в клубе и культпросвещении в гор. Йошкар-Ола в настоящее время частично удовлетворена театрами и на днях выстроенным и открытым клубом строителей, где имеется кино, и устраиваются лекции.

9. Что еще в 1925 г. Маробиком была закрыта и взята для устройства областного архива Тихвинская церковь в гор. Йошкар-Ола, но каковая, однако, до настоящего времени находится без использования и постепенно разрушается. Центральность местоположения означенной церкви и незначительность суммы, потребной на ее ремонт и восстановление, рекомендуют использовать это церковное помещение под клуб, а собор предоставить общине для выполнения в таковом религиозных обрядов, принимая в особое внимание количество затраченных крестьянских денег на отстройку собора.

Ввиду изложенного просим Вас, Михаил Иванович, на основании декрета ВЦИК от 23 апреля 1923 г. об отделении церквей[30] и ст. 6 ГК[31] постановление президиума Маробика от 20 сентября 1928 г. о расторжении договора от 25 июня 1922 г. и сдачи культимущества отменить, предоставив общине возможность и в дальнейшем выполнять в соборе религиозные обряды.

При сем прилагаем:

1. Копию акта ревизии собора комиссией от 6–7 сент[ября] 1928 г.

2. Копию протокола общего собрания верующих Воскресенского собора от 24 сент[ября] 1928 г.

3. Копию договора от 25 июня 1922 г.

4. Семь деревенских приговоров-протестов против закрытия собора в числе свыше 1000 подписей. Список граждан гор. Йошкар-Ола – прихожан собора в числе 175 находится в Маробике.

Гр[ажданин] дер. Гомзовой *Чулков Петр Егорович*

Граж[данин] дер. Коряковой *Казаринов Иван Андреевич*

Гр[ажданка] гор. Йошкар-Ола *Гущина Елизавета Алексеевна*

Помета: В случае же недоверия к существующей общине верующих в числе 50 человек просим Вас передать собор новой общине верующих с большим числом членов.

ГА РФ, ф. Р-1235, оп. 64, д. 461. Подлинник. Машинопись.

№ 7

Отношение Центрального совета Союза безбожников СССР Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету РСФСР о закрытии Воскресенского собора г. Йошкар-Олы

Не ранее 5 октября 1928 г.

Марийский совет С[оюза] б[езбожников][32] поставил в известность Ц[ентральный] с[овет] С[оюза] б[езбожников], что населением марийского центр гор. Йошкар-Ола возбуждено ходатайство перед ВЦИКом о закрытии одной из церквей города, утвержденное постановлением президиума Мароблисполкома от 20/IX, прот[окол] № 72 п. 6, и что «Общество верующих из 7 пригородных деревень» обжаловало постановление президиума Мароблисполкома во ВЦИК РСФСР. Для этой цели оно собрало через своих деревенских попечителей изрядное количество наполовину фиктивных подписей (детей, неверующей молодежи) и командировали двух верующих – Калинина Вас[илия] Андр[еевича] (бывш[ий]

лесопромышленник) и Чулкова Петра Егор[овича] (типичный кулак) в Москву с ходатайством об оставлении собора за частью верующих 7 деревень.

Потому Ц[ентральный] с[овет] С[оюза] б[езбожников] просит при рассмотрении вопроса о закрытии собора принять во внимание вышеприведенное сообщение областного бюро Союза безбожников Маробласти.

Зам[еститель] зав[едующего] орготделом *Кобецкий*

ГА РФ, ф. Р-1235, оп. 64, д. 461. Отпуск. Машинопись.

№ 8
Выписка из постановления президиума Марийского областного исполнительного комитета от 20 сентября 1928 г. о закрытии Воскресенского собора г. Йошкар-Олы

23 октября 1928 г.

§ 6: О расторжении договора с общиной верующих Воскресенского собора г. Йошкар-Ола и ходатайство о[бластного] с[овета] п[рофессиональных] с[оюзов] о передаче здания собора под клуб.

1. Рассмотрев постановление пленума Йошкар-Ола горсовета от 10/IX-28 г. (прот[окол] № 3), основанное на ходатайстве профсоюзных органов о расторжении договора с общиной верующих Воскресенского собора г. Йошкар-Ола и закрытии указанной церкви с передачей здания ее в бесплатное пользование для культурно просветительских целей (устройство межсоюзного клуба), президиум Маробисполкома констатирует нарушение договора общиной верующих Воскресенского собора, выразившееся:

а) в бесхозяйственном содержании культового здания, влекущим его разрушение;

б) несвоевременном взносе налогов;

в) невнесении в опись вновь приобретаемого культимущества;

г) расхищении части имущества, сданного общине верующих по описи;

д) допущение со стороны общины верующих произнесения служителями культа проповедей, направленных против власти Советов.

2. Принимая во внимание:

а) наличие ходатайства организованных в профсоюзы рабочих и служащих г. Йошкар-Ола в количестве 1695 чел[овек] (из общего количества населения города в 1374 чел[овек]), голосовавших на своих собраниях за предоставление в их пользование здания Воскресенского собора для использования его под межсоюзный клуб.

б) наличие острого жилищного кризиса в городе и отсутствие соответствующих помещений, кои могли бы быть предоставлены под клуб, слабое финансовое состояние союзных органов и местного бюджета, не дающего возможности построить соответствующее новое здание.

в) отсутствие культурно-просветительского очага в городе, влекущее за собой среди союзной массы развития пьянства, хулиганства, падение трудовой дисциплины и ряда других ненормальных явлений.

г) наличие в городе, кроме указанного Воскресенского собора, еще 3-х церквей, которые по вместимости, при наличии в указанных церквах незначительного числа верующих, вполне могут обслужить религиозные потребности верующих, как в городе, так и прилегающих деревень, президиум Марийского областного исполнительного комитета, руководствуясь постановлением ВЦИК от 19 апреля 1923 г. за № 02814 и Инструкции НКЮ и НКВД от 19/VI-23 г.[33] постановляет:

1. Договор от 25 июня 1922 г., заключенный Краснококшайским киком[34] с общиной верующих Воскресенского собора гор. Йошкар-Ола в числе 50-ти чел[овек], состоящей из прихожан, прилегающих к городу частей 5-ти деревень и части городского населения, расторгнуть, и Воскресенскую церковь закрыть[35].

2. За нарушение договора и бесхозяйственное содержание культового здания виновных лиц привлечь к судебной ответственности.

3. Часть культового имущества, в особенности предметы так называемые «освященные», передать в другие церкви, а остальное имущество, как госфондовое, адмотделу обика реализовать и вырученные средства сдать в доход государству.

4. Здание Воскресенского собора, как находящееся в центре города и как наиболее подходящее к приспособлению и оборудованию без значительной затраты средств под культурно просветительское учреждение, передать облпрофсовету для использования на культурные цели.

5. Проведение в жизнь настоящего постановления возложить на адмотдел Маробика в соответствии с существующими законоположениями.

6. Выписка из протокола № 72 заседания президиума Маробисполкома от 20 сент[ября] 1928 г. § 6.

Верно:

Врид[36] зав[едующего] канц[елярией] обика[37]

Копия с выпиской верна:

Попечитель Воскресенского собора[38]

ГА РФ, ф. Р-1235, оп. 64, д. 461. Заверенная копия. Машинопись.

№ 9

Жалоба попечителей Воскресенского религиозного общества г. Йошкар-Олы Председателю Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета РСФСР М.И. Калинину на постановление президиума Марийского областного исполнительного комитета от 20 сентября 1928 г.

30 октября 1928 г.

Ввиду того, что выписка § 6 из протокола за № 72 заседания президиума Маробисполкома от 20 сентября с[его] г[ода] по вопросу о закрытии Воскресенского собора в гор. Йошкар-Ола получена нами только 23-го сего октября при отношении Маробика за № 37, мы считаем себя вынужденными дополнить поданную Вам жалобу уполномоченными общиной верующих 5 сего октября, зарегистрированную во входящем журнале Секретариата Председателя ВЦИКа за № 055122, и вновь возразить по существу выдвинутых против общины верующих президиумом Маробика обвинений:

1. Указание президиума Маробика на бесхозяйственное содержание и разрушение вследствие этого соборного здания не соответствует действительности, ибо община принимала и принимает все меры для поддержания здания собора в надлежащем виде, для чего ею произведены: а) окраска всей крыши – израсходовано 570 руб.; б) ремонт печи в 1926 г. – израсходовано 150 руб.; в) чистка дымоходов – израсходовано 50 руб.; г) ремонт всего центрального отопления в 1928 г. – израсходовано 500 руб.; д) ремонт лестницы – израсходовано 25 руб. и е) разный мелкий текущий ремонт. Разрушения соборного здания вообще нет, отдельные же случаи отпадения штукатурки не имеют существенного значения и объясняются сыростью и трудностью отопления соборного здания, каковые, ввиду окончания в настоящее время ремонта центрального отопления, в будущем повторяться не будут.

Затрата столь больших сумм на ремонт соборного здания, несмотря на скудность прихода, состоящего почти исключительно из крестьян и рабочих, а равно капитальная перестройка собора в дореволюционное время, произведенная на собственные крестьянские средства путем добровольного сбора по 6 руб. с каждой ревизской души, ясно говорят о тех заботах, с которыми относятся прихожане-крестьяне к своему храму.

2. Несвоевременный взнос налога, происшедший по малограмотности соборного старосты, имел место лишь один раз и выражается всего в сумме 14 руб. 11 коп. и в настоящее время уже никакой задолженности за собором не числится.

3. Невнесенное по причине малограмотности церковного совета, состоящего исключительно из крестьян, в описи вновь приобретенное культимущество, выражается всего в сумме 46 руб. 25 коп, а недостача сданного общине по описи имущества определяется всего в сумме 4 руб. 25 коп., вследствие чего отпадает всякое обвинение в каких бы то ни было злоупотреблениях и растратах, допущенных, якобы, общиной верующих.

4. Как уже нами указывалось в жалобе от 5 сего октября, никаких проповедей, направленных против Соввласти священнослужителями никогда в соборе не произносилось. К тому же священник Кочетков, на проповеди коего указал адмотдел Маробика, в настоящее время давно в соборе не служит.

5. Как это усматривается из п[ункта] «а» § 2-го постановления президиума Маробика одной из причин закрытия собора является поступившее в Маробик ходатайство о том, что членов профсоюзов гор. Йошкар-Ола, постановивших использовать соборное здание под культнужды[39]. Однако, узнав о состоявшемся постановлении Маробика об удовлетворении ходатайства профсоюзов и закрытии собора, крестьяне-прихожане не могли оставаться чуждыми к судьбе и предназначению соборного здания, на отстройку и ремонт коего ими были израсходованы большие средства и вынесли в числе 7-ми деревень коллективное заявление протеста против закрытия собора. Означенное обстоятельство не могло быть известно президиуму Маробика при рассмотрении вопроса о закрытии собора, вследствие чего он и не мог надлежащим образом защитить интересы крестьян. Тем более оно должно быть принято во внимание при решении вопроса Президиумом ВЦИКа.

Приговора-протесты 7-ми деревень приобщены к нашей жалобе от 5-го сего октября.

6. Указывая на наличие острого жилищного кризиса в городе и на отсутствие подходящих на устройство клуба помещений и денежных средств, Маробик, однако, совершенно нерационально использует большое помещение столовой «Онар», каковая отпускает всего от 100 до 120 обедов в день. Помещение столовой может быть без всяких затрат использовано под клуб, а столовая без всякого для себя ущерба может быть перенесена в нижний этаж к кухне. Кроме того, в городе имеется целый ряд пивных, закрыв каковые явится возможность использовать их помещения под устройство клуба. Переделка же каменного здания под клуб потребует как раз больших денежных затрат, каковых ощущается недостаток, вследствие чего является более выгодным перестройка для этой цели нового деревянного здания, что обойдется много дешевле по причине наличия бесплатного лесоматериала из городской лесной дачи.

Все это заставляет подойти весьма осторожно к вопросу о передаче соборного здания под устройство клуба, памятуя в особенности судьбу Тихвинской церкви, закрытой Маробиком еще в 1925 г. для устройства в таковой областного архива, но каковая оставалась из-за отсутствия средств неиспользованной и теперь постепенно разрушается.

7. В настоящее время в городе нужда в культпросвещении частично удовлетворяется театрами, открытым клубом строителей, стадионом и садом

профсоюзов, в каковом и является более рациональным постройка также и зимнего помещения для клуба. Если работа этих учреждений недостаточна для культурного воспитания населения, то это объясняется наличием в городе большого количества пивных, без окончательное закрытие каковых вряд ли эта работа может дать положительные результаты.

8. Так же неверно указание Маробика о том, что в случае закрытия собора потребности и религиозные запросы прихожан собора могут быть удовлетворены оставшимися 3-мя церквами в городе. По этому вопросу считаем необходимым указать, что в дореволюционное время религиозные потребности населения обслуживались 7-ю церквами, из коих 3 церкви – Тихвинская, в честь Сергия Радонежского[40] и в честь мученицы Варвары[41] в настоящее время закрыты Маробиком, несмотря на увеличившееся за последнее время в 4 с лишним раза население местности. В настоящее время собор при своей вместимости 1200 человек обладает приходом в 3100 чел[овек], что вызывает уже его переполнение. Остальные церкви города так же едва в состоянии удовлетворить потребности своих прихожан, ибо церковь Вознесения[42] при вместимости 450 чел[овек] имеет приход в 1800 чел[овек], а церковь Рождества[43] при вместимости 650 чел[овек] имеет приход в 3200 чел[овек]. Что же касается до третьей церкви – Троицы[44], то таковая является обновленческой[45] и наш приход никакого к ней отношения не имеет.

9. Указания президиума Маробика о том, что прихожанами собора являются лишь жители 5-ти деревень, не соответствует действительности, ибо таковыми являются жители 5 русских и 2-х марийских деревень и часть жителей города.

Ввиду изложенного, и принимая во внимание § 4 Инструкции НКВД и НКЮ от 19/VI-23 г., вменяющий в обязанность губ и обикам при закрытии храмов принимать в особое внимание религиозные интересы верующих, а равно и расходы произведенные ими по ремонту и оборудованию храмов, просим Вас:

1. Рассмотреть нашу жалобу одновременно с жалобой уполномоченных общиной верующих Воскресенского собора от 5 сего октября, к каковой и приложены 7-мь крестьянских приговоров-протестов.

2. Постановление президиума Маробика от 20 сент[ября] с[его] г[ода] о расторжении договора с общиной верующих от 25 июня 1922 г. и закрытии собора отменить, предоставив возможность общине верующих исполнять в таковом религиозны обряды.

3. Предложить президиуму Маробика использовать под клуб одно из помещений указанных в п.п. 6 и 7 настоящей жалобы.

4. В случае недоверия настоящей общине верующих, передать собор в пользование новой общине верующих Воскресенского собора с большим числом членов.

При сем прилагаем – копию выписки из протокола за № 72 заседания президиума Маробисполкома от 20 сент[ября] 1928 года.

Попечители: *Казаринов И.Ф.*
Нокуров Г.В.
Кименов П.А.
Казаринова А.В.

ГА РФ, ф. Р-1235, оп. 64, д. 461. Подлинник. Машинопись.

№ 10
Заключение Секретариата Президума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета РСФСР по вопросу о закрытии Воскресенского собора г. Йошкар-Олы

25 ноября 1928 г.

К вопросу о закрытии Воскресенского собора в гор. Йошкар-Ола Марийской автономной области.

5/X с[его] г[ода] во ВЦИК поступило заявление верующих гор. Йошкар-Ола с обжалованием действий адмотдела по закрытию Воскресенского собора.

Верующие указывали в заявлении, что собор является приходским храмом для жителей 5 русских и 2 марийских деревень; что переделка собора плод клуб не является хозяйственно целесообразной, ибо это требует большой работы и сноса куполов и будет выгоднее выстроить новое здание и что в городе находится без всякого использования, закрытое в 25 г., здание Тихвинской церкви, каковое и по местонахождению (в центре) и по незначительности затрат было бы легче приспособить под клуб.

Из представленного Представительством Маробласти материала по этому делу видно, что постановление облисполкома о закрытии собора состоялось 20 сентября с[его] г[ода] (прот[окол] № 72).

Постановлением решено Воскресенскую церковь закрыть и здание передать облпрофсовету для использования на культурные цели.

Постановление опирается на ряд ходатайств профсоюзных организаций, мотивировано тем, что здание содержалось бесхозяйственно; допускались проповеди, направленные против Соввласти; в городе жилищный кризис и помещений для культурного очага нет. Помимо Воскресенского собора в городе имеется еще три церкви.

Закрытие собора поддерживается Центрсоветом Союза безбожников (отн[ошение] № 1011/1).

Заключение: со стороны формальных положений существующего закона препятствий к закрытию собора не видится.

Полагал бы: согласиться на закрытие. Жалобу верующих отклонить.

Секретарь ПредВЦИК *Орлеанский*

Помета: Запросить – есть ли закрытые церкви и как они использованы (в частности Тихвинская), план и фотографию собора, проект использования собора, план переустройства, смету и наличие средств. 12/XII-28. *Семенов*

ГА РФ, ф. Р-1235, оп. 64, д. 461. Копия. Машинопись.

№ 11
Отношение Секретариата Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета РСФСР президиуму Марийского областного исполнительного комитета о закрытии Воскресенского собора г. Йошкар-Олы

8 января 1929 г.

Во ВЦИК поступило заявление верующих гор. Йошкар-Ола с обжалованием действий адмотдела по закрытию Воскресенского собора.

По поручению М.И. Калинина Секретариат ПредВЦИК просит выслать Ваше постановление и доклад по делу.

До решения дела ВЦИКом согласно его циркуляра от 21/VIII-24 г. здание собора должно находится в пользовании верующих.

Секретариат ПредВЦИК *Орлеанский*

ГА РФ, ф. Р-1235, оп. 64, д. 461. Отпуск. Машинопись.

№ 12
Отношение административного отдела Марийского областного исполнительного комитета Представительству Марийской автономной области при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете РСФСР о закрытии Воскресенского собора г. Йошкар-Олы

26 января 1929 г.

На № 273 от 8 января 1929 года по вопросу о расторжении договора с общиной верующих Воскресенского собора гор. Йошкар-Ола.

Административный отдел Мароблисполкома сообщает: как видно из Вашего отношения, что вопрос о расторжении договора с общиной верующих Воскресенского собора гор. Йошкар-Ола до настоящего времени не рассматривается вследствие того, что от секретариата Маробисполкома еще не поступил дополнительный материал на запрос секретариата ВЦИК от 15/Х-28 года за № 055122.

Данное обстоятельство объясняется тем, что жалоба верующих непосредственно представителями общины передана в Секретариат ВЦИК без материала, на основании чего Секретариат ВЦИК сделал запрос об высылке материала по данному вопросу.

Материал же в отношении указанной церкви на 49 листах, где имеются: заключение обадмотдела, постановление президиума Маробисполкома от 20 сентября 1928 года, протокол № 72 и пр. направлен Вам с ходатайством о внесении Вами на рассмотрение в Президиуме ВЦИК 26 сентября 1928 года за № 444/С.Л.А., а более по этому поводу никаких дополнительных материалов нет.

Ввиду этого Маробадмотдел просит о внесении посланного Вам материала о расторжении договора с вышеуказанной общиной верующих в Президиум ВЦИК в дополнение к жалобе верующих.

По рассмотрении с результатом весь материал просьба прислать в Маробадмотдел.

Нач[альник] Маробадмотдела *Рамков*

Зав[едующий] бюро загс[46] *Смирнов*

ГА РФ, ф. Р-1235, оп. 64, д. 461. Отпуск. Машинопись.

№ 13
Отношение Представительства Марийской автономной области при Президиуме Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета РСФСР Секретариату Председателя Президиума ВЦИК о закрытии Воскресенского собора г. Йошкар-Олы

8 января 1929 г.

Ввиду отсутствия материалов Марийского областного исполкома данных, запрашиваемых Вами от него по вопросу о закрытии собора в гор. Йошкар-Ола, настоящим Представительство Марийской автономной области при Президиуме ВЦИК сообщает, что:

1. Наименование собора, о котором идет речь в переписке, в частности по линии самой общины верующих, нужно читать, как Воскресенский, а не Вознесенский, как это обозначено в некоторых частях переписки, что нужно признать грубой опечаткой. (Основание: телеграмма облисполкома).

2. Общее количество церквей в гор. Йошкар-Ола – 4 и ни одна из них до настоящего времени не отбиралась.

3. Что касается указания верующих на закрытие «Тихвинского собора» и, якобы, не использования его, то в этой части представительство сообщает, что указание общины в части наименования этой церкви «собором» не точное, а ссылка на неиспользованность его не соответствует действительности, потому что «Тихвинский собор», это есть просто кладбищенская церковь, которая не входит в число указанных выше 4 церквей и никогда не была приходской церковью, обслуживающей общину.

При этих условиях, она, как приходящая в ветхость, без использования кем бы то ни было, использована под здание областного архива.

Изложенное сообщается для исчерпания интересующего Вас вопроса и скорейшего и окончательного решения вопроса о закрытии Воскресенского собора в гор. Йошкар-Ола.

Зам[еститель] представителя МАО при ВЦИК *Дмитриев*

И[сполняющий] о[бязанности] секретаря *Шершнев*

ГА РФ, ф. Р-1235, оп. 64, д. 461. Отпуск. Машинопись.

№ 14
Свидетельские показания попечителей Воскресенского религиозного общества г. Йошкар-Олы о сборе средств на постройку здания Воскренского собора

6 июня 1929 г.

1929 года июня 6 дня, мы, нижеподписавшиеся попечители уполномоченные пяти русских и двух марийских деревень и части жителей гор. Йошкар-Ола, входящие в состав общины верующих при Воскресенском соборе гор. Йошкар-Ола Маробласти, ввиду утраты подлинных крестьянских приговоров от 1908–09 г. о добровольном среди крестьян деревень: Коряково, Березово, Гомзово, Медведево, Мышино, Аленкино, Чихайдарово Йошкар-Ола кантона денежном по шесть (6) руб. с ревизской души сборе на отстройку соборного здания, настоящим своим свидетельским показанием удостоверяем, что действительно таковой добровольный сбор имел в 1908–09 г. место и что отстройка соборного здания обошлась крестьянам в 22000 (двадцать две тысячи) рублей, вследствие чего судьба соборного здания и его предназначение не могут не интересовать крестьян – членов общины верующих.

Дер[евня] Коряково, попечители: *Казаринов Иван Федоров*

Дер[евня] Березово *Нокуров Гаврил Васильевич*

Дер[евня] Гомзово *Буганов Александр Иванович*

Дер[евня] Медведево *Малышев Миха[ил] Иван[ович]*

Дер[евня] Мышино *Федоров И. Степанович, Кузнецов Михаил Павло[вич]*

Дер[евня] Аленкино, попечители: *Семенов Дмитрий Семенов*

Дер[евня] Чихайдарово *Калинин Василий Андреевич, Калинин Алексей Николаевич*

Уполномоченные: *Гущина Елизавета Алексеевна*

Чулков Петр Егорович

Казаринов Иван Андреевич

ГА РФ, ф. Р-1235, оп. 64, д. 461. Подлинник. Машинопись.

№ 15
Протокол № 10 заседания технического совещания при Марийском областном управлении строительного контроля о переустройстве и переоборудовании Воскресенского собора г. Йошкар-Олы

14 июня 1929 г.

Присутствуют: от Йошкар-Ола горсовета – техн[ик] Секавин, стройконторы – инж[енер] Моляшов, техн[ик] Олисенко, адмотдела – тов. Попов, обпрофсовета – тов. Пейсахов.

Председательствует – Белов. Секретарь – Чемоданов.

Слушали: проект на переустройство и переоборудование Вознесенского собора[47] в г. Йошкар-Ола под общественный клуб облпрофсоюза МАО[48].

Постановили: проект переоборудования собора с проекцией дополнительного пристроя, вполне отвечающего запросам культурного значения, с ориентировочной стоимостью переоборудования, выразившееся в 23114 руб. 57 коп., утвердить.

Председатель

Секретарь *Чемоданов*

ГА РФ, ф. Р-1235, оп. 64, д. 461. Копия. Машинопись.

№ 16
Объяснительная записка к протоколу № 10 заседания технического совещания при Марийском областном управлении строительного контроля о переустройстве и переоборудовании Воскресенского собора г. Йошкар-Олы

14 июня 1929 г.

Здание сооружено в части расширения помещений за №№ 1, 4, 5, 9, 10, 11, 12 в 1900 году. Фундаментальность его вполне отвечает требованиям, стены кирпичной кладки на известковом растворе, при толщине: купола 1,70 мт., колокольной башни – 2,10 мт., с соответствующим урезом уступов в 4 яруса, при чем нижние два яруса урезы с внутренней стороны, а верхние два уступа с наружной стороны.

Средняя часть заложения стен толщиной 1,30 мт. с верхним – боковым светом с возвышенностью над правым и левым пристроем, заложения глубины, боковые помещения в один этаж имеют достаточный доступ уличного света и вполне отвечает под размещение культурных занятий: читальный зал и проч.

Внутреннее помещение здания все в целости, потолочное его перекрытие из купольных кирпичных сводов, лежащих на опорах стен и средних опорных столбов, перекинутых полуциркулярными арками.

Внутренняя отделка помещения состоит из прошлой окраски стен и сводов масляными красками по штукатурке с росписью узорных линий и живописи, пол среднего и боковых помещений имеется из железных, узорных плитных карт, помещение за № 2, 3, 4, 10 – пол из тесаного и шлифованного с окрасками камня – известняка – в квадратном паркете.

В оконных просветах переплеты двойные с окраской белилами, требуют повторной окраски.

Повышение внутренних помещений в средней части № 1-п=8,50 мт.; боковые № 5, 11П=4880 мт.

Сцена – 2 п-9 мт., остальные помещения П-3 мт.
Планировка проекта размещает в использовании помещений клубом:

№№ п/п	Назначение	Кв[адратное] содерж[ание] площади	Куб[ическое] содерж[ание] внутреннего объема
I.	Зрительный зал, вместим[ость] мест сидений 409	206,25	1753,13
	Запроектировано боковых лож 11, мест 51, расположенных между полуциркульных сводов, свободно используется площадью	42,00	126
2.	Сцена, размер: 7,20 х8 мт. П-9 мт.	59,60	535,40
3.	Артистическая уборная $\frac{\text{Пп } 2}{4}$ 8 равно 50,26:2÷1,30х х 8=3	35,53	106,59
4.	Боковое помещение, где запроектирована лестница, ведущая в верхний купол над сводом сцены. Ленинский угол, где имеется свободной площ[ади] кв. мт.	52,00	233,00
	Площадь бокового помещения № 4	35,13	105,39
	И надстройки лестничной клетки над боковой частью второго этажа	192,50	150,39
5.	Помещение для культурных занятий и на время театральных действий служит фойе	192,50	924
6, 7, 8.	Вновь запроектирован пристрой с целью обслуживания клуба, под № 6 – вестибюль, где расположена касса, одновременно служит киоском с уличным доступом	43,76	148,78
	Вестибюль связан смежно с помещением № 8, отделяющийся барьером, где предусматривается в зимний период под хранение верхнего платья и по миновании таковой надобности используется по назначению для культурных занятий Под № 6, 7.		
	Помещение одежной под № 8	56	190,40
9.	Тамбор выхода зрительн[ого] зала, разм[ер]: 3х3,50	250	31,50
10.	Помещение для декоративного хранения	35,13	105,39
11.	Помещ[ение] для культурн[ых] занятий	71,40	342,72
12.	То же	38,50	130,90
13.	Нижний этаж башни, где отделяется переборкой помещение для сторожа	18,00 13,20	72,00 52,80
14.	Коридор прихода. В корридоре запроектирована лестница, ведущая на 2-й и 3-й этаж башни, где размещаются две комнаты, площадью каждая 49 кв. мт.		
	ИТОГО	96,00	432,00

	Запроектирована лестница помещения фойе под № 5, ведущая на 2-й этаж через тамбор, где в проекте намечено сделать надстройку 2-го этажа над тамбором и в таковом поместить кино-будку, а также лестница сообщается с галереей, где размещается мест 128 кв. мт. надстройки сверх тамбора	21,70	90,00
	ИТОГО полезной площ[ади] существующего здания	905,74	
	Галлереи	45,50	
	Проектной полезной площ[ади]	156,59	
	Кубический объем помещ[ения] существующего		4753,76 внутреннего воздуха
	Кубческий объем проектной		534,17
	Кубический объем существующ[его] здания по наружн[ому] обмеру		6350,00
	Приближен[ая] оценка его 22рх6350=139.700 р.		
	Кубический объем запроектированного расширения здания 705 кб. мт., оценка ориентировочно		22 р.х705 – 15,510 р.
	ИТОГО стоимость		155,210 р.

Существующее здание оборудовано калориферным отоплением, находящиеся печи в подвале центральной части здания, с выводом каналов по кирпичной кладке стен.

Вновь запроектированное расширение помещений, башни и пристройки, отопление печное.

Техник *Омесенко*

ГА РФ, ф. Р-1235, оп. 64, д. 461. Копия. Машинопись.

№ 17
Дополнение к протоколу № 10 заседания технического совещания при Марийском областном управлении строительного контроля о переустройстве и переоборудовании Воскресенского собора г. Йошкар-Олы

22 июня 1929 г.

Техническим совещанием проект переустройства Вознесенского собора[49] принят без изменения. Со своей стороны считаю необходимым ввести следующие изменения:

1) запроектированных уборных недостаточно, необходимо дополнить хотя бы двумя «очками», за счет уменьшения женского отделен[ия] увеличить мужское отделение;

2) устройство закругленного выступа для кассы излишне – удорожает стоимость и в эстетическом отношении не выигрывает;

3) устройство Ленинского уголка в третьем этаже нецелесообразно, т.к. для входа потребует дополнительной пристройки для лестничной клетки в левой части

здания и, кроме того, значение комнаты 4 теряется, превращаясь в лестничную клетку, что может быть использована под Ленинский уголок;

4) часть купола выше 2-го обреза снести, сделав обычное перекрытие, что коренным образом изменит общий вид здания и не будет напоминать прежнее его назначение с внешней стороны;

5) в зрительном зале 2 ряда убрать, дав свободный проход с фойе в середине здания.

Начальник[50]

ГА РФ, ф. Р-1235, оп. 64, д. 461. Подлинник. Рукопись.

№ 18
Заявление уполномоченных Воскресенского религиозного общества г. Йошкар-Олы Президиуму Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета РСФСР по вопросу о закрытии Воскресенского собора г. Йошкар-Олы

6 ноября 1929 г.

Не получая до настоящего времени от Вас ответа на поданную нами Вам жалобу 5-го октября 1928 года, по входящему журналу Секретариата ВЦИК за № 055122, по вопросу об отмене постановления президиума Маробика от 20-го сентября 1928 года о закрытии Воскресенского собора и устройства в здании такового профсоюзного клуба, мы дополнительно обращаем Ваше внимание на нижеследующее:

1. Что по имеющимся у нас сведениям в настоящее время по предложению Маробика техниками горсовета составлена смета на переоборудование соборного здания под клуб в пределах около 25000 рублей, каковая смета сильно преуменьшена и не отражает вовсе размера денежных средств, действительно необходимых на переделку соборного здания, и которая должна выразиться в сумме не менее 45–50000 рублей.

Если и допустить правильность указываемого сметою размера расхода на переоборудование соборного здания под клуб в 25000 рублей, то и в этом случае переделка соборного здания под клуб не является целесообразной и хозяйственной, ибо при дешевизне и изобилии лесов в Маробласти за указанную сумму можно построить великолепное здание, специально под клуб приспособленное.

2. Что, как это усматривается из прилагаемого к сему свидетельского показания попечителей и уполномоченных крестьян пяти русских и двух марийских деревень, состоящих членами общины верующих и прихожанами Воскресенского собора, здание Воскресенского собора отстроено в 1908–09 году на собственные крестьянские средства путем добровольного сбора для этой цели по шести (6) руб. с каждой ревизской души и обошлось крестьянам в 22000 рублей. Кроме того, за последнее время аренды соборного здания крестьянами истрачено свыше 1000 рублей на ремонт центрального отопления и прочий текущий ремонт собора, вследствие чего судьба и предназначение соборного здания не может не интересовать крестьян, состоящих прихожанами собора.

3. Что в настоящее время все недочеты, отмеченные в акте ревизии собора от 6–7 сентября 1928 года, как в отношении ремонта соборного здания, так и оплаты налогов, нами устранены полностью и никаких денежных недоимок не сегодняшнее число за нами не числится.

4. Что в настоящее время число зарегистрированных в адмотделе Маробисполкома членов общины верующих составляет 754 человека против 50, подписавших договор об аренде соборного здания в 1922 году.

5. Что неопределенность положения, в котором в настоящее время находится община верующих, в связи со спорностью вопроса о судьбе собора лишает ее возможности производить текущих ремонт соборного здания, а до конца строительного сезона времени осталось уже не так много.

6. Что в настоящее время имеются в гор. Йошкар-Оле три клуба – строителей, совторгслужащих, типографщиков и профсоюзный сад, которые вполне способны удовлетворить потребность рабочих и служащих в культпросвещении, но в каковых почти не ведется культработы. Здание же под клуб было специально отстроено, но в настоящее время в нем помещается Маробисполком, а бывшее свое здание, и довольно хорошее, продано Госбанку.

Ввиду изложенного просим Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета:

1) ускорить рассмотрение и разрешение вопроса о судьбе соборного здания, отменив постановление президиума Маробисполкома от 20 сентября 1928 года о расторжении договора от 25 июня 1922 года, заключенного между общиной верующих и Краснококшайским кантисполкомом об аренде соборного здания;

2) приложить настоящее наше заявление к документам, приложенным нами к жалобе от 5/Х-28 года по вход[ящему] журналу Секретариата ВЦИК № 055122 для совместного рассмотрения по существу.

При сем прилагаем – свидетельское показание попечителей и уполномоченных крестьян пяти русских и двух марийских деревень по вопросу об отстройке соборного здания в 1908–09 году.

Уполномоченные от общего собрания верующих Воскресенского собора г. Йошкар-Ола МАО:

Гр[ажданка] гор. Йошкар-Ола *Гущина Елизавета Алексеевна*

Гр[ажданин] дер. Гомзово *Чулков Петр Егорович*

Гр[ажданин] дер. Коряково *Казаринов Иван Андреевич*

ГА РФ, ф. Р-1235, оп. 64, д. 461. Подлинник. Машинопись.

Вид с юга.

Вид с Запада.

Примечания

[1] См. об этом: Стариков С.В., Левенштейн О.Г. Православные храмы и монастыри Марийского края. Йошкар-Ола, 2001.

[2] См.: Правила издания исторических документов в СССР. М., 1990.

[3] Мароблисполком, Маробисполком, Маробик, облисполком, обик – Марийский областной исполнительный комитет.

[4] Маротдел ГПУ – Марийский областной отдел Главного политического управления при Народном комиссариате внутренних дел РСФСР.

[5] Тихвинская (кладбищенская) церковь г. Йошкар-Олы возвдигнута в 1774 г. Была приписана к Воскресенскому собору. Во второй половине 1920-х годов здание было конфиковано у общины верующих. Вовращено Церкви в начале 1990-х годов.

[6] Мароботуправ – Марийский областной отдел управления.

[7] Часть слова нерзаборчива. Предположительно речь идет о кантонном отделе управления, в Данном случае – Йошкар-Олинском.

[8] Адмотдел – административный отдел.

[9] Паперть – непокрытая площадка перед входом в храм.

[10] Кантисполком – кантонный исполнительный комитет.

[11] Так в документе.

[12] ВЦИК – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет РСФСР – высший законодательный, исполнительный и контролирующий орган Российской Федерации в 1918–1937 гг.

[13] См. док. № 9.

[14] Так в документе.

[15] Соборная церковь – устоявшееся наименование Воскресенского собора в г. Йошкар-Оле, подчеркивающее его статус как центрального храма города.

[16] Заголовок документа.

[17] Так в документе.

[18] Имеется в виду участие в ремонте и реконструкции храма известной в Царевококшайске династии купцов Булыгиных.

[19] Так в документе.

[20] Так в документе.

[21] Так в документе.

[22] Ревизская душа – единица учета мужского населения податных сословий Российской империи в XVIII–XIX вв.

[23] Так в документе.

[24] Так в документе.

[25] Речь идет о Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. В ст. 6 кодекса говорилось об ограничении гражданской правоспособности не только по приговору суда.

[26] Так в документе.

[27] Имеется в виду областной совет профессиональных союзов.

[28] См. док. № 3.

[29] Обфтнотдел – областной финансовый отдел.

[30] См. док. № 5.

[31] См. док. № 6.

[32] Речь идет о Союзе воинствующих безбожников – общественной организации, образованной в 1925 г. и ставившей своей целью идейную борьбу с религией во всех ее проявлениях.

[33] См. док. № 9.

[34] Кик – кантонный исполнительный комитет.

[35] Подчеркивание документа.

[36] Врид – временно исполняющий дела.

[37] Подпись неразборчива.

[38] Подпись неразборчива.

[39] Так в документе.

[40] Церковь в честь Сергия Радонежского – домовая церковь Богородице-Сергиева монастыря в г. Царевококшайске.

[41] Церковь в честь Великомученицы Варвары – храм при Царевококшайской городской тюрьме.

[42] Вознесенская церковь – один из храмов г. Йошкар-Олы. Построена в 1756 г. Оставалась последним действующим храмов города до 1937 года, когда была закрыта, а здание передано различным городским организациям и учреждениям. В 1992 г. здание возвращено Церкви.

[43] Церковь Рождества Пресвятой Богородицы располагалась вблизи г. Йошкар-Олы в с. Семеновка. Построена в 1818 г. Одна из немногих оставала действующей (за исключением 1940–1944 гг.) весь советский период.

[44] Троицкая церковь – самый древний каменный храм г. Йошкар-Олы. Построена в 1736 г. Закрыта в 1922 г., возрождена в 1995 г. в измененном виде.

[45] Обновленчество – оппозиционное движение в русском православии, появившееся после революционных событий и приведшее к временному расколу православной церкви под лозунгами демократизации ее управления и модернизации богослужения. Выступало против руководства церковью патриархом Тихоном

и заявляло о полной поддержки нового (большевистского) режима. Период активной деятельности представителей «обновленчества» пришелся на 1920-е годы.

[46] Загс – Отдел записей актов гражданского состояния при Марийском областном исполнительном комитете.

[47] Так в документе. Должно быть: Воскресенского собора.

[48] МАО – Марийская автономная область.

[49] Так в документе. Должно быть: Воскресенского собора.

[50] Подпись неразборчива.

Фотографии:

Фото 1: Воскресенский собор г. Йошкар-Олы в конце 1920-х годов. Восточная сторона (ГА РФ, ф. Р-1235, оп. 64, д. 461). Публикуется впервые.

Фото 2: Воскресенский собор г. Йошкар-Олы в конце 1920-х годов. Южная сторона (ГА РФ, ф. Р-1235, оп. 64, д. 461). Публикуется впервые.

Фото 3: Воскресенский собор г. Йошкар-Олы в конце 1920-х годов. Западная сторона (ГА РФ, ф. Р-1235, оп. 64, д. 461). Публикуется впервые.

АРХИВНЫЕ ВЕСТИ

29 января 2015 года состоялось расширенное заседание коллегии Комитета Республики Марий Эл по делам архивов. В работе коллегии приняли участие работники Комитета Республики Марий Эл по делам архивов и подведомственных ему государственных казенных учреждений, муниципальных архивов. Коллегия рассмотрела вопросы: об итогах работы архивных учреждений Республики Марий Эл в 2014 году и основных задачах на 2015 год, об итогах паспортизации государственных и муниципальных архивов Республики Марий Эл в 2014 году, о выполнении решений коллегии Комитета Республики Марий Эл по делам архивов, принятых в 2014 году. С докладом выступил председатель Комитета Республики Марий Эл по делам архивов Одинцов А.М.

Коллегия, отметив, что показатели «Основных направлений развития архивного дела в Республике Марий Эл на 2014 год» выполнены полностью, поставила перед архивными учреждениями следующие задачи: обеспечить безусловное выполнение утвержденных планов; провести мероприятия, посвященные 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, Году Литературы в Российской Федерации; провести паспортизацию государственных архивов и организаций – источников комплектования.

17 февраля 2015 года в Республиканском центре татарской культуры (г. Йошкар-Ола) прошла выставка архивных документов «Встал ли ты за Родину свою в час, когда пылал великий бой…», посвященная 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. На выставке были представлены 82 документа, отражающие вклад тружеников тыла Марийской АССР в достижение Великой Победы.

Значительная часть документов была посвящена жителям татарской национальности Параньгинского и Мари-Турекского районов, которые трудились во имя скорейшего разгрома врага, Героям Советского Союза Хакиму Хасанову, Ахмет-Саффе Гайсину и Тагиру Кержневу, доблестным воинам Мансуру Гаязову, Габдулхаку Ибрагимову. Демонстрировались документальные источники, содержащие сведения о размещении в Марийской АССР эвакуированного населения, приеме оборудования эвакуированных промышленных предприятий, о строительстве Волжского оборонительного рубежа на территории Марийской республики, в возведении которого принимали участие тысячи колхозников со всех районов Марийской АССР.

Выставку посетили организаторы и участники проходившего в г. Йошкар-Оле конкурса инсценировок произведений Мусы Джалиля.

26 февраля 2015 года в Национальном музее Республики Марий Эл им. Т. Евсеева была открыта выставка документов и материалов «Становление и развитие марийской прессы», посвященная 100-летию выхода первой газеты на марийском языке. На выставке, которая экспонировалась до 13 марта 2015 года, были представлены 60 экспонатов из фондов ГКУ «Государственный архив Республики Марий Эл» и ГКУ «Национальный музей Республики Марий Эл имени Тимофея Евсеева». Большой интерес посетителей вызвали газеты «Голос Марий», «Известия», «Марийская деревня» за 1918-1925 гг.; записка Петрова И.П., председателя Мароблисполкома, о значении газеты «Голос Марий» для крестьянства (1923 г.). На открытии выставки присутствовали сотрудники редакций газет

«Марий Эл», «Ямде лий», преподаватели и студенты факультета журналистики Марийского государственного университета, архивисты.

11 марта 2015 года в Государственном архиве Республики Марий Эл состоялся День открытых дверей. Архив посетили более 60 человек – студенты Института национальной культуры и межнациональных коммуникаций Марийского государственного университета, Йошкар-Олинского медицинского колледжа, учащиеся 8-9-х классов средних общеобразовательных школ г. Йошкар-Олы.

Для гостей были проведены экскурсии по архиву, их познакомили с историей становления и развития архивного дела в России и Республике Марий Эл, условиями хранения архивных документов. Вниманию посетителей была представлена выставка архивных документов «Центральный государственный архив Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», посвященная 70-летию Великой Победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками.

На выставке были представлены подлинные документы, рассказывающие об образовании и развитии Центрального государственного архива Марийской АССР, о работе архивистов в военные годы. В числе экспонатов – приказ НКВД Марийской АССР об образовании ЦГА Марийской АССР, сведения об эвакуированных архивных документах, поступивших в Марийскую АССР из Москвы, Ленинграда, Одессы, Киева, Витебска.

Особый интерес у посетителей выставки вызвали сведения о сборе денежных средств на строительство авиаэскадрильи «Марийский колхозник», теплых вещей и подарков для бойцов Красной Армии коллективом Центрального государственного архива Марийской АССР, о сотрудниках архива, находившихся в действующей Красной Армии. Гости ознакомились также с печатными изданиями из фонда научно-справочной библиотеки архива, которые посредством печатного слова доносили информацию фронтовикам и труженикам тыла о прошедших боях, отступлениях и победах, вдохновляя их на новые подвиги и героические поступки, даря надежду на скорую победу.

16 апреля 2015 года делегация архивистов Республики Марий Эл приняла участие в работе Всероссийской научно-практической конференции «Сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне: проблемы и решения», состоявшейся в Нижнем Новгороде. Заместитель директора Государственного архива Республики Марий Эл Лукиных Н.А. выступила на конференции с сообщением «История Великой Отечественной войны в воспоминаниях и фронтовых письмах участников (по документам Государственного архива Республики Марий Эл).

17 апреля 2015 г. состоялось заседание коллегии Комитета Республики Марий Эл по делам архивов. В работе коллегии приняли участие работники Комитета Республики Марий Эл по делам архивов и подведомственных ему государственных казенных учреждений.

Коллегия рассмотрела вопросы: об итогах республиканского конкурса научных работ в области архивоведения, документоведения и археографии за 2012-2014 годы; о состоянии и совершенствовании научно-исследовательской, методической работы и публикационной деятельности в Комитете Республики Марий Эл по делам архивов и находящихся в его ведении государственных казенных учреждениях; об организации работы по комплектованию ГКУ «Государственный архив Республики Марий Эл» управленческой документацией, научно-технической документацией и документами личного происхождения; о представлении к награждению работников Комитета Республики Марий Эл по делам архивов и находящихся в его ведении государственных казенных учреждений.

С докладами выступили председатель Комитета Республики Марий Эл по делам архивов Одинцов А.М., заместитель председателя – начальник отдела развития архивного дела, правового и организационного обеспечения Комитета Республики Марий Эл по делам архивов Кадочникова Л.А., главные специалисты-эксперты отдела развития архивного дела, правового и организационного обеспечения Комитета Республики Марий Эл по делам архивов Петрова Е.В., Невейцева Н.А.

Коллегия поставила перед архивными учреждениями задачи: обеспечить участие в формировании годовых отраслевых планов НИОКР, выдвижение предложений для включения в указанные планы; активизировать взаимодействие по публикации подготовленных материалов с журналом «Отечественные архивы», другими федеральными периодическими изданиями; провести работу по выявлению: организаций, создающих научно-техническую документацию, для включения в список источников комплектования научно-технической документацией и в список организаций – возможных источников комплектования; держателей и владельцев личных фондов – возможных источников комплектования ГКУ «Государственный архив Республики Марий Эл» документами личного происхождения.

30 апреля 2015 года в Государственном архиве Республики Марий Эл прошла презентация электронного издания «Этот день мы приближали, как могли…», в котором нашла отражение деятельность художников, композиторов, писателей и поэтов, драматических артистов Марийской АССР, создававших свои произведения в годы Великой Отечественной войны.

В презентации приняли участие представители учреждений образования и культуры, архивисты. В издание включены архивные документы, репродукции картин, материалы о художниках Марийской АССР, марийских композиторах К.Р. Гейсте, А.И. Искандарове, Л.Н. Сахарове, Н.А. Сидушкине, К.А. Смирнове. Размещена информация о творческой деятельности писателей и поэтов С.А. Вишневского, Н.И. Казакова, М.С. Калашникова, М.С. Степанова. Отдельная глава посвящена марийской фронтовой бригаде, которая за полтора года пребывания на передовой, дала свыше 1000 концертов для бойцов и офицеров Красной Армии.

21 мая 2015 года работники государственных архивов приняли участие и выступили на Международной научно-практической конференции «XV Игнатьевские чтения», проходившей в г. Козьмодемьянске, посвященной 120-летию со дня рождения автора первого марийского романа, основателя горномарийского литературного языка Никона Васильевича Игнатьева. Основная тема XV Игнатьевских чтений – «Горные марийцы в культурно-историческом ландшафте Урало-Поволжья».

20 августа 2015 года работники ГКУ «Государственный архив Республики Марий Эл» приняли участие и выступили на межрегиональной научно-практической конференции «Архивы сегодня: итоги и перспективы» (г. Чебоксары). Конференция была проведена в рамках празднования 80-летия со дня образования Государственного архива современной истории Чувашской Республики. В ее работе приняли участие архивисты Чувашской Республики, Республики Татарстан, Нижегородской и Ульяновской областей.

21-22 сентября 2015 года заместитель министра культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл А.М.Одинцов принял участие в работе Совета по архивному делу при Федеральном архивном агентстве в г. Ярославле. На заседании Совете присутствовали руководители уполномоченных

органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области архивного дела и архивов, Росархива, федеральных архивов, ВНИИДАД, РОИА, организаций, представляющих негосударственный сектор архивного дела в Российской Федерации, научных учреждений. С докладом «Совершенствование законодательства Российской Федерации в сфере архивного дела» выступил Руководитель Росархива А.Н. Артизов. По итогам обсуждения доклада принята резолюция Совета.

23 сентября 2015 года архивисты республики приняли участие в работе межрегионального круглого стола «Основные направления развития и опыт работы архивов аудиовизуальной документации Приволжского федерального округа» (г. Чебоксары).

С докладом об опыте обеспечения сохранности аудиовизуальных документов в архивах Республики Марий Эл выступила заместитель директора ГКУ «Государственный архив аудиовизуальной документации Республики Марий Эл» Л.И. Иванова.

В ходе дискуссии обсуждались перспективы создания электронного хранилища аудиовизуальных документов и возможности автоматизации проверки мультимедийного контента на примере Центрального государственного архива аудиовизуальных документов Республики Татарстан и вопросы использования архивных электронных цифровых видеодокументов архивистами Московской области. Живой интерес вызвала презентация руководителя проекта ООО «Видимакс» И.А. Ботвинник (г. Москва) об опыте разработки и возможности использования облачной платформы «Видимакс» для хранения и публикации кино и аудиодокументов.

29 сентября 2015 года состоялось заседание Научного совета по развитию архивного дела при Министерстве культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл. На заседании рассмотрены электронные издания «Марийскому книжному издательству 90 лет», подготовленное Государственным архивом аудиовизуальной документации Республики Марий Эл, и «Революционный комитет Марийской автономной области», подготовленное Государственным архивом Республики Марий Эл.

15 октября 2015 года в Государственном архиве Республики Марий Эл прошла презентация электронного издания «Революционный комитет Марийской автономной области», посвященного 95-летию образования Республики Марий Эл.

В презентации приняли участие Казимов А.С., к.и.н., директор Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В.М. Васильева; Сануков К.Н., д.и.н., профессор Марийского государственного университета; представители Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, Министерства образования и науки Республики Марий Эл, Управления образования администрации городского округа «Город Йошкар-Ола» преподаватели лицеев, гимназий и средних общеобразовательных школ г. Йошкар-Олы.

Выступившие дали высокую оценку электронному изданию и подчеркнули, что оно поможет пробудить интерес школьников к архивным документам и найдет свое применение на школьных уроках и внеклассных мероприятиях.

20 октября 2015 года в Доме Правительства Республики Марий Эл открылась выставка архивных документов «У истоков автономии. Первый орган власти Марийской автономной области», подготовленная Государственным архивом Республики Марий Эл к 95-летию образования Республики Марий Эл.

На выставке были представлены более ста документов и фотографий, отражающих историю образования автономной области марийского народа и деятельность первого органа власти марийской автономии – Революционного комитета. Большинство экспонатов выставки – документы Государственного архива Республики Марий Эл, также использовались материалы из фонда научной библиотеки Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории имени В.М. Васильева, Государственного архива аудиовизуальной документации Республики Марий Эл, Национального музея Республики Марий Эл имени Тимофея Евсеева.

Среди экспонатов выставки следует отметить протоколы заседаний Первого Всероссийского съезда мари, проходившего в 1917 году в г. Бирске, протоколы заседаний Первого Всероссийского совещания активных работников мари, проходившего в 1920 году в г. Казани, карты Марийской автономной области 1921 года, Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «Об образовании автономной области марийского народа» от 4 ноября 1920 года, документы о деятельности Революционного комитета.

ПОЗДРАВЛЯЕМ КОЛЛЕГ

Моргунову Надежду Ивановну, руководителя архивного отдела администрации Юринского муниципального района с 50-летием со дня рождения (24.01.1965)

Моргунова Н.И. возглавляет архивный отдел администрации Юринского муниципального района с 2009 года.

Она ведет большую работу по обеспечению сохранности, комплектованию и использованию архивных документов. Своевременно исполняет запросы граждан, занимается пропагандой документального наследия, оказывает помощь работникам делопроизводственных и архивных служб организаций-источников комплектования архивного отдела в отборе документов на постоянное хранение. За высокие достижения в труде Моргунова Н.И. награждена Почетной грамотой администрации Юринского муниципального района.

Григорьеву Валентину Алексеевну, ведущего специалиста государственного казенного учреждения «Республиканская служба формирования Архивного фонда Республики Марий Эл» с 65-летием со дня рождения (27.01.1950)

Григорьева В.А. свою трудовую деятельность начала в Государственном архиве Республики Марий Эл в 1976 году. Она оказывает практическую помощь организациям по отбору документов в состав Архивного фонда Российской Федерации и упорядочении документов по личному составу.

За многолетний добросовестный труд Григорьева В.А. награждена Почетной грамотой Федеральной архивной службы, Почетной грамотой Республики Марий Эл, Почетной грамотой Государственного Собрания Республики Марий Эл, Почетной грамотой Комитета Республики Марий Эл по делам архивов, отмечена благодарностью руководителя Федерального архивного агентства, благодарностью Комитета Республики Марий Эл по делам архивов.

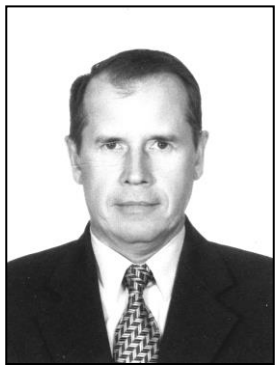
Кулалаеву Раису Анатольевну, ветерана труда, заслуженного работника культуры Российской Федерации, заслуженного работника культуры Республики Марий Эл с 70–летием со дня рождения (21.03.1945)

Кулалаева Р.А. с 1992 по 2010 год возглавляла Комитет Республики Марий Эл по делам архивов.

Под руководством Кулалаевой Р.А. создана сеть архивных учреждений и правовая база их деятельности. Кулалаевой Р.А. внесен значительный вклад в качественное формирование Архивного фонда Республики Марий Эл,

выявление документов по истории республики, хранящихся в федеральных архивах и архивах субъектов Российской Федерации, улучшение научно-исследовательской работы архивных учреждений, развитие архивных информационных технологий, использование архивных документов.

За многолетний добросовестный труд Кулалаева Р.А. награждена орденом «За заслуги перед Марий Эл» II степени, медалью ордена «За заслуги перед Марий Эл», Почетной грамотой Министерства культуры Российской Федерации, нагрудным знаком Федеральной архивной службы «Почетный архивист», Почетной грамотой Федеральной архивной службы, Почетной грамотой Республики Марий Эл, Почетной грамотой Государственного Собрания Республики Марий Эл, Почетной грамотой Правительства Республики Марий Эл, Почетной грамотой Администрации Главы Республики Марий Эл.



Степанова Олега Аркадьевича, ведущего специалиста-эксперта управления по делам архивов Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл с 50–летием со дня рождения (07.06.1965)

Степанов О.А. работает в сфере архивного дела более 20 лет, начав свою профессиональную деятельность в 1991 году в Центральном государственном архиве Марийской ССР, и продолжив её в 1992 году в Комитете Республики Марий Эл по делам архивов, с 2015 года – в Министерстве культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл.

Степанов О.А. осуществляет контроль за соблюдением законодательства об архивном деле в Российской Федерации на территории Республики Марий Эл, оказывает методическую и практическую помощь государственным и муниципальным архивам по вопросам обеспечения сохранности и государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации, планирования и отчетности.

За многолетний добросовестный труд Степанов О.А. награжден Почетной грамотой Федерального архивного агентства, Почетной грамотой Правительства Республики Марий Эл, Почетной грамотой Государственного Собрания Республики Марий Эл, Почетной грамотой Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, Почётными грамотами Комитета Республики Марий Эл по делам архивов, Почетной грамотой Президиума Марийского республиканского комитета профсоюза работников государственных учреждений, отмечен благодарностью руководителя Федерального архивного агентства, благодарностями Комитета Республики Марий Эл по делам архивов.

Лыткину Ольгу Викторовну, главного специалиста отдела использования документов Государственного казенного учреждения «Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу» с 55-летием со дня рождения (24.07.2015)

Лыткина О.В. более 15 лет трудовой деятельности посвятила архивному делу, в Марийском республиканском центре хранения документов по личному составу работает с 2001 года. Она исполняет запросы граждан, связанные с социальной защитой, предусматривающей их пенсионное

обеспечение, консультирует работников делопроизводственных и архивных служб организаций всех форм собственности по вопросам использования документов по личному составу.

За многолетний и добросовестный труд Лыткина О.В. награждена Почетной грамотой Комитета Республики Марий Эл по делам архивов, отмечена Благодарностью руководителя Федерального архивного агентства.

Валиеву Гульсину Ахмадулловну, ведущего специалиста отдела обеспечения сохранности и государственного учета документов государственного казенного учреждения «Государственный архив Республики Марий Эл» с 55–летием со дня рождения (21.08.1960)

Валиева Г. А. работает в Государственном архиве Республики Марий Эл» с 2007 года. Она проводит работу по обеспечению сохранности документов Архивного фонда Республики Марий Эл – занимается проверкой наличия и состояния документов, анализом и оформлением ее результатов, улучшением физического состояния документов, выдачей дел из архивохранилища пользователям.

За многолетний добросовестный труд Валиева Г.А. награждена Почетной грамотой Комитета Республики Марий Эл по делам архивов, отмечена благодарностью руководителя Федерального архивного агентства, благодарностью Комитета Республики Марий Эл по делам архивов, благодарностью Государственного архива Республики Марий Эл.

Соколову Римму Федоровну, главного специалиста отдела использования документов государственного казенного учреждения «Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу» с 60-летием со дня рождения (29.08.2015)

Соколова Р.Ф. посвятила архивному делу более 18 лет, начав работать в должности заведующего архивом Территориального производственного объединения местной промышленности Марийской АССР и Министерства промышленности, транспорта и связи Республики Марий Эл.

В Марийском республиканском центре хранения документов по личному составу Соколова Р.Ф. работает с 2003 года. Она качественно организует работу пользователей с документами и научно-справочным аппаратом в читальном зале, принимает и консультирует посетителей о документах, хранящихся в Марийском республиканском центре хранения документов по личному составу, исполняет запросы социально-правового характера.

За многолетний и добросовестный труд Соколова Р.Ф. награждена Почетной грамотой Комитета Республики Марий Эл по делам архивов, отмечена Благодарностью руководителя Федерального архивного агентства, Благодарностью Главы Республики Марий Эл.

Жданову Татьяну Николаевну, заместителя начальника отдела использования и публикации документов государственного казенного учреждения «Государственный архив Республики Марий Эл» с 60–летием со дня рождения (18.09.1955)

Жданова Т.Н. работает в Государственном архиве Республики Марий Эл с 1997 года. С 2006 года работает в должности заместителя начальника отдела использования и публикации документов.

Жданова Т.Н. осуществляет исполнение запросов социально-правового характера, генеалогических запросов, выявление документов по запросам органов государственной власти, заинтересованных учреждений и организаций, а также запросам, поступившим от иностранных граждан.

За многолетний добросовестный труд Жданова Т.Н. награждена Почетной грамотой Федерального архивного агентства, Почетной грамотой Государственного собрания Республики Марий Эл, Почетной грамотой Комитета Республики Марий Эл по делам архивов, отмечена благодарностью руководителя Федерального архивного агентства, благодарностью Комитета Республики Марий Эл по делам архивов, благодарностью Государственного архива Республики Марий Эл.

Терентьеву Галину Георгиевну, руководителя архивного отдела администрации Моркинского муниципального района с 60-летием со дня рождения (25.09.1955)

Вся трудовая деятельность Терентьевой Г.Г. связана с архивным делом, пройден большой путь, наполненный плодотворным и напряженным трудом. Много сил отдано обеспечению сохранности, комплектованию и использованию архивных документов. Терентьева Г.Г. значительное внимание уделяет своевременному исполнению запросов граждан, пропаганде документального наследия, постановке делопроизводства в организациях.

За многолетний добросовестный труд Терентьева Г.Г. награждена Почетной грамотой Федеральной архивной службы, Почетной грамотой Республики Марий Эл, Почетной грамотой Комитета Республики Марий Эл по делам архивов.

НАГРАЖДЕНИЯ

Приказом Федерального Архивного агентства от 20.05.2015 № 10-н за многолетний добросовестный труд в архивных учреждениях объявлена **благодарность Руководителя Федерального архивного агентства Кадочниковой Любови Афанасьевне**, заместителю председателя – начальнику отдела развития архивного дела, правового и организационного обеспечения Комитета Республики Марий Эл по делам архивов, **Валиевой Гульсине Ахмадулловне,** ведущему специалисту отдела обеспечения сохранности и государственного учета документов государственного казенного учреждения «Государственный архив Республики Марий Эл»;

Распоряжением Председателя Государственного Собрания Республики Марий Эл от 28.04.2015 № 341-р за многолетний добросовестный труд, значительный вклад в развитие архивного дела Республики Марий Эл **Почетной грамотой Государственного Собрания Республики Марий Эл** награждена **Жданова Татьяна Николаевна,** заместитель начальника отдела использования и публикации документов государственного казенного учреждения «Государственный архив Республики Марий Эл».

Распоряжением Правительства Республики Марий Эл от 23.06.2015 № 282-р за вклад в развитие архивного дела **Почетной грамотой Правительства Республики Марий Эл** награждена **Кадочникова Любовь Афанасьевна,** начальник управления по делам архивов Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл.

Приказом Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл от 04.06.2015 № 41-н за вклад в развитие и совершенствование архивного дела **Почетной грамотой Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл** награжден Степанов Олег Аркадьевич, ведущий специалист-эксперт управления по делам архивов Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл.

Приказом Комитета Республики Марий Эл по делам архивов от 30.01.2015 № 4-лс за добросовестное отношение к работе, высокие достижения в труде **Почетной грамотой Комитета Республики Марий Эл по делам архивов** награждены:

Бажин Владимир Васильевич, старший специалист 3 разряда отдела развития архивного дела, правового и организационного обеспечения Комитета Республики Марий Эл по делам архивов;

Виноградова Надежда Николаевна, главный бухгалтер централизованной бухгалтерии Комитета Республики Марий Эл по делам архивов;

Иванова Ирина Васильевна, заместителя главного бухгалтера централизованной бухгалтерии Комитета Республики Марий Эл по делам архивов;

Казеева Марина Геннадьевна, ведущий специалист-эксперт отдела развития архивного дела, правового и организационного обеспечения Комитета Республики Марий Эл по делам архивов;

Киселева Лидия Анатольевна, директор государственного казенного учреждения «Государственный архив Республики Марий Эл»;

Китаева Алевтина Анатольевна, директор государственного казенного учреждения «Республиканской службы формирования архивного фонда Республики Марий Эл»;

Петрова Елена Владимировна, главный специалист-эксперт отдела развития архивного дела, правового и организационного обеспечения Комитета Республики Марий Эл по делам архивов;

Степанова Инесса Михайловна, директор государственного казенного учреждения «Государственного архива аудиовизуальной документации Республики Марий Эл»;

Невейцева Наталья Анатольевна, главный специалист-эксперт отдела развития архивного дела, правового и организационного обеспечения Комитета Республики Марий Эл по делам архивов;

Шлычков Иван Сергеевич, директор государственного казенного учреждения «Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу».

Приказом Комитета Республики Марий Эл по делам архивов от 17.04.2015 № 18-лс за добросовестное отношение к работе, высокие достижения в труде **Почетной грамотой Комитета Республики Марий Эл по делам архивов** награждена **Газизова Лилия Фаритовна**, ведущий специалиста отдела использования документов ГКУ «Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу».

Приказом Комитета Республики Марий Эл по делам архивов от 30.01.2015 № 4-лс за добросовестный труд **благодарность председателя Комитета Республики Марий Эл по делам архивов** объявлена:

Андреевой Ирине Олеговне, ведущему специалисту отдела развития архивного дела, правового и организационного обеспечения Комитета Республики Марий Эл по делам архивов;

Байрамову Роберту Султановичу, водителю Комитета Республики Марий Эл по делам архивов;

Бакушкиной Татьяне Валерьевне, главному специалисту централизованной бухгалтерии Комитета Республики Марий Эл по делам архивов;

Злобиной Ирине Александровне, главному специалисту централизованной бухгалтерии Комитета Республики Марий Эл по делам архивов;

Полухиной Марине Валерьевне, главному специалисту централизованной бухгалтерии Комитета Республики Марий Эл по делам архивов;

Степанову Олегу Аркадьевичу, ведущему специалисту-эксперту отдела развития архивного дела, правового и организационного обеспечения Комитета Республики Марий Эл по делам архивов;

Филиповичу Станиславу Михайловичу, главному специалисту отдела развития архивного дела, правового и организационного обеспечения Комитета Республики Марий Эл по делам архивов.

Приказом Комитета Республики Марий Эл по делам архивов от 17.04.2015 № 18-лс за добросовестный труд **благодарность председателя Комитета Республики Марий Эл по делам архивов** объявлена:

Январеву Станиславу Валерияновичу, ведущему специалисту отдела использования документов государственного казенного учреждения «Государственный архив аудиовизуальной документации Республики Марий Эл»;

Синельниковой Людмиле Александровне, ведущему специалисту отдела использования документов государственного казенного учреждения «Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу»;

Смирновой Юлии Юрьевне, ведущему специалисту отдела использования документов государственного казенного учреждения «Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу»;

Пучковой Зульфие Нурфаизовне, ведущему специалисту отдела комплектования, обеспечения сохранности и государственного учета документов государственного казенного учреждения «Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу»;

Суворовой Наталье Владимировне, ведущему специалисту отдела комплектования, обеспечения сохранности и государственного учета документов государственного казенного учреждения «Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу»;

Оганесяну Седраку Сергеевичу, водителю государственного казенного учреждения «Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу»;

Горбань Людмиле Ивановне, главному специалисту по охране труда и технике безопасности государственного казенного учреждения «Государственный архив Республики Марий Эл»;

Мориной Альфие Борисовне, ведущему специалисту отдела микрофильмирования и реставрации документов государственного казенного учреждения «Государственный архив Республики Марий Эл»;

Чудиновой Татьяне Анатольевне, ведущему специалисту отдела микрофильмирования и реставрации документов государственного казенного учреждения «Государственный архив Республики Марий Эл».

Авторам

Основные требования к оформлению рукописей для опубликования в научно-методическом сборнике «Марийский архивный ежегодник»

Редакционная коллегия принимает к рассмотрению и опубликованию статьи на русском и марийском языках, соответствующие профилю издания.

Статьи оформляются в соответствии с «Требованиями к оформлению статьи» (см. далее), документы – в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990. – 187 с.). Телефон для справок: (8362) 56-10-11.

Материалы для опубликования просим направлять в редакцию по адресу:

424033, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола,
ул. Воинов-Интернационалистов, 28,
управление по делам архивов Министерства культуры,
печати и по делам национальностей
Республики Марий Эл

Требования к оформлению статьи

Материал должен быть представлен в электронном варианте (текст набран в Microsoft Word 97-2003, 2007, 2010), с распечаткой на листах формата А4, объем 5-10 страниц (вместе с документами и примечаниями), шрифт Times New Roman 14 пт, междустрочный интервал 1,0 (одинарный), поля: левое – 3 см., правое – 1,5 см., верхнее – 2 см., нижнее – 2 см. Примечания, ссылки и сноски должны быть оформлены как основной текст (т.е. не автоматические) после статьи или документа.

Материалы на марийском языке должны быть представлены с использованием шрифтов Mari-JournalSans, Mari-Time Roman, применение других шрифтов на марийском языке не допускается.

Текст статьи или публикации должен быть подписан автором с указанием полностью фамилии, имени, отчества, ученого звания, должности, места работы, даты отправки, информации для контактов (телефоны домашний и служебный, адрес электронной почты, почтовый адрес с индексом).

В качестве иллюстраций принимаются фотографии, рисунки, документы и т.п. – оригиналы или фотокопии, обладающие наилучшим качеством. В случае предоставления в качестве иллюстрации документа в электронном виде он должен соответствовать следующим требованиям: формат файла – JPG, BMP, TIFF, разрешение — 300 dpi. Иллюстрация должна иметь описание снимка, дату снимка и фамилию автора.

В соответствии с периодичностью журнала публикации должны быть предоставлены до 1 сентября текущего года.

Ответственность за достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат несут авторы. Несоблюдение требований к оформлению публикации является основанием для возврата статьи автору на доработку.

Управление по делам архивов Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл приглашает посетить интернет-портал «Архивы Марий Эл»

www.komarh.tk

На портале Вы найдете:

- информацию об истории развития архивного дела в Республике Марий Эл;
- контактную информацию управления по делам архивов Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл и архивных учреждений республики;
- информацию о деятельности управления по делам архивов Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл и государственных архивов;
- нормативные правовые акты в области архивного дела
- научно-справочный аппарат по фондам государственных архивов Республики Марий Эл в электронном виде;
- электронные версии выставок архивных документов;
- электронные версии публикаций марийских архивистов, в том числе «Марийский архивный ежегодник»;
- информацию об услугах, предоставляемых управлением по делам архивов Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл и государственными архивами;
- новости Архивной службы Республики Марий Эл и другую разнообразную информацию.

С помощью автоматизированных баз данных, размещенных на портале, Вы сможете найти информацию о необходимых Вам документах.

Через портал можно подать электронный запрос в любой государственный архив Республики Марий Эл.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!